

Песнь святой мессии

Annotation

Мир вновь погибает от апокалипсиса, как и всегда в мир пришел избранный герой, но что же делать, когда предыдущий спаситель низверг одним ударом целый континент? Призвать нового героя, которым оказалась несовершеннолетняя девочка. Путешествие молодой мессии начинается в родной Лионии, вместе с верным другом и любящим отцом она идёт по своему нелегкому пути.

Глава 1 — Мессия

— Пророчество сбылось, именно ты новая мессия, Шинобу, ты должна спасти наш мир... — Произнес король. Перед ним, опустившись на одно колено сидела девушка. У нее были короткие белые волосы, только две пряди достигали плеч, прямая челка, что скрывала ее лоб имела также черные пряди, окрашены в черный были и волосы со стороны лица. На ней было темное складчатое платье с открытыми плечами, довольно короткое. Ее кожа была от природы бледноватой, оба ее глаза были белоснежными, как снег. На шее висел амулет, зуб брахмусткой акулы. Ещё у нее торчали заметные, острые ушки.

— Слушаюсь, ваше высочество... — Она говорила скрывая слёзы, а вокруг была тишина, что резала слух ещё больше.

— Прекрасно, ты должна очистить мир от зла... Ты, и только ты имеешь такую силу.

— Да...

— Ши, запомни, если не ты, то никто...

Ши проснулась от того, что яркие лучи солнца каким-то образом проникли в ее палатку. Они светили прямоком ей в глаза.

— Такой красивый сон снился... — Произнесла она недовольным тоном, кое-как поднимаясь на локтях. После этого она окинула взглядом черно-зеленую палатку, в одной из стен была заметная дыра, в существовании которой была виновата она сама. Надо от нее избавиться и купить новую. Полежав немного в тишине она слушала успокаивающий звук, похожий на работу часов. В абсолютной тишине его было слышно практически всегда, но никто не знал его истинной природы. Стало задувать, Ши совсем не понимала почему. Снова переведя взгляд на дыру девочка выдохнула:

— А, ну да...

Девушка вылезла наружу, ощутив тепло дневного солнца своей кожей. Два солнца, как обычно, ярко освещали планету. Светящаяся изумрудным светом трава сейчас казалась совершенно бесцветной, вернее она имела зеленоватый оттенок, но с ночным мерцанием это никак не сравнить. Шелест ветра, звук плещущейся рыбы, все это вывело девочку из сонного состояния.

— Чем пахнет? — Спросила девушка мгновенно повеселев.

— Госпожа Ши... Я приготовил карцу, — Перед ней возник высокий черноволосый юноша, один его глаз был скрыт бинтами, он имел развитое телосложение и небольшую козлиную бородку. Длинная челка не могла скрыть этого. На нем был белоснежный костюм с широкими рукавами и штанинами. На поясе его висела коса с цепью. Он внимательно смотрел своим золотым глазом. В его речи были заметные перерывы. Его золотой глаз был холоден, спокоен, но была в нем какая-то тень.

— Молодец, и перестань уже звать меня госпожой, я не похожа на старуху, которую это возбуждает, — Произнесла девушка и пошла на поляну. Их лагерь был недалеко от реки, лес великолепных, вечно золотых деревьев простирался до самого горизонта, лазурная река текла между камнями, сверкая чистой, как слеза, водой, на самом деле течение было достаточно сильным, чтобы смыть неудачного пловца.

На поляне, глядя в реку, сидел невысокий мужчина, его тёмно-синие волосы были собраны в конский хвост на затылке, как у дочери у него была прямая челка, что скрывала

его лоб. На нем был черный плащ с медными вставками, а еще дорогая белая рубашка и черные штаны. Рост его был заметно ниже, чем у парочки. Его глаза имели оттенок заката и были очень добрыми, тем не менее было в них что-то, чего он боялся, что хотел скрыть.

— Папа, чего не спишь?

— Думаю вот... — Произнес он не отводя взгляда от бурного течения.

— О чем? Тут же завтрак стынет!

— Кушай, я совсем не в настроении, — Мужчина грустно вздохнул и направился в сторону небольшого озера.

— Я пойду помоюсь...

— Хорошо, — ехидная улыбочка на лице Ши не предвещала ничего хорошего, она почти сразу же добавила, — постараюсь не подглядывать!

— Джек, присмотри за ней, но учти, хоть пальцем ее тронешь, и я пришибу тебя...

— Понял вас... господин Сома, — Девушка тем временем уже вытащила из казана, что был на месте ещё недавно горевшего костра, кусочек мяса, жаренное крылышко, золотистая корочка, что мариновалась со вчера, как знала Ши, в меду, заставляла забыть про любые другие вещи и эмоции, кроме радости от поглощения пищи, чем девушка и занялась. Джек сидел напротив, протирая лезвие шёлковой тряпочкой.

— Поел бы ты...

— Я не голоден... прошу, наслаждайтесь.

— Джек, ну почему ты такой скучный?

— Простите, я не знаю как вести себя... Впервые я присягнул кому-то...

— Ладно, прощаю, — Девушка продолжила расправляться с едой.

— Скоро мы до города-то дойдем?

— К вечеру должны выйти...

— Прекрасно, я так устала от этой палатки... — Голос девушки прозвучал столь жалобно, что хотелось плакать, сама она потянулась, исправляя осанку, которую могла такими темпами угробить.

Внезапно из кустов напротив донёлся странноватый шорох. Косточка мгновенно полетела куда-то в сторону, Джек вскочил, серп в его руках моментально сверкнул, острие его отражало яркий свет. Ши приподняла край платья и запустила туда руку, на ремешке, что крепился к ее ноге, висела волшебная палочка, из такого же золотого дерева, как и лес вокруг, витиеватая, с красным кристаллом сердцевинкой. С минуту на поляне царила тишина, как вдруг из кустов выскочил небольшой поросенок... Раздался писк, после чего создание желтоватого цвета с ещё мягкой шерсткой очутилось в руках девушки.

— Милашка, ну милашка же... — Джек вздохнул и вернул косу в специальные ножны.

— Всего лишь кабанья... ничего опасного.

— Да ладно, мамочка этой малышки в гневе будет пострашнее демона, — Сказала Шинобу, вспоминая то, как они напоролась на взрослого одичалого кабанью, надо сказать, что пока это было самое опасное, что было в их приключении.

— И то правда...

— Так что случилось, расскажи доброй тете-духу, — Ши присела на поваленный ветром ствол золотого дерева, не отпуская поросёнка, тот смотрел своими глазами бусинками прямо в глаза девушке. Пару раз он что-то прохрюкал, поднялся ветер, зашелестели деревья, зашумела река и трава. Запели свои трели птицы, цветы подняли вверх свои бутоны. Уши девушки чуть дернулись.

— Вот оно как, Джеки, на сегодня у нас есть работа... — Произнесла Ши опустив маленького кабанью.

— Что случилось?

— Здесь гнездо одноножек, надо его зачистить, а то лесу житья не будет.

— Из их мяса выйдет превосходная колбаса...

— Тогда тем более.

— Госпожа Ши... У вас... — Джек сильно краснея указал на грудь девушки, та опустила голову, на ее груди сидел небольшой золотой жучок.

— А, ты про это, я его давно заметила.

— Почему не уберете?

— Когда человек срывает яблоко или убивает кабанью, то природа терпит, это жертвенность, но тут и от человека хоть какая-то жертвенность нужна, я не говорю бросаться на когти медведей, но хоть вредить надо поменьше...

— Но вы же дух...

— Это не столь важно, — девушка аккуратно опустила жука на пенёк, откуда он продолжил свой путь.

— Эй, вы двое чем занимаетесь? — На поляне снова показался Сома, его волосы были ещё мокрыми, на лице играла довольная улыбка.

— Про жертвенность рассуждаем.

— Сложновато, даже не буду пытаться понять, так что, собираем палатки и идём в город?

— Нет, тут гнездо одноножек, сам понимаешь.

— Ну конечно, ты же мессия, это твоя работа, — Произнес мужчина недовольно. После завтрака все наскоро собрали свои пожитки, после чего Ши ещё с минуту слушала шелест ветра. После она направилась к большим скалам, Джек обогнал ее и пошел впереди, Сома напротив шел сзади.

- Интересно, какой он из себя Рубилон? — Спросила девушка поняв, что на разговор особо надеяться не стоит, в ее голове пронеслось "Вот всегда именно девушка должна делать первый шаг".

— Я там не бывал, знаю только... Что там растет несколько ядовитых трав... — Произнес Джек, при этом осматривая верхушки деревьев на предмет ягод и прочего съестного добра.

— Рубилон, это старинный город, я его помню ещё со времён детства, даже тогда там были белокаменные мостики, резные фонари, и дома с кучей витиеватых символов, так, как это принято в Вестрии.

— Понятно, а на что там можно интересного посмотреть?

— Там расположен остров звездочетов, сам по себе город достаточно красивый, ну и на дворец конечно.

— Звучит не слишком интересно, но виды там, наверное, потрясные?

— Ну ещё бы, лучше нашей деревушки, — Сома сделал ещё пару шагов вперёд, его растрепанные волосы, что он ещё не собрал в хвост, трепал ветер, как вдруг он замер, одновременно напряглась и Ши, ветер начал завывать неистово сильно, явно крича об опасности. Джек не имел столь сильной интуиции, да и природу понимать ему было не дано, зато рефлекс парня позволили ему отпрыгнуть и обвязать цепью, что была на ручке его косы, ноги того, кто попытался атаковать его сверху.

Это было странноватого вида существо, короткое, с небольшим каменным ножом и густой бородой, его глаза были красные, а кожа напоминала скорее кору дерева, чем кожу. В его теле точно жили пчелы, впрочем сейчас они не атаковали, из-за того, что Ши быстро объяснила ситуацию.

— Ты ещё что такое? — Спросил подойдя Сома.

— Гругпр исррам — Зашипело оно в гневе дёргая цепь, но Джек держал ее крепко, и был готов добить нечто в любой момент, стоило существу совершить лишь одно неправильное движение.

— Подождите, — Девушка опустила к ногам существа и развязала его. Цепочка с грузиком вернулась обратно в руки Джека.

— Это хранитель леса, таких сейчас почти не встретить, — сказала она, — он принял нас за угрозу.

Ещё немного Ши умудрялась вести переговоры на совершенно непонятном кому-либо другому языке, а после этого она встала и неспешно направилась в сторону скал, Джек и Сома пошли за ней.

Подъем по узкой каменной тропинке, вдобавок ещё по которой текла холодная, бурная река, дался отнюдь нелегко, Джек использовал свое оружие, чтобы хвататься цепью за ветки, или вгрызаться лезвием в землю и кору деревьев. Сома перебирался достаточно легко, он переставлял ноги, без проблем умудрялся найти самые удачные точки опоры, и вообще двигался он на порядок быстрее чем другие из его команды, казалось он так и станцевать смог бы. Тяжелее всех пришлось Ши, она то и дело падала, спотыкалась, а потому шла мокрая с головы до ног, замёрзшая от порывов ветра, а также злая на весь мир.

Вскоре, когда за спиной парней раздался очередной плеск, девушка поднялась и снова вынула волшебную палочку. Перед ее глазами предстало нечто... Весь мир пронзали разноцветные нити, она, с помощью своей палочки сплела некоторое количество нитей синего цвета, потом добавила прозрачную нить маны, а затем резко развела плетение в стороны, деля его напополам, после чего поток резко разошелся надвое посередине, образуя дорогу. Лес недовольно зашумел.

— Извини уж, мать-природа, но если я тут помру, а такими темпами это будет скоро, то тебе помочь точно будет некому! — Крикнула она и пошла. Сома засмеялся, Джек остался равнодушен, лес тихо, но грустно вздохнул.

Они продолжили восхождение по тропе, что была проложена Ши, конечно, скользкий и неровный рельеф местности никуда не исчез, но по-крайней мере им перестал мешать поток, а иного способа подняться в горы попросту не было, только по руслу реки.

Вскоре они оказались на небольшой равнине, скалы расступились, окружая пространство, своего рода, чашей. В центре этой площадки было гнездо одноножек, их длинные черные ноги, местами покрытые перьями, острые когти и клювы, а также один глаз, что зорко наблюдал за внушительной кладкой большого размера, состоящей из огромных черных яиц, которые сочлились чем-то фиолетовым, все это внушало обычным зверям, которых не тронуло злом, жуткий страх.

- Вот они, — Сома мгновенно сорвался с места, десяток двухметровых тварей повскакивали, одна из них с силой ударила прочным клювом, что сверкнул металлом, изогнувшись под невероятным углом, в месте, где был мужчина всего лишь пару секунд назад, осталась огромная черная трещина. Сома крутнулся и припечатал тварь ногой к земле мощным ударом сверху, от чего та болезненно зашипела, после чего он рубанул наотмашь

копьем, что возникло в его руках. Тварь завопила и ударила мужчину клювом, Сома успел подставить под удар древко оружия, но его самого отбросило назад, в тот же момент Джек сорвался с места и нанес быстрый удар, на землю упала ещё одна тварь. Тут монстры досмотрелись до того, что стоящая позади Ши готовит заклинание, в тот же момент, передвигаясь широкими прыжками, к ней подскочило сразу три одноножки, все как один полетели вниз, готовясь пробить ее череп, девушка не могла прервать концентрацию или же перестать вить свое плетение, но Сома внезапно вырос рядом, после чего в два коротких движения отрубил округлые головы вначале двум впереди, а потом ударил прямо в глаз третьей твари острием копья. Трава заливалась черной кровью, вокруг лежали мертвые твари, Джек продолжал рубить тех, кто пытался охранять гнездо, оставалось штук десять,

— Понеслась... — Необходимой нити не было и, теперь, Ши смогла продемонстрировать то, ради чего в свое время усердно работала, нити ветра сплелись с нитью маны, а нить огня возникла буквально из ниоткуда, яркая, алая нить. Внезапно раздался оглушающий взрыв, десяток тварей завопил от боли, столп яркого пламени поднялся от гнезда и продолжал расползаться, камни вмиг побелели, жар обдал тела всех присутствующих, Сома, что оказался к огню чуть ближе, моментально вспотел, ослеплённый ярким пламенем. Джек, едва успевший избежать удара твари, оказался рядом с Сомой.

- Мощная штука эта магия, — произнес, в которой раз удивляясь, Сома.

— И правда...

— Ну так, я же шелковая ведьма, даже на экзамене я поразила всех преподавателей своим мастерством! — Произнесла Ши, на самом деле ей не нравилось стоять в сторонке, пока другие сражались, но такова уж ее природа, она классическая ведьма, дальше заклинаний на дистанции она, пока что, зайти увы не сможет. Легонько взмахнув палочкой, будто что-то рассекая, столп ревущего, словно в адской печи, пламени испарился, по велению Ши, в один миг, не осталось ни травы, ни тварей, ни гнезда.

— Ага, и чуть не вылетела... — Напомнил язвительным тоном Сома. Мужчина знал, что его дочка не фанатка стоять, когда все рискуют, да и не боевого мага атакуют первым, однако ж выбора не было.

Осмотревшись он также недовольно добавил:

— Ты переборщила! — Ши осмотрелась, примерно оценивая понесенные природой убытки.

— Ой...

— Неважно... Работа выполнена...

— И точно, кстати, Джек, достань мне ещё пожалуйста их печень, она для зелий понадобится.

— Хорошо... — Произнес Джек, после чего направился к мертвым одноножкам, которых огонь не тронул, своей косой, он, ловко орудуя изогнутым лезвием, умудрялся вырезать самые питательные части тварей. На поляну вылилось ещё больше крови, Сома осмотрелся, с горы открывался прекрасный вид, золотым ковром деревья устлали все, вплоть до горизонта, вдали уже виднелся он, город на воде, жемчужина всей Вестрии, которую маги, некогда, принесли в Лионию, как дар, белоснежный Рубилон. Голубое небо и белые облака, как ему казалось, никогда не сходили с места, всегда сохраняя теплую погоду и прекрасный вид в этом городе. Картину портил только неприятный звук разрезаемой плоти.

— Я закончил... — Произнес Джек, когда положил в свой рюкзак, последний

компонент. В рюкзак же к Ши отправились печень, парочка глаз и когти.

— Прекрасно, тогда давайте спускаться.

— Да, конечно, папа, — Ши пошла к месту, где все ещё разделенный надвое поток, продолжал свой бесконечный спуск вниз.

— Подожди, а не хочешь попробовать испытать магию земли? — Спросил Сوما повернув голову в сторону своей дочери.

— Нет! Ты же знаешь, что сейчас может произойти! — Произнесла Ши начав энергично размахивать руками, при этом вспоминая, как однажды чуть не погибла вся экспедиция, только из-за очередной практики.

— Знаю конечно, но ни я, ни Джек не помрем так просто!

— Хорошо... — Недовольно выдохнула Ши, вспоминая, что отец от нее не отстанет, пока в очередной раз не увидит ее провал. Ши собрала волю в кулак, в конце-концов он был прав, для становления элементом она должна освоить магию земли, и в этом нет лучшего товарища, чем упорные тренировки. Нити сплелись и вот... Раздался жуткий грохот, затряслась земля, сверху посыпались мелкие камни, что явно не предвещало ничего хорошего, откуда-то сверху послышался треск.

— В стороны... — Произнес Джек максимально громко, а после отпрыгнул влево. Ши и Сому долго уговаривать не пришлось, подхватив дочь на руки, мужчина подпрыгнул, и, в тот же момент, под ними пролетел огромный булыжник, кроша все на своем пути. Опустив голову мессия увидела, как он пролетел под ними, чуть не задев при этом.

— Доволен?

— Вестрию тоже не за день строили.

— Он прав... — Сوما отпустил ее, прекрасно осознавая, что если попросить ее продолжить, то от горы ничего не останется. Стоило им спуститься, как Ши снова повела палочкой, река соединила свои потоки, а девушка усмехнулась.

— Вот и все, не слишком сложная работа... — Сказала она осматривая траву, и природе польза, хоть засуха в ближайшее время ее мучать не будет, лес, однако же, возмущался.

— Думаешь справилась бы без нас?

— Я маг, вы эсперы, ваша работа меня прикрывать, в конце-концов по чистой боевой мощи я круче вас.

— Правда... — Поддержал Джек девицу.

— Зазнаешься ты такими темпами, дочь моя...

К вечеру, когда трава начала слегка сиять пока что лазурным светом, когда бабочки уступили свое место комарам, а вдали запели вечерние вестрийские цикады, они, наконец-то, были у огромного каменного моста, который создавал надёжную тропу, что веками несёт на себе тысячи людей ежедневно, и при этом все также красиво сверкает белоснежным камнем, на шести колоннах, которые высились разделяя мост на четыре части, были изображены предыдущие мессии.

Первый, прекрасный Алор, что покорял сердца многих женщин, даже будучи статуей, особенно выделялась родинка под правым глазом.

Мейс, что мог создать жуткий шторм из-за прически, которую уложили не так, как ему хотелось.

Две девушки, что были известны как лучшие маг и воительница.

Великая Уилла, что могла свергать горы одним движением брови.

Наконец Ши остановилась у одной из колонн, переведя взгляд на запечатленного там мессию, ее предшественника, это был длинноволосый юноша у которого были необычные заколки-шестерни на висках, стоило отметить, что у всех мессий имелось нечто необычное, например руки Мейса были скорее руками монстра, нежели человека, кожа Уиллы была похожа на чешую, но этот выглядел вполне себе человеком. Никаких отличительных особенностей, разве что медальон в виде песчаных часов.

— Вестрииский зверь... Величайшее зло этого мира... — Произнес Джек. Сона лишь улыбнулся, после чего произнес, указывая на одну из площадок на стене.

— Скоро, Ши, над воротами будет и твоя статуя, а потом другие мессии будут стоять вдоль городских стен. Представь, вот они идут и видят, что над первыми шестью возвышается твоя статуя, прекрасная, вечно молодая, знаменитая... — Действительно, огромные круглые стены, которые делились на своеобразные сектора колоннами, планировали также украсить статуями тех, кто в будущем примет на себя роль Ши. Все мессии объединялись одним важным отличием, что было заметно даже по статуям, волосы каждого были двухцветные, белый Латтин и черный Даркин, два камня близнеца, что всегда возникают один подле другого, но имеют столь разные цвета. Чьи-то волосы были скорее чёрно-белыми, чьи-то бело-черными. На секунду Ши замерла и посмотрела на свое платье.

— Слушайте, остальные-то девушки в штанах или сидо, а я ещё и выше прочих буду... — Сона отвесил спасительнице мира подзатыльник.

— О чем ты думаешь?

- Алор-прекрасный, Мэйс-вихрь, Аири-благословленная, Элиа-несокрушимая, Уилла-всемогущая... — Ши сглотнула прежде чем произнести, — Вестрииский зверь... И Шитруселя-на-показ? Так что-ли?!

— Твою ж...

— Госпожа Ши... В чем проблема купить штаны...?

— Мы на мели. Ладно, идём, по-ходу пьесы разберёмся. — Девушка перешагнула через каменную арку, а после направилась вперед.

Ах, Рубилон, город мечта тысячи поэтов, белокаменные дома сверкают новизной и позолотой даже спустя века. По вымощенным каким-то красноватым камнем улочкам, что освещают прелестные фонари, напоминающие милых фей из детских сказок, было и не сказать, что им всем уже много сотен лет. В центре города большой фонтан в виде огромного водолита, из центра которого извергается вино, что пьянит своим запахом, аккуратные золотые парки, резные скамеечки, красивые ажурные узоры, что таят под собой глубинный смысл и радуют глаз. Дома здесь выстроены аккуратно, если взглянуть сверху, то вы увидите пример идеальной симметрии, каждый камешек, каждая песчинка, каждый листочек здесь говорит о совершенстве, а с южных врат можно выйти на пляж с лазурной водой, и все это окружает лес и горы, свежий воздух и отличная погода почти всегда. При всем этом глаза совершенно не устают от белоснежного окружения.

Сона стоял на мосту и смотрел на берег, после чего грустно вздохнул:

— А озеро обмельчало... — Произнес он, поддавшись ностальгии, Постояв немного мужчина направился вслед за Ши, которая во все глаза смотрела на величественные статуи разных людей, на фонари, даже просто рассматривала узоры на домах.

— Вестрииская архитектура совсем другая... Сложно поверить, что такой город построили во время войны, — Произнес отец подойдя.

— Простите... А куда нам здесь идти...?

— Дворец вон там, — Указал Сома в сторону одной из стен. Дворец возвышался над городом, своими золотыми башнями. К нему вели белокаменные ступени, сам дворец пронзал небо аж пятью башнями, что были ориентированы на стороны света, пятая же стояла в самом центре, стрельчатые окна, колонны с символикой ангелов и демонов, всюду картины рая и ада.

— Что-то здесь нашей религией все пропитано. — Сказала Ши подходя к высокому забору, она казалась совсем маленькой, если сравнить ее хотя бы с одним блоком, их которых состоял дворец. Между блоков, что не соединялись ничем, нельзя было просунуть лезвие бритвы. Как древние жители этого города добились такого непонятно и магам современности, вдобавок их позолота не выцветала и спустя века.

— Воистину архитектурный гений... — Произнес Джек, рассматривая дворец.

— Даже ты оценил красоту? — Спросил Сома, надеясь, что в его спутнике пробудилось чувство прекрасного.

— Нет, здесь нет ни единого лаза для убийцы... А забор усеян пиками... А потом ров... На мосту охрана, стена гладкая, при этом дворец расположен сильно выше нее, на окнах решетки... Не будучи эспером или магом сюда не попасть... — Еле договорил парень и принялся восстанавливать дыхание. Ши привлекли экзорцисты, благородные воины, все в шлемах, что похожи на ведра (вторым из прозвищем было Ведроголовые), каждый оснащен пластинчатым доспехом, при этом каждый носит пончо белого цвета, расшитое золотыми нитями. На поясе некоторых висели красивые ножны, в которых покоились прошедшие сотню битв клинки. Иные носили копья, или тяжёлые мечи. Экзорциста ограничивает лишь его фантазия. Они были гарантом безопасности, что веками хранят город от монстров, но не участвуют в войнах. Таков был орден экзорцистов, мечта каждого мальчишки.

— Элита, — произнес Сома, рассматривая изящное снаряжение.

— В каком смысле...?

— Экзорцисты делятся на ранги, их три, синий-низший, красный, это постарше, а вот белый, это элита.

— Простите, вы читали только первый том "Экзорцисты и народ"? — Спросил один из элиты, что услышал разговор, и подошёл, на его поясе висел короткий клинок в бело-золотых ножнах.

— Да, а что? — Сома повернулся к экзорцисту, что был заметно выше мужчины, но держался неуверенно, хоть его голос звучал очень дружелюбно.

— Совсем недавно, с год назад, вышло переиздание, у экзорцистов существует ещё один ранг, "Обсидиановый", но таковым владеют два человека на земле, верховный экзорцист Шу Эльих, и его жена Тефнут Эльих.

— Понятно... Спасибо за подсказку, — Поклонился мужчина.

— Вы тоже на пробы мессии?

— Да, вот, моя дочь, Ши, — Произнес мужчина обнимая девочку, что во всю глазела на резную девушку-ангела, которая будто защищала крепость своей, надо сказать, чрезмерно огромной грудью. Ши смутилась, когда экзорцист осмотрел ее.

— Понятно, что ж, пожалуйста, пройдите прямо по коридору, к остальным...

— В каком смысле слова к остальным?

— Так вы не слышали? В этот раз мессия должен получить денежную помощь, при том немаленькую, а в связи с тем, что маги и эсперы разгулялись, нашлось много тех, кто пытается подделать отличительную черту спасителя.

— Волосы что ли красят?

— Да, конечно наказание обязательно себя проявит, но у них есть час или два, прежде чем тело покроется сыпью.

— Понятно... — Троица вошла в огромный коридор, что поддерживали колонны, на полу здесь лежал мягкий ковер, что был синим, но расшит серебристыми нитями, множество картин украшали стены, в горшках стояли разные диковинные растения, которых никто из троицы прежде не видал. Всюду царил приятный аромат белого дерева, который издревле предпочитали правители, это был сладковатый запах, при этом сильно отдающий горячью, короли сравнивали это с запахом самой власти.

— Не знал, что здесь кто-то из королевской семьи, — по запаху определил Сома, что уже бывал в этом месте.

— Сам король пришел на испытание, а орден экзорцистов решил напрямую помочь с отбором, дело то важное, — Произнес стражник.

— Все лионийские короли великие и невероятные люди, их мудрость и ширина кругозора не знает границ! Пример элегантности и образец подражания, даже самый нескладный из них двигаться с изяществом дикой кошки! — Воодушевленно сказал Сома, экзорцистов он видел достаточно, а вот королей... Вскоре их завели в большой тронный зал, что был будто соткан из золотой ткани, на мраморном полу был шахматный узор, длинные удобные кресла и стулья стояли вдоль огромных стен, в центре висела люстра, которая повторяла расположение башен, в Вестрии такое расположение считали приносящим удачу. Действительно, весь зал, сплошь и рядом был забит теми, чьи волосы были черно-белыми, экзорцисты держали связанными руки тех, кто переоценили свои навыки, и теперь страдали от жуткой красной сыпи, некоторые уже начинали покрываться ей полностью, но, как стало понятно сразу, просто так отсюда никого не выпустят, об этом свидетельствовал крупный экзорцист с молотом, что охранял дверь. Все напряжённо молчали, лишь некоторые усмехнулись, завидев девочку. Экзорцист показал ей рукой на лавку, после чего продолжил внимательно смотреть на остальных.

Ши спокойно села на одну из предложенных лавочек, Джек стоял рядом, Сома принялся читать книгу, с книжного шкафа, что стоял тут же. Вскоре ещё один начал сильно чесаться, его волосы вновь стали рыжими, экзорцисты его схватили, и также поставили у стены, не давая чесать пораженное проклятьем место, (на самом деле из жалости к бедолаге). При этом один из охранников громко начал лекцию, которую остальные, видимо, слушали каждый раз, как очередной "мессия" начинал чесать красные прыщи.

— Книга божья, стих пятый... — Громко начал он, — "И назову я священным лик того, кто рождён будет с волосами, что чернее тьмы и светлее дня, и да устрашатся глупцы черноты их, как черноты самого зла. Пусть дрожат при явлении его демоны злобные, ибо безлина волос его напомнит им свет бытия божьего! И да будет проклят тот, кто попытается подделать сей дар, пусть семь дней и ночей его тело пронзает страшный зуд! Даже самый великий маг будет наказан за дерзость сию, поправ мою волю и дар мой людям, а всякое отродье, что чар магических не ведаёт, но силу дьяволу имеет, пусть будет навеки покрыт позором! Таково слово мое, и имя избраннику мессия, пусть он очистит мир от скверны, я дарую ему оное, белоснежное сияние, что водой и огнем обожжет черноту зла мирского и достигнет сердца людей!" — Сома громко захлопал в ладоши.

— Браво, другой мой, у вас талант, вам бы в актеры!

— Премного благодарен, вам разрешается покидать зал, только девица должна сидеть

здесь.

— Спасибо, но я не оставлю мою дочь одну, — произнес Сома садясь рядом. Джек тоже присел, не на стул, а прямо на пол, оперевшись на стену, Ши положила голову на плечо своего отца, при этом ощутив столь знакомый и родной запах золотого дерева.

— Ты снова переборщил с духами... — Тихо сказала она.

— Прости, твоя мать очень любила этот запах, ты ведь знаешь...

Когда пятый стих прозвучал в сто пятый раз, а Ши совсем устала ждать, в комнату вошли двое, толстый старик, чьи седые усы помнили наверное первую Лионо-Вестриискую войну, а живот заходил на минуту раньше самого усача. При этом толстяк был одет в дорогую белую шубу, на которой красовался синеватый мех Ивоа, самого редкого из тех, у кого богачи берут шерсть для одежды. На нем были также дорогие штаны и какая-то простецкая рубаша, которая смущала взоры всех, кто на нее глядел. Он выглядел крайне нескладно, более того, внушал какое-то подсознательное отвращение. Его обрюзгшее лицо и отвратительные глаза... От них тянуло блевать.

Рядом с ним была высокая девушка, блондинка с золотыми волосами заколотыми черными шпильками и по-матерински добрыми, но при этом холодными и строгими глазами, в которых было ещё что-то... Какая-то тень, которая отталкивала тех, кто ее видел... Вот что было скрыто за синими глазами, что были полуприкрыты, придавая ей скучающий вид. На ней была короткая белая юбка, сама по себе ее кожа была чуть бледна. Тонкую шею скрывал красный свитер, что, однако, не мог утаить всей прелести ее идеальной фигуры, длинные ножки покрывали темные колготки. Она была очень высокой, сразу заметно, что ее привлек Сома, так как она с интересом посмотрела на моряка. Ши икнула, увидев ее, машинально у нее зачесалась пятая точка...

— Хватит с них, Корра, — Произнес старик. Он и вправду двигался с изяществом кошки и держал идеальную осанку.

Девушка просто сделала очередную затяжку, а после выдохнула клубы сизого дыма, что распространился по залу, заполняя помещение вишнёвым запахом, краска, магия и навыки, все это водой стекало с голов всех собравшихся, обнажая блондинов, брюнетов, седых и даже лысых. Она ехидно усмехнулась.

— Убирайтесь отсюда, именем короля! — Громко произнес старик. Экзорцисты расступились, давая свободу другим, все выбежали из зала, при этом не проронив ни слова, красные от стыда и сыпи, и при этом все чесались. Ши вздрогнула, только что она отменила способности эсперов, или ей только показалось? Всё-таки она обладала уникальной магией, второй такой в мире нет, так что вполне возможно, что она именно отменила способности эспера.

— Ничего себе... Вот это плетение, и не разберёшь что куда... — Шокировано выдохнула Ши глядя на девушку, Сома и Джек тоже смотрели, но не на нее, их взоры с почтением были направлены на старика, оба встали и низко поклонились, поздно опомнившись встала и Ши.

— Не стоит, тут уж мне впору кланяться, — усмехнулся старик по доброму, а после скинул шубу, обнажая пусть и полное, но крепкое тело, скрытое только простой рубашой. Теперь он перестал быть уродливым стариком, а стал вполне крепким пожилым мужчиной с заметными мышцами, готовыми держать оружие. Вдобавок изменится его взгляд, это был решительный взгляд правящего монарха.

— Значит шелковая ведьма новая мессия? — Тихо спросила девушка глядя прямо в глаза Ши.

— Да, — уверенно ответила она.

— Судьба-затейница, никогда бы не подумала, что отправлю спасительницу мира на пересдачу из-за неудачи с магией льда...

— Простите, госпожа ведьма космоса, — Ши неловко отвела взор.

— А как магия земли? Все также далеко от тебя? Единственная магия, из-за которой ты чуть не вылетела, — Она говорила очень тихо, но вряд-ли причина была той же, что у Джека, она говорила так скорее из-за собственного нежелания повышать голос даже немного.

— Да... — Сома и Джек встали, ответив хором, припомнив те последние пару раз, когда их чуть не убило, а спасла их только случайность. Ши неловко опустила глаза.

— Послушай, Корра, я могу понять, как ты получила имя "Ведьмы космоса", ты всё-таки по звёздам гадать умеешь, но что значит "Шелковая"? — Спросил король, скрестив руки, при этом он смотрел на девочку с глубоким уважением.

— Все дело в ее плетении, классическая магия подобна шитью, мир пронзают токи, так называемая "воля", так вот это воля принадлежит вселенной, маги это те, кого вселенная признает, потому они могут влиять на волю и даже создавать нити из ничего. Для самого простого заклинания нужны только две нити, для атаки три, нить маны, также стихийная нить и нить усиления. Из полученной "нити" рождается заклинание. Даже самая великая ведьма... — Только король открыл рот, как Корра добавила, — И не упоминайте ту фальшивку-мессию, — При этих словах миленькое лицо сморщилась, как при виде сороконожки в ухе.

— О ком... Речь...?

— Об Аири, которая считалась величайшей ведьмой, хоть и не получила титула, так как ее выгнали из-за развратного поведения, — тихо пояснила Шинобу для ничего не понявшего Джека. — Корра продолжила:

— Так вот, даже величайшая ведьма могла создать только нить шириной с канат, даже та самая фальшивка создавала цепи.... Девочка первая, чье плетение столь тонкое и изящное, как шелковая ниточка, что я не смогу столь красиво повторить ни одно заклинание, что подвластно ей. У меня получается нечто похожее на корабельную цепь. Ближайшим к ней можно назвать талант госпожи Вайн, — пренебрежение, что прозвучало в голосе Корры, немного задело Ши.

— Понятно, ну что ж, — Король прокашлялся, — именем королевской семьи, что веками бдит... Надо оно вам? Может пойдём лучше поужинаем? — Все вытаращив глаза смотрели на старика. Ши с удовольствием кивнула, Джек промолчал. Только Сома, казалось, был готов расплакаться...

Банкет в честь Ши был великолепен. Жаренное мясо всех видов и сортов, лучшие вина, все придворные собрались чествовать мессию, что сидела подле своего отца, и по левую сторону от учителя и короля, Джек сидел рядом с королем и Сомой, но по правую руку.

Все пили, ели, шутили, высказывали свои надежды, немного пригубила и Корра.

— Дай мне свой катализатор, — сказала она обращаясь к Ши, ее щеки чуть порозовели, но больше ничего не изменилось.

— Катали...кого? — Слово было знакомым, но Ши его забыла.

— Палочку... — Выдохнула ведьма космоса. Ши послушно протянула ей свою

волшебную палочку, аккуратно вложив предмет в тонкие пальцы ведьмы.

— Золотое дерево... Сердцевина.... Кажется это Дэ: иний? — Дэ: иний, это наиболее редкий камень проводник, ему подвластны любые нити, новичкам, или наоборот, слишком сильным, самое оно, как проводник.

Что за камни проводники? Все просто, с их помощью можно стабилизировать плетение, и создать нить, которой нет рядом, например нить льда в пустыне, или напротив, нить огня в сугробе.

— Да.

— Дорогая игрушка, вы должно быть много работали ради такой палочки? — Спросила ведьма у Сомы, ощупывая, проводя по каждому контуру магического инструмента пальцами.

— Да, я не был дома почти год... Она тогда уже училась у вас, так что это не было большой проблемой. — Произнес Сома, при этом о чем-то грустно задумавшись.

— И вправду... Первое время она просила палочку у меня... — Произнесла ведьма предаваясь воспоминаниям.

— Одноклассники над ней издевались, сначала возраст, потом палочка, но так было ровно до момента, когда через год в ее руках не сверкала эта красавица... — Ведьма улыбнулась и протянула палочку обратно ученице. Корра ушла за два года до того, как Ши окончила академию, дабы помогать королю.

— Простите, учитель, но как вы колдовали без катали... Без палочки?

— Когда это я стала так искусна? Я пока всего лишь классическая ведьма, а не бог, — Спросила ведьма с интересом переводя взгляд на девушку.

— Ну, когда мы сидели в зале...

— А, кажется поняла... — Корра извлекла из сумки короткую черную палочку, которую передала Ши. От нее ощущался знакомый, слабый отклик, который мессия всегда объясняла тем, что палочка просто не ее, похожее чувство всегда возникало если она колдовала чужой палочкой. Даже сейчас этот слабый отклик не изменился. Ведьма же, забрав свою палочку из рук Ши, проговорила, опуская ее на стол.

— Мистер, как вас, по-имени?

— Сома. Твин Сома.

— Мистер Сома, скажите, вы будете против, если ваша дочь немного закурит? Разумеется в качестве важного урока.

— Нет, но немного.

— Прекрасно, — Ведьма потянула руки за голову, к волосам, что были собраны в пучок тремя шпильками. В этот момент ни один мужчина, не мог отвести взгляда от пышного бюста. Ведьма усмехнулась, сразу видно, что лионийка. Третья шпилька в ее голове была как раз той трубкой, что она курила в зале. Она неспешно набила ее табаком, добавила что-то внутрь, подожгла и немного раскурила. Все с интересом наблюдали за тем, что происходило, даже король молчал. Ведьма протянула трубку Ши, та, очень неуверенно взяла ее в рот и вдохнула... После этого она разразилась кашлем.

— Гадость! — Чуть не задыхаясь сказала она, она краснела и задыхалась, что порадовало Сому, скорее всего она не училась курить в тайне от него.

— И все же...

— Да, я ощутила, тот отклик... Ваш катализатор, (последнее слово было произнесено по-слогам) эта трубка? Но как? Ведь это должна быть палочка... Ведь это была палочка! Да вот же она!

— Милая моя... — Ведьма замялась выбирая слова, — Во-первых все, классические ведьмы, которые могут сдать наши вступительные экзамены имеют огромную силу, которая может сыграть с ними злую шутку, воля вселенной, а вернее объем ее изменения у всех разный, и некоторые способны менять ее неосознанно. Для классических ведьм палочка — самый лучший вариант, она удерживает силу под контролем. Да и потом... У нас контракт с изготовителями палочек, потому да, в школах, да и вообще принято считать, что без палочки классическим никак, ибо считается, что зеленая ведьма всегда колдует с ее помощью, но тебе, как мессие, это знание пригодится. Мана есть везде, и катализатором может послужить любая дорогая тебе вещь. Даже те лавочки якобы магических предметов отнюдь не всегда торгуют мусором. И даже первое впечатление от вещи может сделать ее катализатором. Эта трубка, это подарок моего младшего брата, он сделал мне его два года назад, она дорога мне как память, и колдую я с ее помощью намного лучше.

- То есть папа зря вкалывал? — Недовольно спросила Ши, воздух вокруг пошел искрами.

— Почему зря? Я же сказала, Дорогая тебе вещь, а смотри сама, как ты ценишь этот подарок. Лучшего проводника для тебя я представить не в состоянии, ведь чувства, что ты к нему испытываешь, дают магии силу. И потом ты все ещё нуждаешься в том, чтобы твою силу держали под контролем, ты всё-таки мессия, или напомнить, что магическое зеркало, которое измеряло силу, треснуло, стоило тебе посмотреть на него, (Сила мессии никуда не исчезает, потому сейчас в Ши дремлет где-то столько же силы, сколько в вестрийском звере было на момент его гибели, так как он был последним). А палочка, это лучший способ добиться результата. Не в малой части твоих успехов виновато как раз то, что твой отец готов на все ради тебя.

— И все же... — Ши все ещё сверкала рядами молний...

— Делай что хочешь, хочешь рассказывай, а хочешь нет, мне все-равно, я ушла на пенсию.

— Вы на пенсию... Вам же лет тридцать... — Удивился Джек забыв про всяческий этикет, Сомма покраснел, как и Ши, но ведьма громко засмеялась.

— Давно мне не делали таких комплиментов, мальчик, эсперы и маги живут сотни лет, потому скажу честно, после третьей сотни я считать перестала.

— Понятно... — Трапеза возобновилась, Ши приступила к десертам, Сомма выпивал с королем, как со старым другом, окончательно понимая, что зря возвел королевскую семью в абсолют, так как старик рассказал много из того, чего общественности знать не положено, они обсуждали также службу во флоте, ведь старик, как оказалось, служил. Джек потянулся за солью для какого-то необычного желеобразного блюда. Повеяло лёгким ветерком, при этом шторы остались недвижимы, на что практически никто не обратил внимания.

— Чудесный ветерок... — Произнес король.

— И вправду, не морской бриз, но лесной воздух тоже очень хорош.

— И мне нравится, но...

— Верно, Ши, это не простой ветер, — Произнесла ведьма, после чего обратила свой взгляд на Джека, что никак не комментировал ситуации. С минуту Корра смотрела не отрывая глаз и не моргая, она выдохнула сизый дым, (при этом трубка покоилась на столе), который, спустя пару секунд окутал парня, после чего Корра произнесла.

— В нем есть задаток для мага воздуха, но я не уверена в его типе, возможно даже, что он смешанный... Ши, первая магия, и она же далась тебе лучше всех, это был огонь, с

воздухом были проблемы, потому, в качестве практики, обучи своего брата.

— Зачем...? — Спросил Джек, видевший толк только в оружии.

— За твоей спиной необычное оружие, неужели ты, как человек, что принимает участие в драках, не можешь сам оценить преимущество такого навыка, как заклинания воздуха? — Спросил король. Джек помолчал в раздумии.

— Атака, которую нельзя увидеть, но способная дробить камни, Джек, ты и сам понимаешь,

— Хорошо... Госпожа Ши, прошу вас...

— Во-первых он мне не брат, а во-вторых... Я постараюсь.

— Ему тоже понадобится катализатор. Нужна одна вещь, которая будет при нем, камни проводники ему не так сильно нужны, ветер есть практически везде. Впрочем камень можно будет встроить в катализатор.

— Да, вдобавок ему нужны будут пробежки и тренировки по укреплению воли, а также много практики..

— Не думаю... — Тихо произнесла Корра так, что этого никто не слышал.

— Простите, а во мне нет никакого магического таланта? — Спросил Сома.

— Нет, — сухо ответила ведьма, — впрочем я могу осмотреть вас... Подробнее? — Эта улыбка, Ши уже ее видела пару раз, но не обращала внимания, а вот Сома...

— Как вам будет угодно... — Его голос едва заметно изменился.

Дальше порешили, что пора идти спать, чем, собственно, и занялись, горничные проводили всех по комнатам, а дальше настала гробовая тишина...

Глава 2 — Обычный день

Ночь прошла в роскошных покоях. Вряд-ли девушка когда-то видела ванны и кровати больше, чем во дворце. Встав с первыми лучами солнца, которые самым наглым образом потревожили сон молодой мессии, Ши подошла к окну, с утра город сверкал ещё красивее. Люди спешили по своим делам, искатели приключений выдвигались на свои опасные работы, кто-то готовился к дальним странствиям, где-то стучал своим тяжёлым молотом кузнец, распевали веселые песни барды. Всё-таки Лиония, это очень пьющая страна, что было видно по тому, как уже ранним утром немаленькая компания кутил направлялись к таверне весёлым, нестройным шагом.

Девушка замолчала, слушая ветер, шум прибоя, порхание крыльев бабочек, скольжение воды по чешуе рыбы...

— Все в порядке, — произнесла она выдохнув, ночью поднялся жуткий вой, даже удивительно, что вековой мост не был затоплен сильными волнами, Ши поняла, что над городом пролетали поморники, а потому старалась вести себя максимально тихо, ибо если бы они заметили что-то, что заинтересовало бы их, к утру город был бы стёрт с лица земли. После того, как девушка успокоилась, она направилась в ванну, надо воспользоваться шансом, пока он есть, да и когда она снова сможет принять ванную в месте, где живёт король?

Во дворце было очень тихо, она шла по коридору практически одна, это подтверждало и гулкое эхо, что жутковатым отзвуком отражалось от стен, исчезли все вчерашние важные шишки, исчезла прислуга, дворец мгновенно опустел, только ангелы и демоны смотрели на нее с колонн.

Девушка быстро дошла до женских купален, после чего, скинув платье, и, приготовив полотенце, она вошла внутрь. Это было просторное помещение, вода в большую ванную текла из вырезанного в камне кувшина, что придерживал ребенок с ангельским нимбом, совершенно нагой. Сегодня с утра все было заполнено горячим паром, было очень жарко, девица вспотела, едва вошла.

— Доброе утро... — Раздался неожиданно голос откуда-то из тумана.

— Доброе... — Ши мгновенно стало хуже, она почти не соображала, чей это голос, ощущала резкую пульсацию крови по венам, ее лоб покрылся потом, дыхание стало очень тяжёлым, а в ушах стоял звон. Человек в воде с лёгким плеском поднялся и взял какой-то предмет.

Вода мгновенно остыла, помещение охладилось холодным ветром. Ши облегчённо выдохнула, оперевшись на холодные, мраморные стены, после чего ей быстро стало лучше и она опустилась в воду, теперь она была приемлемой температуры. Лёгкие мурашки пробежали по телу девочки, но она наслаждалась этим ощущением сполна. В ванной плавали лепестки каких-то цветов, царил приятный медово-цветочный запах, а комната, как будто в сказке, была окутана розвым туманом, достаточно прозрачным, дабы не мешать глазам.

— И как вы не погибли? Это же была лава...

— Я очень люблю кипяток, но твоя молодая девичья кожа к такому пока не готова. — Наконец в глазах перестало двоиться. Ши разглядела свою учительницу, она сидела оперевшись на стену, золотые волосы были мокрыми и распущенными, шпильки лежали у

края ванны, это были красивые изделия из черного дерева с лёгкой позолотой, внутри которых была какая-то сиреневая жидкость, часть шпильки была прозрачной, это было хорошо видно. На самом деле эти шпильки для Корры выбирала группа Ши, когда они узнали, что любимый учитель покидает академию, то поспешили выбрать и преподнести ей достойный подарок, много денег ушло на это, пожалуй после пера и палочки это было самое дорогое приобретение Ши.

— Простите, вы где-то ударились? — Спросила мессия указав на ключицу ведьмы. Та посмотрела в указанную сторону, там был небольшой синяк.

— Да... Где-то... — Загадочно улыбнулась ведьма, после чего осмотрела тело юной ведьмы.

— Ты немного похудела, смотри не доводи себя до изнеможения.

— Я очень хорошо ем, скорее всего дело в том, что я дух.

— Вполне возможно, вы самые малоизученные существа этого мира, загадочнее только экс-машины неоновые демоны и химеры... К слову, я ведь так и не знаю, у кого ты проходила практику?

— Профессор Вайн.

— А, она же вроде сейчас странствует?

— Да

— А ты ведь и сама мечтала стать странствующей ведьмой? Хороший выбор, учитель, способный полностью понять твоё мышление.

— Она... — Ши счастливо улыбнулась, она была мне как мама. Как настоящая мама...

— Можешь плакать здесь, пойми Ши, когда ты покинешь дворец, ты более не будешь собой, ты должна будешь быть той, кто даёт надежду...

— Нет, я рада, что встретила профессора Вайн, плакать об этом точно не стану.

Дальше разговор пошел о событиях, что происходили в последний месяц жизни Ши и два года, что Корра не преподавала.

Раньше всех во дворце проснулся Джек, он встал тогда, когда луна ещё сверкала на небе своим зеленоватым светом, ночи здесь почти всегда были светлее, чем хотелось бы, все из-за второго, очень маленького солнца. Он переоделся в свою повседневную одежду, чёрное сидо и черные перчатки, также надел черные сапоги. Поправил челку, что скрывала шрам, поправил и черный ошейник, что имел ту же цель.

Парень вышел во двор, вдохнув ночную свежесть и прохладу, к холоду он привык ещё с тех пор, как его нагим выставили на заснеженную горную вершину, тогда от смерти его спасла сестра.

Джек неспешно вышел за территорию дворца, после чего вздрогнул, разглядев огромные тени, что были в небе. Сильный ветер и этот жуткий свист... Без сомнения, то были Раагхи. Экзорцисты стояли спокойно, понимая, что любой шум сейчас подобен поцелую со змей... Вскоре звук утих, после чего город спокойно выдохнул. Перед дворцом стояло несколько патрульных экзорцистов и стражников, в руках одного из которых был тяжёлый меч.

— Простите... Могу я попробовать...? — Спросил Джек подойдя к нему, после чего указал на оружие, тот усмехнулся, это было видно через прорезь в шлеме.

— Чего тебе не спится?

— Я всё-таки... Телохранитель мессии...

— Хорошо, но будь осторожнее, он тяжёлый, твоя коса сильно легче.

— Я хочу потренироваться... Самое то... — Джек поднял тяжёлый двуручный меч, чья рукоять и гарда были золотыми, а лезвие сверкало блеском наполированной стали. Парень вздохнул, сделал резкий взмах, после чего опустил меч, делая рубящий удар, экзорцист хлопнул в ладоши. Остальные тоже с интересом наблюдали за парнем, что снова вздымал руки к небу, после чего со свистом рассекал ночной воздух.

— Хорошо, парень, очень хорошо... — Джек тяжело дышал, но раз за разом в лунном свете было видно, как стальное лезвие поднимается, а после резко опускается, так было снова и снова, раз за разом. До судорог и бреда, до слез из глаз, его пытались остановить, но он упрямо продолжал делать взмах за взмахом даже тогда, когда руки стали до невозможности сильно болеть и трястись, а дыхание стало столь тяжёлым, а шрам на шее начал болеть. Парень задыхался, сильно вспотел, руки горели, все мышцы налились самым настоящим раскаленным, расплавленным свинцом... Экзорцисты и стражники продолжали наблюдать, как парень взмахивал мечом, человек в белом пончо присел на лавочку и приготовил флягу с водой.

— Сто... — Тихо произнес Джек и взмахнул последний раз, вес меча увлек его за собой, но рука в белом доспехе поддержала парня.

— Молодец, отдохни, — Произнес экзорцист, помогая черноволосому парню сесть на лавочку. Фляга со спасительной, холодной жидкостью была передана ему, и он с жадностью дикого зверя принялся пить до тех пор, пока фляга не опустела. Экзорцист сказал, что все-равно хотел вылить воду и набрать вина из фонтана, так что парень ему только услугу оказал. Джек тяжело дышал, сердце учащенно билось, руки отказывались слушаться команд мозга, но парень был доволен. Он не верил, что Ши справиться со всем одна, пусть и относился к ней парнишка хорошо, но мир спасти он тоже хотел, а потому понимал, что должен стать намного сильнее.

— Точно не нужно позвать доктора? — Спросил обеспокоенный стражник в невзрачной серой броне.

— Нет... — Произнес он прикрыв глаза. Ночь была очень тихой, шум кузнечной лавки, где преданный своему делу старик изготавливал меч на заказ, спор торговцев, что обсуждали свои дела за кружкой пенного в таверне, крики пьяниц, смех и пение, все, что он слышал днём сейчас затихло. Красивый пейзаж белого города был подсвечен зеленоватым светом, что прелестно сверкало, делая весь город подобным чудесной стране из изумрудов. От воды поднимался небольшой туман, ветер стих, после того, как Раагхи пролетели мимо, благо никто из жителей их не видел. Зеленоватый туман придавал всему мистического оттенка, он клубился, расплывался по улочкам, укрывал тихие подворотни своим красивым одеялом... Холодный ветерок приятно обдувал тело. Джек сидел ощущая, что все тело невероятно болит.

— Пожалуйста... Достаньте из моей сумки... Мазь...

— Хорошо, — экзорцист опустил руку в сумку, что была расположена на поясе, парня, после чего извлёк горшочек.

— Что это? — раздался хриловатый голос над его ухом, парень приоткрыл глаз, перед ним стоял тот экзорцист, меч которого он брал, в его руках уже был тот самый глиняный горшочек.

— Мазь...

— Я знаю, а лавках ведьм такая продается, но у нас в городе нет зелёных ведьм, где ты ее добыл?

— Ее сделала... Мессия...

— Интересно.

— Спасибо за помощь... — Парень взял горшочек, руки сильно тряслись, он едва его держал. После этого он приподнял крышку, сильный мятный запах заполнил пространство. Это была прозрачная густая мазь, парень смазал свои руки, высоко задрал рукава своей черной Сидо.

Сидо — традиционная одежда мастеров боевых искусств из Лионии. Она плотно облегает тело не стесняя движений и позволяет коже дышать. Вскоре он ощутил, что с подступающим холодом уходит и боль. Экзорцист сидел рядом.

— Ну как, стало полегче?

— Намного...

— Знаешь, не тая, ты крут, если после того, как ваше с мессией путешествие будет закончено, ты не найдешь себе работу, то знай, в рядах экзорцистов нужны такие, как ты.

— Спасибо...

Ночка Сомы тоже прошла беспокойно, но об этом как-нибудь в другой раз...

Ши сидела смотря на свое отражение в зеркале, Корра неспешно, очень мягкими, любящими, плавными движениями причесывала ее волосы, она часто делала так ещё с академии, где они, по случайности, оказались соседями в общежитии, (Корра жила там, так как добровольно отдала свое огромное родовое поместье под общежитие).

— Учитель... А у вас кровь... Ну... Там... — Произнесла девушка неожиданнн вспомнив, что с ней случилось с неделю назад в горах, с Джеком или отцом обсудить такое она никак не могла, она сильно смущалась, задавая такой вопрос даже другой девушке, которая лишь странно улыбнулась, нагнувшись к ее острому ушку.

— Ты ещё так молода, — произнесла девушка с грустью, продолжая нежно водить руками вверх вниз, голос Корры звучал так печально, от строгости учителя, что когда-то заставил Ши бежать огромную дистанцию в жуткий ливень, не осталось ни единого следа.

— Это... Нормально? — Спросила девочка не услышав ответа на свой вопрос.

— Абсолютно, и ты бы это знала, если бы не прогуливала, у магов этот процесс начинается позже, а вот отсюда... — Ещё не успевшей одеться Ши указали откуда именно, — ...Может выделяться молоко... И конечно кровь... У нас, ведьм, иногда может ещё проявляться жуткая аллергия на что-то в такие дни. Например я в такое время не могу носить никакой одежды, потому просто не выхожу из комнаты.

— Понятно, то есть это будет повторяться?

— Да, такое будет происходить каждый... Условно говоря месяц.

— Правда?

— Да, и у меня это тоже случается... Всегда. В течении всей моей жизни.

— Понятно...

— Ши, не сдерживайся, тебе страшно, у тебя глаза на мокром месте.

По щекам девочки потекли слёзы, теперь она снова ощутила тяжесть на своих плечах... Корра мягко обняла ее, продолжая поглаживать волосы, гребень она отложила в сторону. Ши рыдала на ее груди, тишина, что разрывалась режущим уши женским плачем, прозрачные капельки, что текли по ее щекам.

Ведьма не проронила ни словечка, понимая, что нужных слов не знает, она только продолжала гладить, успокаивая ее.

— И все же ничего не меняется, — тихо, но грустно улыбнувшись сказала Корра, когда рыдания девочки стали немного тише.

— Все как тогда, ты снова в слезах, я снова расчесываю твои волосы, правда теперь другого цвета... — Ши начала плакать ещё сильнее, казалось ещё немного и она закричит, но нет, она просто рыдала, слёзы капали на пол...

— Доброе утро, папа, — Сказала Ши. Они сидели за большим столом, завтрак давнo начался, но зевающий Сома только-только появился. Он выглядел так, будто очень сильно устал и не спал всю ночь, впрочем он старался придать себе бодрости хотя бы внешне. Вдобавок на нем была другая одежда, плащ и рубашка сменились дорогим костюмом, с чего бы? Сома же обожал свой плащ.

— Доброго, доченька, — Мужчина сел на то же самое место, где сидел и вчера, после чего принялся за аппетитный кусок какого-то мяса. Король с интересом рассматривал какой-то документ, принесённый ему слугой, Корра сидела раздумывая над новым зельем. Что было странным, так это то, что Джек почти ничего не ел, выглядел измотанным, и у него немного подрагивали руки. Подумав, что виной всему болезнь Ши проверила температуру, но нет, он был здоров.

— Я в порядке... Не волнуйтесь...

— Ладно... Папа, а ты чего такой сонный, не выспался что ли? — Спросила девочка у отца, что всегда вставал ни свет ни заря.

— Ну... — Сома покраснел, — кровать слишком мягкая, я привык к другому...

— Вот как? Впервые слышу такие претензии в адрес наших больших и мягких кроватей... — усмехнулась Корра. Сома покраснел и, стараясь замять разговор, произнес:

— Поживите вы с год там, где я работал, так от любого комфорта отвыкните. Мне корабельный гамак и морские волны лучше родной матери сказки рассказывают.

— Он и дома на полу спит, неудобно ему на кровати, — подтвердила Ши слова отца, максимум, что надо было Соме, так это гамак, свиная грудинка, алкоголь да яичница. Корра, тем не менее, совсем не изменилась в лице, ее полуприкрытые глаза и эта ее улыбка... Она тихо произнесла:

— Понятно... — Было в улыбке ведьмы космоса что-то и от святой девушки, что красуется на иконах в церквях, но было в ней что-то и от самой первой из всех распутных дев. Джек сидел все также молча, но он, ввиду более зрелого возраста, понимал чуть больше, чем Ши, далёкая от всего этого, хранящая отцом от всякого порока. Он смотрел то на ведьму, то на мужчину, и прекрасно понимал, что же именно стало причиной появления синяка и у ведьмы, прекрасно он осознавал и то, почему Сома плохо спал. На самом деле Ши тоже не была дурочкой, спасибо все той же Корре, что часто вела у них лекции связанные с анатомией, системами жизнедеятельности и прочими прелестями организма ведьмы.

— Что у тебя с глазами? — Сома, присмотревшись, обеспокоенно приблизил свое лицо к лицу дочери, та покраснела и перевела просящий помощи взгляд на учителя.

— Я дала ей специальные капли, они должны немного поднять магическое восприятие... — Спасла ведьма девочку, при том ложь ее смотрелась легко и непринужденно.

— Понятно, а ей надо часто их использовать? — Спросил мужчина сам не понимая, что вгонял девочку в краску.

— Нет, можно варить специальный отвар и пить его, рецепт я ей дала сегодня. Компоненты встречаются везде и они достаточно дешёвые, так что проблем у вас с этим не будет, а в том, что с приготовлением любого рода зелий она справиться сама я уверена, ведь по травничеству и зельеварению ваша дочь превзошла всю свою группу. Даже я в ее возрасте не была столь талантлива в этих делах.

То была чистая правда, и про то, что Ши разбиралась в многих травах, и что рецепт отвара, пусть и несущего в себе другие цели, и вправду покоился у Ши в сумке-безразмерке, (такие абсолютно ВСЕ люди носили на поясе, включая короля). После пышного завтрака, на котором экзорцисты доложили о том, что видели ночью, Корра, мессия и Джек собрались в саду. Ведьма не была нужна, так как поморники неуязвимы к магии, потому остались те, кто смыслил в охоте на этих существ, в том числе и отец Ши. Корра, что наслаждалась чашкой чая, произнесла, с интересом рассматривая тело Джека:

— Итак, для начала тебе, мальчик, необходим катализатор, что-то, что дорого твоему сердцу, неважно, это может быть все, что твоей душе угодно, хоть старая кукла, с которой тебя связывает только далёкое прошлое, — произнесла ведьма, создав при этом лёгкий сквозняк, так как на улице стояла невероятная жара.

— У меня нет таких вещей... И потом... Ведь в катализатор... Как правило устанавливают... Камни-проводники...

Замечание было точным, камень был даже в палочке мессии.

— Камень проводник нужен если ты хочешь создать нить из ничего, либо же твоя магия слишком сильная, но ты не владеешь достаточным навыком для этого. У меня предрасположенность к магии огня, потому его нити я создаю в любой момент не полагаясь на камень, а вот со льдом или ветром у меня так пока не выйдет. Ты предрасположен только к ветру, потому проводники тебе не нужны, — пояснила Ши, Корра коротко кивнула, подтверждая правильность и точность академических знаний ведьмы шелка.

— Так вот, тебе нужно хоть что-то, подойдёт буквально что-угодно, лишь бы ты относился к этому чему-то с теплом.

— Нет таких вещей...

— Понятно, — Корра присела на лавочку, оставив чашку стоять на столе, после чего задумчиво уставилась на озеро, что сегодня было беспокойно, и, сильными волнами билось о стены Рубилона, при этом не подтопляя мост. На ее нос опустилась красивая фиолетовая бабочка, которую Ши, дабы не спугнуть, аккуратно поманила лёгким свистом. Сверкая фиолетовыми крыльшками бабочка опустилась на ее палец.

— Красавица.

— Но очень заметная...

Некоторое время царила тишина и спокойствие, каждый думал о своём, когда девушка с золотыми волосами выдохнула и закурила:

— Тяжёлый случай...

— А может катализатором послужит глаз...? — Спросил внезапно Джек, Ши поперхнулась, Корра только удивлённо заморгала. Действительно, к скрытому челкой глазу Джек относился тепло и по особенному, как к напоминанию о том, что ему ещё было куда расти.

— Нет... — Моментально ответила ведьма.

— Попробуем! — Произнесла мессия при этом вскочив с лавочки.

— Нет. Нельзя пускать магию в тело, это будет иметь плачевные последствия, Шинобу,

ты меня расстроила столь поспешным...

— Вы не поняли, глаз Джека искусственный.

— Это напоминание... О слабости...

— Ладно, — выдохнула она в который раз, — я привыкла к странностям... Начинай, Ши.

— Хорошо! Итак, попробуй ощутить поток маны, это просто, закрой глаза и ты поймёшь.

Джек послушно закрыл глаза. Вскоре он и вправду ощутил, как от земли и воздуха, от воды и пламени его тело пронзали невидимые токи, это ощущение было не похоже на что-то конкретное, он будто был всем и ничем одновременно, будто сама суть его существования сейчас была в единстве с природой. Тем не менее все было однообразным, ничего не разобрать.

Шинобу, вспомнив свой первый раз, подошла к нему, после чего создала лёгкий огонек, Джек смог различить его...

— Хорошо, это пламя, запоминай. Теперь лёд, — произнесла она, после чего в воздухе появились прозрачные кристаллики.

— Земля, — дальше, после нити земли, Джек ощутил ещё один поток. Из всех он один отличался, был намного более ярким, и более того, его не создала Шинобу, Джек нащупал этот поток.

— Готово...

— Отлично, попробуй сплести его с нитью усиления.

— Рановато, незачем так спешить, — сказала Корра, погладив Ши, чтобы успокоить ее прыть, — сначала создай хотя бы простой сквозняк. Сплети нить маны и ветра.

Нить маны была странной, обращение к ней внушало какой-то трепет, так черноволосый и отличил ее от прочих.

Джек напрягся сплетая нити и представляя ветер, но ничего не случилось, ветер вообще затих, даже рябь на поверхности воды, и та ушла.

— Не вышло...

— Переплети воздух с нитью маны. Когда создашь ветер найди нить силы заклятья, что будет давать весомость... Пробуй, здесь никуда без практики. Ши, не забывай помогать ему. А самое главное, мальчик, не спеши, иначе железы повредить можно, — произнесла ведьма космоса. — Старайся сделать это на кончике катализатора, хотя... Глаз... Не знаю, если что-то пойдет не так ты можешь себе навредить, — тяжело выдохнула она.

— Не волнуйтесь... — Джек медленно, сосредоточенно переплел одну нить маны и нить воздуха, доплел плетение из большой и толстой нити усиления, он каким-то образом интуитивно их различил, и вот, когда плетение было практически готово, он буквально ощутил, как созданная им связь лопнула.

— Рано полез к усилению, — спокойно проговорила Корра.

Ши тоже занялась тренировкой под руководством ведьмы космоса, правда она занималась магией земли, Джек не мог видеть того, как она влияет на вселенную, а вот Ши видела его потуги. Если проще Джек видел нити такими, какими они были всегда, даже зная, что девочка рядом вот прямо сейчас меняет их для создания какого-то магического приема связанного с землёй, по которой разошлись маленькие трещины, при этом она даёт советы Джеку.

Черноволосый представил себе то самое переплетение, только в этот раз он сделал его

намного толще, раз за разом нити маны и ветра переплетались, он делал это несознательно, представляя в голове сильный ветер...

— У мальчика талант, я тренировалась видеть поток несознательно около недели, — тихо сказала ведьма. — Вселенная признает его, этап с бегом и тренировками ему не нужен... Его тело достаточно раз доказывало свою решимость.

— Вот оно как... Я и того больше тренировалась с этим потоком... — С какой-то детской завистью, с грустью протянув слова, произнесла Ши. И тут кожа ощутила лёгкое дуновение, совсем слабое, едва уловимое, что даже не подняло волн на поверхности воды.

— Глаз не может быть катализатором, все просто, твои чувства к нему скорее негативные, вот он и ломает тебе всю малину, практикуйся пока с... Со своей косой, это ведь не совсем безразличная тебе вещь, а там найдем что получше, — Сказала Корра поднимаясь.

— И ещё, Ши, я все понимаю, ты хочешь стать элементом, но не ограничивай себя, ты сильнее чем кажешься, и ты это знаешь, по другому ты бы не стала ведьмой.

— Поняла. А для Джека мы поищем что-нибудь.

— Хорошо, а теперь мне надо готовиться к предстоящей церемонии, вы или пройдитесь по городу, либо продолжайте, — Ведьма направилась во дворец. Джек остался недвижим, стоя посреди поляны.

— И все же ты крут! Несознательно видеть токи, у меня почти месяц на такое ушел.

— А в чем разница...?

— Тебе не нужно постоянно концентрироваться, чтобы просто увидеть нити, обычно с этого начинают все маги.

— Там где я раньше жил нас учили несознательно обращать внимание на многие вещи... Я привык...

— Поняла! Пошли возьмём отца и прогуляемся по городу?

— Да...

Найти Сому, по итогу, им так и не удалось, он будто скрылся ото всех при помощи каких-то чар. Тогда Ши решила идти сама, Джек, подобно верному песику, шел за ней следом. Они спустились по большой лестнице, что далось девушке отнюдь не без труда, а Джек даже и не запыхался, даже несмотря на боль в мышцах. Потом они направились в сторону рынка, так как вопрос о собственной статуе все ещё беспокоил Ши.

— Надо хоть белье красивое купить, чтоб показать было не стыдно! — Произнесла она смеясь. Лицо черноволосого не изменилось ни на грамм. Девушка рядом обиженно фыркнула и пошла в сторону какого-то магазина, где продавались всяческие юбки, платья и тому подобное, она просто ходила, рассматривая товар с витрин. Денежная помощь была ей успешно получена от казначея, но тратить ее она не спешила, просто ходила и смотрела. Люди оборачивались, кланялись, подходили пожать руку, дети бегали рядом весело смеясь. Джек резко вскинул руку, отбивая что-то красное, летящее в голову девушки, по земле, с характерным звуком упав, прокатился мячик. Ши опустила и подняла его, после чего ловким броском отправила обратно играющим. Кто-то подбегал, просто расписаться, иные обнимались, третьи звали кутить в какие-то местные наливайки, все же Лиония есть Лиония, даже в городе вестрийцев нашлось место таверне, да не одной.

— Хорошо здесь, таклюдно, так много красивых вещей на прилавках... — С едва уловимой грустью в голосе проговорила она.

— Слишком людно...

— Привыкай, тебе теперь часто придется бывать в центре внимания, ты ведь сопровождаешь мессию в ее походе... — Вскоре они оказались у книжной лавки, где Джека заинтересовала книга с рецептами, он медленно листал ее. Сама Ши увлеченно изучала томик каких-то магических рун, что примечательно книгу она держала вверх тормашками, в рунах этих объяснялись какие-то тонкости зельеварения, от которого Джек был далек, если речь не шла о ядах.

— Здесь и место для своих заметок есть... Удобно...

— Отлично, дайте пожалуйста эту книгу. — Сказала весело девица, глядя на горящий азартом золотой глаз своего напарника. Свою она отложила, поняв, что Корра объясняла им то же самое, но намного проще.

— С вас я не возьму ни единого лионака, большая честь, когда у тебя что-то покупает сама мессия. Да вы мне рекламу на сто лет вперед сделали! Может возьмете ещё что-то? Все бесплатно только для вас, а что не бесплатно, то с огромной скидкой!

— Нет, нам только это было нужно, хотя нет, вот ещё записная книжка и все, спасибо... — Ши неловко засмеялась и оттянула Джека в сторону, где людей не было совсем, впрочем они там сразу появились, но пока что не мешали, только парень хотел поблагодарить девушку, как та усмехнулась.

— До конца похода я хочу попробовать все из этой книги!

— Понял... — Глаз парня опять сверкнул задором.

— А, точно, на вот, — Ши протянула парню бело-золотое перо, что достала из сумки на поясе.

— Что это за перо...?

— Я с ним занималась в школе, кстати это вторая по стоимости покупка в моей жизни, но тут уже работала я сама, выплясывая в платье горничной перед разными жирдяями, чтобы его купить, — Ши нервно выдохнула, после чего натянуто улыбнулась и сложила сердечко из пальцев, — Ми-ми-миленькие тортики, милые как зайчики, будьте под чарами любви ещё вкусней... — Поднялись смешки, некоторые начали пародировать мессию, сама же она произнесла, не скрывая своего отношения, — Отвратительно! К слову, на нем, на перо, чары вечных чернил.

— Зачем...?

— Во-первых новые рецепты, во-вторых пока ты не найдешь подходящий катализатор тебе нужно будет хоть мысленно, но произносить заклинания, а их надо помнить, потому будешь записывать. Первые ассоциации и слова самые сильные и хорошо влияют на волю вселенной, так тебе будет проще освоиться.

— Кстати... А как вообще накладывают... Чары...?

— Ведьма должна это делать, существуют несколько способов, например рунический, когда на предмете высекают руны и наполняют их магией, можно просто начитать чары, но это сложно, нужно не спать и не есть несколько дней. Разные ведьмы могут наложить разные чары, например мы — зелёные ведьмы, можем накладывать чары со стихийными эффектами, чары вечных чернил — работа чернокнижниц, как и чары на ткани. Боевые ведьмы могут создавать разные усиливающие вещи, укреплять что-то и так далее. Когда мана кончается ее надо обновлять в специальных лавках, чтобы эффект чар не пропал. Я сейчас могу создать очень простые рунические чары, но они почти бесполезны, максимум воду вскипятить.

— Понял... — Джек с интересом взвесил на руке вечное перо, действительно, на нем, если приглядеться, было высечено множество маленьких рун. После изучения парень взмахнул им, пытаясь примерно оценить удобство. В этот момент Ши схватила за край платья, в тот же момент по всей лице раздали визги девушек, что носили юбки.

— Да ладно... Мое перо? То есть и заклинания тебе не нужны? — Спросила девушка поднимая глаза на парня. Вот и катализатор для Джека нашелся.

— Видимо...

— Понятно. Ну, знаешь, мало ли ты решишь книгу написать, записная книжка всегда пригодится... А вообще я просто не хочу снова идти к тому толстяку, — произнесла Ши, все ещё ощущая на коже странный взгляд.

— Понятно...

— Научись улыбаться! Знаешь, убийца это человек с тысячей лиц, как ты планируешь слиться с гостями банкета, если припрешься туда с таким лицом? — Дальше от мессии последовала демонстрация того с каким именно лицом.

— Понял вас... Я постараюсь... На какой банкет вы хотите чтобы я проник...? Кого мне... — Раздался звонкий шлепок подзатыльника.

— Да не надо никого убивать! Я мессия, моя работа наоборот в спасении, научись наконец понимать шутки!

— Понял... — Джек задумчиво осмотрелся, затем снова достал и посмотрел на перо.

— Не самый удобный катализатор.

— Ошибаетесь, госпожа... — Парень прицепил перо на пояс, после чего вынул из ножен косу. Он начал ловко размахивать ей, играючи крутить цепью, что со свистом разрывала воздух, казалось вот-вот заденет стену, но рука Джека каждый раз останавливала ее в миллиметре от препятствия, на забыл парень и удары косой, проводить приемы, крутиться, бить ногами, изображая бой с неведомым противником, которому приходилось совсем непросто, после этого он резко вскинул одну руку, отпуская цепь, быстро опустил ее на пояс и схватился за перо, резко отцепив его, в тот же момент поднялся ветер, перо вернулось на место, а парень поймал цепь и провел добивающий удар косой на неведомом противнике.

— Круто... — Это одно слово звучало для Джека громче, чем возгласы толпы, радостные крики мальчишек, аплодисменты, все это заглушило лишь одно ее слово.

— Спасибо...

Город же гудел в преддверии предстоящего праздника, совершив ещё одну "очень важную" покупку парочка направилась обратно во дворец, так как Ши одним своим присутствием умудрилась собрать немаленькую очередь желающих поговорить, обнять или и вовсе поприставать к новой мессии. Всякого рода извращенцев отпугивало лишь одно, Джек, коса которого выскакивала из ножен довольно быстро, однако находились и те, кто не боясь Джека пытался узнать цвет ее нижнего белья.

Во дворце они застали Сому и Корру, что беседовали за бокалом знаменитого черного вина, они обсуждали какие-то политические тонкости и проблемы, в которые девочка не вникала.

— Привет пап, ты куда пропал?

— Да неважно... Вы сами-то куда ходили?

— В город, шатались по рынку, пока могли, потом собралась толпа и пришлось уходить.

— Ну, а ты чего ждала? Мессия по рынку ходит, уже звучит как шутка, при том, заметь, не смешная.

— Ну, кое что полезное мы сделали, нашли Джеку катализатор.

— Правда? — С интересом оживилась ведьма, — и что же мистер "Нет дорогих вещей" счёл пригодным?

— ...Перо...

— Моё перо, — пояснила Ши, — ну то, вы помните, я им последние три года писала.

— А, то, что ты купила за свои кровные? Платье горничной было так тебе к лицу... Ми-ми-миленькие тортики, милые как зайчики...

— Не напоминайте!

— Ши, ничего не хочешь мне объяснить? — Спросил Сома оперевшись на стол обеими руками и впери в дочь взгляд полный угрозы.

— Подружки позвали меня работать по выходным, а мне делать все-равно было нечего, обычно-то девчата домой ехали, или просто в городе торчали, а я вот на работу пошла...

— О, боже, — выдохнул мужчина.

— Ей это пошло на пользу, к тому же деньги она точно не потратила на всякие глупости... С этим у нас строго было.

— Ага, вы ведь были комендантом, там чихнуть после отбоя страшно лишний раз было... — С жалостью сказала Ши немного трясясь, вспоминая болезненное прошлое.

— А ты ещё и жила в соседней комнате, — на самом деле тогда, узнав возраст Ши, Корра специально поселила ее поближе к себе. Она не планировала отдавать общежитию три комнаты на верхнем этаже, но для Ши сделала исключение.

— Что ещё купили? — Спросил Сома, при этом сменив гнев на милость, и предложив обоим присесть. Он планировал потом посмотреть то, что Ши попросила не вспоминать, в ее исполнении.

— Книгу с рецептами, записную книгу... но они достались нам бесплатно... — Сказал Джек.

— И шорты, — Добавила Ши.

— Шорты?

— Я не собираюсь светить бельем! Вот потому и шорты.

— Ши... — Сома печально выдохнул, а Корра улыбнулась, привыкла она к таким вещам, Ши, по ощущениям, совсем не изменилась.

Вечером, когда красными лучами небо было окрашено в цвет крови, город шумел сотнями голосов, вверх поднимались фонарики, которые были такими же чёрно-белыми, как волосы самой мессии. Многие сегодня пришли надев что-то чёрное и что-то белое, весело пили и гуляли, а вечером планировали устроить крупное празднество, столы стояли накрытыми от ворот севера, и до ворот юга, они ломались от вин и еды, статуи предыдущих мессий были украшены светящимися кристаллами, не тронут никаким светом остался лишь ужас вестрии. Где-то разыгрывались сценки победы знаменитого претора заката над вестрийским монстром, люди боялись этого образа, всегда помня, что бой против него вел весь мир, именно это событие прекратило трехсотлетний период раздора, и длился тот бой больше месяца, пока не явился герой.

Дети кричали и радовались, взрослые пили, все ели, плясали и веселились, кто-то успел подраться, кому-то выбили зубы, банда попрошайек вступила в дело с профессиональной

точностью, местные служители господни тоже времени зря не теряли, стараясь отнять у попрошаек работу, пьяные стражники охраняли большую толпу, упуская мелких воришек прямо у себя под носом. Это тоже была традиционная игра, пронести что-то мимо стража так, чтоб не заметили, и хоть они замечали гораздо чаще, чем говорили, всем было весело. Хозяева выставляли сувенирные вещи, чтобы потом ходили только в их заведения и таверны, солдатики же иногда ловили тех, кто позарился слишком на многое, и то даже штрафа никому не выписывали. То и дело громогласный гогот сотрясал городские улочки, и от этого смеха тряслись вековые стены дворца, его было слышно за очень много километров во все стороны, казалось сами статуи сейчас пустятся в весёлый пляс, лишь одни, черные глаза сверкали первозданной тьмой и ужасом. Тем не менее даже его лицо было тронуту ухмылкой, только в ней было высечено что-то другое, не радость и не печаль, скорее насмешка.

Конкурсы на площади вознаграждались щедрыми дарами вплоть до последнего места, еда, питье, зверье, ювелирные и ткацкие шедевры, никто не уходил с пустыми руками. Очень задорно и громко играли и пели барды, вторя настроениям толпы.

Наконец на открытый, но очень высокий балкон вышел король, на нем была лучшая шуба, с красивым золотым мехом, она светилась в темноте, также на нем была надета самая дорогая рубаха, которая только была в Лионии. Он поднял руку требуя тишины и вся огромная площадь, озаренная огнями, затихла.

Вдали открылся прекрасный вид, вся Лиония сегодня светила изумрудным светом травы-светляка, даже цикады стихли в этот величественный миг, когда рука, на которой было множество дорогих печаток, вознеслась к небу.

— Дорогие верноподданные, вы все знаете про угрозу, что нависла над нами, монстры и демоны атакуют города, убивают наших детей, вы знаете, мой сын был растерзан гарпиями на востоке, и все из-за того, что в свое время предыдущего мессию, что в полный рост возвышается на мосту, захватила злоба, он поддался отчаянию. Мы никогда не уничтожим статую вестрийского зверя, потому что это не то, что можно забыть. Именно в битве с ним все страны объединились и настал великий мир! Тем не менее его выходки потрясли весь мир, стерев с лица земли целый континент, что некогда был самым большим в мире. Вы все с малых лет знаете о том, кто такой Вестрийский зверь, вервольф Вестрии, да и просто о том, почему имя из популярной детской сказки теперь считается греховным. Ну да не о том! Сегодня родился новый герой, в чьих руках путеводный свет наших надежд, она совершит тяжкий поход в земли врага, она достигнет храма и очистит мир от зла на следующую тысячу лет, эта дева чиста сердцем и душой, и конечно, спустя неделю ее статуя будет первой, что стоит на городских стенах, мы запечаталим память о ней в своих сердцах! Как и прежде день рождения мессии будет признан государственным празднеством на все следующие года! Пусть седьмой день шестого месяца навсегда будет в ваших сердцах! Встречайте! Вот она, наша мессия! — Король и сам опустил на колени, вся площадь опустилась на колени, на балконе показался Сوما в своем плаще, что под руку вел свою дочь, что была все в том же простецком платье, она отказалась переодеть его, ведь это выбор ее отца. Подле также шел красивый юноша, чей глаз скрывала челка. Ши вздохнула и сделала шаг вперед. Гром аплодисментов оглушил ее, некоторые закрыли уши, все кричали, свистели, радовались и смеялись, конечно, имя молодой спасительницы было на устах каждого, кто-то начал скандировать:

— Слава Ши! — И вскоре его одинокий крик стали звучать слишком, оглушающе

громко, подобно грому. Девушка Смущённо улыбалась, но все же даже через такой гром она услышала слова маленького мальчика, от которых к ее глазам подступили слёзы, от которых ноги Сомы подкосило, а Джек опустил глаза.

— Но, мама, почему все так рады? Ведь... Ведь она должна умереть...

Глава 3 — Черные пряди в белых волосах

Ночной холод Ши встретила в одиночестве, даже Джека не было рядом, хотя она отдала бы многое, чтобы ее поддержал хоть кто-то. Да, быть мессией это великая честь и ответственность, каждый из них, однако же, приносит клятву о том, что отдаст жизнь во имя человечества, последним таковую принес тот самый ужас Вестрии, хоть и было то враньём.

Ши сидела тихо плача, обняв свои колени. Ну почему? Она самая обычная девушка, ей вот-вот будет шестнадцать лет, она девственна, ещё не успела полюбить, ей хотелось просто гулять, бегать и веселиться вместе с подружками, вспоминались все те счастливые моменты, которые она пережила в академии, как ходила гулять с подругами, как работала, как с ней пытался познакомиться парень, теперь, осознавая, что больше такого шанса жизнь ей может не дать, она просто тихо рыдала, съедаемая холодной, сдавливающей сердце, тоской. Больше не будет прогулок, смеха и шуток, папа вскоре будет всегда приходить в пустой дом, а будет ли приходить? Он наверняка просто останется на службе, будет есть что-то отвратительное... Больше никто не назовет его папочкой весело обнимая. А как себя после ее смерти поведет Джек? Наверное вернётся в клан. Тут-то девочка и поняла, что за месяц их путешествий никто не касался темы планов на будущее. Но она прекрасно осознала, что в то утро, когда она проснулась, и, взглянув на себя в зеркальце, забыв про шапку, что упала на землю, увидела произошедшие за ночь изменения, то мгновенно была обречена отдать свою жизнь. Как бы она не храбрилась, как бы люди не старались показать это в белом свете, как бы папа не старался избегать в разговорах этого вопроса, Ши прекрасно понимала, что девушка, с кожей, что бела как снег, но глазами черными, как сама ночь, да цветком красным в волосах идёт теперь за ней по пятам.

Девочка смотрела на то, как многие детишки гуляли на празднике, как девушки держали за руки парней, она смотрела на семьи, супружеские пары, на город который был жив и продолжала рыдать, вскоре она бессильно упала на кровать. Когда-то она любила представлять себя в платье молодой невесты, кто же мог тогда знать, что такое произойдет?

Когда она снова нашла в себе сил подняться и взглянуть на город, что был теперь пуст, все крепко спали, только зеленоватый свет луны наслаждался ее страданиям, будто луна влюбилась в слезы маленькой ведьмы. Все и каждый веселились, отдавшись выпивке и еде, никто не мог, не хотел ее поддержать, даже от отца ни слова о том, что не надобно ей умирать. В этот момент Ши поняла, что хочет подышать свежим воздухом не через окно, ей надо было пройтись. Девочка поколебалась, а вдруг ещё найдется кто-то, кто не спит, опять начнется... Нет, сейчас довольно поздно, до утра кутить сил не хватит никому, так что сейчас она могла пройтись без лишнего шума.

Она хотела найти кого-то, но вот беда, папа снова куда-то пропал, пропала и учительница, Джека нигде не видать, но состояние девочки было таково, что она или погибнет от невыносимого жара в комнате, или, пусть и рискуя, но прогуляется. Ши отправилась в то единственное место, где она теперь, по ее мнению, могла обрести решимость, что так нужна ей, к статуям предыдущих.

Она шла одна, в одиночестве, тихо, стараясь не потревожить чьи-то сны, чьи-то наивные представления о добре и зле, чью-то веру в то, что мессия герой, которая не знает ничего кроме долга. В глазах толпы она должна быть сильной, хоть от рождения она таковой и не была. Вот она вышла на мост, что, как всегда, был практически погружен в холодную

воду. Суровые ветра обдували ее тело, царила жуткая тишина, только лишь трава-светляк разбавляла холодную и мрачную атмосферу одиночества и полной безысходности, что теперь невыносимо давила своей всепоглощающей тишиной.

Ах, Уилла, сестра по несчастью, дай ты хоть толику решимости, что была у тебя, когда стояла одна против сотен тысяч врагов, а может Мэйс, братишка? Ну... Хоть кто-то!

Они, все как один, стояли на мосту в полный рост, серьезные и самодовольные, почему-то Ши ощущала странную близость к этим статуям, могла во всех подробностях представить самые яркие из описанных в их легендах события, будто сама пережила их... И вот юная мессия посмотрела на каждого, подошла к каждому, ища той самой силы духа. Никто из предыдущих не дал ей того, что она так хотела, от каждой статуи веяло мрачностью, холодом, своим суровым долгом. Тогда, совсем впав в отчаяние, не скрывая слёз, что сверкали зеленоватым светом, она подошла и, не видя куда, села, после чего просто разрыдалась в голос, слова того мальчика накрепко засели в голове, одна случайная фраза убила все прочие мысли про долг, честь и славу, и ведь как назло среди всего гомона толпы она услышала этот чертов голос этого чертового мальчишки. И тогда наконец она подняла голову, поняв, что сидит рядом со статуей вестрийского зверя. Его белоснежный плащ, что был расстёгнут, обнажая немного худощавое тело... Монстр смотрел на нее, соблазнительно улыбаясь своей хищной улыбкой, кожа его даже на статуе была темноватой, сто лет назад, как знала Ши, он пришел из края песка и пустынь, из Вестрии, его кожа не была совсем черна, но имела оттенок молочного шоколада. Вообще-то он был очень хорош собой, он был покрасивее, чем тот же Алор, или может это только Ши была не подвержена магии первого мессии? Уверенная улыбка, ясный взгляд, хорошее тело. Встреть она его при других обстоятельствах, наверняка бы влюбилась, пусть и был он немного похож на девушку, его это даже красило. Вправду ведь говорят, что зло чертовски соблазнительно. Даже страшно от того, что за милой внешностью таилось такое чудовище. Тихая работа часового механизма продолжала давить на психику...

Она встала и повернулась, после чего с минуту молча смотрела в глаза последнему "герою"... Пока не ощутила на своем плече мужскую руку, что немного тряслась, но была очень холодной и пахла мятой.

— Джек?

— Да... Госпожа.

- Прямо как в день нашей первой встречи, — произнесла Ши предаваясь воспоминаниям о былом.

Это случилось месяц назад, то была занесённая снегами одинокая горная деревня со скучными, рубленными топором домами, которые были все как один, кривые, но тем не менее надёжными. Здесь, как свежему ветру, были рады любым путникам, (которых там практически не бывало). Только лишь недавно здесь отгуляли тот факт, что у них теперь есть ведьма, что автоматически приносит деревне славу, ведь за десять лет из сотен учениц под конец осталось только лишь десятков и одна из них она, шелковая ведьма. Проклятия, порчи, магии и зелья, Ши принесет этой деревне деньги и известность, всякая ведьма из мелких деревень приносит, так верили в деревне...

Проснувшись с утра девушка поднялась, громко зевнула и потянулась, тело ещё болело после вчерашней попойки и танцев почти до утра, барды, что по счастью оказались в деревне, были рады тому, что могут спеть на празднике в честь ведьмы. Она наслаждалась

теплом принесенного ей пухового одеяла, которое совсем не хотела покидать, как свою личную крепость, что и тепло подарит и от монстров защитит.

Все удивлялись и радовались, конечно, Ши совсем не была той, кто получил титул раньше всех, перескочив несколько лет обучения, не была она и самой молодой ведьмой, но столь высокое звание в свои шестнадцать многое говорит о человеке. К сожалению её отца хорошего, доброго моряка, закалённого жизнью и всеми соседями любимого, ещё не было дома, потому пустой деревянный домишко встретил ее темнотой, молчанием и холодом, только белая мышь, Алехандро, ждал ту, кто когда-то спасла его из лап кошки. Сам домик был достаточно темным и небольшим, в углу неизменно стояли старые рыбацкие сапоги и пара удочек, на полке стояли военные трофеи Сомы, на полке рядом старые портреты Ши, отца и матери, даже был портрет бабушки. Мать Ши была красивой женщиной с пышной грудью, высокая блондинка с золотыми волосами и фиолетовыми глазами, с бледной кожей, она была лионийка. Также, глядя на фигуру матери, Ши не покидали надежды на то, что ее грудь вырастет. В доме было несколько оленьих и не только рогов, старая печка, что топилась дровами и углем, да вот в общем-то и все, разве что сундук со старым барахлом и книгами, но в него давным-давно никто кроме тараканов и не смотрел даже.

Она встала и опустила ноги в мягкие белые тапочки, что согрели теплом, печка горела всю ночь, но под утро, когда остатки дров прогорели, дом снова был наполнен холодом, впрочем теперь решилось это лишь простым мановением палочки. Поежившись молодая ведьма отправилась на кухню с целью чего-нибудь пожевать. На пустом столе она нашла только записку, адресованную ей, вчера написанную ей же, с текстом о том, чтобы она не забыла купить домой еды, так как ничего съестного нет. В ее тайнике не нашлось также ничего, да и с момента последнего посещения прошло слишком много времени. Невольно вспоминалась столовая академии, где было все... Перед выходом из дома она взглянула на старый портрет, где была изображена она, в красивом белом платье и с двумя хвостиками. Папа говорил, что ему нравится, когда она так выглядит, потому у Ши и сейчас есть белое платье и резинки для волос, хоть она и не носит их. Говорят, что так она похожа на маму, хоть на портрете ее запечатлели совсем другой. Рядом висел портрет красивого юноши лет семнадцати, с белоснежными волосами, как у Ши. Это был Сома, он никогда не говорил, почему его волосы изменили цвет, но тем не менее это так, он раньше был блондином и цвет волос Ши унаследовала от него.

— И всё-таки нет, я так ходить не буду... — Она грустно вздохнула и направилась в коридор. Надев теплую шубу, штаны, высокие сапоги и перчатки, все старое, затхлое и пыльное, из какой-то темной шерсти, что была едва ли не самой дешёвой из всех, она наконец вышла из дому. Деревенские просыпались очень рано, все ее знакомые уже были на ногах, а она, отвыкшая в академии от такого режима, только что проснулась. Кто-то кормил кабанов, кто-то занимался овцедьми, кто-то рубил куриц. Одним словом деревня жила своей жизнью. Из труб валил черный, едкий дым, детишки играли в снежки и катали снеговиков, кто-то разогревал снег, а иные ушли на рыбалку, сразу же девочку пригласили на завтрак, который состоится через час. Щурясь от яркого солнца, что однако ж совсем не грело, девушка окинула взглядом окрестности.

— Дядя Гриня, вы случаем не в город собираетесь? — Спросила Ши увидав мужчину на телеге, запряженной лоями, большими существами похожими на помесь лося и коня. Мужчина был в теплой шубе, но в телеге наверняка лежала более лёгкая, городская одежда, у него были короткие черные волосы и длинная, густая борода.

— Да, в город, тебе привезти чего?

— Можете вот, по списку? — Девушка протянула ему небольшой списочек продуктов.

— Да без проблем, о деньгах не беспокойся, я твоему отцу по гроб всей жизни обязан!

— Хорошо, спасибо вам.

- Ага, вот только тучки обещают совсем нелётную погоду, — печально произнес мужчина, при этом указав на огромные серые массивы.

— Сейчас решим... — Девушка опустила руку в сумку и вынула оттуда палочку.

Деревенские с интересом затихли, все посмотрели в ее сторону, сейчас девочка, что десять лет училась магии покажет, на что она способна, в деревню Ши возвращалась только на каникулы, потому ее здесь и любили и помнили, но ее навыков особо не видели. Секунду или две стояла тишина, только мужчина хотел усомниться, как жуткий вой сотряс округу, местные удивлённо заохали, Ши взмахнула палочкой и сильный поток ветра сорвался с ее конца, усиливаясь всеми встречными ветрами он набирал скорость, а после разогнал тучи, отогнав их почти на десяток километров от деревни.

— Отлично! Мне как раз с горы спуститься хватит! Молодчинка, Шинобу! — Опустив руку в теплой перчатке на голову девицы мужчина хохотнул и стеганул своих лоев, те мгновенно полетели вниз. Кстати да, ведь, по ощущениям, только в деревне кто-то помнил, что вообще-то ее полное имя Шинобу, а Ши лишь сокращение.

— Крутяк, Ши! — Какой-то парень повис на шее девушки, чуть не повалив ее в снег, и при этом распуская ручонки.

— Слушай, а чего ещё ты там наколдовать можешь? — Спросил он весёлым тоном, припрятав снежок за спиной.

— Могу сжечь одного наглого мальчишку, как тебе?

— Не впечатлён! — Альти сорвал шапку с головы девушки, и, в тот же миг замер, выронив меховой предмет из своих рук, снежок тоже упал в белое пространство, исчезнув в тот же миг.

— Невозможно... — Выдохнул молодой блондин.

— Ну блин, чего такое? — Спросила недовольно девушка подбирая предмет гардероба. Кто-то из бывших в тот момент на улице упал в обморок, а лучшая подруга Ши, Соня, на трясущихся ногах, принесла зеркало.

— Да что такое? Ну не накрасилась разок, так что теперь панику разво... — Договорить Ши не успела. Она схватилась за свои волосы, ощупала голову, провела ладонью по отдельным прядям, она охнула. В тот момент ей хотелось присоединиться к лежащей на земле старухе. Она продолжала удивлённо крутить головой, разглядывая чёрные пряди, что выросли за ночь в ее белых волосах.

— Как же так...? Не может быть... Шутка... — Повторяла девушка шепотом, зрачки расширенно дергались. Не зная что творит Ши бросила зеркало на землю, раздался звон, и плевать, что это чревато бедой, она, не думая больше ни одного мгновения, рванула в сторону, куда не так давно отъехал на своих лоях Гриша, бежала по его следам. Никто не попытался остановить ее, все лишь смотрели в ее сторону, ощущая, что она теперь бесконечно далеко от них и мирских проблем. Она бежала запыхаясь и спотыкаясь, в итоге поскользнулась и полетела кубарем по холодному снегу, что забивался под одежду, таял, морозил кожу доставляя боль. Неплохо ударившись спиной, содрав колени, приземлившись так, что руки остались целыми лишь самой невероятной удачей, угрожая сломаться, она вскоре была остановлена чьей-то сильной рукой.

— Ну зачем так бегать по горам, забыла чего? — Гриша посмотрел на девушку и вздрогнул, его не обеспокоили ни синяки, ни кровь, ни ссадины, ни безнадежно порванная одежда. Волосы... Только ее, испачканные в пыли, чёрно-белые волосы. Он видел перед собой не маленькую девочку, что знал с пелёнок, с которой однажды разделил последний кусок хлеба, и которую спас чуть не ценой своей собственной жизни... Он видел только их, черные пряди в белоснежных волосах.

— Ши... Неужели ты... Нет... Не может быть...

— Я еду с вами, мне надо написать отцу!

— Садись конечно... — Девочка забралась в телегу, по ее ногам стекала свежая кровь.

По щекам текли слёзы.

— Потерпи, совсем недолго до города остались... — Приговаривал Гриша стараясь ее успокоить, ветер шумел, казалось сами лои приняли трагедию девочки и спешили, мчались во весь опор. Ши не заметила ни как спустились с горы, ни как быстро миновали городские ворота, она лежала в телеге обнимая колени.

— Вот, здесь военная часть!

— Отлично, — Ши встала. Слёзы успокоились, раны ещё жгли, но ее это больше не волновало. На нее смотрели с ужасом. Как можно ходить в таком рванье? Она сбежала из рабства? Ее насильовали? Но любые вопросы исчезали, стоило лишь перевести глаза выше плеч девушки. Военная часть была большим зданием из красного кирпича, здесь был выход к морю, потому в ряд стояло множество деревянных судов, вдали виднелись паруса отплывающей шхуны, весь периметр части был огорожен металлическим забором, внутри был огромный внутренний двор и казармы, впрочем здание начальства выделялось очень лихо, туда Ши и пошла. Полностью игнорируя очередь, что не смела сказать ей и слова, девушка прошла внутрь части, оттолкнув охранников, что также не сумели и пискнуть, а после потянула первого же дежурного.

— Мне нужен Твин Сома. — Сказала она парню, что держал в руках огромную кипу бумаг

— Девушка, я...

— Быстро! Иначе я сожгу тебя, твой дом и всю твою чёртову семью! — Крикнула Ши не скрывая эмоций, ее взгляд не предвещал ничего хорошего, дежурный с ужасом взглянул на ее волосы, после чего бросил документы, что разлетелись с шумом похожим на шелест перьев, а потом он побежал куда-то вдоль по светлому коридору.

Девушка опустилась на кресло, игнорируя крики старух, что не могли увидеть ее беды. Она сидела и тяжело дышала, выслушивая о себе всякое и едва держась, чтобы не применить какое-нибудь заклинание, бабки убежать не успеют, а когда поймут, то ничего не смогут, так что решение превратить кого-то в угольки не казалось плохим.

Вскоре прибежал запыхавшийся дежурный, он, тяжело дыша, но боясь одного только взгляда ведьмы произнес.

— Его корабль вчера ночью прибыл, отбывает через час, Сома на стрельбище.

— Как туда попасть?

— Прямо и направо! Вас проводить?

— Без соплей обойдусь, — Ши встала и быстрым шагом, так, что он отражался от стен тяжёлым эхом, направилась в сторону полигона, отпихнув какую-то старуху. Ее не думали останавливать, никто даже не старался, открыв дверь она попала в большое, открытое пространство, где множество магов практиковались. Крик Ши заглушила магия ветра, что была

выпущена по стоящим вдали, второй, третий прервал взрыв смеха, отца она не видела. Наконец это надоело ведьме.

Местные маги может и были неплохи, но до ранга ведьмы никак не дотягивали, так что девочка, создав и связав между собой несколько нитей огня фыркнула. Слабые вспышки молний, потоки ветра и огня, все это внезапно было прервано ревушим столпом пламени, огромное торнадо прожгло сеть, которая была протянута над двором, выжгло все мишени, а заодно добрую половину земли на полигоне впридачу, стоявший у мишеней проверяющий едва успел отбежать. Все шокировано смотрели на пламя.

— Вот так надо колдовать, неудачники! — Громко произнесла ведьма взмахнув палочкой. Вначале собирались атаковать, но увидав цвет волос никто не рискнул даже направить палочки против нее. Наконец в толпе она разглядела знакомые тёмно-синие волосы, соскочив с перил она, игнорируя охрану, что теперь опомнилась, пошла в сторону Сомы. Тот стоял не веря своим глазам, он сразу узнал дочь, не мог поверить, что идущая навстречу ему ведьма, вдобавок ко всему мессия, это его собственная дочь.

— Шинобу...? — Тихо произнес он.

— Что такое? Пробки из ушей повылетали? Может мне чаще это практиковать, — Девушка заливаясь слезами бросилась на шею ошарашенному отцу, вмиг забывшему про устав, честь, долг и всё прочее. Синяя форма была испачкана грязью и кровью но его это совсем не заботило. Он присел на лавочку обнимая дочь.

— Не может быть... Дочка... — Он раз за разом перебирал черные пряди. Не зная сколько он так просидел, мужчина бы и продолжал просто обнимать родного человека, но тут на стрельбище вышел главный... Сплетни и шепотки мгновенно затихли.

— Так... — Он взглядом оценил ущерб, что появился после выходки Ши, посмотрел на крышу, мужчина нервно сглотнул, ожидая хорошей взбучки.

— Молодцы-молодцы! Вот какова мощь нашей армии, а расходы ничего, ради талантливых солдат мне не жалко дать чутка преувеличенные списки расходов и финансирования. И да, Сома мать твою налево, там тебя дочь ждёт, ты б сходил, проведаль! — Усмехнулся толстяк в синем мундире и направился к выходу.

— Есть! — Полушутя отдал честь солдат.

— Пойдем, расскажешь, как докатилась до жизни такой. — Произнес мужчина. Теперь Ши обратила внимание на то, что ей было очень жарко, шуба явно была лишней, но деть ее сейчас ей было некуда. Потом она поняла, что проснулась с утра, а сейчас было уже часа три, никак не меньше. Отец шел рядом и молчал в задумчивости.

Они шли неспешно, но у кабинета главы оказались очень быстро.

— Здравия желаю! Разрешите войти?

— Сома, забей, я ж тебе жизнью обязан, по сей день помню, как ты меня от смерти спас!

— Знаю, Нико, знаю, — мужчина смело зашёл в кабинет, втащив и Ши за руку. Кабинет был местом достаточно чистым и опрятным, висела на стенке более дорогая и парадная форма, несколько крупных и мелких трофеев, куча портретов Нико и его военной части, играла приятная музыка, дымилось кофе...

— Ага... Вот уж не подумал бы, что та девочка, которой я когда-то подгузники менял, будет мессией, — с грустью отметил Нико.

— В каком смысле? — Не поняла Ши.

— А, тебе тогда и года не было, отца твоего срочно вызвали, а на кого ему тебя скинуть?

На меня! Ты у меня тут всех по струночке ходить заставила, как сейчас помню: Герман, бегом за детской едой! Откуда бы мне ее взять? Рожай! — Толстяк засмеялся. Сома тоже заразительно хохотал.

— Ага, мне, чтоб ты знала, грудное молоко приносили, когда тебе уже лет пять было, а по закону женщины у нас не служат, соответственно ко всей части у меня вопросы были... — Парни ещё некоторое время смеялись обсуждая что-то своё. Вскоре раздался стук.

— Заходи, Саныч, заходи, — произнес Нико. Вошёл молодой блондин с причёской в стиле "горшок", он выглядел так, будто вступил в следы чьей-то жизнедеятельности и пытался этого не выдать.

— Здравия же...

— Лучше ты его делай, а не желай!

— Есть! — Саныч повернулся к Ши и опустился на колени, после чего положил обе свои руки так, что большие пальцы оказались у девушки на висках. Внезапно ее тело окутал жар, раны и ссадины горели огнем! Боль пульсировала, Ши зажмурилась от боли в этот момент:

— Все готово! — Эспер ушел. Девочка не успела его отблагодарить, кровь, ссадины, раны и царапины, все исчезло в один миг.

— И что же теперь делать? — Спросил Сома поглаживая дочку, что сидела рядом.

— Хм, ну даже не знаю, загляни в местный храм, там люди должны быть всяко компетентнее меня.

— Наверное ты прав, так и стоит поступить...

— Ладно, выпишу я тебе Сома отпуск на неограниченный срок, когда вернёшься будешь в своем звании, как и прежде.

— Понял, спасибо...

— Ага, и заходи иногда на почту, мы немного поможем крестовому походу... — Мужчины пожали руки и Сома вышел. Ши держалась позади.

— Да уж... Дела... — Произнес наконец отец, когда они уже вышли из части, дядя Гриша стоял все там же.

— Гриня, привет, ты чего тут? — Спросил Сома пожимая руку земляку.

— Да вот, мессию жду, Ши ведь в этом городе впервые, заблудится ещё... — Телега уже была забита разными продуктами под завязку, когда он только успел? Или это они провели много времени в части?

— Можешь езжать домой, наверное больше мы туда не вернёмся... Домиком моим распоряжайся по-своему усмотрению, только цветы иногда поливай, пока сами не повянут.

— Старина...

— Чего уж... — Оба пожали руки и обнялись. Ши тоже хотела обнять старого знакомого, но тот теперь и не смотрел на нее, хотя раньше катал ее на своих плечах, часто приглашал на всякие праздники, считая ее членом собственной семьи...

— Папа... — Грустно пропищала Ши глядя в сторону уезжающей телеги.

— Пути судьбы человеку понять не дано, одно мне ясно наверняка, чем бы не кончилось это дело, в тот дом нам дороги нет.

— Поняла тебя...

— Не унывай, я достаточно накопил, плюс на убийстве монстров и спонсировании государства можно заработать, не пропадем. Вот что, пошли приоденемся, да пойдем искать гостиницу, завтра в храме узнаем, с чего нам следует начать.

— Хорошо. — Ши тихо шла рядом.

— Кстати, до меня дошло ведь твое письмо, ты молодец, ведьма шелка красивое имя, я очень сильно горд тобой.

— Спасибо...

— Не грусти, иначе всем вокруг будет грустно. Смотри сколько всего вокруг, вон циркачи какие-то, вон сладости... — Правда стоило Ши поднять свои глаза, как любой праздник прекращался, никто не смел продолжить. В этот момент Сома серьезно хотел нарушить устав и просто надавать всем тумачков, ибо успокоить дочь он должен, а ему препятствует весь мир, и все из-за парочки черных прядей.

— Плевать мне на всех... — Ши обняла руку отца, что согрела ее теплом, он все также пользовался духами из золотого дерева, что по мнению Ши пахли отвратительно, но память о жене была ещё слишком свежа в памяти мужчины.

— Ну, ты ведь дух, тебе теперь положено всех вокруг, кроме монстров любить.

— Обойдутся, — Сома нервно хохотнул, наконец найдя магазин, там-то женские инстинкты преодолеют ее тоску? Зайдя а один из магазинов Сома обомлел, столько разноцветных тканей он не видел ещё ни разу, если бы не отзывчивые продавцы, то весь великий поход мог бы быть сорван по причине того, что мессия заблудилась в отделе с юбками и платьями. Были тут и яркие, и коктейльные, и пастельные, и кремовые тона, были лёгкие и удобные, были пышные и официальные. Были здесь и всякие топы, майки и прочее вестрииское добро...

Ши примерила несколько платьев, так как от природы не слишком любила штаны или шорты, ибо ей казалось, что на нее, как и на любую, что имеет в себе гены лионийки, пялятся. В итоге те, платья, что были поданы, были перемеряны, но ни одно не подошло, ей ничего не нравилось, тогда Сома сам встал, решил присмотреть что-то на свой вкус, и вскоре подобрал то самое складчатое платье с открытыми плечами. Его Ши одобрила, взял мужчина и ещё несколько разных видов одежды, в конце-концов Ши девушка, мало ли чего учудить может, если будет ходить в одном и том же.

После этого он зашёл в магазин мужской одежды, рубашка и штаны нашлись быстро, но вот взгляд вояки зацепился за черный плащ с медными вставками и коротким рукавом, незамедлительно надев его он встал перед зеркалом.

— Вам очень идёт, — сказала продавщица, которая наблюдала за мужчиной томным взглядом, крепкое телосложение, длинные темные, как ранняя ночь, волосы и уверенная улыбка, отец Ши в свои года был ещё хорош собой.

— На надо нам такой мамы, — тихо сказала Ши, поняв, что его отца пытаются соблазнить. Сома припомнил момент, который когда-то знатно посмешил его самого, после чего произнес:

— Извините, я не могу не повторить фразы одного дурака... — Несколько смущённо улыбнулся Сома вспомнив юношу в похожем плаще, только белом, и с длинным рукавом, с красивым черным мехом. Он улыбнулся, готовясь к порции стала, что сейчас испытает, повторяя фирменную улыбку того парнишки, после чего произнес с совершенно серьезными глазами, скрестив руки на груди.

— В этом мире мне дороги лишь две вещи, мои волосы и мой плащ, и ты сейчас оскорбил их обе! — При этом Сома вскинул руки и сделал вид, что ударил кого-то, Ши, увидев эти, засмеялась, не смогла сдержать смеха и продавщица.

— Неужели твой друг прямо так и сказал? — Спросила перестав смеяться мессия.

— Ага, прямо так, только вот волосы у него подлиннее были, а вот плащ наоборот покорооче. Однозначно беру! Дайте два! — Ши хохотала, а значит план сработал.

— Такой только один, — что платяга, что плащ с остальной одеждой были очень дорогими, но и чары на них были высшего качества, теплоконтроль, самоочищение и самовосстановление. Отвалив приличную сумму отец Ши все-равно остался доволен, он стоял лоя попутный ветер, его плащ трепало бризом...

— Папа, отойди от воздушной трубы, они нужны новичкам для полетов... — Сказала Ши.

— Ой прости... Я забылся.... — Смущённо произнес Сوما.

— Мужчины-большие дети.

— Все взрослые, это вчерашние дети, так и что с того, что я позволяю себе немного подурачиться? Вреда с этого все-равно никакого.

— Ну, как скажешь, — Пусть ненадолго, но Ши повеселела, она смеялась, счастлива улыбалась, и от этого на душе Сомы становилось легче, они шли по каменной улочке туда, где, как помнилось мужчине, был старый отель. Ши снова опустила нос, и тогда мужчина сел на одну из лавочек, поставил пакеты, и мгновенно увлек дочь к себе на колени.

— Ну чего ты такая грустная? Все ведь хорошо, завтра все не кончится...

— Папа, но я же...

— Ши, ты дух, ты не умрёшь, ты просто станешь едина с миром.

— Будто ты проверял...

— Не переживай, все будет хорошо, я обещаю, хотя ты, по сути, будешь одна...

— Но ведь я не одна, и ты тоже не один.

— Ты не совсем понимаешь, рождается и умирает каждый только в одиночестве. Жизнь, это колода карт, ты можешь просчитывать ходы, бросать наугад, пропускать ход, блефовать и трусить, но в конце, когда на кону все, у судьбы всегда самая сильная карта, от начала игры всегда в ее руках, имя этого туза-смерть. Конечно ты ещё маленькая, я бы все отдал, чтоб на нашем месте сидели два других человека, может я и эгоист, но я бы поменял на тебя любого другого, но речь сейчас идёт не про одну или две человеческих жизни. Гриша, твои друзья, Нико, твои учителя, я сам, те продавцы, священники и солдаты, если не ты, то погибнет весь мир Ши. Ещё одного лже-мессию мир не переживет. К сожалению другого пути нет, не бойся, тебе не будет страшно, я сам пойду с тобой до самого конца и дальше... — Произнес мужчина, после чего ещё крепче обнял девочку. Никто не смел им мешать, всех пугал чёрно-белый цвет волос девочки, но все понимали, что этой малышке предстоит совершить ради того, что бы у каждого из них наступило счастливое завтра.

Вскоре Сوما встал, они посмотрели на небо, солнце уже окрасило все в закатные цвета, пора была искать гостиницу, иначе спать придется на улице, чего не хотелось бы ни отцу, ни дочери.

Они пришли к старой гостинице, все осталось так, как помнил Сوما, те же ступеньки на второй этаж, те же комнаты...

— Когда-то я знатно тут кутил, мне тогда лет шестнадцать было, как и тебе... — Произнес синеволосый поднимаясь по хорошо сделанной металлической лестнице, что была расписана разными узорами, лестница была довольно удобной, широкой, по ней могли пройти хоть двое, хоть трое.

Войдя в помещение, где был бар, и, одновременно с этим выдавали ключи, мужчина быстро заказал чего-то перекусить. Ши принесли кусок вкусного пирога, что до краев был

полон начинкой из видии, Сома же ограничился куском мяса и бокалом вина, вообще-то Ши вредно есть сладкое на ночь, и дело тут не в фигуре, но сегодня отец не сказал своей дочери ни слова, только заказав бутылку сока.

Они наслаждались ужином, все смотрели на Ши, восхищённо, с трепетом или ужасом, но взгляды всех были направлены только на нее одну, в какой-то момент ей даже стало приятно внимание со стороны компании симпатичных молодых парней, что сидели у стены, они даже хотели познакомиться, но суровый взгляд мужика в плаще никогда не предвещает ничего хорошего! Еда оказалась на редкость вкусной, а, после трапезы, некоторые надрались настолько, что скрипачу об голову сломали скрипку, что чревато и тем, что у скрипача и инструмент разбит, и голова болит, а пьяный пианист под роялем видел седьмой сон. Когда какие-то уж слишком раскрепощенные дамочки принялись доставать Сому, игнорируя Ши, так, будто она не мессия, а навозный жук, тогда мужчина наконец взял у бармена ключи, и, даже не глядя на брелок с номером, спросил:

— Седьмой?

— Ага, твой личный, — усмехнулся старый беззубый бармен.

— Всегда, когда я тут обитаю, то попадаю в седьмой, — сказал отец, поднимая пакеты с вещами. Они направились в сторону лестницы на первый этаж, и, миновав туалеты, несколько номеров, а также прачечную, они оказались у дверей седьмого номера. Сома отвернулся и вставил ключ в замок не глядя, повернул в нужную сторону с первого раза, и сразу включил светильник, а после, не глядя прыгнул на кровать движением доведенным до автоматизма.

— Вот так-то, спокойной ночи, доченька, — произнес он и захрапел, Сома выпил довольно много, хоть и начал с простого бокальчика.

Девочка задумалась, ей в память лезли какие-то фрагменты из жизней мессий, которые она, будто бы, пережила лично, хотя этого быть не могло. Она также пыталась вспомнить, в чем же была особенно Сомы как эспера, и тут ее память выдала ей картину того, как Сома единожды нуждался в своей способности эспера.

— Первая метка, — Произнес он активируя способность эспера. В тот же миг появился его двойник, который исчезал через секунду, не успевая сделать ничего. Сома на его примере оценил то, как сзади смотрелся новый костюм. Действительно, совершенно бесполезная метка...

Ши сидела глядя в окно, спать ей от чего-то совсем не хотелось, отец тихо сопел на койке, после чего начал храпеть, чего за ним прежде замечено не было. Жизнь повернулась так, что просто пойти погулять, не наделав при этом ненужной шумихи, она не могла. В комнате было душно, от отца сильно несло алкоголем, теперь из-за плохого настроения Ши стала сильно обращать на это внимание. Вскоре присоединились какие-то молодожены, кровать которых скрипела так громко, что в итоге нервы сдали бы даже у мертвеца, а потому пришлось надеть старый балахон с капюшоном, который она таскала в сумке на случай дождя. Это был ее первый предмет, который она зачаровала сама, чары были направлены на отклонения дождя, сделано все было под чутким руководством Корры, и даже так получилось не очень, впрочем все приходит с опытом. Хотя на самом деле это было бессмысленно, так как дождь избегал ее.

Черная ткань скрыла ее лицо и волосы.

Она вышла из своей комнаты и, без особенных проблем, покинула гостиницу, никто не обратил на нее ни малейшего внимания, что было сейчас ей только в радость. Ночью, в мутноватом зелёном свете, мир казался совсем иным, объятый тайнами и загадками, полным опасностей, которые она вскоре переживет на своей собственной шкуре. Холодный ветер трепал кожу и волосы, делая итак холодное время ещё более ледяным, покрывая чуткую кожу мурашками. Девушка неспешно, стараясь держаться хорошо освещённых улиц, шла сама не зная куда, палочка в ее руках была наготове, она могла начать плести в любой момент, но успеет ли? С другой стороны второе солнце точно не даст врагу оставаться скрытым достаточно долго. Сердце бешено колотилось в плохом предчувствии, но, как всегда и бывает, было проигнорировано. Она прошла мимо лавки старого кузнеца, который ещё изготавливал какие-то изделия, а потому громкий стук молотком было слышно очень хорошо. Девочка продолжила свой путь, слушая жутковатые завывания ветра, которые резвились, разносились по всей округе, а за городом лишь пели цикады да светила изумрудным светом трава.

Она шла к храму, что был возведен в честь мессий, огромное здание конечно заперто, но может рядом со статуями она наберётся силы предков? Вскоре, минуя безлюдные переулки, она подошла к храму, где были запечатлены все мессии кроме одного, разумеется вервольфа Вестрии. Воистину, как же он сделал так, что испарилась Рисуи.

Храмы мессий в лионии были похожи один на другой, огромные здания с невероятно высокими стенами, с огромными иконостасами, на которых во весь рост были изображены предыдущие, обычно на иконах изображали и зверя из Вестрии, который все также плотоядно улыбался, являя собой, как водиться, архетип мирового зла, и дошло до смешного, его никто не зовёт по имени, все боятся, включая и саму Шинобу.

Она стояла опустив голову, возле большой статуи, наслаждаясь журчанием старого фонтана, глядя на белеющий в морской дали парус, что постепенно исчезал, растворяясь в лунном свете.

Она и не подозревала о том, что уже некоторое время за ней шагал мужчина...

Теперь, на свежем воздухе, ей вправду стало легче, как вдруг позади раздался тихий шепот...

— Ши, почему ты ушла одна? — Она нервно обернулась и в тот же момент ее голова

чуть не взорвалась, поднялся сильный ветер, но Ши услышала команду, после чего немного подалась назад, повинувшись внезапной воле ветра, после чего чуть не лишилась глаза, ее спасло лишь то, что из-за мешковатого балохона убийца ударил недостаточно близко, судя по всему он метил в шею, лезвие лишь слегка оцарапало ее щеку. Упав на землю она попыталась направить палочку, но зеленоватый свет луны осветил холодную цепь на ее руке, взметнулось лезвие...

В тот же момент убийца вскрикнул от боли.

— Вот как знал, что не почудилось, — Произнес Сома, что в последний момент перерубил цепь, соскочив с крыши, усмехаясь, теперь в его руках, покоилось, сверкая ярким светом, возникло белоснежно-алое копьё, мужчина встал в необычную стойку, при этом оставшись стоять на одной ноге, убийца, что получил серьезное ранение одной руки, кинулся на него, коса зловеще сверкнула в зеленоватом лунном свете, но весь бой не длился и минуты, убийца был сбит лёгкой и быстрой, едва уловимой простым человеческим глазом, подсечкой, а после получил ещё два коротких удара, которые должны были лишить его тело жизни, но он оказался на редкость хорошо развит в плане рефлексов, хотя глаз и шея парня сильно пострадали, кровь окрасила острие копья, часть попала на одежду убийцы, вонь железа взмыла в небо. Бой прошел быстро и тихо, никто ничего не слышал, потому никто и не спешил ни помочь, ни разнять дерущихся. Убийца осмотрелся, но скоро понял, что спасения нет.

— Стой! — Крикнула девушка, Сома остановил атаку, когда острие уже касалось шеи парня. Девочка выдохнула, после чего нервно опустила голову.

— Что такое? Он ведь хотел тебя убить, даже зная, что ты мессия, чего его жалеть? — Спросил Сома, его копьё немного подрагивало из-за выпитого алкоголя, но удар был бы быстрым и чётким. Убийца внезапно вскинул голову, забыв о ранении, на нем был темный капюшон, а также маска, которая не могли скрыть золотого света его красивых глаз. Вернее глаз, второй было не спасти.

— Но ведь...

— Мессия...? — Чуть не захлебываясь в крови спросил напавший. Ши скинула капюшон, чёрно-белые пряди сверкнули в лунном свете.

— Мессия... — С каким-то благословением в голосе сказал убийца шепотом.

— Ты следил за нами весь день, что правда не знал? — Спросил Сома недовольно, при этом саркастично улыбаясь, положив копьё на плечо.

— Можете убить меня... Нас к такому готовят... Но будьте осторожнее... Я не напал бы зная... Что передо мной мессия... А вот тот кто следил напротив... Только потому и нападет... — Убийца потерял сознание. Вокруг расплывалась кровь.

— Оставь его, папа. Скажем ближайшему стражнику, пусть примет его.

— Ши, мы завтра же уходим из этого города, не нравится мне все это... Пошли.

— Ты не злишься, что я одна ушла?

— Я на это и рассчитывал, мне оставалось только молиться, что если прикинусь пьяным, то ты заскучаешь и выйдешь. Тогда, если бы охотились на меня, то я бы дал отпор ни во что не вовлекая тебя, а учитывая, что охотились на тебя, я получил возможность использовать эффект неожиданности. И все же не шатайся по ночам одна! Хотя... Наверное после такой встряски ты и не станешь.

И парочка направилась обратно в номер, за убийцей же, вскоре пришли стражники.

Ши спала очень крепко, она продрогла, но успела насладиться ночной прохладой, а из-за чрезмерного напряжения она ощутила в итоге ещё большую усталость, так что проспала бы практически до полудня, если бы её не разбудил Сома, который принес завтрак, две чашки ароматного чая и пару кусков пирога.

— А ничего, что я на сладости нападаю с самого утра? — Спросила Ши.

— Сегодня можно, в конце-концов когда я в последний раз тебя чем-то баловал? А если и разыграется твоя аллергия, да и черт с ней, зайдём к врачу за настойкой какой-то лабуды.

— Спасибо, — счастливо улыбнулась Ши, у которой иногда просыпалась сильнейшая аллергия на что-либо сладкое. Вскоре, после того, как они окончили трапезу, поочередно приняли ванну, и собрались было выходить, как в дверь постучали, достаточно громко. Сома открыл, считая что это работники трактира, он то проплатил только одну ночь и завтрак, так что, по логике вещей это должны быть они, но вошло два человека, старый, практически лысый человек с редкими черными волосами и золотыми глазами, на нем было золотистое сидо. Подле него был юноша с черными волосами и козлиной бородкой, шея и глаз которого покрывали бинты, его видимый глаз был того же цвета, что и у старика, нечего было сомневаться, что они родственники.

Ши поперхнулась, они вошли, не проронив ни слова, после чего сели на колени.

Оба держали в руках клинки, но нападать не собирались. Ши сразу узнала молодого, наденьте на него черную маску, и получите вчерашнего убийцу, к тому же бинты покрывали именно те места, куда вчера наносил свои удары Сома, вот только кто этот старик? Не похож он на вчерашнего стражника, к которому они подошли, дабы рассказать о драке.

— Вам чего? — На всякий случай Ши начала готовить заклинание, парочка все ещё сидела на коленях, молодой открыл было рот, низко склонив голову, но смолк, а говорить начал тот, что старый.

— Мы клан тринадцати, наши руки в крови по локоть с самого детства, и потому мы лучше прочих должны знать важность крестового похода мессии, тем не менее наш юноша, — Старик поднял руку на черноволосого, — по незнанию напал на мессию. За такую дерзость я, как его учитель, что отправил его на задание, и он, как исполнитель, должны понести справедливое наказание, равноценное возможному ущербу. Найти нечто равноценное жизни мессии невозможно, потому мы можем предложить только свои жизни... — Оба, не сказав более ни слова, потянулись к клинкам, но нога Ши оказалась на обоих из них одновременно.

— По вашему я вчера остановила отца для того, чтоб вы сегодня померли? И вообще, странные у вас понятия, вы представляете какой шум поднимется, когда в комнате мессии найдут два трупа? Да вы только хуже сделаете! — Старик поднял голову, Ши невольно вздрогнула, потому что его взгляд был уверенным и строгим, похожим на взгляд её отца, и было видно, что они не собирались шутить или останавливаться, они верили в то, что говорили. Взглянув на молодого стало понятно, что у него примерно такая же уверенность. Сома нервно выдохнул, он уже встречал таких.

— Честь велит искупать грех по греху, вы должны быть свидетелем искупления, а иначе смысла в нем никакого...

— Эй, мужики, — Сома усмехнулся, отложив верное копье, — а давайте так, может вам чего известно, про тех, кто следил за нами вчера? Это информация, возможно, спасет жизнь моей дочери, а смерти мессии равноценно лишь ее спасение. Не похож ты старик на лжеца, потому я сейчас поверю всему, что ты скажешь.

— Известно, это была шайка наемников, они засели тут же в горах, в погожий день вы бы смогли увидеть дым от их костров.

— Черти! Ладно, валите оба, я, как отец и ее опекун до восемнадцати, используя все соответствующие права и документы, прощаю вас, но запомните, любого из вас, и всех вместе, за мою дочь я порву... — От бывшего дурачества не осталось следа, при последних словах Сома комната наполнилась холодными молниями. Ши вздрогнула, пусть ее отец был очень невысокого роста, но в такие момент перед ним дрогнул бы даже вестрийский зверь.

— Учитель... Может мы могли бы... Помочь им... Те разбойники и нам... Давно мешают...

— Хорошая мысль, о разбойниках в дальнейшем можете не тревожиться, я займусь ими сам, но убийца, скорее всего, уже готовит лезвие, а потому, до выяснения обстоятельств, я прошу вас принять моего ученика.

— На кой черт? Я вчера легко победил твоего ученика, вон, на лице самые прямые тому доказательства.

— Вы не убийца, вы воин. А в убийствах он смыслит поболее вашего, в этом я уверен, никаких расходов на него не будет, но поверьте, за мессию каждый из тринадцати, — по глазам Ши увидела, что он врал, — отдаст свою жизнь с радостью, и Джек совсем не исключение.

— Буду защищать вас... Ценой своей жизни...

— Не надо! С этим я справлюсь сам! — Сказал Сома собирая вещи, старик мгновенно исчез...

Ши посмотрела на Джека, вообще-то он был достаточно таки красивым, с хорошим телом и лицом, но всё-таки нет, не совсем в ее вкусе. Сома нервно выдохнул.

Прежде, чем выйти из гостиницы, пришлось спуститься и отдать ключ, при том персонал был крайне удивлен, ведь точно помнили о том, что они заселялись вдвоем, но вот покинули номер втроем. Сегодня была отвратительная пасмурная погода, сильный ветер свистел, гонял по улочкам листву и разный мелкий мусор. Вскоре отец мессии нервно обернулся, и встретился взглядом с парнем, чей глаз был скрыт бинтами. Оба замерли,

— Ты не отстанешь? — Спросила, поворачиваясь вслед за отцом, Ши, поняв, что ждать того, что Джек уйдет не стоит. В ответ раздалось молчание.

— Понятно... — Сома призвал копьё.

— Ты очень подозрительный, проваливай! — Джек вынул лезвие косы из ножен и бросил его Ши под ноги, со звоном упало металлическое оружие, все, кто сейчас следовал за Ши, якобы по каким-то своим делам, смотря на нее как на диковинную обезьянку, вздрогнули. Парень поднял руки...

— Можете осмотреть меня... Я безоружен... — Произнес Джек равнодушно, понимая, что солдат не ударит того, кто добровольно отдал оружие. Сома плюнул и отвернулся, попросив Ши поднять косу и держать ее крепче. Вскоре он, как и планировалось, направился к тому самому храму, где вчера была драка, Ши тихонько шла рядом, держа мужчину за руку, последним шел Джек, он следовал за ними по пятам беззвучной тенью, что постоянно мазолила глаза.

Через пару минут они оказались у небольшой подворотни, Сома остановил девушку рукой, после чего сам заглянул в подворотню, там было совершенно пусто, ткнув в стоящий у одной из стен мусорный бак копьём, а также убедившись, что там безопасно, Сома

продолжил путь, Джек никак на это не отреагировал. И, при том, что вояка и так реагировал на каждый шорох, из-за чего крайне плохо спал, вдобавок он постоянно был вынужден смотреть наверх, домики были не слишком-то высокие, например Джек следовал за Ши вчера именно сверху. Днём, конечно, народу было побольше, чем вчера ночью, но это только хуже, скрыться в толпе проще пареной репы, ведь мессия почти всегда сопровождается толпой народа, а значит напасть, когда она будет одна, не выйдет ну совсем никак, к тому же в толпе Сома не смог бы заметить убийцу сразу, в отличие от темной подворотни. Они продолжали свой путь до храма в полной тишине, Джек ни разу не проронил ни слова, он шел медленно, неспешно и уверенно, будто бы точно зная, что сейчас все в порядке, и это при том, что его единственное оружие, сейчас, находится в руках Ши. Люди удивлённо сопровождали взглядом эту процессию, карлик с копьём, что тычет им во все стороны и постоянно смотрит наверх, мессия с косой, а также идущий следом, весь побитый и перебинтованной парнишка, смотрелось все весьма таки комично.

— Госпожа мессия, не хотите ли заглянуть? — Ее постоянно зазывали торговцы, а к цветочной лавке она, с интересом подошла, любуясь необычным сине-голубым цветком, что так маняще пах чем-то сладким, что Ши даже начала понемногу задыхаться, лишь бы ощущать этот запах. Сома же ощутил старый запах вестрийской розы, которая всегда была в волосах его жены Касуми.

— А, эти пользуются особой... — Начал было продавец.

— Убери их... С прилавка... Это душегубоцвет... — Произнес Джек. Сома вздрогнул, а ведь точно, вспомнив старую сказку, что будто бы описывала появление цветка. Суть ее была в том, что влюбленный юноша решил найти для любимой самый красивый и дивно пахнущий цветок, который бы покорила ее, и он его нашел там, где некогда была крупная битва. Это был небесный цветок, лёгкий, пышный и красивый. Его запах пьянил дорогими винами, вызывал самые радостные эмоции, да так, что хотелось дышать лишь им. Нарвав букет он отнес его к той девушке, а ночью, когда душегубоцвет открывается по-настоящему, обнажается его темно-красная натура... В воздух поднимается смертельный яд. Днём цветок пах для каждого по-разному, а ночью для всех одинаково, тухлыми яйцами. Стоит ли описывать, что счастливого конца у той истории не было? Старый солдат вздрогнул.

— У нас не растет душегубоцвет, это ж вестрийское чудо.

— Отнеси его в темную комнату, если раскроется красным, тогда это он, — подтвердил Сома, продавец послушно отнес... После чего вернулся бледный, он тотчас собрал все цветы, закрыл лавку, а после побежал искать других, кому успел продать эти букеты. Джек усмехнулся, глядя на Сому.

— Я все равно тебе не доверяю, учти.

— Как вам... Будет угодно...

— Душегубоцвет, ведь он вроде как усиливает боль? — Спросила Ши.

— Я тоже слышал что-то такое.

— Он усиливает ее до того... Что от маленькой ранки... Которую смазали маслом из него... можно сойти с ума...

— Жуть какая!

— Соглашусь.

Вскоре они вернулись на место вчерашнего боя, там от произошедшего не осталось никаких следов, только горстка каких-то подозрительных красных жуков, но они быстро расплозились.

В храм Сома вошёл первым, при этом осматривая все углы и стараясь держаться подальше от людей, так как любой мог спрятать нож в рукаве, Ши держалась правой руки отца, и шла близко к стене, потому удара со стороны людей можно было не ожидать, вдобавок Джек спокойно шел сзади, при этом бегло осматривая народ, никто не мог поверить, иные даже подумали, что у них приход в приходе, что в смесь, которой обрызгивали проходящих, подмешали, по ошибке, что-то не то...

Вокруг царила величественная атмосфера, казалось, будто сам воздух начинал здесь звенеть, искриться от своей святости. Все было бело-золотым, и тут, как нельзя кстати, вспоминались слова бога о том, что молиться можно на дороге, и что золото тут ничего не решает, от чего становилось интересно, а как вообще люди додумались до попыток подкупить богов, ну или же драконов своими золотыми храмами и подношениями? Впрочем об этом было совершенно бесполезно думать, треугольники из пальцев молящихся, что активнее и активнее начитывали строки из священных писаний, пирамиды, что стояли здесь всюду, якобы собирая и выбрасывая негатив в космос. Все настраивало на святость и люди, как стадо баранов, в эту святость верили, священники, чьи животы входили на пяток минут раньше их самих, только подтверждали это странное заблуждение. Многие верующие принялись молиться активнее, ведь мужчина вошёл под руку с мессией. Кто-то шумно вздохнул и упал в обморок, святые отцы начали активнее заниматься мозгопромывательством, иные лишь и могли, что упасть, в благоговении глядя на Ши, которую вся эта атмосфера немного выбивала из колеи, Сома был нарочито спокоен, но копыя не убирал, а вот Джек лишь бегло осматривал толпу, чем продолжал раздражать тех, за кем следовал, но он им, вроде как, помог, так что причитать было глупо.

— Святой отец! Можно вас на пару слов? — Спросил Сома у первого человека в серебристой рясе, которого увидел. Он молился активнее прочих, а потому пока не заметил пришедших в храм названных гостей. Пока Сома говорил Ши взглянула на иконостас и кучу народа перед ним, она ведь тоже скоро окажется там, на равные с богами и предыдущими.

— Да, сын мо... Идите за мной, — Сказал он резко, стоило лишь только ему повернуться и увидеть чёрно-белые волосы. Храм был большим, иконостас был увешан разными религиозными картинками, сами они шли по белоснежному помещению, но направляясь к темному коридору, где обычно не разрешают ходить никому, так как он ведёт во внутренний дворик храма, а оттуда в прицерковный дом святого отца. Верующие попытались последовать за мессией, но их отогнали церковные работники, Сома облегчённо выдохнул, потому как теперь угроз было немного меньше, Джек же, напротив, насторожился, переведя свои золотые глаза на руки Ши, что все ещё сжимала косу.

В темной коридор Сома первым вошёл призвав копыё, он дёргался, осматривался, тыкал в углы и стены, в тени, в которых может скрываться тот самый убийца, он забавлял всех, кто это видел, но не знал причин такого его поведения. В отличие от него Джек продолжал спокойно идти следом, чем очень сильно раздражал и Ши, и ее отца, которые оба были на нервах. Они вышли в просторный внутренний сад с золотистой травой и зелёными деревьями, здесь росли какие-то фрукты, куча цветов, которые, как Ши помнила по своим академическим годам, годны для изготовления всякого рода галлюциногенов, даже интересно, зачем они понадобились активно молящимся молодым монахам. Надо отметить, что есть две церкви, левая и правая, и они сейчас находились в правой, которая проповедовала патриархат, хотя основным все же считался матриархат с матриархом Кюри во главе. Внутренний двор был огромным, с приходом Ши сюда согнали всех обитателей

церкви, они, на коленях, рядами стояли на жёстких камнях, огромные стены храма надёжно укрывали от ветра, но здесь было довольно много затемнённых участков. При этом один из священников сорвал несколько фиолетовых цветов, которые моментально загорелись, при этом вызывая едкий серый дым. Ши поторопила остальных, зная, что от небольшого количества этого дыма можно отправиться покорять вселенные, магам это нужно для расширения восприятия, для остальных это подобно наркотику. Картина была жутковатой, все эти религиозные изображения, огромные пики, что уходили в небо, статуи предыдущих, и все эти люди, сидящие под эффектом дурмана. Сома шел следом за святым отцом, стараясь не отпускать теплой руки дочери, он не понимал, почему она говорила поскорее попасть в помещение, для Джека это поведение тоже оставалось большой загадкой, а Ши просто не хотела объяснять все при служителях церкви. Наконец они оказались рядом с большим, нет с просто огромным домом, трехэтажный, белоснежный особняк в классическом вестрийском стиле, с необычными острыми башнями, что, казалось, пронзали само небо, а на одной из пик была ещё одна пирамида, дом вполне мог вместить в себя половину города, но внутри жил только глава этой конкретной церкви. Видно, что архитектор планировал это как ещё одно церковное помещение, так как слишком уж домик походил на весь остальной храм.

Открыв большую черную дверь все вошли внутрь, там были дорогие обои персикового цвета, на полу лежала большая золотистая шкура убитого животного, охота на которых считалась запрещённой, внутри разило каким-то сладковатым запахом, что, как было известно Ши, мог негативно влиять на умы девушек. Неспешно они продвигались по широкому коридору. Святой отец прошел дальше и недолго общался с кем-то в гостиной, после чего вышел к ним.

— Итак, заходите, вам все объяснят, — стоило троице войти в зал, как они встретились с толстым священником в белой рясе, его размер был огромен до того, что возникали вопросы, а человек ли он? Огромные толстые рукава, живот, борода. Жирный, потный, обрюзгший... Оно сидело за обеденным столом, и было шире его в два раза, под его задом было два или три стула, оно, явно ожидая трапезы, потирало руки, но, увидев мессию, радостно захлопало.

— Человечество будет спасено! — Улыбнулся священник. Его голос звучал крайне натужно, так, будто он сейчас лопнет, и в это верилось, маленькие блестящие глаза святоши как-то сразу заиклилась на Ши, Сома и Джек оба это заметили, потому оба встали перед ней, защищая ее надёжным щитом.

— Итак, что нам следует знать, чтобы мессия начала поход?

— Ну, для начала мы могли бы отобедать...

— Нет, спасибо, мы очень спешим.

— Ну... Хорошо, но мессия должна пройти особый обряд омовения, я проведу его для вас совершенно бесплатно.

— В чем суть обряда? — Недоверчиво спросил Сома.

— Омовение в святой воде, ее тело покроют специальным маслом, а там... — Священник не успел договорить, как копьё и коса оказались рядом, и оба у шеи толстяка, у Джека однако возникли сомнения, лезвия бы просто утонули в жиру.

— Слушай, чертова свинья, прекрати пускать слюни на мою дочь, отвечай, чего нам делать.

— Охрана!

— По твоему... Им хватит времени...?

— Ладно, ладно, вам надо в Рубилон, город на озере! Там мессия должна испить из святой чаши...

— Отлично, спасибо.

— А обряд... — Спросила жирная туша все ещё не отрывая взгляда от тела Ши.

— Проведем, без вашей помощи... — Сома открыл дверь ногой, вырубив подошедшего охранника, который собирался в одиночку что-то сделать. Наверное планировал вести переговоры. Не обратив на это никакого внимания троица спокойно покинула церковный домик и направилась в сторону ресторана.

Стоило им выйти, как Ши немного подробнее объяснила им все свои опасения, и то, что происходило, включая и тот факт, что по дому был разбрызган, по сути, афродизиак.

— Господи, ну и времена пошли, никогда не верил церквям, и всё-таки это отвратительно.

— Ублюдки...

— Вот именно.

Сома все ещё осматривал всех мимо проходящих, нервно разглядывал каждую подворотню, ожидая того, что невидимый убийца нападет на Ши откуда-то из-за угла. Джек продолжал спокойно следовать за ними, при этом он снова передал косу Ши.

— Слушай, а как ты успел вытащить ее из моих рук?

— Мастерство...

— Дай ее мне. — Произнес Сома и, получив оружие и, немного наплевательский взгляд Джека, продолжил шествие. Вскоре мужчина понял, что хочет есть, и, хоть он вроде только недавно завтракал, решил всё-таки зайти и перекусить, Ши тоже не была против, Джека не спрашивали.

— Зайдём вон туда?

— Конечно! — Сома улыбнулся, так как быстро нашел небольшой ресторан, где он и раньше часто бывал и куда они зашли втроем, Джек сел на пол и просто чего-то ждал, Сома и Ши заказали себе по тарелке горячего супа, также Сома заказал немного кофе, а Ши стакан чая с сахаром и кекс. Вскоре официант уже нес их заказ, Джек встал и направился в туалет. Вскоре принесли чай и кофе. Сома произнес.

— Да уж, тяжело так жить, когда тебя хочет убить кто-то, кого ты не знаешь в лицо...

— Ужас, обратитесь к стра...

Неожиданно черноволосый парень возник рядом и схватил официанта за руку, после чего прижал ее к столу, мужчина вскрикнул, посуда зазвенела, попытки вырваться ни к чему не привели. Блондин лет сорока, с жутковатой щетиной, нервно посмотрел на черноволосого, его белая форма мгновенно пропиталась потом, синие глаза сверкали страхом.

— Слушай, отпусти его! — Произнес Сома громко, резко ударив по столу так, что кружки подпрыгнули.

— Отпущу... Отпущу и обеспечу ему богатую жизнь... Счастливую старость... И всем его внукам наш клан будет обязан... Если он сейчас выпьет то, что поставил перед мессией... — Шёпот Джека внушал страх, блондин сглотнул и произнес.

— Я не могу... Работа мне дорога, а пить из стакана клиента... — Голос звучал нервно и пискляво. В один миг у его горла оказалось самое настоящее лезвие, Ши усмехнулась, когда отец нервно взглянул на место, куда положил косу.

— Слушай... От яда существует лекарство... От лезвия в горле нет... пей...!

— У меня аллергия! — Сердцебиение, зрачки, пот, мужчина продолжал пискляво придумывать жалкие оправдания.

— Пей! — Повторил уже Сома, Ши нервно смотрела на них не в силах проронить даже одного слова, она то переводила взгляд на блондина, то смотрела на стакан. Разумеется и до нее уже дошло, что сейчас происходило.

— Понял... — Чуть не плача повторил официант и сделал глоток, потом ещё и ещё. И наконец он поставил пустой стакан, по его щекам текли слёзы.

— Ненавижу чай...

— Ага, подождем немного... — Джек присел рядом с Ши, Сома, приставив к горлу официанта копьё, пригласил его присесть. Вскоре подошли стражники, что, выслушав ситуацию, и убедившись, что Ши действительно мессия, принялись ждать. Вскоре официант расплакался:

— Хорошо! Я дал ей яд! Пожалуйста, дайте мне противоядие!

— В тюрьме разберемся... — Произнес страж, парень ударил одного из подошедших и сам получил от второго, который и связал руки убийцы, тот нервно озирался, а после громко засмеялся.

— Я безнадежно отравлен! Мне плевать! — Джек усмехнулся, извлекая из сумки на поясе пустую склянку:

— Кстати... Тот яд... Что ты добавил... Теряет свои свойства... При контакте с сахаром... — Джек усмехнулся, конечно же он не стал бы убивать его на виду, это чревато большими проблемами, о нем позаботятся позже...

— Твою мать! — Только и успел произнести парень, после чего был отключен четким ударом по голове.

— Молодцы ребята, спасибо за помощь в поимке! А ещё удачи вам, госпожа мессия! — Произнесли поклонившись стражники и ушли. Почти сразу все были вынуждены покинуть кафе, если само присутствие Ши притягивало множество взглядов, то вот ещё и факт поимки убийцы, да вдобавок такой ситуации с ядом и противоядием в одном флаконе и вовсе собрал толпу. Когда все трое покинули ресторан, Сома повернулся к Джеку, после чего нервно вздохнул, глядя на его косу.

— Ладно, признаю, если бы не ты, то Ши могла умереть, так что спасибо. Хотя, вообще-то получается, что умереть она не могла, но всё-таки...

— Буду рад... Сопровождать вас и дальше... Я готов присягнуть вам... Если позволите?

— Ши? Твое мнение решающее. Только тебе решать, кто будет на корабле, который ты ведёшь.

— Он может пойти с нами, Джек довольно крут, да и специалист по ядам нам не помешает, меня такому не учили.

— Да, лишним ты точно не будешь. Ладно, тогда покупаем палатки и идём в Рубилон.

— Спасибо вам... Госпожа мессия.

— Зови меня Ши.

— Хорошо, госпожа Ши... Тогда пожалуйста...

Джек встал на одно колено, после чего достал флягу, Сома знал этот ритуал, потому, не спросив, уколол Ши, та пискнула, а капля ее крови упала во флягу... Это означало, что этот контракт заключён кровью, для всякого убийцы он считался высшим, и приносили такой только тогда, когда были должны тому, кому присягали, такова гордость убийц.

Вот так Ши, Джек и Сوما впервые познакомились, сначала черноволосый сам чуть не убил мессию, а потом он же спас ее от отравления, и вот, как и в их первую встречу, они оба стояли под статуей прошлого мессии, только теперь под статуей вестрийского зверя. Из-за гор медленно поднимался яркий, красный рассвет. Надежда в сердцах людей начала свой подъем точно также с появлением Ши, свет красиво отражался в волосах статуй, даже он сверкал в лучах восходящего солнца, и тут Ши посмотрела на свои волосы, что также красиво отражали свет белизной и поглощали их своей темнотой. Наконец кто-то из предков дал ей сил для духовного подъема, на ее лице появилась счастливая улыбка. Тут она обратила внимание на руки парня.

— Джек, почему твои руки почернели и трясутся? Ты в порядке? Ты хорошо себя ощущаешь?

— Все в порядке... Я тренировался...

— Ну зачем ты так? Подожди пока я хотя бы магию лечения выучу.

— Не могу... Спасать вас может быть очень опасно... Каждая тренировка дорога...

— Спасибо. Джек, скажи честно, чем ты займешься после того, как все это кончится? Только не секретничай, я итак будущий мертвец, так будь со мной откровенен.

— Хорошо... Я хочу вернуться в свой клан... Потом как карта ляжет...

— Да, — вспомнив слова отца девочка лишь повторила: — жизнь, это колода карт.

— Правда... Но если спросите... Я пусть и второй... В тринадцатом поколении тринадцатого клана... Но я боюсь смерти... Хочу найти жену... Воспитать детей... — Джек набрал побольше воздуха в грудь, — Я в совершенстве владею техниками... Сотню раз отнимал чью-то жизнь... На мой день рождения седьмого лета... Мне подарили семь военных... Я убил всех... И знаете... Я хочу остепениться... Я мечтаю открыть таверну...

— А ты ведь совсем не такой уж хороший человек, каким кажешься, впрочем, чего я удивляюсь. Главное, что ты на моей стороне.

— Я меч... Потому я не буду извиняться за смерти... Мной управляет чья-то рука... Но мне это надоело уже сейчас... Когда я молод...

— Звучало круто! Спасибо, что не стал скрывать, я может на том свете буду приглядывать, за твоими детьми... — Мечтательным, но грустным тоном вздохнула Ши.

— Буду рад...

— Спасибо, что не стал сразу соскакивать с разговора... Мне правда нужно об этом поговорить.

— Я убийца... Я привык к таким разговорам... — Джек взял перерыв на то, чтобы подышать.

— Слушай, а расскажи, ты ведь верующий?

— Я видел рай своими глазами, все в клане видели... Нас поят специальным отваром... А после мы попадаем в рай... Так что мы знаем... За что умираем...

— Может вам лгут?

— Нет... Все описывают примерно... Одинаковое... Прост...ранство....

— Отдохни, папа сильно тебя приложил. — Джек кивнул. Ши задумалась, можно попросить Джека рассказать, чтобы понимать, что именно ждёт ее в раю, ведь не может она, отдав жизнь за человечество, просто попасть в ад.

— В общем да... Я готов к смерти на работе... Я знаю... Что будет дальше...

— Вот как... — Задумчиво протянула Ши.

— Хотите вам расскажу...?

— Нет, оставь интригу, убийцам это нужно, чтобы понимать, что их ждёт после работы, это их закаляет. Я, напротив, могу сломаться, и потом, а вдруг мне не понравиться? Откажусь ещё в самый важный момент? — Хохотнула девушка.

— Как скажите...

— Ладно... Пошли уж домой, надо хоть часок поспать.

— Точно... Госпожа... Простите... Но скажу... — Растерянно произнес черноволосый. — Не пытайтесь казаться сильной, вам всего шестнадцать, нет, вам только будет шестнадцать лет. Вы девочка, не стесняйтесь, ваши слёзы совсем не грех, плевать на людей, не ваша судьба зависит от них, их от вас. Лучше поплакать до боя, но идти без страха. — Джек чуть не задохнулся, посинел, но сказал уверенно и спокойно, положив руку на плечо Ши.

— Спасибо. Буду знать, а теперь пошли, наверное ты скоро задохнешься тут со мной.

— Не отрицаю...

Ранним утром, когда Ши только-только смогла придаться сну после ночного сеанса прогулок и разговоров с Джеком, когда одеяло только-только собиралось погрузить ее тело в страну наслаждения, ее нагло и бесцеремонно выдернули из объятий повеливающих сном существ. Девушка пребывала в объятиях тепла, ощущая всю нежность и любовь этого мира, но увы, чья-то рука нагло, пусть и аккуратно трясла ее. Открыв глаза Ши приподнялась, окинув взглядом виновницу трагедии.

Учительница стояла скрестив руки под пышной грудью.

— Доброе утро, пора на церемонию, — сказала Корра с таким видом, будто ей доставляло какое-то извращённое удовольствие осознание того, что Ши хочет спать, а она портит ей всю малину.

— Можно ее отложить? — Сонно спросила Ши.

— Нет. Вставай. — Она была непреклонна.

— Вы демон? Вы точно демон! — Проскулила Ши максимально жалобным тоном.

— Да ты что? Должна была привыкнуть в академии, — фыркнула Корра довольная собой.

— Простите, но давайте вы снова станете той милой женщиной, которая не так давно меня причесывала? — Жалобно спросила Ши.

— Ну хорошо... — Корра присела на край кровати и тихо, мягко поглаживая волосы девушки, будто стараясь снова вернуть ее в царство сна сказала нежным, материнским тоном, который только дополнялся ее постоянным шепотом:

— Вставай, солнышко, или я сейчас подожду простынь... — При этом ее пальцы с угрозой потянулись к трубке, что неизменно торчала в ее волосах, табак был в сумке на поясе, а самое худшее, что она, однажды, действительно подожгла... Такая вот тренировка для ведьм.

— Ладно! — Ши мгновенно вскочила, забыв даже одеться.

— Доброе утро! Готова забить вестрийского зверя подушкой прямо сейчас!

— Вот так лучше, — усмехнулась ведьма, после чего похлопала по кровати. Ши моментально начала собирать постельное, с целью заправить кровать, прекрасно понимая, что если Корра не подожгла простынь, это ещё не значит, что она сейчас не зарустит ураган, говоря, что хозяйке комнаты все-равно плевать, на ее внешний вид.

— Оставь, прислуга заправит.

— В общежитии вы всегда говорили "Девушка должна быть опрятной, даже ее комната образец опрятности"... А потом пускали смерч по комнате.

— Ну, во-первых, ты никогда меня не слушала. Во-вторых, тогда я... — ведьма космоса замялась, — ...я не знала всех обстоятельств.

— Ладно, хорошо, тогда что нас ждёт сначала?

— Омовение, я сама займусь всем, от тебя потребуются только в водичке посидеть. Вот только... Как бы так тебе сказать...

— Да говорите уж как есть.

— Понимаешь, король наш пожилой, замужний человек, и... Ну в общем вряд-ли ему понравится вид девочки, что носится по дворцу без единой капли стыда.

— Ой...

Ведьма села на кровать, Ши, несколько смущаясь, то и дело сравнивая свою тело с телом учителя, быстро начала искать одежду, которую вчера, по привычке, разбросала... Опять таки, слава богу, что они не в общежитии, за такое Корра заставляла ходить на занятия в том, в чем вы встали с кровати, то есть Ши, ввиду привычек, пару раз была вынуждена прийти голой, и дело в том, что все к этому успели привыкнуть, только лишь шутя, что Корра снова беснуется. Благо хоть академия была только для девочек Сегодня мессия решила надеть купленный ее отцом вестрийский белоснежный топ, а также короткие шорты, хоть она и не особо любила, но сегодня было настроение способствующее новым открытиям. Да и платье надо было постирать.

— Нормально выгляжу?

— Очень даже, а теперь пойдем, — Обе встали и вышли. Прислуга уже во всю щеголяла по двору, тут и там дворецкие с горничными носились с подносами и тряпками. Утренний город жил активно, все занимались работой, с кухни доносились приятные ароматы. Ши чуть не повернула, но, лишь встретив взгляд Корры, мгновенно забыла про еду, воду, сон и желание жить. Вскоре они спустились по большой каменной лестнице, что давно поросла мхом, который немного отсвечивал, вела она в подвал, где на двери висел странный замок, похожий на огромную пасть какого-то демонического пса. В самом подвале хранилось множество всего, старые котлы, столы, мебель, картины и оружие, также справа была магическая лаборатория Корры и новенькая метла.

— Учитель, а правда, что ведьмы не носят нижнего белья при полете на метле? — Корра вздрогнула, посмотрев на Ши, как на умалишенную.

— Кто тебе это сказал?

— Одна ведьма, которую мы встретили когда шли в Рубилон.

— Ши... Боже мой, миру конец... Хотя, а мало ли извращенок на белом свете? Короче не знаю, я ношу, и ты, когда сдашь, тоже носи. — Мрачно выдохнула Корра осматривая дверь. Она просто вставила в скважину свою трубку и открыла ей ворота, что со скрипом подались вперёд.

— Только ведьма может проводить омовение, — пояснила она, по счастью забыв о вопросе девочки, — каждая придворная ведьма заранее обучает преемницу, я не исключение, у меня на примете твоя бывшая одноклассница, Кинни.

— Она же не ведьма, вылетела на последнем году.

— Это так, но понимаешь, ведьма в данном случае скорее титул, мне нужен хоть какой-то маг, способный на это, а таких очень немного, вдобавок это должна быть женщина, ибо наш бог отличается похотью. Короче оставалось не так много вариантов.

— А чародеи, они не могут?

— Говорю же, у бога изощрённое чувство юмора. Изначально в Лионии не было чародеев, потому кстати все великие магические свершения из нашей страны совершались женщинами. Они всегда колдуют лучше мужчин. Это как кружка против ведра. Ты же сама знаешь, что есть левая и правая церкви.

— Левые за то, что изначально мужчины были магами, правая за женщин?

— Наоборот, ну да не буду навязывать тебе своих убеждений, но за последние сто лет было очень много великих магических чудес, открытий и тому подобного, летающие метлы, сумку-безразмерки, перегонные кубы маны и прочее, но ни одного великого чародея мужчины, который совершил бы что-то за последние лет двести, я не знаю. Эсперы, вот там да, там сильный пол вправду сильный, взять того же Рена, к примеру...

Ши вздрогнула. И почему она так спокойно произнесла это имя? Как, она что, совсем не боялась? Или совсем с ума сошла? Так легко, будто знакомого окликнула...

— Учитель, не произносите больше этого имени при мне...

— Хорошо, прости.

Они шли по холодному каменному коридору, он был темный, пол и стены были какими-то неровными, из-за чего невозможно было даже идти не опираясь на стены, ибо был огромный риск оступиться и на огромной скорости полететь вниз по каменным ступеням. Сама купальня была огромным помещением, в центре располагался глубокий бассейн, пока что пустой. Края его были обложены природным камнем, из-за темноты почти ничего не было видно. Ши нервно вздрогнула, ощутив, что от собственного дыхания поднялось облачко пара, при том довольно густого.

— Ши, раздевайся. Когда войдёшь в воду окунись двенадцать раз как можно скорее, потому как процедура, будем честными, не из приятных.

— Хорошо... — Предвкушая трагедию Ши положила одежду и теплое полотенце на лавочку, что была расположена у одной из стен, и которую она нащупала своей ногой. Ее тело сковало холодом. Корра улыбнулась.

— Знаешь, хороший учитель должен разделять тягости ученика, — Сказала она и скинула свой красный свитер, а после вынула из волос шпильки, следом полетели юбка и чулки. На ее животе был кривой шрам, прежде Ши его не видела, но в ванной с учителем ей доводилось бывать не часто.

— Учитель, а это...

— Ах шрам... Ну знаешь... — Она взгрустнула, в глазах мелькнули слезы, голос наполнился тяжёлыми нотками, впервые в жизни полуприкрытые глаза немного расширились, наполнившись грустью, тоской, что была сравнима с потерей чего-то очень дорогого... Она погладила шрам, тихо произнесла какое-то имя, которого девочка не слышала, а едва собралась извиниться, как Корра продолжила.

— Когда я была беременна, и совсем ещё не была ведьмой, это было ещё до появления вестрииского зверя, то на нашу деревню напали демоны... Моего мужа убили, буквально вытащили внутренности через горло... — Хоть Корре и было больно об этом говорить, но так она ещё раз подталкивала свою неуверенную, испуганную ученицу к правильному решению, ведь с ним... Она в свое время о таком не говорила. Его вообще почти никто не старался поддержать.

— Это они... Демоны?

— Нет, своего ребенка убила я сама, я споткнулась когда бежала... Пришлось делать операцию. Моя дочка не пережила этого... Как и вся деревня. Тогда меня спасло лишь чудо...

— Простите...

— Ничего, а знаешь, я ведь когда-то, также как и тебя, готовила к омовению самого...

— Да ну? Того самого? Да нет, не может того быть... Вы тогда даже придворной ведьмой не были.

— Да, но меня вызывали за неимением других вариантов, придворная ведьма должна быть очень сильной.

— Самого вестрииского зверя... Ужас!

— По нему нельзя было сказать, что он чудовище. Шутил, сочинял глупые стишки, пытался жить каждое мгновение, даже предложил мне составить ему компанию, —

сверкнула своей обычной улыбкой святой-блудницы ведьма вспоминая... Да, когда-то юноша со смуглой кожей и обворожительной улыбкой стоял прямо тут, сверкая своим белоснежным плащом, он тогда стал часто жаловаться на головные боли, а ещё почему-то боялся любого рода отражений, потому пришлось не сладко, так как в воду он лезть не хотел.

— А вы? — Неужели учительница с ним...

— Ну, знаешь, я согласилась. Так стоп! Ни до чего такого не дошло, я была в полотенце по самое не балуйся!

— Ладно... А до чего не дошло?

— Уроки полового воспитания вспомни, уверена, что я преподала эту тему достаточно хорошо, учитывая как ты и Фира смеялись за своими партами, — Ведьма достала какой-то глиняный древний, исписанный всякими руническими письменами, которые даже она сама не смогла бы прочесть и при всем желании, горшочек. Он был извлечён из холодного, покрытого инеем пространства, что было скрыто в одной из стен. А, после того, как она открыла крышку, выпустив приятный ванильный запах, Ши ощутила, что на ее коже появилась сыпь... видимо со сладким в последние дни был перебор. В горшочке была прозрачная жидкость, что красиво сверкала даже тогда, когда было темно.

Корра встала напротив и начала смазывать этой жидкостью тело Ши, масло было неприятно-вязким, хотя в Ши просыпались какие-то странные мысли, которые для девочки ее возраста считались порочными, и все от этого странного масла, по комнате распространялся пьянящий аромат каких-то трав. Ши, будто теряя сознание, никак не реагировала, когда руки ведьмы скользили по всем уголкам ее тела, за ушами, лоб, нос, под губами, вскоре абсолютно все тело юной ведьмы блестело от того, что было измазанно маслом. После учительница достала оттуда же, откуда и масло, серебристую цепочку, которая была сделана из Акивара, прочного металла, что считался самым лучшим, для изготовления всякого религиозного бреда в Лионии. Она опустила ее на шею девочки, при том цепочка была ей чуть не до колен, вдобавок она была ледяной, прилипнула к коже, впрочем саму Ши это не заботило, вернее она просто ничего не соображала.

— Хорошо, теперь самое важное, — Ведьма взяла свою трубку и тихо начала читать заклинание. Сами по себе заклинания нужны были только новичкам, маги пользовались ими только для того, чтобы незнакомый чародей, не зная слов, не смог сотворить необходимое заклинание, просто повторив плетение. Проще говоря более опытные маги используют это как шифр.

— Вода, прими деву, что была избрана, что готова отдать всю себя, она смиренно принимает божий дар и отдает свою жизнь для божьего суда, коль будет холодной вода, так пусть горит самозванка адским пламенем, а коль согреет ее тело мудрость веков, так и пусть имя ее будет свято в глубинах разума человеческого. — Ведьма трижды, с глухим звуком, стукнула по белоснежному камню, одному из тех которыми была выложена яма бассейна. Он начал набираться водой, от,

температуры которой шел холодный пар, комната мгновенно остыла ещё сильнее, но Ши, пребывая в каком-то бреду, выдохнула, и только теперь открыла глаза.

— Ну как? Готова?

— Ага, — неуверенно сказала девочка.

— Пошли тогда, — едва вода, (или правильно назвать это льдом), коснулась сухой и теплой кожи, как сковала движение, но Ши почти мгновенно утонула по шею, Корра же

была вынуждена присесть сама, так как была немного выше, чем края бассейна.

В мгновение обе оказались объаты ледяной водой, тело сковывал лёд, мышцы горели от холода, что обжигал, хотелось вопить. Ши коснулась ногами ледяного дна, ей перехватило дыхание, но чья-то рука мягко, но настойчиво хлопнула ее по бедру. Мозг заработал с двойной скоростью. Ши вылетела из воды как пружина, Корра, вся покрытая мурашками, стуча зубами, сказала.

— Теперь два... — И снова обе погрузились в омут с головой, снова лёд затекал в тело, в рот, сковывал движения, но теперь Ши поняла, что в ее же интересах быстрее это закончить. Три, четыре и пять дались легко, хотя конечно дыхание сперло, и Ши едва могла соображать, она просто инстинктивно повторяла последнее действие, которое совершила и ждала зветного — сочетания букв: двенадцать. На шестой ноге почти отказывались работать, тело каждой била крупная дрожь, а мозг едва соображал, мокрые волосы Корры неприятно налипали на все тело. Седьмой и восьмой Ши еле смогла сдвинуться с места. Следующие три помог сделать адреналин, что внезапно разогнал холодную кровь и немного ее нагрел.

— Давай, девочка, последний... — умоляюще сказала Корра.

— Не могу... — Чуть не плача скала она... — Ноги свело...

— Ну ладно, бог, слышишь меня? — Было видно, что Корра сама стучала зубами, ее тело дрожало, улыбаться не получалось совсем, все волосы торчали дыбом и покрылись инеем.

— Она младше всех предыдущих! Я ей немного помогу! — Ведьма вытащила из воды ледяные руки и опустила их на плечи, вмиг холод снова обжёг все тело. Ши завопила, вода стала ещё холоднее... Ее глаза медленно закрылись...

Спустя, как ей показалось, пару мгновений она пришла в себя и вынырнула выплевывая воду, сильно кашляя...

— Я чуть не умерла! Вода ледяная! — Завопила она тонюсеньким голоском.

— Успокойся и сядь... Все закончено... — Сказала ведьма. Ее голос уже не дрожал. Ши и сама вдруг осознала, что вода стала теплее. Она снова нырнула, в этот раз приятное тепло медленно разливалось по телу, растапливая весь лёд, в который за эти короткие минуты превратилась ее девичья кожа. Волосы перестали напоминать сосульки. Она снова смогла дышать, мышцы снова начали работать и вода становилась все теплее. Девочка вынырнула и последовала примеру Корры, что сидела оперевшись на камни. Обе сидели какое-то время молча, наслаждаясь горячим паром, просто обдумывая совершенный ими подвиг, а после обе, как по команде, засмеялись. Отсмеявшись всласть Корра произнесла:

— Бог простил тебе то, что я немного помогла... Ты молодец, Ши.

— Спасибо вам, учитель, без вас я бы умерла.

— Это правда, ты потеряла сознание, мне пришлось тебя вытаскивать.

— Но ведь я проснулась в воде...

— Мне ведь надо было тебя согреть? Я бы могла предложить согревание своим телом, но в текущей ситуации тебе это бы не помогло, я сама была как айсберг. Да и задохнуться, когда вода уже приняла тебя, ты бы не смогла, можешь проверить.

— Кстати тело совсем не щипает, как когда после снега ложишь руку на кружку чая.

— Конечно, водичка совсем не простая, она очень полезная. Тебе пришлось тяжелее чем мне, масло на коже легко остужается, а нагревается напротив. Ты правда молодец...

— Не знала, что вы знаете такие слова...

— Просто никто из вас в общезнании их от меня не заслужил! Тебе напомнить про тот раз, когда я вошла, а все твоё бельё было черт знает где? Или скажешь мне не приходилось учить вас стирать и готовить?! А может это не вы с подружками шутки ради забросали кабинет директора хлопьями? Или не вы сожгли кухню, когда чай готовили? Вот потому вы от меня таких слов не слышали.

— Простите... — Вода согревала тело, она уже исходила паром, когда Ши внезапно поняла, что пар начинает собираться в шары и светиться имитируя луну и два солнца, тут она снова огляделась, черная комната вмиг запестрела разными оттенками, белые точки как звёзды, две яркие звёзды, зеленоватые и красные туманности, синие окрестности, темно-фиолетовая дымка от воды.

— Будто в космосе... — Шокировано выдохнула девушка.

— Сама удивляюсь, я видела это только один раз в жизни. Но как же тут красиво... Будто вся вселенная открыла перед тобой свои двери.

— А как омовение прошло у... У предыдущего... — Снова повторить его имя она побоялась.

— А? Когда я его убедила, что в этой воде нет отражений, он прыгнул бомбочкой, крикнул "А чего такая теплая?". После этого он начал купаться, плавать. Меня он к себе позвал, когда вода стала теплее. Да, знаешь, а ведь ты наверное смогла бы поладить с тем, кто был тут в тот раз.

— И неужели ему холодно не было? — Спросила девочка. Может она всё-таки не годится на роль мессии, раз даже такое испытание кое-как прошла... Теперь это действительно казалось божественным промахом.

— О... — Она засмеялась в голос. — Знаешь, я ему об этом не говорила, но после омовения я собиралась пригласить его на завтрак, и вот, стою перед дверями его комнаты, а оттуда крик на всю комнату: "Холодно твою налево! Я навсегда лишился возможности иметь детей! Нахрена этим богам такой грёбаный холод?!" — Ши немного похихикала.

— Вот как... — Уверенность снова расцвела в сердце Ши.

— Ага, но знаешь... Как бы кто не говорил про него, мне нравился тот мальчик. Он был смелым, может часто вел себя глупо, но он был хорошим... Что он пережил в своём путешествии, это я знать не могу, но поверь, тот, которого знала я, не смог бы уничтожить континент из прихоти...

— Надеюсь со мной такого не случится...

— Не знаю Ши, не знаю. Кстати тогда с ним всегда вертелся какой-то мальчик, он тоже все порывался пройти обряд: "Брат, я тебе помогу", "Не оставлю босса одного".

— И что тот мальчик?

— Я не помню, но хорошо помню, как он, когда вылез, потрепал его по голове, и сказал: "Слушай, я рад, что у меня есть преданный братан, но знаешь, ведь должен я как босс показывать всем свою крутость? Иначе кроме нас двоих в банде никогда никто не появится!"

— Понятно... А того мальчика случаем не Сомы звали? — Спросила Ши поражённая неожиданной догадкой.

— Моро, его звали Моро. Точно не помню, но кажется он пристал к нему тогда, когда тот вступился за него в уличной драке. Всегда они ходили двое, дуэт двух Б.

— В каком смысле?

— Ну, Моро всегда называл его "Босс". Вестрииский зверь же, вообще ко всем, включая

прошлого короля, применял слово: "Братан".

— А к вам?

— Да, тоже братан.

— Но знаете, ни в одной записи нет ничего про мальчика... Только про него.

— Я же говорю, что-то в путешествии случилось, что он сошел с ума, боюсь убил он Моро...

— Понятно... Ладно, не пора ли выходить?

— Конечно, пойдём, там тебе ещё из святой чаши пить. — Корра неспешно вышла из воды, изящно, грациозно, красиво. Она выглядела действительно привлекательно, ее черты и формы, ее волосы, ее запах. Хотелось стать теми каплями, что стекали по ее телу... У Ши закрались странные мысли о себе и своих страшных желаниях.

— Была бы я парнем, я бы обязательно позвала вас на свидание, — Произнесла она.

— Я бы наверное отказалась.

— Жестоко... — Холодная комната была теперь теплой, заполненная лёгкой зеленоватой дымкой она теперь напоминала скорее баню, чем простой каменный подвал в древнем дворце. Они медленно оделись, покидать такое тёплое помещение совсем не хотелось, масло смыло с тела Ши, теперь она снова была самой обычной девушкой с совершенно обычным телом.

Когда они вышли в коридор их встретила прислуга. Дворецкие крутились вокруг парочки, но девушки не остановились, после чего недолго думая, почти синхронно они обе направились в сторону столовой.

Там уже сидели все, включая короля, который приветственно помахал им ладонью. На нем была все та же шуба, которую он, судя по всему, ненавидел. Его лицо выражало невероятную грусть, ему было жарко, сильный запах белого дерева давил на мозг.

Сома сидел расчесывая свои длинные волосы деревянным, нежным гребнем, на котором были какие-то непонятные рунические символы. Половина зубцов была более плотной, половина более свободная. Более плотная половина мочила пряди и оставляла на них нечто вроде шампуня, а вот более свободная сторона сушила, делая волосы очень красивыми и нежными, Ши и сама часто этот гребень одалживала. Прическа Сомы была красива, хотя волосы по-прежнему были растрепаны после сна.

Джек же сидел скрестив руки, он ещё или не планировал есть, или уже поел. Корра прошла на свое обычное место, что подле короля, а вот Ши села напротив отца. На нее было направлено несколько десятков удивлённых взглядов, и все на Ши.

— Ну что? — Спросила она.

— Твои волосы... Они снова... Белые...,

— Правда? — Девочка посмотрела на свое отражение в зеркале, что подал один из слуг, действительно, черные пряди, как и вся внутренняя часть волос со стороны плеч стали обратно белыми.

— Это нормально, волосы всех мессий меняли цвет, как и глаза кстати. Только у него... этого почему-то не случилось, мы поэтому и думали, что именно ему суждено закончить этот ад, — произнесла Корра грустно выдохнув. Действительно, двухцветные волосы, это была привилегия либо претора, аналога божества в мифологии Лионии, либо мессии. Правда о том, что волосы меняют цвет нигде не говорят, наверное потому, что первый мессия был наделён чёрно-белыми волосами, как и он... Можно поверить, что ему предрекали

покончить с апокалипсисом и монстрами навеки...

— Да, вот только они теперь одноцветные, неужели Ши не мессия? — С надеждой спросил Сома, Ши поперхнулась... А ведь вправду, у всех мессий волосы были двухцветные.

— Будь она простым человеком, вода бы сожгла ее, она мессия, это факт, — спокойно произнесла мессия, девочка выдохнула.

Король обмахивался веером, было очень жарко, особенно после того, как они посидели в горячей воде, потому Ши решила создать немного ветра... Стоило ей сплести нити, как Корра усмехнулась.

— Вот, видите, ее волосы стали зелеными, — Действительно зеркало показало, что некоторые пряди на челке и все волосы со стороны плеч стали зелеными, там, где раньше они были черными.

— Зелёный мне больше к лицу, — улыбнулась девушка любуясь своими зелеными глазами, по правде ей всегда хотелось иметь зелёные глаза, как у Вайн.

— Ну, лишь бы ты была довольна... — Выдохнул Сома.

— Попробуй создать ещё какое-то плетение, — спокойно выдохнула Корра, последовав совету женщины Ши выяснила, что если она не колдует, то все ее волосы белые, а если использует магию, то часть волос и глаза меняли цвет. Например красный для огня, золотой для земли и так далее... Несколько минут Ши сидела недовольная, всё-таки она мессия, впрочем голод вскоре взял свое.

Дамы начали трапезу не спрашивая.

— И как тебе омовение?

— Холодно! — Сказала Ши не отрываясь от ножки какой-то неведомой птицы. Вспомнив про эти двенадцать окунаний ада она снова затряслась, но выдохнула и продолжила есть.

— Правда холодно. — Добавила Корра занимаясь активным изничтожением запасов королевского вина и табака.

— Госпожа Ши... Вы в порядке? — Спросил Джек обеспокоенно глядя на девушку.

— Я в порядке, — произнесла мессия. Вскоре она потянулась к рыбе, и, неосторожно подняв небольшой кусочек, (рыбу и птицу в Лионии было принято есть руками), она уколола палец...

— Да ладно... Прозрачная... — Произнесла девочка, после чего специально укололась снова. Все с интересом наблюдали.

— У меня кровь прозрачная...

— Я устал удивляться, — выдохнул Сома.

После завтрака король произнес:

— Ладно, у нас есть ещё работа... — Мужчина выдохнул, после чего в зал внесли большой золотой кубок с синим узором, дорогие камни украшали его, чашу поставили перед девушкой. Голова Ши была меньше самого кубка. В чашу налили немного вина, какого-то странного вещества, а после подожгли.

— Ши, пойдём, и ещё, колдуй, народу будет трудно объяснить, что у тебя снова обычная внешность, — король взял девушку за руку и они прошли на балкон. В тот же миг Ши оглушил взрыв аплодисментов, толпа горожан стояла у стен дворца, богатые и бедные, красивые, дорого разодетые, бедняки. Солнце ослепляло, вода приятно шумела, ветер, что был создан Ши, шелестел, будто сама природа своей зеленью, золотистостью, своим ветром и водой, желала удачи деаочке. Взрыв оваций, настолько он был громок и силен, что балкон

заходил ходуном.

— Мессия выпьет из святой чаши сегодня! — Произнес громко король, без всяких церемоний, воздев руки к небу. Спустя пару минут девушке подали горящую чашу, ее принесла Корра.

— Пей девочка, огонь тебе не навредит, — произнесла ведьма. Ши глубоко вздохнула, после чего утешила себя одной единственной мыслью: "Корра меня потушит". После этого девушка сделала глубокий глоток, горло обожгло спиртом, но она продолжала пить раз за разом, сильно корчась от отвратительного вкуса алкоголя, наконец чаша была пустой. Раздались аплодисменты, но Ши их уже не слышала, упала без сознания.

Она открыла глаза.

— Ты в порядке, девочка? — Раздался вопрос у нее из-за спины.

— Алкоголь плохо влияет на несовершеннолетних... — Задумчиво сказала Ши.

— Это точно!

— Ну да ладно... Наверное нам надо бы делать нашу работу, — произнесла неизвестная женщина. Ши вздрогнула и подняла голову. Перед ней стояли пять человек, три девушки и два парня, и все, как и она до недавнего, обладали черно-белыми волосами. Вокруг было пустоватое чёрное пространство заполненное белым туманом, все мессии стояли в ряд, но каждый из них просвечивался, то есть они приняли истинную форму духов.

— Да ладно...

— Да, здесь все предыдущие мессии, мы все утратили часть воспоминаний, и надеемся, что ты выяснишь, в чем утрата.

Произнес красивый юноша в дорогом бело-золотом костюме, родинка под его глазом сводила с ума женщин, неизвестно как и почему. Мэйс-вихрь стоял скрестив руки на груди справа, его прическа напоминала торнадо. Три девушки стояли рядом, сильнейшие воин и ведьма, а ещё признанная самой сильной из духов, Уилла, что постигла все тайны магии.

— Подождите, но тут не все... Где вестрииский зверь? — Спросила Шинобу осматриваясь.

— Кто это? Мы такого не знаем...

— Странно... Он ведь первый мессия эспер.

— Ты что-то путаешь, всяк мессия маг, эсперы, это от лукавого, — произнес Алор. Ши произнесла, немного подумав:

— Впрочем, он ведь так и не выполнил долга мессии, может его и не признали.

Одна из девушек смотрела на Ши печальными глазами.

— Что за вестрииский зверь? Надо будет порасспросить других.

— Ты же ещё совсем девочка, — другая из дам подошла к ней, после чего обняла, слёзы текли по ее щекам.

— Ну, а что поделать? — Спросил вихрь.

— У нее так красиво меняется цвет волос... Мне завидно.

— Но она ещё ребенок...

— Выбора нет.

— Тоже верно! — Подтвердила Уилла, — не волнуйся, ты будешь такой как мы.

— Ладно, запомни, твой путь начался в Лионии, дальше тебе надо пойти в Вестрииские земли духов, в горы Курангара, которые населяют первородные духи, они дадут тебе необходимую силу, но тот порог не смеет перейти обычный смертный. Потом ты

отправишься в Брахмутское поселение Ливарн, где проходит центр мира, а потом в Горантор, где расположен храм судьбы.

— Так, а теперь к благословениям!

— Хорошо, ты прав, Алор, итак: Избранная богами...

— Проклятая самой судьбой...

— Не знавшая горести в жизни...

— Будь же готова...

— Мы все даруем наше благословение... Ты навсегда забудешь страх... Никогда не сможешь ощутить вкуса... Познать радости...

— Я, Алор-прекрасный, дарую тебе свое благосостояние!

— Мэйс-вихрь тоже одобряет...

— Аири-благословленная согласна.

— Элиа-несокрушимая подтверждает... — Произнесла девушка. Ши внезапно дёрнуло вниз и она полетела вниз.

— Я Уилла-всемогущая принимаю тебя!

— Прощай... — Раздались пять голосов. Ши снова погружалась в бездну.

Она ощущала столь странное чувство, будто весь поток мирового знания проходил, пронизывая ее тело, она сумела выцепить одну конкретную фразу:

— Слушай меня внимательно и забудь, все верно и все неверно, все правильно и все неправильно... — После чего Ши открыла глаза.

Тут она поняла, что всё-также стоит на балконе, более того, без сознания она оставалась очень и очень недолго, какие-то жалкие пару мгновений. Девочка нервно вздохнула, после чего трудно задышала.

— Что случилось? — Спросил король тихо.

— Не помню, но помню, — произнесла Ши последние слова, которые услышала.

— Я не помню, только голоса какие-то, — сказала она чуть подумав. Вскоре они снова зашли, сопровождаемые громом аплодисментов, ворота открылись и они вошли обратно во дворец. Снова оказавшись во дворце они уселись за стол.

— И это весь ритуал? — Нервно спросил Сома ожидая как минимум того, что что-то взорвётся.

— Да, к сожалению, как я и сказала, у нашего бога дрянное чувство юмора. — Сказала Корра снова начав дымить. Ши неспешно проговорила.

— Слушай меня внимательно и забудь, все верно и все неверно, все правильно и все неправильно...

— Что это за бред ты сейчас несла? — Спросил отец скрестив руки.

— Я не помню... Когда я выпила всю чашу, то услышала эти и ещё какие-то слова, а сразу после этого очнулась.

— Бред какой-то, — произнес Сома.

— Древние очень любят... Говорить загадками...

— Мальчик прав.

— Хорошо, теперь вам надо направиться в Вестрию, мессия должна обойти весь мир, увидеть все зло, понять всю суть зла, и только лишь тогда она сможет отправиться в храм судьбы для спасения человеческого мира.

— Понятно... Ладно, тогда пойдем пешочком! — Произнесла девушка скрестив руки на груди.

Перед уходом они посетили картинную галерею, по приглашению короля, он хотел запечатлеть Ши на портрете. Галерея была большой, просторной комнатой, которая освещалась ярко, но светом магическим, а не естественным. Здесь висело множество великих произведений, короли прошлого, картины мифов и легенд, разные исторические эпохи и личности, что взирали, держа не своих плечах груз прошлого. Ши с удовольствием гуляла между рядов картин, она всегда хотела уметь рисовать, но так и не смогла освоить сей навык. Внутри бело-золотого помещения все казалось огромным, колонны, стены и потолки, люстры... Даже Джек казался лишь пылинкой.

Их встретил старый человек в грязном серо-коричневом костюме.

— Здравствуйте, госпожа мессия... — Сказал он хриплым голосом.

— Добрый день, а вы и есть художник?

— Да, меня зовут Демин, рад знакомству с вами.

— Я Ши, очень приятно.

— Итак, пожалуйста, встаньте у окна, у меня невероятная память, так что ваш портрет будет таким, словно вы сами вошли в картину.

— Буду рада его увидеть! — Ши, весело улыбаясь, встала у окна, старик недолго посмотрел со всех сторон, а после указал на ряд картин в золотых рамках. Там были все мессии, невероятной красоты люди. Не было только одного портрета.

— Я так и не смог повторить улыбку вестрийского зверя, того парнишку я застал лично... К слову, он ведь единственный мессия, чьи глаза были черными.

— Понятно, — грустно кивнула Ши. Ей было известно, что этот старик отнюдь не простой человек, раз прожил больше ста тридцати лет, чтоб застать двух мессий. Наверное он слабый эспер, или просто скрывает свою силу, а может быть он и маг, что творит заклинания. Этого девочке узнать не дано. Его портреты были величайшими произведениями искусства, нарисованные так, что казалось, будто перед тобой живой человек. Как она знала он использовал какие-то осколки памяти, дабы узреть прошлых мессий, но таким навыком не могут владеть все, возможно такова его сила эспера. Вскоре троица покинула галерею.

Сома стоял перед выходом из города, при этом его волосы трепал ветер, плащ красиво вздымался, подобно парусу корабля, улавливая в себя потоки ветра.

Вскоре подошла и мессия и Джек.

— Ну что, махнем на остров звездочетов?

— Давай, — произнесла девушка, после чего они направились в сторону окончания моста. Они вышли со стороны южных врат, там был расположен пляж с белоснежным песком, а оттуда можно было легко попасть на лодке до острова звездочетов. Вскоре они прошли по мосту и оказались на берегу озера, песочек приятно радовал глаз, Ши скинула босоножки и побежала по песку, радуясь как самая маленькая девочка, ее волосы трепал ветер, лицо обжигало палящее солнце. На Джека снова был надет его белоснежный костюм, парень тихонько, не оставляя следов на песке, шел за Ши, Сома же направился в сторону лодочника. Вскоре все трое сидели в качающейся деревянной лодочке, Джек и Сома работали веслами, а Ши сидела опустив ноги в теплую гладь воды, остров звездочетов был невелик. Приближаясь к нему они уже видели дно озера. Все озеро казалось неглубоким, потому что было практически прозрачным, но на самом деле если Ши, Джек и Сома встанут

друг другу на головы, при этом опустившись на самое дно, то они не смогут достать до поверхности.

Остров звездочетов был небольшим каменистым островом среди озера. Ши снова надела на ноги свои босоножки, потому как остров сильно нагрелся. Выйдя на каменный берег она взглянула на город. Дворец возвышался над стеной, отражаясь в водной глади, белые стены красиво сверкали, от красоты пейзажа перехватывало дыхание, два солнца высились над башнями. Крыша дворца была выложена бело-золотой черепицей, что красиво сверкала над водой.

— Красотища!

— А почему остров звездочетов...?

— А, смотрите, — Сома щёлкнул пальцами, после чего перед ним возникли магические круги,

— Подойдите и посмотрите, — произнес мужчина, после того, как девушка взглянула в круг, то перед ней вновь предстал космос, великолепие планет, что неспешно продолжали движение вокруг солнца, второе не слишком яркое солнце где-то вдали, туманности и галактики всех форм цветов и размеров... Ши долго смотрела, пока наконец не осознала, что у нее болят ноги. После этого к кругу прильнул Джек, и тоже довольно долго рассматривал небеса, а после этого уже и Сома смог насладиться зрелищем.

— Что это за хреновина?

— Что там? — Ши подошла и взглянула в круг... Там было нечто странное, похожее на огромную шестерню, что будто опоясывала планету, вокруг родились какие-то металлические существа...

— Муть... Какая-то... — Задумчиво произнес Джек.

— Ладно, в любом случае нам пора. А это, как я помню из некоторых книг о нашей планете, проделки расы экс-машин, вроде как были когда-то такие на земле, но больше ничего не известно... — Произнес мужчина и сел в лодку, после этого сел Джек, а Ши села в самый конец лодки.

— Подождите, — произнесла она.

— Хорошо, что такое? — Никто из парней явно не был готов к тому, что произойдет дальше...

С конца палочки сорвался жестокий поток воды, после чего лодка на бешеной скорости понеслась к берегу, Сома завопил от страха:

— Мы разобьёмся!

— Рай... Очень близко...

— Да ладно вам, — Девушка махнула палочкой и лодка, продолжая движение по инерции, пролетела половину озера, оказавшись на берегу за пару секунд. Посадочка вышла жёсткая, но лодка мужественно выдержала столкновение. Сома, Джек и Ши вылетели из лодки и оказались на траве.

— Я жив...

— Я бы не был так уверен.

— Ой, шутники, — Ши встала и забрала свой рюкзак из лодки, после чего пошла, Сома и Джек поднялись и тоже взяли рюкзаки.

— Дочка, а ты куда?

— Туда.

— А нам, ну, в другую сторону...

— Ладно, тогда я туда, — Произнесла девочка и развернулась. Они продолжили свой путь.

Глава 6 — Деревня в горах

То было утро седьмого дня от того момента, когда они покинули Рубилон, все шло прекрасно, Джек встал с утра пораньше, сегодня он решил уделить внимание не магическим тренировкам, потому с самого утра был погружен в состоянии медитации. Он глубоко дышал, сидел закрыв глаза и скрестив ноги, он ощущал токи вселенной по всему телу, чувство, что прежде было ему недоступно, теперь оно было с ним все время, он тренировался использовать магию, и, хоть и не мог пока создать даже сквозняка, что длился бы дольше, чем пара мгновений, парень был абсолютно счастлив. На его лице играла лёгкая улыбка, ветер приятно обдувал кожу и играл с его чёрными волосами. Однако он не мог забыть ни на секунду, сейчас, сидя в состоянии медитации, он вздохнул, когда ощутил на себе взгляд ярких- синих глаз, если его золотые глаза сверкали даже ночью, то эти, пусть и очень яркие, но жуткие глаза почти всегда были отстранены от света.

Он всегда помнил, что сколько бы не старался превзойти ее, у него никогда не получится, Ига — ее коса, разит без промаха. Всем остальным Джек о своем оружии всегда врал, говоря, что это легко маскируемое оружие, но в разговоре с самим собой можно было быть честным, он хотел превзойти ее, что держала огромную, двуручную косу из темно-зеленого стекла с белой рукоятью, более того, она унаследовала секретные семейные техники, коих все прочие были лишены, Джек вооружился небольшой косой, чтобы однажды превзойти ее. Более того, сама суть его серпа, хато, заключается в том, чтобы однажды сломить ига. Выковал ему это оружие легендарный мастер кузнечного искусства, потому она практически неразрушима.

— Джек, прием, — парень открыл глаза, Шинобу сидела прямо перед ним, ее белоснежные глаза были очень похожи на те, что он видел в своей медитации, но Ши была куда более невинна, а потому нельзя было даже сравнивать их. И потом, Томоэ была намного сильнее, сильнее любого, кого когда-либо встречал Джек. Не исключая, что она, скорее всего, могла бы справиться с самим вестрийским зверем.

— Что-то случилось...?

— Собирайся, нам пора идти, иначе не успеем перейти горный хребет до заката, а сам понимаешь, горы, ночь, монстры, одним словом ничего хорошего, — добродушно улыбнулась Ши. Была ещё одна проблема, сейчас Ши могла хоть сколько то видеть дорогу, это было очень важно, когда камни ещё не слишком холодные, ведь ее обувь не так давно порвалась, а замены нет, нога Сомы слишком мала, нога Джека напротив, велика, потому она уже какое-то время шла босой, и, хоть природа была всецело на ее стороне, а мелкие камни из под ее ног просто отскакивали, тем не менее отменить факт того, что ее тонкие девичьи стопы были изранены, идти ей было больно, а ночью, когда камни остывали до практически ледяной температуры становилось и вовсе невыносимо.

— Здесь где-то есть старая... Деревня кузнецов... Наш клан часто просит о помощи местных мастеров... Так что думаю... Что нам лучше будет зайти сначала... Туда...

— Звучит логично, ладно, покажешь дорогу?

— Да... Конечно...

Джек сам вспомнил об этом лишь недавно, благодаря факту того, что неподалеку был вулкан, который и напомнил ему о том дне, когда он встретил Куро, младшего из двух кузнецов, впрочем об этом как-нибудь в другой раз. Джек поправил ножны, после чего взял

косу, взвесил ее на руке.

— Хорошо... Пойдёмте... Только где господин... Сома?

Вместо ответа Ши молча указала на вершину дальней горы, с вершины которой летел огромный монстр, при том на такой скорости, что представить себе было сложно, а перед ним был Сома, что стоял даже не шевелясь, он спокойно дышал, опустив голову, верное копьё было ему надёжным другом, его боевые техники были ему продолжением руки. Никто не мог услышать того, что он сказал.

Мужчина обернулся, ему открывался прекрасный вид на бескрайние зелёные поля, что были огромны, при том окруженные со всех сторон высокими горами, от чего это место напоминало чашу, самой же высокой горой в этом месте была эта самая черная скала, что на самом деле являла собой ничто иное, как действующий вулкан, который, правда, сейчас спал. Монстр же, что катился на него, напоминал скорее огромный шар, покрытый лавой с ног до головы, он разбрызгивая ее во все стороны, она стекала по пластинчатой броне, медленно, по этом не нанося никакого урона.

Мужчина спокойно посмотрел вниз, его команда стояла у подножия и наблюдала за ним, а значит подвести он не мог. Хотелось даже покрасоваться, показать нечто, что их впечатлит, Джека вряд-ли, скорее всего боевые техники ему до этого случалось видеть, но вот совсем другое дело Ши, что вряд-ли вообще догадывалась о такой вещи, как боевая техника. Она не давалась просто так, воин, что имел в своем распоряжении хотя бы одну считался настоящим профессионалом своего дела, а Сома имел ровно тринадцать боевых техник, которые были основаны на его нерушимой связи с его копьём. С его Мари, что была некогда подарена ему, а теперь сияла на солнце, также готовая искупаться в черной крови монстра.

Сома решил, что именно хочет показать смотрящим на него людям, а потому спокойно отставил одну ногу назад, шар с грохотом сбивая камни, приближался, грозя если не превратить его в котлету, то точно сжечь огромным потоком лавы.

Шинобу хотела было помочь отцу, направив в монстра какое-то ледяное заклинание, она бы точно не промахнулась, так что уже приготовила палочку, но рука Джека, что опустилась на ее плечо, остановила ее.

— Он хочет... Показать вам... Боевую технику...

Сома посмотрел на Джека и подмигнул ему, выражая благодарность, звезда сегодня он, не Шинобу. Дыхание замерло на короткий миг, вся сила сошлась в одной точке, копьё твердо замерло в воздухе, мужчина открыл глаза, примерно оценив дистанцию до монстра. Обычный копеечник мог бы бросить оружие, но бросать это копьё было невозможно, единственный минус этого оружия факт того, что по каким-то совершенно неведомым причинам если ее бросить она упадет под ноги, вроде как это был результат какого то проклятия, а может специально сделали так, чтобы повисить ее потенциал в ближнем бою. В любом случае для броска Мари совсем не подходила, а потому эту идею сразу же следовало отбросить. Сома выдохнул, после чего спокойно произнес технику, для ее активации слова должны были прозвучать.

— Шестое движение!

Копьё скользнуло по воздуху, рассекая пространство, зверь полетел прямо над Сомой, так как между ними был небольшой выступ, который он использовал как трамплин.

Сома фыркнул, после чего, даже не оборачиваясь, повернул корпус, шар пролетел мимо него на огромной скорости, при этом лава едва-едва не коснулась его, но мужчина был

точно уверен в своих действиях, махнул наотмашь, за его копьём остался красивый красный след, а монстр, спустя секунду, оказался разделен на двое, кровь брызнула в воздух точно повторяя движение копьё, от чего образовался кровавый круг, что разлетелся в стороны спустя секунды. Сома опустил свое оружие, после чего пинком опрокинул тушу монстра вниз, та с грохотом полетела, сбивая камни, вторую половину Шинобу, когда поднялась, успешно разобрала на органы.

— Это было круто, папа, но что за странный след был от твоего копья? — Спросила Ши. Сома улыбнулся, после чего задрал рукав своего плаща, демонстрируя, что вены на его руке набухли, стали ярко-красными, по ним будто пустили красный свет...

— Это больно? — обеспокоенно спросила девочка.

— Да, это больно, такова цена, боевая техника позволяет раскрыть весь твой потенциал атаки, проще говоря у меня сейчас нет ничего, что было бы сильнее моей боевой техники. Конкретно эта может пробить любую броню, но на руки идёт такая нагрузка, что даже спустя много лет мой предел лишь три техники, а потом мне нужен перерыв.

Девочка достала мазь, ту же, которую готовила для Джека, после чего заботливыми, аккуратными движениями обработала руки отца, от чего он облегчённо выдохнул, Джек помог с бинтами, а вскоре все уже были готовы продолжать путешествие.

— Джек, возьми часть этого монстра, любую, потом обменяем на денежную награду за убийство монстра, — пояснил Сома, видя, что Джек, который обычно итак делал это, забыл про тушу монстра, что истекала черной кровью.

— Ненавижу кровь монстров, почему она такая вонючая и черная?

— Не знаю Ши, у людей она красная, у монстров черная, у тебя вообще прозрачная... Таков уж закон природы, хотя я думаю, что всему виной все то же зло, что оставил он... В конце концов монстры появились вместе с его рождением, да и обычное зло худо-бедно могут очистить служители церквей, с его же следами так не получается.

— Скорее всего ты прав.

— Кстати... Ходят слухи... Что кровь Рена...

— Не. Называй. При. Мне. Это. Имя, — четко и спокойно проговаривая каждое слово велела Ши тоном настолько ледяным, что страшно стало. Она находила вестрийского зверя монстром, ведь он смог одним ударом стереть с лица земли огромный континент, самый крупный из существовавших на тот момент.

— Простите... Кровь вестрийского зверя... Как раз... Была черной...

— Я тоже что-то такое слышал, но тогда этому не придали особого значения, ведь его сила была буквально в контроле этого самого зла.

— Неважно, пойдёмте уже, он, — Ши указала на тело монстра, — начинает вонять.

— Как скажешь, да и ты права, задерживаться нам не стоит, в конце-концов припасы ограничены, а у нас на пути ещё огромный лес и болото. Вон они кстати, видны отсюда.

Ши взглянула по направлению руки отца, с такого расстояния было хорошо видно огромный золото-зеленый ковер деревьев, между которыми текла небольшая река, у леса было три дороги, одна шла напрямую в лес, две другие в разные стороны, города, правда, было уже не разглядеть, зато хорошо было видно огромное, темно-зеленое болото, а также тропу, где это самое болото легко можно было обойти, надо будет только держаться реки.

Красивое голубое небо и два солнца ярко освещали пыльную тропу, которую за многие года протоптали крестьяне, что продолжали путешествовать изо дня в день, из года в год.

— Как всё-таки хорошо у нас в Лионии, — улыбнулся добродушно Сома, вдыхая

разряженный горный воздух полной грудью, наслаждаясь мощными потоками холодного ветра.

— Ну, не знаю, вид как вид.

— Ты другого просто и не видела, Вестрия красива только в городах, а за ними сплошь пустыня и пепельные земли, другое дело брахмут, там да, очень красиво, много водоёмов, но там холодно.

— Ну, может быть ты и прав, ладно, пойдёмте.

— Да... Деревня там...

— Что за деревня? — ,Сома обернулся на голос Джека, который свернул с намеченного пути.

— Джек вспомнил, что тут есть скрытая деревня кузнецов, он предложил зайти туда, так можно будет отдохнуть, и не опасаться того, что нас в горах застанет ночь.

Сома посмотрел вниз, действительно, вулканические скалы в этом месте отнюдь не были гладкими, напротив, в следствии нескольких извержений, взрывов и землетресений получилось так, что весь рельеф ниже был во-первых угольно черным, потому верную тропу приходилось искать буквально на ощупь, вдобавок ко всему здесь было множество обрывов, которые и днём не слишком хорошо было видно из-за того, что все чёрное, а ночью тут и вовсе ничерта не видать. Примерно прикинув перспективы Сома кивнул.

— Ну, хорошо, что ты вспомнил о деревне, тут вон, в полдень ничерта не видно, что уж там про вечер говорить, так что веди.

— Хорошо... Думаю там мы сможем ещё и... Еды купить... Вы идите по этой тропе... И не сворачивайте... Я скоро вернусь... — Произнес черноволосый, после чего, не успели его одернуть, как цепь с характерным металлическим лязгом зацепилась за обломки горной породы, а парень легко и бесстрашно перелетел через обрыв, после чего побежал вниз по тропе.

— Может клановые разборки? — Спросил Сома, после чего пошел по той тропе, па которую минуту назад указал Джек, Ши шла следом за отцом, при этом слушая окружающую ее природу. Горные монстры опасны не столько сами по себе, сколько тем, что они обычно нападают неожиданно, потому лучше было держать ухо востро, Сома же шел вперёд, на всякий случай простукивая дорогу копьём, конечно, обрывы было худо-бедно видно, но лишняя предосторожность никогда не помешает, учитывая, что когда эта порода, название которой Сома увы забыл, ломается, то получается осколок настолько острый, что на его корабле такими брились. Шинобу же хотела поскорее дойти до деревни, в надежде на то, что сможет сварить новой мази, она не тратила ее на себя, так как считала, что Джеку и отцу она нужнее, ведь они сражались на передовой, но если уж все-равно будет варить, то сможет дать своим ножкам отдохнуть.

Сома шел впереди, при этом стараясь внимательно следить за атмосферой вокруг, слабые монстры любили нападать из засад, по-другому они просто не умеют. Они шли по тропе достаточно долгое время, мягкая кожа Шинобу ощущала буквально каждый камень, которые, все, как назло были острыми. Вдобавок почти все были частью скалы, так что они ещё и не двигались, как те же капли дождя, редкие же камешки ситуацию почти никак не спасали, девочке было физически больно идти, вдобавок камень сильно нагрелся, не критично, ноги не обжигало, но тем не менее приятнее от этого прогулка не становилась.

— Слушай, а может тебе просто покрыть все льдом?

— А если поскользнемся? В горах случайностям места нет, вдобавок меня просто не

хватит на всё это пространство, — произнесла Шинобу, после чего они продолжили идти вперёд, стараясь двигаться быстро и аккуратно, а солнце начинало постепенно уходить за острые вершины черных скал.

Спустя некоторое время раздался звон и лязг цепи, после чего на тропинке оказался Джек, Сома с недоумением посмотрел на него, из глаз парня текла кровь, но физических ранений практически не было. Джек поднял голову,

Ши вздрогнула, после чего нервно выдохнула...

— Что произошло?

— Монстры... Я помог торговцу... Но какие-то мелкие гады... Смогли меня задеть... Они плевались какой-то жидкостью... Из-за которой глаза болят и... Кровь течет... Но торговец говорит... Что это не страшно... И сами по себе эти монстры... Почти безвредны... Они в симбиозе с крупными... Правда видеть... Очень трудно... Все плывет...

— Так зачем ты обратно пошел? Попросил бы торговца проводить тебя до деревни, мы бы дорогу и сами нашли, — произнес Сома, тем не менее строгости в его голосе не было, только лишь волнение.

Джек опустил руки в свою сумку, после чего извлёк оттуда новую пару босоножек, подошва которой, отчасти, была сделана из этого вулканического материала. Он протянул их Ши, та благодарно пискнула, после чего быстро обулась... Облегчённо выдохнула от того, что ноги больше не щипает, она улыбнулась.

— Ладно, Ши, держи Джека, Я понял, что это за монстры, он скоро вообще видеть перестанет, ненадолго, но все же. Идём также как шли до этого, Джек, если что ты в драки не лезешь.

— Но...

— Это был не вопрос, а прямое утверждение старшего по силе, по опыту и даже по званию.

— Ладно... — Ши взяла Джека под руку, после чего удивлённо вскинула брови, его кожа была очень холодной, даже слишком, при этом сам Джек говорил, что все было нормально. Парень же, ощутив теплое и мягкое прикосновение девичьих рук испытал некоторое смущение, но постарался скрыть это, что ему успешно удалось. И так эта троица, медленно, простукивая каждый шаг, продолжала неспешно двигаться, а вскоре вдали они услышали достаточно отчётливый звук удара молота о наковальню, что не могло не радовать. Как и говорил Сома Джек к тому моменту видел лишь яркие, смазанные пятна, потому шел закрыв глаза, ибо от этой картины достаточно быстро начинала болеть голова. Вечер уже вовсю свирепствовал, принесся с собой сильный ветер, который уже представлял собой неплохую угрозу жизни, впрочем до деревни, с каждым шагом, оставалось все меньше идти. Холод, что днём был приятным дополнением к прекрасному горному пейзажу, сменился на леденящий кровь, пробирающий до костей мороз. Дорогу пришлось освещать при помощи факела, ибо какая-либо видимость постепенно сходила на нет, каждый шаг приходилось делать очень осторожно, потому что обрывы перестали быть видны. Черная вулканическая порода поглощала свет не хуже зла. Ши теперь уже не стесняясь прижималась к Джеку, согревая и его и себя, так как Джек будто потеплел на вечер. Сам парень шел с таким дивным оттенком лица, что позавидовали бы спелые томаты.

Сома остановился, после чего посмотрел на зеленоватое небо, второе солнце тоже не помогало, оно было скрыто вершиной горы, что очень сильно напоминала волка.

— Стойте и не двигайтесь, — спокойно произнес солдат, после чего перехватил Мари

поудобнее.

— Барьер? — предложила Ши.

— Нет, он сейчас только помешает. Огненный барьер мог бы выручить раньше, но сейчас он только ослепит нас, придется использовать технику, ибо я не хочу затягивать бой.

Ши вздрогнула, она раньше видела, как сражались эсперы, что у них начинали светиться глаза, но глаза её отца... Они вспыхнули ярким, оранжевым светом, его руки, по его венам постепенно разливалось оранжевое свечение, было видно, как с каждым ударом сердца они набухали, даже на его лице появились светящиеся линии, и, если днём этого было практически не видно то ночью было достаточно хорошо заметно, как его глаза ярко светились. Мужчина шикнул от боли, после чего поднял копьё над головой, черный плащ взметнулся.

— Пригнитесь, — скомандовал он, парочка, что все ещё держалась за руки, присела.

— Второе движение, — тихо, будто стыдясь, произнес Сома.

Вояка твёрдо упёрся ногами в землю, после чего последовало несколько взмахов копья, от силы которых воздух прорезал свист, раздался небольшой, практически беззвучный взрыв, потоки ветра устремились во все стороны, Ши потеряла равновесие, но Джек ее придержал, Сома продолжал размахивать копьём с неистовой скоростью, за его движениями тянулся оранжевый след.

Вскоре раздалась шлепки, на землю начали падать огромные твари, что внешне напоминали огромных летучих мышей, только крупнее и с лапами, как у орла, отличала их и достаточно похожая на человеческую голова, покрытая жёсткой коричневой шерстью, сами крылья были похожи на перепончатые, но в них отчётливо просматривались все венки и сосуды...

Шлёп... Свист... Шлёп... Свист... Хлопок... Сома рассекал воздух мощными движениями, Джек придерживал Ши, сама по себе она бы давно упала, так как мощные потоки ветра сбивали с ног. Наконец Сома просто отклонился вперёд, Ши резко рванулась вперёд и поддержала его, копьё, с неприятным звоном, упало на землю...

— Твою... Ж... Мать... — Тяжело дыша, истекая потом произнес вояка, было видно, как свет от его глаз отражался в каплях, что стекали по его лицу.

— Я точно перебил с три десятка тварей, но не думаю, что это конец, надо поскорее отсюда уходить... — Он говорил с большим трудом, тяжело дыша и дрожа всем телом, Джек придерживал его вместе с Ши.

— Ты стоять не можешь, а Джек почти ничего не видит, так что придется сидеть и ждать, Я не смогу провести до деревни вас обоих, — произнесла Ши, при этом создав холодный сквозняк, который казался для Сома райским песнопением, настолько горячо и больно ему было, сидящие вены все ещё были напряжены.

— Папа, а что будет если ты используешь технику в третий раз?

— Скорее всего потеряю сознание часа на четыре, просто мне ни разу не приходилось встречать монстров, которые заставили бы, использовать больше двух, — улыбнулся Сома.

— И всё-таки... Как быть...? Может подвязаться веревками...? Я понесу вас... А госпожа поведет меня...?

— Не уверен, тебе ведь тоже досталось от монстров, нельзя быть уверенным, что ты не потеряешь сил, вдобавок ты устал, ведь бегал по горам, — Джек промолчал, это было правдой, пусть не так сильно, как у Сома, но его руки болели, спина ныла, а ногами, по ощущениям, добывали железо.

— И как быть?

Все трое присели, пытаясь обдумать план, а вокруг все сильнее вступала в свои права вечерняя пора, от чего проходы были видны все хуже. Как вдруг раздалось несколько мужских голосов, Шинобу достала палочку, готовясь сражаться.

— Вот они! — Раздался крик, к ним приближалась группа высоких, крайне мускулистых мужчин, лица было видно плохо, путь им освещали фонари со светящейся рудой, свет был тусклый, но странным образом рельеф становился простым и понятным, чернота будто не могла поглотить этот тусклый источник света.

— Вы кто такие? Скажу сразу, если сейчас я создам ледяную глыбу бежать вам будет некуда! — Громко произнесла Ши.

— Спокойно, деточка, мы пришли потому что тот черноволосый пострадал спасая нашего, вдобавок мы видели как монстров что-то сшибало, вот и решили проверить как вы тут. Мы отведем вас в деревню...

Мужчины подошли, Ши пристально посмотрела в их глаза, поняв, что угрозы в них она не видит, она позволила им взять Джека и Сому, а также вещи, а сама пошла в середине группы, не убирая пламенного плетения, на тот случай, если снова появится какая-то тварь, в общем-то так и получилось, но быстрая и своевременная реакция спасла их от толпы небольших гоблинов, их стрелы сгорели вместе с ними, хотя без магии огня пришлось бы очень туго, как и сказала Шинобу тропы крайне узкие, бежать некуда, а гады вели огонь с возвышенности.

— Я разберусь, — произнесла она, после чего толчком воздуха подняла себя вверх, оказавшись прямо перед застывшими в ужасе созданиями.

Гоблинов имелось несколько видов, кожа этих была похожа цветом на камень, что в горной местности делало их достаточно таки скрытными, сами по себе они имели рост около метра, длинные руки достигали практически земли, короткие ноги, колени выгнуты назад, некоторые имели клыки, острые уши. На теле некоторых были крупные шрамы от стрел или мечей, из их ртов доносилось жуткое зловоние, текла желтоватая слюна. Об одежде они не слышали, потому отличить их по половому признаку труда не составило, более того, была на гоблинские половые органы своеобразная мода среди лам высших слоев общества, Ши этого никогда не понимала, более того, даже зная про деньги, прикасаться к этому она не собиралась.

Гоблины утробно зашипели, черные глаза бусинки сверкали ненавистью ко всему живому, гоблины самые мерзкие твари из всех, потому что им, как и людям, сам процесс размножения доставляет удовольствие, а потому позавидовать тем, девушкам, что когда-то бывали в их плену нельзя. Кривые, жёлтые, отвратительные и дырявые зубы из которых сыпались черви были хороши в качестве магического компонента, так что придется поиздеваться над трупами. Вдобавок за их убийство можно тоже выручить денег. С каждого убитого монстра в пути тройца брала какую-то часть тела, а потом меняла ее в специальных гильдиях.

Монстры разбежались в стороны, примитивные деревянные луки были отброшены назад в угоду небольшим каменным копьям,

— Идите дальше, я догоню! — Крикнула Ши, и, не расслышав слов отца, закрыла часть прохода барьером.

Гоблины бросились прямо на нее, самыми быстрыми в ее арсенале были огненные чары, потом чары ветра и льда, землёй в горах она пользоваться не особо хотела.

Ши сбила стрелы, что пускали в ее сторону те гоблины, что отошли за спины своих товарищей, после чего подожгла воздушное заклинание, заставив его сверкать, спустя секунду плотные ряды гоблинов заметно поредели, широкая пламенная дуга задела многих, они шипели, катались по земле пытаясь сбить пламя. Нескольких убило, но их было ещё достаточно, чтобы Ши не могла расслабиться.

Не давая им времени опомниться она махнула рукой, после чего в воздухе появился за десяток огненных шаров, которые, все как один, полетели прямо в ряды тварей. Те, не будь дураки, рванули в стороны, Ши, что предвидела такой результат, снова высоко прыгнула, создав гораздо более мощную круговую воздушную волну, а после, когда приземлилась, воплотила в воздухе множество ледяных копий, (она не могла использовать одну магию все время, так как ее эффект ослабевал), что со звоном полетели вниз, рассекая воздух.

Часть из них настигла цели, часть разбилась о скалы, но Ши продолжала поливать тварей льдом, так как смогла приземлиться на удачный выступ.

Гоблины принялись швырять в нее копья и продолжили стрелять из луков, на что девочка просто спрыгнула, и, когда многие гоблины выбросили свое оружие, а другие потянулись за новыми стрелами, новая вспышка адского пламени настигла их, снова шипение и вонь поджаренной плоти разнеслись по округе. Гоблинов не то чтобы глупые существа, нет, они могут использовать простейшие инструменты и, более того, их когтистые, крючковатые пальцы приспособились к тому, чтобы работать на огородах, потому о многих племенах гоблинов не известно ничего, знай себе растят овощи и живут без бед. Плохо, если гоблин пробовал человеческое мясо или женщину, потому что такой гоблин своими овощами и, откровенно говоря, уродскими самками сыт не будет. При этом, хоть они и способны использовать оружие, в виде тех же копий или луков, о командной работе или планировке боя они слышать не хотели и терпеть это не могли, гоблин беспокоиться только о себе, потому в команде им работать не удастся.

Будь они чуточку умнее Ши ни за что не пошла бы одна против такой толпы, ведь они могли бы например чередовать стрельбу, или часть гоблинов могла бы специально защищать лучников. А так нет, вот их вроде и куча, но сражалась девочка, по сути, один на один, а в таком бою опытной, пусть даже самой медлительной, зелёной ведьме не то что гоблин, даже великан не помеха.

Пламя продолжало летать, принимая причудливые формы, огненные птицы, шары, молнии, бабочки и волны. Периодически, дабы усилить атаку Ши добавляла к ней воздух, а, когда гоблины начинали избегать атак огнем, она пускала в ход ледяные чары.

Гоблины сообразили, что действуя по такой логике с Шинобу им было не справиться, а потому они решили сменить подход, вместо того, чтобы атаковать ее на открытом пространстве твари спустились в тоннели, после чего либо принялись ждать, пока она сама туда полезет, либо же пока она ослабит бдительность и уйдет.

Гоблинские тоннели, которые они выдолбили используя украденные кирки, были тоньше и уже, однако, пролезть в такой тоннель кто-то с комплекцией Ши мог легко. Уходить было нельзя, они могли вылезти с другой стороны и напасть куда более смертоносным способом, так что, поразмыслив с минуту девочка сообразила, как ей следовало бы поступить.

Она создала очень большой и плотный кусок льда, оставив лишь небольшое отверстие в нем, после чего просто начала пропускать в пещеру воздух, гоблины забеспокоились, пытались пробить лёд, шипели, конечно же она не питала надежд убить их всех, но уж

устроить им веселую жизнь она сейчас могла. Пещеры уходят на много километров вниз, так ей, по крайней мере, казалось, потому, решив приберечь немного маны про запас, девочка создала позади себя ледяную стену, после чего небольшую искру, моментально закрыв проход льдом...

Спустя секунду раздался оглушающий взрыв, ударная волна отбросила ее, взрыв получился просто оглушительным, огромные камни полетели вниз с жутким грохотом... Видимо это была просто узкая пещерка без второго выхода, потому взрыв получился настолько мощным. Ледяная стена удержала Ши. У гоблинов внутри не было и шанса, разлетелись даже камни, а песок, что откуда-то взялся в пещере, оплавился в стекло. Облако, что спустилось достаточно низко, покрыв все своеобразным туманом, немного отступило в стороны.

Девочка облегченно выдохнула, после чего направилась обратно, к спуску. Внезапно поднялся очень сильный ветер, природа завопила, после чего девочка моментально осознала, что была в большой опасности. Она толкнула себя воздухом, мягкой посадки не вышло, ее задело атакой того, кто был позади, кажется сломано ребро, может два, также не стоило больше рассчитывать на левую руку... От силы удара, который лишь задел ее, она проехала на собственных коленях, стерев их при этом в кровь, прокатилась по земле, больно ударившись о камень, но, подняв голову, она поняла, что это было намного лучше того, что ждало бы ее, не сделай она так, атака могла сломить ее хрупкое тело пополам. Впрочем от боли она всё-таки завопила, не сдержав этого в себе. Слезы текли по щекам. Ноги горели, прозрачная кровь текла по коленям, по спине и лицу. Рука безжизненно повисла, бок отдавал жуткой, адской болью. Перед Ши был огромный каменный гигант, черный, между каменными соединениями, подобно венам, тянулись лавовые прожилки, при этом из глаз этого монстра лилось зло. Это было огромное создание под два метра ростом, с четырьмя руками, огромным торсом, а самое главное мощными руками, которыми оно раскрошило породу в том месте, где девочка была всего секунду назад.

Ши вздрогнула, огонь такому явно не страшен, так как по трещинам в его каменном теле буквально течет лава, ветер, вероятнее всего тоже не поможет... А хотя нет, вот как раз ветер стоило бы попробовать.

Девочка поднялась, после чего осмотрелась, спасибо хоть гоблинов не осталось, уже хорошо, тварь, с жутким грохотом, направилась прямо к ней. Ши вздохнула, сейчас самое время показать самое лучшее заклинание ветра, которое было в ее арсенале, монстр не был особо резвым, походил на шестерни, которые полтора века никто не смазывал, от того у нее был небольшой запас времени. Прежде она создала слой льда позади монстра, при том так, чтобы когда он упадет, то полетел прямо в сторону пропасти. Тварь продолжала идти к ней, от каждого его шага сотрясалась земля, остановить его не могло ничто, огромные следы оставляли его каменные лапы.

Ши плела, плела так быстро, как никогда до этого, ветер поднимался все более сильным, ее волосы и платье трепало сильными потоками, она видела перед собой только эту огромную тварь, что так удобно была подсвечена лавой, которая почему-то не вытекала, оставаясь в трещинах, возможно это была его кровь.

Палочка была сжата с такой силой, что послышался треск, пот лился по ее телу, слабое лезвие она могла бы создать и на бегу, но тут его явно было бы мало, пришлось стоять на месте, костяшки пальцев побелели, ногти впились в ладонь, волосы встали дыбом... В ушах стоял лишь ужасный свист, похожий на приближение какого-то огромного монстра, Шинобу

продолжала плести, плетение обрастало все новыми нитями, становилось все толще, все массивнее, вот-вот готовясь лопнуть. Монстр уже был опасно близко. Ее волосы частично окрасились в зелёный. Часовой механизм успокаивающе тикал.

Ши открыла глаза и выдохнула, ее рука дрожала от напряжения, она с трудом подняла ее, удерживая это плетение, после чего в один миг выпустила его...

Монстр замер, видимо ожидая чего-то, спустя секунду он продолжил путь, но Шинобу лишь усмехнулась, она то понимала, что этому заклинанию нужен разбег...

Девочка резко прыгнула назад, упав на землю, больному телу это не понравилось, она снова закричала от боли в груди и руке, но спустя секунду она поняла, что сделала все очень вовремя, облако, что скрывало вершущу горы, просто рассеялось... Раздался оглушительный взрыв, ударная волна пошла вперед, но самое главное это то, что прямо над ней, будучи невидимым, понеслось ветряное заклинание. Заклятье имело такую силу, что голем, уже занесший лапу для удара, при столкновении, просто разлетелся на мелкие куски, лава, что вылилась из его тела, была подхвачена огромным, мощным потоком ветра, что разгонял облака, оставляя за собою чистую, зеленоватую полосу, при том стало отлично видно луну и звёзды, сама же полоса вмиг расширилась до того, что Ши уже не видела ее конца, скорее всего такой разгон облаков было видно даже где-то в Рубилоне. По-крайней мере холодный ветер от этой атаки там точно почувствуют. Камни с грохотом сыпались вниз, лёд не понадобился. От тела не осталось ни одного крупного камня. Ши выдохнула, из ее носа текла кровь, вокруг вдруг воцарилась небывалая тишина... Эхо от взрыва по прежнему очень громко звучало в ушах, девочка улыбалась, это был ее козырь, последнюю битву в академии, битву против наставницы, она выиграла ее используя как раз это заклинание. Некоторые камни попали на нее, но крупных среди них не было, их буквально размолотило в порошок, от чего на ее теле было не так много синяков, и всё-таки это было очень опасно...

Спустя пару секунд она смогла кое-как подняться, после чего, создав для себя некую горку изо льда, смогла даже съехать на тропу, по которой продолжила неспешно идти, эхо взрыва, ее криков, падения мелких и на очень камней, все это ещё блуждало по горам, но всё-таки сейчас это было уже не так громко, она заметно хромала, ей было очень тяжело дышать, рука и бок отдавались адской болью с каждым движением, по щекам текли слезы, по телу прозрачная кровь, но она уверенно шла вперед, потому что слышала шум людей, знала, что до деревни остались совсем недалеко, что скоро она будет в безопасности, рядом с Джеком и отцом. При мысли о черноволосом по телу разлилось приятное тепло, согревшее от холодного ветра, непроглядную тому впереди она освещала тишь небольшим огненным шариком, вдали она уже видела черную скалу, а в ней огромную пещеру, к которой вел подвесной мост. Видимо его легко могли снять, а крепил его к специальным металлическим кольям, наверное эспер, пещера была расположена так, что кроме как по мосту прохода не было, это было достаточно удобно, монстры, по крайней мере с земли, попасть туда точно не могли. Она ощущала, что в ее теле почти не осталось маны и она теряла сознание. Повезло с тем, что перед входом толпились люди, которые, едва ее завидев рванули прямо к ней, а сама девочка, бессильная, упала...

С трудом распахнув глаза девочка посмотрела на потолок, это был грубый, невысокий сферический потолок, который, по-всей видимости, вырубил прямо внутри скалы, от чего он и казался столь неопрятным. Освещением здесь служили лавовые лампы, которые каким-то образом умудрялись не расплавиться от температуры, создавая вокруг себя очень приятный свет. Вокруг сильно пахло травами, все из них девочка легко могла опознать по запаху, красный водолестник, лионийский подорожник, черный папоротник, синие календулы, красные вестрисы... судя по кисловатой вони были ещё пальцы дьявола, но немного.

Все это великолепие кислого и сладкого, горько-болотного амбре исходило прямо от нее. Девочка была раздета, потому как на ее теле сейчас были только бинты и очень вонючая смесь очень хорошо действующих трав, а подорожник, видимо, добавили ради шутки. Приподнявшись она попробовала свою руку... Цела. Ребро тоже в порядке.

Видимо, раз кто-то смог сварганить приличное зелье исцеления, вдобавок грамотно превратить его в мазь, а после излечить крупные раны, в деревне был либо маг, либо же эспер, при том не абы какой.

Спустя секунду на ее колени со странным, постукивающим звуком дерева спрыгнула небольшая, похожая на человека, кукла. Простая, деревянная, пропорции человека соблюдены, но на остальное благополучно наплевали, то есть руки, ноги, тело, голова, кисти и стопы, все это представл собой набор прямоугольников и цилиндров, не более того. Только голова выделялась шарообразной формой.

— Ты ещё что такое? — Спросила девочка осматривая это нечто, спустя пару секунд раздался скрип двери, а на порог вошла девушка. Она была лет на пять старше Шинобу, имела кукольное лицо, которое в сочетании с практически фарфоровой кожей делало ее какой-то сказочной... Кудрявые черные волосы были спутаны и грязны от пыли, на ней была простая рабочая сорочка и такие же штаны, все было пыльного цвета, потому казалось чистым, но, глядя на волосы вошедшей, становилось понятно, что то была лишь иллюзия, на ее коже была крупная пыль, сама она принялась кашлять. Ростом она была выше Ши где-то на две головы.

— Хелена? Вот уж кого не ждала здесь увидеть... — выдохнула Ши, когда наконец узнала ведьму.

— Ага, я тоже не особо поверила, когда мне сказали, что ты стала мессией. Как видишь мы квиты, — кашляя произнесла она.

— Что с тобой случилось? Тебя как будто уронили в лужу... С горы... В дождь... Головой вниз...

— Да поняла я! Грязевики и пылевика, твари вроде не опасные, но аллергия и чихи с кашлем просто убивают.

— Тебе зачем сдались пылевика? Ты вроде только в лечебной магии разбираешься, а ничего из их внутренностей тебе в этом деле не поможет.

— Ага, как же. После того, как меня отчислили из-за полного провала боевого экзамена, кстати да, напомни, а из-за кого я там проиграла? — Недовольно схватив за уши мессию, дьявольски улыбаясь она потянула их в разные стороны...

— Ааа! Прости! Ушки мои, оторвешь ведь!

— Да ладно, Я тебе даже благодарна, как целитель я могу реализовать себя намного лучше, мы с моим учителем разрабатываем уникальную штуку! Зелье, которое представь, может вырастить с нуля любой орган кроме мозга или сердца! Формула почти готова, мелочи остались, ты кстати первая подопытная...

— Я что, настолько серьезно пострадала? — Ужаснулась девочка.

— Да нет, сломанные кости, ушибы, ссадины, кровотечения и не более того. Просто само по себе зелье обладает очень сильным целебным свойством, мы правда пробовали только на крысках, но ничего, тебе, как видишь помогло... По-крайней больше никто раздробленные кости за неделю не сращивал, а мы, как видишь, смогли.

— Вот оно как, рада, что ты нашла себя...

— Ага, кстати, меня на тот момент уже не было, но скажи, правда, что Бони... Ну... — Реакция девочки на имя Бони стало лучшим подтверждением того, о чем сейчас говорила Хелена.

— Поняла... — Увидев, что Шинобу погрустнела, при воспоминаниях о лучшей подруге, Хелена поспешила сменить тему разговора.

— Кстати, почему твоя кровь стала прозрачной? Я точно помню она была красной!

— Скорее всего потому же, почему у меня и волосы с глазами сменили цвет. По-крайней до омовения такого точно не было, — произнесла девочка, припоминая разговор с Коррой в ванной.

— Это довольно интересная деталь, если вспомнишь, то зелья маны абсолютно прозрачные, твоя кровь такая же. Только волосы твои старого цвета, такие же белые... Шутка что ли?

— А, ну да... Хочешь я тебе ещё один интересный момент покажу? — Спросила Шинобу.

— Давай!

— Смотри, — девочка создала пламя, после чего некоторые пряди на ее челке и ее глаза сменили свой цвет на красный, дальше она создала в своих руках лёд, после чего ее пряди стали голубыми. Дальше последовали лёгкие чары ветра, от чего привычные зелёные пряди стали немного светлее и бледнее, потом последовала земля, от короткой ее пряди приобрели золотой оттенок, как и ее глаза. Стоило отметить, что со стороны спины волосы Ши всё-также не меняли цвета, но вот со стороны плеч они приобретали тот же цвет, что и глаза и пряди на челке.

— Фига! Красиво, а главное никакой скуки, но почему у тебя обычно пряди белые?

— Не могу знать, скорее всего потому, что у меня сами по себе, до омовения волосы были белыми. Ты бы видела лицо отца, когда я после этой процедуры утратила двойной цвет волос! Но вот такая особенность есть у меня, тоже появилась лишь после омовения, мы с остальными сильно переполошились, но потом оказалось, что мне надо лишь поколдовать для того, чтобы доказать, что я мессия.

— Забавно, но разве ж не все мессии имели конкретный цвет? Уилла синий, Мэйс зелёный и так далее...

— А я не знала об этом...

— Ага, вот как ты лекции слушала? Ладно, Корра упоминала, что волосы мессий меняли цвет.

— Ну вот, все встало на свои места. Как видишь я даже по меркам мессий необычная, может все дело в том, что я иду сразу после вестрийского зверя, он то вообще был каким-то

полнейшим исключением из всех возможных правил.

— Тут ты права, сила зла, это очень необычная сила... А расскажи пожалуйста подробнее, как прошло омовение?

— Давай позже...

— Хорошо, как скажешь. Но смотрится действительно необычно, насколько же всё-таки необычные духи, вот у тебя и кровь прозрачная, и волосы в зависимости от магии цвет меняют... А можешь сплести несколько нитей? Например для воды?

Ши послушно создала немного воды используя лёд и огонь, после чего ее глаза и пряди стали синими, спустя секунду вода превратилась в пар, от чего ее глаза и пряди стали бледно серыми.

— Вот же, чудо, понимаешь, из чудес, — девочка выдохнула, после чего произнесла обеспокоенным голосом:

— Что с папой и Джеком? — Спросила она поднявшись, ей надо было одеться, свои вещи мессия увидела на стуле неподалёку.

— Ну, это те двое, что пришли в деревню перед тобой? Один, кажется, несильно пострадал, но за ту неделю, что ты была тут его глаза вылечили, а вот второй... Ну, скажем так, лучше в его возрасте таких штук не выкидывать.

— Как ты вообще можешь утверждать что-то про возраст моего отца? Он выглядит лет на тридцать.

— Ну, знаешь, когда я кого-то лечу, то узнаю о нем практически все благодаря гримуару, например я знаю твои три размера, вес, рост вес и прочее... Только с твоим возрастом сбой какие-то, видимо из-за того, что ты мессия, показывает будто тебе больше пяти тысяч лет.

— Ого, а я неплохо сохранилась.

— Ну, в общем да, даже интересно, так со всеми мессиями было? — Спросила она с интересом рассматривая Шинобу, которая продолжала одеваться.

— Не знаю, лично с ними не встречалась. Кстати, хватит сверлить меня своим взглядом, кому угодно заливай, а я вас в тот день видела...

— Ши, а почему бы и нет?

— Потому! Закрыли тему.

— Ладно-ладно, Я может просто хотела сказать, что ты выросла с нашей последней встречи.

— Ты тоже, но всё-таки вытри слюни.

— Ладно, у меня тут свои дела, нет желания посражаться с пылевиками?

— Мелковаты, ты вообще видела какую тварь я разнесла? А, хотя откуда бы ты могла видеть...

— Ты про того каменного голема? На самом деле к вашей троице в деревне относятся как к героям по той причине, что ты его уничтожила, он давно доставлял нам проблемы, раньше то мы по тоннелям пробирались, магов или эсперов у нас нет, а я со своими куклами много сделать не смогла, когда к нам гоблины пришли.

— Хвали меня больше, а лучше дай поесть чего-нибудь, — в доказательство искренности своей просьбы желудок Шинобу издал очень-очень громкий, утробный рык, который звучал похуже извержения вулкана.

— Дом прямо напротив, это трактир, приди попроси поесть, там с тебя даже гроша не возьмут, — Хелена встала и отряхнулась.

— Хорошо, заходи вечером поболтать, думаю нам найдется о чем посплетничать?

— Конечно, мы же ведьмы...

— Ведьма только я.

— А, ну я была вардой. Короче, нам по статусу положено вести себя как две подколодные змеи, так что я с удовольствием. А пока меня ждут пылевика, родные мои, чтоб их.

— А, ладно, пошли, я поем, а потом разберемся с твоими пылевиками, как тебе?

— Звучит отлично, по гроб жизни буду тебе обязана, у меня ведь аллергия! — Обильные чихи и постоянное шмыганье носом были тому подтверждением. Видимо она не врала, а больше в деревне нет никого, кто мог бы с ними справиться.

Тем временем Джек сидел в доме, где расположился деревенский староста, по просьбе которого он должен был разведать один участок, разумеется за хорошую плату, и, хоть Сома предложил ему отказаться, тот решил всё-таки отправиться туда, черноволосый раздумывал о своем провале, если бы он оказался достаточно силен, то этого можно было бы избежать. Впрочем, если девочка не способна справиться с несколькими монстрами, а стоит ли вообще делать ее мессией и возлагать на нее какие-либо надежды? Вот тут было совсем уж непонятно, единственным более менее логичным выходом из ситуации было бы наблюдение за тем, как она будет вести себя дальше. Безусловно, внешне она была Джеку очень симпатична, более того, по характеру она ему тоже нравилась, так что вполне возможно, что в нем говорит не столько логика, сколько просто желание сблизится с ней, не даром ведь в клане говорили, что плох тот убийца, что решил испытывать чувства. Раздумывая о том, что же важнее Джек сидел, пока на его нос не опустилась красная бабочка, которая каким-то совершенно невероятным образом нашла дорогу в эту пещеру.

Парень вздрогнул, когда ощутил ее прикосновение к собственному носу, но мгновенно опомнился...

— Так... Крылья острые... Значит дело в клане очага... — Если клан тринадцати из которого происходит Джек взял название по количеству месяцев, а также убивал в ближнем бою ударом в шею, то вот клан очага взял название в честь года, когда он был основан, тогда был год холодного очага, год когда весь мир мог умереть от невероятных заморозков, было это давно. Одно поколение в клане это одна глава, а глава клана практически всегда либо маг, либо эспер. Например в клане Джека тринадцать поколений, но основание его было заложено ещё при Уилле. Клан же очага был и того древнее, говорят в свое время они умудрились ранить самого Мейса Вихря. Форма крыльев этой бабочки напоминала наконечник стрелы, потому можно было легко догадаться, что убивали они используя дальний бой. Каждый клан имел свое условное обозначение, например эта бабочка называлась Стрелец. Если же речь шла о клане тринадцати, то обычно отправляли богомола. Красный цвет крыльев говорил о том, что следует держать ухо в остро, потому как эти гады лучники готовили атаку.

Поняв это Джек задумался, в разведке клан очага намного превосходил клан тринадцати, потому у него не было и шанса вычислить их, посвятить во все дела Сому? Наверное следовало бы так и сделать, но была одна проблема. Между кланами была договоренность, ни один клан не лез в дела другого, работа это одно, если кланы сходились в бою на фоне работы, это считалось нормальным, правило сильного никуда не девалось, кто победил, тот и прав, другое дело, когда кто-то разглашает информацию о клане к которому

не относится. Получается, что Джек не мог говорить о угрозе лучников напрямую, потому как если об этом признают, а они прознают, то проблем не оберешься. Более мелкие кланы объединяться, а потом нападут на клан тринадцати, и, хотя тринадцать имеет неоспоримый козырь, имя которому ига в руках Томоэ, тем не менее никто кроме нее и отца Джека не уцелеет, даже его самого убьют.

Получается, что Джек мог только предупредить о нападении, но больше никакой конкретики.

Парень решил подумать об этом в то время, когда отправился разведывать ту территорию, которую попросил осмотреть старейшина деревни.

Сома сидел задумавшись, всё-таки техника оставила на нем неизгладимый след, как бы он не храбрился он не молод, каждую ночь его мышцы болят, его сердце постепенно слабеет, слабеет зрение и мышцы, это очень плохо, ещё два три раза он использует техники подвод, и тогда, скорее всего, с ним произойдет нечто нехорошее.

Эсперы живут долго, но совсем не вечно. И всё-таки насколько же бесполезна была его способность, он просто забыл о ней, что же такого она делала?

Мужчина улыбался, в такие моменты он как никогда радовался, вспоминая, что ещё пару десятков лет назад о нем ходили слухи как о том, кто может сразить своей техникой дракона. Теперь же он устал, но на кону стоит здоровье и жизнь его дочери, долг перед всем миром, так что как никогда остро стоял вопрос о том, а может ли он сейчас позволить себе отдых? Как рассудил сам вояка сейчас отдых был ему недоступен, потому что его дочь должна исполнить свое предназначение. Он бы мог заметно облегчить себе жизнь, если бы владел минимальными познаниями в травологии и алхимии, потому что та милая девушка, которая оказалась достаточно опытна для своего возраста, дала ему рецепт, простое, по ее словам зелье, но вот беда. Его можно купить везде, в любой алхимической лавочке, но вот такая проблема, оно быстро портится, так что купить с запасом никак бы не вышло, но вот такая проблема, попросить Ши его приготовить он не мог. Она сразу поймет, что у Сома проблемы со здоровьем, а соответственно укатит истерику, из-за чего они либо вообще закончат свое путешествие, либо же она заставит отца осесть где-то. То есть сам себе зелье приготовить он не мог, попросить о помощи дочь не мог, купить с запасом зелья он не мог, а начни он неожиданно увлекаться алхимией и зельеварением, вдобавок варить всегда одно и то же, это будет по сути, просто огромным доказательством для Ши того, что он постарел.

Вот и получается, что сейчас самым лучшим, что он мог сделать для своей дочери, это просто замолчать и тихо сносить любую боль... И всё-таки теперь его не могли не посещать мысли о том, что он итак сделал очень много на своем веку, как бы он не старался гнать их от себя человеческая природа такова, что о своей шкуре вспоминаешь прежде прочих, и асли тело Сома мог заставить слушаться, то вот тот самый холодный, женственный голосок, от воспоминаний о котором грудь начинало сдавливать настоящим страхом, этот голос заставить замолчать он не мог, не мог даже спустя столько лет. Вскоре, он, заметив, что за ним наблюдали, повернулся, Хелена стояли подле него, в руках держала небольшую флягу...

— Вот, это подарок... В ней зелье будет храниться долго, да немного, но всё-таки... Оно сможет убрать хотя бы постоянные боли.

— Спасибо, а разве ты сейчас не должна быть с Шинобу?

— О, она отправилась в баню, потому как сильно испачкалась.

— А ты выходит с ней не пошла?

— Ши попросила меня не лезть в это, так как меня мучила аллергия, потому я обмылась и нашла эту флягу пока она работала.

— Понял, спасибо тебе ещё раз, и за помощь, и за флягу... И за ночку тоже.

— Изврат! Старый изврат!

— Сама-то, — усмехнулся Сома. Девушка резко показала ему молчать, а после он услышал лёгкие шаги, действительно, к ним медленно шла Шинобу, все ещё мокрая, с ее волос стекали капельки воды, было видно, что ее кожа, разгоряченная, красная от температуры воды, была ещё немного влажной.

— Привет, пап, как ты? — Спросила она подойдя, Сома немного призадумался, после чего, состроив максимально беспечное лицо, произнес:

— Жив, как видишь, на наследство можешь не рассчитывать.

— От тебя даже наследовать нечего, и вообще, тут уж в пору тебе на наследство рассчитывать.

— Я стану дедом? Дед Сома. Звучит отвратительно, да и внуков моих жаль заранее...

— О чем ты? Я не особо в курсе того, откуда берутся дети, но точно знаю, там нужен мужчина... — При этих словах Ши, Хелена, что стояла позади, едва смогла сдержать смех, памятуя, как живо эта "сама невинность" отвечала на уроках по анатомии и биологии ведьм.

— Ладно-ладно, не забивай себе голову, что куда важнее...

— Будешь ругаться?

— А за что? Мессия должен делать то, что делать должен, ты повела себя достойно, деревня тебе благодарна, чего мне злиться? Только будь пожалуйста осторожнее, может как мессия ты и молодец, но сломанные ребра и рука это не вот тебе хорошая новость.

— Поняла.

— Кстати, ты бы хоть не ходила вот так, после ванны, сквозняки, знаешь ли, не смотрят, на кого дуют...

Внезапно вдали раздалась прекрасная игра, то была вестрийская гитара, необычная, с красивым звучанием, кто-то звучно дёргал струны, при этом негромко напевая очень красивые слова... То была красивая песня, о дивной девушке, что подобрала нищего, выходила его и любила до конца жизни... Ши была уверена, что слышала эту песню впервые, потому удивилась, когда обнаружила, что негромко подпевала...

— А... Я знаю эту песню, главные герои и вправду жили в неизвестной мне стране много тысяч лет назад, я дал тебе имя в честь этой принцессы, Ши. Правда твое полное имя всё-таки лионийское, но об этом почти никто не помнит.

— Правда? Так вот откуда я знаю эти слова, — улыбнулась девочка.

— Ага, а вот если бы у меня родился сын, я бы назвал его Камаэль...

— Сокращение до имени Кама? — Спросила Хелена.

— Да, очень уж любила эту песню моя погибшая жена... Шинобу и Камаэль, Ши и Кама... — На глазах мужчины проступили слезы.

Девочка присела рядом, слушая тихое, звучное пение, Хелена, рассудив, что это слишком личным и важным моментом, предпочла отойти в сторону. Перед глазами девочки, что обнимала теплую руку отца являлась картина, образ...

Мальчик, красивый, маленький мальчик, лет двенадцати, не более того. С красивыми белоснежными волосами, лица увя не видно, но видно красивую кожу загорелого цвета. На нем была оборванная дорожная мантия. Рядом шла принцесса, с такими же белыми волосами, с красивой кожей, что была похожа на фарфор, в волосах роскошная диадема,

красивое, пышное платье. А за спиной юноши была гитара.

Так они плакали, Ши, потому что знала, что в песне нет счастливого конца, она очень живо видела страшную кончину обоих... Сома плакал от того, что снова вспомнил счастливое время, когда его жена улыбалась ему по утрам, такая же хрупкая и маленькая, с красивыми волосами. Они оба пели, пели едва слышно, но очень красиво, наслаждались музыкой.

Внезапно позади раздался звук, Сома обернулся, после чего выдохнул, ничто не длилось вечно... А впрочем? Быть может в нем и есть тот самый Кама? Тот, кто должен идти с Ши под руку?

Джек не стал говорить ни слова, просто присел рядом, после чего тоже начал слушать.

— Знаешь эту песню? — Спросил старый солдат, переводя на парня взгляд полный слез.

— Да... Моя сестра... Томоэ... И ещё кое кто... Они очень любили ее...

— Вот оно как? У тебя есть сестра? Познакомишь? — Спросила Шинобу, Сома выдохнул, правильно, пусть лучше плачет он, его дочери и так осталось мало времени, пусть лучше веселится.

— Не могу... Томоэ очень занята... Она самая главная в нашем клане... Даже важнее отца... Ибо она победила его в бою...

— Вы же убийцы, вам драться не положено, — подметил Сома, перед этим осмотревшись, дабы убедиться, что лишних ушей в округе не было. Хелена, очевидно, ушла.

— Бой профессионала длится три секунды... Первая...когда вынимает меч... Потом вторая... Когда нанесён удар... И третья... Когда падает одно из тел...

— Здорово, очень здорово, — подметил Сома, после чего встал и отряхнулся, бард закончил песню, начав петь какую-то другую, которую он не знал. На лицо мужчины вернулась веселая улыбка, после чего он довольно улыбнулся.

— Ладно, скажи, ты раздумывал о предложении старосты? Ши надо полежать ещё пару дней, чтобы все окончательно зажило, так что у тебя ещё куча свободного времени.

— Да... Я уже сходил туда... Я пока не лез в пещеры... Но там полным полно гоблинов... А ещё это очень... Сильно напоминает храм... Будто они специально приносят жертвы.....

— Да отдохни ты, надо попробовать тебе какую-то настойку для горла приготовить.

— Да, это хорошая мысль, дочка.

— Так вот... Они сносят туда... Мясо и фрукты... Входят очень осторожно... Будто боясь гнева того... Кто там может жить...

— На самом деле это не так уж и удивительно, гоблины, на моей памяти, иногда действительно могут развиваться отдельным племенем до того уровня, когда есть примитивная мифология и религия, так что вполне возможно, что здесь, где их никто веками не трогал, они имеют свой культ. Если вспомнишь, то нам рассказывали, что днем пропадает скот, что иногда кто-то собирает фрукты с деревьев, что у подножия горы.

— Вот оно как? Выходит я не всех гоблинов перебила?

— Не стоит недооценивать гоблинов... Эти твари... Они способны очень на многое...

— Ладно, в любом случае это нехорошо, развитые гоблины, это плохие гоблины. Хороший гоблин, тот, у которого голова к телу не относится.

Рассудив так троица решила, что Джек пойдет к старейшине, Сома закупит все необходимое для дальнейшего путешествия, пока есть такая возможность, а Ши пока займётся зельями и настойками.

На том порешив троица разошлась. Джек направился к выходу из пещеры, ему хотелось выйти на свежий воздух и, по возможности, поразмышлять о происходящем а одиночестве. Парень все ещё не был уверен ни в себе, ни в Ши, с одной стороны у него есть очень важная работа в его клане, которой ему приходилось жертвовать ради этой девочки, с другой же стороны отец сам надоумил его на это задание. Почему-то Джек все ещё не был уверен в том, что именно Ши была достойна звания мессии, красота? Да, девочка была очень хороша собой, это и подкупало, хотелось как котенка, взять ее под крылышко, но вот какая беда, она должна доказать, что от нее будет хоть какая-то ответная реакция, по другому это пустая трата времени, так как в последний момент она может просто струсить, а это уже совсем не хорошо.

Старейшина нашелся перед входом в пещеру, так что парень решил сразу и рассказать ему о том, что же видел.

Шинобу сидела в комнате, она успела поесть, а потому была всецело поглощена тем, что изготавливала зелья и настойки, по комнате витал сиреневый туман, работал перегонный куб, негромко свистел чайник, в котором кипела вода...

Ши понравилась эта деревня. Домики, пусть и просто вырублены в черной вулканической породе, тем не менее красиво смотрятся, по улицам протекает небольшая река из чистой лавы, которая сохраняет здесь пригодную температуру круглый год, так как в самой пещере всегда было достаточно холодно. Домов здесь никак не больше полусотни, и это с учётом трактира, лавочек с продуктами и травами, а также небольшого магазинчика, который открывается иногда, его хозяин торгует одеждой, а потому иногда вынужденно покидает деревню.

Люди здесь усердно работают, много разных вещей производит эта деревня, здесь ковали мечи, сельское оборудование, броню, всякие ювелирные украшения и тому подобное, некоторые вещи здесь были намного лучше, чем в том же Рубилоне, например Шинобу обратила внимание, что ведьмины котлы были намного больше, красивее и чище, перегонные кубы тоже продавались, но на них цены не сложишь.

Ши получила все свое оборудование в подарок от своей учительницы, у которой она стажировалась, то есть у профессора Вайн.

Дверь открылась, после чего, с небольшим скрипом, в комнату вошла Хелена, которая была одета в чистое платье красного цвета, а также на ее голове была яркая, красная роза.

— Ну как ты? Зельями маешься?

— Ага, вот, варю мазь для папы и Джека, хорошая штука...

— Да? Помниться, что пока училась, зелья не умела варить совсем, помнишь, как я случайно превратила того старика в лягушку? Перепутала, блин, порошок.

— Ну, не помню как ты его превратила, а вот как ты его расколдовывала... — Шинобу залилась смехом, посмотрев на лицо своей подруги, которая скорчилась от боли и неприятных воспоминаний. Тогда ей перед всей академией пришлось повторять знаменитую сказку о принцессе и лягушке, с тех пор у нее развилась неприязнь ко всему земноводному.

— Я потом убрать бородавки с лица пол года не могла! Не смешная, знаешь ли, штука. И вообще, тебе напомнить, как ты пыталась зачаровать веретено, чтоб оно само работало? Тебя ещё чуть не изнасиловали, мисс сама невинность!

— Да... Были с нами забавные вещи.

— Это точно, жаль, что меня выгнали...

— Прости, но сама понимаешь, проиграть тебе я не могла, у тебя в любом случае было будущее, а мне это была единственная дорога в жизнь. Впрочем теперь...

— Ага, вот интересно, а если бы тогда я тебя победила, то тогда ты бы тоже стала мессией, или это была бы я?

— Знаешь, прости, но скажу как есть. Я была бы рада, будь это кто угодно, а не я.

— Да... Ты у нас героєм никогда не была, чего только тот тест стоил...

Говоря про тот тест Хелена имела ввиду проверку благородства, которую, вопреки слухам, должна была иметь зелёная ведьма, которую Шинобу чуть не завалила, речь там шла о том, чтобы спасти мальчика от хулиганов. Да, теперь, когда волосы Шинобу стали двухцветными, теперь она не стала бы колебаться ни единой секунды, но вот тогда, когда она была маленькой, когда ещё была в ее голове свежа память о том, что люди бывают жестоки, когда они всей деревней просили помощи у города, а им отказали, едва узнав, что им пришлось есть трупы тех, кто погиб...

Она просто прошла мимо, хоть мальчик и кричал, хоть и звал на помощь, но Шинобу не была готова, ей никто не помог... Тогда ее спасла лишь Корра, что вопреки образу строгой женщины, вступилась за нее, рассказав на шабаше через что ей пришлось пройти, а также постоянно давя на старших тем, что Ши была ещё и самой младшей среди всех остальных Вард того года.

— Да... Тот тест... Ты кстати не навещала Корру, а, Хелена, она знаешь ли много раз спрашивала о тебе, пока мы учились.

— Да? Я навещу ее уже с готовым зельем, когда мы с учителем закончим, ведь если вспомнишь именно рекомендация от нее помогла мне тогда поступить, она так пеклась обо мне... Я хочу доказать, что она не ошиблась, что не зря меня поддерживала. Мне будет стыдно даже читать письма от нее, если я ничего не добьюсь.

— Вот как? Она была бы рада и простой весточке о том, что ты жива здорова.

— Я закончу достаточно скоро, мне так кажется, а тогда сразу в Рубилон. Думаю, что наше зелье достойно премии Марлина в области лечебной магии.

— Да, тогда может поможешь мне с мазями и зельями?

— У тебя и котел и перегонный куб один, но если хочешь могу помочь с подготовкой ингредиентов, как тебе такая мысль?

— Буду благодарна.

Тем временем Сома отправится за покупками, по его мнению лучшим вариантом для путешествий было вяленое или засушенное мясо, потом надо было обязательно взять каких-нибудь круп, овощей, немного фруктов, для Ши чего-нибудь сладкого, для себя чего-то горящего и крепкого, Джек обычно не просто взять ему чего-то конкретного, но в этот раз попросил взять ему бутылку масла и какую-то спиртовую настойку, так что об этом тоже надо не забыть, раз уж он впервые за все время сказал, что ему что-то нужно. Вдобавок Сома ощущал, что был должен, если вспомнить, что Джек рискуя собой принес для Шинобу новую обувь, хотя и прекрасно понимал, что это очень опасно.

Вечером троица была срочно вызвана к главной площади, там, очевидно, приготовили в их честь, небольшой праздник, деревню красиво украсили фонариками и блестяшками, которые очень красиво переливались отражая свет от лавы, смотрелось это волшебно, подобно тысяче небольших огоньков, что переливались на фоне ночной черноты, зрелище

внушало настоящий трепет, все смотрелось красиво и волшело, Шиобу невольно залюбовалась, вспоминая, что в академии праздники проходили примерно также, жители весело их приветвовали, Соме почти сразу подали какого-то вина, Шиобу и Джеку предложили, но те отказались, хотя девочка давно хотела попробовать алкоголь, хоть ей никогда не давали, Сома был в этом отношении очень строг, потому пришлось отказаться и в этот раз.

Дальше начались настоящие гуляния, несколько бардов, отстукивая ритм на самодельных барабанах-бочках, весело пели и плясали, подыгрывая себе на небольших гитарах, отплясывая чичетку.

Смотрелось взаправду красиво и необычно, столы, пусть и небольшие, ломились от разной еды. К Джеку подошёл какой-то мужчина, который его поблагодарил, после чего весело подтолкнул его в круг играющих детей, которые мгновенно включили в свою игру с небольшим мячом, что был сделан из куска каучука и наполнен магией воздуха, парень невольно стал участником соревнования, больше того, приходилось играть в четверть силы, иначе он побеждал слишком легко. Сому увлекли какие-то взрослые мужчины, с которыми он поигрывал в шахматы, обсуждал последние события, которые произошли в мире, а к Шиобу пристала часть молодежи постарше, девушки, конечно поглядывали то на Сому, то на Джека. Стоило отметить, что каждый здешний житель был в прекрасной форме, потому как с детства тяжело работал, а тот, кто умеет хорошо работать, по идее, должен уметь и отдыхать. В итоге мессия стала участницей веселой пляски, барды играли и пели веселые песни, которым вторили и старики и дети, весело сверкали огни, двигались тела. Джек постепенно вошёл во вкус, вдобавок к ним присоединились ребята чуть постарше, потому он счёл это тренировкой в игровой форме, ему даже вспомнились будни с его сестричкой Томоэ. Со звоном ударили по мячу, тот повинувшись импульсу, отлетел в сторону, при этом стоило отметить, что никто не страшится уронить его в лаву, видимо здесь был маг воздуха и запас каучука.

Блюда постепенно начинали испаряться, по мере веселой пляски Ши начинала хотеть есть, потому все веселые телодвижения переместились к столам, а после танцы и вовсе сменились травлей разных весёлых историй.

Среди всех Ши нашла парня с синими волосами, который особенно активно интересовался ее жизнью в академии, потому что, как оказалось, он тоже владел магией воздуха, именно он помогал детям с мячами. Джек вскоре присоединился, пока дети продолжали свои игры, старейшина и Сома уже успели основательно напиться, потому начались разные конкурсы, победителям даже некоторые призы полагались. Детей очень заинтересовали волосы Ши, которые меняли цвет, сама Шиобу была рада такому к себе вниманию со стороны почти всех жителей деревни, потому как они все были на удивление красивыми людьми, казалось будто все сошли со страниц каких-то романов, загорелые, разгоряченные, сильные, веселые. Не деревня, а мечта, при этом было видно, что здешние жители никогда никаких бед не знали, они не боялись подойти к Шиобу, чьи волосы изменяли цвет, от чего-то вспомнилась родная деревня, там, пусть они все и прошли вместе страшное испытание, тем не менее и близко не были в таком родстве, как эти люди, дети смело заходили в любые дома, брали что хотели, взрослые даже и не думали как-либо им мешать, они весело смеялись, в каждом дворе стояли какие-то необычные приспособления, которые, как знала Шиобу, предназначались для кузнечной работы, видимо они либо работали каждый по своей специальности, либо делали всей деревней одно изделие, что

смотрелось пусть и глупо, но глядя на тот, как они дружно жили, в это хотелось верить. Сома продолжил петь, пить и поглядывать на женщин, Джек по-своему веселился, помогая детям развить рефлекс, при этом было видно, что это давалось ему с большим трудом, и с детьми он не слишком умел найти общий язык, так как пока его не окликнули пару раз, поддаваться он не начинал. Сама Ши наслаждалась общением с симпатичными юношами и помогала тому парню с магией воздуха.

— Вы точно уверены, что хотите это сделать? — Спросил Сома, после чего посмотрел на старейшину деревни, тот уверенно качнул головой, демонстрируя полную решимость и уверенность в своих действиях.

Сома нервно кивнул, утро началось буквально с того, что ох попросили за вознаграждение разобраться с местным племенем гоблинов.

— Не знаю, мы хоть и отдохнули, но всё-таки Ши, ты справишься?

— Да ладно, мы с тобой уже много чего видели, что, с гоблинами не справимся? — Спросила Ши.

— На самом деле ведь именно ваша дочь и предложила эту идею вчера, а парни так загорелись, что вон, уже бегут сюда.

— Здесь сосуществовали с ними почти сотню лет, настала пора прекращать это безобразное соседство!

— ДААААА!!! — Крик Ши снова поддержало эхо голосов.

Сома посмотрел на небольшую толпу, что бежала прямо к ним, они были одеты в сверкающие доспехи, которые, очевидно, выковали себе сами, вдобавок все из них были вооружены оружием.

— Ши, а ты уверена, что тебе это по силам? — Спросил Сома, после чего взвесил на руке свое копьё.

— Да ладно, всего лишь гоблины.

— Понимаешь, там может быть тварь похуже гоблинов.

— Да ладно, справимся, да ребята?

— ДААААА!!! — Хором завопили все, подняв высоко над головой свое оружие.

Сома выдохнул. Это место было глубокой пещерой, расположенной недалеко от деревни. За деревней был обрыв, как раз внизу и была эта пещера и гоблины. Сейчас они мирно занимались своими делами. Гоблины соорудили себе нечто вроде шалашей, они все жили рядом с огромной пещерой и поклонялись тому, кто там жил. Почти наверняка это будет орк или огр, так что Шинобу, наверное, была права, они справятся.

— Ши, запомни мои слова, ты это предложила, ты несёшь ответственность за каждого, кто может погибнуть сегодня, ты уверена? — Спросил Сома подойдя. Шинобу стояла рядом с Хеленой, которая управляла двумя большими боевыми куклами. Вооруженные ножами она были очень похожи на людей, жаль, что против некоторых монстров, вроде тех же пылевиков, они бессильны.

— Да ладно тебе, это мой звездный час! Вперёд ребята!

Девочка легко и просто прыгнула вниз с обрыва, остальные ожидали команды. Волосы приобрели зеленоватые пряди, ее глаза окрасились в изумрудный, после чего она взмахнула палочкой, мощный поток ветра подбросил ее, позволив приземлиться на ноги без видимых повреждений. Гоблины с интересом смотрели на чужака, они не понимали, как реагировать, обычно люди старались держаться подальше от обрыва, а сегодня...

Ши опомнилась первой, на нее смотрели десятки голодных глаз, она вмиг приобрела красные глаза, после чего по пещере пронеслась волна пламени, которая моментально поразила несколько тварей, те тоже пришли в себя, луки, стрелы, пращи, в ход пошло все. Некоторые смело побежали вперёд, когда послышался гром и грохот, люди спустились

лестницы, после чего быстро начали спускаться, просто скользя по ним. Гоблины поняли, что на них напали, но, как и было сказано, в команде работать они не умели, твари бросились вперёд, каждый старался выцепить кого-то по отдельности, но парни из деревни, чьи тела закрывали надёжные, сверкающие доспехи, стояли смело, атаки примитивными копьями и стрелами не могли нанести им видимого урона. Куклы Хелены бесстрашно вырвались вперёд, на них тоже надели доспехи, а, так как ни боли ни усталости они не ведали, смело и легко размахивали оружием, не страшась ни ударов камней по телу, ни копий, ни зубов. Местные воодушевленно закричали, они рвались вперёд, сомкнув щиты, атакуя мечами и копьями, на обрыве были лучники, которые поливали тварей непрерывным огнем, Хелена создала чары, что усиливали своих союзников, потому они были окружены светящейся дымкой, которая придавала сил. Взгляд на нее слепил монстров, которые продолжали шипеть, нервно оглядываться и пытаться нанести урон, Ши, чьи глаза стали голубыми, сейчас обстреливала тварей стоя позади, куча ледяных копий неслись, рассекая, со свистом воздух, при этом твари падали одна за другой, истекая мерзкой, черной кровью монстров. Они с ненавистью смотрели на напавших, гоблины самцы шли вперёд, они пытались пробить крепкую броню, пытались завладеть оружием, подстрелить лучников, задеть магов, все было тщетно. Парни в доспехах надёжно сомкнули ряды, со звоном, с шиком и блеском, с боевой песней на устах они продолжали рубить тварей. То и дело в воздух поднимался сначала меч, потом фонтан крови. Сона наблюдал за всем сверху, он ещё не восстановился, Джек же следил за тем, чтобы никто не напал оттуда, откуда не ждали, потому также стоял наверху, как и Хелена, чьи куклы продолжали неистово рубить, крошить, кромсать, ломать монстрами кости, выбивать зубы, вредить, продолжая атаковать нещадно.

Шалаши, которые это племя строило не один день, вмиг оказались снесены, их просто растоптали. Видимо гоблины успели украсть множество игрушек, так как их было полно в из шалашах, зачем интересно они им были нужны?

Не думая об этом блестящее войско смело продвигаясь вперёд, под массивным слоем железа, люди радостно кричали, осознавая свое полное превосходство. Столько лет они боялись, позволяли красть скот, а все ради чего? Они ведь легко могли разгромить их и без помощи мага, которая просто подтолкнула валун, что стоял на краю горы. Парни весело шли вперёд, отдельные смельчаки покинули строй, после чего пошли вразнос, они агрессивно наступали, размахивая огромными топорами, тяжёлыми кузнечными молотами, забрасывая гоблинов какими-то зельями, которыми, вдобавок, смазали свои доспехи и оружие. Твари с кожей цвета камня нервно отступали назад, самцы старались защитить самок и потомство, которых люди старались убить быстро, за одно движение, как вдруг кто-то закричал. На земле лежал череп, при том относительно свежий, человеческий, он явно принадлежал ребенку. Из толпы вырвался крупный мужчина, что орудовал огромным двуручным молотом, он крошил монстров, продолжая вопить что-то нечленораздельное, он наступал, нещадно бил самок и самцов, детей же просто давил ногами, он сносил палатки, по его щекам текли слезы, слезы горя и злобы. Он продолжал кричать, казалось в одиночку он заглушал собой всех, кто также как и он, ломались вперёд, так как видимо тоже поняли, чей был череп. Шинобу перестала обстреливать тварей магией, атакуя тех, кто пытался просто сбежать, потому как чем ближе люди подходили к темной пещере, которой поклонялись гоблины, тем меньше был шанс того, что она попросту не заденет своего. Впрочем, все итак шло отлично, никакая атака даже самого сильного гоблина не была в состоянии поразить цель,

которую скрывала броня и щит, вдобавок люди пусть и разбрелись, отказавшись от плотного строя, тем не менее старались держаться парами, от чего рядом с одним почти наверняка был второй. Гоблины бессильно вопили, истекая кровью, что медленно стекала вниз, к черной пещере, в которую не попытался забежать ни один гoblin. Лучники тоже перестали обстреливать тварей. Сома выдохнул, видимо все и вправду шло неплохо, староста поднес ему кубок с вином, а сам с удовольствием наблюдал за тем, как крошили ряды гоблинов, которые не могли буквально ничего противопоставить его парням из деревни.

Она была хороша, хорошо до невозможности, прекрасные белые волосы, золотые глаза. Она смотрелась как ангел, что снизошёл с небес.

Сидя на берегу голубой, прохладной реки, что была кристально чиста, тихонько журча своим стремительным потоком, она любовалась своим отражением в бегущей водной глади.

Она держала в руках небольшую черную ленточку, которая развивалась на ветру, повторяя изгибы девичьих пальцев.

Внезапно она услышала его, красивое пение, тихое, такое, будто тот кто пел и вовсе не хотел, дабы его хоть кто-то услышал.

Пела явно девочка, максимум лет шестнадцать было ей на тот момент.

Неспешно поднявшись она направилась к источнику звука, не из любопытства, ее очаровала красивая песня на непонятном ей языке.

Трава приятно шелестела под ногами, щекотала нежную девичью кожу, приятно освежала своей прохладой. Ветер, что периодически вздымал брызги от реки, тоже был сегодня особенно хорош, так свеж, так живителен. Два солнца сверкали слишком ярко, да так, что на кристально-голубом небе не было даже ни единого намека на какое-либо облачко, от чего становилось вдвойне жарко.

Наконец она увидела ее, девушку с белыми волосами и белой кожей, она сидела, сложив руки так, будто молится. Она была очень бледна, будто уже совсем скоро ей было суждено умереть, но на ее лице блуждала грустная улыбка, по щекам текли слезы, а в ее белоснежных волосах был красный цветок. Невысокая, такая хрупкая и холодная, она смотрелась как снег в пустыне этим жарким днём. Она повернулась к ней, после чего улыбнулась, все это время ее глаза были закрыты.

— Извините, я не хотела отвлекать...

— Ничего страшного, я ведь пою для людей...

— Тогда почему так тихо?

— Я пою достаточно громко, чтобы меня слышали те, кому я посвятила эту песню, как видишь ты одна из них.

— Вот как? Ну, что сказать, я рада, что стала частью избранного тобой круга лиц.

— Судьба — большая затейница, знаешь, я бы многое отдала, чтобы никто и никогда более не слышал моего пения.

— Вот как, ты ведь великолепная певица...

— Понимаешь, мне очень больно, одиночество это так страшно, и потому я пою, дабы не давать ему завладеть никем.

Она затихла, продолжая лить слезы.

— С тобой что-то не так? Тебе нужна какая-нибудь помощь?

— Мне уже не помочь, к сожалению, как я и сказала судьба — большая шалунья. С сегодняшнего дня здесь, в этом городе, меня более никто не увидит. Поможешь мне?

— Чем?

— Поговори со мной пожалуйста. Скажи, ты боишься одиночества? Боишься, что когда придет тот самый час, то тебя никто не поддержит?

— Да, очень боюсь, но у меня уже есть верный муж, он наверняка будет рядом.

— Ещё бы, было бы жаль разделять его с такой красивой девушкой, даже хорошо наверное, что вы будете вдвоем, я так вам завидую, я то всегда одна.

Девушка ощущала какую-то жуткую точку, судя по всему девочка перед ней должна была умереть в скором времени, и по ее внешнему виду было заметно, что она больна. Это жуткая белая кожа, ладно ещё просто белые волосы, но вместе смотрелось крайне жутко. Тем не менее она так этого и не сказала.

— Знаешь, я бы не хотела умирать одна, — произнесла она держа девочку за руку.

— Я тоже не хотела...

— Послушай, а тебе точно нельзя помочь? Быть может существует какое-то средство? Врачи, магия, эсперы, неужели с тобой все настолько плохо?

— Кто сторел, того не подожжешь.

— Выходит ты приняла свою судьбу?

Забавно, разговор шел неохотно, медленно и тягуче, с какой-то тоской на сердце, с жутким холодком, с ужасными предчувствиями, но ее голос... Голос этой девочки обладал каким-то странным эффектом, он будто успокаивал, он напоминал шум океана, который она так любила. Он успокаивал любые нервы, заставлял разговаривать с ней прямо и не тая никаких эмоций, будто она была каким-то необычным, сказочным существом...

Вот только из памяти девушки совсем вылетело какое-то воспоминание, которое она пыталась вспомнить, что-то известное всем. Однако манящий голос этой девочки будто заставлял забыть обо всём, заставлял погружаться в него, тонуть в нем. Кожу покрывали приятные мурашки, ее хотелось слушать и слушать.

Вообще глядя на нее хотелось жить, жить за двоих, вдыхать этот свежий воздух, вбирать своим телом то тепло, что не может она.

— Слушай, а почему ты сидишь с закрытыми глазами? Ты слепа?

— В каком-то смысле да, но явно не в том, о каком говоришь ты. Когда я открою свои глаза наш разговор будет окончен. Вскоре я буду вынуждена уйти подметать, а потому я хочу побыть здесь подольше, послушать эту речку, поболтать с тобой.

— Вот оно как? Ну хорошо, просто...

— Тебе пора?

— Да, я должна шить детям игрушки...

— Ну что же, до скорой встречи...

Девочка осталась а девушка ушла. Когда она отошла достаточно далеко, то снова услышала ее красивое пение, от чего по коже вновь забегали приятные мурашки, она как будто шла рядом, как будто держала за руку.

Вернувшись в город девушка встретила с семьёй, муж, как и всегда, ждал ее на пороге дома, сидел и мастерил из дерева игрушки для детей.

Городок этот был небольшим, рядом была большая черная гора, которая считалась местной достопримечательностью. Город был настолько мал, что пропали он никто и не заметил бы, его не было на картах, о нем не было практически никаких письменных упоминаний в других источниках, и всё-таки он был здесь.

Детишки в этом городе очень любили игрушки, что мастерил из дерева ее муж, крайне

добрый и сердобольный человек, который практически ничего не жалел для других. Семья этой девушки вообще была известна тем, что делает игрушки.

Сегодня город, как обычно жил своей жизнью. Девушка, как и всегда, отправилась на свою работу в небольшой швейный магазинчик, что был расположен на краю города, где весь день работала, работала не покладая рук, ножницы аккуратно резали кусочки ткани, потом она сливала их, наполняла пухом и песком, пригивала глаза пуговики, аккуратно, чтобы детишки были довольны.

Старые люди в этом городе практически отсутствовали, большей частью здесь были те, кому просто больше не было куда пойти. Тут жили только лишь теми милостями, что были доступны им самим, здесь сами выпекали хлеб, растили фрукты и овощи, шили разную одежду, делали игрушки и учили детей.

Впрочем здесь практически всегда были рады путникам.

Вот и сегодняшний день не стал исключением, дверь заскрипела, колокольчик ударился о стенку.

— Добрый день, господин мессия, чего желаете? — Спросила она, поняв, что того, кто стоял перед ней, она увидела впервые, но знала как родного.

Это был высокий юноша с чёрно-белыми волосами и черными глазами, смотрелся он как сказочный принц, что сошел с обложки, длинная челка прикрывала один его глаз, второй же был радостен и весел. Смуглая кожа притягивала взгляды, как и его высокий рост.

— Добрый-добрый, я бы хотел чтобы вы подлатали для меня мою мантию, — он достал из своего рюкзака старую дорожную мантию, выглядела она, вопреки всему очень прилично, пара царапин, несколько порванных мест, но в целом, как для дорожной мантии, смотрелась крайне хорошо.

— Да, я смогу это сделать, завтра к обеду вы уже сможете забрать ее.

— Отлично, а где здесь можно переночевать?

— Найдите магазин игрушек, мой муж будет очень рад гостям, я тогда закроюсь пораньше и приготовлю вкусный ужин. Городок то у нас маленький, новым людям всегда рады!

— Большое спасибо, буду очень рад!

— Большая честь для нас! А как мне вас называть? — Спросила девушка.

— Рен, приятно познакомиться.

— Я Сиара, моего мужа зовут Дунис. Приятно с тобой познакомится, Рен.

Вскоре Рен пошел искать ночлег, Сиара же продолжила работу, а вскоре снова увидела ту самую девочку, что просто подметала улицу, почему-то не глаза все также были закрыты.

Не придав этому значения, она спокойно проветрила, а после закрыла магазинчик.

Тем же вечером состоялся вначале шумный праздник, не так часто в их малый городок приходит мессия, а после был славный ужин, Рен оказался весьма приятным собеседником, как оказалось он путешественник из какой-то далёкой страны, потому дети сегодня увлеченно слушали о морских путешествиях, о всяческих приключениях и битвах с монстрами. Вскоре он и дети поднялись наверх, собираясь устраиваться на ночлег, тогда как супруги наслаждались вечерним чаепитием, ведя разговоры ни о чем. Вечер был светел и прохладен, город шумел, ведь к ним пришел мессия, это ли не отличный повод для праздника? Бедного Рена дёргали весь вечер, но в итоге он отпросился пойти спать. Вечерний воздух и прохлада, шумы радостной толпы, все это настраивало на крайне позитивный лад, разговоры текли о самом разном, о делах в семье, о детях и будущем, а

после этого муж Сиары внезапно произнес:

— К слову, сегодня кто-то пел, красиво так...

— А, я сегодня встретила девочку, белую такую, с красным цветком в волосах, она ещё улицу подметала, наверное...

— Кого? — Закричал он перебив супругу.

— Твою мать! — Закричал он спустя секунду.

— Чего ты так кричишь? Да вон же она, — напротив окна стояла та самая девочка, вот только...

Закрытые прежде глаза были широко распахнуты, были черны как сама ночь... И тут она вспомнила то, что забыла. Древнее сказание о девушке в чьих белых волосах покоился красный цветок, легенду о Банши, вестнице смерти, которая, в отличие от преторов и драконов, единое для всех в мире воплощение злого рока.

Когда она подметает городские улицы это значит только одно, город будет поражен какой-то страшной болезнью. Банши спокойно смотрела, но не на них, за их спины.

Муж обернулся первым, он увидел, что в проходе стоял Рен, чье лицо было искажено болью, по нему тянулись трещины, челка скрыла один его глаз. На его голове выросли какие-то шестерни, а в руках он держал разбитое зеркало.

— Рен, что с тобой слу...

— Не называй меня этим именем. Первая метка, — тихо произнес он, подняв свою руку, на загорелой ладони отчётливо виднелись какие-то отверстия, из которых, спустя секунду, начал выделяться черный дым... Сиара закричала от ужаса, поняв, что за дым это был... Зло, зло в чистом виде. Миазмы, которые предвещали беду. Она ощутила лёгкое прикосновение к своей руке.

— Ты не будешь одна, — произнес тихий голос, успокаивающий и нежный, тогда как тело начало страшно зудеть. Она посмотрела в черные глаза Банши, успокаивающие, нежные и полные слез.

Сиара начала чесать свою кожу, раздирать ее до крови, но вместо нее мгновенно выросло что-то другое. Зуд был сильным, сильным до невозможности, она продолжала до боли расчёсывать свои раны, понимая, что под ее кожей было что-то белое, что-то отчётливо похожее на чешую... Она нервно посмотрела на своего мужа, тот упал на пол, скорчился, уменьшился, сжался в комок. Его кожа приобретала странный оттенок камня, он стонал от боли. Сиара бросила свой взгляд на него...

— Я Кама... Никогда больше не называйте меня этим именем, — спокойно произнес он, после чего выдохнул, один его глаз был закрыт, вторым он безразлично наблюдал на тем, как Сиара чесалась, как муж корчился от боли, а спустя пару секунд, через небольшую трещинку в потолке на нос девушки упала красная капелька.

— Шумно...

Произнес он... Своим тихим, женственным голосом, после чего Сиара упала, она продолжала сама себя убивать, сдирая с себя кожу, продолжала рвать свое тело, выдирать из него куски, отбрасывая кожу, ощущая, как она застрявала под ногтями, с какой болью отделялась от тела, при этом обнажая голую плоть, которая обрастала чешуей. Ее глаза покрывались чем-то странным, тело будто тянули в разные стороны, разрывая на куски, а рядом лежал и корчился от боли и странных метаморфоз ее муж, потолок же, хрупкий, давно требующий замены, постепенно пропитывался чем-то красным... Вскоре Сиара услышала тихую работу часового механизма...

Раздался жуткий вопль, все, как один, повернули головы... Какого-то парнишку насадила на свой хвост, что заканчивался огромным шипом, какая-то змееподобная тварь с белой чешуей, она жутко шипела, алая кровь лилась на пол, парень бессильно трепыхался, насколько позволяли тяжёлые доспехи. Злобные, зеленоватые глаза щелочки смотрели на всех присутствующих со злостью, с какой на мир могло смотреть только настоящее чудовище.

Змеиный хвост, очень длинный и сильный, заканчивающийся огромным шипом, тело похожее на тело женщины, правда по меркам людей через чур огромной, было понятно, что это именно женщина, благодаря какому-то аналогу груди. Голова же принадлежала кобре. Капюшон раскрылся, накрывая часть солдат жуткой тенью, раздвоенный язык угрожающе шевелился. Вдобавок у этой твари были огромные руки, заметные клыки, которые даже в яде не нуждались, так как могли легко оторвать руку простым укусом, если бы хозяйка всего этого великолепия так захотела. Ее пасть была черной, только язык неприятным кровавым пятном краснел внутри.

Тварь поднялась на своем хвосте, осматривая произошедшее, ее глазам предстал разрушенный лагерь горных гоблинов с каменного цвета кожей, с разбросанными игрушками, сама она недовольно зашипела, после чего рванула вперед. Люди завопили от ужаса, тогда как Сома, схватив свое копьё, прыгнул вниз, после чего оказался рядом с тварью в одно мгновение, прежде, чем та успела задеть хоть кого-то.

— Ши, огонь! Я встречал таких монстров раньше, их слабое место огонь!

— Поняла!

Сома вскрикнул, его сшибли с ног ударом мощной лапы, от которого он отлетел на десяток метров, сбив своим телом ещё пару тройку человек.

Джек попытался нанести удар со спины, но не смог, чешуя оказалась достаточно прочной, чтобы выдержать его атаку, а сам он получил очень сильный удар хвостом, от колющей атаки которого смог сбежать лишь только настоящим чудом. Извернувшись он смог приземлиться перекатом, однако этот трюк дал Шинобу достаточно времени, заклинание огня было готово...

И тут тварь бросилась прямо на нее, куклы Хелены мгновенно встали на защиту, оказавшись разорванными, Ши вздрогнула. Глаза твари были зелёными с красной радужкой, смотрели прямоком в ее красные, выражая полную ненависть и презрение... Спустя секунду ее пасть открылась, а ядовито-зеленые глаза начали чернеть, тварь с огромной скоростью приближалась прямо к Шинобу, не оставляя никакой возможности рвануть в сторону, огненное заклинание было мощным, сдвинутся с места Ши не могла, от чего продолжала смотреть в глаза твари, как в замедленной съёмке она видела, как огромные клыки угрожающе приближались, как тварь медленно расставила в сторону чешуйчатые лапы, которые угрожающе сверкнули в воздухе, при этом тварь шипела, высунув раздвоенный язык. Быстро приближаясь, люди что-то кричали, Сома вскинул руку, пытаясь что-то сказать.

Ши испугалась, шагнула в сторону, заклинание спало, плетение со звоном лопнуло, девочка отлетела в сторону, получив удар лапой, при этом ее одежда оказалась частично порвана, сама она, испытывая адскую боль, пролетела с пару метров, но была поймана Джеком.

Змея же, не задерживаясь на одном месте, не позволяя задеть себя лучникам, подняла с земли увесистый металлический снаряд, который использовал сбитый с ног боец, а после

метнула его вверх, очевидно в кого-то попав, так как вмиг поднялся фонтан кровных брызг. Люди кричали, плакали, немногие уцелевшие гоблины, будучи неспособными пробить доспех своими силами, хватали людей за ноги, заставляя их упасть, тварь быстро оказывалась рядом, после чего легко убивала тех, кто своими силами встать уже не мог. Ши подняла глаза, она увидела, как парнишку с синими волосами подбросило, а после ударило о землю с такой силой, что броневое воздействие (которое у боевого доспеха снижалось благодаря магии) просто уничтожило его позвоночник, тварь отбросила его, после чего снова запустила подобранное оружие в сторону обрыва, попав вновь.

С жутким звуком на землю упало тело, Ши обернулась, в ее глазах отразился настоящий ужас, с пробитой небольшим копьём грудью лежала Хелена, ее гримуар лежал в полуметре от нее, начиная сгорать, что означало ее неотвратимую гибель, какой-то старик попытался ее спасти, он приготовил какую-то бутылку, но оказался разорван мощными когтями, люди кричали и вопили, пытались бежать, то и дело падая, так как гоблины продолжали путаться под ногами, они не могли использовать лестницу, так как, только кто-то пытался сбежать, как его стаскивали, и уже по нему пытались влезть на лестницу повыше, повторяя судьбу предыдущего попытавшегося, образуя жуткую давку. Тварь шипела, метаясь по полю боя белоснежной молнией.

Ши перевели взгляд направо, после чего впервые увидела такое выражение лица...

Сома, он смотрел на нее с таким отвращением, со смесью ненависти и желанием ее убить, более того, скрыть своего взгляда, смягчить его, изменить оскала на лице он не пытался, девочка вздрогнула, Джек оттолкнул ее, после чего рванул вперед, отвлекая тварь, которая погналась за ним, прыжком он избежал удара хвостом, который был предназначен для того, чтобы сбить его с ног, парень зацепился цепь прямо за пасть монстра, после чего приземлился ей на спину, оседлав ее как лошадь, но та легко и быстро скинула его, после попыталась проткнуть хвостом, но парень увернулся перекатом, от нового удара Джека спас Сома, который копьём отразил атаку, черноволосый отбил жало на конце хвоста, тогда как Сома попытался ударить прямо в пасть твари, но ничего не вышло, те, кто ещё мог стоять, а также были а относительно нормальном состоянии ума, пытались перебить гоблинов, которые то и дело встрявали в бой, стаскивая с упавших шлемы, разбивая черепа камнями, от чего по всему полю был неприятный булькающий звук, сама же тварь, с характерным змеям шипением, рвалась и металась в стороны, продолжая наносить удары, которые Джек и Сома кое-как могли отразить стоя спина к спине.

Черноволосый оказался намного слабее, потому мог лишь отражать уколы, перенаправляя жало, но вот в руках старого солдата нашлась необходимая сила, однако он был отброшен ударом хвоста. Парни из деревни попытались навалиться на хвост монстра, при этом держа его своим весом, но были легко сброшены, как котята, одного из них тварь схватила за ногу, после чего им же ударила Джека с Сомой, тех сшибло с ног.

Очередного удара они смогли избежать лишь потому, что Сома моментально призвал копьё, сдержав шип, что был у самого его горла, Джек вскочил, попытавшись ударить прямо в черную пасть, но, ровно в момент удара, змея сжала челюсть, резко махнув головой в сторону, от чего черноволосый выронил оружие, а сам отлетел назад, кувырком перекатившись к одному из тел.

Парень поднял с него меч, небольшой, изогнутый особым образом клинок. Джек держался очень уверенно, взгляд пылал яростью и решимостью, он будто бы сражался именно таким мечом с такими весом и длинной всю жизнь, а не только что взял его в руки.

Тварь отвлеклась, после чего полетела прямо на него, при этом в последний момент удар шипом она сменила на удар хвостом, от чего Джек уже не смог бы увернуться. Неожиданно для всех удар хвоста сдержала возникшая ледяная стена, поднялся мгновенный слой пара, разлетелись по полу кристаллы, люди с удивлением посмотрели на Шинобу. Та стояла, на дрожащих ногах, палочка в ее руках тряслась, зрачки нервно бегали из стороны в сторону, Джек перевел на нее взгляд, после чего подпрыгнул, ударив тварь прямо в глаз. Не помогло, они были покрыты какой-то тонкой пленкой, что свела на нет весь удар. Лёгким прыжком черноволосый приземлился в лужу крови рядом с Ши, неприятный чавкающий звук разнёсся по округе, красные брызги взмыли в небо, повсюду лежали парни, с которых стянули шлемы, чьи головы были разбиты окрававленными камнями, которые лежали тут же, иные стонали от боли, ещё лишь чудом не погибнув, на их новых доспехах под час были огромные вмятины, такие, что снять его самостоятельно они бы уже никогда не смогли, кости сломлены, кровь лилась рекой, от чего вся нижняя чешуя твари были покрыта ею, позволяя ещё быстрее скользить по пещере, что была устелена внутренними органами и телами людей как ковром. Отвратительным розово-красно-серым ковром.

— Джек, что делать? — пискнула Ши, тварь опять рванулась в сторону деревенских, при этом не сбавляя скорости.

— Тебе же сказано... Огонь...

Прежде чем Ши успела пискнуть что-то ещё, произошло страшное, тварь ударом хвоста подбросила себя вверх, после чего лапами схватилась за перекладину, быстро начав подъем по лестнице.

Секунду или две все смотрели прямо туда, наверх, спустя ещё пару мгновений раздался крик, после чего Джек моментально нанес короткий рубящий удар позади Ши, она обернулась, поняв, что какой-то из парней, который вчера весело пил с ней за одним столом, теперь, с ненавистью в глазах бросился на нее. В его руках был короткий меч, он лежал, истекая кровью, проклиная девочку.

— Беги...

— Но...

— Заткнись! — Рывкнул Джек, Ши толкнула себя вверх воздухом, после чего рванула в деревню.

Осмотревшись по пути она поняла, что старосту постигла печальная участь, нижняя половина его тела, узнаваемая благодаря необычным сапогом на большой подошве, лежала подле реки лавы, кровь медленно стекала туда, верхняя, скорее всего, была сожжена до тла.

Раздались жуткие вопли женщин, Ши сломя голову побежала в деревню, после чего поняла, что было поздно...

Она ощутила нечто странное, дыхание замерло, ее как будто ударили поддых, часть фонарей была разбита, от чего тени медленно заполняли пространство, с затуханием источников света, чернота наполняла это место...

Люди продолжали кричать, лились реки крови, разрушались постройки.

Ши замерла, она ясно увидела белый силуэт, после чего рванула к нему, змея расправилась с хозяином трактира, в котором они пережили сегодняшнюю ночь, это был приятный старик лет наверное восьмидесяти, тут и там, пробитые, разорванные, раздавленные, всюду лежали тела из которых вытекала кровь, кто-то умирал быстро, иные продолжали жить, осознавая, что их ребра сломаны, что сами они больше не смогут стоять, позвоночники трескались от силы ударов монстра.

Наконец Ши осмелела, она метнула в тварь огненное лезвие, та, отбросив в сторону мальчика лет семи, рванула прямо на нее, перекатом, как Джек, Ши ушла от стремительного броска и ударов лапами, но сама получила удар хвостом, от которого, пролетев добрый десяток метров, упала на землю, палочка упала неподалеку.

Змея снова летела прямо на нее, снова раскрыв свою широкую пасть, без палочки Ши особо ничего наколдовать бы не смогла, потому, в неловком прыжке, упав на живот, проскользнув под лапами змеи, она подобрала свою палочку, после чего попятилась, сплетая нити.

Одного мощного заклинания хватило бы, что прожечь ее до кончика хвоста, но надо было стать неподвижно, чего Ши никак не могла себе позволить. Тварь была невероятно резкой, сильной и быстрой, просто так не выходило сделать ничего.

Огненная птица попала прямо в морду, однако Ши не учла того, что даже получив удар, тварь просто не успела остановиться, от чего сшибила ее с ног, при этом змея начала яростно шипеть, атакуя вообще все, что издавало хоть малейший звук.

Мальчик, спасённый ранее, был раздавлен ударом хвоста, его буквально смяло в кровавый блинчик.

Ши начала колдовать, когда монстр был достаточно далеко, и все же, ее коленки тряслись от страха, по щекам текли слезы, вдобавок она должна была прервать создание мощных чар, иначе не успела бы спасти одного из торговцев, она не успевала создать заклинание, решив ударить хоть чем-то мессия собиралась пустить огненный шар, когда в ее глаза чем-то брызнули. Она завопила от боли, глаза щипало, упав на колени она выронила палочку, понимая, что по ее пальцам текла ее же прозрачная кровь, она начинала видеть все в расплывчатых красках, вдали она различила лишь небольшой силуэт монстра, похожий на глаз, видимо такие напали на Джека. Глаза очень болели, истекали кровью, зрение расплывалось.

А самое худшее, что ее вопль привлек внимание монстра, тот кинулся прямо на нее, а палочки она уже не видела.

— Шестая техника! — Раздался внезапно знакомый голос, оранжевое сияние наполнило тьму, тварь зашипела, с такой скоростью она уже не успевала развернуться, а потому налетела прямо на копьё, Сома рассек ее тело пополам, их с Шинобу окатило черной кровью. Тихо охнув вояка упал рядом с ней, при этом выронив копьё.

— Папа? Папа, что с тобой? Папа!

Ши попыталась сделать что-то, но поняла, что ничего не может, она не видела ничерта, вокруг было темно, зрение размазалось, размылось, Сома болезненно хрипел, Ши могла лишь плача трясти его...

На ее плечо опустилась чья-то рука, после чего раздался звук, подобный тому, когда из склянки вынимали пробку, после чего нечто склонилось над Сомой, вливая в ее рот яркое, красное нечто. Ши догадалась, что это был Джек, который нашел зелье лечения.

Парень помог девочке подняться, а после, не обращая внимание на кровавое пятно, в котором она лежала, поднял с земли палочку, передав ее в руки хозяйке. Подняв Сому он взвалил его себе на спину, после чего подал Ши локоть, втроем они пошли к пятну света, скорее всего к трактиру.

— Джек, что с деревней? — Спросила она. Слепота обострила другое чувство, слух, она точно слышала, что в деревне не было ни одной живой души. Она слышала тихую работу часов...

— Все мертвы...

— Но.

— Все мертвы... И мертвы они потому... Что полчаса назад... Кто-то кричал про свой... Звездный час... — Ши замолчала, кровь стекала по ее щекам.

— Ничего... Ничего... Это ещё самое... Страшное... Госпожа Ши... Знаете ли вы... Чем я спас жизнь... Вашего отца?

— Я...

— Откуда же... Так вот... В этой деревне почти создали зелье... Которое могло сращивать конечности... Латать дыры в теле... И знаете... Последний образец ушел на вашего отца... У меня было две склянки... Одну выпил сам... Местные сильно ранили... Вторую отдал ему... А больше рецепта... Никто не знает... А теперь простой вопрос... — Джек замер.

— Скажи-ка, скольких за сегодня ты убила? Знаешь, под конец оставшиеся ребята напали на нас, и если тех, кого я убил, я к твоим жертвам не приписываю, то вот тех, кого убил твой отец, пожалуй да, запишем на твой счёт. Вся эта деревня, все те, кого могло спасти это зелье, всех их убила ты.

После этого Джек закашлялся, его голос звучал спокойно, но бил по девочке как хлыст, она плакала, но тот не сказал ей ни слова утешения. Она была единственной, кто почти не пострадал. Зайдя в трактор Джек положил Сому на кровать, после чего отошёл и выдохнул.

— Мне надо подумать кое о чем...

— Как скоро ты вернёшься? — Спросила Ши, просто беспомощно сидевшая на полу... В ответ она услышала лишь тихие шаги и скрип двери.

Это было утро следующего дня, Шинобу только-только начала нормально видеть, отец, как ей было известно, ушел куда-то ещё на восходе солнца, при этом казался очень злым, даже не обмолвившись и словом с дочкой.

Джек что-то готовил на кухне, она слышала это потому, что там явно что-то жарили, характерный звук масла выдавал это с потрохами, как и запах разных пряностей и специй. Девочка на самом деле была достаточно голодной, всё-таки это то самое чувство, что способно лишить человека последних капель здравого рассудка.

Открыв дверь комнаты девочка неспешно, передвигаясь пока ещё на ощупь, прошла туда, где как она понимала, должна была быть кухня.

— А вот и ты, присаживайся, надеюсь, что это все не испортит тебе аппетит, — этот голос... Шинобу его не знала, это был голос, который принадлежал девушке, примерно ее возраста, более того, теперь девочка прекрасно ее видела... Вернее видела она пятно серого цвета, которое неспешно накрывало на стол, со звоном опускались тарелки и стаканы. Кожа девушки была загорелой, светлее, чем у вестрийцев, видно, что загорела она по своей прихоти.

— Кто здесь? — Спросила Ши, явно осознавая, что эту девушку она видела, а вернее даже слышала, впервые.

— Я из клана тринадцати, первая из всех, сестра Джека. Зовут Томоэ, — голос звучал достаточно приятно, хоть и обдавал как будто ледяным ветром.

— А где сам Джек? Где отец?

— Скажем так, твоя вчерашняя выходка вывела обоих, Джеку надо обдумать, хочет ли он продолжить путешествовать с тобой, а отец просто не хочет пороть тебя, — прямой ответ выбил Ши из колен.

— Я тебе не подруга, потому говорю прямо, ты вроде девочка умная... Иногда... Поди сделаешь какие-то выводы.

— Но зачем кому-то другому из клана тринадцати помогать мне? Джек то ладно...

— Вот как? Ты видимо ничего не понимаешь, помощь Джека, это не что-то само собой тебе дарованное, нет, это лишь его собственная прихоть. Сопровождение мессии, это конечно дело почетное, но у него и без тебя полным полно дел. Например вот главенство клана, я женщина, принять бразды правления даже в матриархальной Лионии я не имею права, но вот какая проблема, сам по себе Джек достаточно таки слабый, например в бою со мной он не протянет и минуты. Так вот, ему нужно усердием победить талант, и это, поверь мне, не так просто. То есть как он пришел, так он может и уйти, и не стоит считать, что он тебе обязан. За то, что ты не дала Соме его убить он долг вернул уже сполна.

— Но... — Ши умолкла, теперь она вдруг поняла, что Джек ведь и вправду ей ничем не обязан.

— А почему его катали... Как его там?

— А, твое пёрышко? Что ж, я практически уверена, что если отдам ему мою маску он будет колдовать лучше используя в качестве катализатора ее, то есть это тоже его прихоть, — в голосе Томоэ не было агрессии, она спокойно вложила в ладони Ши вилку и нож, после чего поставила тарелку прямо перед ней, ее руки были мягкими и ухоженными.

— Вот оно как... — девочка нервно выдохнула, пожалуй она впервые в жизни

перехотела есть. Томоэ, однако, спокойно села рядом.

— А что касается твоего самого первого вопроса, на тебя готовит покушение ещё один клан, изначально защищать тебя было делом Джека, но он вчера написал мне, попросил присмотреть за тобой пока он решит, как же ему следует поступать. И да, чтоб ты знала, если бы с утра я не была тут, ты бы уже была... Нет, не мертва, убивать тебя самое глупое, что можно придумать, но вот например потребовать огромный выкуп, да, это можно.

— Спасибо.

— Не голодна? Я вкусно готовлю, лучше Джека, даже он сам так говорит, советую попробовать, — Томоэ аккуратно отрезала кусок от чего-то, что лежало на тарелке, после чего аккуратно опустила его в рот девочки... То было мясо, ни в коем случае это не было лучшим, что Шинобу ела в жизни, но, в сравнении с Джеком, она и вправду была намного более опытна, мясо сочное и хорошо пропитанно специями.

Через минуту тарелка уже опустела, а Томоэ преспокойно вытирала салфеткой лицо Ши.

— Томоэ, скажи, неужели Джек и вправду намного слабее тебя?

— Да, буквально ни единого шанса. Тут дело не в том, что он какой-то не такой, напротив, он достиг второго ранга только своими силами, но вот какая беда... Если где-то убывает, где-то, соответственно, должно прибыть, на самом деле я очень слаба здоровьем, я буквально каждый день на один волосок от смерти, мой талант и не дает мне умереть, поддерживая тело, и при этом не в состоянии вылечить меня. Родилась бы я здоровой, скорее всего была бы самой обычной девочкой, а так я в пять лет превзошла теперешнего главу клана в честном бою. А теперь подними голову и распахни глаза пошире...

Ши послушно подняла голову, после чего, спустя короткое мгновение, ее взяли за подбородок, надёжно удерживая в таком положении, а над глазом что-то повисло... Спустя секунду в ее глаз попала какая-то капля, спустя ещё одну во второй глаз попала такая же. Девочка закрыла глаза, их снова щипало...

Вскоре она смогла проморгаться, стерев слезы с лица она подняла голову.

Томоэ действительно была одного с Ши возраста, ростом чуть выше, но зато чуть менее пышная в плане размеров, у нее были яркие, как море синие глаза, что будто противопоставлялись золотым глазам Джека, также у нее были стального цвета волосы, челка не скрывала лоб. Кожа действительно была слегка тронута загаром, нижнюю часть лица закрывала маска белого цвета. Из одежды на Томоэ было белое одеяние, которое в свое время послужило прототипом сидо. Это были белые широкие штаны и белый, чуть выше колен, халат с широкими рукавами, заметным воротом и поясом. Волосы Томоэ были собраны в два очень низких хвостика, достигая где-то ее лопаток.

— О... Намного лучше... — Выдохнула девочка осмотревшись, впервые за много часов она четко и ясно видела границы и контуры предметов.

— Ещё бы. Так что думаешь делать?

— В каком смысле?

— Будем сидеть тут, либо же отправимся в путь, твой отец велел Джеку идти с тобой, а уже Джек попросил меня сопроводить тебя. Так что, если у тебя есть такое желание, мы можем собраться и немедленно отправляться в путь. Либо можем и дальше сидеть в этой деревне, продолжая кормить трупных мух, которых очень привлекает гниющее мясо гоблинов.

— Уходим.

— Прекрасно, тогда собирай вещи, я подожду тебя тут, — Томоэ присела на стул, после чего начала неспешно раскачиваться взад вперёд, Шинобу быстро собрала свои вещи, алхимические принадлежности и одежду, после чего обнаружила, что отец и Джек, скорее всего, уже забрали свои рюкзаки.

Царила гробовая тишина, вспомнился тот самый шумный праздник, которым встретили их жители деревни, дабы не травмировать душу девочка спокойно вышла на кухню. Томоэ сидела на стуле, который был откинут назад под таким углом, что надо было быть мастером, чтобы удерживать его в состоянии баланса.

— Не боишься упасть?

— Нет, никогда не падала, раз ты готова, то пошли...

Деревню покинули молча, Ши так и не нашла в себе сил обернуться, они преодолели мост, после чего неспешно спустились к подножию горы, Томоэ обладала примерно тем же шагом, что и Ши, потому шли они практически бок о бок, при этом она быстро уставала, от чего периодически приходилось останавливаться. Даже и удивительно, что она была самой сильной в клане, учитывая как часто ее одолевала одышка.

— Терпеть не могу... Горы... — тяжело дыша произнесла она.

— Ты сейчас прямо как Джек заговорила... — Произнесла тихим голосом Шинобу, когда они в очередной раз остановились на перерыв.

— А ты выглядишь так, будто тебя сейчас вырвет, ты не отравилась?

— Нет, просто... Ты вряд-ли поймёшь, Джек объяснял мне, как вы воспринимаете смерти.

— Мы мечи, нами пользуются, это вполне естественная роль для таких как мы, — спокойно сказала девочка, после чего они продолжили путь.

— Выходит тебя мучает тот факт, что из-за тебя погибли все эти и многие другие люди, которым могли бы помочь то зелье?

— И об этом мы знаешь?

— Я обо всем знаю, Джек редко когда бывает настолько многословен в своих письмах.

Дальше шли молча, Шинобу было неловко, перед ней будто стояла женщина, которая повидала все в этой жизни, на фоне Томоэ Шинобу смотрелась сельской дурочкой, коей, вообще-то и была.

Внезапно идущая на пару шагов впереди Томоэ остановилась, после чего в ее руке появилась темно-зеленая коса, будто сделанная из стекла. Это была огромная двуручная коса, которую даже Ши, имеющая некоторую физическую подготовку самостоятельно вряд-ли смогла бы поднять. На всякий случай она достала палочку, но девочка перед ней резко ее осадила.

— Ты мне сейчас только помешаешь, лучше отойди.

Ничего другого в общем-то не осталось, Томоэ лёгким движением руки отправила свою косу в полет, а сама запрыгнула следом, после чего пролетела над обрывом. Там был каменный голем, Ши недавно разбила точно такого же используя едва ли не самое сильное заклинание в своем списке, Томоэ же, легко подпрыгнув, подняла косу. Без всяких техник, одним точным и лёгким движением, отражая солнце лезвием своей стеклянной косы, рассекла монстра наискось, при этом тот с грохотом повалился вниз с обрыва, сама Томоэ не выглядела даже уставшей, хотя для нее даже обычная ходьба была достаточно тяжёлым делом.

Точно также как она попала на ту сторону обрыва, она вернулась обратно, после чего

коса исчезла, а она, как ни в чем не бывало, направилась дальше.

— Круто...

— Ты ещё ничего не видела.

— Я тоже недавно сражалась с таким, но пришлось использовать самое мощное заклинание ветра, а ты его просто как масло перерубила.

— Говорю же, ничего особенного, это я ещё просто захотела покрасоваться, на самом деле мне было достаточно просто махнуть косой.

— Покрасоваться?

— Не перед тобой, я не по этим делам.

— А перед кем тогда?

— А вон, смотри.

Томоэ указала на склон чуть выше, Шинобу, присмотревшись, поняла, что там сейчас сидел Джек, который тоже наблюдал за тем, как девочка легко расправилась с гигантом. В три прыжка черноволосый оказался рядом, после чего выдохнул.

— Как обычно... Невероятно...

— Такая уж сила первого в клане, — спокойно ответила Томоэ, после чего спокойно продолжила идти, Джек пошел следом, Ши тоже не оставалось другого выбора.

— Джеки, а помнишь как мы с тобой тренировались в горах? — Спросила неожиданно Томоэ, ее обычный голос похожий на механический сменился на более теплый и ласковый.

— Припоминаю... Еле выжили тогда...

— Ага, если бы не я, ты бы сам точно погиб, — Томоэ говорила много и без умолку, в целом было очевидно, что к Джеку у нее те чувства, коих у сестры к брату быть не может, впрочем Шинобу почему-то не считала это чем-то таким, что требовало порицания. Лишь бы любили друг друга, впрочем если Томоэ старалась показать себя с лучшей стороны, будто ища похвалы, сам Джек относился к ней скорее с почтением, нежели с нежностью.

Шинобу просто шла позади, слушая их разговор, будто о ней тут напрочь забыли, да так оно, в общем-то и было. Впрочем, пообщавшись с Томоэ стало понятно, что она и сама забыла бы про какую-то дуру из деревни, которой доверили спасти мир.

— Да, а ещё недавно я спасла весь город, правда об этом, как обычно никто не знает, но там могла начаться настоящая война...

— Ты как обычно... Великолепна... Сестрица...

— Хвали меня больше, мне это нравится.

Внезапно Шинобу замерла, Джек и Томоэ ещё некоторое время шли, когда обратили внимание, что из ритма шагов выпало несколько. Оба обернулись, недовольно глядя на Ши, та спокойно присела на землю, после чего глубоко вздохнула, будто слушая. До черноволосого сразу дошло, он это уже видел, но тем не менее сейчас она выводила черноволосого из себя. Поднялся сильный ветер, немного загудела земля, забегали по небу белоснежные облака.

— Раагхи, не поморники, штук десять, — спокойно сказала девочка, хотя ее спокойствие было очень сильно напускным, при упоминании раагхов вздрогнул даже Джек, спокойной осталась только Томоэ.

— Это не помеха, я не неудачница, неспособная справиться с парой куриц. Тем более, что это даже не поморники, поводов для опасения нет совсем, пошли, мне уже становится холодно.

— Стоит ли так легкомысленно относиться к монстрам, которые уничтожают целые

города одним налетом? — Спросила поднимаясь с земли Шинобу.

— Тебе то что, ты всегда стоишь сзади всех, успеешь если что спрятаться... Что с твоими глазами?

— Сестра... Раагхи ведь и вправду... Опасны... — В этот момент в глазах девочки сверкнул нехороший огонек, что совсем не понравилось Шинобу.

Ши вздрогнула, вдобавок ко всему ее упрек задел девочку за живое, видимо она посмотрела на Томоэ с агрессией, а та будто только того и ждала.

— Ах, я кажется поняла, давай ка сразу проясним, главная тут я, не ты, не Джек, даже появишься тут твой отец, пока я сопровождаю вас главная тут я.

— Ты... — Шинобу выдохнула, она ощущала закипающий внутри нее гнев, но в горах, вдобавок когда приближались Раагхи, это было максимально неудачным решением, ведь природа может подчиняться ее гневу, хоть это бывает и не слишком часто, тем не менее иногда в порыве ярости она может произвольно устроить торнадо.

— Хорошо, давай тогда так, ты прямо сейчас создашь свое самое мощное заклинание, если сможешь меня хоть оцарапать я замолчу, но запомни, я не буду сдерживаться.

— Не стоит...

— Джек, не мешай, а ты давай колдуй, мессия-истеричка.

Девочка не выдержала, небо заволочло черными тучами, начал подниматься сильный ветер, она стояла недвижимая, при этом начинал подниматься очень сильный ветер, постепенно становилось жарче, раздался жуткий свист.

— Что ж ты вчера так не колдовала? — Фыркнула Томоэ.

Наконец Джек вздрогнул, на них надвигался огромный смерч, что легко отрывал от земли тяжёлые камни, при этом, судя по всему, Шинобу собиралась ещё и поджечь его вдобавок. Ее волосы стали красными, что значило, что она приготовилась использовать магию огня. Смерч был очень близко, когда она сделала шаг вперёд, Ши оказалась в самом центре, после чего тот вспыхнул.

Огромные языки пламени вмиг разогрели многовековую породу до красна, жуткий свист поднимался над всеми горами, такое торнадо наверняка было видно даже в Рубилоне, Джек вздрогнул, собираясь искать пути к отступлению. Видимо в гневе магия Ши срабатывала лучше, Томоэ же ехидно усмехнулась.

Девочка открыла свои глаза, она и сама поняла, что перегнула, она не собиралась создавать такое торнадо, вдобавок точно не хотела его поджигать, но упреки задели ее за живое. Она собиралась отменить колдовство, когда вдруг замерла...

Одно неловкое движение и ее голова отлетела бы в сторону, спустя секунду весь смерч, вся огромная пламенная буря оказалась рассечена надвое, Томоэ стояла держа косу прямо у горла девочки, та вздрогнула, упав назад. Джек не старался ей помочь, только смотрел, как под ней расплывалась лужа.

Вчерашний змей казался ничем, девочку била крупная дрожь, она была мертвенно бледна, по щекам катились слезы, она тяжело дышала. Кажется впервые за все путешествия она была настолько близка к смерти. Она могла лишь дрожать, упав на пятую точку.

— Отвратительно. Знаешь, не будь ты мессией, я бы убила тебя на месте. Ты за эти два дня нанесла столько ущерба, что я не уверена, глядя на вот это, — Томоэ демонстративно ударила ногой по небольшой лужице, от чего та громко хлюпнула, — что ты способна хоть на что-то. Все предыдущие мессии были сильными магами, исключением был только вестрийский зверь, но даже так он стер с лица земли целый континент, а ты пока

умудряешься только показывать неспособность удерживать свой мочевого пузырь под контролем. Короче так, запоминай, услышу от тебя хоть один звук, хоть малейший и тогда... Нет, убивать не стану, не из жалости, а потому что так надо. Но вот скажем сломать тебе пальцы я могу, все-равно пользы от твоих рук нет никакой.

В доказательство серьезности своих слов Томоэ медленно подняла ногу, Ши перевела молящий, испуганный взгляд на Джека, но тот лишь фыркнул.

Раздался хруст, а вопль Шинобу был заглушен концом деревянного тапка, который Томоэ засунула ей в рот.

— Заткнись, — сказала она резко обернувшись. После чего лёгким движением она запустила свою косу, рассекая летящих сверху монстров напополам. Раагхи, что считались самым опасным семейством монстров из всех, они были убиты моментально, так, будто Томоэ рассекла не их, а тряпичных кукол. Даже учитывая, что это не был сильнейший вид раагхов, то есть это не были поморники, все из этого семейства обладали кожей, что была намного прочнее любого железа.

Коса исчезла, Томоэ же устало дышала.

— Если меня ещё заставят косой мазать, я и в обморок упасть могу...

Ши не смела даже пискнуть, боль в руке отошла на второй план. Девочка отдышалась, после чего выпрямилась.

— Пошли, — сказала она, после чего, взяв за руку Джека, направилась вперёд. Тот не попытался как-то помочь, а самое страшное, что Ши и сама его понимала, понимала, а потому и не винила. Томоэ была лучше во всем, сильнее, смелее, ловчее, более опытна по хозяйским делам.

Она продолжила молча тащиться за ними следом. Вскоре, однако, очень сильно уставшая Томоэ была вынуждена объявить привал, они сидели на горной тропе, обдуваемые ветром, Шинобу все ещё боялась открыть рот, почему-то теперь все произошедшее с утра казалось ей достаточно таки жутким. Вдобавок до нее дошло, что Томоэ не напала бы, если бы Джек не решил поддержать Ши в момент, когда она сообщила о нападении раагхов.

Спустя некоторое время раздался лёгкий свист, после чего, со звоном, рядом приземлилось нечто.

Томоэ вскинула косу, но у ее шеи оказалось копьё, при том ей не хватило скорости отреагировать на эту атаку, усталость давала о себе знать. Сома спокойно осмотрелся, и, увидев Джека и Ши, опустил свое оружие.

— Вот вы где, — произнес он, после чего присел рядом с дочкой, положив ее голову на свое теплое плечо, Томоэ фыркнула, после чего опустила голову на плечо Джека, тот и вовсе не знал, что делать.

— Так, ладно, а теперь объясните мне кто-нибудь, почему у Шинобу сломаны пальцы? Джек, вопрос к тебе.

Сома встал, после чего от него пошла такая аура, что сидящая девочка вздрогнула, ее отец впервые выглядел настолько злым, при том злость его не была отображена на лице, как тогда в деревне, напротив, именно его ледяное спокойствие и пугало больше всего, с его приходом поднялся северный, холодный ветер. Джек внезапно осознал, что если сейчас ничего не придумает, то умрет, Томоэ быстрая, точно сильнее Сома, но уставшая она точно не успеет спасти его при атаке с такой дистанции.

— Было бы у нее мозгов побольше, все было бы нормально.

Девушка скосой поднялась, оградив от атаки черноволосого, тот мог лишь смотреть в

глаза Сомы, и взгляд его не предвещал ничего хорошего.

— Оставь их пап, они правы, — Ши взяла за руку отца, после чего тот выдохнул.

— Убирайтесь, оба, увижу хоть кого-то, найду и перебыю всех, это понятно?

— Угрожать он мне...

Томоэ вздрогнула, поняв, что три ее пальца оказались зажаты ладонью мужчины,

— Я сказал убирайтесь!

Дальнейшего объяснения не потребовалось, в два прыжка Томоэ оказалась на другой стороне, Джек остановился, он задумался о том, что произошло, но после осознал, что это все было лишним, долг он вернул, дальнейшее его присутствие тут не требовалось, да и свои дела у него, как ни крути, были.

Он прыгнул следом за Томоэ, та довольно улыбнулась и они скрылись.

— Прости, я не должен был тебя бросать... — произнес мужчина, обернувшись к дочке, он легко обнял ее, после чего оба продолжили свой путь, уже только вдвоем.

Ши не могла не думать о Джеке, по той причине, что он оказался на редкость верным и сильным союзником, она сама была виновата в том, что его доверие оказалось предано, она сама повела людей на ту битву, сама не смогла их защитить. Вернее нет, она могла, она могла закончить этот бой одной единственной атакой, избежав всех жертв, кроме одной, самой первой. Хелена была бы жива, вскоре было бы зелье, которое могло излечить любые раны, и все это разбила вдребезги ее трусость.

Сома шел уверенно и быстро, было видно, что он хотел как можно скорее пересечь горы, а потому надо было спешить, ведь ночь в горах часто скрывает за собой различные опасности.

— Рука сильно болит?

— Все в порядке, до города дойду.

— Ши...

— Не переживай, уж чьей вины тут нет, так это твоей, пап.

— Но, как же...

— Сама виновата, всего этого могло бы не быть, если бы я не повела себя как дура.

— Чтож, Ши, вот тут нам надо поговорить. Я все понимаю, тебе хочется оправдать то, что возложено на твои плечи, тебе охота прожить остаток твоей жизни ярко... Но все же ты должна быть готова отвечать за свои слова, ты повела их в бой, и ты струсила. Я не говорю, что ты не могла, ты именно что испугалась, как отец, винить тебя я не могу, но как солдат... Я бы должен выпороть тебя как положено, но это уже сделала та девчонка. Кто это кстати вообще была такая?

— Томоэ, сестра Джека.

— Та самая? А что она вообще тут забыла?

— Джек тоже ушел, почти половину дороги мы прошли с ней вдвоем, потому как он попросил ее присмотреть за мной.

— При каких бы обстоятельствах мы бы не встретились в другой раз я точно выбью ему зубы. Ладно, давай прибавим шагу, иначе застрянем тут, опять, сегодня я сварю поешь, зелий то у нас сейчас нет.

— Давно ты мне не готовил, кажется последний раз был когда мне было лет пять?

— Да, примерно тогда, — улыбнулся мужчина.

Джек с Томоэ оказались на возвышенности, откуда открывался воистину прекрасный

вид, но ни одного из двух это не заботило. Девушка, однако, не спешила уходить, наблюдая за парочкой издали.

— Что такое...?

— Ты получал бабочку, должен знать, глава приказал защитить их несмотря на мое личное отношение.

— Мы не должны... Лезть в дела других кланов... — Джек старался напустить на себя холодный вид, то ли для того, чтобы впечатлить сестру, то ли для того, чтобы убедить самого себя, что ему все-равно.

— Если бы дело было только в моем или твоём желании, то ладно, ушли бы, но наши соседи могут получить огромные деньги, если потребуют выкуп, а это может существенно осложнить нам жизнь.

Томоэ говорила не то чтобы от чистого сердца, всё-таки она испытывала некоторую вину перед Ши, когда дело касалось ее любимого брата она была немного импульсивной, а обдумывать что-либо начинала уже потом. Джек осмотрелся,

— Сестра... А кто вообще нападет... Не знаешь...?

— Есть риск, что это будет глава клана, но думаю я с ним справлюсь.

— Томоэ... Ты и так много... Чего сделала сегодня...

— Не спорю, я устала, но в конце-концов я должна подавать младшему брату пример.

Сказала она, после чего исчезла, Джек сразу понял, что случилось, после чего сам отпрыгнул с места, куда спустя секунду влетела стрела, а через мгновение приземлился черноволосый юноша с заметной щетиной. В его руках был кинжал, а на руке арбалет.

— Сусумо...

— Давно не виделись Джеки, ты говоришь в сторожа мессии заделался?

— Было дело...

Оба рванулись вперёд, Джек избежал атаки подкатом, после чего попытался ударить в спину серпом, используя лёгкий вольт. Противник блокировал атаку своим арбалетом, но сам не смог ударить, потому как его рука оказалась замотана цепью. Джек отбросил его ударом ноги, после чего отпрыгнул от стрелы, которая едва не попала в его голову.

Их было трое, Сусумо, а также два других, они втроём засели на более выгодных позициях для стрельбы, послав при этом одного человека в атаку, дабы Джек не смог так просто прорваться к ним.

Черноволосый фыркнул.

— У меня тоже... Есть трюк в запасе... — В его руках оказалось перо, что спокойно висело на его поясе все это время.

— Магия? На тебя не похоже.

— Все мессии... Хорошие маги... Сам посуди...

— Твою ж, ну ладно, всех нас все-равно не победишь.

Джек рванул вперёд, взмахнув пером, Сусумо рефлекторно закрыл лицо руками, а черноволосый прыгнул, и, оттолкнувшись от его затылка, отбил пущенную в него стрелу, после чего, обвязав цепью горло стрелка, прикрылся его телом от двух других стрел, перезарядка такого арбалета занимала около тридцати секунд, так что Сусумо был вынужден отвлечься, его ножичек не доставали так далеко, второй стрелок спрыгнул за его спину, таким образом получалось, что он был под защитой старшего товарища.

Джек выдохнул, после чего подпрыгнул, как и ожидалось, перезарядить оружие они не успевали, потому Сусумо оттолкнулся от земли, пролетев навстречу Джеку, они оба

смотрели в глаза друг друга, тогда как стрелок на земле перезарядил арбалет, однако стрелять сейчас он бы не рискнул, мог задеть своего же защитника.

Так подумал Джек, а спустя секунду ощутил резкую боль в области лодыжки, Сусумо попытался ударить ножом, но получил по носу второй ногой.

Оба упали как мешки с картошкой, вот только Сусумо поднялся, тогда как Джек вытаскивал стрелу, которая, невесть как, оказалась в его ноге.

— Что за...

— Эсперитизм, — пояснил стрелок, приготовив новую стрелу. Было что-то нечисто, умеи он стрелять так все время, бой не длился бы и пары секунд, выходит ему было нужно какое-то условие, плюс сама способность Наверное имела период отката, во время которого ее было невозможно использовать.

Черноволосый понял, что если сейчас же что-то не предпримет, то погибнет, последним средством осталось перо, смутно понимая, что и как делает, он взмахнул им, после чего неожиданно оказалось, что это сработало. Сусумо отбросило, стрелка ранило в грудь, при том достаточно сильно, он упал на землю чертыхаясь.

— Какого? Так он не шутил?

— Дилетанты... Втроём одного не победили... — Фыркнул Джек, после чего, поднявшись с помощью цепи взглянул в глаза Сусумо, тот фыркнул.

— Ты даже стоять не можешь.

— А мне и не нужно...

Черноволосый, как на тарзанке раскачался, после чего полетел прямо на противника, тот фыркнул, после чего увернулся лёгким оборотом корпуса, даже не став добивать в спину. Джек на то и рассчитывал, он хорошо знал этого наглеца Сусумо.

Черноволосый пролетел по воздуху пару метров, после чего приземлился на спину стрелка, тот чертыхнулся, плюясь кровью. Резким взмахом серпа Джек отрубил его руку, после чего поднял ее с земли. Сам он упал на колени, но при этом арбалет был направлен точно в голову Сусумо, тогда как коса была у горла стрелка.

— Ну как... Дилетанты? — Спросил он. Сусумо рванул вперёд, Джек взмахнул рукой, цепь полетела вперёд, после чего обмотала ноги противника, тот упал и получил стрелу прямо в макушку.

— И в рай...

Внезапно раздался жуткий свист, после чего Джека отбросило ударной волной, напротив него стоял высокий мужчина с огромным арбалетом, который был модифицирован таким образом, что получился многозарядным, на нем была стальная пластинчатая броня, которая была достаточно прочной, чтобы выдержать несколько рубящих ударов.

Он был высок и мускулист, со шрамом через все лицо и деревянным протезом ноги.

Напротив него приземлилась запыхавшаяся Томоэ, в руках которой не было верной косы.

Стрелок посмотрел на мужчину в броне и кивнул, тот фыркнул, после чего все двадцать стрел полетели прямо в нее, спустя секунду Томоэ оказалась в воздухе.

Джек ничего не понял, стрелок оказался мертвым, а стрелы пущенные в его сестру, оказались воткнуты в землю со всех сторон, под самыми разными углами. Мужчина чертыхнулся, после чего подбросил арбалет.

— Первая метка, — в его руках возник новый, точно такой же, но заряженный.

Томоэ приземлилась напротив. Оба начали говорить одновременно:

— Техника тысячи птиц!

— Техника цветение вишни...

Томоэ выдохнула, Джек уже видел технику цветения вишни, рассчитывал увидеть нечто новое, как он знал эта техника являлась лишь бледной копией атаки, которой вестрииский зверь уничтожили Рисуи, кажется та атака называлась Санбонзакура, в переводе с какого-то древнего языка "Цветение тысячи вишен".

В воздухе открылось с десятков светящихся червоточин, из всех вылетели по десятку арбалетов, мужчина начал просто с невероятной скоростью обстреливать Томоэ, заменяя на ходу опустевшие арбалеты новыми, стрелы закрыли собой все пространство, Томоэ лишь ударила косой по земле, после чего из нее вырвалось огромное дерево, его красные листья огромным ураганом полетели прямо в сторону мужчины, окружив его огромным куполом, стрелы разбивались о листву, при этом мужчина явно кричал, но из-за громкого шелеста того было неслышно, наконец он упал, Томоэ рассекла его голову напополам, при этом тело его оказалось абсолютно нормальным, видимо листья приносили боль только лишь прикосновением. Бой длился ровно три секунды.

Томоэ выдохнула, дерево исчезло, а сама она опустилась рядом с Джеком.

— Что это было...

— Цветение вишни ты видел, значит ты о начале боя... Тот парень, которого ты не успел добить, он расставил вокруг кучу меток, которые служили телепортатором, он умер перенапрягшись, когда телепортировал все стрелы. Скорее всего он мог использовать хоть все метки, но раз в несколько минут, а учитывая, что ты среагировал на стрелу в начале боя, можно понять, почему он не использовал этого так долго.

— Понял... Я думал ты покажешь что-то новое... — Улыбнулся Джек.

— Могу, но не сегодня. Я устала. Кстати Джек, ты стал сильнее, но запомни, бой профессионала длится три секунды, в первую он вынимает меч, во вторую использует технику, в третью противник мертв.

— Так ты потому... Была без косы...

— Да.

— А всё-таки как-то мало... Они людей послали...

— Два десятка человек, и это те, которых я убила сразу, всего около пятидесяти.

— Да ладно...

— Ага, я решила, что тебе троих хватит, видимо не прогадала.

— Ладно... Тогда нам надо возвращаться в клан...

— Чувствую скоро будет передел власти в кланах, я убила их главу.

— Надо послать... Голубей в другие кланы...

— Твою мать! — Томоэ встала, но резко опустилась на колени, у нее не было сил подняться. Джек сразу понял, о чем шла речь, на них надвигался огромный каменный тролль, скорее всего главарь тех големов, которых Ши и Томоэ убивали в этих местах. Это была огромная тварь, каменной была его шерсть, была отчетливо видна крепкая мускулатура, вдобавок ко всему его тело сверкало лавой, и он приближался, при том быстро, двигался подражая обезьянам, огромные лапы оставляли на горной породе огромные выбоины.

— Твою ж...

— Я не могу встать, ладно, пойдём на риск, я убью его сидя.

— Тебе не хватит сил прорубить... Его кожу...

— Ты, однако, оптимист.

Спустя секунду тролль поднял с земли камень и швырнул его в парочку, Джек закрыл глаза, но ничего не случилось.

— А монстры нынче ослабели, — перед ними стоял некто... Он был достаточно высокого роста, его волосы светились оранжевым светом, глаза также, были и более темные пряди, но основа была именно светящейся и оранжевой. В его руках был посох, который сверкал как солнце, что опускалось за горизонт. На нем была красивая мантия на которой было изображено закатное солнце, при этом казалось, что оно постепенно уходило. От его мощной ауры волосы развивались даже у Джека и Томоэ, что находились в паре метров, даже тролль, чья шерсть была подобна камню, ощутил эту мощь в его появлении,

— Претор? — Завопила Томоэ.

— Да ладно...

— К земле летит черная комета, потому я здесь, дабы нести свое бремя, — произнес он. Джек вздрогнул.

— Черная комета...

— Ещё один подарок от моего павшего противника, — произнес мужчина, после чего обернулся, его лицо было красивым и достаточно молодым, посох перетекал из красноватого цвета восхода в оранжевый закатный.

— Неужели... Вы претор заката и рассвета? Убийца вестрииского зверя? — Выдохнула Томоэ.

— Сие есть истина, — Претор приготовился к прыжку, после чего резко оттолкнулся ногами, а тролль, что приближался к ним, оказался разбит на мелкие кусочки, которые разлетелись по округе, сам же претор полетел вверх, ударная волна не достигла Джека и Томоэ лишь потому, что он сам так захотел, но она разбила в щепки тролля, тогда как сам претор исчез, при этом облака разлетелись в стороны.

— Охренеть... Претор заката... Убийца вестрииского зверя...

— Меня больше пугает тот факт, что к земле летит черная комета, посланная Реном ещё тогда. Кому расскажешь, не поверят.

— Почему-то увидев его... Я уверился в том... Что он справится...

— Я тоже, настолько сильная аура... Страшно представить себе, на что он был способен в года своей молодости. Ему ж точно больше сотни лет, если конечно он родился с ним... Одновременно.

— Ладно... Я пошлю в клан письмо... Пусть забирают нас отсюда...

Глава 10 — Потеря

Вечерняя дорога была красивой, освещение изумрудной травы прогоняло тот самый, детский страх темноты, зеленоватый свет луны был неподражаем, подобно сказочнику, он рисовал тысячи разных картин, будто уводя за собой в волшебный мир. Туманная дымка неспешно поднималась над землёй, под вечер стало довольно холодно, завывающий северный ветер пробирал до костей и мурашек, но это не было проблемой, Ши немного регулировала температуру, как и дорогая одежда парочки. По пути им встретились несколько монстров, а в одной из деревень они смогли вылечить руку Ши, так что она, успевшая забыть о том, что произошло, сейчас была весела.

Отец и дочь шли по тропинке, пыль потихоньку поднималась лёгким ветром, потоки которого колыхали вечерние травы, играючи шелестели листвой далёких деревьев. Мужчина продолжал идти очень неспешно, Ши напротив, как-то излишне весело, широко размахивая руками. Она тихонько напевала какую-то старую песенку, что услышала некогда в академии, было видно, что она наконец-то пришла в себя, и сейчас, пусть ненадолго, но позабыла, что в скором времени должна будет умереть, позабыла о истории в деревне кузнецов и встрече с Томоз.

— Чего-то ты повеселела под вечер, — произнес улыбнувшись Сома, глядя на лучезарную улыбку своей собственной дочери.

Внезапное нападение монстров было отражено парой точных движений, Сома попилвал зелье из полученной от Хелены фляги, при этом ощущая, что ему действительно становится лучше, что вокруг все снова становится цветным, что боль оставляет его измученное временем тело.

— А чего мне грустить? В конце концов все хорошо, погода радует, ветер в лицо дует, вокруг красота, вон там виднеется красивая гора. Скоро мы разобьём лагерь, потом сварганим какой-то еды и будем снова спать в палатках на травке, как и месяц до этого. Еда и сон, вот две мои благодетели в этой жизни, ради того, чтобы вкусно покушать, можно прожить подольше, — услышала этот ответ, на заданный вопрос старый военный развеселился, всё-таки Ши действительно была зависима от еды, при том дело не в голодной смерти, у нее была какая-то психологическая потребность есть слишком много.

— Ну, тоже верно, — произнес отец улыбаясь. Вскоре они действительно принялись готовить ужин, Ши разожгла огонь, помогала вояке поставить палатку, но готовку полностью оставили Сома, тот ловко жанглировал ингредиентами, нарезаая их в полете мелким кубиком, добавлял и колдовал над какими-то приправами, старался изо всех сил, ведь помимо прочего, в былые годы, он действительно любил готовить. Вскоре, после небольшого душа, который Ши создала при помощи магии воды, оба собрались у костра, Сома рассказывал какие-то старые сказки, сплетни, но и вполне себе реальные события, вроде истории про ту самую принцессу, в честь которой была названа и сама Ши, то была старая легенда родом из страны, что некогда была стёрта с лица земли. Будто жила была принцесса, очень жестокая и своенравная, и вот приспичило ей в светлый полдень поспать у реки, где уже дремал простолюдин, будто потом она в него влюбилась... Точного описания тех событий нет и быть не может.

Вскоре ее правлению настал конец, ее саму чуть не убили, а с мальчика содрали кожу. Позже она, как говорят, очень долго пыталась воскресить его, но, скорее всего, умерла, ибо

это табу, человек не может вступать туда, где территория бога. Вот такая, очень древняя, как сам мир, история.

Шинобу тихонько упражнялась в магии земли, мужчина же был занят уходом за мари. Вот уже цикады запели свои мрачные песни, нагоняя какого-то мрака в сердце старого солдата, который помнил тот месяц, когда они не умолкали ни на единый миг, комары начинали буйствовать, а тепло костра приятно согревало кожу, пусть и заметно резало глаза, сидели они на прохладной земле, скамеек им в рюкзак всунуть не удалось, хотя Ши честно старалась.

Дрова потрескивали, понемногу вгоняя в сон, огонь шипел, а еда в казанке готовилась. Вскоре суп с мясом одноножек был готов, колбаса из того же мяса тоже оказалась на тарелке, первая порция досталась Ши, вторая Соме.

Мужчина принялся есть, Ши немного подула, после опустила ложку в рот, ожидая взрыва эмоций. Вождеденное тепло, солёность, некоторая горчинка от мяса одноножек, приятный кисловатый привкус от какой-то приправы, и все великолепие вот-вот растечется по ее горлу. И тут она замерла, изменившись в лице до неузнаваемости.

— Что такое? Настолько вкусно? — Улыбнулся Сома. Солдат посмотрел на девушку сначала воодушевленно, а после взволнованно... Она бледнела на глазах, хоть кожа ее от природы была чуть бледна, эту наступающую бледность было видно слишком хорошо. И вот ещё одна ложка опустилась ей в рот, руки девушки тряслись, она опустила свою тарелку, схватила соль, которую держали в специальной коробочке. После этого открыла рот и просто сыпанула пригоршню соли на свой язык. Вояка шокировано смотрел на мессию.

— Я... Я совсем не чувствую вкуса... — Произнесла она надломленным голосом. Сома прекрасно помнил те далёкие дни, когда для выживания приходилось есть крыс, когда тело человека считалось деликатесом...

Да, деревня была одинокой не с проста, одно время ее завалило так, что попасть внутрь было невозможно, еда быстро кончилась, в деревне воцарился ад, потому та деревня была столь одинока... Никому не хотелось иметь дела с теми, кто ели человечину. К несчастью Шинобу тогда уже родилась, Сома помнил, как она грязная, со спутанными волосами, поймала крысу, а после съела ее... Да в их жизни был такой эпизод, о котором предпочитали никогда не вспоминать, по довольно таки простым и понятным причинам. Примерно с того момента в Ши родилась травма, она всегда прячет где-то немного еды, например в доме под кроватью, вдобавок она испытывает острую психологическую необходимость ощущать сытость, иначе пробуждается в ее памяти момент, когда она ела все, что было хоть немного съедобно.

Деревня людоедов, а жители все, сплошь и рядом, монстры. Потому каждый мечтал, что когда Ши станет ведьмой, она сможет отогнать от дома дурную славу, ведь у них тогда не было выбора... Теперь Сома вздрогнул, уже начиная представлять себе, что сейчас начнется, бледное лицо Шинобу не предвещало ничего хорошего.

— Что? То есть как? — Переспросил он.

— Ты сам видел... Я просто проглотила соль и даже не поморщилась.

— Что за бред? — В памяти Ши неожиданно всплыли слова предыдущего мессии: "Ты навсегда забудешь страх... Никогда не сможешь ощутить вкуса... Познать радости..." По щекам девочки потекли слёзы. Тарелка Сомы упала на пол, суп разлился, но теперь, когда она просто разрыдалась, мужчина ощущал, что кусок в горло не ползет. Она не говорила ни слова... Сома подскочил, после чего обнял девушку.

— Спокойно, спокойно, девочка, все хорошо... — Но ни объятия, ни поглаживания, ничего не могло успокоить Ши, она продолжала плакать. Всегда она любила плотно и вкусно поесть, потому как знала каково это, когда есть было нечего, с детства она росла так, что научилась любить и уважать еду, для нее это никогда не было чем-то обыденным, всякая трапеза была чудом, потому она всегда ела до отвала. В деревне любая еда доставалась трудом, это факт, потому теперь, когда она просто ничего не ощущала ей стало очень плохо.

— Твою ж... — Произнес моряк и взглянул на то, что вокруг них начинает разрастаться кольцо огня, которое, подобно змею, что притаился в траве, медленно приближался, оставляя за собой выжженный след. Поднимался очень сильный ветер, начинала трястись земля, полил холодный дождь.

— Ши, успокойся, ты что-то делаешь с этим миром! — Крикнул Сома перекрикивая налетевший порыв ветра.

— Плевать...

Тихо произнесла она и в тот же миг земля пошла трещинами, языки пламени поднялись на небывалое расстояние, ветер сильно трепал волосы и одежду. Ши просто смотрела в пол, ей было больно, она ощущала какую-то пустоту в душе... А что будет дальше? Чего не лишат в следующий раз? Она тихо плакала и слёзы ее падали на землю. Костер потух котел с едой перевернулся, птицы в небе громко кричали, их крылья ломались от внезапных потоков ветра, что нес в себе огонь и камни. Проблема была в том, что она представляла себе будущее, а что она ещё утратит? Кому-то перспектива стать бесчувственной машиной покажется отличной альтернативой, но не Ши.

" Черт! Надо что-то сделать..." — Пронеслась мысль в голове моряка, что чудом удержался воткнув в землю копьё, он едва мог стоять на ногах, только слыша, что там, за потоком ветра плачет его дочь.

С каждой секундой ему все больше становилось понятно, что надо было не просто успокоить Ши, этого сейчас не смог бы сделать никто, нет, надо было ее натурально вырубить. Мужчина тремя короткими прыжками оказался рядом, после чего, едва держась, с силой ударил по шее девушки, та отключилась. Ветер стих, земля перестала дрожать, мужчина упал на землю, после чего нервно выдохнул.

Он понимал, что, для нее было бы лучше ослепнуть или оглохнуть, но ощущать вкус. Она слишком много пережила... Было видно, что Сома на свои года и сам пережил ничуть не меньше, но он то взрослый, уже выдавший в жизни многое, а вот Ши... Он обнял дочь, после чего опустил ее голову на свои колени, по ее щекам все ещё стекали слезы. Вот так обычный, даже по своему счастливый вечер был окончен трагедией.

Ши открыла глаза ближе к утру, она ничего не помнила, ее тело невыносимо болело так, будто ее хлестали розгами весь вчерашний день. Она недолго полежала, припоминая, а что же вчера было, и, немного подумав, девушка вспомнила что именно вчера о себе узнала, чего вчера лишилась. Теперь в голову полезли дурные мысли, потеря вкуса, это, ведь если разобраться, даже хорошо, например она никогда более не будет испытывать проблем с едой, хоть землю ешь, все-равно. В этом больше плюсов чем минусов. Вот только была проблема, ведь получается, что это отнюдь не все, чего она лишиться, и случиться это может в любой момент, и вот эти мысли убивали в Ши всяческую веру в будущее, будет ли это она, когда настанет пора прощаться? Или это будет бездушная оболочка? Кукла.

На земле покоились остатки вчерашнего супа, мясо, овощи, все разбросано. По щекам

девушки потекли слёзы, впервые в жизни мысли о будущем столь сильно ее пугали... Смерть это одно, но вот это... Это как-то совсем через чур.

Слезы продолжали течь, она была опустошена. Она тихо плакала. Девушка ощутила, что ее волосы нежно поглаживала мужская рука.

Перевернувшись на другой бок она встретилась взглядом с отцом, тот сидел опечаленным, глаза его были красными от слез.

Они молчали, только глядели друг на друга, Ши спала на коленях у отца, тот продолжал нежно гладить ее по голове.

— Почему?

— Не знаю, дочка, не знаю, — было видно, что Сوما и сам был готов рыдать в голос, он прекрасно помнил, что однажды чуть не умер, когда в деревне совсем нечего было есть, он помнил, как радовался куску подогретого хлеба... Впрочем он понимал, что мышление Ши сыграет с ней злую шутку, он достаточно ее знал, чтобы понять, она быстро найдет плюс в своем положении. А вот то, что будет дальше... Но, в любом случае, жертва одного в сравнении с целым миром, про лучшее предложение и подумать нельзя. Ши просто лежала молча. Вскоре подошёл какой-то мужчина, рядом с ним ехала, поскрипывая старыми колесами, телега, что была запряжена какими-то дивными, разноцветными, практически кислотных оттенков, конями с тремя рогами.

— Добрый день, госпожа мессия — Произнес мужчина, в его руках были вожжи, телега забитая товаром под завязку принадлежала ему.

— Не слишком.

— Ши... Не надо...

— Честь встретиться с вами! Я тут везу отличные товары на продажу, не хотите посмотреть, для мессии бесплатно!

— Ну как, дочка? — Спросил Сوما тихо, чтоб торговец не услышал, он с надеждой посмотрел на лежащую на коленях родную девочку, ему тоже было не по себе, хоть сам он многое бы отдал, чтобы более не чувствовать вкуса, девочка, как ему казалось, к такому готова не была.

— Плевать, пусть едет дальше, — произнесла она. Сوما нервно выдохнул.

— Что такое? Вы больны? Вам нужна помощь? Лекарства? Может вас до города подбросить? Я разверну телегу и мы быстро...

— Пожалуйста, уезжайте, она не в духе, — Произнес Сوما, подняв свои красные глаза. Торговец увидел этот болезненный взгляд...

— Но, госпожа мессия...

— Тебе не ясно? — Крикнула внезапно Ши поднимаясь на ноги, по ее щекам вновь текли слёзы.

— Почему я должна умирать? Почему? Я совсем этого не хочу! Мало того меня лишили последних радостей! Какая разница во что я одета или что я ем?! Какая?! Если я не могу насладиться ни тем, ни другим! И все ради того чтобы кто-то жил счастливо?! Да плевать мне на весь мир, мне много раз нужна была помощь, кроме папы не откликнулся никто! Я за вас ещё и умирать должна... — Последние слова она проговорила совсем тихо, слёзы лились потоком, Сوما тоже смахнул с лица одинокую слезинку и опустил руку на плечо дочери. Всё-таки, спичка не соперник урагану, Ши явно не готова к долгу мессии, белые глаза чернели, предвещая какую-то беду.

— Ши... Успокойся, а вы езжайте дальше, пожалуйста, — Произнес мужчина. Торговец

стеганул коней, после чего испуганно оглянулся, она напоминала вестрийского зверя, только кожа чуть светлее и глаза другого цвета, впрочем стоило ей голову опустить, как все встало на свои места. Что эта девчонка о себе думает? Он от чистого сердца предложил ей помощь, беспокоился, а в ответ, по-сути, получил пожелание собственной смерти. "Вот и желай добра этим самозванным героям" — такие мысли продолжали крутиться в его голове. Быть мессией высшая из всех возможных похвал от богов, но эта глупая девица, она... Нервно выдохнув мужчина посмотрел на небо, оставалось лишь молиться, чтобы она не повторила истории, что случилась с ним...

Едва пыль от телеги осела, как Сوما посмотрел на небо, уже был полдень, и если они за сегодня не пройдут лес близ болот, то получается, что ночевать придется прямо тут, так как в ночном лесу слишком опасно, даже без учёта монстров всегда можно просто захлебнуться в болоте, но Ши не в том состоянии, чтобы куда-то идти, ей просто недостает стержня, скорее всего с ее приходом на должность мессии человечество встретит свой конец. С другой стороны ему было жаль его маленькую девочку не видевшую толком жизни, и сейчас лежащую на коленях собственного отца, при этом горько рыдая. А чертова судьба будто специально, не может она добить одним ударом, ей надо помучать и поиздеваться. Как сказала Корра: " У бога дрянное чувство юмора". Такая мысль пронеслась в голове старого солдата.

— Наверное сегодня нам лучше остаться тут, не хотелось бы увязнуть в болоте... — Но Ши внезапно встала и направилась куда-то вперед.

— Ты куда? Стой, — произнес Сوما пытаясь схватить девочку за руку. В тот же момент в грудь отца влетел поток ветра, сшибив его с ног, больно ударив о камни, Ши продолжила свой путь одна. В ней вскипал неистовый гнев, с которым она ничего не могла поделать, пальцы сжимались в кулаки так, что трещали костяшки, энергия собственной злобы вызвала приток тепла и сил по всему телу, но напрочь отключила мозг.

Она шла проклиная весь белый свет, каждого встречного торговца, каждого мужчину, женщину, каждого ребенка. Она и сама не знала, почему продолжала путь в сторону леса, может надеялась, что природа сможет ну как-то помочь? И вот, наконец, впереди показались верхушки лесных деревьев. Золотые кроны приветливо шумели своей листвой, мелкие птички кружили вокруг девочки, на нее вышли посмотреть маленькие олени, рядом с ними спокойно сидели дикие кошки, весь лес приветственно встречал ее. Тонкие солнечные лучики едва-едва пробивались через золотистые кроны, величественные стволы, что помнили молодым ещё самого вестрийского зверя, не могли обхватить и десять человек. Лес был очень красив, трава шелестела приятно расслабляя думы любого, кроме мессии. Ветер приветственно играл с ее платьем и волосами, приглашая войти глубже внутрь. Ши послушно зашла, сама не понимая, зачем ей все это? Может стоило просто остаться дома, волосы и покрасить можно. Может следовало предложить отцу, чтобы просто вернуться? К черту мир! К черту все! Чего она лишится дальше? Зрения? Слуха? Может вообще перестанет ощущать что либо? Такая себе перспектива. Лес уже успел понять, что с вошедшей что-то было не так, пытался при помощи разных мелких животных, которых все считали невероятно милыми, отвлечь Ши, но та лишь упорно шла.

Говорят, что духи ходят не приминая травы, до сего дня это было правдой, Ши спокойно могла ходить по тончайшему льду и она никогда бы не провалилась, теперь же, когда она осознала, что ее убьют не сразу, а уничтожат постепенно, начиная с ее души, то

она специально вытаптывала траву, давила букашек, пытаясь противостоять природе в своей бессильной злобе. Она прошла чащу и вышла к реке, после чего упала прямо на мягкий берег. Лес молчал, она смотрела на свое отражение в реке. Даже отец не мог понять ее, он ни разу не сказал ей, что она должна жить, что ей не нужно умирать, ничего! Никакой поддержки. Что этот мир ему дал кроме бесконечных войн? Что он так хочет защитить в нем? Может быть что-то и было, но она этого не видела и не понимала. Сейчас все казалось очень мелочным, мысли, от которых она избавилась практически сразу, оградив их большой стеной, теперь, как поток воды, что нашел небольшую трещину, постепенно рушил стену, проникая в ее сознание.

— Да гори весь этот чертов мир синим пламенем... — Тихо, будто молясь сказала мессия слушая мерное журчание ручейка, трава приятно шелестела, щекотала открытые участки кожи, но лес по-прежнему молчал. Видимо она не может понимать природу, если не находится в духовном равновесии, а сейчас до равновесия ей было ещё очень-очень далеко.

— Да и пошла ты к черту. К черту тебя! Почему я? Выбери другого, кого угодно, но не меня, — просила она настойчиво, но тихо. После медленно подползла к реке, надеясь, что вот сейчас она просто посмотрит в нее, а там снова будет только белоснежная шевелюра, и ничего более, никаких тебе изменённых прядей, и пусть и король, и омовение, и чаши, и все эти чёртовы герои прошлого идут лесом. Но нет, гнев играл с ней злую шутку, вздымался ветер, от чего ее глаза и волосы имели зеленоватый цвет.

— Ах ты так? — Спросила раздражённо девушка у кого-то, кого она не знала, но кто решил сыграть с ней в эту жестокую игру.

В тот момент в ее руке угрожающе сверкнула золотая палочка, ради которой отец целый год не возвращался домой, чтобы дочь в будущем могла найти свое место в жизни с нее помощью, а получается, что и будущего никакого ей не светит? Нити начали сплетаться, а девушка лишь улыбалась, потокая своей бессмысленной злобе, лёжа на траве. В эту пору лес уже потихоньку готовился к зимовке. Зима в Лионии поздняя, но очень-очень долгая, а потому все было излишне сухим, даже трава местами сильно пожелтела готовясь к циклу смерти и возрождения. Природа завопила жутким криком, стоило лишь сильному, яркому пламени сорваться с конца золотой волшебной палочки...

Вскоре Сома открыл глаза, он приподнялся на локтях, сел, а после ощупал повреждённый участок кожи. Взглянув на ладонь он увидел свежую кровь, после чего нервно выдохнул, память его была ясной и четкой, он точно понимал, что сейчас происходило.

— Ох черт, как будто камнем об голову шарахнули... — Усмехнулся старый солдат и с минуту соображал что следовало делать в тишине, потому что сейчас его дочка была в таком состоянии, что вообще мало чего соображала... Мимо проносились дикие животные, они убегали от какой-то неизвестной опасности, при этом не обращая на людей никакого внимания, они были тем последним, что сейчас заботило звериную стаю, что дружно бежала от опасности. Солдат посмотрел в ту сторону, откуда бежали звери. Его мозг был ещё не совсем готов обрабатывать информацию, потому он просто произнес:

— Лес горит... — Через пару секунд до него вдруг дошло одно крайне неприятное обстоятельство.

- Твою мать, — Сома встал и оперся на копьё, его немного пошатывало, но он достаточно быстро смог твердо стоять на ногах, хотя в глазах по-прежнему немного двоилось, но сейчас было совсем не до жалоб на здоровье. Он, не задумавшись ни на

секунду, стрелой полетел туда, где клубился черный дым. Действительно, вдали горел лес. Всем на многие километры вокруг было видно яркое пламя пожара, чьи языки взмывали вверх на многие десятки метров, животные уносили ноги, даже не обращая внимание на то, что мимо бежали люди. Жар ощущался даже на довольно большом расстоянии от леса, кожа начинала гореть и краснеть, дыхание сбилось, он, время от времени, тормозил, чтобы прокашляться и вытереть слёзы от едкого, удушливого, черного дыма, из-за которого очень сильно болело горло. Монстры тоже не особо хотели сгорать, но добычу упускать они хотели и того меньше. Сома легко и ловко отмахнулся от огромного кабана, что рванулся в его сторону, солдат вначале рассек его ноги коротким ударом, а затем копьём распорол его живот. Хорошо было заметно, как вдали какие-то птицы напали на телегу.

Солдат рванул туда и с ужасом узнал в той телеге того, утреннего торговца, который, видимо, планировал объехать лес, а потому от дороги был достаточно далеко, не стал бы медлить, может успел бы, но не дай бог пожар бы застал его где-то глубоко, он бы не нашел дороги в таком жутком дыму. Лес трещал горящими ветками, огонь быстро распространялся по сухой траве и веткам. Мужчина отмахивался от тварей какой-то палкой тогда как его чудо-кони разбежались.

Вояка сорвался с места и побежал в сторону телеги. Птицы были огромные и красные, как будто покрытые какими-то гнойными волдырями, перепончатые крылья венчала буквально пара перьев.

Сома подпрыгнул и разрубил одну из тварей сразу, попытался достать остриём своего копья вторую, но та увернулась от атаки, что, казалось, было невозможным на такой дистанции, а она ещё и попыталась ударить мужчину когтями, в этот момент руки солдата обвили горло твари, после чего он резко дёрнул вниз, с грохотом и столбом пыли тварь упала на землю страшно визжа, Сома быстро оказался рядом но, был сбит с ног какой-то мелкой, но шустрой гадиной, он отмахнулся и ударил своим копьём птицу, мелкую скотину, похожую на барсука-переростка он перехватил и ударил ногой, а после снес ее голову.

— Спасибо вам... Если бы не вы, я бы помер, — произнес он.

— Да уж, бегите лучше отсюда, монстров в округе ещё куча, а человеческое мясо для них важнее чувства самосохранения.

— А где мессия?

— Не знаю... — Соврал мужчина.

Через несколько минут, которые он помогал торговцу, Сома бежал избегая горящих стволов, падающих на голову буквально отовсюду, на него пытались нападать какие-то мелкие монстры, которых он легко и быстро убивал используя копьё. Синеволосый резко замер и в тот же момент рядом, с грохотом, обдав его порядком разгоряченное тело адски жарким паром, так, что на коже точно появилась парочка ожогов, упала горящая ветка. Он легко перепрыгнул и продолжил путь, теперь бежать не получалось, приходилось осторожно выбирать путь. Вскоре он издали заметил огромную птицу, что кружила у берега реки, волдыри этой твари полопались, из них сочился какой-то отвратительный, вонючий черный гной.

Вояка решил убить ее сразу, та сорвалась вниз и, игнорируя его, умудрилась пронестись мимо горящих веток, не задев ни одного объятых огнем прутика. И тут до мужчины дошло, что именно случилось, тварь пикировала прямоком на лежащую на берегу Ши, а та, то ли не видела, то ли просто игнорировала, но лежала спокойно. Понимая, что он не успеет, и копьё

никак не бросить, техника тоже не поможет из-за обилия веток и деревьев, Сома крикнул и вытянул вперёд свою руку, Ши приподняла голову и посмотрела в сторону бегущего отца, следы от слез давно исчезли, оставив только какой-то безнадежный взгляд, ее кожу покрыли мелкие ожоги. И тут Сома ощутил нечто странное, сами собой возникли в его голове слова:

— Вторая метка! — И, в один миг его плечо пронзила боль, правая рука упала на землю, фонтан крови бил из оторванной конечности. Сома крикнул от боли, в тот же момент, не пойми как, рядом оказалась Ши, которая обняла его крича что-то, но мужчина не мог расслышать, пульсирующая боль заглушала все, тварь завопила и пикировала снова, Сома понимал, что копьё не поднимет и Ши ничего сделать не успеет. Осознав это мужчина кое как поднялся, после чего ударом ноги прибил тварь к земле и ударил копьём прямо в горло, это было очень тяжело, Ши оттолкнула его, сама отпрыгнула, а на место, где они стояли упало гигантское дерево, что оказалось листвой в реке, от чего появилась сильная дымовая завеса и раздалось шипение. Ши показывала руками куда идти, стараясь избегать монстров, Сома был на самой грани сознания, когда они наконец-то покинули лес. Они пытались отдышаться, кашляли, страдали от пульсирующей, горячей боли по всему телу.

Теперь, присев на камень, мужчина смог осознать, что рабочей руки у него теперь нет, она осталась догорать в лесу, Шинобу опустила руку в сумку и вынула оттуда зелье, что они заранее купили в городе.

— Новой руки не вырастет... но кровь остановит... — Произнесла она чуть не плача и налила жидкость в окровавленное, с обломком торчащей кости, с виднеющимися мышцами и венами место. Сильно жгло, но Сома молчал, Ши только с ужасом смотрела на отрубленную отцовскую руку, она не могла даже пошевелиться.

— Слушай, Ши, можешь ты потушить пожар?

— Попробую, — неуверенно сказала она.

Здесь были нити реки, потому с водой проблем точно не будет и тратить энергию на ее создание не придется. Все заклинание периодически прерывалось всхлипами. Девушка направила палочку вверх... Но ничего не случилось, она повторила это снова и снова, но ни капельки воды не потекло.

— Понятно. Ладно, тут кто-то и без нас потушит, пошли, — Произнес Сома. Лес был огромен, но теперь, преодолев его почти бегом, оказалось, что на дворе уже ночь. Они продолжали путь, на самом деле впереди виднелась ещё огромная часть плотно поросшая деревьями и болотами, но идти назад, сквозь весь этот дым, что ветер гонит в сторону выхода из леса, при практически нулевой видимости и сильном риске удушения, они бы точно не стали. Вскоре на пути их догнала телега, те самые странные трехрогие кони, тот же торговец.

— Да, досталось вам, ползайте в телегу, я вывезу вас отсюда, — никто не стал спорить, Соме помогли залезть, кровь перестала литься фонтаном, но зрелище, что открывалось при одном только взгляде туда, все ещё пугало. Торговец сидел рядом, его кожа сильно обгорела, часть челки обуглилась, местами были сильные ожоги. Ши тоже сидела оперевшись на стенку, она была цела, максимум пара царапин на руках и ногах, да некоторые мелкие ожоги, впрочем ее глаза слезились и она сильно кашляла. Все ехали молча, наконец Сома усмехнулся, а после потянул за руку сидящую напротив девочку, та, потеряв равновесие, упала на отцовскую грудь. Одной рукой мужчина обнял ее и положил свою голову ей на плечо.

Ши перевернулась и, сев к отцу спиной, сидела зажатая в его объятии. Торговец в

задумчивости смотрел куда-то вдаль. Кони, то и дело, шумели, пыхтели, ржали, мерные скрипы телеги и тепло родного человека, что полностью пропах дымом, немного успокаивали, Ши медленно закрыла глаза и заснула, вскоре в сон пытался погрузиться и Сома. Не спал только торговец. Вскоре однако обнаружилось, что жуткая боль не дала вояке заснуть окончательно, тогда торговец решил его отвлечь.

— Слушай, а от чего пожар начался? — Спросил он.

— Скорее всего... Лес подожгла сама Ши... — Честно ответил Сома.

— Боже, что за глупый ребенок, с таким мессией человечеству придет конец. И зачем она тогда вообще молилась, чтоб стать мессией? Известно ведь, что кто возносит большее число молитв, тот и станет спасителем.

— Не думаю... Что она этого хотела... А про молитвы... Это враки... — Сома говорил с заметными перерывами, ему тяжело давались слова.

— Не уверен, в любом случае это великая честь и ответственность, а такие кобылки чудить, это непростительно. Она должна быть мессией, а в итоге ее отец, из-за ее же истерики, потерял руку.

— Ну... Может для несовершеннолетней девочки... Это правда... Слишком сложное испытание...

В ответ торговец лишь промолчал, стеганул чудо-коней и продолжил путь. Сома вскоре смог заснуть, потому как торговец решил одолжить ему зелье, что успокоило его боль, всё-таки жизнью он был ему обязан, да и сам мужчина ему ничего не сделал, лежала бы на его месте девчонка, он бы и не подумал дать ей лекарство бесплатно, но Сома был другим, он прекрасно понимал, что Ши должна умереть, даже несмотря на то, что был ее отцом, это, по сути, делало его тяжёлую ношу практически неподъемной, но он не сдался. Вояка внушал торговцу уважение, быть может втайне он и сам мечтал стать таким же как он, смелым и сильным, способным броситься на выручку другим не раздумывая ни единого мгновения.

А закатное, темно-красное солнце неприятно слепило глаза, разрезая сумерки, но лес надо было покинуть до наступления темноты, его план по объезду леса провалился, так как на единственный мост упало горящее дерево, кое как он собрал коней, одного кстати сильно поранило, он направился через участок леса, который ещё можно было пройти. Подумать только, и все из-за девочки, что и сама не может понять счастье и доверие бога, оказанное ей одной, никто из сотен тех, кто молился о таком счастье его не получил, а получила его чертова истеричка, которая кроме себя любимой ничего не знает и не понимает! Семья мессии навек будет удостоена самой великой чести и похвалы, а она что? Лишила руки собственного отца! Как можно быть такой безразличной ко всему? Ведь от нее зависит судьба мира! Может следовало бы задушить ее пока спит? А что толку? Новый мессия родиться не успеет. Тем временем дочь и отец посапывали в неудобной, трясущейся телеге, оба спали достаточно крепко, рука Сомы даже во сне отдавалась страшной болью, что, подобно какому-то яду, вместе с кровью, с каждым биением сердца, с каждым вздохом разносилась во все уголки организма, но не так пугала эта боль, как мысль о том, что было бы, если бы он не пожертвовал своей рукой, тогда он не ощущал бы это тепло, которое сопело рядом, было заплаканным, и да, пусть все случилось по ее вине, но если кто-то упрекнет ее в этом, то даже одной рукой Сома этого человека просто закопает, его милая дочка не заслуживает такой жестокой судьбы, ведь, судя по всему, в дальнейшем, она лишится всех чувств и эмоций, и кто это будет тогда? Будет ли перед ним его дочка, что серьезно беспокоилась о том, что скульпторы вырежут ее белье на статуе? Сома даже во сне

усмехнулся.

Размеренно и медленно вставала, вступая в свои права, зеленоватая луна, когда наконец-то вдаль начали виднеться огни и стены города, стражники ходили у ворот, маги уже собирались бежать и тушить лесной пожар, дым от которого был виден даже здесь, церковь била тревогу, оповещая о возможной опасности нападения монстров, что теперь довольно часто виделись на горизонте и в небе. Торговая телега подъехала к мосту, стражник и экзорцист в красном подошли к нему,

— Ты через лес катил?

— Ага, там просто адово пекло, ещё и твари всякие беснуются!

— Ужас, а не знаешь случаем чего там случилось? — Торговец замялся, а может рассказать? Мессия за такое точно понесет наказание, будет урок этой наглой девчонке! А с другой стороны его спасли сегодня, так что надо бы вернуть долг. Да и сейчас мессия поможет ему сама того не зная.

— Нет, не знаю.

— Жаль, ладно, цел и хорошо, гостевой налог тридцать серебряных плюс за товар столько же.

— Послушай, взгляни в мою телегу.

Стражник посмотрел и обомлел, однорукий мужчина, рана которого ещё была свежа, обнимал самую настоящую мессию, что мирно спала в его объятиях. Да, волосы ее были одноцветными, но все уже знали, как сейчас выглядела мессия.

— Ладно, проезжай в этот раз, мессия бы не позволила тебе сотворить никакого зла...

— Спасибо, мил человек, — Торговец опустил руку в мешок и вынул оттуда заранее заготовленный пакетик табака.

— На вот, покуришь с друзьями, спасибо за верную службу!

— И вам спасибо! — Телега въехала в небольшой город, и, хотя в такое время обыкновенно шастают только пьяницы, сегодня все были оживлены из-за пожаров и монстров, но экзорцисты без проблем отбивали атаки птиц, наземных тварей, и даже тех, что атаквали их под земли, торговец завернул в сторону лечебницы, помощь мужику точно будет нужна...

Глава 11 — Петучини

Рано утром Сома очнулся в мягкой кровати, прохладная комната продувалась лёгким ветерком, от чего было крайне приятно. Белый потолок резал глаза своей яркостью, было очень непривычно, вдобавок все мышцы ныли, а кожа будто горела адским пламенем. Вояка попытался подняться на локтях, но внезапно упал, сильно завалившись на бок, хоть конечность и ощущалась на месте, но ее не было. События вчерашнего дня встали перед его глазами, и теперь ему кое-что было неясно, а именно тот момент, когда он оказался перед Ши, стоя от нее довольно далеко. Сома был эспером, но его навык был совершенно бесполезен, он уже и забыл, о чем он, но тем не менее именно этот навык позволил ему прожить столько лет. Телепортация же, была ему, мягко говоря, в новинку...

— Вы очнулись? — Рядом сидела молодая медсестра, она была чуть бледноватой, на ней был короткий белый халат и чепчик, поверх халата красная накидка с рукавами. Лицом она вышла вполне себе симпатичная, длинные розовые волосы были отличным дополнением к румянцу и красивой фигурке. Вообще девушки Лионии считались самыми одаренными. Местные монашки, а надо отметить, что Лиония, в большинстве своем, страна матриархата, где всем правит глава церкви, что выше короля. Так вот в Лионии все монахини предпочитают выставлять свою одаренность напоказ, не оставляя места для фантазий. Разумеется, что скрыть подобное очень трудно, а потому решили, что им и не надо, что им так сами боги повелели.

— Ага, я очнулся, — подтвердил мужчина осматриваясь, его взгляд задержался на пышной груди незнакомки, после этого он выдохнул, и сам произнес:

— Теперь моя очередь, где я очнулся?

— В лечебнице города Илиструа, вас привез торговец.

— А, точно-точно... — Поморщившись вспомнил вояка, — а где...

— Ваша дочь? Госпожа мессия?

— Да, где она?

— Вчера ее забрал к себе лично глава города, она спала очень крепко, мы ее от вас еле отцепили, но порешили, что негоже тому, у кого величественное предназначение спать в какой-то больнице... — Последние слова были произнесены с восторгом, видно, что прибытие Ши доставило всем местным немалую радость... А может они ещё не знают о пожаре? Нет, такого быть не может, скорее всего просто сама медсестра верующая.

— Понятно, ладно, значит я пошел к нему в гости... — Произнес Сома, и, не успев расслышать последнего предложения, что сказала девица, вскочил с кровати, оказалось, что он был совершенно нагой. Одежда нашлась быстро. Девица была красная, аки свежий помидор... Она быстро выскочила из комнаты рассыпаясь в самых искренних извинениях из всех, какие только возможно. Как такой не простить? Тем более Сома сам виноват в своем промахе.

— Отличное начало дня...

Грустно сказал вояка, вчерашняя истерика Ши действительно подтвердила, что от мыслей о будущем ей становится невыносимо плохо, и в таком состоянии она легко может наворотить немало бед. Возможно Джек был прав, она просто непригодна, но, коль уж выбрали ее, коль ее волосы окрасились, при том дважды, значит именно она мессия, спорить с этим глупо.

Сома надел свой плащ и вышел в город. Сегодня было оживлённо, многие обсуждали вчерашние события, более того, дым ещё виднелся на горизонте, как и запах гари не исчез за ночь, от него слезились глаза, хотелось кашлять, все ещё можно было расчихаться на ровном месте. Сам город был серым и каким-то одинаковым, одни и те же скучные дома со скучной, красной черепицей и старыми заборами, что проржавели практически до основания, одни и те же самые фонари, разве что красивые улочки мощёные камнем вызывали восторг у тех, кто взаправду любит симметрию, этот город выглядел как-то инородно, он был будто бы вырван сюда из Вестрии, не любили лионийские жители порядка, тем более не любили симметрии. Мужчина сходу нашел дом главы города, собственно это было нетрудно, большая табличка вела прямо к нему, что интересно прямо рядом была таверна, где местные, напившись, танцевали веселые танцы, наплевав на все природные катаклизмы произошедшие вчерашним днём. Воистину, кутил не остановить даже урагану. Люди оборачивались, обсуждали недавний пожар, некоторые жаловались на проблемы со здоровьем, аллергию и прочее, что было вызвано задымлением, все ещё город окружала неприятная серая дымка, тут бы и здоровому человеку плохо стало, так что, это в целом ничуть не удивительно.

Окружённый забором из какого-то растения дом главы города был точно такой же, скучный и серый разве что крыша была не красной и острой, а плоской. Мужчина подошёл и постучал, после чего заметил ниточку, потянув за которую услышал тоненький звонок колокольчика, спустя пару минут ему открыла красивая девушка. Чем город мог порадовать, так это красавицами.

Конкретно у этой были синие волосы и зелёные глаза, на ней были белые чулки, а также короткое чёрное платье с белым кружевным передником, что был завязан на спине крупным бантом. Она была высокой, имела спортивное тело, а на красном поясе, помимо стандартной сумки, висел меч. Девица была вполне во вкусе мужчины, но она была, вероятно, намного его моложе, впрочем, вспоминая Корру, все может быть...

— Добрый день, я слышал, что мессию вчера доставили сюда? — Сома решил не тянуть резину, он переживал за свою дочку.

— Да, а вы по какому делу? — Спросила девушка готовая в любой момент выхватить клинок, Сома, переживший множество битв, видел, что она сейчас напоминает пружину, а он в данный момент ей точно не противник, это ощущалось сразу, она была сильной, возможно сильнее Джека.

— Я ее отец. Вчера мы были вместе, но меня отвезли в лечебницу, — произнес Сома, после чего нервно выдохнул, да уж, сейчас ему даже копьём помахать не удастся.

— А, и верно, торговец про что-то такое упоминал, хорошо, — Сома выдохнул, когда она пригласила войти, при этом отвесив вежливый поклон, от которого грудь маняще натянула лямки белого передничка, так, что мужчина нервно сглотнул слюну.

— Простите, а у вас все горничные имеют мечи? — Спросил он, стараясь отвести глаза, впрочем вряд-ли с ней это сработает, она прекрасно видела, куда конкретно смотрел Сома, но не была против. Воистину, лионийскую девушку засмущать взглядом невозможно.

— Да, последний писк вестрийской моды на просвещение, вот учат фехтованию...

— Вот оно как, не знал.

— Шучу. Я экзорцист, просто меня наняли как телохранителя, — А ничего, что она так легко раскрыла такую подробность? Она или на сто процентов уверена в себе, либо совсем дура.

— Вот оно как, и какого вы ранга?

— Белого. — Ответила девушка. Внутренний дворик был совсем небольшим, в нем жила маленькая беленькая собачка, и все. Даже удивляла такая скромность. В дом вела большая черная дверь, девушка вошла первой, Сома, вспомнив про правила приличия Лионии, поклонился и снял плащ на улице.

— Давайте вашу куртку...

— Это плащ, — поправил мужчина, все ещё вспоминая старого знакомого в белом плаще.

— Простите, я не разбираюсь в одежде.

Девушка приняла плащ и повесила его на вешалку, что была выполнена в форме необычного животного, стоило наверное достаточно дорого. Помимо прочего внутри висели дорогие картины, на полу лежал самый настоящий брахмутский ковер, что говорило о сказочном достатке. Вояка не мог сдержать ухмылки, ну конечно, не может глава города быть бедным, главное на показ этого не выставлять. Тем не менее внутри дом был очень приятным местом, мягкий ковер, обои с имитацией рисунка дерева, потолок и пол тоже, они неспешно шли вперёд, Сому завели через арку, большой стол, два уютных кресла, камин. Внутри явно чувствовалась женская рука, все четко, чисто, все на своих местах, на полках и подоконниках не было пыли, в цветочных горшках свежая земля.

Впрочем стояли здесь и некоторые потрёпанные временем фолианты, помниться за один из них разгорелась самая настоящая война двух королевств, вряд-ли это был оригинал, но даже так. Лестница на второй этаж была из дорогого черного дерева, которое было известно прочностью и надёжностью. Домик этот, внешне ничем не выделяющийся, стоил, пожалуй, как два хороших корабля.

— Я сейчас позову главу города...

— Зачем он мне? Позовите Шинобу, да мы пойдем.

— Эм... — Девушка открыла было рот, собираясь что-то произнести, как вдруг была оборвана на полуслове.

— Я сам объясню, принеси чаю, Доминика, — произнес вошедший немолодой человек, его золотые волосы были зачесаны назад, но торчал забавный хохолок, на нем был простой красный халат, на удивление дешёвый, почему так? Не удивительно было бы, выйди он например в халате из меха красной ласки, но нет, простая ткань, у Сома плащ, и тот был лучше. Мужчина был высок и очень крепок, мышцы выделялись даже под этим халатом.

Он приветственно пожал руку вояки, да так, что Сома вспомнил былое, рукопожатие достойное солдата, после этого хозяин присел напротив.

— Вы отец мессии? Она все спрашивала о вас, Сома, кажется? — Теперь стало понятно, забавный акцент выдавал в нем жителя Горантора, там все люди крепкие и сильные, по другому в тамошних краях никак не выжить.

— Да, Сома.

— Так вот, ваша дочь была у вас с утра, но вы ещё спали, — произнес глава города, после чего откинулся на спинку кресла, было видно, что он очень сильно устал но продолжил, — после чего отправилась к источнику зла на горе за городом.

— Она ведь даже колдовать сейчас не может! Где эта гора?! — Крикнул Сома вскочив, при этом хозяин заметно напрягся, Сома уже было собирался идти в разнос, потому что это поведение показалось ему странным, как вдруг...

— Простите... Но, — Доминика поставила на стол поднос с двумя красивыми чашками

из редчайшего белого хрусталя, после чего выхватила меч, Сома призвал копьё, но, спустя лишь мгновение, оно отлетело в сторону... При этом душа солдата ёкнула, ваза, в которую чуть не угодила Доминика, принадлежала к эпохе раннего завоевания Лионии, а это почти тысяча лет назад было.

— В бою вы ей сейчас не поможете, более того, на ту гору можно только карабкаться, так что вы с одной рукой ей только обузой будете.

— Черт! — Сома сел на кресло нервно расчесывая свои волосы деревянной расчёской.

— Она хотя бы поела...? — Спросил он.

— Да, кушала как-то без аппетита, мы уже подумали, что ей готовка Доминики не по вкусу, но она сказала, что в принципе не ощущает его, даже съела ложку соли в доказательство.

— Понятно... Слава богу она хотя бы поела... А то после той истории могла и отказаться, — Сома задумался, после чего просидел пару минут даже не моргая.

— Не переживайте вы так, она сильная, может маленькая и глупая, но сильная... Будто в ней сила пятерых.

— Надеюсь, что вы правы... — Чтобы хоть как-то себя отвлечь Сома поднял чашку.

— Простите, это ли не Сарвари? Очень уж похожий стиль.

— Совершенно верно, вот уж не подумал бы, что встречу в лице вас ценителя.

— Одно время я промышлял... По сути, пиратством, то было давно...

- То есть вы были Корсаром?

— Да, хоть в то время это и считалось довольно таки почтенным делом, тем не менее мне было не по вкусу.

— Кто такие корсары? — Спросила Доминика непонимающе.

— По-сути пират в законе, мы грабили суда неприятелей, нейтральных государств, а иногда и частных купцов... С позволения власти, разумеется, — пояснил Сома, — моя дочь носит амулет из зуба акулы, так вот этот зуб я выбил на последнем своем задании, когда чуть не умер...

— Интересно... Я бы хотела попробовать это.

— Тебе бы пошло, — улыбнулся старик, — как представлю тебя в пиратской одежде, так сразу...

— Вы женаты.

— Черт...

— К слову, Сома, вы женаты? Может пока напишите своей жене письмо? Или мы вас домой проводим? Вас с одной рукой все-равно вряд-ли можно назвать бойцом.

Вояка замер, он задумался, совсем позабыв о своей беде. Впрочем, взглянув на меч, что на поясе носила девушка, он произнёс:

— Доминика, а ты не могла бы помочь мне выбрать клинок? Я всю жизнь сражался копьём, но одной рукой особо не повоюешь.

- То есть ты не бросишь дочь? — Спросил хозяин.

— Конечно нет.

— Уважаю, Доминика, помоги ему.

— Конечно, хозяин, разрешите мне ненадолго покинуть вас сегодня?

— Да, ради мессии и ее отца ничего не жалко.

— Спасибо вам огромное, — Сома залпом опустошил кружку чая, который, к слову, считался элитным чаем, что растёт далеко в горах Брахмута. А далее он с Доминикой пошел

к кузнецу. Лавка была расположена на рынке, где, как знал Сома, можно было найти все, от оружия, до выпивки, вчерашний торговец тоже был там, о чем ему любезно сообщила Доминика.

Девушку многие узнавали, здоровались, дети подбегали к ней, как оказалось эта с виду не самая приветливая особа носит в карманах сладости, которые охотно раздает всем, кто попросит. Они шли довольно быстро, тем не менее останавливались через каждые полтора метра, ибо Доминике то сделают подарок, то просто остановят поговорить, то самым наглom образом попытаются соблазнить, но девушка была сосредоточена на оружии.

На рынке оказалось довольно шумно, чего от тихого, серого городка совсем не ожидалось, торговцы кричали, рекламировали свои товары, от овощей до одежды и дешёвых волшебных палочек, здесь было все, многие умудрялись собрать у своих прилавков очередь, но Доминика бодро шагала мимо даже на каблуках. Вскоре они подошли к невзрачному магазину.

— Прости, но лавка ведь через дорогу... — Произнес Сома указав на крупный кузнечный магазин. На витрине висело множество разнообразного оружия, настоящие горанторские чакрамы, секиры, какие-то необычные боевые перчатки, что были инкрустированы дорогими камнями, мечи с позолотой на лезвии, шпаги, рапиры и тому подобное. Сома, по правде, никогда не разбирался в оружии, копьё ему подарил старый друг, который нашел его в одной из пещер с древними сокровищами. Он же рассказал ему о правильном уходе, которым моряк старался не пренебрегать. Доминика лишь усмехнулась, новичка она видела сразу, ведь Сома хотел присоединиться к довольно большой очереди из множества людей.

— Там конечно есть оружие, — улыбнулась девушка, — но оно годится только как украшение. Например вон тот меч из серебра согнется под своим собственным весом, так как слишком мягкий, так что сражаться им нельзя, а старик Берт кует на славу, говорю как дочь кузнеца, — Старая дверь натужно открылась, внутри было темно и пыльно, за прилавком сидел огромных размеров старик, один бицепс которого был больше Доминики. Внутри лавки сильно пахло каким-то алкоголем, маслом, а также было очень жарко. Старое деревянное помещение явно было одновременно и спальней, ведь кровать стояла в углу, рядом был шкаф с какой-то утварью. При этом на стене висел портрет кого-то, кого Сома, как будто, когда-то видел, но не мог вспомнить, да и он висел в тени, так что было и не видеть.

— Доминика, что такое, меч сломался?

— Нет, оружие превосходно, я к вам с клиентом, — Девушка пошла к рядам мечей, что висели на стенах. Сома же смотрел на копьё.

— Хорошие... Действительно славная работа, — это хорошее качество легко мог понять даже новичок, да, не слишком эстетичное, но зато в нужный момент оно легко спасет жизнь.

— Спасибо!

— У вас можно оставить копьё? — Спросил Сома и призвал свое белоснежно-алое копьё, что годилось и для скашивающих и для колющих атак. Берт принял его.

— Это Мари, она верно мне послужила, но теперь я не могу сражаться с ней. Хочу, чтоб она и дальше защищала кого-то.

— Да, славное копьё, и заботился ты о нем хорошо. Я с удовольствием заберу его, — Старик повесил копьё рядом со своими работами. Мари смотрелась гармонично, будто сам старик ее и выковал. Сома лишь посмотрел на старую подругу со слезами на глазах. Берт

видел, что этих двоих связывало многое, потому промолчал.

Вскоре подошла Доминика, в ее руках была красивый клинок, тонкое лезвие имело двухстороннюю заточку, гарда была крестообразной и золотистой, на месте был и небольшой дол, годился меч как укола, так и для рубящих ударов.

Сома принял меч и пару раз взмахнул им.

— Да, вес отличный... По-крайней мере я так думаю...

— Исполнение тоже прекрасное, старик, сколько за него?

— Копьё стоило бы дороже, забирай так, на вот, — Он протянул Соме кожаные, красного цвета, ножны. Сома повесил клинок себе на пояс.

— Спасибо вам, — поклонился он.

— Тебе спасибо, может ты и не знаешь, но ты как-то спас моего сына, он тоже мастерковки, потому смог описать твое копье... Так что я точно уверен, что это был ты.

— Вот как? Рад, что смог ему помочь.

— Ага, ладно, бывай, вояка! — Оба пожали руки и Сома в компании Доминики покинули лавочку.

— Сын Берта позже умер, монстры... — проинформировала Доминика, теперь Сома вспомнил юношу с портрета. Тогда он уже служил во флоте, то была славная драка, и парень тот действительно был кузнецом.

— Понятно, — грустно вздохнул Сома, ещё одно напоминание о долге Ши.

— Ну, такова жизнь. Советую купить шёлковую тряпочку, а также иметь при себе стакан вестрийской браги, она продается в любом магазине. Не знаю почему, но она хорошо влияет на клинок, после смазки протирай шёлковой тряпкой, и тогда этот красавец прослужит тебе ещё долго.

— Спасибо, — Соме уже было неловко, он все благодарил.

— Шёлковую тряпку можно купить у вашего вчерашнего возчика, он тут, на соседней улице... Или я уже это говорила... Извините, но я должна откланяться, — Сказала девушка и направилась в сторону овощного рынка, при этом бормоча что-то про кофе.

— Хорошо, — Мужчина направился прямо к приходу между домами, оттуда можно было выйти на соседнюю улочку. Торговец нашелся быстро, он сидел за большим деревянным столом.

— Здравствуйте, — произнес Сома, когда подошёл. На прилавке лежала куча всего, от дешёвых деревянных статуэток, и до каких-то старинных часов.

— А, это вы, как ваше состояние? — Спросил торговец скорее ради приличия, нежели из интереса.

— Нормально, у вас можно купить шёлковую тряпочку?

— Для меча?

— Да.

— Вот, смотрите, — На прилавок одна за одной опускались куски материи с необычными рисунками, Сома взял тот, на котором был вышит знаменитый момент из истории Вестрии, знаменитое восстание против тирании рода Твин, к которому, пусть и косвенно, относился Сома. На самом деле это было очень давно, говорят, что некий бард возглавил восстание, у него была только рваная накидка и соломенная шляпа, но он смог поднять народ... Тогда-то фамилия Твин распространилась по миру, ведь аристократов не стали убивать, лишь изгнали.

— Вот эту пожалуйста, и вестрийскую брагу.

— С тебя серебряный лионак,

— Вот, пожалуйста, — Сома забрал свои покупки и направился искать трактир. Ему жить где-то надо в любом случае, учитывая, что как и было сказано, помочь своей дочке он не может. Интересно, а как там Ши? Она должна одна влезть на гору, где есть источник зла, это само по себе звучит не очень хорошо, но она ещё и колдовать не может. Мужчина неспешно шел, стук его сапог было слышно далеко впереди него. Он сильно беспокоился за дочь, но ведь Доминика права, одной рукой ему гору покорить не удастся... А может он просто оправдывается? Нет. Такое точно не про него...

— Слыхали, говорят пожар вчерашний мессия устроила!

— Да ну... Не может быть.

— Ага, она же маленькая девочка, что она учудить может один лишь бог ведает.

— Но с ней же вроде мужчина был...

— Да они оба видать не совсем нормальные, а как ещё можно объяснить факт того, что они устроили этот пожар! — И сказать этим старухам Сома ничего не мог, этот пожар и вправду устроила Ши. Он быстро отыскал какой-то трактир, в Лионии это было совсем не сложно, после чего зашёл внутрь.

Это оказалось хорошо освещённое деревянное помещение, пол сильно скрипел, в углу стоял рояль, на нем никто не играл лет сто, судя по слою пыли, также в трактире было некое подобие сцены, наверное это планировалось культурным центром, где будут выступать разные барды и артисты, но получился всего лишь простой трактир, в котором одни только алкаши да какие-то случайные заблудыги.

— О боже... Сома... Ты вернулся! — Старый бармен в момент оказался рядом и пожал руку вошедшему.

— Мы знакомы?

— Ты ж по молодости тут так куролесил, ты чегой забыл? Дрался с кем-то и умудрился засадить его в винную бочку и оставил его там до утра! А когда тебе девка посреди зала...

— Не надо! Вспомнил! — Сома покраснел, — а кто не гуляет по молодости? Подай пожалуйста чего поесть и выпить.

— Без проблем. — Старик быстро поджарил карито, простое деревенское блюдо, из какого-то отдаленного родственника картошки. Набор специй, аппетитно приправленная зеленью хрустящая корочка, большие куски мяса. Сома без промедления, даже несмотря на то, что блюдо только-только со сковородки, начал есть. Вскоре ему, за счёт заведения, подали кружку пива. Он осушил ее залпом.

— Ну, расскажи хоть, чем жил последние тридцать лет? — Старик подсел к мужчине.

— Да так, семья да служба, женился, дочка родилась.

— А где твое копьё? Ты им многих положил! Ты же всегда его на виду носил... Ну, раньше во всяком случае.

— Копьё оружие для двух рук. — Печально сказал мужчина.

— Н-да... А как семья?

— Жена... умерла. Дочка жива, но... — Сома выхватил кружку из рук бармена и сделал глоток. — ...но она оказалась мессией.

— Да ладно, так это твоя там за городом на гору лезла? — Старик-бармен был тощим, седые усы достигали в длину никак не меньше тридцати сантиметров, а потому смотрелись забавно. На нем была старая клетчатая рубашка, которую Сома знал со времён молодости, один рукав был зашит, а порвали его Сома с Нико. Мужчина опустошенно выдохнул.

— Выходит моя... Не знаю... Как можно отцу отдать свою дочь, пусть даже и весь мир стоит на кону?

— Я понимаю твою злость, на вот, выпей ещё,

— Спасибо, — Старая деревянная кружка снова наполнилась пивом. Сомы опустошил ее за два глотка.

— А руку когда потерял?

— Вчера, на том пожаре.

— Слух, а правду говорят, будто пожар девчонка твоя устроила?

— Правда... — Ещё по одной.

— А знаешь, ну и фиг с ним, с лесом с этим, ну сгорели пару сосен, что теперь? Мессия жива, ее вклад в жизнь настолько огромен, что лес ей простить можно!

— И да... Но ведь не только лес... И... Не знаю... Хочу нажраться в хлам.

— Будет исполнено!

Очнулся Сомы позже обычного, солнце ярко светило в глаза, приятный сладковатый аромат щекотал ноздри. Рядом лежало что-то теплое, повернув голову он тихо произнес:

— Да ладно... — Рядом спала Доминика. При этом ее вещи лежали раскиданные по всей комнате, как и вещи самого Сомы. Нижнее белье девушки свисало с комода. Это было красивое черно-золотое белье с кружевами, которое могло свести с ума любого мужчину.

Они явно были в одной из комнат вчерашнего трактира, скрипучий деревянный пол, отсутствие обоев, дыры от крыс и мышей в стенах. Сомы тихо, стараясь не шуметь, встал, а после того, как оделся, взял в руки свой клинок. На лезвии красовалась гравировка: "Петучини". Сомы хотел сказать это шепотом, но столь громкое "твою мать" услышал бы даже глухой.

— И как до этого дошло?

— Если ты про меч... То вчера ты хотел как-то его назвать, всей таверной выбирали, придумали только это. — Сказала Доминика перевернувшись на другой бок, одеяло сползло, открывая глазам слишком многое.

— Твою... Ладно, другой вопрос, почему мы вместе?

— Ты вчера хотел вломиться в бордель, еле оттащили, и тогда ты начал приставать к медсестре, которая тебя лечила, я нашла вас в подворотне в самом... в процессе, а тогда ты начал приставать уже ко мне, а я и сама пьяна была.

— Твою ж...

— А как ты пытался вырваться к дочери не помнишь?

— Нет...

— Тебя пришлось связать и поить до тех пор, пока ты не вспомнил, что твой меч не назван.

— Ладно. А лицо почему болит?

— Ты вчера трем белым экзорцистам умудрился навалить.

— И что мне теперь, срок светит?

— Нет, глава города когда это увидел попросил у тебя автограф и планировал поставить тебе памятник.

— Надо отговорить его от этой идеи!

— Поздно...

— Да ладно! За ночь?

— Ты квасишь третий день.

— Твою ж... — Сома просто упал на кровать, виски пульсировали, мозг одну за одной вырисовывал картины того, что именно случилось, он все вспомнил, когда ощутил на своей груди женские руки.

— Ну, в случае с тобой хоть водка не нужна, итак все как надо...

— Спасибо, лучше комплимента с утра я ещё не слышала! — искренне рассмеялась Доминика. Голова болела у обоих просто до ужаса, Сому тошнило, но не вырвало. Когда они спустились в таверну, уже одетые, на них смотрели с какой-то завистью.

— Что не так? — Спросил Сома дёрнув старого бармена за рукав.

— Ну так... Доминика вчера тут такой концерт устроила... Невольно все жены позавидовали...

— Твою мать... — Произнесла уже Доминика. Оба, красные как помидоры, принялись молча завтракать. Некоторые смеялись, кто-то показывал поднятый вверх большой палец, иные с завистью смотрели на Доминику, и с ненавистью на Сому.

— Так насчёт тренировок все в силе?

— Если я забыл, что дал мечу имя "Петучини", то скажи, что я помню про какие-то тренировки?

— Точно... Ты вчера просил научить тебя сражаться с мечом, говорил, что не хочешь быть дочери обузой.

— Да, в силе, — немного подумав сказал синеволосый. — А она ещё не вернулась? Три дня ведь уже прошло.

— Нет, она ещё лезет, гора огромная.

— Боже... Дочка, ну во что ты ввязалась?

Тем временем Ши, как и было сказано, продолжала лезть по скользким камням, ее тело покрывали синяки и ссадины, кровоподтёки, но она лезла. Вчера она сломала последний ноготь. Внизу шумела река, сильный ветер трепал ее волосы, мышцы горели, руки тряслись даже от самой небольшой нагрузки, ей было очень плохо и больно. Она не ела последние три дня. Даже местные, едва ли хоть кто-то мог похвастаться тем, что оказался на вершине этой горы, живя тут всю жизнь, а с другой стороны зачем им это? Но девица продолжала свой путь. Левая нога соскользнула и на коже появилась ещё одна, свеженькая, истекающая кровью рана. Вниз с жутким грохотом летели камни. Наконец-то, последний рывок и она оказалась на небольшой каменистой площадке, она просто упала без сил, не могла пошевелить даже одним пальцем, истекала потом, едва дышала, сердцебиение отдавалось пушечными выстрелами. Тело горело от жары и боли, а до вершины ещё так далеко... Она устало повернула голову в сторону города. Она успела прочесть записку от Джека, успела осознать, что отец лишился руки из-за ее истерики. Первые пару часов она лезла вверх без проблем, но дальше склон стал практически вертикальным, любой неверный шаг, и ей конец, магией себе она помочь не могла, сколько ни пробовала палочка не реагировала. Красивые виды на небольшой город, что окружали стены, создающие силуэт шестиугольника, отнюдь не были хорошим мотиватором лезть дальше, из-за реки, что текла сверху, камни местами были очень скользкими. Девочка перевела взгляд на растущие здесь цветы, теперь она видела один очевидный плюс своего положения. Она протянула руку и сорвала один из цветков, после чего, отогнав пчелу, она просто взяла и съела этот цветок, вкуса она один черт не ощущала, так какая разница? Благо до испражнений пока не дошло. В

голове звенела совершенная пустота, она несколько раз теряла сознание. Но, всякий раз, неизвестно почему, находила в себе сил встать и подняться. Могла лезть дальше.

Сома вздрогнул, резкий удар в живот сбил его с ног, выбил из лёгких весь воздух, меч отлетел в сторону и, со звоном, упал на землю.

— Может сделаем перерыв? — Спросила Доминика, что использовала рапиру в качестве оружия.

— Моя дочь лезет на гору, если я даже здесь не могу справиться, то что я за отец такой? Ещё раз! — Сома запыхался, тяжело дышал, был избит, сильно вспотел, но снова встал, после чего поднял Петучини, благо, что даже после стольких боёв, этот меч не казался тяжёлым. Доминика избивала его никак не меньше трёх часов. И снова со звоном скрестились две стальные молнии, Сома отошёл и рубанул наотмашь, Доминика парировала атаку и попыталась ударить рукой, но Сома избежал этого, присев, и попытался уколом достать экзорциста, та легко отбила атаку, при этом в очередной раз ранив Сому, она сама была в броне, но мужчина отказался, сказав что боль-лучший учитель. Вояка шикнул, но ударил ногой, Доминика спокойно встретила удар блоком, после чего прыгнула, и, крутанувшись, ударила прямо в челюсть Сома, тот отлетел и въехал головой в горшок, который чуть не треснул. Они тренировались на заднем дворе дома главы города. Сома встал на одно колено, после чего посмотрел на Доминику, и тут он понял, что ноги изранены, трясется, а сам он не может встать. В его голове снова и снова крутились мысли о Ши.

— Видимо пора заканчивать на сегодня...

— Нет.

— Ты встать не можешь...

— Могу! — Опираясь на Петучини мужчина встал, трясясь, кряхтя, потратив на это минут пять, но он стоял, опираясь на меч.

— И что! Ты и шага сделать не сможешь.

— Смогу, вторая метка... — Сома попытался рвануться вперёд, но ощутил, что падает, Доминика смотрела на него с какой-то жалостью в глазах. Тут он снова ощутил странное тепло, в следующий момент его огрели по голове и он упал лицом на плиты.

— Твою ж...

— Так ты эспер? — Перевернувшись парень удивился, он смотрел прямо на Доминику, хотя до этого их разделяла половина двора, ну точно никак не меньше.

— Что случилось?

— Не знаю, ты был там, и появился тут.

— Телепортация? Да... Там в лесу было также...

— Если ты можешь перенестись вместе с оружием, то эта способность может быть очень полезной.

— Сам понимаю, но я даже не понимаю как именно она работает.

— В любом случае пора взять перерыв.

— Нет.

— Не тебе! У меня есть некоторые... Свои дела...

— Хорошо, понял, оставь меня тут.

— Ладно, зови, или сам в дом заходи, тебе слова против никто не скажет, ты ж отец мессии.

Вот так, глядя в зеленовато-синее закатное небо, когда луна уже поднялась, второе

солнце слегка освещало землю, а основное уже давным-давно закатилось за горизонт. В этот момент Сома и Ши лежали глядя в облака, смотрели не зная, что второй также смотрит. Они могли угадывать мысли друг-друга, вот Ши, взглянув на небольшое облачко, подумала, что отец бы точно разглядел там песью мордочку, а Сома, увидев странноватое облако, что медленно плыло по горизонту, рядом с небольшим облаком, что внешне походило на собачью морду, напоминало странную маску.

Они лежали, прохладный ветер трепал из одежду и волосы, оба не могли больше стоять, из мышцы почернели от напряжения, их тела болели. Казалось, что на коже девочки проступили те же царапины и раны, что и на руках Сомы, что будто покорял горы.

Тем временем двое неспешно прогуливались по территории уютного сада, что располагался на территории небольшого храма.

— Ты уверен?

— Не особо... Я сомневаюсь...

— Слушай, но, ведь не может все быть так плохо.

— Нет, все плохо именно настолько... она сожгла лес, по ее вине пострадал ее отец... А деревня...

— Но послушай... все совершают ошибки, сколько ей лет? Она ещё очень молода, и вполне естественно, что она не в состоянии осознать всей ответственности своей миссии прямо сейчас, дай ей время, она третий день покоряет гору, ты, в свое время, на меньшую влезть не смог, но она продолжает падать и подниматься. Верь в нее, это ведь всего лишь девочка, конечно такое испытание дастся ей с трудом, при том с огромным. — Мимо пробежало множество парней и девушек, слышались звуки боёв, отдаленное пение, особняком сидела группа из тринадцати человек, что были заняты какими-то своими делами. Смеркалось, было холодно, но никого здесь это не волновало.

— Но...

— Если ты не хочешь, то я пошлю другого, или пойду сам.

— Но...

— Решай.

— Ладно... Я пойду... — Парень отбил атаку мечом, после чего легко поверг напавшего на землю.

— Плохо... Давай ещё раз...

Глава 12 — Явление саламандры

Сома спал на улице, при этом спал даже без палатки, он промок от росы, открыл глаза с первыми лучами солнца, но теперь, с холодной головой, он смог обдумать вчерашнее, после чего встал на ноги. Все мышцы горели пламенем, их будто опалило огнем. Тело покрывали мурашки, но мужчина встал, поднял свой меч. Он устремил взгляд вперед, неподвижно смотря в одну точку, после чего напрягся, все мышцы, все вены набухали на его теле, он буквально ощущал всем телом каждое биение сердце, которое прогоняло волну крови по его телу, но ничего не случилось. Тогда, от какой-то безысходности и внутреннего бессилия он решил немного пройтись по городу. Он все никак не мог понять, почему дважды смог телепортироваться, и при этом в совершенно разных ситуациях, то была опасность, а это была тренировка, ничего общего, но всё-таки.

Утренняя прохлада бодрила спешащих на работу крестьян, кто-то нес инструменты, вроде граблей и вил, которые, видимо, ковал старик Берт, так как они выглядели достаточно таки надёжно, а вот некоторые жаловались, что купив что-то красивое в дорогой кузнечной лавке сломали это почти моментально. А вот стражники шли с оружием, они уже активно патрулировали город, к тому же отряд экзорцистов отправился в потухший лес. Сома посмотрел на памятник, снова напрягся. Ничего не случилось. Мужчина вздохнул, тихо произнес нужные слова, ничего не случилось, он попытался визуализировать вчерашние события, вспомнить вчерашние чувства, он думал о Ши, что ей тяжело, вспоминал вчерашние тренировки с Доминикой. В этот самый момент он ощутил в ногах какую-то прохладу, что-то захлюпало, раздались смешки...

— Мужик, ты нахрена в фонтан залез?

— Чего? — Сома опустил глаза, после чего оказалось, что он действительно стоял по щиколотку в фонтане.

— Извините, я эспер, ещё не умею контролировать свои способности, готов заплатить штраф, — произнес Сома подошедшим стражникам, что уже приняли его за товарища пьяницы, который сейчас тоже купался в этом фонтане.

— А, ничего страшного, я, когда учился силы контролировать, чуть родную мать не сжег. Засмеялись они как-то нервно и отошли, даже второго из фонтана забирать не стали. Сома вначале не понял их странного поведения, но, когда вылез из фонтана и посмотрел на статую, то чуть не расплакался.

Каменная порода на века запечатлела Сому, что ремнем хлестал экзорциста по пятой точке, и при этом жертва недовольно брыкалась. Вода же лилась из его прорезей в шлеме. При этом сидел он на втором экзорцисте, что изображал лавочку.

— Твою мать... Это же даже не смешно... — Произнес он.

— А по мне, так даже очень! — Раздался хлопок, Сома ощутил удар по плечу. Старик-бармен подошёл к нему, после чего улыбнулся, сравнивая оригинал с тем, кто был на памятнике. Через секунду он обратил внимание, что Сома вымок до нитки, а в фонтане явно воды столько не было, пусть Сома и не отличался высоким ростом.

— Здоров, старина, как жизнь, чего мокрый такой?

— Спал на свежем воздухе, вот и вымок от росы.

— Понятненько, ты теперь эспер выходит? Помниться у тебя была какая-то бесполезная способность. Что же ты там делать мог?

— Не помню, я так давно ей не пользовался, что уже и забыть успел.

— Вторая твоя способность выглядит получше, надо отметить. Жаль у тебя ее тогда не было... — Печально выдохнул старик.

— Ага, дней пять назад об этом трюке узнал, теперь вот тренируюсь.

— Понятно, а я вот иду на виноградники, а потом к винным погребам, хочешь со мной?

— Я вообще мечтаю открыть собственную винокурню, так что пошли, посмотрю хоть на это дело.

— Пойдем, скрывать мне нечего! Мое вино, даже сам король пил, — с гордостью подняв глаза произнес старик, ударив себя по груди.

— Хотя той овце я, конечно, не конкурент... — Дальше он назвал какое-то имя, но Сома его не запомнил, так как не счёл нужным.

— За что же ты так о девушке?

— Да там натурально овца, тупая как бревно, без указки ничего сделать не может... Так что, идем?

— Идем, угостишь бокальчиком по старой дружбе?

— Ага, а потом ещё и ещё... Знаю я вас, давай может сразу бутылем?

— Давай, я только рад буду.

— Я пошутил!

— А я нет.

— А, черт с тобой, — хохотнул бармен. Оба направились в сторону южных врат, старик весело рассказывал истории про разных пьяниц, много рассказывал про разные сорта винограда, про то, какие им нужны условия, почему они хорошо растут тут и тому подобное. Сома, то и дело, случайно переносился, бился головой, оказывался в следах жизнедеятельности неизвестных животных. Под конец он уже успел собрать головой все ветки, а ногами весь помет и, конечно, все лужи, какие только есть в родной Лионии.

Старик только смеялся, вспоминая, что не так давно, этот неуклюжий мужчина умудрился избить несколько элитных экзорцистов по пьяни. И вот, стараясь отогнуть очередную ветку, что была в рощице на пути к виноградникам, он порвал рубашку, открывая вид на рваный, но тонкий шрам на животе. Однако на спине тоже был шрам, при том точно такой же формы и в том же месте.

— Выходит остался след с того раза? — Спросил Сома.

— А как же, меня та тварь насквозь проела, врач говорил, что ещё немного, и можно было бы хоронить мой спинной мозг, да прочие внутренние органы.

— Да... Пустынный Сальпугр возможно худшая из тварей в наших краях, после раагхов, конечно.

— Ага, а самое обидное, разводят их ведь какие-то... — Дальше последовали не самые благополучные слова в адрес высокопоставленных чиновников, от одного из которых и сбежал этот гад. Сома кивнул, нет бы собачек разводить, монстров-то на кой черт? Тем более таких, которые и хозяином закусят не стыдятся.

— Да, страшная тварь попалась. Это ты тогда хорошо напоролся.

— Ага, если бы не вы с друзьями, конец бы старику, — оба замолчали, в той драке погибла девушка Сома, с которой он, на тот момент, встречался уже шесть месяцев, впрочем вряд-ли это бы зашло далеко, он ведь ещё не встретил ее...

Ши открыла глаза, виски пульсировали от любого движения, да так, что голова

мгновенно оказывалась в самом настоящем адском пекле, похлеще любого похмелья, вдобавок любая мысль приносила практически физическую боль, слез давно не осталось, вдобавок девочка была вся грязная и потная, а тело отказывалось вставать, ноги и руки почернели, но хороший удар затылком о камень привел ее в чувство. Поднявшись на трясущихся ногах она нервно осмотрелась. Немного вчерашнего ужина осталось, потому девочка снова сорвала пару бутонов, и, положив в рот, начала жевать, пить она могла росу, природы она хоть и не понимала, но та по-прежнему ей помогала, пусть и немного, до водопада она не дотягивалась, но иногда отдельные струйки воды отклонялись от курса. Одежда Ши была грязной, порванной, но ее не останавливало это, в конце концов у нее все тело под цвет ее черного платья. Немного посидев на камне она снова решила отвлечься, переключив внимание на магию земли... Пару часов, дабы не перенапрягать манные железы, но каждый день, она старалась, правда старалась...

Но вечно сидеть на камне было совсем нельзя, холодный ветер и относительно нормальная погода вернули ей веру в лучшее, вдобавок издали приближались тучи, на гору надо было хотя бы подняться до наступления дождя. Сама мессия может и не промокнет, а вот камни и стебли растений — да.

Ши подошла к скале, после чего, немного ее пощупав, она схватилась за камни, что резали ее тонкую кожу, но так удобно выпирали, а после полезла вверх, из-за росы и того, что трава и корни умудрялись пробиваться даже сквозь вековой слой камня, ещё раз доказывая превосходство адаптации над условиями, было очень скользко. Виски пульсировали, пальцы отказывались разжиматься из-за страшной боли, руки будто покрыли металлом, при том раскаленным до красна, но она лезла. Цветы, которые встречались на пути, чаще всего отправлялись в рот. Птички красиво пели где-то в голубых небесах, вдали виднелись горные козлы, что скакали по горам, как по прямой дороге. Ши понимала, почему их называли козлами, более подходящих слов она не находила, действительно, самые настоящие козлы!

Тяжело кряхтя, стоная, она вновь, в который раз переставляла ноги, руки, что были изрезаны и изранены об острые камни. Все тело пульсировало болью, а сердце часто билось, казалось, что вот-вот, ещё немного и она сорвётся, что упадет, поток поглотит ее, а земля уничтожит, но она продолжала карабкаться понимая, что если упадет, то никакими средствами ее от земли отодрать не получится.

Сегодня природа сжалилась над ней, солнце закатилось за тучи, дым от недавнего пожара все ещё был виден вдали, на горизонте, но уже сравнительно не так сильно и много, хотя конечно пожарище было знатное, в день, когда ветер отогнал дым, Ши прекрасно разглядела результат своей истерики. Черные стволы, обугленная трава, мертвые животные... Настоящее пепелище. Она уже плакала, но продолжала свой нелегкий путь, не зная сколько времени, но по ощущениям ползла она уже никак не меньше года.

Сома снова телепортировался, и в этот момент ощутил резкий удар, от которого из лёгких вылетел весь воздух, он неудачно оказался прямо под рукой Доминики, что чуть не сбила его с ног, лезвие клинка метнулось в сторону мужчины, но тот ловко парировал его, попытавшись ударить ногой, Доминика отпрыгнула и рубанув сверху вниз, отошла назад, потом последовал укол, Сома ушел от всего крутясь как волчок, при этом он успел слегка рубануть девицу по броне, после чего телепортировался, ударил с другой стороны, в тот момент Доминика разоружила его, меч упал на землю, а сам парень упал от резкого удара

коленом.

— Уже лучше.

— Да уж, белые и вправду элита...

— Ага, а теперь осознай, что ты по пьяни, без оружия, вынес нескольких, даже не вынимая руки из кармана.

— Может мне уйти в запой? Глядишь все мировое зло будет повержено одним лишь мной. Какой там вестрийский зверь? Так, щенки какой-то...

— Смешно. Дай угадаю: ещё раз?

— Ещё раз, — Сома встал и поднял Петучини, на щеке Доминики красовалась крохотная царапина, но не более того, Сома смог коснуться ее всего три раза.

Резкий взмах клинка, снова стальные вспышки, звон, оба принялись исполнять танцы с мечами, Доминика не двигалась с места, но атаковала и парировала атаки с огромной скоростью, ее клинок сверкал, как самая настоящая молния. Сома прыгал, крутился, отбивал, наносил атаки со всех сторон и углов, нередко телепортировался, подобно змее, но рапира Доминики всегда была на пару мгновений быстрее, Сома снова был весь изранен, но продолжал уверенно удерживать меч, весело улыбаться, и снова бить, раз за разом поднимаясь, вскакивая, и выкручивая новый пируэт, но Доминика, чаще ногами, чем мечом, (что ещё раз подчеркивало разницу мастерства), сшибала его с ног. Резкий взмах и вот Сома, получив по носу, снова влетел в стену и больно ударился спиной.

— Отдохнем? Мне ужин готовить надо...

— Ладно, я пока побуду тут, — Сома сел на лавочку и, в задумчивости, посмотрел на небо.

Тем временем человек в черном неспешно шел по тропинке, что вела к городу, он продвигался по пепелищу недавнего пожара, его обувь утопала в густом слое золы, но он шел, стараясь не смотреть на лес. Картина была жуткой, обгоревшие, скрюченные деревья напоминали лапы монстров, что тянули свои тонкие когти прямо к шее, вдобавок стояла гробовая тишина, настолько, что слышалась работа часового механизма, плюс отвратительный запах жженой плоти. Он видел несколько лагерей, что явно были разбиты людьми, конечно они сгорели, да так, что и косточки обуглились. Слабо разбирающийся человек не узнал бы там сородича, но он узнал прекрасно. Более того, в центре леса нашлось и старое кладбище, которое тоже было выжжено почти дотла, могилы оплавитли, от некогда пирамидальных надгробий не осталось ничего, на некоторые захоронения упали деревья, от чего все это заставляло кровь стечь в жилах...

— Тревога! — Из раздумий мужчину вывел этот крик. Он вскочил, на улице творилось черти что, бегали мамыши, искали детей, церковь била в колокол, кто-то кричал, что-то горело. Сома, который видимо успел хорошо задремать из-за выпитого накануне вина, вскочил, схватил меч и в мгновение ока оказался рядом с выходом из дома, там уже стояли два человека, некто в огромной, тяжелой броне и с молотом, при том молот был не из дешёвых, явно ручная и шпучная работа, а также Доминика, что была вооружена верной рапирой, чья гарда напоминала цветочный бутон.

— Что происходит? — Сходу спросил Сома, стараясь перекричать всеобщую панику.

— Орда нежити напала, сейчас уже у ворот!

— Черт, я с вами, — произнес Сома.

— Отец мессии не должен погибнуть здесь! — Сказал голос из под шлема с рогами, при том человек грузно наклонился вперед, от чего любой другой сжался бы. Любой другой, но не он.

— В первую очередь я солдат, — Сома, более не желая обсуждать этого, рванул вперед несмотря ни на боль, ни на раны, Доминика и рыцарь следом, при этом доспехи обоих гремели так, будто это была армия солдат. Впрочем они, пожалуй, стоили больше. У ворот столпились экзорцисты, стражники и крестьяне с оружием, маги, одним словом все, кто мог хоть как-то сражаться, Старик-бармен тоже был тут. Сома стоял среди огромной толпы, ощущая, что поступил правильно, что даже если он здесь погибнет, то это будет не напрасный труд.

— Нашествие случилось из-за недавнего пожара, это установлено! — Крикнул маг.

— Да какая разница? — Спросил рыцарь громко, Сома выдохнул.

— Готовы? Как глава города плачу по десять золотых за каждого убитого! — Крикнул рыцарь, челюсть Сомы оказалась на полу.

— Глава?

— Ага, не признали меня?

— Вас и мать родная не узнает!

— Я с севера, говорил же вроде, нас с детства готовят к тому, что даже в старости покоя нам не будет! Это вы ещё бабки моей не видели, та и дракона могла за шкуру тягать!

Раздался треск, маги начали изменять потоки вселенной, усиливать своих соратников и посылать в бой кукол, отдельные маги чертили талисманы и сами рвались в бой, солдаты стартовали к воротам, стальная решетка открылась и в город повалила орда скелетов всех мастей, кабании, люди, какие-то черти, монстры, все, даже скелеты птиц, что по идее вообще никак не могли летать, были тут, и отсутствие у некоторых из них крыльев им почему-то не особо то и мешало Треск от разрубания костей слышали все, но все было не так просто, это отнюдь не медлительные твари из сказок, что некогда любили рассказывать барды. Сома сражался с кем-то, кто при жизни использовал щит, и никак не мог задеть его, мастерство не пропьёшь, даже после смерти этот факт остаётся верен. На каждый ловкий пируэт, на любую телепортацию, зигзаг и вольт, даже на удары ногами следовал своевременный блок проржавевшим металлическим щитом, что умудрялся выдерживать все удары, а после удар перчаткой, на которой было огромное, ржавое лезвие, Сома получил несколько ранений, после чего отступил. Вовсе неудивительно, что вскоре крики и кровь окропили площадь, не обращая внимания на трупы экзорцисты рубили врага не щадя себя, белые и синие мантии вмиг окрасились в красный, но скелеты тоже терпели потери, вдали были целые ряды зомби-магов, лучники худо-бедно могли сдерживать их, маги продолжали творить чары. Стражники сражались пусть отважно, но и в подметки не годились тем, кто носили пончо, их рубили, убивали, им ломали кости, от чего те вопили, вселяя в сердца людей отчаяние, ведь скелеты продолжали их теснить.

— Вали их ребята! — Крикнул старик и ударил топором прямо в череп кому-то, кости осыпались вмиг градом вместе.

Сома, использовав хитрый маневр, который подхватил другой солдат, отрубил черепушку щитовику и вмиг вырос рядом с копейщиком, тот, как по учебнику, принялся готовиться к уколу, видимо помер новичком. Таких было легко отличить, их валили первыми. Петучини угодил ему прямо в глазницу, пробив череп насквозь. На некоторых мертвецах ещё была свежа плоть, из глаз и ртов таких валились живые, шевелящиеся

личинки и черви, в воздухе витали орды насекомых, страшное жужжание и вонь заполнили пространство. Вонь стояла настолько отвратительная, что некоторых рвало прямо в собственные шлемы. Десятки огненных шаров взмыли в небо поражая нежить.

— Урааа! — Завопили все и маги начали готовить новый залп, внезапно одного из них поразила стрела, от чего тот завопил, другого сразил кинжал. Среди зомби и ассасины водились? От осознания такого легче ничуть не стало. Сома рванул назад, рассекая куклу, которую подчинил себе маг-мертвец, одна телепортация и он снёс голову нежити с рогами, кто-то пытался забороть сгнившего почти наполовину медведя, творился настоящий ад, лучники переключились на птиц, за что поплатились, маги из подгнивающих войск, которыми командовал мертвец в кожаном плаще, (что интересно, так это то, что на его руке застыл неприличный жест), подожгли их, от чего вопли, дым, а также вонь горячей плоти заполнили улицы, кровью и костями было усеяно достаточно большое пространство, шагу без того, чтобы наступить на кость, не получалось, Сома и Доминика объединились и нещадно кромсали тварей, но их только больше становилось, ни боли, ни усталости, вдобавок их была просто тьма. Старик в броне атаковал своим молотом весьма резво, глава города легко раскидывал десятки огромных скелетов, давил их, топтал, уничтожал нещадно, экзорцисты тоже держались молодцом, даже самые низкоранговые почти не погибали, трупы были в основном из простых жителей да стражи, которая и в подметки не годилась мертвецам, но ни один житель, что сейчас стоял против врага не бросил своего оружия. Повсюду валялись кишки, отрубленные конечности разной степени разложения и прожарки, били молнии, завывал ветер.

Сома посмотрел назад, те жители города, которые не могли сражаться, давно бежали, теперь они стояли в конце города, соорудив импровизированные баррикады. Некоторые из сражающихся лежали у стен полумертвые. Из-за бегства жителей немного территории для маневров было, ей успешно пользовались, хоть дома постепенно загорались, от того, что магам нежити не требовалась мана, а потому они бесконечно сплетали чёртовы огненные нити. Удары наносили почти со всех сторон, даже с воздуха, эсперы во всю веселились, то взорвут кого-то из нежити, то откуда-то выростет клинок и пробьёт с десятков скелетов, маги продолжали обстрел всеми возможными стихиями, боевой дух, однако, был на удивление высоким все пили, пели и рубили. Доминика отмахивались рапирой от огромного противника, а после разрубила его напополам, чем вызвала град аплодисментов, она шутливо поклонилась, на ее лице играла довольная улыбка а глаза пылали жизнью. Тут же ее пыл остудил полуразложившийся боевой маг, что умудрялся чертить талисманы используя кровь других людей, он напал быстро, его оружие имело необычный эффект, от чего одна рана утраивалась. Доминика смогла победить его только потому, что была намного опытнее, будь он рангом как она, то наверняка смог бы создать такое количество проблем, что и представить себе трудно.

Глава города продолжал нещадно колотить своим огромным молотом, да так, что тряслась земля, этого старика уже никто не мог остановить. Как вояка обратил внимание он тоже чертил разные магические символы используя кровь, что реками стекала по улочкам этого некогда скучного города.

Сома вырос над подгнившие и обгоревшим и чуть разложившимся трупом огромной птицы, после чего произнес:

— Здоров, помнишь меня? — Скелеты внизу жутко стучали костями, напоминая, что задерживаться на одном месте не стоило.

Мужчина разрубил мертвое тело напополам, после чего телепортировался ещё пару раз, сопровождая это атаками по нежити, он разобрался почти со всеми магами, но ощутил усталость, раны и боль давали о себе знать, внезапно он телепортировался ещё раз и, в тот же момент влетел в стену при этом вскрикнув, жуткая боль пронзила спину, он нарвался на белого экзорциста, в пылу боя к нему не мог подойти никто. Возможно это был сильнейший из мертвецов, он стоял один, в руках его был большой двуручный клинок, которым он орудовал так легко, будто это всего лишь зубочистка. Тварь рубила с такой силой, что рассекал броню и щиты, под его ногами было несколько тел экзорцистов, видимо это был эспер, об этом говорили тела, что были перерублены пополам при том вместе с броней и всеми защитными атрибутами, включая магические щиты.

Внезапно раздался свист, после чего черная тень сверкнула в небе, экзорцист упал на землю, под гром аплодисментов и криков радости, ведь завалили возможно самого опасного противника, перед Сомой появился Джек, в его руках сверкало его фирменное оружие.

— Стоять можешь...? — Спросил он, подавая руку.

— Могу, — Сома быстро поднялся.

— Тогда прокричи это....

Доминика была сильно ранена в бок, глава города тоже взял перерыв и стоял, тяжело дыша, когда раздался крик Сомы:

— Братва, выиграть буквально три минуты! — Все с ожесточением и двойным рвением кинулись на монстров, щитовики теснили их, копейщики протыкали, маги продолжали обстрел, с новыми силами, Джек и Сома выручили Доминику, теперь троица сражалась вместе, прикрывая один другого, Джеку тоже досталось, но это случилось явно до того, как он появился на площади, ибо раны были пусть свежими, но кровью уже не истекали. Глава же просто крошил монстров в порошок, плевать, гоблины, медведи, люди или демоны, этого старика с молотом не мог остановить никто, он и вестрииского зверя заткнул бы за пояс, глава просто шел напролом, увлекая за собой сотни человек, которые воодушевленные его примером, следовали за ним бодрым шагом. Джек вырос позади него и смотал ноги огромному войну, чей череп старик, спустя мгновение, расплющил молотом, черноволосый запрыгнул на его оружие сверху и оказался в воздухе спустя короткий миг, используя цепь он перелетел толпу нежити и продолжил добивать магов и стрелков. Неуклюже помогая себе магией ветра он разбил остатки дальнобойных войск вместе с другими магами и эсперами, что поспешили ему на помощь. Бармен упал, но Сома этого не увидел, на земле лежало слишком много тел простых людей, чтоб выделить кого-то конкретного. Сразу виднелась польза экзорцистов, в фирменных пончо было не больше семи мертвецов, остальные продолжали рубить. В воздухе стоял запах железа и горячей плоти, воняло дымом от которого слезились глаза и болело горло.

— Дави их! — Завопил старик и начал прыгать, как безумец, ударяя молотом об землю он крошил камни и кости, все воспряли духом, Доминика начала крутиться как смертоносное стальное торнадо, Джек продолжал помогать разным войнам, коса сверкала то тут, то там, мертвецы не сбавляли напора, лезли на стены, но падали сбитые лучниками.

— У собачек будет пир! — Крикнул кто-то. Несмотря на боевой настрой тот факт, что нежить сражалась с людьми, сильно выделялся, выделялся кровью, внутренностями, воплями боли.

Израненные, все продолжали бой, многие падали мертвыми, вода, трава, стены — все

было покрыто кровью.

Наконец тело Сомы не выдержало, он оступился, после чего упал, этого никто не заметил, но он не мог встать, так как изводил себя последние два дня, теперь он осознал свою ошибку, пытаясь встать. Больше сражаться он не сможет.

Внезапно возникло нечто очень странное, тучи, что до этого были черными, внезапно стали прозрачными, но они искажали пространство и их было видно, при этом на землю полетело нечто, похожее на крупички такого же странного песка, которые, при попадании на кожу делали так, что вся боль исчезала, при этом они вспыхивали прозрачным пламенем, которое не обжигало. Раны никуда не пропали, но по-крайней мере теперь некоторые снова поднялись, впрочем этого было совсем не нужно, потому что крупички, попадая на нежить, жгли ее уже настоящим пламенем, тем самым поднимая боевой дух на совершенно иной уровень, приближалась. Все затаили дыхание в ожидании, нежить перестала атаковать, спасаться бегством она тоже не могла, немногих за закрытыми теперь воротами добивали лучники и те, кто мог как-то преодолеть стену. А тем временем кто-то завопил, постепенно частицы закручивались в самый настоящий ураган, который крутился, подобно смерчу становясь все больше, он разрастался с каждым мгновением, жуткие завывания ветра, свист и порывы странных частиц, это было неопишимо красиво и величественно, смерч шел по городу но не сломил ни одного сучка, не загорелось ни одной сухой травинки, люди завопили предвкушая победу, и они были правы, следом за смерчем смело шли женщины, дети, калеки и те, кто не мог сражаться по иным причинам, стихия приближалась, теперь, когда ворота закрыли, скелеты и зомби скреблись когтями и костями, царапали металл, но было поздно, солдаты уже начинали пить и лечить раны, в победе уже не было сомнений, наконец, оно дошло до людей, оно исцеляло небольшие и не слишком серьезные раны, разливаясь по телу теплом материнской руки, но на чудо никто не надеялся, мертвые не встали, больше никогда не встанут. Торнадо продолжало окутывать солдат, не обжигая совсем, но нежить сжигало под чистую, только пепел осыпался на кровь, даже кости поверженных врагов сгорали, а в его центре все смогли разглядеть самую настоящую саламандру, что и сейчас, спустя много лет внушала всем верующим суеверный трепет, ее огонь, что был также необычно прозрачен, как и само торнадо, но через саламандру не было видно того, что было внутри, теперь этот порыв стихии казался всем символом надежды. Маги нежити моментально послали в нее огонь, но тот рассеялся, стоило лишь приблизиться к чешуе саламандры. Доминика, что едва могла стоять, теперь была свежа, она глядела на ящерицу, что шла внутри смерча.

— Так это правда! Это божественная, крылатая, саламандра! — Воспели моментально верующие, конечно, почти все знали, что в час, когда на земле появиться настоящий представитель сил природы, это будет значить пришествие богини победы, и это была она, саламандра, которой подвластна вся природа.

— Невероятно...

— Во славу Саламандры! — Вспыхнули яркие огни, конечно, хоть саламандра и подвластна силы природы, но более всего любила она именно огонь.

Наконец-то последний скелет был сожжён, торнадо развернулось, постепенно начиная утихать. В тишине раздались аплодисменты, к ним присоединились все, Джек улыбнулся. Вскоре торнадо утихло, а после начала растворяться и сама саламандра, от нее остался только силуэт с загадочным нимбом над головой. Все осознали, что у этого величественного создания был человеческий силуэт, люди завопили от восторга, когда поняли, что перед

ними сверкали белые пряди. Это была Ши, покрытая ранами, синяками и ссадинами, с почерневшими руками, в оборванном платье, но это была она, в ее руках сверкала палочка, а на лице играла победоносная улыбка, над ее головой был прозрачный нимб, что добавлял ей какого-то невероятного величия. Сома усмехнулся, а после пошел ей навстречу, вскоре оба уже стояли обнимаясь, шум толпы, гоготание, плач, радость от победы и горечь смерти, их это не волновало, Сома обнимал дочь одной рукой, безмолвно подошёл и Джек.

— Итак... Все снова в сборе...

— Это точно.

— Меня можно не считать, я духовно умерла.

— Ладно, тогда меня тоже, Джек, ты остался сам. — Черноволосый улыбнулся.

— Устроим праздник! — Произнес вдруг глава города.

— Ши, нам пора... — Произнес Сома тихо.

— Почему?

— Доказано, что мертвецы пришли сюда из-за пожара в лесу, я точно не знаю, как это связано, но маги доказали этот факт.

— Понятно... Ладно, забираем вещи и уходим. — Грустно сказала Ши, будто идя наперекор радостной толпе.

— Я уже все собрал... — Произнес Джек и вынес из-за угла три рюкзака, которые прежним хозяевам уже не пригодятся.

— Молодец, пошли тогда, — троица начала идти вверх по дороге, на отход главной звёзды вечера никто не обратил внимания, кто-то выяснял, скольких порубил, вспоминая про щедрую награду, кто-то продолжал оплакивать погибших, иные напивались. Сома посмотрел на труп старика-бармена, теперь он его узнал, этот старикашка сражался бодро, но против некоторых скелетов у него не было ни шанса, даже Соме и Доминике досталось, лежали на земле и с десятков трупов экзорцистов, ещё больше были ранены, когда защищали граждан. Мужчина грустно вздохнул, Ши просто обняла его левую руку, Джек бодро шагал вперёд.

— Слушай, пап, а где Мари?

— А, старушка отправилась на покой, вместо нее телепортация и... — Сома неловко замолчал, выдохнул и продолжил, — ...И Петучини.

— Кто? — Ши разобрал смех.

— Петучини... — Краснея ответил мужчина.

— Я промолчу...

— А я нет, — Ши заливалась хохотом ровно до того момента, пока не вышли на площадь с фонтаном.

— Папа... А давно в честь тебя памятник стоит?

— Это не я! — Сома подтолкнул обоих вперёд неловко обернувшись к фонтану. Дальше шли молча, горожане начинали собираться в группы и усиленно восстанавливать ущерб, некоторые даже не пострадали. Сома остановился у одной из лавок, владельцы которых не стали закрывать их и бежать, купил несколько дорогих лечебных зелий. После он немного подумал и произнес:

— Подождите минутку, — Он зашёл внутрь, а вскоре вернулся сжимая в руках бумагу.

— Теперь идём, — Они быстро покинули город, ворота остались позади, Сома направился направо, к стойлам лоев. Он купил небольшую телегу и парочку крепких лоев самцов, а после выкатил на пыльную дорогу, сидя на месте возницы.

— Садитесь, так путешествовать проще.

— Хорошо, — произнесла Ши и залезла в телегу, подстелив под пятую точку полотенце, Джек просто сел. Телега была не новой и скрипучей, деревянные колеса, тем не менее, уверенно катились вперёд.

— Джек, а когда ты вернешься? — Спросил Сомма повернув голову к черноволосому. Луна освещала их путь зелёным светом, немного светилась изумрудным и трава.

— А... Госпожа Ши... Расскажите...

— Хорошо...

Ши, с трудом ворочая языком, поднималась, ее руки горели адским пламенем, тело было синим, а в голове было совершенно пусто, любые мысли были болезненными. Потное горячее тело приятно остужало сильным ветром, что уже мог сбить с ног, но теперь он только прижимал Ши к скале, будто помогала сама природа.

Рука соскользнула и Ши снова очень больно упала, заработав новый синяк, может даже перелом пары пальцев, но вот, снова она ползла вверх.

На выдохе подтянувшись она чуть не упала, но смогла влезть и встать на ноги. В этот же момент она упала вперёд, но наконец-то достигла своей цели.

Да, с большим трудом, но, наконец-то она оказалась на верхушке, закатное солнце окрасило кровью небосвод. С полчаса она не могла даже пальцем пошевелить, но, когда солнце уже почти скрылось, она смогла поднять глаза и осмотреть туманные поля золотой пшеницы, издали заметив орду скелетов, что шли в сторону города. Потом она осмотрела место, куда влезла.

Река, что временами ей помогала, а иной раз до невозможности мешала, но давала жизнь всему городу, а раньше и лесу, была следствием прорастания здесь редкого водяного дерева, необычного синего дерева, с листьев которого обильными потоками лилась кристально чистая, холодная вода.

На горной площадке продолжало расти ещё одно небольшое деревце, покрытое чем-то черным. Эта черная жижа слегка вздымалась над землёй, испуская какие-то зловонные, пахнущие тухлятиной, миазмы, что медленно опускались вниз, спускаясь на поля и дороги.

— Отлично, вот это источник зла, а что с ним делать? — Спросила Ши, вновь упав лицом вверх и глядя в небо. Никакого божественного озарения на нее не снизошло. Девочка встала, а после подошла к источнику зла, зажав нос, слизь продолжала будто кипеть и испускать миазмы. Внезапно в голове что-то кольнуло, будто бы по памяти Ши направила на источник зла свою палочку и начала читать заклинание, что появилось в ее голове, будто она его с утра, как мантру читала, вдобавок ко всему оно было на совершенно непонятном ей языке, она выводила в воздухе символы, конец ее палочки чуть светился, оставляя блестящие белоснежным светом письмена прямо на воздухе. Она тихо, но быстро шевелила губами, выводила какие-то символы и линии. Внезапно раздался адский вопль, но Ши не могла видеть его источника, продолжая выводить линии и письмена, продолжая шептать. Ее глаза были плотно сжаты, вскоре она уже не слышала ничего, что происходило вокруг нее. Колени очень сильно болели, видимо она упала на них, боль разливалась по телу, но она продолжала читать. Болели сломанные пальцы, сильно жгло спину.

Наконец слизь вспыхнула прозрачным пламенем, она быстро начала испаряться, Ши открыла глаза и обомлела, вся горная площадка была усеяна трупами монстров, жуков и птиц, с неба послышался вой, полилась кровь, а через одно мгновение перед ней

приземлился Джек. Он был покрыт кровью монстров с ног до головы, изранен, тяжело дышал, но улыбнулся.

— Вы справились... Госпожа Ши... — Произнес он и присел рядом. Ши вдруг осознала, что два ее пальца сломаны, а по спине течет кровь.

— Джек, это ты... Их всех...? — Спросила она.

— Да... Но это пустяки... Главное... Что вы справились... — Сказал Джек улыбнувшись ещё шире.

— Ты же весь изранен... Подожди, нам надо спуститься и я дам тебе зелье.

— Не надо... На себя... Посмотрите... — Джек поднялся на ноги, а после этого окинул взглядом идущую толпу скелетов, что хорошо виднелись даже с вершины горы.

— Отдыхать некогда... Надо спешить... Переведите дух... И мы спускаемся... — Джек достал из сумки на поясе длинный канат, а также крюк, обвязав верёвку вокруг ветки он потянул ее с силой, пару раз дёрнул.

— Выдержит... Вы спускаетесь первой...

— Поняла, — Ши отдышалась, а после опустила палочку в ремешок на ноге, верёвку держать она не могла, а потому пришлось обвязать ей руки....

Вскоре, с большим трудом, но оба снова были на земле.

— Почему ты вернулся?

— Я... Вы изменили мое мнение... Я не думал... Что вам хватит сил подняться... На эту скалу... Когда-то я не смог... Покорить горку поменьше... Потому я изменил свое мнение...

— Понятно, хорошо, я попробую ещё разок попросить силы предков, выиграй мне три минуты, если не получится с предками, так просто использую огненное торнадо.

— Разрушения будут... Огромные...

— Зато люди будут живы, не дома строят людей, наоборот.

— Пожалуй... Что вы правы... — Джек сорвался с места, а Ши вознесла молитвы, прося помощи, и впрочем ничего не происходило. Однако сами собой пришли ей в голову необходимые слова...

Дальше ехали молча, все думали о чем-то своем, телега мерно скрипела, лои натужно сопели, отстукивая копытами ритм, придавая бодрости всей поездке.

Внезапно раздался крик, за телегой бежал симпатичный юноша, с короткими золотыми волосами, он был очень хорош собой, на его пальце красовалась кольцо, что говорило о его семейном положении.

— Госпожа мессия! — Прокричал он запыхавшись, Ши спрыгнула, после чего подошла к нему.

— Что-то случилось? — Спросила она.

— Вот, Я подумал отдать его вам, как только увидел, но теперь... Пожалуйста, примите его от всего нашего города! — Это был красивый серебристый браслет из того же металла, что и цепочка, которую на Ши надевали при омовении. Браслет напоминал саламандру, на каждой папке которой был дорогой камень элементаль, а в голове универсальный Дэ: иний, как и в палочке Ши.

— Спасибо... — Смущённо отвела глаза Шинобу.

— Я хотел подарить его своей девушке, но вам он подходит намного лучше, и я не

приму возражений. В нашем городе вам всегда будут рады! — Крикнул он и побежал назад, Ши посмотрела на саламандру, бело-зеленые чешуйки были очень красивыми.

— Ши, не носи его пожалуйста. — Произнес Сома, мягко сняв с ее руки браслет.

— Почему? — Недоуменно спросила девочка.

— Саламандра символ чего-то хорошего только в Лионии, в остальном же мире это скорее символ несчастья, говорят, что она живёт в огне ненависти и реках слез. Мне, по долгу службы, долго пришлось прожить в других местах, потому я буквально ненавижу все ее изображения. Потому, прости, но даже твое величественное явление мне не особо...

— Да и странно... Как-то по особенному... Он на вас смотрел... — Произнес Джек. Это было правдой, взгляд того юноши был таким, будто он готов убивать ради внимания Шинобу. Вдобавок это ведь подарок для его девушки, Ши, немного подумав, отложила браслет в сумку, так и не рискнув выкинуть. Она ощущала странное родство с этой необычной ящерицей.

Сома произнес, дабы сменить тему:

— На горизонте дождь, предлагаю переждать ночь в той пещерке.

— Да, я за! Я спать хочу и тело ломит.

— Понял... — Как сказали, так и сделали, палатки были разбиты, а вот ужин никто даже не стал готовить, все просто завалились спать, и только пение цикад, да работа непонятного часового механизма, которую, как обычно, можно было расслышать ночью, была им олыбельной.

Ши сидела перед огромной пропастью, они были вынуждены сделать привал у долины, что сплошь и рядом была покрыта болотом, потому идти не представлялось возможным, Джек и Сома были заняты тем, что отправились добывать припасы и хворост, девочку же оставили сторожить вещи.

Она ощущала странную близость с этим местом, потому что оно напоминало ей тот лес, где было расположено общежитие зелёных ведьм. Девочка сидела болтая ногами, лои давно развалились у небольшой речушки, которая протекала по зелёной траве, сверкая лучами солнца, отраженного от холодного потока, который продолжал течь, приятно шуметь, охлаждать горячий воздух своей прохладой. Где-то в верховье, за кронами деревьев задорно пели птицы. Кроны деревьев шумели зелено-золотой листвой, создавая, при этом обильные участки тени.

Темнело прямо на глазах, яркое небо быстро приобретало закатные оттенки, солнце, по крайней мере первое, тихонько закатывалось за горизонт.

Ветер трепал волосы девочки, такие же зелёные, как и сама природа, она легла на телеге. Впереди была огромная расщелина, перейти которую было бы очень трудно, если не знать где мост или что-то похожее, а они не знали. Если так и не найдется какого-то универсального решения, придется создавать земляной мост.

Внизу, в расщелине, она четко могла увидеть потоки воды, что стекали и обтачивали вековую породу, может было увидеть отблеск от дорогих камней, что тут и там россыпью встречались в этой черной, бездонной пропасти, было здесь и золото, и серебро, и металлы, и даже камни проводники, по-крайней мере здесь точно был ундиний и геом. Шальной ветер гнал перистые облака вперёд, грозя дождем, что мог ударить в любой момент.

Трава, что потихоньку начала светить, вдруг предупреждающе зашелестела, от чего Шинобу встала, после чего напрягла слух.

Спустя короткое мгновение лезвие ветра полетела прямо в того, кто скрывался за толстыми стволами деревьев, она улыбнулась, так как ее противник прыснул, счев, что она промазала. На самом же деле лезвие только набирало скорость маневрируя между толстыми стволами, спустя миг оно вернулось, от чего нападавший вскрикнул, била девочка не смертельно, но болезненно.

— Подсматривать не хорошо, — спокойно сказала она, после чего встала.

— Ааа! — Раздался крик, после чего нечто мелкое и юркое сорвалась, рванув прямо к Шинобу, та спокойно выдохнула, поняв, что опасности ей не грозило никакой, она взмахнула палочкой, под ногами бегуна появился лёд, он поскользнулся и полетел, врезавшись в небольшое деревце.

— И, что это было? — Спросила девочка, мальчонка, который и был загадочным бегуном, схватил с земли ком грязи, после чего запустил его прямо в лицо девочки.

Снова взмах палочки и ком земли отлетел.

— Нечестно!

— Нападать со спины тоже нечестно, вдобавок на девочек, вдобавок швырять в них грязью, — парень замолчал. На нем была порванная и грязная, покрытая ветками, травой и паутиной жёлтая рубашка, черные штаны, которые были испачканы болотной тиной в районе икр, с почти порванными подтяжками и какая-то шляпа, все его одеяние было

перепачкано в тине. Тело было покрыто синяками и ссадинами, да и мальчик выглядел худым, под его глазами были заметные мешки, казалось, что он изможден.

— Ладно, горе-разбойник, держи, — девочка достала из сумки бутылочку, а после подбросила ее, парень поймал, после чего с интересом принялся изучать ярко-красное вариво.

— Что это?

— Зелье, лечебное, — спокойно сказала Шинобу, вернувшись обратно на телегу, после чего она свесила ноги, продолжая заниматься ничем.

— Спасибо... — Парень явно не ожидал, что к нему проявят доброту, потому смущённо выпил зелье... После чего закашлялся, начал отплевываться и стараться выплюнуть уже проглоченное.

— Что за гадость?

— Я же ведьма, должна же я напакостить? А вообще запомни, хорошее лечение вкусным не бывает, а если тебе и предлагают лекарство от всего, да ещё и со вкусом клубники, то лучше не бери.

— Фу... — Парень выдохнул, но мужественно выпил, после чего его лицо приобрело дивный пунцовый оттенок. Ши улыбнулась, вообще-то пить все ему было совсем не обязательно, но она не успела этого сказать, ему бы хватило просто налить немного в крышечку склянки, но, коль так, пусть наслаждается вкусом, раз терпеть не умеет.

— Спасибо...

— Ты откуда будешь? Тут ни одной деревни в радиусе, пожалуй, километров десяти, а до ближайшего города три дня пути.

— Мои родители лесники, а я не могу найти дом, третий день хожу туда сюда...

— Ладно, одного тебя я все-равно отпустить не могу, сиди пока тут, потом попробуем найти твоих родителей. Есть хочешь? — Парень отрицательно замотал головой, но громкое урчание выдало его с головой. Шинобу спокойно опустила руку в сумку, и, найдя там немного сушёного мяса, протянула его парню.

— Я не умею читать мысли, если что-то хочешь, просто скажи, — сама она упала на телегу, при этом раздумывая, выходит где-то рядом была будка лесника, о местонахождении которой они не знали, а ведь наверняка местный лесничий мог бы подсказать где тут мост или переправа через расщелину, так что найти его было бы очень неплохо. Другое дело, что они третий день едут по этому лесу, и, судя по всему, ехать будут ещё примерно столько же.

— А звать тебя как?

— Ванька, родители говорили, что там, где я родился это было очень красивое имя... — Сказал парень уплетая мясо, ничего лучше, к сожалению, девочка предложить не могла, Джек только-только должен будет приготовить еды, но он наверняка скоро вернётся, так что они смогут нормально поесть.

— Ванька? Наверное вы были из старой Рисуй... — Это был как раз тот континент, который он... Уничтожил в одну ночь, а раньше он считался самым большим в мире, по подсчётам учёных он был немного больше какой-то из планет.

— Наверное, в любом случае я дальше этого леса ни разу на бывал, папа говорит до города долгая и опасная дорога, потому в основном ездит туда сам. Но ничего, вот, когда я вырасту, Я сам смогу выживать в лесу.

— Ладно, а прятался зачем?

— А вдруг ты одна из них?

— Одна из кого?

— Тут где-то в часе пути разбили свой лагерь какие-то дядьки. Они страшные... Вдобавок я сам видел, как они поймали какую-то женщину, и... Ну... — Парень смущался. Ши примерно догадалась, что толпа подозрительных дядек могла сделать с бедняжкой.

— Я поняла... Это новости совсем нехорошие, ну да ладно, если они придут сюда, то им же хуже.

— А как ты это сделала? Ну... Лёд там, ветер?

— Я ведьма, — коротко пояснила девочка, наблюдая, как закатное, красное небо сменялось чуть зеленоватой синевой. В ее мозгах начинали зарождаться некоторые сомнения, как-то уж слишком долго не было никаких вестей от ее компаньонов, но ничего, даже если они потерялись, она может создать огромный столб огня, найдут как-нибудь, надо только, чтобы сильнее стемнело, иначе его будет не видно на фоне заката.

— Что-то твои задерживаются...

— Сама знаю, это нехорошо, но думаю с ними все в порядке, а уж как их приманить я знаю.

Однако с наступлением ночи они так и не объявились, Шиобу поняла, что больше ждать она не может, после чего встала, Ванька тем временем уже мирно спал на телеге, потому не обратил на это никакого внимания.

Вряд-ли здесь может начаться пожар, а сила мессии ещё недостаточно сильна, пока она может только очистить зло, но послать в воздух сигнальный огонь нет, вдобавок, как назло, именно ее силы прозрачные, так что остаётся старое доброе пламя.

Девочка вскинула руку с палочкой, после чего возник огромный столб пламени, она предусмотрительно создала его над болотом, так что шанс пожара был минимален, яркая вспышка взмыла в небо, разрывая зелёную тьму, обдавая округу жаром, мальчик спал, пламя ему не мешало, но наверняка его было видно из любого конца леса, так что и Джек с Сомой его наверняка заметили... Как впрочем и разбойники, Ши тихо позвала лоев и те пошли следом, она решила немного отойти, чтобы иметь преимущество в случае нападения противника.

Скрывшись в густой поросли какого-то колючего кустарника она принялась ждать, ночная тишина давила на уши, вдобавок из-за яркой вспышки ее глаза потеряли чувствительность, надо было дождаться пока они привыкнут. Вдобавок огонь мог привлечь монстров, но другого выбора просто не было.

Тихо пели вестрииские цикады, почему-то почти все их ненавидели, они внушали всем подсознательный страх, Шиобу тоже не слишком их любила, хоть и была классической ведьмой, а таким предписывается любить разную живность.

Вскоре на поляне показались они, карлики, совсем небольшого роста, с голубой кожей и красными глазами, они шныряли туда-сюда, в поисках того, что же вызвали настолько яркий огонь, они искали, приноживались и переговаривались на каком-то своем языке. Людями или духами они не были, монстры, в самом классическом понимании этого слова.

Вдобавок, было непонятно, но от их ног на траве оставался темный след, который блистал в зеленоватом отблеске луны. Гнилые, жёлтые зубы были просто отвратительными, от них сильно пахло мертвечиной, доверия они точно не внушали, более того, их короткие но сильные ручки были также в чем-то темном, теперь у Ши отпали всякие сомнения, то была кровь, характерный запах которой перебивала какая-то гниль. Присмотревшись она поняла, гнило не просто что-то, гнила их кожа, при том заметно, они сдирали ее с себя и

пожирали отвратительно чавкая в процессе.

— Тихо, — шепнула она проснувшемуся мальчику, тот кивнул, вот что значит жизнь в лесу, здесь команда взрослого закон, несоблюдение которого чревато не просто чем-то, о нет, смертью в самом прямом смысле этого слова.

— Ведьма я, черт побери, или нет? — Стало понятно, отходить было некуда, а эти гады уходить явно не собирались.

— В случае чего не беспокойся, прыгай на лоя, режь верёвку, нож заberi в сумке, и скачи во весь опор.

— Уверена?

— Да, — Шинобу выдохнула.

Кусты зашевелились, во тьме это было подобно выстрелу корабельной пушки, монстры обернулись, встретившись глазами с девочкой, что держала в руках волшебную палочку, более того, заклинание было на изготовке, она была готова к драке, впрочем вряд-ли она ожидала следующего...

Один из гномов, утробно рыча, бросился прямо на нее, заметно увеличиваясь с каждым шагом, он мгновенно стал выше огромных деревьев, впрочем рост против мага это не преимущество, напротив. Голубые глаза язвительно сверкнули...

Огромная глыба льда ударила монстру прямо в челюсть, аккуратно в тот момент, когда он попытался раздавить девочку, теперь стало понятно, откуда те кровавые следы на земле, видимо они сражались именно так, рост позволял, от шагов тряслась земля, природа завывала, когда они ломали стволы вековых деревьев, тварей было штук пять, но Шинобу не боялась.

Получивший удар великан повалился на землю, при том заставив отступить своих товарищей, те быстро сообразили, что произошло, но недостаточно быстро отреагировали.

Стоило одному потянуть огромную синюю руку к голове девочки, как его пальцы снесло потоком ветра, от мощи которого в небо взлетел огромный фонтан черной крови. Кровь всех монстров черная, но эти были обычными, не хотелось бы встретиться с ними, когда они были бы заражены злом.

Завопив от боли великан ударил по земле, но, опять таки, очень медленно, Ши отпрыгнула используя поток ветра, который отбросил ее так, что она оказалась между ногами второго, его напарник попытался ударить девочку, но задел своего, а после их моментально настиг мощный ледяной удар, от силы и внезапности которого обоих отбросило назад, но стоило отдать должное, не возник бы лёд под их ногами, они бы не упали. Ши создала ледяные кристаллы, которые пронзили их ноги, от чего они моментально попадали, протыкая спины, о эти самые шипы, при этом девочка нервно вздохнула, как же потом избавляться от всего этого великолепия? Сжечь если только.

— Нет парни, мелкими вы были бы куда опаснее, — выдохнула девочка, после чего она лёгким взмахом палочки отправила себя очень высоко в небо, раздался жуткий, утробный свист, но на сей раз не явилось огненного торнадо... Это заклинание Ши освоила лишь недавно, буквально двумя днями ранее, когда помогала Джеку и думала о магии, небо и землю накрыла огромная тень, а на голову одного из чудовищ с грохотом упал огромный ледяной шар, что свалился с неба, Шинобу выдохнула, воздух позволил ей мягко приземлиться, после чего огромный ураган сорвался с конца ее палочки, сшибив с ног ещё двоих.

При падении один из них попал в болото, подняв в воздух огромную тучу брызг,

которые моментально застыли, после чего выросли в настоящие ледяные копыя, которые тот час посыпались на противников, пронзая из, пробивая их кожу, кости, заливая пространство кровью.

Один из них попытался ударить снова, но быстро получил потоком ветра прямо в лицо, от чего был отброшен прямо в пропасть, да так, что при падении обвалил добрую половину вековой породы.

Оставался последний, который попытался побежать, но то была ошибка, как и тогда с мальчиком под его ногами появился лёд, на котором он благополучно разъехался, Шинобу приземлилась за ним, создала огромный слой льда, после чего направила поток ветра ему в спину, таким образом под собственным весом, подгоняемый льдом и ветром великан налетел на острую глыбу льда, он обвалился на землю, сломав своим телом ледяную гильотину, что рассекла его тушу пополам, обнажая ребра, огромные сосуды, частично рассеченное сердце, которое билось несколько мгновений, трепыхались лёгкие. При этом на поляну вылилось столько крови, что в округе не осталось ни единой зелёной травинки или листочка, кости монстров, отрубленные пальцы, расплюснутая голова, тела пробитые ледяными шипами.

— Всегда бы мне таких тугих как вы в противники, — выдохнула она, осматривая тела, из них она тоже могла извлечь несколько достаточно полезных алхимических ингредиентов, глаза, ногти, зубы растереть в порошок, возможно желудочный сок.

— Это было круто... — Выдохнул парнишка, смотря в спину Шинобу, которая занималась извлечением материалов.

— Ага, будь они быстрее, и пришлось бы мне на сладко.

— А ты не можешь призвать меч там? Копьё?

— Нет, я не боевая ведьма, я могу использовать только стихийную и элементарную магию.

— Жаль, но все равно круто, таких гигантов размотать! Ты крутая!

— Я всё-таки мессия, мне по статусу положено...

Сказала она скрестив руки, вообще-то она сейчас ощущала, что ей надо было бы поменьше хвастаться, ее дух был на высоте после того, как она спасла города, но была проблема... Из-за нее он и был в опасности.

Все вот это зрелище вполне могло насторожить бандитов, про которых рассказывал мальчик, так что следовало бы быть поосторожнее, впрочем от природы не поступало никаких тревожных звоночков.

— Ладно, что-то мои так и не пришли, надо бы что-то делать, стоим до утра, если не приходят, то попробуем отыскать твой дом, там всяко проще и безопаснее, чем на улице.

— Хорошо, давай тогда спустимся в пещеру чуть ниже? Я там жил последние пару дней, мало ли, дождь пойдет или ещё что-то, вот недавно на соседний город напали поморники.

— От них тебя не спасет пещера, но давай, веди.

— Хорошо.

Ши тихо шла за мальчиком, стараясь не думать о том, что на гниющую плоть монстров и вправду могут прилететь раагхи, это пожалуй самое худшее развитие событий, хуже только если она в пещере наткнется на него...

Парень спустился немного вниз, используя незаметную тропу, таким образом они оказались в ущелье, где, прикрытая мхом, нашлась пещера.

— Телегой мы тут не проедем, — произнесла девочка примерно оценив ширину

прохода, после чего нервно выдохнула, будь у нее достаточный контроль магии земли не было бы таких проблем.

— Давай перетащим рюкзаки, а телегу и лоев оставим?

— Не вариант, лучше оставить телегу, но лоев надо забрать, — произнесла девочка. Если кто-то и решит похитить телегу, то ему понадобится транспорт, вряд-ли он покатит ее используя собственные силы, а потому самым логичным средством обезопасить ее будет скрыть лоев, тем более те не будут спорить с Ши, если она попросит, так что этот вариант показался ей наиболее логичным.

Впрочем, присмотревшись и применив немного магии льда девочка поняла, что если очень аккуратно, то телега проедет, а потому, на всякий случай, решила всё-таки попросить лоев ее закатить, все прошло успешно, лёд не подвёл.

Итак они оказались в пещере, было видно, что парень обитал здесь некоторое время, на полу лежали большие листья, видимо служившие ему матрасом, здесь было костровище. В самой пещере, если убрать штору из мха, было достаточно таки-светло, что определённо было хорошей новостью.

Куда меньше радовала паутина, огромные насекомые, размером с кулак многоножки, и прочая живность. Вдобавок вонь, чем-то тут воняло, при том до тошноты.

— Ну, добро пожаловать ко мне домой? — улыбнулся парень, плюхнувшись на листья.

— Прости, угостить тебя мне нечем.

— Я все-равно не смогла бы есть при такой вони.

Ши выгнала парня на улицу, выгнала лоев, заставила всю живность уйти из пещеры, после чего напряглась, по пещере прокатился вихрь пламени, что уничтожил все, чего там было быть не должно, это и какие-то кости, и трупы мелких животных, и паутину и тому подобное.

После этого она остудила камень потоком холодного ветра, которым вывела также и весь неприятный запах. Потом она принесла хвороста, разожгла костер, после чего наконец спокойно села, листья и немного дров, что мальчик добыл своими силами, она решила использовать для того, чтобы во-первых не обидеть его, а во-вторых потому, что ее глаза начинали слезиться и болеть, а каждое слово разбавлялось смачным зеванием, которое было достаточно сильным, она хотела спать и заметно устала, применение магии всегда изматывает, так что это было неудивительно.

Мальчик взял какие-то жестяные приборы и устроил самодельную сигнализацию на входе, после чего присел рядом, наслаждаясь теплом приятно трещащего костра.

— Не спи на полу, простудишься, — произнесла девочка поднимаясь на телегу.

— Я спать ещё не хочу, ты ложись пока, а я за огнем посмотрю.

— Выглядывай иногда наружу и, если увидишь человека с синими или черными волосами, разбуди.

Девочка отвернулась, вопреки всему сон совсем не шел к ней, она размышляла о Джеке и отце, а что если с ними что-то случилось? Впрочем это уж вряд-ли, если даже Шинобу смогла за себя постоять, этих так точно ничего не остановит, но вот гораздо больше пугала перспектива, что они могли заблудиться и увязнуть в болотах. Радиус природного поиска Шинобу был ограничен, потому они явно были достаточно далеко, сейчас из разделяло не меньше пяти километров, а раз вспышка пламени и шум от боя с гигантами не привлекли из внимание, значит они и того дальше.

Мальчик сидел, иногда подкладывая сухие и не слишком ветви в огонь, от чего пещера

наполнялась приятным теплом, даже забавно, вот смотришь на огонь, и он маленький, тихий и смиренный, как мотылек, но вот если дать ему волю, тут уж вас не спасет ничего. Красный цветок танцевал во тьме, отбрасывая странные тени на стены темной пещеры, мальчик заметил, что Ши ещё не заснула, так как она часто ворочалась.

— Слушай Ши, а как ты считаешь, вестрииский зверь правда был так ужасен?

— Не знаю, я не встречала его.

— А как думаешь, кто из мессий был лучшим?

— Что значит был, я лучшая, — спокойно произнесла она, стараясь то ли убедить в этом мальчика, то ли доказать что-то себе. Жаль, что сейчас над головой не было ночного неба, но глядя в темный потолок пещеры Шинобу видела себя через месяц, она была уверена, что ее сила будет расти вместе с тем, как она будет что-то терять. Оставалось надеяться, что в том, что в итоге придет к храму судьбы останется хоть что-то от нее самой, девочки, что лежала на телеге прямо сейчас.

— Хорошая самооценка это главное?

— Я лучшая, это факт, в каждом новом мессие сила предыдущих, так что я сейчас самая сильная, ну, не сейчас конечно, но уверяю, в итоге не будет никого сильнее меня. А потом родится новый счастливчик, и тогда уже он будет самым сильным, лучшим мессией. Но пока что это я.

— Вот как? Просто мой дедушка говорил, что он... Он не был плохим парнем?

— Почему-то о нем все так говорят, но давай не будем поминать лихо в нашей ситуации? Иди лучше сюда, спать пора, нам завтра ещё родителей искать.

— Нет, спи, я не хочу...

— Ладно.

Утро встретило своим прохладным воздухом, девочка открыла глаза, обнаружив, что мальчик в итоге лег спать рядом с ней, она тихо, чтобы его не разбудить, встала на ноги, после чего взмахнула палочной, создав пламя. Одежда, которые тройца носила с собой, хоть и спасали, но только тогда, когда лежишь под ними. Сначала пришлось разбирать сигнализацию из кастрюль и казанков, которые были давно ржавыми, о их происхождении Ши догадывалась, вероятно мальчик нашел место, где был лагерь людей, которые погибли в результате какого-то несчастного случая. Открыв штору из лоз и мха она впустила свежий воздух, и одновременно создала выход для дыма, мальчик ночью ходил за дровами, надо будет потом отругать его.

Прислушавшись к шуму природы Шинобу поняла, что сейчас ее никто не побеспокоит, так как в округе никого не было. Она открыла свой рюкзак, после чего достала оттуда принадлежности для зельеварения, у нее начинало болеть внизу живота, значит настала пора готовить отвар.

Вскоре работа закипела, девочка нарезала травы, перегоняла какие-то жидкости в перегонном кубе, потом пропускала через второй получившуюся смесь, растирала что-то, варила на огне.

— Черт... Нужны семена подсолнуха... — Выдохнула она нервно, внезапно в пещеру вбежало нечто белое, как оказалось небольшой кролик, который подтащил к ней голову подсолнуха, забитую семенами. Девочка улыбнулась, подняв маленькое, пушистое создание на руки. Кролик шипел, шумно дышал, но не пытался вырваться, зная, что Ши не причинит ему вреда. Он спокойно позволил себя погладить.

Девочка нагнулась и что-то произнесла ему в ухо, после чего отпустила на землю, взяла немного семян, а остаток кролик куда-то потащил. У них симбиоз с какими-то птицами, которые отводят от их мест обитания хищников, имитируя рык медведя, а они, за это, приносят им подсолнухи.

Мессия растерла в чашке петри семена, после чего также добавила в котелок, куда незадолго до того, выжимала сок каких-то ягод и растений.

Вскоре это довольно вонючее, но имеющее прелестный красный цвет зелье было готово, осторожно, используя воронку, она перелила его в склянки, у нее получилось три порции, так что в ближайшие три месяца беспокоиться было не о чем. Закончив она остудила один из флаконов, после чего моментально осушила горькое содержимое.

Скривившись она выдохнула, опустив склянку в рюкзак, если ей сегодня где-то попадется мак, то можно будет приготовить целебное зелье, но больше ингредиентов нет, все ушло на всяческие дорожные нужды, вроде мазей, масел для оружия и тому подобного.

Наконец, посмотрев на одежду, девочка решила, что ей надо будет сходить и где-то помыться, все платье было покрыто белой шерстью.

Она шагнула на улицу, подставив лицо лучам яркого солнца, лес приветственно шелестел, золотые и зелёные кроны склонились от порывов ветра, было видно, что лес постепенно, сильно загодя, готовился к зимовке, некоторые птицы собирались лететь куда-то в район Вестрии, животные сносили в свои норы всякие припасы.

Осмотревшись девочка оценила масштаб трагедии, трупы великанов уже облюбовали грифы и вороны, мелкие грызуны, даже вон, ежи с волками, и те грызли. Ну, злом туши заражены не были, значит никаких проблем.

Девочка спокойно подошла к красивому серому волку, после чего опустилась рядом, тот лишь немного рыкнул, но ничего не сделал, когда рука молодой мессии опустилась на густую, спутанную шерсть.

— Можешь сказать, где дом лесника? — Спросила она, волк лишь ненадолго оторвался от поглощения большого куска мяса, после чего кивнул в сторону большого дерева, что было расположено где-то в лесной глуши.

Девочка встала, после чего подняла руку с палочкой, с ее конца вновь сорвался огромный огненный столб, на сей раз принявший форму саламандры. После этого она отправилась готовить завтрак, надо было съесть хоть что-то, потому как завтрак самый важный из приемов пищи, а в голову девочки лезли неприятные воспоминания о голоде и том мясе...

Возможно, что сейчас появится Джек и приготовит сам, а Сома, весело улыбаясь, разбудит мальчика... Но нет, в пещере по прежнему никого не было, девочка достала какую-то крупу, после чего, подумав, решила не тратить воду, а создать ее, используя нить огня, что была тут же, и нить льда, ее волосы окрасились в синий.

Вскоре крупа понемногу начала вариться, пока некоторые мелкие зверушки приносили ей всякого рода мелкую зелень, было приятно. Даже если она останется в лесу она не будет одна.

Внезапно вся живность притихла, от чего девочка вздрогнула, мальчик ещё спал, но надо было что-то предпринять, лишь небольшой паучок, что опустился ей на голову сообщил ей, что происходит.

— Если вы хотите есть, то подходите, но если нет, то лучше уходите, думаю намек вполне понятен! — Громко сказала она, стараясь показать ледяное спокойствие. Тишина

стояла жуткая, но на фоне выхода показался человек, на котором были какие-то лохмотья, он уверенно шел прямо к ним, спутанные рыжие волосы были перепачканы грязью, в них были ветки, какая-то паутина, одежда, которой почти не было, едва прикрывала все, что видеть не положено.

Он шел и рычал, но Шинобу уверенно встала напротив, мальчик проснулся и лишь наблюдал, спрятавшись под одеялом.

— Повторяю вежливо: хочешь есть, так и скажи, а продолжишь рычать, поймёшь, что мастерство полётов без крыльев человек ещё не освоил, — палочка угрожающе сверкнула в руках девочки.

— Еда... — Каким-то булькающим голосом произнес он. Худощавый, шатающийся от порывов ветра, но шедший вперёд.

— Хорошо, на всех хватит, — девочка облегчённо выдохнула, человека убивать ей пока не доводилось, и если честно не хотелось.

— Ши... Он страшный, — произнес мальчик.

— Поживи без еды и не так выглядеть будешь.

Вскоре еда была готова, что не могло не радовать, ибо живот пришедшего человека урчал с такой силой, что становилось жутко, он сам либо был слишком слаб, чтобы говорить, либо просто не хотел. Стоило ему получить тарелку, как он принялся есть прямо так, горячим, хватая еду, буквально... По-собачьи?

Щетинистое лицо было перепачкано, но он казался довольным... Ну точно, ему бы хвостом вилять, и вообще не отличить от собаки будет.

Мальчик вскрикнул, выронив тарелку, в пещеру вошла волчица, что утробно рычала, у нее был красивый белоснежный мех, рядом шло несколько волчат, они проигнорировали лоев, что вжались в стену при их появлении, после чего медленно направились к ним.

— Спокойно, — Шинобу передала мальчику свою тарелку, а сама выдохнула, все-равно она наелась, а есть с пола она мальчику бы не позволила. Тот все ещё дрожал, когда огромный зверь, почти как Ши ростом приблизился к ним.

Она подошла к мужчине и легла рядом, опустив на него голову, тот явно не понимал, что ему делать, он старался как-то странно согнуться, но у него ничего не выходило, когда Ши спокойно выдохнула.

— Твою, неужели чернокнижницы поработали? — Один из волчат подошёл и принялся собирать упавшую на пол еду, девочка спокойно взяла его на руки, после чего посмотрела ему в глаза.

— Эй, мамочка, иди сюда, — сказала она опустив щенка. Тот продолжил поглощать крупу, а волчица поднялась и нехотя подошла, после чего тихо заскулила.

С минуту Шинобу слушала ее и периодически подвывающих волчат, что также как и она подошли, после чего сели рядом, один даже положил голову на колени девочки.

— Вот оно как... — Она нервно выдохнула, — выходит я права, виноваты чернокнижницы,

— Ты о чем?

— Это не человек, это волк, вот его волчица и выводок, они, вроде как, отбились от стаи, и какая-то ведьма прокляла их.

— А что значит чернокнижница?

— Как раз таки ведьма, которая сражается при помощи проклятий и кукол. Ладно, такие проклятия можно снять несколькими способами, самый простой убить ту, которая его

наложила, но это нам не подходит, помимо прочего нужно приготовить специальный отвар, но тут есть проблема, понадобится кровь женщины, которая уже выносила ребенка, то есть нам нужно найти твою маму.

— Понятно, но как нам ее найти?

— Думаю, что волчица согласится нас туда отвести.

— Ладно, хотя конечно я в компании волков ещё не путешествовал.

— Все бывает впервые, — усмехнулась девочка, после чего встала и погладила белоснежную шерсть.

Быстро собрав вещи они аккуратно вывезли телегу, после чего осмотрелись.

Волчица побежала вдоль ущелья, Шиобу и лои катились следом, при этом волчата забрались в телегу и Ванька играл с ними, мамочка против вроде не была.

Вскоре они свернули на едва заметную тропку, которую явно протоптали не люди, иногда девочка видела капканы, но не спешила их обезвредить, ей не стоило вмешиваться в жизнь этого леса, она сделает только хуже, сильно влияя на окружающую среду.

Также девочка беспокоилась, они проехали достаточно большое расстояние, но о Джеке и Соме по-прежнему не было никаких новостей, волчица пробежала бежать вперёд не зная усталости, при этом тот, что был обращен в человека ехал верхом, обняв ее за шею.

— Почему-то я думал, что волк в теле человека должен быть качком, но он какой-то хлипкий.

— Думаю, что волком он выглядел получше, но сейчас увы, он просто человек.

— Только сейчас заметил, Ши, а что с твоими ушами? Почему они длинные? — Мальчик приблизился к девочке, которая держала поводья, лои сопели, телега скрипела, налетала на камни, и, если бы лои сами не шли куда вела волчица, то было бы намного хуже, скорее всего телега перевернулась бы на бок, и, как пелось в старинной лионийской балладе: "Старик был съеден в эту ночь".

— Потому что я мессия, — ответила девочка, — парень аккуратно взял ее за ухо, та не пыталась отстраниться, но, когда маленький волчонок, которого парень держал одной рукой, лизнул ее, то она хохотнула.

Внезапно она услышала, услышала то, что так надеялась, из-за чего лои припустили, а сама она приготовила палочку, возле дома лесника шла драка, и двух ее участников она точно знала, лес шелестел... Выходит, что знала она не двоих, а троих, более того, третьей была ее одноклассница, варда, которая вылетела на седьмом году обучения. Девочка выдохнула, значит конфликта всё-таки было не избежать, вскоре Иван подал голос, узнавая родные места, но девочка то уже не заботило, она видела черные и зелёные искры проклятий, которые летели впереди.

Вскоре она разглядела деревянную избушку, сложенную из бревен, с любовью вырубленную топором, на входе были широкие двери, что как бы приглашали войти внутрь, здесь были рады любым гостям, также рядом с домом был колодец, из трубы поднимался черный дым. В избушке была какая-то девушка, что с испугом глазела в окно, а там группа разбойников во главе с девушкой в черном платье сражались против парочки, которую Ши так надеялась встретить. Рядом был и лесник, огромных размеров мужчина с густой рыжей бородой и волосами. Разбойники сражались на мечах, но явно были под какими-то чарами, потому как вряд-ли кто-то из них мог бы без помощи ведьмы сражаться с Джеком, а уж тем более Сомой, что продолжал телепортироваться, пусть и не всегда удачно. На земле лежали ошметки двух десятков кукол.

Чёрно-зеленое пламя проклятия полетело со страниц черного гримуара прямо в мужчин, когда внезапно рассеялось по ветру, в этот момент замерли все, на поляне мелькнули зелено-белые волосы.

— Ты... — Зашипела девушка с гримуаром, вместо ответа Шинобу взмахнула рукой с палочкой, от чего ближайших к ней разбойников одетых в лёгкие доспехи отбросило, Джек и Сома моментально возникли рядом, лесник же, напротив, отошёл к телеге.

— Не мешайте, — сказала Шинобу выходя вперед, вставая против своей противницы один на один.

— Как честно, зеленая ведьма на чернокнижницу у которой всех кукол перебили, а впрочем в этом вся ты! — Недовольно произнесла та, чьи густые волосы цвета воронового крыла Ши уже никогда не забудет, как и эти черные глаза.

— Что-то когда ты сражалась с Бони ты не была такой неудачницей? А как стоит кто-то равный так у тебя поджилки трясутся?

— Это все ты! Нахрена ты вообще вылезала? Подумаешь талант?! Я всего добилась сама, а ты? Свалилась как снег на голову!

— Я бы могла согласиться, если бы не два "но", во-первых, ты убила мою подругу, а, во-вторых, ты с разбойниками, хоть варда, пусть и вылетевшая, вполне может найти себе денег на жизнь. Знаешь, я ещё никогда не убивала человека, но сегодня, сейчас, я пожалуй сделаю ради тебя исключение!

— Ши... — Произнес было Сома, но Джек взял его за руку и отвёл назад, разбойники тоже разошлись, понимая, что Шинобу сейчас в бешенстве, а те глубокие раны, что рассекли броню их товарищей, заливая тела свежей кровью, явно не самая сильная ее атака.

Чернокнижница выдохнула, она и сама понимала, что у нее практически нет шансов, ладно боевая ведьма, ее можно ослабить, она боится проклятий, а вот зелёная ведьма держится всегда на дистанции, где у нее всегда будет преимущество. Это похоже на игру: ведьма с гримуаром побеждает боевую, боевая — зелёную, а зеленая побеждает ту, что с гримуаром. Конечно это требует равенства сил троих ведьм, но все устроено примерно так.

Ветер трепал волосы обеих, когда черноволосая решила сделать первый шаг. Она бросилась вперёд, ветер взметнул ее платье, разбойники помешкали, но бросились следом. Сома и Джек хотели было вмешаться, но замерли, увидев глаза Ши, сейчас, стоя в тени, они почернели... Единственный, кто когда-либо имел черный цвет глаз, это был он... Парни побоялись, что им может прилететь.

— Ты должна умереть!

— Я должна убить тебя... — Голос спокойный, равнодушный, жалости сейчас в нем не осталось.

Ведьма усилила главаря разбойников, но он тотчас отлетел в сторону, сильнейший порыв ветра ударил его спиной о дерево, разорвав мышцы об острые сучья, остальные отошли. Ведьма в страхе шагнула назад, ища поддержки, но разбойники не спешили помочь.

— Знаешь, сейчас я покажу тебе, чего стоят твои друзья, — произнесла Шинобу, после чего посмотрела на разбойников.

— Эй, если сейчас уберетесь отсюда, я отпущу вас, но взамен никто из вас не станет ей помогать.

Стояла тишина, чернокнижница с мольбой смотрела на своих товарищей, в лесу царила идеальная тишина, они молча подняли капитана, который лежал у дерева, после чего направились в противоположную сторону.

— Труссы! Ублюдки! Я дала вам все! Я дала вам силу! И вот это ваша благодарность? — Вопила она, вдруг осознав, что Шинобу шла прямо на нее, голос отца и Джека сейчас не мог ее остановить, холодные глаза покрылись какой-то тенью, она будто смотрела в лицо вестрииского зверя.

Наконец она метнула очередное заклинание, которое, из-за нахлынувшего страха пошло в сторону, не задев ведьмы.

— Не убивай меня! Я могу дать деньги! Я же знаю, ты из семьи бедняков! Я все могу! Только скажи...

— Верни мне Бонни...

— Что? — Пискнула она, как вдруг ощутила резкую боль в районе правого плеча, переведя взгляд туда она обнаружила там огромный кусок льда, что краснея, торчал, заставляя ее тело истекать кровью, обнажая мышцы и часть кости.

Она завопила от боли, но получила новый удар, в этот раз ветром и по ногам, раздался хруст, ноги мгновенно посинели, при этом вывернувшись под неестественным углом, белую кожу заливала кровь, кости прошили кожу насквозь... Сначала тишина, осознание, а после новый крик, все отпрянули в страхе, отошёл даже Джек. Шинобу занесла палочку.

— Как ты там сказала? "Меня бесят твои глазки?" — Да, кажется так! — Она взмахнула палочкой, но ее рука была остановлена, а сама она ощутила резкий удар по лицу, от которого упала на землю.

Шокировано подняв глаза она встретилась глазами с Сомой.

— Папа, что ты делаешь?

— Это ты что делаешь?!

— Но она...

— Я догадался, но это не повод уподобляться ей! — Сома развернулся, после чего посмотрел на испуганную ведьму, что лежала на земле, мирная от боли.

— Ши, убери палочку. Я понимаю, что ты испытываешь, и более того, я совсем не собираюсь заставлять тебя ее прощать, просто... Магией убить слишком легко, ты должна понимать ценность жизни, или так, или ты можешь превратиться в того, кого я бы предпочел больше никогда не видеть. Джек, дай мне нож.

— Хорошо...

Джек передал мужчине клинок, тот принял его и вложил холодную ручку в ладонь девочки, та поднялась. В ее глазах не было ни капли страха или жалости, она понимала, что та, которая лежала перед ней, заслуживала этого, если вспомнить, как она заставила страдать Бони, и всё-таки руки ее тряслись, Сома отошёл, и Джеку тоже велел, как бы показывая, что сейчас решать вольна только она, что это ее решение, и никто, никто кроме нее не способен принять его.

Она шагнула вперед, Сома отвёл лесника и его семью в избу, дав понять, что как только они закончат, то больше тут не задержаться.

Девочка шагнула вперед, после чего оказалась над телом ведьмы, та выронила гримуар, поняв, что его покрывало чёрное пламя, он сгорал. Чернокнижница сидела, смотря на нее со страхом в глазах, на то, как нож красиво блестел, отражая редкие лучи солнца, свет нимба...

Девочка пригнулась, ее тело била крупная дрожь, волосы встали дыбом, ее лихорадило, у нее поднялась температура, а голова отказывалась нормально воспринимать что-либо. Она вздохнула, опустившись на колени, после чего взяла нож поудобнее.

— Не надо...

— Раньше надо было думать, — произнесла холодно Шинобу, ее рука не дрогнула, ни когда она схватила ведьму за лицо, подняв таким образом голову, ни когда холодное лезвие коснулось шеи, раздался последний крик, что спугнул ворон, сидевших на ветке, кровь потекла по телу, испачкав платье...

Как она докатилась до такой жизни? Она ведь была из очень богатой семьи, ее платье из лучшего шелка Вестрии подчеркивало статус. Впрочем теперь, залитое кровью, оно больше ничего не подчеркивает. Шинобу отвернулась, после чего ее вырвало, она выронила нож, ощущая на руках ещё теплую кровь.

Она упала на землю, ее тошнило, на глаза навернулись слезы. Чернокнижница умерла с гримасой ужаса на лице, более того, она обмочилась... Ши продолжало тошнить, Сома молча поднял нож, после чего велел Джеку что-то сделать, тот кивнул, достав какую-то красную склянку.

— Запомни это, запомни навсегда, вот чего стоит человеческая жизнь, — произнес спокойно Сома, он не старался поддержать или помочь, нет, его голос был насмешливо холоден. Теперь Шинобу точно понимала, что тяжесть того решения, что она приняла, было целиком и полностью на ней, никто больше не заставлял ее, ей дали нож, и все... Действительно, убить человека магией должно быть намного проще, но именно потому утрачиваешь самое важное, весомость. Жизнь человека бесценна, и теперь, глядя на тело, она понимала это. Взгляд полный ненависти, изорванное платье, порванные чулки, синяки на теле, вывернутые практически наизнанку ноги, кровоточащее плечо, торчащие кости и дорогое платье из черного шёлка... Как иронично, она убила Бонни, убила жестоко и без колебаний, чернокнижница не может убить не соблюдая нескольких условий, то есть она заранее обдумала план и раздобыла нужные материалы, и, тогда, на Вальпургиевой ночи шестого года она убила Бони, а Ши никак не могла ей помешать.

На седьмом году были экзамены, помнится, что смерть Бони выбила девочку из колеи, вдобавок события той зимы до сих пор отдавались в ее голове неприятными воспоминаниями о мясе человека.

В тот день было два худших результата, первый принадлежал ей, а второй той, что лежала в луже собственных выделений. Но Шинобу набрала буквально на один балл больше, из-за чего ее оставили, а она вылетела.

Интересно, а будь тогда, на дуэли с Бони у нее нож, она смогла бы также убить ее? Наверное да, ведь Ши действовала скорее в порыве, а она обдумала все совершенно спокойно, точно зная где добыть волос Бони, точно зная, благодаря наводке кого-то из преподавателей, что завтра бой будет именно у нее и Бони, и точно зная, чем это сражение кончится.

Когда Ши перестало тошнить Джек затащил ее в телегу, после чего они неспешно тронулись не говоря ни слова, черноволосый разбил склянку с какими-то красным содержимым, после чего залез следом. Ши продолжала сидеть обняв свои колени, ища помощи хоть у кого-то, но никто не хотел, не мог и не должен был ей ее давать. Она должна понять, иначе трагедия повториться, иначе ее глаза тоже навсегда почернеют, а ее статую никогда не будут наряжать на праздники....

С момента сражения в лесу прошел месяц, природа все больше готовилась к зимовке, вскоре весь мир Лионии погрузиться в недолгий сон...

Телега неспешно катила вдаль, до города было ещё слишком много времени, потому занимались кто чем, Сома продолжал вести повозку одной рукой, Джек и Ши постигали магию ветра, так как черноволосый пусть и мог видеть поток, но сплести его было для него задачей непосильной. Раз за разом нити лопались, или были наоборот слишком толстыми, но он все никак не мог попасть в ту самую золотую середину. Вокруг простирался зелёный сосновый лес, лои умудрились подружиться с местными оленями, и те уже некоторое время шли рядом. Они не видели в людях угрозы, а сама Ши снова могла колдовать и понимать природу.

— Да что не так...?

— Я не знаю, ты слишком спешишь, попробуй медленнее, — девочка ожидала как минимум чуда, ведь Джек в первый же день увидел поток, но он заметно застопорился, будучи не в силах поймать середину, когда нить достаточно прочная и при этом достаточно сильная с точки зрения магии.

Девочка просидела с ним ещё минут тридцать, после чего Джек решил сделать перерыв, дабы не навредить своим манным железам, тогда она устало облокотилась на стенку телеги, смягчив ее рюкзаком с вещами. Черноволосый посмотрел на карту, после чего произнес.

— Нам на следующем... Перекрестке надо направо...

— Понял.

Периодически всех сильно трясло, от того, что колесо внезапно налетало на камень и опускалось в яму, в такие моменты пятая точка молодой мессии напоминала, что они достаточно долгое время едут в деревянной, не слишком удобной телеге.

Вскоре синеволосый затянул старую песню, слова которой никто не знал, кроме него, но пел весело и задорно, в целом песня рассказывала знаменитую легенду падения семьи тиранов из Лионии, и была достаточно хороша, плюс сам по себе голос моряка звучал достаточно подходяще. Джек уже устал, а потому, чтобы не отсиживать и так порядком уставший зад, соскочил с телеги и пошел пешком, олени с интересом подошли, обнюхивая парня, который продолжал спокойно идти.

Ши легла и собиралась отжаться владыке сна, ей было очень жарко, а потому ее постепенно клонило в сон, она могла бы помочь себе магией, но решила, что надо как-то коротать время, а потому спокойно легла. Внезапно отец допел до строчки:

— И потом мы всей таверной ему голову снесем, ей же водку мы закусим и с девчатами споем! — Дальше он посмотрел на Ши с надеждой.

— Ты не знаешь слов... — Сообразил вдруг он, его дочка помахала головой, жара сморила ее, лень было даже говорить.

— Печально, тут такая красивая женская партия... — Внезапно откуда-то из-за деревьев донёлся женский голос:

— А в тот час, когда в лесу, птицы белые споют, мы все станем дружно, вместе, позабыв про наш испуг... — Голос звучал певуче и красиво и они вместе с Сомой dokonчили:

— И тогда столица вражья искупается в крови, потому что ложь и похоть там всегда были в чести... — Через некоторое время раздались два незнакомых голоса, вскоре в телегу

погрузились два человека, один со стороны самой телеги, другой влез туда, где сидел Сома, помогая ему везти телегу, Джек запрыгнул на ветку дерева, после чего начал осматриваться, в поисках места для стоянки. Ши уже пребывала в полудрёме, а потому ее это не особо и заботило...

Глаза мессия открыла уже поздним вечером, и то лишь потому, что ее легонько трясли за плечо. Приоткрыв один глаз она осмотрела местность, поняв, что на улице все постепенно окрашивались в зелёный, потихоньку налетали потоки холодного, северного ветра, перед ней стояла красивая женщина с яркими-фиолетовыми волосами, ее глаза напоминали два блестящих сапфира, хотя один из них скрывала длинная челка, на ее тело было малиновое сидо. Также на шее красавицы виднелась какая-то татуировка, или боевой раскрас, из-за волос было не особо видно. Ее кожа была чистой и бледной, фигура с хорошо развитой мускулатурой которую не могло скрыть ее одеяние, а лицо выглядело весьма привлекательно, точно созданная безумным гением статуя. Ши приподнялась и с минуту изучающе смотрела на нее.

— Пора ужинать, — ласково проговорила девушка, но от слов ее повеяло каким-то холодном.

— Да, конечно... — Ши зевнула и встала, это наверное та самая романтика путешествий, о которой рассказывал отец, чаепитие с таинственным незнакомцем, кажется он назвал это так, а сам вроде слышал это от какого-то старика.

Недалеко, на широкой полянке, где лои пили воду из ручья, виднелся костер, Джек сидел рядом с котелком и что-то объяснял сидящему рядом юноше, Сома же, пока молодёжь была занята, открыл бутылочку вина, которую прикупил давеча у торговца, что проезжал мимо. Он приготовил две чаши, видимо собираясь выпить с новой знакомой, рыжеволосый же спокойно что-то обсуждал с Джеком, при этом периодически с интересом посматривая выше головы Шинобу, видимо его привлёк нимб.

Ши подошла, вся округа уже была зелёной, только красное пламя костра сопротивлялось, ночка не была холодной, но пламя костра приятно согрело тело, слишком жаркой ночную погоду последних двух суток тоже не назовешь, а если учесть достаточно сильные порывы ночного ветра, что сегодня немного поутихли, то по ночам было достаточно холодно.

Женщина присела рядом с Сомой, а после они сделали пару глотков вина, обменявшись какими-то тостами, при этом оба весело смеялись, обсуждая опыт былых странствий и приключений.

Джек подал Ши ее тарелку, та, тихонько, ещё сонным голосом поблагодарив, принялась есть. Парень рядом с Джеком смотрел во все глаза.

Сам он был очень хорош собой, густая копна рыжих волос торчала во все стороны, но в причёске были заплетены и две маленькие, довольно низкорасположенные косички, что опускались на плечи. На парне был чешуйчатый доспех, который, в свете костра, переливался всеми цветами радуги, хоть и был абсолютно черным. Чешуйки шли внахлест, но у плеч, локтей, коленей и шеи были небольшие уплотнения. В целом доспех выглядел достаточно тяжёлым, например Ши вряд-ли смогла бы его поднять. Рядом с ним лежали два топора с золотым узором на самой металлической части, и какими-то вестрийскими рунами на рукояти из хорошего дерева. Юноша был очень крепкий внешне, имел бледную кожу, а также яркие, будто светящиеся в темноте, оранжевые глаза.

— Что такое? — Спросила ещё сонная Ши поняв, что с нее не сводят глаз.

— Там же было дофига соли... — Широко открыв рот пояснил он.

— А... Это так... Мелочи, — произнесла Ши, после чего вновь повторила свой (ставший в последние дни фирменным), трюк, а именно, ничуть не изменившись в лице, проглотила ложку соли. Челюсть рыжеволосого куда-то укатилась, но женщина умудрилась оказаться рядом и в один миг забрать соль из рук девицы, после чего она произнесла:

— То, что ты не чувствуешь вкуса яда, совсем не отменяет факт его наличия, больше так не делай.

Ее голос звучал очень строго, Ши мгновенно проснулась и кивнула, а вот Джек с рыжеволосым получили по паре подзатыльников, столь стремительных, что черноволосый не успел даже заметить движения руками.

— И вы тоже хороши, зачем нарочно еду портить?

— Простите учитель...

— Я не... При делах... — Произнес Джек, но тоже извинился, когда встретился с ней глазами. Женщина вернулась к Соме, рыжеволосый мечтательно посмотрел ей в след.

— Как тебя звать-то? — Спросила Ши.

— Кота, можешь звать меня так.

— Ши, рада знакомству.

— Да твое имя сейчас знают уже всех, даже мы, которые из лесу не выходили последние недели две, умудрились по меньшей мере раза три прослушать удивительные истории о явлении Саламандры и увидеть плакаты ее прославляющие, — подметил Кота, даже не было понятно, то ли он не доволен, то ли шутил. В любом случае теперь до девочки дошло, откуда все знали как она выглядит.

— Завидуй молча.

— Как скажешь, к слову, тебе эта фиговина над головой спать не мешает? — Спросил он.

— Сам же видел, что нет, — Ши обратила внимание, что и женщина с интересом смотри на нее, после чего просто провела ладонью над головой, нимб и прозрачен и нематериален, он просто прошел сквозь руку мессии, не нанося никакого урона, и не вызывая вообще никакого отклика. Некоторое время они просто общались на разные отвлеченные темы, вроде недавних встреч со случайными людьми. Кота оказался на редкость болтлив, впрочем слушать его было интересно, сам по себе он был достаточно мил, хотя за языком следить явно не обучен.

— К слову, Кота, я на тебя смотрю и не пойму, ты откуда, на лионийца не похож, больно раскачанный, на вестрийца тоже...

— А, так я с севера, конечно я на местных не похож.

— Брахмутский?

— Ага, если бы, горанторский.

— Да, а что это вообще за страна? — Спросила Ши, примерное представление с Вестрии и Брахмуте она имела, потому как эти страны частенько бывали на слуху, но вот про Горантор она не знала ничего, а ведь конечная точка путешествия именно там.

— Ну... Это суровая морская страна, появишься ты там в своем платье, так снегу наметет полные трусы. Ну, ещё там постоянно племена воюют, да вот в общем-то и все. Скука смертная, особенно там, где нет враждующих племен, там хоть в петлю полезай. Есть ещё конечно веселые и одинокие старички в компании коз, но это уже не для детских ушей...

— О нет, — услышав такое Ши захотела расплакаться.

— Ну не все ведь! — Произнес подошедший Сома, он уже был пьян, что удивительно, женщина, которую к слову звали Аяно, казалась абсолютно трезвой.

— Там знаменитейшие корабли, это родина самых знаменитых воинов, например самая известная женщина-воитель: Эйко. Она в одиночку одолела целую армию, как говорят она даже сражалась... с ним, и больше того, победила его. Стала духом, хотя родилась человеком. Ещё оттуда родом известные кузнецы, да и вообще самый большой военный потенциал, (несмотря на совсем небольшое число жителей и постоянные распри племен), именно в Горанторе. Десять тысяч солдат Горантора уничтожили армию в сто двенадцать тысяч. В общем это действительно сильная страна, правда классические маги там не в почете, — Сома присел и положил голову на плечо девушки, от него пахло перегаром, но Ши ощущала не этот запах, а отцовское тепло. Ей стало легче на душе.

— А разве человек... может стать духом...? — Спросил Джек, — Ладно ещё... Если он как... Госпожа Ши... Но там сами... Понимаете... Случай особенный...

— Ну, если верить легендам, то она смогла...

Кота как-то странно улыбнулся, но промолчал. Дрова в костре приятно потрескивали, тепло разливалось по поляне, Сома рассказывал разные интересные истории, Аяно, которая занялась своими волосами, сидела рядом со своим учеником, и что-то продолжала ему объяснять, расчесывая длинные пряди. Джек тоже с интересом ее слушал, Ши уже почти спала на плече отца, когда Аяно подала горячий чай, который был приготовлен из каких-то трав, Ши пожалела, что не ощущает вкуса, а потому просто сделала вид, что спит, дабы избежать неловкости.

— Как сказал один мудрый человек: чаепитие с удивительным незнакомцем самая большая радость путешествия, — Сома поправил волосы и улыбнулся.

Ши, при взгляде на Аяно, снова вспомнилась профессор Вайн, снова вспомнилась собственная мама... А потом вновь, будто нырнув в ледяную воду она вспомнила, что вскоре это уже не будет иметь никакого значения для новой нее.

Юная мессия открыла глаза, она спала на земле обнимая Сому, кто-то заботливо накрыл их одеялом, Джек спал закинув руки за голову, видно, что одеяло он попросту скинул, Рыжеволосый парень тоже спал, его также нежно накрыли одеялом. Девушка встала и направилась к реке, она хотела умыться лицо, чтобы хоть немного проснуться. Приятное журчание речки успокаивало, от воды поднимался холодный пар, Ши вздрогнула, едва только подойдя к водной глади, но, вдали, у небольшого водопада, она заметила Аяно. Она была абсолютно голой.

Ши взяла полотенце и направилась к ней, та сидела в ледяной воде, что покрывало ее ключицы.

— Простите, вам не холодно? — Спросила она сев на берегу.

— Отбрось мысли о холоде и перестанешь ощущать его на какое-то время, хорошая тренировка и простой утренний душ.

— Но вы сидите под самым водопадом...

— Ничего страшного, — голос Аяно плыл в пространстве, он ощущался подобно леднику в море, окутывая тело Ши, даже вызывая на ее теле мурашки.

Тело Аяно было достаточно красиво, хорошо развитая в боях фигура, мышцы, все смотрелось гармонично, и всё-таки что-то в ее телосложении девочке не нравилось.

— Могу я зайти к вам?

— Для тебя вода холодновата...

— После моего омовения мне ничего не страшно, — произнесла Ши и скинула платье.

При своем мнении она оставалась тридцать секунд, пока не погрузилась в воду, она села подальше от водопада, хоть, благодаря тренировкам ее нельзя было назвать совсем слабой, но поток воды такой силы просто смыл бы ее, все ее тело сковало льдом, довольно таки знакомое ощущение.

— Попробуй правильно дышать, послушай, как я это делаю, расслабься и забудь про холод. — С минуту Аяно просто следила за тем, правильно ли Ши дышит. Вскоре она смогла уловить суть, но при этом она никак не могла забыть, что сидит с раннего утра в ледяной воде. Аяно действительно казалась расслабленной, но вот Ши тряслась.

Внезапно она услышала далёкое пение какой-то птицы, она заливалась своим высоким щебетанием, что подхватывал ветер и разносил по лесу, принося с собой также сладкий аромат пыльцы. Ши слушала мерное сопение лоев, что спали, будучи привязанными к дереву, она слышала шелест крыльев каких-то бабочек. В ее голове стало как будто совершенно пусто, пусть на миг, но все мысли покинули ее, давая уму невероятное облегчение, это был так приятно, что Ши хотела бы вечно оставаться в этом состоянии полного покоя.

— И вот, когда тебя увлекла птичка, твое тело перестало воспринимать холод, техника очень полезная, даже странно, что Джек тебя ей не обучил, успокоить нервы, перетерпеть боль, дыхание источник великой силы, — усмехнулась Аяно, после чего поднялась, мокрые волосы налипали на ее прекрасную талию, девочка тоже встала. Обтеревшись полотенцем и снова одевшись Ши ощутила тепло.

— И долго мы так сидели?

— Две минуты...

— Всего-то? — Недовольно воскликнула девочка.

— Ну, ты ведь впервые занималась таким, Кота, даже спустя годы тренировок, может просидеть лишь полчаса.

— Тоже в воде?

— Нет, под водопадом, только в его родной стране они намного больше. Но я почему-то не думаю, что тебе хотелось бы иметь такую же фигуру, как у него?

— Верно, простите, что отвлекла вас...

— Ничего страшного, не первый год тренируюсь, один-два дня ничего не исправят, зато обучу мессию тому, чему некогда научил меня старый друг, — Произнесла Аяно. Ее голос звучал всё-также холодно, но вот взгляд смягчился. Внезапный порыв ветра Ши встретила стуком зубов, женщина улыбнулась, после чего обняла ее, теплое дыхание, мягкая кожа, все это в один момент заставило мессию позабыть про холод.

— Я планирую пойти на охоту, Кота и Сома будут спать ещё часа три, Джек ещё около получаса, если хочешь, можем прогуляться вместе.

— Я с радостью, — кивнула Ши и пошла вслед за Аяно, что, по звуку, определила куда им идти.

Одинокий, среднего размера, но довольно молодой кабанья пасся на поляне с хрустящей зеленоватой травой, кабаньи всеядны, начиная яблоками и заканчивая мелкими грызунами, в пищу этим существам с золотистым мехом отлично подойдёт что-угодно, включая уголь, в

это Ши долго отказывалась верить, пока однажды сама не увидела. Внезапно, тихо скользя по потоку воздуха, будто слившись с ним воедино просвистел стальной диск, существо упало на землю, и, умерло мгновенно, красная кровь пролилась на траву, в воздух поднялся острый запах железа.

Аяно вышла из кустов и поймала свое оружие, это были изготовленные искусным мастером чакрамы рубинового цвета с прозрачным лезвием, перчатки на ее руках имели утолщение, и прекрасно выдерживали рубящие атаки потому она могла свободно разбрасываться и сражаться с их помощью.

— Прекрасный бросок, — похлопала Ши, после чего подошла к Аяно.

— Годы практики...

— Простите, а сколько вам?

— Мне? Только никому не говори, но я застала ещё Уиллу, с которой знатно напилась однажды, и ещё вестрийского зверя, у меня шрам на животе остался от него, на память.

— Я не обратила на него внимания...

— Наверное слишком холодно было, а я быстро оделась, — пояснила Аяно, после чего подошла и осмотрела убитого кабанию. Ши резко поставила руку перед щекой Аяно и получила хлесткий удар, девочка больно потрясла рукой и зашипела.

— Зачем ты это сделала?

— От человека тоже нужна жертвенность... Вы едите овощи и фрукты, кушаете мясо, то есть природа жертвует чем-то ради вас, но и вы хоть чем-то ради нее должны жертвовать, комара сгоняйте, но убивать не надо. Это немного нарушает природный и человеческий баланс, и в итоге приведет к катастрофе.

— От одного комара?

— Вы одного, Кота одного, папа одного... С миру по нитке...

— Хм... — Аяно легко подняла тушу кабана, а после закинула его на свое плечо. Шла она молча, задумавшись о том, что ей только что произнесла Ши. Уилла в ее воспоминаниях, тоже ходила, даже не приминая травы, а комары и мухи ее даже не трогали. Искусству бесшумной ходьбы Аяно научила именно она, хотя в тот день она навсегда осознала простую, но чрезвычайно огромную разницу в их силах.

Девочка перед ней не имела даже одной толики всей мощи Уиллы не говоря уж про предыдущего, хотя нет, имела, но использовать не могла, но может именно поэтому ей суждено спасти мир? Большая сила, это конечно великая ответственность, но губит эта большая сила похлеще любого яда.

— Госпожа Аяно, а вы эспер?

— Я маг, Кота, вот он да — эспер.

— А вы получали титул ведьмы?

— Нет, я предпочитаю свои чакрамы и тело, максимум, что я освоила, так это пару целебных и пару выслеживающих заклинаний, и щит, конечно.

— Понятно. Но вы скорее всего боевой тип?

— Да, если бы сейчас я могла стать ведьмой, то легко бы сдала на титул боевой, но увы, с детства сильной я не была. А ты имеешь титул ведьмы?

— Да, шелковая ведьма.

— Интересное прозвище... — Ещё пару минут Ши объясняла историю появления ее ведьминского имени, было даже немного удивительно, что есть что-то, в чем Аяно не разбиралась.

— Нити... Плетения... О чем речь вообще?

— Вы не классический маг, вам этого не нужно, но, по сути, это метод изменения вселенной. Ведьмы чернокнижницы могут колдовать только используя гримуар в котором заранее записывают формулы заклинаний, боевые, как вы, используют талисманы, а мы по сути сплетаем нити разных стихий.

— Вот как... И этому ты учишь Джека?

— Да...

— Хорошо, — разговор явно был окончен, Аяно о чем-то задумалась.

Утро полноценно вступило в свои права, вернувшись в лагерь девушки обнаружили Джека, что подготавливал разные грибы и специи, Сома тоже встал пораньше, и практиковался в использовании телепортации. Только Кота продолжал крепко спать. Солнце сверкало на каждом парне, каждый был сосредоточен на своем занятии, Кота храпел, Сома старался перестать зарабатывать синяки каждую третью телепортацию, а вот Джек сосредоточенно что-то резал.

— Утро доброе, — произнесла Ши, когда подошла, Аяно положила тушу убитого зверя рядом с Джеком, тот благодарственно кивнул.

— Утречка! — Сома снова исчез и перенёсся прямо в куст крапивы, от чего зашипел и быстро вылетел в сторону реки. Ши хохотнула, при виде этого зрелища, при этом опустившись рядом с Джеком, которой был занят тем, что добывал мясо для еды.

— Где вы... Были?

— Под водой посидели, на кабанов поохотились.

— Госпожа Ши... Будьте осторожнее... Я все понимаю... Но вы не знали этой женщины... И двух дней... А пошли с ней в лес...

— Но...

— Дельное замечание, — раздался холодный голос, — Я вам не враг, просто потому, что легко бы победила всех вас вместе и каждого поодиночке, но будь на моем месте кто-то другой... Я сама хотела отругать тебя за легкомысленность... — Произнесла Аяно спокойным голосом, Ши вздрогнула, а ведь вправду, как-то ей и в голову не пришла мысль о том, что она в опасности, а ведь Аяно и вправду была в состоянии ее убить.

— Поняла, я учту, — произнесла она, Джек кивнул, после чего продолжил свои дела.

Женщина, тем временем, что-то написала на бумаге, которую хранила в сумке на поясе, писала пальцем с помощью странных чернил, которые создавали ее зачарованные перчатки, спустя пару секунд листок исчез, а она подошла к Коте, после чего резко вскинула руку и нанесла простой рубящий удар сверху-вниз, от скорости и силы которого раздался свист, как от удара хлыстом.

— Что она... Сделала?

— Талисман, боевые ведьмы колдуют с их помощью, только призывное оружие не нуждается в талисманах, — пояснила Джеку Шинобу.

— Понял...

Спящий рыжеволосый мгновенно откатился и перехватил атаку второй рукой, первой же попытался ударить сам, но мгновенно упал, поваленный коленом. Аяно наступила сапогом, что был оснащен небольшим каблуком, прямо ему на грудь. Угольно-черный доспех натужно затрещал.

— Плохо, Кота... Это слишком плохо... Что с тобой?

— Простите, учитель, но я...

— Что? — Сурово спросила Аяно.

— поймал вас! — Кота вскинул руку и попытался ухватить ее за ногу, Аяно усмехнулась и перехватила удар, после чего сделала лёгкий поворот в сторону, избегая широкого взмаха ногой по дуге, дальнейший бой длился всего секунд тридцать, Кота оказался на земле, прижатый туфлей, но Аяно довольно улыбнулась.

— Вот так уже лучше...

— И все-равно не задел!

— Старайся больше.

— А можно я попробую? — Произнес подошедший Сома, после чего посмотрел на Аяно.

— Старик-инвалид? Это знаешь ли не так легко!

— Замолчи, Кота. Вперёд, начинай, — Сома резко сорвался с места и взмахнул ногой, потом крутнулся и рассек воздух второй, Аяно мастерски ушла от ударов, при том была вынуждена сделать пару шагов, хотя в бою с рыжим лишь слегка поворачивала корпус, потом она попыталась поддеть Сому, но тот отошёл и прыгнул, снова мах ногами, он держался дольше и лучше Коты, Аяно смотрела только на ноги, и тут вояка сделал выпад рукой, про которую, как он думал, женщина забыла, но она оказалась перехвачена, впрочем, своей цели Сома достиг, его рука таки коснулась Аяно, та лишь фыркнула, видимо списав все на совпадение.

— Вторая метка! — Произнес Сома и исчез, в тот же миг оказавшись прижатым к земле, Аяно развернулась так резко, что Джек этого не разглядел.

— Круто, старик, как это ты так? Я столько лет учусь и ничего, а ты с первого раза смог дотронуться! Как?! — Завопил Кота на весь лес.

— Это у меня одной руки нет, была бы, вот тогда бы поиграли на славу. Я ведь солдат, в конце-концов, — мужчина сел, явно довольный собой, Аяно не смела недооценивать противника, просто Сома и вправду был хорош.

— Жаль мы не встретились до того, как ты потерял руку.

— Действительно...

Следующим поиграть решил Джек, он отложил готовку и тихо подошёл, Аяно приняла вызов, эта игра длилась больше десяти минут, никто не уступал друг другу, это было похоже на необычный и страстный танец, настолько красиво и точно, взвешивая каждый шаг, двигались оба. Всякий удар руки встречал точный блок, выпад ноги почти всегда прерывался другой атакой, хлопки и звуки ударов раздавались громко, порой Джек был в сантиметре от Аяно, но та ускользала, порой наоборот.

Наконец черноволосый отпрыгнул и произнес:

— Почему вы всем... Поддаётесь?

— Чего?! — Завопил Кота. Ши фыркнула, она почему-то догадывалась о таком исходе событий.

— Вы хоть в десять... Процентом сил сражаетесь...? Это оскорбит любого воина...

— Прости, но если я покажу хотя бы пятнадцать процентов, то ничему не смогу научить...

— В каком смысле...?

— Все просто. Бой кончается мгновенно. — Сказала Аяно, холодно и Джек, что держался весьма хорошо, мгновенно был прижат к земле.

— Понял...

— Я тоже заметил игру в поддавки, но промолчал... — Подметил Сома.

— Учитель! Кто из нас лучше справился? — Воскликнул Кота. Почему-то ему не верилось, что он оказался худшим, Ши усмехнулась, ей это чувство было знакомо, она часто ощущала себя самым бесполезным и слабым звеном команды. Интересно, а Аяно победила бы Томоэ? При мыслях о девушке с косой в пальцах возникла ноющая боль.

— Сома, он единственный, кто меня коснулся, и с ним я дралась в тридцать процентов силы, думаю со второй рукой и правильным оружием ты был непобедим, так ведь? Судя по манере боя, походке и прочему, ты сражался копьём?

— Да, но моим копьём не получается сражаться одной рукой, а вдобавок ко всему я правша, — Произнес Сома. У него была только левая рука, так что даже мессия вздрогнула. Выходит ее отец был взаправду крут.

— Понятно. Ши, не хочешь попробовать?

— Только не бейте сильно... — Ши встала напротив Аяно. Все с интересом наблюдали. Вот Ши, просто и в наглую, прыгнула вперёд всем весом, при этом широко, будто для объятий, расставив руки. Кота фыркнул, Аяно приготовилась перехватить и мягко повалить девочку, ведь всё-таки она пусть и маг, но не боец, как вдруг перед ее глазами всплыла картина.

Вот она, пока что глупая, ещё ничего не ведающая прыгнула в похожем прыжке напрямиком на своего противника, который стоял против нее, как и Ши он имел двухцветные волосы, только вот его пряди после омовения так и остались черными...

Он спокойно стоял, когда она нанесла удар, а после ощутила резкую боль... Адскую... Будто что-то очень важное просто вырвали из ее тела, при этом он... Даже не сдвинулся с места, ноги Аяно обвили чьи-то руки, что выросли буквально из ее собственной тени, она не могла пошевелить ни единым мускулом, потому что противник смотрел своими черными глазами прямо в ее душу, от чего все тело сковал страх...

— Четвертая метка... — Этот леденящий голос она запомнила на всю оставшуюся жизнь, такой тихий, спокойный, немного женственный и отстранённый. В его руке было нечто, что истекало свежей кровью, это нечто он просто сдвинул и уничтожил, Аяно взглянула на живот, после чего чуть не потеряла сознание.

— Да... До такого уровня я и сейчас не доросла...

— Чего?! — Раздался крик, от которого переполошился весь лес. Аяно вдруг осознала, что лежит прижатая к земле, а сверху на ней сидит Ши. Женщина усмехнулась.

— Мне ее не победить, Кота, она ведь мессия...

— Но что за уловки? Как? Или я просто не разглядел боя?!

— Думай сам...

— Эй! Как ты это сделала?! — Кота схватил девочку за плечи и энергично затряс, Ши ударила его по руке и хищно улыбнулась.

— Ты ещё слишком слаб для этой техники, вот победи своего учителя, и, может быть, я преподам тебе урок... — Сома искренне старался не смеяться, Джек фыркнул.

— Я одолею тебя! Запомни! А, черт, я на пробежку! — Кота встал и действительно побежал куда-то, крикнув, что позавтракает позже.

— Он правда поверил? — Спросила Ши.

— Умом он не блещет, это правда, — Сказала поднимаясь Аяно.

— Ладно... А почему вы... Проиграли...?

— Вспомнила прошлое. — Аяно повернулась спиной и медленно сняла с себя верх

сидо, обнажая прекрасную белую кожу. Она повернулась, прикрывая грудь рукой, на её животе был жуткий, черноватый шрам, что напоминал удар когтей. Как Ши сумела его не заметить, это тайна, на которую ответа нет и не будет. Тело женщины и вправду было очень хорошо развито, и портил его только один единственный, вот этот самый шрам.

— Я была слишком самоуверенна, и, не подумав, бросила вызов самому вестрийскому зверю.

— Это он вас... Так?

— Да, он... Только виновата была я сама, я искала сильного противника, после чего услышала, будто новый мессия ужасен и непобедим... И я напала. В момент его рука почернела, а после из под земли высунулись другие руки, которые схватили меня, он же просто... В общем я не знаю как это описать, но он уничтожил какой-то из моих внутренних органов, кажется он вырвал мою... Матку что ли? В общем в тот день я чуть не умерла... И с тех пор вот такое мне вечное напоминание о том, что я когда-то пыталась одолеть сильнейшего из всех эсперов.

— Вот как... — Женщина развернулась и надела свое сидо обратно.

— Невероятно, а говорили, будто пережить встречи с ним не удавалось никому? — усмехнулась Ши, подойдя к Аяно, которая решила снова попрактиковать дыхание.

— Он скорее, ужасный и пугающий, наверное так, слово сильный, в его случае, оскорбление.

Вскоре все принялись за завтрак, все очень хвалили еду, но делали это только тогда, когда были уверены, что Ши их не услышит, Сома напрасно переживал, в конце концов с того подъёма Ши нашла в своем положении много хорошего. Некоторое время спустя, потный, красный и со сбитым дыханием, но довольно улыбающийся вернулся Кота. Он принялся за еду, после чего опустошил огромную тарелку крупы с мясом и травами.

После снова запрягли телегу, в этот раз, как и вчера, на место извозчика сел Кота, Аяно и Ши сидели внутри телеги, Сома же был рядом с рыжеволосым. Джек сидел напротив мессии.

— Попробуй снова, но сделай плетение тоньше, ты перегибаешь... — Произнесла Ши. Ачно внимательно наблюдала за Джеком.

Парень закрыл глаза, а после снова узрел поток, снова попытался коснуться нити, но ничего не вышло, она просто прошла мимо.

— Понятно, ты истощен, до обеда лучше не колдуй, иначе манные железы повредишь, а это, чтоб ты знал, не лечится. — Произнесла Ши скрестив руки. Теперь она пыталась походить на Аяно, хотя до этого несознательно копировала манеру Корры, говорила спокойно и сдержано, но ее взгляд не мог быть схож с взглядом той, что с ледяной улыбкой следила за ними.

— Джек, попозже подойди ко мне, я хочу проверить кое-что, помочь сможешь только ты... А пока, Ши, можешь научить меня видеть этот твой поток? — Спросила Аяно.

— А вам зачем? Вы же говорили, что вам вашего тела достаточно...

— Понимаешь, я ведь смогу заранее увидеть, когда противник готовится атаковать, а это преимущество в бою...

— Нет, поток используют только классические ведьмы, только им он и виден, другие с ним не взаимодействуют. Проще говоря у вас нет никакого потока. Да и потом, чтобы его видеть нужен уровень как у моей учительницы.

— Эй! Негони лошадей на учителя! Она круче, чем какая-то там третьесортная... —

Кота получил резкий и сильный подзатыльник.

— Замолчи.

— Простите...

— Кстати, а вы долго планируете с нами путешествовать? — Спросила вдруг Ши, посмотрев, что у этих двоих нет при себе вещей, только их оружие. Может они просто ездили в соседний город? Так все-равно что-то при себе быть должно.

— Нет, буквально до Авыра, оттуда мы расстанемся, а что, уже надоели? — Улыбнулся, как ни в чем не бывало, Кота.

— Да нет, я бы вообще хотела, чтоб вы остались на подольше. Вы вроде бы очень сильные...

— А, ну прости, но у нас своих дел по горло. Не уровень мессии, конечно, но проблем тоже будет дофига, если не вмешаемся.

— И то верно... Больше, простите, сказать не можем.

— Да ладно, в любом случае я вам рада.

— Я тоже рада, что знакома уже со третьим мессией. — Теперь Ши отчётливо увидела нечто, что Аяно всегда скрывала своим напускным холодом, это была печаль, в ее глазах, которыми она смотрела на Ши, читалась грусть. Кота смотрел совсем по-другому, он смотрел на Ши с верой и надеждой, как те люди в городе, когда она уничтожила орду скелетов. Оба они верили в то, что Ши справится, но эта разница взглядов для Ши была критической, она не хотела смотреть в глаза Аяно, потому что они напоминало ей о том, что будет в конце, в этом отношении взгляд Коты, который был лишён всяческого намека на вдумчивость и понимание ситуации нравился ей куда больше.

— А куда вы едите хоть? Вещей у вас при себе немного... — Спросила Ши, с интересом наблюдая, как Аяно чертит с запасом какие-то талисманы, сама она, дабы не терять времени, решила приготовить некоторые ингредиенты, конечно котлом или кубом она пользоваться не могла, но ножом и руками — вполне.

— Слышь, бурый, вали отсюда, хомяк-переросток! — прокричал рыжеволосый отвлеклись от дороги. Сома одернул его, проводив взглядом убегающего медведя.

— На дорогу смотри, не хотелось бы остаться без телеги.

— Мы едем в Акто через Авырские равнины, это такой город-порт, хотим побыть там некоторое время, потом или в Вестрию или продолжим путь тут, но это не от нас зависит, — произнесла Аяно, припомнив о заданном вопросе, после чего спокойно выдохнула.

К обеду, когда уже все, путники довольно сильно устали, все, что могло затечь — затекло, а животы требовали внимания, было принято решение об остановке. Аяно погладила Ши, которая уже почти спала на ее груди, поддавшись мимолётному мгновению расслабленности. Кота усмехнулся, после чего встал на ноги, одну он высоко поднял, согнув в колене, после чего резко опустил ее на землю, оставив глубокую вмятину. Видимо на севере такие разминки. Джек просто потянулся.

Шинобу встала, после чего устало выдохнула, потянувшись, спина отдавалась жуткой болью.

— Папа, нам надо что-то сделать с этой телегой, она убьет нас всех.

— Я уже понял, надо для вас в нее хоть мягких одеял купить.

— Какие мы нежные, — выдохнул Кота.

— Я девушка, мне мой зад ещё нужен, это тебе хорошо, пендали от учителя получать... — Недовольно фыркнула Ши, Аяно прыснула.

— Смелая шутка, Я вообще-то сильнее тебя, да и постарше, — произнес Кота, после чего хохотнул, — с таким характером тебе надо было на наших островах родиться.

— Там холодно! И вообще, если оценивать чистую боевую мощь, то я уверена, что найду парочку заклятий, которые тебе не пережить, просто у меня не будет времени их наколдовать.

— Не спорю, но факт есть факт, а про холод... Да, тут ты права довелось мне однажды уйти под лёд, думал больше никогда ходить не смогу, — произнес парень весёлым тоном.

— Я такими темпами тоже перестану ходить, — нервно произнесла мессия, все ещё пытаюсь размять свое усталое тело.

— Эй, если хочешь, то я прекрасно разбираюсь в массажах, могу попробовать помочь. Учитель подтвердит, я хорош.

— Это правда.

— Кота, если тронешь мою дочь хоть пальцем, то я не посмотрю ни на Аяно, ни на что другое, будешь висеть на вот этом дереве. — Сома, с непередаваемо жуткой улыбочкой постучал по сосне, в этот момент затихли даже птицы. Аяно усмехнулась, в этот момент притих даже рыжеволосый.

— Понял... — Сглотнул он и подошёл к девочке, та просто ходила взад вперёд, стремясь размять ноги, при этом она активно напряглась, стараясь, видимо, что-то услышать.

— Нет тут никого, живот не надорви.

— И вправду, в округе минимум на пару километров нет ни единой живой души.

— Да, но в лесу есть люди, — произнесла Ши, — вооруженные, их много... Видимо все простые, к тому же порядком уставшие.

— Я никого не слышу, — честно сказала Аяно.

— Ши... Понимает природу... Радиус около... Пяти километров..

— Вот оно как, тогда ладно, что ж, это не очень хорошие новости, держи ушки на макушке. Может просто путешественники, а может и бандиты, — произнес Сома, соображая, что следовало делать дальше

Когда все немного отдохнули Аяно и Джек отошли куда-то, при том из не было

достаточно долгое время, а после Джек вернулся вместе с ней, вместо его пера он держал что-то другое... Это была книга?

— Ши, дорогуша, пожалуйста, больше ничему его не учи, прости, скажу прямо... Это не твое, самое полезное, что ты могла ему дать, ты дала.

— Поняла... Но как быть с его талантом мага?

— Я сама им займусь, в этой книге есть кое что полезное.

— Простите госпожа...

— Ничего.

Было видно, что она была немного опечалена, потому пошла к рыжеволосому.

Кота стоял у красивого озера, наблюдая за небольшим косяком мальков, что носились в прозрачной, чистой воде, в которой, казалось, не было ни сантиметра грязи.

— Тебе не жарко? Весь день в черных доспехах рассаживать... — Спросила девочка подойдя к парню, при этом с конца ее палочки сорвался прохладный ветерок, рыжеволосый, что заметно вспотел, довольно произнес:

— Мне в этой стране будет жарко в любом случае, — озеро перед Котой манило своей прохладой. Он продолжал наслаждаться помощью Шинобу.

— Твои волосы и вправду удивительны, слухи не ввали... — Произнесла Аяно.

— Да, первый раз вижу смену цвета волос на ходу.

— Любуйтесь, пока я добрая.

— И все же жара стоит невероятная, — как-то гаденько улыбаясь сказал Кота.

— Мне тоже жарковато... — Сказала Ши недовольным тоном. Сома, который решил обсудить с Джеком и Аяно дальнейший путь, обернулся услышав визг и плеск, огромный фонтан брызг взмыл в небо, Аяно недовольно фыркнула. Кота смеялся, Ши медленно поднималась, ее взгляд предвещал беду, а в ее волосах торчала водоросль, не таким уж и чистым было озеро.

— Теперь прохладнее? Ааа! — В один миг Кота и сам упал в воду, при том Ши села сверху, то ли пытаясь его утопить, то ли задушить ногами.

Кота погрузился под воду, Ши пискнула и поднялась над поверхностью воды, ветер показался ей в этот момент самым худшим, что есть в мире, было холодно, хотя не так давно она благодарил бога за этот самый ветер.

— Достань пару ягод, они очень вкусные! — Произнес Кота держа девочку на плечах. Ши фыркнула, не понимая о чем он, как вдруг перевела взгляд на дерево, что раскинуло свои ветви, умудрившись вырасти прямо в центре озера. Действительно, перед носом мессии были яркие синие ягоды, каждая размером с фалангу пальца. Сорвав несколько штук она проглотила одну, приторно сладкий вкус отдавал кислинкой, что разбавляла сладость, также внутри было много сока, в целом вязкая ягодка была достаточно вкусной. Нарвав немного она кивнула и ее возница направился обратно к берегу.

— Повернешься и я тебя убью!

— Посмотри на учителя и скажи, нужна ли ты мне?

— Тоже верно... — Грустно выдохнула Ши, слушая плеск воды.

— Да ладно, вырастешь ещё красоткой!

— Нет...

— Не спорь со старшими, а то опять в воду скину.

— Не надо! Итак холодно!

— То-то же! — Вскоре Кота вышел на берег. Сома искренне удивился, он впервые

слышал, что такие ягоды вообще можно есть, а они, вдобавок, были ещё и очень вкусными. Дерево это, как пояснил Кота, называлось ундинис, по имени какого-то там божества из далёких, давно утерянных сказаний, в его же честь назван один из камней проводников. В Горанторе эти ягоды очень любили, так как там такие деревья встречались достаточно часто, были даже специальные лодки с углублением под эти самые ягоды, впрочем они прожили недолго, так как проектировал их какой-то гений кораблестроения, от чего они набирались водой и шли ко дну, а вода, в Горанторе, была практически ледяной.

Через пару минут рыжеволосый уже носился по всей поляне, так как Ши, неожиданно для себя, вспомнила, почему замёрзла. Она продолжала каким-то образом оказываться рядом и использовать разные заклинания, от чего рыжеволосый бегал выпучив глаза.

— Помогите! — Вопил он избегая очередного водного клинка, что в представлении хозяйки, должен был лишить его головы, но нет.

— Проворная гадина! — Теперь в ход пошел ветер. Аяно смотрела на все это с мечтательной улыбкой. Сома подсел к ней.

— Так ты его учительница?

— Он сам напросился в ученики. Я три месяца продолжала его игнорировать, когда он просто сидел под воротами моего дома.

— Он просто сидел? — Спросил синеволосый оперевшись на камень и наблюдая за тем, как Ши готовила очередное заклинание.

— Нет, вернее сначала да. Потом начал ходить со мной за покупками, таскать мои вещи, помогать с огородом, убирать. Вскоре я уже перестала обращать внимание на него, даже когда он был на моих тренировках. Поначалу он всегда оставался позади, но он не отставал от меня, все донимал, чтоб я его учила. Потом я повстречала его отца, он попросил просто показать разницу в наших силах, после чего сам собирался забрать уничтоженного мальчика домой.

— Жестоко...

— А что поделать? Три месяца его просто игнорировали, парню пророчили блестящую карьеру, в свои шестнадцать лет он уже был известен по всем племенам, потому что лично убил одного племени главу, который пережил три войны, а тут его просто игнорировали. Потом, тем же вечером, я просто его избила, да так, что если бы например на его месте был Джек, то он бы погиб. Он не отстал, продолжал драться, а, когда появился его отец, то он чуть его не прибил. Тогда я и поняла, что нужно учить его самоконтролю, и вообще, нравится мне такой тип людей, которые добиваются своих целей несмотря на трудности. Тогда я и согласилась его учить.

— Вот оно как... Выходит Кота крут?

— Выходит... Знал бы ты где я жила, тогда не стал бы даже спрашивать.

— А кто сильнее, Кота или Джек?

— Если бой будет проходить по заранее оглашенным правилам, и будет время на подготовку, то Джек победит, но если драка будет спонтанной, то Кота.

— Вот как? Ну, Джек ведь у нас и не воин... — произнес Сома задумавшись. Сам черноволосый в это время наблюдал за тем, что в лесу воцарилась жутковатая тишина, Ши и Кота мирно играли в какую-то простую игру руками, завидовал ли он? Возможно, но совсем немного. Встреча с Томоз вызвала у него странное ощущение, по сути он не мог определиться кому симпатизировал больше.

— А где ты жила? — Спросил Сома не желая сидеть в тишине.

— Прости... Не могу ответить...

— Ничего, у всех есть свои секреты, я тебя понимаю.

— Кстати, на вот, — Аяно протянула мужчине темную накидку.

— Зачем? — Удивился вояка, когда она повязала ее, и, переместила так, чтобы отрубленную руку видно не было.

— Твоя рана пугает... — С холодом и теплом одновременно сказала женщина. Действительно, зрелище было не из приятных.

— Ши, как там с теми людьми? — Спросила Аяно усмехнувшись, видя, что Кота все ещё недоумевал, почему же его непобедимая учительница проиграла. Впрочем, сидя с девочкой лицом к лицу он ощущал нечто странное, что пока никак не мог объяснить сам себе, сама же Ши не ощущала ничего необычного, будто играла со старшим братом, которого у нее никогда не было. Тем не менее Аяно подметила, что в ее ученике что-то изменилось, после чего улыбнулась...

— Нет никого, по-крайней мере лес их не видит, — произнесла Ши не отрываясь от игры.

— Это хорошо, тогда надо по-быстрому разобраться со всеми делами.

Вскоре Джек и Кота отправились собирать дрова для костра, Аяно и Сома отправились на охоту, а Ши было поручено самое ответственное задание: охранять вещи.

Кота спокойно шел по тропинке, все мелкие ветки моментально оказывались в руках черноволосого, но крупные он не трогал, и парень собирал их, используя физическую силу, стоял знатный треск, который было слышно издали.

— Слушай, а ты брат Ши? Или как? — Спросил рыжеволосый переводя глаза на Джека.

— Скорее уж... Телохранитель... Мы не родственники...

— А почему ты тогда ей помогаешь?

— Ну... Я чуть не убил ее при первой встрече... Потом ушел на плохой ноте... Но всё-таки почему-то вернулся... Пожалуй... Что я к ней привязался... Да и долг нашего клана... Помочь мессие...

— Без обид, но с ней что-то не так.

— В каком смысле?

— Я ощущаю примерно тоже самое, у меня есть цель в жизни, при том вполне определенная и понятная, но тем не менее рядом с ней мне хочется бросить все и просто идти за ней следом... Будто транс какой-то?

— Может она тебе... Просто понравилась?

— Без обид, но я всегда любил тех, кто немного постарше, не спорю, она красивая, но это вообще не мой вкус, тем страннее эти ощущения.

Джек и сам обратил внимание на это, почему-то он просто физически ощущал себя некомфортно, когда отходил от Ши, интересно, с Сомой также?

— В общем будь осторожнее, Я и сам ничего не понимаю, но не уверен, что это к добру.

— По-моему... Ты просто приревновал... — Черноволосый решил, что это всё-таки простое совпадение, ведь он видел, как рыжеволосый краснел при одном взгляде на Шинобу, а собственные чувства он объяснял тем, что присягнул ей, а это всё-таки не пустые слова, да и долг за сломанные пальцы он не забыл.

Охотники тем временем тоже не сидели без дела

Аяно спокойно шла по небольшой полянке, при этом вслушиваясь в каждое движение листков, в каждый шорох травинки.

— Сома, попробуй сфокусировать взгляд там, куда телепортируешься, может перестанешь шишки набивать?

— Неудобно, мне же надо следить за окружающей обстановкой.

— Я не говорю встать и смотреть туда, а имею ввиду пару секунд, думаю так ты сможешь телепортироваться быстрее и точнее, по-крайней мере так мне это описывал один из эсперов.

Вскоре было найдено пять небольших созданий, в которых Сома опознал лионийских лесных баранов, небольшие, не слишком пушистые, с очень необычным строением копыт, которое позволяло прыгать по любым горам и деревьям.

— Ты убьешь двух телепортацией, Я добыю оставшихся, — произнесла Аяно, спокойно призывая свои чакрамы.

— Как скажешь.

Сома напрягся, после чего, как и сказала Аяно, сфокусировал взгляд, и действительно, быстрая и точная телепортация с последующим ударом прямиком в шею барана, который жутко завопил, и вопль этот напоминал скорее свист, нежели типичное бляение барашка. Аяно, увидев, что все пошло по плану, и остальные четверо разбежались, лёгким движением руки, на которой раскручивала диск, метнула его, тот снова подстроился под поток ветра, плавно просвистел между деревьями, снеся головы одновременно троих. Сома выдохнул, пожалуй это можно было назвать настоящим мастерством броска, после чего, вспомнив договор, он телепортировался, завершив охоту. Их мясо планировалось засушить, а после употреблять его можно будет в течении достаточно долгого времени, оно будет суховато, но вкуса совсем не потеряет, съедобного в них не так уж и много, так что пятерых хватит на один ужин и два-три дня поедания небольшими сухими порциями. Аяно занималась вскрытием одного из убитых, ловко орудуя диском, но внезапно ощутила кожей нечто странное, какой-то холодок, что уже не раз ощущала.

— Нам надо возвращаться, и быстро! — Крикнула она, после чего бросила тушу, рванув в сторону лагеря. На ходу она достала какие-то листы бумаги, укусила себя за палец, начав что-то писать кровью. Она сделала это дважды, после первого она побежала с недостижимой скоростью, второй зачем-то припасла.

Раздались вопли, не раздумывая Сома рванул туда же, Джек был найден по пути, как оказалось он ушел слишком далеко, но тоже услышал крики, а потому до лагеря старались добраться как можно скорее, Аяно показала свою самую быструю технику бега...

Девушка сидела не спуская глаз с сумок и рюкзаков, внезапно она услышала треск, природа молчала, но это нельзя было списать на что-либо, кроме людской поступи. Вдали показалась банда людей, чьи лица скрывали черные повязки с белым узором, их лидер, толстый человек со смуглой кожей и в странноватой шляпе с пером, шел впереди всех. На всех членах этой группировки была одинаковая одежда, черные жилетки и белые рубашки, а также коричневые штаны. На руке толстяка была красная лента, также все были оснащены метательными ножами, что крепились к широким поясам. Вдобавок один из них выглядел истощенно, а по характерному свечению глаз Ши опознала в нем эспера, который прямо сейчас использовал свою способность.

Чертыхнувшись она быстро начала готовить заклинание, видя, что шли они в ее сторону, и более того, как-то странно улыбались, поглядывая на оружие.

— Эй, малышка-мессия, чем занята? — Спросил подойдя толстяк. Ши молчала.

— Ах, как грубо! — Толстяк потянулся к ножу на поясе.

— Парни, меня обидела мессия, но думаю она, как хороший человек, с удовольствием отдаст нам свои вещи? А мы её не троне... — Внезапно раздался оглушительный свист, троих сшибло с ног, Ши сорвалась с места и прыгнула за камень, лишь чудом избежав клинка, что всё-таки немного ее поцарапал. Снова начала плести, самым быстрым по скорости в ее арсенале сейчас было водное лезвие, его она и использовала, озеро рядом играло на руку, стоило парню в шляпе прыгнуть и метнуть нож, как его сшибло волной воды вместе с хозяином. Парень с пыхтением упал на землю, рана на его груди сильно кровоточила. Он завопил от боли, после чего оказался поднят своими товарищами.

— Твою ж! Вечно простак мешают, — толстяк шагнул вперед.

— Эспер! Биг Бо! Первая метка! — Произнес он и подбросил вверх с два десятка ножей в тот же момент они устремились к Ши, та попыталась использовать заклинание водного щита, что ей успешно удалось, она неспешно отошла. Остальные члены банды не вмешивались, но Бо вполне справлялся и сам, он легко и быстро, что совсем не соответствовало его фигуре, скакал в стороны, продолжая один за одним метать ножи под совершенно неожиданными углами, из-за скорости атак Ши практически не могла атаковать в ответ, так как все силы уходили на блокирование летящего в нее оружия.

Наконец она решила метнуть огненный шар, но была сильно ранена, нож воткнулся в ее плечо, остальные ее не задели только лишь потому, что так захотелось самому Бо. Ши снова начала готовить заклинание, но получила по лицу, скинуть своим хрупким телом толстяка она не могла. Сильно болел нос, возможно он был сломан, кровь из него точно текла. Она попыталась закричать, как вдруг снова получила по носу, остальные уже пошли к вещам.

— Босс, кончай с этой мелкой!

— Такова разница между магом и эпером! Вы медленные! — Бо опустил руку в карман, доставая очередной нож, после чего, неожиданно для всех, отложил его в сторону.

— А как часто можно тр**нуть мессию? Как вам идея, братва?

— Да ну босс, она ж совсем не в твоём вкусе. Мелкая...

— Дареному коню в зубы не смотрят, а дают, — произнес он, чем вызвал гогот, а сам положил свою руку на грудь Ши, та не могла даже вскрикнуть, стоило открыть рот, как она получала по лицу. Остальные члены банды копались по рюкзакам, как побитые котята, их бы она победила легко, все из них простые люди, а не маги и эперы, только один стоял, истекая кровью, видимо он был эпером из-за которого лес перестал их видеть, но он был слабаком, да и состояние его было плачевным. Видимо полезной в бою способностью мог похвастаться только Бо.

Рука медленно сжимала, тянула, тискала грудь молодой мессии, по щекам девочки текли слёзы, Бо потянулся к ремню, как вдруг раздался странный свист, а спустя мгновение толстяк лежал у дерева, но был живым, черная повязка пропиталась кровью.

Кота услышал какой-то странный гогот, от которого ему стало не по себе, спустя некоторое время раздался вопль, не слишком громкий, видимо тот кто кричал не мог сдержаться от боли, но быстро вспомнил, что выдавать своего присутствия не хотел. Мгновенно вспомнились недавние слова девочки о том, что в лесу они были не одни, пораскинув мозгами парень выдохнул, после бросил хворост, а сам рванул в сторону лагеря.

Он успел как раз вовремя, увидев, что на Ши восседал какой-то толстяк, который лапал ее, пока остальные члены банды занимались расхитительством вещей, Ши выглядела

побитой, из носа текла прозрачная кровь, на теле ножевые, платье было порвано а нескольких местах, по щекам девочки текли слезы, в глазах толстяка было странное обожание, он уже потянулся к ремню.

Почему-то Кота подумал, что хотелось бы оказаться на его месте, но по обоюдному согласию, впрочем, отбросив эти мысли, он рванул вперед, на ходу произнеся:

— Первая метка, — после чего, когда его волосы чуть покраснели, переместив вес своего тела, впечатался чешуйчатой перчаткой прямо в лицо толстяка, при том так, что его откинуло, а сам он даже не успел ничего понять.

— Ты в порядке?

— Нет! — Завопила она. Рыжеволосый поднял над головой оба топора.

— Хочешь я тебя потом облапаю? Легче станет? — Посмеялся парень..

— Убей его! — Пискнула Ши, чуть не плача.

— Как жестоко... Впрочем я и сам планировал. Ши, беги отсюда. Быстро.

Девочка решила послушать совета и рванула в лес.

— Эй! Жирдяй чертов, ну-ка, покажи, чего умеешь! — Бо уговаривать не пришлось, он вскочил, Кота без проблем отбил два клинка и умудрился снова ударить толстяка по лицу, тот снова отлетел, но метнул пару ножей, вдобавок поднялись в воздух и другие метательные снаряды, те описали спираль и полетели в сторону рыжеволосого со обеих сторон. Кота лишь усмехнулся, после чего крутнулся, он метнул топор, тот, описав короткую спираль, сбил все ножи, но прежде, чем оружие вернулось в руку хозяина, Бо снова напал, в этот раз члены банды тоже присоединились к атаке.

Они планировали застать парня врасплох, каково же было удивление, когда он исчез. Кота вырос рядом с одним из них и рубанул снизу вверх, фонтан крови взмыл в небо, через мгновение труп упал на траву, остальные попятнулись в испуге, рыжий крутнулся и бросил в одного из парней Бо топор, тот воткнулся рядом с его головой, но, спустя лишь миг после промаха, нижняя челюсть была отделена от тела быстрым взмахом второго топора. Волосы парня продолжали краснеть... Поняв, что он не отступит, остальные, включая Бо, принялись бежать на него. Парень, злобно усмехаясь, ударил топором прямо в голову одного из напавших, шляпа слетела разрубленная надвое, испачканная кровью и мозгами. Нога парня с севера влетела в живот следующего, после чего Кота прикрылся им же от ножа, бандит завопил от боли, Бо закричал и снова два десятка стальных лезвий полетели к рыжему.

— Я это уже видел! — Парень подбросил над собой тело очередного бедолаги, кровавый дождь пролился на волосы Коты, окончательно окрасов их в багрово-красный. Ещё две головы слетели от меткого броска топора, кровь хлестала фонтанами, небольшое озеро, рядом с которым они остановились, было полностью окрашено в кровавый цвет, при этом кишки с мозгами были повсюду, рыжий был покрыт этим добром с головы до ног, но продолжал плотоядно улыбаться. Пара ножей, что достигли тела просто отлетела от доспехов, хотя на лице парня осталось несколько порезов. Наконец-то членов банды осталось человек пять, они сбились в кучу.

Бо засмеялся

— Вторая метка! — Внезапно в воздух поднялись все ножи на поляне, десятки стальных снарядов напоминали жуткий осиный рой, рыжеволосый засмеялся, даже ему не отбить всего.

Вот тут то внезапная вспышка пламени сожгла остальных, Бо вопил от боли, остальные тоже кричали, падали на землю, пытаясь сбить пламя, запахло железом и жженой плотью,

кто успели прыгнули в озеро, Бо выжил, но, спустя миг, отправился на дно, поймав своей головой топор, рыжий бесстрашно опустился к озеру, где вполне могли собратсь монстры, которых привлекли плавающие в воде, обгоревшие трупы и отдельные конечности. С неприятным хрустом парень вытащил оружие из черепа Бо, оно осталось покрытым алой кровью и серыми мозгами, все было в крови, включая всю одежду. Рыжий повернул голову к Ши, что опустила палочку.

— Ты как? — Дружелюбная улыбка Ши была встречена жутким, звериным оскалом, с окончанием боя лес утих, но Кота сохранил злобное выражение лица и, вместо ответа, парень завопил и бросился на нее, кровавые топоры метнулись вверх, Ши испуганно прикрыла глаза, инстинктивно поставив руку.

В тот момент на ее лицо пролилась кровь, та приоткрыла глаза, ожидая всего чего угодно, но только не покрытого кровью парня, что упал на камни, при этом оставив в них солидную трещину своей головой. Аяно возвышалась над ним, в воздухе исчезал листок бумаги, на котором были кровавые письмена, один диск в ее руке был покрыт кровью. Она понуро осмотрела место расправы, трещины в деревьях, отрубленные головы, тела покрытые дырами от ножей, сломанные конечности и реки крови. Озеро и вовсе было таким, как описывали в книгах о конце света.

— И снова... Ши, ты как?

— Не очень-то, — Шмыгая произнесла девочка, — меня облапали, сломали нос, а потом чуть не убили! — девушка с фиолетовыми волосами, снова написала на бумаге что-то кровью, Ши, и, скорее всего, Коту, окутал холод, боль от ударов быстро ушла. В отличие от чернокнижница боевая ведьма не могла лечить раны, но вот убрать боль вполне.

Через пару мгновений раздался жуткий треск кустов, Ши вынула палочку, но женщина успокоила ее, через минуту на поляне показались Джек и Сома, при этом по лбу последнего стекала кровь, а плащ его был до половины покрыт болотной тиной, к запахам железа и гари добавился аромат испражнений, гнили и болота. Ши чуть не вырвало, она итак едва держалась, при виде всей поляны.

— Что за вашу мать?! — Сома осмотрел поляну, посмотрел на трупы, что были и на земле и в озере. Джек же сразу посмотрел на парня с рыжими волосами, потом на трупы.

— Это он...?

— Да.

— Понятно...

— Подожди, он же сам ранен.

— Этим, — Аяно брезгливо указала на тела, — он бы не проиграл. Его вырубил я.

— Вырубил? Да ты его чуть не зарезала! Посмотри на тело... — Теперь Сома обратил внимание, что Кота, пусть и истекал кровью, но броня была целой.

— Кота-эспер, каждое мгновение боя он понемногу себя усиливает, но платой за эти силы является рассудок. Судя по всему, когда вмешалась Ши, он уже был не в себе, а потому попытался напасть на нее. Я делаю специальные талисманы, так я и поняла, что он вошёл в режим берсерка.

— Он что? Ши, что он с тобой сделал? — Завопил уже Сома.

— Ничего... На платье его кровь...

— Твою ж... Аяно, извини конечно, но я не думаю, что мы сможем продолжить наше путешествие вместе. Особенно после того, как твой ученик напал на мою дочь.

— Я все понимаю... — Аяно усмехнулась все с тем же холодком, — это не первый раз,

когда я это слышу...

— Думаю... Что до города... Нам лучше добраться вместе...

— Ага, он ночью проснется и перебьет нас! Нет, спасибо!

— Но послушай... Пусть и жёстко... Но ведь это говорит напрямую... О его силе...

Помимо удара Аяно... На нем ни царапины... — Раны на лице парня быстро затянулись.

— Не стоит рисковать если бы за ним не водилось такой привычки, я бы может и согласилась, до встречи... — Аяно подняла Коту и поклонилась.

— Так вот... Почему вы не спали... — Произнес Джек, вспомнив, что просыпался ночью.

— На вот, прости конечно, но дочь под удар я ставить не могу, — в воздухе блеснул красноватый предмет, это было зелье, также Джек передал им небольшой мешочек припасов.

— Спасибо. — Женщина направилась куда-то по другую сторону озера, Сома же запряг телегу, желания спать или есть у него не осталось совсем. Ши, также молча, глядя в след Аяно, и, при этом недовольно глядя на Коту, почему-то вовсе не ощущая к нему жалости, сидела в телеге. Сома тронулся, Джек остался на поляне, сказав, что планирует что-то сделать. Вскоре он нагнал телегу, после чего вмиг оказался рядом с Ши.

— Что ты сделал? — Без особого интереса спросила она.

— Избавился от тел... Крови... И остального...

— Как? — Девочка просто хотела забыть, ее пугала и смерть, и грудь до сих изнывала, хотелось ее отрезать, вспоминая, кто именно ее трогал, благо он не успел забраться под одежду. Джек понуро полез в собственную сумку и вынул прозрачную склянку, что была красной и внутри что-то шевелилось.

— Жуки-трупоеды... На живого не нападут... Но следы преступления скроют подчистую... Ещё я... На всякий случай... Забрал метательные ножи...

— Отвратительно.

— Мне от них избавиться...?

— Не надо. Отвратительно, но полезно... — Ши резко обернулась и ее таки вырвало, Сома даже не стал останавливать телеги, он прекрасно понимал дочь, на войне он не раз и не два видел такое. Его знакомого, когда пришло время опознавать труп, узнали только по небольшому, едва заметному шраму на руке. От его головы осталась только нижняя челюсть, грудь разорвало, лёгкие выглядели так, будто он вступил в неравный бой как минимум с медведем. Теперь он, пусть и совсем неохотно, но снова вспомнил те страшные дни. Ши повисла на краю телеги, Джек принялся искать лекарство, что они, на всякий случай, возили в сумке, делала его сама Ши, так что вкус был отвратителен. Вскоре болотного цвета зелье было найдено. Ши приняла его с благодарностью, платье было безнадежно испачкано, но девушку это не заботило, самоочищение сделает свое дело, по ее щекам катились слёзы, живот неприятно тяжелел внизу. Джек попытался обучить девочку какой-то дыхательной технике, которая должна была как-то помочь, но она не была в состоянии дышать не то, что правильно, она вообще едва могла это сделать, перед глазами все ещё стоял Кота, что занёс над ее головой два топора.

Все затихло и шум часов снова стал отчётливо слышен, местные давно к нему привыкли, а потому перестали искать причины его появления, воспринимая это как должное.

Вскоре вдаль показались огоньки, что свидетельствовали о наличии там деревни, небольшие, но уютные домики на краю леса.

— Завернем туда, я вон, уже трактир нашел, думаю там вполне себе можно переночевать, как вам мысль?

— Мне все равно...

— Аналогично... — Ши все ещё была подавлена, а цвет ее кожи имел дивный зеленоватый оттенок, по дороге ей ещё пару раз становилось плохо и она жаловалась на головную, зубную и грудную боли. Вскоре телега спустилась по крутому склону и Сома, соскочив, пошел к трактиру. Небольшое здание могло вместить никак не больше десятка гостей, внутри все провонялось дешёвым спиртом и табаком, бармен был удивительно уродлив, с жуткими шрамами, крючковатым носом и бородавками. Остальные жители деревни казались очень милыми, девицы так и вовсе были загляденье, а, когда Сома вошёл в трактир, он ощутил на себе несколько томных взглядов. Усмехнувшись он подошёл к уродцу за стойкой.

— Здрав будь, мил человек, скажи, места есть у вас в трактире?

— Нет, группа туристов уже заселилась, пожалуйста, поезжайте дальше.

— Подожди, Дениска, чего ты грубо так с гостями? — К ним подошла красивая блондинка с пышной грудью, смуглая, высокая и в простой белой рубашке.

— Вас сколько человек?

— Трое, мы буквально на ночь...

— Можете остановиться у меня, я вас провожу. А ты, Денис, будь культурнее. — Сказала она. Денис под ее взглядом как-то поежился, хотя внешне был намного крупнее, видимо все дело было в том, что в трактире были ещё несколько парней, которые тоже буравили его недовольным взглядом.

— Вас как зовут?

— Альберта, а вас, господин солдат?

— А откуда вы узнали, что я солдат? — Насторожился Сома.

— Просто предположила, у вас меч на поясе, формы экзорциста нет, значит вы или охранник, или простой путник, или солдат.

— Солдаты носят форму.

— А может вы под прикрытием? — Засмеялась она и обняла одну руку Сома, при этом теплые округлости заставили парня забыть, оставив серьезность где-то вдали. Хотя нет, глаза девушки сверкали, как у эспера.

— Эспер значит...

— И не скрываю, не переживайте вы так, господин солдат, моя сила просто успокаивает.

— Ладно, раскусили вы меня, я Сома, солдат в отпуске, — произнес Сома, видимо успокоение отключило и его мозг.

— Рада знакомству, а кто с вами, жена и ребенок?

— Жены у меня нет, но вот дочка да, и наш друг семьи.

— Понятно... Что жены нет это конечно плохо, но и хорошо, — игриво улыбнулась блондинка, после чего они наконец-то покинули трактир все в том же положении, где Сома вообще не мог проявлять даже зачатков разума, думая лишь о предстоящей ночи. Ши и Джек сидели в телеге, девочке было немного получше, черноволосый просто осматривал темные домики.

— Ребят, знакомьтесь, это Альберта, она согласилась пустить нас переночевать.

— Рада знакомству, меня зовут Ши, — Произнесла девочка пожимая протянутую руку

девушки. Ей вмиг стало чуть лучше.

— Взаимно, — Альберта неспешно направилась в сторону деревенской площади, на которой, в петлях, висели несколько человек, тела были ещё совсем свежие, с некоторых стекала кровь, некоторые дергались... О их принадлежности говорили черные повязки с белым узором.

— За что вы с ними так? — Спросил Сома разглядывая одно из тел, которое явно подвергалось пыткам.

— Они попытались нас ограбить, но наша деревня умеет постоять за себя. Мы здесь почти все эсперы, так что мы просто и легко их победили, хотя какое-то количество грабителей успело улизнуть от нас. Жаль, что мы не успели поймать их главаря, биг Бо, знаменитый в здешних краях разбойник.

— Вот оно как... — Никто не посмел сказать больше ни слова, пока они не дошли до красивой бревенчатой избушки, которая смотрелась так, будто сошла с картины какого-то знаменитого художника.

Ухоженный зелёный газон, красиво светящиеся фонарики, что аккуратными рядами тянулись вдоль простого деревянного забора. В зеленоватом свете луны все-равно выделялся большой цветочный сад, что пестрил всеми возможными цветами. Здесь были прекрасные алые цветы, что плавно становились розовыми, были светящиеся золотистые тюльпаны, были необычные фиолетовые цветы, чьи лепестки были настолько мелкими, что, казалось, любой неаккуратный вздох легко разрушит эту идиллию цветов и запахов. Альберта неспешно подошла, после чего в течении некоторого времени любовалась цветами вместе с Ши. Их не смущал ни холод, ни ночь.

— Ой, простите, я забылась немного... — Произнесла Альберта, после чего аккуратно взяла Ши за руку.

— Красивые цветы, я даже не видела многих из них.

— Здесь точно есть вестрииские, брахмутские и горанторские цветы. — Произнес Сома со знанием дела.

— А ещё... Здесь точно... Есть ядовитые цветы... И даже... Душегубоцвет...

— Верно, большинство ядовитых цветов и душегубоцвет растут за домом! Правда меня смущает, что ты определил наличие ядовитых цветов лишь по запаху, видеть то ты их не мог.

— А меня смущает наличие ядовитых цветов здесь.

— Не переживай, папа, ядовитые свойства многих цветов можно снять, если знать как.

— Я... Просто предпочитаю знать... С чем имею дело... В дальней дороге... — Ответил Джек на взгляд хозяйки сада.

— Ладно, пошли в дом? — Альберта чуть не вприпрыжку бежала к своему порогу, по пути весело щебетая:

— Этот сад вырастила моя бабушка, она часто путешествовала, а, когда возвращалась, то привозила с собой одно семечко.

— Понятно... Выходит твоя бабушка побывала в каждой из стран? — Спросил Сома стараясь хоть как-то показать, что думает не о манящем покачивании груди девушки.

— Ага! Она и меня с собой брала, но я тогда совсем малютка была, теперь то вон какая! — Дверь со скрипом открылась, Альберта с порога закричала:

— Папочка, у нас гости, ты будешь особенно рад знакомству с Ши...

— Что же там за гости такие? — По лестнице, что вела на второй этаж, спустился седой старик, который, лишь увидав девочку, расплакался.

— Свершилось... Наконец то... Проходите-проходите, нечего стоять на пороге! Господи, счастье какое, нашу деревню посетила мессия! Мужик, ты пьешь? — Спросил старик у Сомы.

— А как не пить?

— Вот и славно! Альберта, накрывай на стол, как только деревенские не подняли шумиху?!

— Так она в телеге лежала почти все время, да и темно уже.

— Ну ладно, завтра праздник справим. — Старик опустил в подвал, откуда извлёк пару бутылок домашнего вина, Альберта прошла на кухню. Троица же, ощущая некоторую неловкость, прошла в дом...

Наконец-то троица оказалась в городе, одежда была снова чистой, а картина расправы над бандитами понемногу ушла из памяти, оставив только хорошие воспоминания. Ши сидела в парке, наблюдая за тем, как дети эсперов играли в мяч, кто-то телепортировался, подобно Соме, кто-то притягивал к себе предметы. Она сидела наслаждаясь тихим ветерком, что так приятно обдувал кожу, редкий момент, когда она более не божественная саламандра и не мессия, а Ши, которая просто наблюдает за резвящимися детьми. Вскоре Джек оказался рядом.

— Госпожа Ши, с вами бы... Хотел увидеться какой-то верующий...

— Может не сейчас?

— Говорит... Что это срочно... Хотя я бы не стал... Ему доверять... Просит о личной...

Встрече....

— Пошел он, — голос девушки был сонным и расслабленным, сама она, очевидно, собиралась вздремнуть поддавшись солнечному теплу и свету.

— Госпожа Ши... У меня... Возник вопрос... А зачем вообще нужны... Заклинания...?

— Знаешь, как говорят: "Наши мысли материальны"? Вот тут же принцип, слова неведомым образом помогают лучше сплести нити. Большинство магов потом осваивают технику колдовства без слов, но новичкам заклинания нужны. Знаешь, чем опытнее и умелее маг, тем больше и тем быстрее он способен изменять вселенную.

— Почему так...?

— Опытные маги соединяют нити быстрее, магия подчиняется им лучше, весь мир преклоняется не перед эсперами, а перед магами. И дело тут в том, что магия дар вселенной, а эсперы, это только люди.

— А почему маги... Предпочитают заниматься физ... Подготовкой?

— А это ещё проще, если маг решил, что он будет бегать по утрам, то он решил, а значит дождь или град, или даже метеорит его не остановят. Вскоре, когда он докажет свою непреклонность, вселенная, его признает, и тогда уже капли дождя будут огибать его тело, и вода будет расступаться перед ним. Маги предпочитают быть разносторонне развитыми именно для того, чтобы достичь признания. Есть разные способы этого добиться, но физподготовка самый простой и проверенный.

— Понятно...

— А как твои успехи в магии ветра? Ты же ее не забросил? — Спросила Ши и неожиданно встала.

— Ужасно... Могу создать простое лезвие...

— Отличный ведь результат, многие даже через месяц обучения едва могут поднять сквозняк, ты за недолгое время тренировок сумел создать ветренное лезвие. Всё-таки в тебе есть талант.

— Ну... Я хочу изучать магию быстрее... Аяно конечно очень мне помогла... Но и про простую... Магию я помню...

— Даже талант не даёт особого преимущества, хочешь колдовать, так будь добр-потей.

— Понял вас.

— Ну-ка, используй свою магию на мне.

— Нет... Я ведь могу вас ранить...

— Давай, я, знаешь ли, не просто так получила титул ведьмы в свои шестнадцать неполных лет.

— Но...

— Давай! — Джек напрягся, после этого достал перо и встал напротив Ши, детишки с интересом смотрели на то, как на овальной площади серого цвета, в свете дневного солнца, два мага стояли один напротив другого.

Джек вскинул руку и послал в девушку хрупкое ветренное лезвие, ожидая, что она увернется, но Ши спокойно приняла удар... На ней не было ни царапины.

— Настолько слабо... Ужас...

— Да, талант не решает, но ничего, тренируйся больше.

— Почему на вас... Нет даже царапины...

— А ты обрати внимание, что я и в дождь не намокаю, грязь ко мне ещё липнет, но вот учителя и она огибает. Профессор Вайн, у которой я стажировалась, та вообще могла зайти в океан и не намокнуть. В общем боги уже давно меня признали, слабый поток расходится передо мной.

— А какое ветряное лезвие... Считается сильным...?

— Ну, я конечно не так крута, как Корра, но попробую показать, сильное может навредить городу, покажу среднее.

Ши вынула палочку, при этом все местные мальчишки могли смотреть только на то, как она слегка приподняла платье, чуть не показав того, чего в их возрасте видеть было нельзя. Местные маленькие девочки в один миг начали считать себя некрасивыми, совсем не понимая, что ни один парень не пропустит поднятого вверх платья.

И снова нити перед глазами Ши пронзали весь мир, она осматривалась и собирала нити в тоненькое плетение, потом приплела несколько силовых нитей и нить маны.

Ведьма вскинула палочку, в один миг по площади пронесся резкий ветер, что трепал волосы и одежду. Джек подбросил вверх яблоко, которое планировал съесть, и оно было разрезано надвое, при том половины разлетелись в разные концы большой площади. Ши опустила палочку.

— Вот такое считается средним, но ближе к слабым. По-настоящему сильное лезвие ветра может уничтожить голема, которого в тот раз разнесла Томоэ. У меня есть отличное лезвие ветра, я покажу тебе его в более безопасном для практики месте, чтобы ты знал, куда тебе расти.

— Спасибо за урок...

— А чему тебя учила Аяно?

— Я покажу позже... Вам понравится... Кстати... Почему вы сами не... Освойте колдовство молний или света...?

— Я хочу сначала получить титул ведьмы элементаля, это такая ведьма, что владеет изначальными стихиями: льда, огня, ветра и земли. С землёй пока не очень. Когда получу титул, тогда смогу сосредоточить внимание на создаваемой из переплетений магии... Успеть бы только... Да и потом, частично я владею многими стихиями.

— Госпожа... Есть нити элементов, маны и усиления заклинаний... А как образуется магия... Молнии например... я не видел нитей молний...

— А, для этого нужно уметь сплести разные нити, на счёт молнии не уверена, но кажется, там нужны огонь, ветер и земля. Важно, что это должно быть единое плетение, при том каждая нить заклинания должна быть полноценной, то есть иметь в себе три нити:

стихии, силы и маны. Из трёх нитей заклинания можно создать магию молнии и многого другого.

— А вы...

— Полноценно умею... Из безопасного сейчас пар и воду.

— А разве... Вода не первоначальная стихия...?

— Вопреки слухам нет, первоначальная это лёд.

— Покажите... — Ши снова вскинула палочку и начала быстро сплести нити воды, что исходили от фонтана, с нитями огня недалеко расположенной кузницы. В один миг площадь окутал горячий пар, что, в итак жаркий день, было подобно аду. Мессия быстро отменила свое заклинание, после чего села обратно на лавочку, довольная собой, теперь все взгляды детей, парней и мужчин были прикованы к ней, но вот Джек с косой явно отпугивал кавалеров.

— Спасибо ещё раз... Вы не хотите вернуться обратно... В трактир? — Спросил Джек.

— Нет, иди, ничего страшного со мной не будет, вон, экзорцисты с солдатиками ходят, — Девушка помахала идущим мимо патрульным, те махнули в ответ. Джек нервно выдохнул и, своей фирменной, бесшумной походкой, направился в сторону трактира, что был у самых северных ворот.

Этот город был красивым и аккуратным, красные и серые домики стояли на улицах, пейзаж был обычным и со временем приедался, но в нем не было ничего неправильного, бросающегося в глаза, никакой особой роскоши, но и ничего такого, от чего хотелось бы сбежать. Люди ходили в простой одежде, некоторые в дорожных мантиях, некоторые в доспехах. Здешние магазины торговали самыми обычными вещами, здесь не найти диковинок столицы или Рубилона, но тем город и был красив. На улицах здесь не было понятно, Вестрия это или Лиония. В этих двух странах совершенно разные культуры, но дома нередко украшают узорами, только вот узоры Вестрии сложные и осмысленные, тогда как в Лионии это чистого рода ажур, и никакого смысла он в себе не несёт. Был в городе и богатый квартал, но туда даже мессию не пустили, а потому Ши и компания осели в простом трактире и были вполне довольны.

Так Ши и сидела, наблюдая за тем, как в одном из домов проходила вечеринка, там пьяные гости сновали из одной группки в другую, сплетничали, обсуждали последние новости и события, ничего особенно интересного не происходило, кто-то пускался в развесёлые пляски, опьяненный вином и женщинами, иные ходили привлекая всеобщее внимание только с целью потешить собственное эго.

— Скука... — Произнесла уныло Ши, понимая, что ничего интересного как не происходило, так и вряд-ли произойдет. Так она думала ровно до тех пор, пока не ощутила удар по шее, а после отключилась...

Очнулась она в положении не слишком удобном, кто-то подвесил ее головой вниз, от чего кровь прилиwała к вискам. Каменный пол, на который ей открывался прекрасный вид, был усеян трещинами. Отовсюду сквозило и было очень холодно. Пахло сыростью и болотом.

— Очнулась, дорогуша? — Раздался холодный женский голос позади.

— Если стояла там только потому, что ждала, когда я очнусь, то ты тупица... — Шея ещё ныла.

— Грубо... — Внезапно она опустилась на пол, при том не резко, а плавно, когда глаза

наконец пришли в норму она разглядела хорошо одетую девушку с черными волосами, в которых была заколка с красным цветком, на ней было коротенькое платье с рюшами и оборочками, лиф был украшен кружевом. Под платьем были шорты. Ростом она была заметно повыше Шинобу, а грудь имела такую, что любая другая лионийка расплакалась бы.

— Итак, давай знакомиться, — Дамочка присела на скамейку из дерева, после чего закинула ногу на ногу. Ши вздрогнула, почему-то ей было не по себе только от ее внешнего вида.

— Если ты так знакомясь предпочитаешь, то стражникам явно следует проверить зрение, — Ши решила бы на побег в двух случаях, если бы знала, ждёт ли ее охрана на входе, и если бы ее палочка была при ней, но палочка покоилась в руках девицы напротив, тонкие пальцы, что были скрыты черными перчатками, аккуратно блуждали, очерчивая контур предмета.

— Итак, — она проигнорировала слова Ши, — Меня зовут Лили Аренгольд, владею крупными винокурнями, и, негласно, считаюсь самой богатой и влиятельной дамой в этой стране.

— Ши, мессия, владею искусством меткого плевка в глаз наглым скотам, которые меня похищают, забирают мои вещи, ещё и подвешивают. Могу показать? — Откуда в ней столько смелости нашлось мессия не понимала, но Лили совсем не выглядела как кто-то, кто способен причинить ей вред.

— Шутишь и шутишь. А ведь за то, что ты сделала, тебя следовало бы повесить на месте, а я ещё, как дура, попросила не убивать тебя сразу... Может действительно надо было оторвать твою голову и отдать на потеху толпе, и ни папа, ни твой дружок-убийца ничего мне не сделали бы... — Холодный голос заставил Ши вздрогнуть.

— Так, ну-ка погоди, что это я такого сделала, что меня сразу вешать?

— Та монахиня... Не прикидывайся душой, ты натурально сожгла молодую девушку. Заживо.

— Я никого не жгла!

— Правда? Магия огня даётся тебе лучше прочих, свидетели описывают тебя, и даже палочка выглядит один в один как описанная при твоём побеге с места преступления. И вдобавок красные пряжи, которые появились в момент когда загорелась та монашка... Что скажешь в свое оправдание, а, шелковая ведьма?

— Я. Никого. Не. Жгла. Если тупая, то могу повторить по буквам.

— Так мы ни к чему не придем, три человека говорят, что жгла, одна, что не жгла, алиби на тот момент ты не имела. Хм... Запутанное дельце. Ладно, по счастью плевать я хотела на ту монашку, она сливала информацию о моих винах шпионам из Вестрии, да и спала с любимым, кто мог заплатить достаточно, и я сама казнила бы ее со дня на день, но вот беда, другой монашки у меня на примете нет. Итак, Ши, скажи мы друзья?

— Чего? Друзья? Ты последняя, с кем я хотела бы дружбу водить, корова дойная...

— Завидно? — Лили подперла грудь руками и усмехнулась.

— Да!

— Ладно, раз мы не друзья, то я скажу страже, что поймала преступницу. Прощай... — Лили вышла, но от камеры отойти не спешила, так как прекрасно понимала, что сейчас Ши осознала свое положение.

— Ладно! Друзья! Только давай без стражи?

— Вот и прекрасно, дорогая подруга, не окажешь ли честь, и не побудешь ли ты

монахиней в храме? До тех пор, пока я или не найду виновного, или не найду другую.

— Я никогда не была служителем церкви, даже в храмы я ходила только три раза за всю жизнь, и то с целью нажиться на пляске.

— Умеешь танцевать?

— Люблю вестрийские танцы.

— В церковном деле ничего сложного, я тебя все объясню, а теперь пойдём...

— Я же прикована!

— К чему? — Ши посмотрела и поняла, что на браслетах с самого начала не было замков, как она держалась? Видимо удачно закрепили, интересно, не роняли ее? Голова вроде целая, крови на полу нет. Ши скинула цепи и пошла вслед за Лили, потирая затекшие конечности. Стража поочередно кланялась обоим, только Лили они явно боялись, а вот с Ши все наоборот. Выходит, что дамочка с самого начала знала, чем разговор закончиться, раз даже не пристегивала Ши? Получается так.

— Итак, сначала мы зайдем в мою комнату...

— Зачем?

— Разве тебе не интересно посмотреть на комнату подружки?

— Ладно... — Ши ничего не понимала. Вскоре, по скрытой в стене лестнице, они вышли в большую комнату. Стены были расписаны цветущими деревьями, на полу лежали мягкие ковры, в больших шкафах покоилась куча одежды разного сорта, в тумбочках стояли сотни разных видов духов, на полочках были разные дорогие безделушки. Золотая люстра, что венчала это место, напоминала распустившийся цветок.

— Красиво... — Ши не могла не подметить этого. В комнате витал странный запах, а ещё атмосфера богатства, обои были дорогими, из какого-то элитного материала, вся одежда Ши вряд-ли стоила больше, чем квадрат из такого материала, длиной в один сантиметр.

— Рада, что ты оценила. — Лили хлопала по стулу, приглашая ее присесть за золотистый столик с большим зеркалом. Ши послушно села, после чего Лили начала что-то искать в тумбочке.

— Закрой глаза. — Ши послушалась. Теперь она точно понимала, что дерзить Лили не стоило. Что-то странное она ощущала на своем лице, будто кисточкой водили.

— Так, открой рот... — Теперь губы. Ещё через пятнадцать минут Лили разрешила открыть глаза. Ши выглядела прямо таки волшебным образом, розоватая помада, что выделялась на фоне бледненькой, но красивой кожи, веки были черными и блестящими, ресницы тоже магическим образом стали больше и гуще, лёгкая розовинка на щеках...

— Вау... — Лили рассмеялась, услышав это.

— погоди, это ещё не вся наша процедура.

Дальше она дала ей традиционное одеяние жрицы Вестрии, что состояло из белого верха, это была необычная, очень тонкая и нежная, дорогая ткань, у обоих плеч были небольшие разрезы, что будто отделяли рукава... Рукав, второго (правого) не было, вместо него шла длинная перчатка без пальцев, черная, она достигала плеча Ши, и ближе к плечу скрывалась очень коротким подобием рукава. Низ же представлял собой красную, очень длинную, немного просвечивающую юбку, которая закреплялась поясом где-то на половине живота, то есть довольно высоко, при этом юбка доходила почти до земли.

— У меня есть ещё полупрозрачное монашеское платье Лионии, могу показать?

— Да, пожалуйста! — Здесь в силу вступили уже чисто женские привычки. Лили достала из шкафа белое платье с узором светло-серых саламандр, что покрывал талию. Это

платье было с разрезом на обоих ногах, также небольшой разрез шел от груди, и почти достигал низа живота, по сути открывая все до пупа, благо сама грудь была закрыта узором саламандры, платье было коротким, из похожего на предыдущий материала, дышащего, и также дорогого, к нему прилагались черные чулки и светло-серый полупрозрачный платок, которым надо было скрыть волосы, платок достигал половины спины платья.

— Какое больше по душе?

— Лионийское.

— Отлично, надевай, и не переживай, ткань очень прочная, а даже если порвешь, сама восстановится через какое-то время.

— Но...

— Давай уже, не стесняйся.

— Но оно же полупрозрачное! Что это за монашка такая?!

— Ты же знаешь, что в Лионии девушкам положено выглядеть красиво, то есть церковная дева не должна стесняться носить косметику и выставлять на показ привлекательные для противоположного пола части тела, под платье можешь надеть лёгкие шорты и майку, если совсем уж стесняешься.

— А где мне их взять?

— Да на вот, — Лили положила на кровать чисто черные шорты и майку, при этом все опять таки было очень дорогим.

Одевшись Ши ощутила себя по-настоящему живой, приятная ткань, лёгкая и нежная, как прикосновение матери. От ткани очень приятно пахло, хотя запах был едва различим. Также Ши достались высокие черные сапоги на платформе, при том они оставались удивительно удобными, хоть бегай в них, а секрет тут был в том, что это была имитация каблука, сапог был чуть глубже, и нога становилась ровно, а форму держал из-за какого-то странного состава ткани.

— Господи, боже мой, а не хочешь на постоянную в монашки? Ты ж милаха! — Лили прикрыла нос тряпкой, которая потихоньку становилась красной.

— Нет, мне надо мир спасать...

— А, я уже и забыла. Даже шорты и майка не лишние, удивительно, невинность ребенка в сочетании с развратом этого мира! Великолепно!

— Лили, ты в порядке? — Девушка опомнилась.

— О, а точно ведь, нам же спешить уже надо. Так, теперь вот эти духи, — приятный сладковатый запах окутал комнату.

— Твой зуб брахмусткой акулы менять будешь?

— Нет, это подарок отца! — Ши бережно взяла в руки талисман на черной ниточке, чуть скруглённый на конце зуб Сома и взаправду выбил у акулы веслом, но было это давно, с тех пор он сказал Ши носить его "на удачу".

— Правда, смотри какие безделушки...

— Нет.

— Ладно... — Лили казалась удивлённой, но от Ши она отстала. Дальше сама девушка оделась в красивое коротенькое белоснежное платье, будто сотканное из овечьего меха, надела ободок с закругленными рогами, также она надела такие же шерстяные рукава. На ноги черные чулки. Платье смотрелось очень красиво и возбуждающе, но шорты никуда не делись. Грудь покачивалась в такт любым движениям. На шее висел амулет в виде мордочки барашка. Ногти девушка покрасила в черный цвет.

— Как тебе?

— Ну... Ты овца.

— Спасибо! — обиженно сказала Лили.

— Да я не в том смысле! Но с чего ты так вырядилась?

— Костюмированная вечеринка! Ты идёшь в форме монашки, но потом в ней же и служить будешь, или наденешь второй костюм, мне он, сама видишь, маловат будет...

— Понятно... — Ши нервно выдохнула. На ногах Лили были высокие белые каблуки, но, судя по движениям, обувь была с тем же секретом, что и у Ши. Потом последовали духи, а косметики на девушке итак было достаточно.

Наконец обе были готовы, Лили аккуратно взяла Ши под руку и медленно, грациозно, держа осанку повела к широкой зелёной двери с позолоченными ручками.

— Кстати, Лили, откуда у тебя мои размеры? Ты в такое со своими... Не влезла бы и в три года!

— А, специально под тебя шили... — Выходит она и вправду точно знала, что именно сегодня случиться.

Выйдя из комнаты Лили неожиданно хлопнула себя по лбу.

— Чуть не забыла! — И, сказав это, она влезла рукой в разрез на ногах Ши и всунула в ремешок на её ноге палочку.

— Спасибо...

— Да не за что, чего красная такая?

— Да так...

Пройдя по длинному, очень узкому коридору, они встретили мужчину с золотыми волосами, на нем был черный пиджак, волосы зачесаны назад, на лице золотые усы. Костюм был строгим, на левом глазу торчал монокль.

— А, привет, Нацуно, костюм просто отвратительный.

— Рад встрече, госпожа Лили, приятно встретить и вас, мессия.

— Взаимно... — Несколько неловко улыбнулась Ши. Лили произнесла торжественным тоном:

— Это Ши, наша новая монашка и, по совместительству, наша новая мессия, а вот это Нацуно, дворецкий.

— Рада знакомству.

— Аналогично, — Нацуно нагнулся и поцеловал руку Ши, на вид ему было лет пятьдесят. Удивительно, что он не скрипел, когда двигался.

После этого Лили взяла его под руку, освободив при этом Ши. Все направилась в главный зал. Едва они вышли за дверь, как их оглушила музыка.

Полный состав оркестра играл какую-то модную вестрийскую музыку, которая взорвала умы любителей бальных плясок, произвела фурор и все такое. Люди ходили в самых разных сказочных нарядах и масках, огромные мухи, киты, вампиры, эльфы, гномики... Все ходили обсуждая что-то, эльфийки кокетничали с пиратами, которые уже неприкрыто пялились, а остроухие только того и хотят, гомон и обсуждение последних сплетен, танцы. Кто-то сбивался в кружки, только для того, чтобы уже через две минуты забыть тот факт, что они когда-либо встречались, иные танцевали, при том все по разному, где-то по залу кружили официанты с подносами лучших вин и коктейлей. Некоторые барышни хвастались перед менее успешными своими достижениями, которые, как правило, сводились к покупке какой-то безделушки, которая стоит как все годы жизни Ши в денежном эквиваленте. Пахло едой,

от которой ломились длинные столы, пахло разными духами и винами, вокруг царила атмосфера праздника, что липла к коже. Лили вздохнула, в этот момент ее лицо... Оно стало не просто до безобразия глупым, вернее оно стало таким, будто она старалась изобразить из себя дурочку.

— Добрый день, дорогие гости! — Пискляво и звонко сказала она. — От бывшего холода не осталось ни единого следа.

— Извините, я, как хозяйка, должна была прийти раньше, но были неотложные дела, надеюсь меня все простят...

— Да ничего страшного! — Раздались откуда-то вопли, Лили вприпрыжку спустилась по лестнице, при этом никто из мужчин не смел отвести от нее глаз. Такими темпами на Ши и внимания никто не обратит, впрочем она и не будет особо против. Но нет, уже спустя минуту к ней подошёл высокий юноша с густой копной черных волос, он был в костюме мужественного война с клинком на поясе, одежда его была самым настоящим доспехом, лицо, а вернее один глаз, рассекал вертикальный шрам. Он был очень хорош собой.

— Добрый день. — Поздоровались Ши стараясь изобразить милостивую улыбку.

— Госпожа Ши... Вы в порядке...? — Девица аж поперхнулась, перед ней стоял никто иной, как Джек. Его и не узнать было, так ему шел этот костюм.

— В порядке, в порядке. Я уж думала...

— О чем...?

— Да, неважно. — Внезапный писклявый, тянущийся голосок вырвал Ши из почти привычной обстановки.

— Ши, подойди пожалуйста сюда, — Лили неуклюже махала рукой, она взяла Джека под руку, прежде чем он успел что-то сказать, и подошла.

— Вот, знакомьтесь, это мессия, моя подружка, можете звать ее просто Ши, — Произнесла Лили и несколько неловким движением отошла, давая рассмотреть свою подружку какому-то старику.

— Ах, вы прекрасны, юная леди. Я глава этого города, Ужун Кэдл.

— Ши Твин, рада знакомству. А это Джек, мой спутник, — Джек сразу понял умоляющий взгляд мессии, и потому, чуть выпятив грудь, произнес, будто ограждая Ши от старика.

— Мы оба рады знакомству с вами... — Новость про спутника старика не обрадовала, но Лили, то ли случайно, а то ли не очень, споткнулась, и оперлась на старика, и тот отправился в мир грез, находясь рукой между пышной груди, сама же Ши, вместе с Джеком, поймали короткий, секундный недовольный взгляд.

— Какие там новости, господин Ужун? — Спросила она игриво.

— Так революция красных случилась, это в землях близ Ардурира, наверное вам не стоит пока поставлять туда вино, говорят налоги задрали до небес, госпожа Лили.

— Да? Не знаю, уточню у секретаря, я и вино, это только если в бокале... — И, естественно из ниоткуда, она достала по паре бокалов вина, которые они тут же осушили, при этом часть вина пролилась на грудь Лили, и, конечно, кроме старика с салфеткой, помочь ей никто не мог. Тем не менее, пока взгляд старика был направлен туда, куда вообще-то смотреть не принято, Лили победоносно улыбнулась и подмигнула своему дворецкому, тот вышел из зала, видимо у них была какая-то договорённость. Заиграла медленная мелодия, когда внезапно над ухом Ши раздалось короткое, тихое, но отчётливо слышное:

— Сестра, не подарите ли старому морскому волку танец?

— Конечно... — Ши ответила скорее опешив, она буквально ощутила дыхание на своей щеке, но обернувшись, она весело хохотнула. Перед ней стоял невысокий пират, в равной полосатой матроске, с повязкой на глазу, в коротких штанах, и с мечом на поясе, треуголка сползла набок, но самым явным отличительным признаком было отсутствие правой руки, жуткий шрам скрывала матроска, а растрепанные синие волосы, как и всегда, опускались на плечи мужчины.

Ши одной рукой обняла отца, а другой взяла его за руку, они медленно и неспешно кружились, и почему-то все заворуженно любовались танцем пирата и молодой монашки, у которых даже лица выглядели очень похоже. В конце Ши подпрыгнула, а Сома, прижав ее рукой, покрутил дочь немного в воздухе, почти также, как это в тот же момент сделали сотни нормальных пар. Наконец танец кончился, а Ши, Джек и Сома снова собрались вместе.

— Папа, Джек, вы чего тут делаете?

— Ну как? Нас госпожа Лили пригласила, как и тебя.

— В каком смысле слова, вас она тоже выр...

— Ши, послушай, как тебе новость, он... — Лили, что совершенно неожиданно возникла рядом, очень мило и неуклюже, но с такой силой сдавила локоть своей подруги, что стоило больших усилий не пискнуть. Лили же активно пересказывала какие-то сплетни, но ровно до тех пор, пока они не отошли достаточно далеко.

— Слушай, подруга, следи за языком... — Произнесла она не меня своего глуповатого лица, это смотрелось очень жутко. Сома подошёл, но ему было суждено услышать лишь:

— А у него в столице какая-то барышня... Представляешь... Ужас просто, — вскоре Ши снова вернулась в свою компанию, узнав множество историй незнакомых ей людей.

— Так что там... С Лили...?

— Да ничего, я как раз на площади сидела, когда ты ушел, а она меня и окликнула... Немного необычным образом.

— Но ты говорила что-то про выр...

— Вырвала из своих мыслей, на меня она упала, когда споткнулась, я чуть не умерла от страха, сидела, о прекрасном думала, и тут нате вам. — Несколько недовольно, но стараясь изображать веселость произнесла Ши. Лили крутилась рядом с каким-то влиятельными господами, не упуская возможности показать чуть больше, чем старые, заплывшие жиром глаза, могли бы увидеть, если бы говорили с той же Лили, с которой говорила Ши в темнице. Она то неловко чихала, то встревала в споры с какими-то совершенно ерундоабыми ахами и охами, то спотыкалась, то просто наклонилась "Поднять заколку", но вот поднимала она кое-что другое, Сома тоже был заворужен этим зрелищем. К Ши подходили незнакомые люди, жали ей руки, обнимали, приставали, лезли целоваться, пытались показать свое интеллектуальное превосходство, или напротив нарочито сильно играли мышцами, как бы случайно принимая разнообразные позы, которые должны были выставить их фигуру в лучшем свете. Кто-то просто автограф, кто-то умолял сделать портрет, какой-то чудаков подошёл с кольцом, но Джек не спал, а потому гость поспешно удалился, некоторые дамы старались пролить на ее платье вино или обронить закуску, вообще многие женщины смотрели на Ши с нескрываемой злобой, но были и те, кто подходил пожимать руку по третьему кругу, иные радовались, звали Ши в свои компании, приглашали потанцевать, игриво пытались познакомиться, некоторые кутили просто приносили по бокалу и исчезали сразу после одного тоста, пытались впутать ее в какой-то спор, но она старалась отойти

обратно к Джеку, так как Сомы был сражен чарами Лили наповал, и более ни о чем не думал, а немолодой мужчина с кольцом уже приближался снова. Вот кто точно выбивался из атмосферы, так это Джек, который как-то странно оглядывался.

— А куда... Делся дворецкий?

— Я тут, чего изволите? — Блондин мгновенно подкрался к Джеку, он явно не был так прост, иначе не служил бы у Лили.

— Туалет...

— Понял, вам в ту красную дверь, третья дверь слева.

— Спасибо... — Джек исчез, но вскоре вернулся. Ши не очень то верилось, что он отошёл по столь банальной причине.

— Да вы вашу мать издеваетесь? — Раздался громкий возглас в зале. Это был высокий человек с фарфоровой кожей, длинными черными волосами, которые доходили до его пояса, челка закрывала часть его лица. На нем была брахмутская одежда, по сути праздничный халат черно-золотой, с широкими рукавами. Правда левую руку он не стал скрывать рукавом, от чего тот просто болтался. Держалось все это великолепие золотым поясом. Под халатом была простая белая рубаша. Видимо какой-то старик пролил на него вино. На ногах его были простые черные штаны, что облевали ноги, а также деревянные сандалии. Человек этот имел до безумия яркие, голубые глаза, вот и все, что про него можно сказать, хотя следовало бы отметить, что он был худощав и весьма хорош собой. На его поясе висело два изогнутых клинка короткий и длинный, что тоже отсылало к Брахмуту и их традициям.

— Кто это? — Спросила Ши у Лили, что уже собиралась идти и разобраться.

— Это? Хан Бей, может и не скажешь, но он гений ведения боя, отличный стратег и тактик, он смог взять город-крепость на юге, которую захватили мятежники, всего за три дня, хотя до этого не безуспешно осаждали четыре месяца. Ещё как-то он в одиночку отстоял целый город. Он и его друг, который тоже скоро подойдет, ближайшие друзья императора Вестрии Кагами, их прислали сюда с какой-то дипломатической миссией, у них с собой куча солдат, но, как я поняла, война нам пока не грозит.

— Понятно, — Лили пошла успокаивать мужчину.

Внезапно дверь распахнулась, в нее вошёл высокий человек с персиковыми волосами, что торчали забавным ёжиком, они были немного длинными, и, из-за прически, чуть поднимались на затылке, на нем была красивая красная накидка, под которой была черная дорожная одежда. Он выглядел очень красиво и солидно, на его поясе висел красивый клинок, на шее массивный крест с красным камнем в центре. Ши с замиранием сердца смотрела на незнакомца с алыми глазами, на вид ему было буквально лет двадцать, не более. Он улыбался очень обворожительно, многие дамы замерли при его появлении, даже самые кокетливые вдруг застыли. Ши тихонько стояла в уголке, когда он, неожиданно для всех, резко повернулся и направился прямо к ней. Оказавшись достаточно близко он встал на одно колено и поцеловал руку Ши, после чего поднял глаза.

— Добрый день, госпожа мессия. Меня зовут Леонард, я бы хотел помочь вам в вашем путешествии в меру своих сил, как ближайший соратник императора Кагами.

Он встал, а после улыбнулся Соме, который каким-то образом оказался рядом, хотя был в другом конце зала.

— И вам добрый день, дракон севера.

— Мы знакомы?

— Лично нет, но вы были на слуху, когда покоряли северные острова, воин, чье копье

разит самих драконов одним лишь взмахом. Я всегда искал встречи с вами, но увы, до потери руки мы с вами сразиться не успели.

— Если надо, то вломить тебе я могу и сейчас, если не отпустишь руку моей дочери...

— Ой, так вы отец мессии... Вот так дела, — но руки Ши Леонард не отпустил, сама же девушка улетела на седьмое небо.

— А дочь вашу я бы пригласил на танец, с вашего позволения. — Все это время в зале царил тишина, с интересом смотрела даже Лили. Только Хан Бей тихонько хохотал забыв про пролитое вино. При этом Ши постоянно ловила на себе его взгляд, и вот если Леонард поступал скорее вежливо, Хан Бей явно был заинтересован.

— Рискни спросить, — Усмехнулся Сома взглядом указывая на петучини.

— Вы позволите пригласить вашу дочь на танец? — Смело, глядя прямо в глаза Сомы, спросил парень, рубиновые глаза ярко сверкали, тогда как Сома смотрел так, будто вот-вот пронзит наглеца своим мечом, но этого не случилось, он отошёл в сторону и кивнул.

И вот, под сопровождение оркестра пара из двух молодых людей кружилась в вестрииском вальсе, при этом Ши точно понимала, что если оставить ее один на один со всеми этими женщинами, то они ее порвут не стесняясь, но Леонард, боже, он манил к себе лучше любого наркотика, Ши точно знала, что именно с ней случилось, она краснела от каждого движения, от любого взгляда.

Каждое аккуратное касание их рук, каждый вздох, малейшее движение, она улавливала своим телом все, каждый шорох, каждый запах. Парень смотрел прямо в глаза мессии, его взгляд сиял самыми настоящими рубинами, что обещали унести за собой, в далёкую страну любви, мягкая улыбка сулила ей счастье всю оставшуюся жизнь, казалось, что он даже не ходит, а скорее плывет по воздуху, его нежные прикосновения заставляли щеки гореть, сердце учащенно биться, а кожу пылать, Ши не хотела, чтобы этот прекрасный момент ее жизни когда-то заканчивался, если он пригласил ее только из-за статуса мессии, то она готова была стать ей снова, был бы выбор, лишь бы ощущать его руку в своей, лишь бы только он вот также как сейчас смотрел на нее, делая юную ведьму центром всей вселенной в этот короткий миг, под эту прекрасную музыку.

Наконец волнительный танец был окончен, сердце в груди билось подобно выстрелам корабельных пушек, но девушка кивнула и подошла к отцу. Леонард же пошел поздороваться с другими гостями.

— Папа, ты в порядке?

— Не совсем, я немного перепил, а что, так заметно?

— Я не о том, ты как-то странно смотришь на Леонарда.

— А... Да так, проверяю кое-что. — Спустя пару мгновений рядом появился Джек.

— Госпожа Ши... Нам пора домой...

— И то верно, — сказал Сома, по просьбе Ши они решили покинуть вечер тихо, так, чтобы их отсутствие никто не заметил. Обернувшись она снова встретила взглядом со стратегом, который помахал ей рукой.

Сома действительно перепил, так как напевал старые морские песни, Джек шел, готовый в любой момент придержать мужчину, а девушка, все ещё красная от всего смущения, что пережила за последние пару минут, ни о чем кроме красных глаз и подумать не могла. Ей было очень даже жаль, что это их с ним первая и последняя встреча.

Никто кроме Хан Бея не заметил их ухода, по городу троица прошла тоже бесшумно, а там сразу в трактир, местные не стали задавать вопросов касательно внешнего вида троицы.

Теплые кровати встретили уставших с дороги путников, а там они сразу же погрузились в сон...

Утром, когда Ши только-только смогла открыть глаза, то поняла, что все это время на ней было дорожущее одеяние монашки, ее одежда всё-также покоилась у Лили. Стало неловко от осознания того, что вся эта одежда стоила дороже всего трактира, даже неловко от того, что Ши лежала в чем-то столь дорогом на столь дешёвой простыни, впрочем Лили об этом знать совершенно не обязательно. Девушка вздохнула, ее руки все ещё пылали ярким пламенем, она точно влюбилась, и это было проблемой, ведь Леонард даже не лионийских кровей, так что они вряд-ли встретятся снова.

Сома спал в комнате напротив, оттуда слышался жуткий храп, старого солдата, что интересно, он, как всегда, спал на полу. Джек уже всюду был занят тренировками, так как периодически по комнате витал вызванный магией ветер. Завтрак сегодня решили оставить на персонал постоялого двора, потому парень решил посвятить время только себе, молча потренироваться.

Девочка встала, после чего достала из своей сумки браслет, который ей подарили... Саламандра, символ счастья для Лионии, именно отсюда и происходят мифы про ящерицу с крыльями ангела, раньше такие крылатые ящерицы и вправду водились, они были пернатыми, потому древние люди могли перепутать одно с другим, а после придать этому мистическое значение.

В голове девушки всплыло изречение, что она некогда прочла, кажется оно принадлежало ему...

" Если за столом сядут бог, дьявол и человек, то главным будет последний...". Это правда, человек своей верой придает силы очень многим вещам, постепенно образ Саламандры разросся в культ, Ши и сама любила истории про этого зверька, что мог быть прекрасной девушкой, злым драконом, или безобидной ящерицей. Сейчас она ощущала себя именно последней, она вздохнула, и, припомнив слова Сомы, убрала браслет обратно. Далее она осмотрела себя в зеркале, волосы были растрепаны, под глазами мешки, впрочем ее это не смутило, она просто и легко вышла к Джеку, что сидел в центре комнаты, приняв позу для медитации. Она потянулась и нашла в сумке запасной комплект одежды, дорогое одеяние она или потом отправит Лили почтой, или ещё как-то передаст, оставаться в этом городе ей совсем не хотелось, даже на один день, потому она планировала подстегнуть отца в дорогу сразу по его пробуждению.

Вскоре Сома проснулся, после чего был вынужден просить Ши наколдовать ему воды, девочка совершила это без особенных проблем, а после присела на кровать рядом с отцом, что все ещё был ряжен под пирата.

— И как тебе вчерашний праздник? — Спросил отец, после чего устало потянулся, видно, что ему хотелось упасть и проспать ещё часа два.

— Дорого-богато, больше и сказать нечего, не для меня такое... — Произнесла девочка, вспоминая все вчера произошедшее. Самым ярким воспоминанием вечера был взгляд рубиновых глаз, в остальном же это были сплошные неловкости, в особенности Лили, от этой девушки у Ши были мурашки. Конечно, никто не знал того, какая она на самом деле, только тот старик, который был у нее дворецким. Впрочем Ши казалось, что при иных обстоятельствах она бы наоборот очень уважала Лили, ведь та очень богата и влиятельна.

— Что там с завтраком? — Спросил Сома, переодеваясь, Ши решила не выходить из

комнаты, потому просто отвернулась к стене.

— Не знаю, Джек говорит, что за ним ещё не спускался, хоть встал ещё засветло.

— Ну, надеюсь после вчерашнего в тебя ползет обычная еда?

— А мне есть разница? — Опечаленно, но с ноткой сарказма спросила девочка.

— Прости...

— Да ничего, в любом случае надо завтракать, да катить отсюда что-то в этом городе мне не нравится, душно тут как-то, не могу...

— Ну, и такое бывает, не все города должны тебе нравится, а потому, если хочешь, можем уезжать, как только разберемся с проблемами.

— Да, так и поступим, участок зла же вроде где-то за городом?

— В какой-то пещере, на месте разберемся.

— Хорошо, Джек, спустись пожалуйста за завтраком..

— Будет исполнено...

И черноволосый исчез в один миг, вскоре вернулся с тремя тарелками жаренного картофеля, с какими-то местными овощами и специями, пахло очень вкусно, а от того ещё обиднее, что на язык попадало совершенное ничего. Ши грустно взглянула в окно, даже само небо сегодня было каким-то серым, будто только усиливая какую-то меланхолию в душе.

Спустя немного времени Сома уже сидел в телеге, ожидая, когда дочка разберётся с тем, что какая-то группа верующих просила расписаться в каких-то религиозных трактатах.

Джек был рядом, не спуская руки с косы, прозрачно намекая, что будет, если ему не понравится хоть одно движение.

Вскоре Ши устало залезла в телегу, забавно, хоть она и терпеть не могла эту жёсткую телегу, но тем не менее она сейчас была намного комфортнее той кровати, в которой она проснулась.

Их путь пролегал через богатый район, сегодня обошлось без происшествий, Сома и Джек получили от Лили разрешения, а в Ши и так никто не усомнился, так как многие вчера ее видели. Богатый район отделяла огромная стена, за которой скрывался большой, красочный, по лионийски абсурдный квартал, яркие домики возвышались один над другим в бесконечном стремлении превзойти по высоте соседский, улицы были выложены плиткой, кое-как подходящей и сложенной в некоторое подобие геометрических фигур, люди сновали туда сюда, некоторые, при виде Ши приветственно кланялись, улыбаясь во все тридцать два, она издали увидела и главу города, имя которого уже забыла.

Джек обратил внимание, что к вечеру возможно будет дождь, небольшой, но всё-таки.

— Откуда такая уверенность? — Спросила Шинобу. В ее голове чувствовалась отстраненность, скорее всего ей просто не особо хотелось молчать.

— Птицы... Вон те небольшие... С белыми грудками... Они всегда летают ниже... Если дождь...

— Поняла, спасибо.

Забавно, Ши тошнило от этого города, хотя сам городок был, поначалу, достаточно мил ее душе, простота и серость бедного района казались ей сейчас более приятными, нежели привычная лионийская расцветка, от которой у некоторых случались эпилептические приступы. Уныние продолжалось ровно до одной, очень короткой, но ёмкой фразы Джека, который остановил Сому, что собирался просто гнать во весь опор, избегая преследователей.

— Нас окружили...

Действительно, на небольшой улочке возникли несколько человек в черных балахонах,

они медленно приближались, в их руках было запрещённое всеми странами оружие, хлыст "жало", что выдирал куски плоти, и сразу, при ещё живом человеке, вызывал гниение пораженных частей тела из-за особого металла, более того, ничем это гниение сбить не получалось, в лучшем случае ампутация пораженного участка, в худшем смерть. Сوما усмехнулся, на улице не было других людей, даже окна были закрыты. Ши нервно выдохнула, приготовив огненное торнадо, неспроста она стала зваться божественной саламандрой, сейчас эти олухи сами все поймут. Забавно, мысль о небольшой драке развеселила ее, просто потому, что она не имела ни малейшего представления о том, что за оружие было у противника, впрочем и они вряд-ли знали, что может злая ведьма у которой с утра нет настроения. Джек осмотрелся, сверху никого не было, выходит их положение не столь плохое, на этой узкой улочке хлыстами особо не помашешь. Что забавно, так это то, что кроме них, на оживленной до этого улице, никого не было, видно они преследовали их некоторое время, при том весьма искусно, раз даже Джек этого не заметил.

— Вы уходили бы, пока есть на чем, иначе я никого не отпущу, — улыбнулся Сوما потянувшись к мечу. Ши сплела плетение, а в руках Джека появилась коса.

— Это лишнее, — раздался вдруг холодный голос позади. Там стоял высокий парень с яркими золотыми волосами собранными в хвост, что был переброшен через его плечо, на нем было яркое синее сидо, украшенное золотыми драконами, глаза того же золотого цвета, внешне он не выглядел крепким, но чувство опасности от него исходило заметно сильнее, чем от людей с хлыстами. Ши приготовила заклинание, и теперь только ждала, Джек мог бы попытаться убить этого наглеца, но она, в таком случае, останется без защиты. Стоило отметить, что парень был молод и хорош собой, впрочем не уровень Леонарда. Ростом он был примерно как Джек, но скорее всего был немного старше, о чем говорили мужественные черты его лица. Судя по всему он был из Брахмута.

— Чего тебе надо, а, недомерок? Или решил, что если разжился тем, что во всем мире запрещено, так тебе все можно? — Сوما соскочил с телеги, вынимая меч, было видно, что солдат не шутил, блондин устало выдохнул, после чего с какой-то странной надеждой взглянул на Ши, та лишь выставила палочку перед собой, от чего он грустно вздохнул. Джек вырос рядом в тот же момент, три секунды, в первую он вынул серп, во вторую нанес удар... В третью отпрыгнул назад, оттолкнув себя воздухом.

— Ну зачем так резко? — Устало спросил блондин, что до этого резко выкрикнул номер метки. Видимо он был эспером и был готов к бою. Видя, что все немного поумерили пыл, он, спокойно отряхнув одежду, произнес:

— Пока что я пришел только поговорить, при том не с вами, я должен только передать сообщение, — голос и какие-либо эмоции в глазах отсутствовали, он казался куклой, фарфоровой и очень изящной куклой.

— Передавай, и проваливай! — Петучини угрожающе сверкал в руках Сомы, люди с хлыстами сделали по паре шагов назад, всё-таки вид мужика с мечом в черном плаще не предвещает ничего хорошего.

— Хорошо, — Парень прокашлялся, после чего, вторя вчерашней перемене Лили, сделал неожиданно глупое лицо, изобразил писклявый голос и стал напевать так, как в лионийских церквях поют молитвы, было видно, что он бы и рад проговорить это нормально, но как приказали, так и делал:

— "Что тебе, тупая ты дура, было непонятно в нашем вчерашнем разговоре? Я же ясно сказала, что ты подозреваешься в чертовом убийстве, а этот город, единственное такое

место, где стражники не тронут тебя без моего приказа. Короче так, очень советую включить мозги, и, если ты хоть немного ценишь свою жизнь, нестишься в храм, потому как если в полдень там тебя не будет, то я перестану как-либо тебя защищать. Чмоки-чмоки."

— Убийство? Ши, о чем он? — Спросил повернув голову Сома, девочка нервно выдохнула, выходит эта ненормальная от нее не отстанет.

— Потом... Надо поехать... В этот храм... — Произнес Джек.

— Обождите, до полудня недолго осталось, Я знаю короткую дорогу, — произнес блондин, махнув, чтобы остальные расходились.

— Ну так полезай в телегу, — И вот парень с золотыми волосами взобрался на борт, и они понеслась к храму на полной скорости, при этом блондин устало выдохнул.

— Не надо на меня так смотреть, работа у меня такая.

— Могу показать... Какая работа... У меня...

— Я итак знаю, поверьте, мне о ваших похождениях известно достаточно, вплоть до того, что от своей хозяйюшки я узнал даже то, чего знать не хотел вовсе.

— Например? — Спросил Сома. Блондин перевел взгляд на Ши.

— Зелёные?

— Что зелёные?

— Неважно! — Пискнула девочка.

— Вот же корова, ну я ей... — Блондин достал блокнотик из сумки откуда вырвал листок и выдал его Ши, на нем была цифра.

— 1024? Что это? — Спросила девочка.

— Корова, как ты выразилась, попросила создать очередь тех, кто планирует ей что-то устроить как-нибудь потом, как видишь ты совсем не первая.

— Пацан, а ты кто вообще такой? — Спросил Сома чертыхаясь и ничего не понимая, теперь он понял, что Ши про что-то умолчала во вчерашнем разговоре.

— Нацуниэльвен... — По-брахмутски странное имя, — Нацуно, мы вчера виделись...

— Погоди, то есть этот пятидесятилетний старик, это был костюм? — Удивилась Ши самым неподдельным образом.

— Именно так, — произнес блондин, после чего встал, поклонившись ещё раз.

— Я Нацуно, обойдёмся без полного имени, родом из Брахмута. Фамилии у меня нет, мне двадцать два года, рад знакомству.

— Взаимно. Теперь я хоть поняла, почему Лили сказала, что твой костюм был отвратителен.

— Принцев там и без меня полно было, а так хоть запомнили...

Наконец-то терпение старого солдата оказалось на пределе.

— Так что происходит, объясните кто-нибудь?! С дороги корова чертова! — Крикнул он одновременно с тем, как резко дёрнул поводья влево, по указке Нацуно, от чего чуть кого-то не задавил.

— Была убита монашка, да не абы какая, считай глава почти половины церкви, вторая по статусу после матриарха Кюри... — В этот момент Ши припомнила разговор с Лили в камере, то есть она собиралась убрать кого-то настолько важного? Видимо тут не обошлось бы без таких людей, как Джек. Нацуно же продолжил объяснение:

— И все, как один, описали мессию, при том даже палочка точно была ее, стража по всей стране уже ее ищут, хоть в это мало кто верит, а в этом конкретном городе даже глава города не так важен, как Лили. Скажем так, именно она его главой и сделала, так как у него

при виде женской груди отключаются мозги, а потому самые важные люди при власти идут к Лили, а та, якобы, советуется с кем-то и выдает гениальные решения. Именно потому, когда ей прислали документ о розыске, она случайно пролила на него вино, так и не успев прочесть. Потому стража здесь так спокойно тебя терпит, Лили просто никому ни о чем не говорила.

— Понятно, ну какого черта нам так везёт на всякие невнятные истории? Эй, ну-ка дуракам дорогу! — Сома чуть не сшиб кого-то снова, но просвистел в паре сантиметров, наконец лои остановились. Ши соскочила вместе с Нацуно и Джеком, блондин моментально кивнул подошедшей страже, после чего преспокойно пошел внутрь храма, остальные направились следом. И вот, спустя короткую прогулку по не слишком уютному, зато невероятно огромному храму, что сегодня был как-то особенно плотно забит верующими всех взглядов и религий, золотовласый наконец-то указал на одну из дверей, после чего спокойно произнес:

— Нам туда, — Ши выдохнула, но вошла, она оказалась в пустой комнате. Здесь оказалась шторка для переодевания, которой она и воспользовалась.

Снова выйдя во двор, они обошли огороженный забором храм, и обнаружили, что с другой стороны, у огромного, богато расписанного и дорого украшенного входа, толпились люди. Зелёные деревья образовывали дорожку, которая была заполнена верующими так, что яблоку было негде упасть, страшная давка иногда прерывалась чьим-то недовольным криком. Отвратительно пахло множеством благовоний, вестрийцы молились с помощью благовоний, но под разные молитвы нужны, соответственно, разные благовония, и по отдельности они пахли очень даже хорошо, но все вместе... Ши взволнованно посмотрела на толпу, ей доводилось танцевать вестрийские танцы, доводилось играть роли, но монашка... Это уже что-то совсем новенькое.

— Представь их голыми, — посоветовал Сома.

— Не помогает...

— На, выпей, — Нацуно протянул флягу их сумки на поясе, Джек моментально оказался рядом и понюхал.

— Яда... Нет...

— Да уж, на тогда попробуй, по запаху яд определить могут очень немногие.

— Нет... Пробовать не буду... Я знаю запах всех... Известных ядов... У тех же... Чтс запаха не имеют, реакция в...

— Круто, — Ши перебила Джека на полуслове, приняла флягу и сделала глоток, горло обожгло чем-то горьким, она поморщилась, в груди разливалось приятное тепло.

— Глоток вина, успокаивает нервы не хуже, чем настойка валерианы.

— Понятно.

— Ладно, сегодня ворчать не буду, — Сома усмехнулся. Ши нервно вздохнула и пошла не слишком уверенным шагом, тройца прошмыгнула в толпу верующих. Была ещё одна проблема, все, абсолютно все монахини были в серых платьях, только Ши была в белом, вдобавок расшитом саламандрами светло-серыми, что выделяло ее, как свет факела в пещере. Майка, что была вчера получена от Лили, имела тот же разрез, что и платье, а потому плоский живот тоже было частично видно, даже дальше, видно было слишком многое и Ши это нервировало, хотя мужчины смотрели с превеликой радостью. Любые голоса затихли, стоило появиться мессие, монашки, которые стояли на пороге и читали какие-то отрывки из книги божьей, тоже не могли смотреть ни на кого другого.

Она вышла на порог, Лили нашлась тут же, она, не переставая читать какой-то стих, протянула мессие книгу, где были отмечено, что именно ей следует читать.

Здесь были разные монахини и жрицы, и вестрийские и лионийские, они читали какие-то свои стихи для отдельной очереди верующих, при этом жрицы из Вестрии выполняли странные движения, расставили руки, опустили головы, сложили руки и помолились, потом поклонились и снова помолились, а после ударили в специальные колокольчики, и опять поклонились. При этом активно зажигались благовония, от чего над храмом была лёгкая дымка.

У Лионии все проще, пирамида святой символ, считается, что четыре нижних угла передают негативную энергию в верхнюю грань, которая отправляет ее в космос, и, тем самым, очищает планету. Ши читала как раз отрывок про мессий, про каждого из которых всегда дописывали новые строки в итак довольно толстую книгу. Лили сидела рядом, на ней была такая же форма как и на Ши, тоже прозрачная, но вместо выреза на животе у нее было декольте.

— Значит мозги у тебя всё таки есть, — совсем не меняя религиозного мотива, глупого лица и напения своих слов произнесла она.

— Читай по тексту, корова дойная, — Начала напев Ши.

— Завидууй молча, доска гладильная... — Песенная перебранка немного затянулась.

Вскоре чтение стихов закончилась, за что девочка была готова благодарить всех известных ей богов и драконов, пол был жёстким и неудобным, а стоять надо было именно на коленях, вдобавок согнувшись в три погибели. Ши и все вошли в храм, вестрийцы на свою половину, лионийцы на свою. Лили, не церемонясь, отстранившись от толпы монахинь, потянула Ши к одной из черных кабинок, что плотным рядом тянулись вдоль одной из стен, перед каждой такой кабинкой был ящик для пожертвований и свечи, а также пирамида. Это были по сути, простые деревянные кабинки, в которых было две двери, одна стены были непрозрачны и снабжены некоторой звукоизоляцией, разделенная пополам эта кабинка была очень не большой, относительно той очереди, что стояла рядом.

— Дам тебе самую простую работу из всех, заходишь и молча слушаешь исповеди, тебя даже видно не будет, потом отпусти грехи бедолаге. Можешь даже цены с ними обсуждать, мне плевать, главное отвечай если спросят.

— Ладно, но ответь, на черта ты работаешь в церкви?

— Потом... — И Ши вошла в кабинку, при этом действительно их разделяла гладкая стена, через которую ничего не видно, но, по-всей видимости, хорошо слышно.

Дальше последовали совершенно скучные исповеди, в церковь ходят многие, но проблемы одни и те же, чаще всего алчность, похоть и гордыня, настоящие грешники в церкви не ходят, они в других местах заседают. Ши раз за разом слышала одинаковые истории, раз за разом прощала грехи, и раз за разом слышала скрип дверей кабинки, тишина давила на уши, от нее слегка болела голова, где-то за дверями кабинки молились, исполняли какие-то ритуалы, но Ши всего этого не умела, а потому продолжала отсиживать женихов. Наконец она встала, поднялась и взялась за свою пятую точку, тихо произнеся...

— Больно...

— Вам плохо, сестра? — И надо было кому-то зайти именно в этот момент.

— Больно от грехов людских...

— А, я наверное не могу вам ничем помочь?

— Нет.

— Ладно, тогда я начинаю исповедь?

— Секунду... — Ши немного оправилась и человек за стенкой начал:

— Мое имя Леонард... — Ши готова была разбить голову об стену, — Я грешник. Я убивал людей, я ведь полководец из Вестрии, даже лучшего друга мне пришлось убить, было за что, но все же... На моих руках кровь сотен тысяч простых солдат. Вместе с Хан Беем мы выиграли не одну битву, но каждый раз солдаты грабили и насиловали женщин, и все это тоже моя вина как командира. Я не буду просить прощения за то, что я совершил, ибо как когда-то сказал мне Хан Бей: "Если солдат или убийца просит отпустить ему грех убийства, то он признает свою жизнь бесполезной и никчемной". Я не стану просить прощения или понимания, но хочу услышать о том, что, по вашему мнению, меня ожидает, ад или рай? — Ши вздохнула, после чего заглянула в специальный, по сути, справочник, небольшая по размерам, карманная можно сказать, энциклопедия по грехам с золотой пирамидой на обложке. Она быстро нашла главу про убийства, так как она была одной из самых первых и в итоге заключила совершенно бескомпромиссно, хоть сама бы никогда не хотела сказать ему такое:

— Ад...

— Вот как? Ну чтож, повелителю демонов Леонарду там самое место. Спасибо за ваш честный ответ сестра.

— Я прощаю ваши грехи, даже без вашего раскаяния...

— Спасибо, — он открыл дверь и вышел. Нервно дыша Ши сидела последующие минуты три. Вскоре в кабинку снова вошли, снова очередная история про похоть, которых Ши успела выслушать уже точно с десятков, при том, как назло, рассказывали без подробностей, но примерно одинаковое содержание, от чего слушать это с каждым разом становилось все увлечее и увлечее. Наконец-то в дверь постучали.

— Ши, открывай, обедать пора, — Раздался голос из-за двери, голос явно принадлежал Лили. Открыв дверь девушки встретились взглядами, после чего Лили усмехнулась.

— И что там такого Леонард рассказывал?

— Спросил, что ждёт его, ад или рай.

— И что ты ответила?

— Ад.

— Жестоко... — Лили выдохнула и они с мессией направились во внутренний двор храма, там уже выставили столы, что, как и положено скромным служителям церкви, ломались от еды все принялись с аппетитом есть, множество монашек в разных одеяниях обедали вместе, почему-то все это зрелище очень уж сильно впечатлило Ши, сама она ела с неохотой, так как все-равно могла ощущать лишь невероятный запах, но не вкус.

Они обсуждали какие-то свои дела, что-то интересное, что умудрились выцепить из очередной исповеди, некоторые монахини травили настолько пошлые шутки, что смутился бы и Сома, Лили сидела изображая сосредоточенную дуру, надо сказать, сегодня образ ей был к лицу.

— Так зачем хозяйка винокурен в церковь подалась? — Спросила Ши, которой стало уже неловко от собственного молчания, Лили повернулась и окинула ее взглядом, после чего снова прикрыла нос платком, но продолжила.

— Все просто, деньги и влияние, с церковников пошлина на торговлю вином меньше из-за закона о святости состава, налепи на любую, даже самую дешёвую бочку клеймо церкви, и она автоматически станет качественным. На самом деле много кому я продаю

отборную мочу, но красивое название и этикетка делают свое дело. Эксперты и ценители классики, к слову, такие же идиоты. Как вообще можно пить классическое вино? Оно же отвратительно, это скорее какие-то забродившие сопли, — удивительно, что Лили умудрялась рассказывать это с одновременным энтузиазмом и такой физиономией, от которой мессию пробиравал хохот, другие сестры этого, по всей видимости, не замечали.

— Так вот, на всем моем вине есть верификация, и вроде все понимают, что это мухлеж, но против главы местной церкви, которая, вдобавок, имеет кучу денег, переть особо никто не хочет. Да и мы в Лионии, когда бы у нас не любили прибухнуть?

— Тоже верно, этого у Лионии не отнять.

— Вот и я о том же, впрочем я не только вином занимаюсь, хотя, тебе это вряд-ли интересно..

— Ты права, не особо, вряд-ли же ты занимаешься чем-то сверхуникальным?

— Ну, если только работоторговля...

— Чего?

— Шучу, успокойся.

Вскоре разразился скандал, какой-то мужчина ворвался на территорию церкви вопя что-то о разврате. У него было огромное, просто отвратительное тело и красные волосы.

— Вы развращаете мужчин, вы понимаете какой пример подаете?! Монахиня должна быть примером господней девы, непорочной и красивой своей непорочностью! Как вы можете творить такое? Берите же пример с нормальных женщин, вот как я! Я подам на вас в суд если вы не смените рясы! Мы с моими сестрами устроим вам сладкую жизнь, если вы не смените наряды...

— Это женщина? — Удивилась Ши.

— Очередная умалишенная, сейчас бы в стране матриархата запрещать женщинам красиво выглядеть. В общем, как ты понимаешь в Лионии гордятся своими, прошу прощения, формами. Возможно через пару лет и у тебя хорошенькие будут... Это присуще всем лионийкам, так вот, есть и такие, у которых все ушло в живот.

— Ужас.

— Я не против этого, в конце-концов и сейчас есть Брахмут, где собак ценят выше женщин, там это оправдано. А вот если мне запрещают одеваться так, как я хочу, то таким я могу ответить только одно...

— Что?

— Оскорбление чувств верующих... — Улыбнулась Лили. Через пару минут стражники забрали нарушительницу порядка.

— Ну и бред же...

— Привыкай, в таком мире мы живём, — все продолжили трапезу так, будто бы ничего и не было, видимо действительно привыкли.

Внезапно, когда прошло минут двадцать от скандала, и есть в общем-то уже никто не собирався, когда девочки, сладко потягиваясь, разлегелись на траве, дабы немного понежиться в лучах теплого солнышка, двери ведущие в сад распахнулись, вошёл Хан Бей, дверь он открыл ногой. На нем была все та же одежда и тапки, плевать ему, банкет, церковь, он, видимо, всегда так одет, разве что мечи с пояса исчезли. И всё-таки, глядя вблизи, вчерашние выводы, что сам по себе Хан Бей красив, были правдой, по-крайней мере некоторые монахини предлагали помолиться на коленях перед ним... Впрочем стратег быстро отклонил все поступившие предложения, после чего громко произнес:

— Здравствуйте, девочки! Извините, что я вот так нагло вырываюсь и беспокою вас в обед, но дело срочное! Могу ли попросить кого то из жриц или монахинь проследовать со мной?

— Конечно! Ши как раз свободна! — Улыбнулась Лили, лицо дуры, но глаза воистину дьявола, страшная она всё-таки женщина, если, конечно, знать все тонкости ее "делового стиля общения". Шинобу нервно посмотрела на нее, по такой погоде идти совершенно не хотелось, да и наряд пусть и красивый, но многие мальчишки умрут от кровопотери из носу.

— Это месть такая? — Буркнула она недовольно поднимаясь.

— Ага, надо слушать сразу, а не заставлять Нацуно ловить тебя по всему городу, да и потом, почему-то мне кажется, что тебе и самой охота прогуляться, дальше будут ритуалы и продолжение песнопений, а ты вряд-ли что-то знаешь об этом?

— Верно,

— Ну так иди, пропустишь эту часть, чтобы не позориться.

И девочка, сверкая своим, зеленоватым от магии ветра, нимбом, направилась к Хан Бею, что был занят какой-то головоломкой.

— А, госпожа мессия, рад вас видеть, прекрасно выглядите, — стратег убрал игрушку и встал скрестив руки на груди, его веселые глаза блуждали то тут, то там.

— Что вам требуется?

— Пойдёмте.

— Но ведь я неопытна...

— Извините конечно, госпожа, но я не спать с вами собираюсь, разберётесь как-нибудь, да и парни порадуются.

Парни? Честно, идти с Хан Беем она не особенно хотела, но была вынуждена. остальные продолжили обедать, спать, разминаться и тому подобное. Ши обратила внимание, что у монашек светить нижним бельем практика вполне нормальная, правильно сказала Корра, что у нашего бога извращённое чувство юмора. Только Ши здесь казалась какой-то старой девой, хотя точно была моложе всех этих коров, вдобавок она ещё и, как назло, ходила в белом.

— Простите, а куда мы идём?

— В порт! В общем-то у нас религиозные бойцы, на неосвященном корабле плыть отказываются напрочь, ну вы и сделайте вид, что святите, помолитесь, да разбейте о борт бутылку вина, собственно больше ничего и не требуется. Эти олухи с верой в сердце однажды самого Рена затмили, так что для них это правда важно.

— Не произносите при мне имя предыдущего, — нервно пискнула девочка, все на улице вздрогнули, спокоен был только стратег, что, казалось, именно этого и ожидал, выкрикивая это имя.

— Простите... — Ши решила сменить тему.

— Не знала, что тут есть море.

— Моря нет, есть только удобный выход к нему через горы, по вашему, вроде, залив называется, при том очень глубокий, купаться там не рекомендуется. Вдобавок море очень часто скрывает что-то... Ненавижу море, но и люблю, нет места более опасного, но нет и более свободного. Вам так не кажется?

— Мой отец моряк, так что я с вами солидарна... А куда вы отправляетесь, раз срочно надо святить шхуну?

— Мир ещё совсем не изучен, мы отправляемся покорять дикие острова. — Почему-то

при воспоминаниях о диких островах Хан Бей странно то погрузился.

— Понятно, слушайте, а правда, что вы гений стратегии? — Спросила Ши. Ей богу ей не верилось в это, глядя на этого нетвердой походкой идущего человека.

— Я гений? Гений это тот, кто может что-то, что неподвластно обычному человеку без многих лет практики, но даже если показывать обезьяне что-то сто раз, она, на сто первый, повторит. Я просто дурак, который имел достаточно времени для того, чтобы люди признали его гением. Ну да ладно, что мы все обо мне? Вон корабль.

Прекрасное судно возвышалось на волнах, яркий алый парус который был расписан разными символами, среди которых виднелся и герб Вестрии, который развивался сильным ветром, судно было красивым, трехмачтовым и довольно таки длинным. На борту действительно сидел отряд из хорошо вооруженных солдат. Дерево, что было в основе всего, было очень красиво, сверкая в лучах второго и первого солнц.

— Эй, крысы позорные, лаперузы моченые, привел я вам монашку! Да не абы какую, теперь довольны? — Как только они разглядели Ши, то вопли взметнулись вверх вместе со шляпами, аплодисменты сорвались с корабля как ядро из пушки, толпа в порту начинала собираться. Ши смутно припоминала себе, как когда-то святили корабль ее отца, по счастью она тогда была не в академии, а Соме как раз был в городе, Гриша тогда ее подвёз, но это было очень давно. Впрочем, что-то в ее памяти осталось, а потому она начала читать молитву, при этом обходя корабль и постукивая пальцами по нему, моряки радостно вопили, каждый раз они вскрикивали, прямо как дети, поднимали вверх щиты и копья, Хан Бей наблюдал за этим делом с интересом.

Вскоре Ши закончила, моряки махали и свистели ей вслед. Появился Леонард с бутылкой.

— Добрый день, госпожа мессия, гляжу Хан Бей выцепил удачную монашку, — Он поклонился и передал Ши снаряд.

— Подождите, тут очень толстое стекло, вы просто не сможете разбить такую...

— Ты очень сильно недооцениваешь ведьм, — усмехнулся Хан Бей, Ши подняла бутылку, конечно, она не сможет сравниться в физической силе даже с Бо, а что там о Соме или Джеке, но она не просто так бегала и тренировалась, бутылка свиснула и со звоном разлетелась на миллионы зелёных осколков, что исчезли в морской воде, напоследок сверкнув зеленоватыми бликами, брызги алкоголя, красиво отражая солнечный свет, окатили всю округу. Моряки победоносно закричали. Ши внезапно взмыла в воздух, ощутив крепкие объятия, секунду ее покружили, а после опустили на место, это был Хан Бей. При этом он тихонько, одними только губами, так, что стоящий рядом Леонард не услышал, произнес:

— Доверяй Лили, она не враг. — После этого он завопил, чуть отойдя.

— Пора надирать задницы дикарей!

— Ура!!! — Раздался победный вопль, капитан поклонился и взшел на судно, Хан Бей отдал приказ начинать все приготовления к отплытию, а Ши, сопровождаемая гомоном толпы, шла обратно к храму, но она четко услышала чьи-то слова.

— Хорошо, что в этот раз корабль не разбился о бутылку...

Вернувшись в храм она, как бы случайно, подставила Лили подножку. Та, в свою очередь, отвесила ей подзатыльник, так эта игра продолжалась до вечера, когда порядком уставшая, отсидевшая всех женихов на кресле Ши вышла из кабинки, благо на пляски она не попала, как и на ночное чтение, девочка встретила глазами с улыбающейся Лили, которая

сидела на лавочке.

— Весело денёк прошел?

— Ага, — Ши села рядом и бесцеремонно упала головой на грудь девушки, та вовсе и не была против такого.

— Мне особенно понравилась исповедь, когда сорокалетний девственник решил притвориться больным, только чтоб дали из жалости... — Ши засмеялась, Лили призадумалась.

— Сорокалетний девственник... Бедный старик.

— Ага.

— Кстати, а не рановато тебе такие знания иметь, а?

— А по чьей инициативе я тут работаю вообще? Вот мне в похоти и исповедуются, да и вообще, у нас были уроки на эту тему, знала бы ты мою учительницу, поняла бы, что по теоретическим знаниям я могу подменять хозяйку борделя. Это только папа не в курсе дел.

— Свои секреты есть у всех. Так зачем ты Хан Бею понадобилась?

— Корабль освятить, бутылку об него разбить...

— Об Хан Бея? — С какой-то надеждой спросила Лили.

— О корабль.

— Жаль... К слову, у нас случай был, когда очень сильная монахиня таким образом корабль утопила...

— Так вот о чем люди в порту шептались.

— Вполне возможно, ты сегодня опять в трактир, или у меня заночуешь? Отец и Джек у меня.

— Тогда я тоже, кстати, я так понимаю монахиня я до тех самых пор, пока не найдут виновного?

— Мы уже почти нашли его, так что недолго осталось. Вдобавок недалеко от города есть источник зла.

Ши и Лили, обе уставшие направились к усадьбе девушки, это было большое здание золотистого цвета, вместо колонн были изображены какие-то мужчины, что держали крышу, огромная территория ограждена была каким-то кладбищенским забором. Когда обе пришли, то даже не стали ни с кем здороваться, а просто завалились спать.

Глава 18 — Ночная бойня

Ночью Джека, который наслаждался тихой работой непонятного часового механизма, потревожили странные шорохи, спустя минуту он уже был готов дать отпор неведомому врагу, тихо прошмыгнув в коридор он направился в сторону предполагаемого источника шума, парень шел тихо и очень быстро, зеленоватый свет луны слабо освещал коридор, лёгкий ветер едва заметно колыхал занавески, когда раздался странный звук, будто осыпалась куча камней, спустя секунду черноволосый понял, что его ноги сковала земля.

— Магическая ловушка...? Черт...

— Я тоже это слышал, — сверкнуло что-то синее и камни, что сковывали ноги Джека, были раздроблены, перед парнем стоял никто иной, как Нацуно, что раскрошил камни ударом ноги. Оба кивнули и направились дальше, теперь уже четко уверенные в том, что им следовало поспешить, так как в усадьбе был враг, зеленоватый свет проникал через неплотные шторы, освещая путь, сверкал, отражаясь от зеркал, ваз и разных предметов, что украшали коридор в доме Лили, в данный момент это играло скорее против них. Джек не умел обнаруживать магические ловушки, так что Нацуно приходилось бежать впереди, он носил какое-то специальное кольцо, которое позволяло видеть скопления нитей маны, которые и представляли из себя ловушки. Вскоре они увидели расплывчатую тень, что готовила очередную ловушку, расчерчивая геометрический круг на полу. Это был боевого типа маг, всяческого рода геометрические и лингвистические изыски на предметах чертят только они. До всего этого парням не было дела. Нацуно мгновенно вырос рядом, а после тихо и быстро отключил его движением руки, раздался глухой звук удара, а после шум падения. Джек возник позади золотоволосого и ударил косой того, кто был скрыт за одной из штор, и, хотя они были почти прозрачными, сливался с окружением.

— Квиты...

— Квиты, — Нацуно тихо вошёл в спальню, после чего разбудил лежащую на кровати девушку, это оказалась Лили, на которой был полупрозрачный пенюар черного цвета, ему стоило очень больших усилий отвести глаза. Вкратце объяснив ситуацию, пока Лили одевалась, Нацуно получил приказ разбудить Сому, идти следовало тайными ходами, и добраться до него быстрее всех сможет именно он, Джек и Лили отправились проведать Ши. Если враги ещё не знали, что их обнаружили, то это могло бы стать отличным тактическим преимуществом. Лили шла тихо, но быстро и уверенно, вот уж она точно знает свой дом.

На улице была холодная и очень тихая ночь, потому слышно было даже то, как где-то далеко в лесу, что за городом, воют волки, отчётливо было слышно биение больших часов в спальне Лили. Они шли в полуприсяде, избегая окон, и, когда были уже почти у комнаты Ши, раздался жуткий вой. Яркая вспышка света, вскрик и грохот, а, спустя короткое мгновение, через дверь, прямо в стену, влетел человек в тёмно-коричневой одежде, он с силой ударился о стену, перевернув на голову дорогой горшок, раздался звук бьющейся посуды, наглец вскочил и быстро, используя кольцо, как катализатор, сотворил чары воздуха. Из своей комнаты медленно, как в замедленной съёмке, вышла Ши, все ещё в одеянии монашки, даже платок был на ней. Ее волосы поднял возникший от магии ветер, убийца усмехнулся, мессия готовила свое заклинание, враг послал в девочку лезвие ветра, которое просвистело в пространстве, быстро сокращая дистанцию, Ши просто крутнулась, и, перехватив атаку, совершила полный оборот, вспомнив грациозное танцевальное движение,

что разучила, пока в академии были танцовщицы, при этом дополняя ветер огнем, она метнула это же лезвие обратно, при том оно осветило коридор, стало намного сильнее, а убийца влетел в стену, в этот раз он уже загорелся, закричал от боли и крутился на полу, пытаясь стряхнуть с себя огонь, но Ши сама мгновенно рассеяла чары.

— Дилетант, — коротко оценила она, всё-таки не стоит недооценивать ведьму. Джек вырос рядом.

— Вы в порядке...?

— Я спать хочу! А мне мешают! Джек, убей его! — Конечно же Ши шутила, но Джек этого не понял, впрочем его остановили.

— Уймись, сначала надо его допросить. — Девушка с черными волосами подошла и с силой ударила ногой прямо по пальцам, раздался хруст и короткий вопль рука Ши неприятно заболела при воспоминаниях о похожем ударе. Раздался крик, который заглушил носок обуви, что вставили в рот парня. Они с Томоз часом родственницами не были? Лили фыркнула.

— Рассказывай.

Ее голос звучал также холодно, как в тот раз в темнице, Джек казался удивлённым, он не видел такой Лили прежде. Ее хищные глаза жутко блестели в темноте.

— Пошла ты!

— Ши, отвернись, — сказала она. Девочка послушно повернула голову, Джек продолжил смотреть, Лили тихонько проговорила какие-то слова, более она ничего не сделала, но руку убийцы мгновенно отрезало, кровь хлынула на стены и ковер, тот мог лишь жалобно стонать, так как Лили заткнула ему рот.

Запах железа распространился по комнате, дорогой ковер не просто так был красным. Отрубленная часть отлетела, белоснежная кость, мышцы, мелкие вены, кожаный покров, разрез столь ровный, что хоть анатомию по нему учи.

Через мгновение раздался отвратительный звук разрезаемой плоти, новая порция болезненных стонов и воплей, отрубленные части тела лежали тут же, казалось Лили совсем не заботила сохранность дорогих ковров, она раз за разом ломала ему какие-то кости, резала плоть, и вот убийца со слезами на глазах, обмочив штаны от адской боли, истекая кровью, и при этом с заткнутым ртом лежал у стены, кожа ещё горела от ожогов и на груди была крупная рана, что сильно кровоточила, обнажая белую грудину. Вдобавок ко всему между его ног тоже растекалось большое кровавое пятно, Лили явно не собиралась играть в бирюльки.

— Итак, я спрошу ещё один раз...

— Пошла ты! Во славу Рена! — Убийца откусил себе язык, после чего потерял сознание. Лили чертыхнулась, плюнула на его тело, после чего перевернула его так, чтобы кровь стекала в горло.

— Вот черт, какого ещё Рена? Он же сто тридцать лет как мертв!

— Не знаю... Как ты это делала...?

— Ты о чем?

— Как ты рубила... Его конечности?

— А, я эспер, владею созданием барьеров в количестве одной штуки, ими, если создать в правильном месте, можно открыть замок, убить человека, или защитить себя от атаки.

— Понятно...

— Так что делать, где папа?

— За ним отправился Нацуно, нам нужно выбираться, при том почему-то я уверена, что все выходы перекрыты.

— Потайные ходы...?

— Скорее всего только это нам и остаётся, сейчас нам нужно в винный погреб, там есть безопасный выход за город, Нацуно и Сома пойдут туда же.

— Больно уж это... На ловушку похоже...

— Другого пути нет, или предлагаешь рвануть через главный вход? — Ши фыркнула, смотря то на парня, то на девушку.

— Да хрен его знает! — Лили начинала нервничать, она никак не ожидала, что на особняк забитый стражей, которые переоделись в одежду прислуги, вообще кто-то осмелится напасть, ее пугала гробовая тишина, отсутствие каких-либо шумов борьбы, а самое главное, что никого из слуг видно не было. Они немного постояли, пытаясь сообразить что им следовало предпринять, после чего в стене раздались шорохи, спустя мгновение оттуда вылезли Нацуно и Сома.

— Плохие новости, винный погреб точно не вариант, там какие-то странные солдаты, не думаю, что вступать в бой разумное решение. Почти всех слуг убили, тела лежат во дворе, их сложили в рядок, а напротив выхода стоит какой-то мужик.

— И что теперь делать? — Спросил Сома смотря на Лили, которая нервно топала ногой.

— Трахаться, как кролики! — Неожиданно рывкнула она так, что Сома опешил, он такое видел точно впервые.

— Да я бы и не против, но делу это не поможет... — Чуть помедлив с реакцией неуверенно произнес он.

— Ну и зашибись! Короче так, среди прислуги явно есть предатель, при том кто-то из приближённых мне людей, раз про тайный выход знали.

— Что теперь делать? — Спросила мессия.

— Тебе повторить?!

— Не надо.

— Ладно, так, идём в мою комнату, — произнесла Лили. После чего бегом кинулась туда, остальные бежали следом, Сома все ещё смотрел на девушку выпучив глаза, что очень сильно веселило Ши, даже тот факт, что она забыла надеть шорты, под свое короткое платье, сейчас был не в состоянии вывести Сому из удивления. Джек и Нацуно бежали впереди прочих. Внезапно из-за угла выскочили две тени, одна из которых запустила молнию в Сому, а вторая оказалась позади Ши, Сома просто повторил трюк второго и оказался за спиной у мага, рубанув его по спине, Лили подставила барьер, так, что атака телепортатора провалилась, оружие отскочило будто от воздуха, а Ши метнула в него огненный шар, который мгновенно убил парня, так как сразу и почти полностью сжог его тело, хозяйка усадьбы как-то странно посмотрела на горящие остатки тела, от которых исходил зловонный свет, теперь их местоположение было прекрасно видно с улицы. Джек и Нацуно вдвоем оказались рядом с тем, кто все это время скрывался, Нацуно ударил ногой прямо в его бок, при этом половины тела отделились друг от друга, разливая кровь, внутренние органы показались наружу. Джек в тот же момент прикрыл парня с золотыми волосами, отбивая косой летящую в его голову стрелу. Дальше все бежали не сбавляя темпа, за ними уже летели преследователи, и, если бы не барьеры Лили, то жилось бы очень тяжело, Сома телепортировался и отсек голову какой-то девице, но ее тело неожиданно взорвалось,

оглушив всех и ослепив яркой вспышкой, от которой болели глаза, снеся часть стены, так, что мужчина едва успел перенестись вперёд. За это Сома мгновенно получил по носу, спустя секунду в воздухе просвистела цепь, парня с боевыми перчатками связало, а Сома, чуть опомнившись, проткнул его грудь.

— Вот же черт, доча, ты там это, задом шевели! — Крикнул Сома. Лили выставила очередной барьер, Ши приготовила заклинание, барьер исчез, а с конца палочки сорвался огромный кусок льда, что выстрелил под большим давлением, тех, кого магия обошла, сшибли с ног тела собственных товарищей, в конце коридора была стена, так что они вряд-ли выживут при столкновении.

— Ши, подожги дом! — Крикнула Лили.

— Он же стоит целое состояние!

— Если в нем некому будет жить, а все к этому идёт, то боюсь он все равно будет бесполезен!

— Поняла.

Ши на бегу начала сплетать заклинание, после чего запустила в сторону библиотеки огненный шар, мгновенно поднялся дым и вспыхнули языки пламени, Лили фыркнула, впереди было множество противников, девица развернулась на ходу, поставила барьер, при этом сама Ши внезапно остановилась.

— А ну-ка попробуем, — она создала внутри барьера огромный поток воздуха, что сгущался вокруг тел врагов плотным куполом, после чего подожгла его, из-за воздуха огонь полыхнул так, что оплавилась стекла, загорелся коридор, начали подтекать металлические изваяния.

— Молодчинка, — похвалила ее Лили, после чего одобрительно кивнула. В ней явно жила и процветала любовь к садизму.

Заскочив в библиотеку дамочка в коротком платье быстро миновала горящий участок, остальные забежали следом, пожар продолжал распространяться, внутри стало очень жарко за какие-то минуты, библиотека была огромной и в ней содержалось великое множество старых книг, в одной из стен обнаружился тайный проход, пробежав по какому-то коридору они наконец-то подошли к кабинету Лили.

Внутри было два человека, с которыми разобрались Нацуно и Джек.

Тем временем девица быстро подошла к своему столу и что-то сделала, одна из стен разъехалась в стороны, отворяя спуск вниз.

— Кто последний дерните факел! — и она прыгнула вниз даже не полагаясь на столь банальную вещь, как лестница, Сома следом телепортировался, Нацуно пошел следующим, дальше Ши и Джек, тот дёрнул за факел и проход снова был закрыт. Они проехали вперёд некоторое расстояние по некоему подобию воздушной трубы.

Дальше все взяли передышку, даже Нацуно не знал про этот подземный тоннель, который Лили, про запас, оставила только для личного пользования.

Здесь было достаточно холодно, вдобавок по пещере гуляли отнюдь не слабые сквозняки, с потолка свисали корни каких-то растений, стены были из сырой земли, которая держалась с помощью каких-то рун. Все устали и пытались отдышаться, Сома успокоил кровь из носа, Джека успели ранить в этой суматохе, из ушей Лили тоже лилась кровь, эсперы не могут пользоваться способностью вечно, в связи с этим же Нацуно тоже пустил кровь носом. Вояка тоже пожаловался на головную боль.

— Ого, сколько же здесь народу! Я думал половину убьют, — Джек метнулся вперёд

сверкнув косой, раздался звук падения.

— Да спокойно же! — Прикрыв голову на земле сидел Хан Бей. Чего он тут забыл? Лили с непонятым выражением на лице уставилась в глаза стратега.

— Ты чего тут делаешь? — Спросила Ши переводя дух.

— Ну, если вкратце, то на наш город напали варвары, убийцы воспользовались суматохой и напали на вас, но я заранее знал про все это. Нападение же спровоцировало наше с Леонардом отплытие, но на самом деле мы пришвартовались буквально тут же за горой.

— Понятно, и что делать? — Спросила Лили, которая не была слишком довольна всеми обстоятельствами.

— Надирать задницы дикарей!

- Подожди, раз ты тут, то получается ты обо всем знал? — Лили сейчас снова приняла выражение лица полной дурочки, Сома нервно выдохнул, глядя на очередную перемену, тогда как Нацуно лишь привычно кивнул.

— Ну да.

Внезапно Хан Бей осознал свою ошибку, когда получил по зубам с такой силой, что подлетел в воздух на полтора метра, и продолжил получать удар за ударом, Лили от души била его кулаками и ногами, пока ее в итоге не оттащили, при этом она высказывалась в адрес стратега такими выражениями, что бывалому моряку и солдату стало стыдно. Она произнесла ровно двадцать семь слов, что кончались на "ак". Ши нервно осмотрелась, понимая, что долго из секретное место секретным оставаться не будет. Хан Бей встал истекая кровью хуже, чем те, на кого охотились убийцы. Они побежали дальше, при этом Лили продолжала осыпать всех присутствующих градом оскорблений, но ее можно понять, если вспомнить, что позади осталась горящая усадьба стоимостью больше всего королевского флота взятого вместе. Наконец впереди замаячил выход, повеяло ночным ветром, при этом отчётливо были слышны крики, взрывы и вопли. В воздухе стоял отчётливый запах крови и гари. На входе стоял человек, который был одет в какую-то необычную броню, которая очень сильно напоминала слизь, он был очень толстым и держал в руках топор, завопив, как резаный, оглушив всех в тоннеле, он рванулся вперёд, поднимая оружие. Внезапно что-то рубиново-красное вспыхнуло сзади, и он упал на землю мертвым, его буквально рассекло напополам, перед ними стоял Леонард, что держал в руке красивый хопеш, он не посмотрел ни на кого, кроме стратега.

— Как там, Хан Бей? Ты что, пытался лицом быка остановить?

— Корову. По бумагам все отлично, а на деле все не очень.

— У нас тоже проблемы, все войско разносит одна единственная женщина.

— Да ладно мать твою?

— Ага, сам в шоке, — Все выбежали наружу. Они были на горе за городом, с которой хорошо было видно, что город окутали дым и пламя, армия дикарей в слизневых доспехах нападала используя все средства, какие только у них были, от магов и эсперов, до зазубренных, горящих и ядовитых стрел. Разъезжали эти варвары на непонятных конях, которые напоминали покрытые серебристой слизью кости.

— Слизневые варвары? Не думал, что они ещё встречаются... — Выдохнул Сома, при его словах Ши обратила внимание на тонкое облачко пара, что поднялось от его слов.

— Вот и мы до недавнего времени не верили, — подтвердил слова Сома Хан Бей.

— Но не так давно, когда мы, по приказу короля, осматривали лес, из-за слухов об

опасном монстре, наткнулись на секретный лаз за горным водопадом, а оттуда вышли на их территорию, нас тогда принял лично их вождь, но, как сами видите, мы не смогли прийти к компромиссу. — Леонард любовался красивой наездницей с черными волосами, она, как и прочие варвары, была практически полуголой, на ней была все та же слизистая броня, выглядела она отвратительно, но защитные свойства были просто на высоте. Эта наездница имела бледный цвет кожи, как у Леонарда. Броня едва ли прикрывала все интимные места, пусть даже к женским доспехам и были привязаны какие-то отрывки ткани. В ее руках был большой меч необычной формы, при том похоже, что он был каменным.

— Что такое, влюбился? — Подошёл Хан Бей.

— Возможно... — Услышав это Ши будто ощутил удар в солнечное сплетение, на глаза навернулись слёзы, но она стёрла их прежде, чем кто-то заметил.

— Лео, ты же уже встречался с дикаркой, надо оно тебе? Что тебя так манят полуголые девицы? Вон, посмотри вокруг, ради тебя любая такой костюм наденет, если все дело в твоих странных фетишах, — при этом только Ши заметила игриво-насмешливый взгляд стратега направленный прямо на нее, она покрылась румянцем... Наверное и вправду надела бы.

— Меня привлекает в них другое... Они свободны от стандартных норм и манер общества, сильные, смелые и вольные... Наверное образ сильного дикаря мой идеал, не только женский, но и мужской тоже... — В воздухе со звоном сверкнула золотом монетка.

— Решка...

Он поймал монетку и действительно упала решка.

— И так всегда...

С этими словами парень соскочил и пустился в бой, Ши не могла отвести глаз от его лёгких и плавных движений, каждый взмах его меча нес смерть дикарям. Точные, выверенные движения клинка сносили головы, отсекали коней, рубили по уязвимым частям брони. Варвары перед ним расступались в страхе. Внезапно он поднялся над землёй, в руке молодого юноши возник рубинового цвета шар, вокруг которого была зловещая алая аура, шар он запустил прямо в армию врага, тот быстро взорвался при контакте с одним из дикарей, взрывом однако разрезало попадаю ещё с десятков человек, от чего пара десятков литров крови моментально вылились на сухую землю, заполнив трещины. Варвары рванулись на него, Леонард был везде и нигде одновременно, рубиновое свечение сверкало то тут, то там, и всякий раз раздавались вопли дикарей, он наносил только смертельные удары, ничего лишнего, ничего ненужного, один удар — один труп. Алые лезвия периодически носились по всему полю, лишая сотни дикарей жизнью, Леонард ловко избегал ударов, хотя его тело сейчас было покрыто разными царапинами, также он не кричал название техник, видимо был боевым магом с уникальной магией. Но вот внезапно он с силой упер свой меч в землю, раздался короткий взрыв ослепляющего рубинового света и всех в радиусе пяти метров просто снесло. Нацуно и Джек не отставали от своего товарища, золотвласый рубил даже не полагаясь на оружие, его руки били как мечи, рассекая плоть, дикари опасались подойти и били копьями, но Нацуно короткими движениями ладоней отбивал все выпады, его кожа была твёрже камня, в тот же момент коса Джека сверкала где-то неподалеку, после чего очередное тело с пробитой шеей падало на землю, цепь била и обматывала ноги коней, скидывала всадников, дикари не могли понять, кого из троицы им бить, каждый стоил сотни этих мало обученных дикарей-солдат, Нацуно, воспользовавшись ситуацией, вырвался из окружения, продолжая легко рубить врагов

руками, а кого не доставал он, добивал возникший из ниоткуда черноволосый парень.

Внезапно перед ними вырос огромный дикарь на лошади и в толстой, многослойной броне, он, плюнув на все, просто ударил копьём первого, кто был ближе, Леонард избежал удара только чудом, даже для него это оказалось слишком резким и стремительным. Дикари завопили что-то непонятное, но наверное это было имя здоровяка, внезапно сверкнул меч и на груди дикаря возникла огромная рана, хлынула кровь, дикарь завопил от боли, а перед троицей стоял Сома, он держал петучины твердой рукой и улыбался.

— Ну, чего застыл? — Дикарь сорвался с места, Сома следил за всем, что происходило вокруг, потому избежал подлого удара в спину, он коротким взмахом отрубил руку дикаря, тот кричал от боли, после этого вояка парировал выпад копья, его противник едва удержался в седле, но Сома не смог его добить, так как на него тут же бросились ещё трое дикарей, каждый из которых спустя миг корчился в агонии. Самый крупный, что был с копьём, ударил размашисто, вояка же ловко подпрыгнул и, оказавшись за спиной своего противника, в один миг пробил ему сердце.

— Твой отец крут, ну да не до того сейчас, госпожа мессия, ты ведь ведьма? — Обратился к ней стратег, что координировал бой со скалы, где открывался отличный вид на поле боя.

— Ага. — Голос Ши звучал немного плаксиво.

— Сможешь создать какое-то заклинание, которое ударит по площади?

— Огненный торнадо?

— Мне полную прожарку этих гадов.

— А стражники сами не справятся? Урон природе будет огромным.

— Справятся, просто все дело будет на полчаса больше, вон, ещё до нас все поле было усеяно трупами.

Хан Бей, использовал свой навык эспера, чтобы связаться с другими, так как при произношении заветных слов его слышали через расстояние и шум битвы, каждый был поглощён азартом сражения, как вдруг в ушах раздался голос:

— Нацуно и Джек, на вас проход, Лили, будешь нашим щитом. Сома и Лео, веселитесь! И да, обращаюсь ко всем, будьте готовы бежать.

Произнес Хан Бей. Ши начала готовить заклинание, Леонард и Сома ворвались в самую гущу сражения помогая страже, те и так хорошо держались, а теперь и вовсе воспылали решимостью. Вот только была проблемка, женщина со странным оружием продолжала бушевать, крики боли, вопли и стоны, жуткий хаос, взрывы более слабой магии сопровождалась эсперами, которые то создадут лаву, то дымовую завесу. Внезапно воздух загудел, Сома закричал об опасности. Раздался жуткий вой, поле брани начинало сверкать и вскоре в центре вражеской армии возник огненный торнадо, что оплавлял доспехи варваров, те, прилипая к коже, вызывали крики жуткой боли, слизь очевидно была не самая простая, но в данном случае это им вредило, огненная воронка засасывала в себя всех диких солдат, напоминая пасть огромного монстра, варвары быстро сообразили, куда следовало стрелять, но стрелы отлетали, а когда несколько человек бросились туда, то были мгновенно убиты. Внезапно торнадо сошел на нет, армия дикарей итак получила серьезный урон и теперь солдаты, которые и до этого держались молодцами, и вовсе пошли в атаку.

Неожиданно вперёд вышел Хан Бей и что-то прокричал, Ши лежала на его руках без сознания, видимо переусердствовала с магией. Вождь понёсся прямо на стратега, огромный толстый варвар на костяном коне с топором в руках, между ними возник Леонард.

— Вот он я! Глава этой армии! Один перед тобой! А ты решил напасть на маленькую девочку? Поганый трус, вот ты кто! — Вождь завопил, поднялся туман, противник побежал на Леонарда, никто из солдат не смел пошевелиться, клинки скрещивались, сверкала сталь, но вождь не слезал с коня, продолжая атаковать. Дикари вопили каждый раз, как стремительный удар из дымовой завесы настигал парня, который едва успевал поставить блок, как внезапно раздалось:

— Лео, мессию унесли!

— Понял!

— Господа и дамы, делайте ваши ставки! — Крикнул Хан Бей и начал собирать деньги со всех. В один миг охотник превратился в жертву, рубиновое лезвие сверкнуло рассекая туман, конь вождя повалился на землю, но сам дикарь, с грацией кошки, соскочил и рванул на Леонарда размахивая своим не в меру огромным топором, Хан Бей ходил и собирал ставки, Сома и Джек покинули поле боя, Нацуно и Лили остались, чтобы посмотреть на исход битвы. Лео крутанулся и атаковал, когда вождь вскинул руки, дикари завопили, ставший рубиновым меч вошёл прямо в бок, оставив глубокую рану, едва не рассекая тело. Он мог бы рассечь его пополам, но не стал, Слизневые варвары почти исчезли, надо было помягче Парень с персиковыми волосами опустил клинок, а вождь упал на колени, дикари, чья кожа болела от того, что к ним приплавились доспехи, чьи ряды итак уже окружили и добивали, окончательно пали духом, когда из войска вышла та самая женщина с оружием в руках. Теперь Леонард понял, что это действительно был очень необычный меч из камня, у него было три лезвия, а внешне он напоминал скорее брахмутский сюрикен, что был многократно увеличен.

— Одоои? — Спросил жалобным голосом вождь у подошедшей.

— Раирно... — Все слизистые варвары скинули головные уборы, в один миг, Леонард не успел встать на защиту мужчины, которого убивать совсем не хотел, женщина взмахнула своим странным оружием. Голова вождя упала на землю и покатилась по траве. Где-то победоносно воскликнул Хан Бей.

Девушка подошла к парню, после чего бросила оружие ему под ноги. Костяные варвары тоже бросили оружие, тех, кто этого сразу не сделал, свои же задушили.

— Новый вожак...

— Зачем же вы? — Парень отвернулся. Все смотрели молча. Кровь лилась огромными реками, а с десятков синих трупов упали на траву. Солдаты подняли мечи и принялись радоваться победе.

— Мой... Муж... — Девушка внезапно ударила Леонарда, сила ее руки была столь огромная, что парня вбило в ближайший камень. И без того старенькая броня разлетелась на куски. Ее схватили свои же, но в тот момент рядом возник Хан Бей, с мешком денег за пазухой.

— Эй, братва, такого приказа не было, ну-ка отпустите ее, это будет боевой трофеей...

— Радуе?

— Она самая.

Леонард подошёл к девушке заметно прихрамывая и держась за бок, из его носа текла кровь, хотя она вообще-то ударила в живот, дикарка склонилась над телом мужа в гробовой тишине, на тело толстяка падали слезы, при том искренние, девушка смотрела на Лео с ненавистью в глазах, но атаковать больше не пыталась, оружие покоилось на земле, да и свои точно задушат ее во второй раз. Наконец Хан Бей не выдержал, и, поняв что кроме

полуголой девицы Лео думать ни о чем не будет, закричал:

— Эй, макаки полоумные, есть среди вас кто-то, кто по лионийски или по вестрийски может говорить?

— Я... — Поднялся лысый старик, телосложению которого позавидовали бы и опытные войны, вот она, варварская жизнь, даже старик даст фору сотне стражников. На его теле было множество шрамов, часть наплечника намертво оплавилась, от чего его рука постепенно чернела, воняло жженой плотью, вдобавок у него не было нескольких пальцев, а ещё он умудрился сломать себе вторую руку, которая теперь висела под неестественным углом.

— Отлично, переведи мои слова: Завтра к полудню, после того, как вы поможете разгрести все это дерьмо большая часть из них будет повешена, женщины и дети исключение, если таковые есть среди солдат или прячутся, пусть кто-то нас приведет к ним!

— Я такого не говорил, — произнес полководец хватая за руку стратега, он явно хотел задавить черноволосого своим авторитетом, но ничего не вышло.

— Посмотри туда, — Хан Бей указал рукой на молодого парня, что продолжал стаскивать трупы стражников в кучу, и хотя тел в нормальной броне было очевидно меньше, чем варваров, от тысяч которых осталось теперь едва ли больше пятисотен. Тем не менее парень никак не заканчивал стаскивать тела в одну кучу, продолжая делать свою нудную работу. Руки сломаны, отрублены, перебиты пальцы, суставы, отрублены ноги и головы, простые смерти от кровопотери, стрелы торчали из каждого второго мертвого солдата, некоторых просто задавили кони. Куча получалась солидная, точно больше сотни человек сейчас уже были там, и на поле осталось ещё несколько, при этом по щекам юноши текли слезы. Потом маги сожгут их, не оставив от тел практически никакого напоминания, и от этого становилось ещё безрадостной на душе. Сوما обрадовался, что Ши унесли, конечно, в академии ей ясно дали понять, что паинька в этом мире не выживет, но это пожалуй слишком...

— Иди, и объясняй их матерям, что казнить убийц бесчеловечно, я этого делать не собираюсь. Мир жесток, — сурово произнес стратег.

— Стоп, — Леонард попытался возразить, но, и так порядком уставший, он не смог отреагировать, на то, что Хан Бей крутнулся, после чего с силой въехал ему по челюсти, тот упал и приземлился аккурат на тело девушки, что оплакивала мужа.

— Утоли свои инстинкты, забирай эту бабу как боевой трофеей, но остальные мужики будут мертвы! Не будь вы последними в своем роду, я бы и детей ваших сжег, а все знаете почему? Потому что эти твари вырастут, и поверьте, доставят проблем. Но таков уж наш, прости мать Акатошия, гуманный мир.

Старик перевел слова стратега, но никто из дикарей и глазом не повел.

— Не поняли что ли?

— Волков бояться, в лес не ходить, — произнес старик.

— Кот из дому — мыши в пляс. И что, будем в пословицы играть? — фыркнул черноволосый.

— Мы были... Готовы умереть здесь... — С трудом сказала женщина, на которой по-прежнему лежал Леонард, она смирилась с любой своей судьбой.

— Идиоты. — Констатировал Хан Бей. — Ребята, дальше разбирайтесь сами, я пошел спать. — И действительно он направился в сторону городских ворот, Лили и Нацуно пошли следом. Полководец потерял сознание, после чего упал на грудь дикарки.

Ши проснулась ночью, ей было очень плохо и тоскливо на душе. Шел дождь, что барабанил по крыше, ветер свистел под окном, шумел под окнами, капли стекали по стеклу. Она встала и пошла в сторону выхода, отец принес ее в трактир, чтобы, когда она потеряла сознание, на нее не напали. Она вышла на улицу, холодные капли падали ей на голову, никто из жителей ещё не спал, потому что все были заняты, либо горевали, либо праздновали, на молодую мессию никто не обратил внимания. Дождь продолжал холодными каплями освежать мысли, успокаивать... Ши гуляла впервые не пытаясь прятаться от дождя, капли не избегали ее, она шла, наслаждаясь им в полной мере. Вскоре она одиноко присела на мокрую скамью. Так бы она и сидела, если бы не одно но, которое белой тряпкой опустилось прямо ей на голову. Рядом присел Хан Бей, без рубахи.

— Итак, госпожа мессия, чего сидите, простуду пытаетесь подхватить?

— Да нет, просто не спится, — Она наконец поняла, что голову от дождя прикрывала именно его рубашка.

— Я могу даже назвать причину: такая, красноглазая, с персиковыми волосами?

— Все-то тебе знать надо...

— О вас ведь забочусь. Я ведь хочу быть вам другом, просто потому, что осознаю жертву, которую вы должны принести, и потому просто хочу сказать, что с самого начала у вас нет и никогда не будет шансов получить любовь того придурка, я знаю этого юнца давно, и поверьте, многие женщины и девушки пытались, но ещё никто не получил от него достаточно внимания. Исключение было, все же таки он тоже человек, но только одно, дикарка, которая в ее родном племени промышляла танцами. Она считалась наложницей, но потом мы с Леонардом пришли и принесли им мир и равенство, если перевести на понятный тебе язык, то сожгли их деревню, а она осталась в живых по случайности, тогда-то она и покорила сердце Лео...

— А что дальше?

— А дальше нож в спину, у него до сих пор есть шрамы от той засады, что она на него устроила.

— Понятно...

— И все же он сильно любит ее, даже по сей день, и есть что любить, девушка была воистину сказочно красива. Теперь он во всех видит лишь ее тень, и ищет ее в каждой женщине. Сознательно или нет, но он возвел ее в недостижимый идеал, сам ее украсил, сам добавил ей отсутствующих привычек... И с этим идеалом в его голове больше никогда, ничего не сравнится. Скажу вам, как стратег, в эту битву вам лучше не лезть, порой поражения просто нельзя избежать, сколько не старайся, — Хан Бей грустно вздохнул и посмотрел на Ши, она пребывала в раздумьях, вряд-ли она осознает смысл только что услышанного, но она должна, Леонард никогда не будет с ней, потому что любит он другое, и эта же любовь его погубит.

— А та девушка... Она жива? — Неожиданно спросила Ши схватив Хан Бей за руку.

— Нет, но он об этом не знает, я убил ее, взял небольшой отряд солдат, выследил и убил. Первая же могила на столичном вестрийском кладбище, что значит как "Павел Сэнд", там на самом деле ее тело.

— Понятно... Ты очень жесток.

— Мир такой, а я просто адаптировался, — Ши не могла понять, она горела от одной, даже самой крохотной мысли про Лео, что, один лишь раз появившись в ее жизни, смог

покорить ее сердце одними только красными глазами.

Что теперь ей следовало делать, пытаться добиться сердца полководца? Но она во всем проигрывает той дикарке, в силе, красоте, да в чем угодно, а вдобавок она ещё и должна умереть. Вскоре она обратилась к стратегу.

— У вас есть выпивка?

— Ого, как мы заговорили, что, все настолько плохо?

— Насолько...

— Понял, ну, на вот, — он вынул из кармана флягу, после чего протянул ее девице, та отпила, и, сглотнув, произнесла:

— Вода?

— Снотворное... — Это последнее, что она услышала, после чего обмякла.

Мессия проснулась в трактире, Джек сидел рядом, его лицо больше ничего не скрывало, он смотрел на Ши обеспокоенным взглядом. Забавно, как-то непривычно, нет его челки, он зачесал ее назад. Ведь парень был очень красив... Интересно даже, почему Ши окружали одни красавцы? Или это тоже часть пытки, ведь она не может полюбить никого из них...

— Госпожа вы... В порядке? — Ши поднялась на локтях, она помнила события вчерашнего вечера, но решила промолчать, душа уже не так сильно болела, но, от греха подальше, с Леонардом ей больше не следовало бы встречаться, вовсе.

— Что вчера случилось, после бойни?

— Вас принес Хан Бей, сказал, что нашел вас спящей в парке под дождем...

— Вот оно как?

— Почему ты пошла одна? — Спросил он, после чего серьезно посмотрел в глаза Шинобу, он казался очень обеспокоенным, голос его звучал очень твердо.

— После всего... Мне нужно было подышать свежим воздухом, — Ши соврала на ходу, удивительно даже, но на смерти людей ей было плевать... Быть может это уже влияние проклятия мессии? Слава богу, что Джек познакомился с ней до того, как она перестала ощущать жалость к чужой смерти... Она обеспокоенно подняла глаза, а что было бы, если бы она не встретила его? А ничего бы не было... Она бы погибла на второй день, который был озаглавлен тем, что ее пытались отравить. Хотя... Он ведь по сути сам ничего не сделал, но в тот же день она чуть не купила душигубоцвет. Да, наверное она бы погибла.

— А что было бы... Если бы на тебя напали? Об этом ты... Не подумала...?

— Джек, ты чего?

— Голову иногда... Надо включать...

Парень отчитал Шинобу, после чего встал, и, не обронив более ни слова вышел, мессия сидела

Шокировано глядя ему вслед... Это был первый раз, когда он ее отругал, девочке это даже... Понравилось?

Она была в комнате трактира, не самого дешёвого, но и не самого дорогого, сидела на мягкой кровати, ее вещи лежали рядом, она все ещё была в монашеском одеянии Саламандры... Переодевшись Шинобу осмотрелась, вещей отца здесь не было, он был, скорее всего, в одной из соседних комнат, потому что здесь было только два места. Как это он позволил его девочке спать с парнем? В голове были достаточно печальные мысли. Вскоре подали завтрак, который она проглотила даже не обратив на это никакого внимания.

На улице было очень шумно, люди принялись отстраивать город, потому были слышны плач, звуки работы, стоны. Некоторые активно таскали кирпичи, иные рубили доски, город работал сообща, по-крайней мере бедняки, те, чьи дома погорели в богатом районе сидели, не зная, что им делать с их кошельками.

Вскоре Шинобу подошла к фонтану, после чего присела на его основание, капли воды миновали ее, как при каком-то удивительном фокусе, те кто шли мимо удивлённо смотрели, как иных покрывало брызгами, а девочка сидела нетронутая. Она опустила голову. Значит теперь она не ощущает жалости при смерти? Нет, если бы умер Джек или папа, она плакала бы... Значит пока что это сработало не во всю силу. Девочка встала, после чего, набрав воздуха в грудь, крикнула:

— Джек! — Через несколько минут рядом выросла черная тень.

— Простите...

— Забудь, ты прав, речь не о том... Джек, проклятие, оно снова сработало.

— Какое... Проклятие? — Парень присел рядом, Ши оградила его от брызг.

— Жалость... Я не чувствую жалости когда кто-то умирает... Сейчас это сработало не во всю мощь, но вскоре я могу утратить это чувство напрочь, так что прошу, следи за мной...

— Жалость? Быть может... Именно она вам и вредит...

— Вспомни, если бы я тебя не пожалела ещё тогда, то сейчас ты был бы мертв.

— Вот оно... Как...

— Джек... Пообещай мне, что если будет нужно, ты меня остановишь, — голос девочки чуть не перешёл на рыдания, но парень обнял ее, после чего прижал к себе.

— Обещаю...

Остальные видели лишь милую парочку, что сидела у фонтана, но Ши теперь дрожала, угрожая в любой момент снова разразиться плачем... Через пару минут она выдохнула:

— Джек, мы уже можем уехать из этого проклятого города?

— Можем... Только остался... Участок зла...

— И что мне снова в горы лезть?

— Нет... Он в какой-то пещере...

— Поняла, ладно, тогда чем скорее закончим, тем лучше. — Ши была очень мрачной, черноволосый заметил это сразу, он уже знал, как пройти к пещере,

Надо было найти Сому, по счастью Джеку было известно где он, а потому никаких проблем с его поисками не было.

Сома нашелся у какого-то сгоревшего дома, он сидел опустив голову, рядом крутилась стража, но его не трогали, ещё бы, все прекрасно видели, что он вчера сверкал на поле боя, а вот сегодня он сидел перед сгоревшим от случайно пущенной стрелы домом, он не был очень большим, но был достаточно широким. Джек одернул Ши, после чего указал на табличку, такие обычно вешали на домах, чтобы указать адрес, или тех, кому дом принадлежит, табличка гласила: "Приют Белая Магнолия". Дальше шел небольшой список имён, примерно десять человек, вот только учитывая, что это приют... Вряд-ли среди всех не было детей.

Моряк, опустив голову, слушал...

— Он помогал им... Несколько раз... Пока вы были в церкви... У Лили, ну и вообще... — Произнес Джек. Даже в его голосе прозвучала нотка тоски.

— Я ничего не чувствую... — Почти шепотом произнесла девочка.

— Пока что... Ему об этом... Лучше не знать...

Сома был готов биться в истерике, рядом были банк, ростовщик, был даже палач... Но сгорел именно приют. Ему припомнились светлые улыбки детей, которым он успел пару раз принести сладостей. Здесь были ровно восемь детей и два воспитателя, всех нашли заваленными под обломками, и нашел их он... Обугленные руки торчали из под завалов, воняло гнилью и жженой плотью, от пепелища поднимался едкий черный дым.

Внезапно он ощутил тепло на своих плечах, подняв голову он встретился глазами с Ши, что подошла сзади, Джек тоже был тут.

— Простите... Минутная слабость... — Произнес он опечаленно.

— Все хорошо папочка, все хорошо...

Теперь вояка пришел в себя, отрицать, что такое уже случилось, при том по его вине,

было бы глупо. Солдатские глаза видели очень много...

— Папа, давай уезжать... Я больше не могу тут находиться.

— Хорошо, — наконец скупая мужская слеза потекла по его щеке, но он смахнул ее, и, видя, что остальные подавлены, снова натянул на лицо жизнерадостную улыбку. Вскоре он тоже был готов двинуться в путь. Они направились в трактир, чтобы собрать остатки вещей. Девочка не раздумывая надела свое складчатое платье, больше она не хотела видеть этого монашеского одеяния, не хотела потому что оно напоминало ей о бойне, о первой любви... Напоминало о проклятии. Поправив зуб на шею Ши взглянула на себя в зеркало, глаза красные и опухшие, но это ничего страшного. Она вышла из трактира, Джек безмолвной тенью скользил рядом.

— И куда нам? — Невеселым голосом спросила она.

— К южным вратам... — Они оказались на овальной площади, где Ши, прежде, обучала Джека магии, теперь кругом царил разруха, кое-где, откуда было проблематично достать, все ещё торчали стрелы. Сома нашелся неподалеку, пил с какими-то рабочими, но, увидев боевой настрой дочери, решил не спорить и пойти следом за ней, несмотря на то, что такими темпами они застрянут на болотах к ночи, если, конечно, быстро разберутся. Используя карту Джек быстро описал направление, по которому им следовало бы двигаться, сам он узнал его от какого-то из экзорцистов, что всё-также ходили по городу, так как им описали они и пошли. Многие узнавали Ши, но сегодня она просто шла вперёд, низко опустив голову, ее не заботили никакие старики, что просили помолиться за них, либо же за упокой чьих-то душ, не заботили дети, что предлагали поиграть, торговцы, что рекомендовали те или иные товары, также остались без внимания с ее стороны, только на уличную еду она с грустью обернулась, но что есть, когда нет вкуса? И снова она осознала, что жалости к жителям этого города в ней не осталось... Что же будет дальше? Может она перестанет испытывать сожаления совсем? Тогда жить станет намного легче.

Ветер продолжал трепать ее волосы, она шла и ощущала все более яркий гнев, что продолжал разрастается в груди, как тени на закате, она злилась на себя, на мир, на все... Но сегодня ветер остался всё-также тих, будто восхваляя тишиной память всех, кто сегодня погиб. За городом обнаружилось новое, совершенно жуткое для кого-либо, кроме Ши, зрелище, на огромных столбах, что были вбиты в землю висели тела, над ними летали отвратительные зелёные мухи, они давно посинели, качаясь на ветру, вывалив свои синие языки, на их коже осталось множество ожогов, ран, царапин и ссадин, здесь были и старики и юные, но красивые парни... Безмолвные, они качались на ветру. Ши вздрогнула, виселицами было заставлено все поле, сколько же здесь было тел? Сома нервно выдохнул.

— Раз не сделал никто, сделаю я, — произнес он спокойно, после чего подошёл к красивым, ярко красным цветам, сорвав несколько штучек он положил их на камень перед всем этим полем трупов, после чего сложил пирамиду из пальцев, тихо помолившись. Джек или Ши не могли сейчас его понять, но девочка лишь обрадовалась, что сейчас не была собой, ведь такое зрелище могло ее травмировать... Это мертвая, холодная, местами черная кожа, пустые глазницы, на которые уже совершили покушение вороны, что черными тучами кружили над этим местом...

— Хан Бей действительно жесток... — Произнесла девочка с холодной головой.

— Он прав, их дети вырастут и ещё доставят проблем... Но прав он и в том, что народ бы не дал спокойно жить их семьям... Их и так будут ненавидеть все в этом городе, но, вспоминая про это... Может быть в них найдется немного сострадания.

— Пойдёмте... Иначе госпожу... Стошнит...

— Действительно, ты зелёная какая-то... — Плохое самочувствие девочки было вызвано отвратительной вонью, но она промолчала...

До пещеры было идти не слишком далеко, потому решили не забирать телегу. Сома и Джек пытались с ней заговорить, но она пресекала любые попытки общения на корню, шла, вспоминая о том, что ей надо как можно быстрее покинуть город. Сегодня никто не хотел говорить, любые слова были излишни, а потому вскоре все погрузились в тяжелое молчание. Битва ночью случилась на другом поле, до которого они вскоре добрались.

Там тоже все пространство по прежнему было завалено трупами, которых, казалось, меньше ничуть не стало, хотя маги активно сжигали их, своих и чужих, им было всё равно, иногда они останавливались, находя кого-то знакомого, прощались, тихо молились, и снова зажигали пламя. Стояла отвратительная вонь, от которой першило в горле, слезились глаза и горела кожа. Иногда что-то непонятно хрустело под ногами, но никто не хотел задумываться о том, что именно.

— Джек, а те твои жуки не помогут?

— Нет... Их вряд-ли в природе... Есть столько... Чтобы все это... Убрать...

— Понятно, а куда потом денут прах?

— Его рассеивает ветер, это даже хорошо, — произнес Сома, — их здесь больше ничего не держит.

Впереди показалась небольшая скала, та самая, с которой вчера командовал Хан Бей, а Ши творила чары. Город расположен на возвышенности, потому теперь девочка поняла, как они, спускаясь по тоннелю, очутились на вершине скалы.

— А где Хан Бей и Леонард? — Не задать этот вопрос девочка не могла, хотя бы из чистого любопытства, в городе или на полях их было не видеть.

— Укатали к королю, они то не местные, им положена награда за помощь, иначе всего города уже бы не было, если обратила внимание, то здесь много стражников в разных видах брони, у наших шлемы похожи на старые, рыцарские. Шлемы вестрийцев походят скорее на рогатые головы монстров.

Действительно, когда Сома объяснил, стало понятно, что на поле было множество тел с рогатыми шлемами и другим гербом на порубленных щитах.

— Я знаю эту броню, вестрийцы, не иначе.

— Поняла.

В той скале издали виднелся темнеющий вход в пещеру, выглядело все зрелище достаточно таки жутко, даже капельки света не было изнутри, перед самым входом, на больших камнях сидели два человека. Ко всеобщей радости там были Лили и Нацуно, которые, по всей видимости, ожидали пребывания этой троицы, Нацуно, что издали их заметил, махнул рукой, Лили весело болтала ножками, но, заметив взгляд Нацуно, тоже повернулась.

— Чего веселая такая? — Несколько раздражённо спросила Ши, стоило ей только подойти.

— А чего грустить? Деньги за дом мне вернут все до копейки, а одежда и хлам, так это наживное, а ты чего такая грустная?

— Да так... Ладно, вы тут зачем?

— Сообщить радостные вести, ты оправдана. Существует культ имени вестрийского зверя, там есть женщина-стратег, она владеет очень необычными силами, но именно она

начала вчерашнюю битву, внушив варварам, что люди планируют напасть на них, дикари сообщили о том, что к ним приходила мессия, которая была вынуждена притворяться обычной женщиной, дескать мы в этом городе жестоко с ней обошлись. Короче, эта баба все разыграла, как по нотам. Посеяла подозрения к тебе в рядах стражи, да-да, ту чертовку сожгла она, устроила атаку дикарей, которую тот ублюдок, (Видимо речь шла о Хан Бее), смог каким-то образом предсказать, а ещё наслала на нас убийц. Нам очень повезло, что они недооценили наши силы, а потому заплатили каким-то пусть и сильным, но новичкам. Выяснила, как и разобралась с ними, кстати, твоя сестра, Джек.

— Понял...

— Вот оно как? Ну и прекрасно, раз я больше не виновна, то мне больше не надо работать монашкой? — С надеждой спросила юная мессия.

— В общем да, хотя жаль, платье очень тебе к лицу...

— Лили, у тебя кровь, — произнес Нацуно, подавая девушке носовой платок.

— Прекрасно, хоть что-то хорошее, честно, но оставаться в твоём городе я больше не слишком сильно хочу, извини конечно...

— Бывает, с источником зла мы тебе поможем, а город... Да я сама его терпеть не могу, но тут было фамильное имение, теперь вот может и уеду. Куда-нибудь, в Рубилон, например, — голос Лили звучал очень мечтательно и сладко, она широко улыбалась.

— Спасибо за помощь, — Пять человек вошли в пещеру, факела, которые заранее приготовил Джек, освещали очень темное пространство, здесь совсем не водилось светящихся видов руд, потому свет требовался искусственный. Нацуно и Сома шли впереди, Лили с Джеком сзади, а Ши в самом центре. Шаги по скользкому камню давались очень трудно, казалось вот-вот, и кто-то неприменение споткнется, но тем не менее все продолжали идти, эхо шагов отдавалось от стен и удалялось вдоль тьмы, постепенно растворяясь внутри, никаких монстров пока было не видно, но тихое шипение, утробное урчание и тому подобные звуки говорили о том, что они явно здесь присутствовали, о том же свидетельствовали разбросанные повсюду кости каких-то мелких животных, но втянули твари в пещеру и парочку-другую трупов, после вчерашнего побоища, были здесь и рогатые шлемы, и простая броня, и даже красное пончо... Внутри пещеры царил сладковатый, приторный аромат гниения, жужжало огромное количество трупных, зелёных мух, которые постоянно садились на тело, вынуждая отплясывать чечетку, дабы их отогнать. Также какой-то странный звук постоянно выводил всех из себя, напомидало постукивание множества мелких ножек по какой-то каменной плите, так оно скорее всего и было, от чего по коже невольно бегали мурашки.

Внутри жутковато завывал ветер, яркий свет факела, несомненно, служил отличной приманкой, хотя никто не сомневался, что местные жители давно привыкли к окружающей их каждую минуту темноте, скорее всего здесь уже было ни один и ни два погибших человека, во всяком случае среди всех костей, что лежали то тут, то там, человеческие точно были, это подтвердили и Джек, и Сома они даже назвали точное название, но Ши его просто не запомнила. А ветер продолжал завывать, вызывая дрожь по всему телу. Эта пещерка, что внешне казалась очень маленькой, круто уходила под землю, от чего ощущалось некоторое давление, магическое и простое, вдобавок ко всему, пока что, никто кроме Ши этого не осознал, но в воздухе появились миазмы зла, жутковатая черная дымка тянулась из глубин сотен тоннелей образуя целые подземные лабиринты, обитатели которых вряд-ли обрадуются неожиданному визиту гостей с поверхности. Лили нервно осматривалась.

— Нацуно, что тут может водиться, так, на вскидку?

— Насекомые всякие, может многоножки и тролли.

— Ещё можно нарваться на гоблинов, скелетов и прочее неприятное... — Добавил

Сома

— И ядовитые... Хищные цветы... Тоже могут...

— Спасибо, утешили вашу мать!

— Сама спросила, — кивнул моряк, отмахиваясь от особенно крупной мухи, что пыталась сесть ему на нос.

Джек резко возник неподалеку от Ши, после чего ударил косой, на землю упала огромная, продолжавшая шевелить множеством ножек личинка, она отвратительно шипела, их огромного ранения вытекала какая-то отвратительная, прозрачная жидкость, густая и вязкая, вдобавок пахнувшая настолько отвратительно, что начинало потихоньку тошнить. Нацуно присел и посмотрел поближе.

— Вроде обычная, не черная.

— Чернеет... Только кровь...

— Это она и есть, просто у этих тварей она такая. Вязаная, противная и полупрозрачная.

— Это хорошо, значит пока что здесь нет заражённых злом.

Лили чуть не стошнило, когда Нацуно ударом ноги разможил панцирь какой-то твари склизкое тело ещё некоторое время издавало отвратительный звук, что был очень похож на чавканье, а ещё от этого существа, похожего на крупную улитку с огромными клыками, исходило какое-то болотное зловоние, вдобавок ко всему оно ещё и билось в агонии некоторое время.

— Отвратительно, — произнесла Ши осмотрев это, тем не менее она нагнулась, и бесцеремонно схватила тварь за огромное подобие усиков улитки, после чего рванула их, те, с мерзким хрустом, оторвались.

— Зачем тебе это? — С отвращением спросила Лили.

— В растертом виде они хорошо помогают от болей в животе, мне для эликсира надо...

— Какого эликсира? — Спросил Сома.

— Я его от учительницы получила, — краснея сказала девочка.

— А, вспомнил, ну бери тогда.

— Меня волнует другое, — произнес вдруг Нацуно, — Кто-то может представить себе ее маму?

— Вот зачем ты об этом сказал? — Спросила Лили, а после, резко крутнувшись на месте, она ударила факелом подползающего к ней земляного скорпиона, тот зашипел и попытался ударить жалом, но встретился с барьером. Сома сию секунду возник рядом, короткое шипение монстра в последний раз сотрясло узкие, темные коридоры.

Ши продолжила свой путь, отец шел рядом, конечно, он понимал, что с дочерью что-то не так, но никак не мог понять, что именно вызывает у нее такую тоску. Каждый шаг приходилось делать осторожно, с потолка постоянно падала маслянистая черная жидкость, которую от одежды или кожи отмыть очень проблематично, вдобавок никто даже не знал, что именно это была за жидкость, возможно зло в чистом виде, возможно ещё чего-то похуже, в любом случае этого было лучше не касаться так долго, как только это было возможно в принципе.

Вскоре вдали показался довольно узкий тоннель, Лили чертыхнулась, понимая, что она не пролезет.

— А пролезем мы туда? — Спросила Ши прикидывая размеры собственной груди и груди Лили.

— Пролезем... Только госпожа Ши... В тоннеле кто-то есть...

— Поняла, — Ши фыркнула и решила сотворить заклинание, она напряглась, разглядела нити потока, создала свое тонкое плетение, а спустя один короткий миг волна пламени пошла вперед, выжигая все в тоннеле. Вышло чуть сильнее, чем она планировала, ошибка? Или она стала сильнее из-за проклятия? Непонятно.

— Молодчинка! — Сома погладил дочку по голове.

Дальше она использовала заклинание ветра, дабы охладить разогретый камень, а после пошла первой, с ее плоским телом проблем не возникло, Нацуно и Джек влезли без проблем, но вот Лили не пролезала, у Сома также были проблемы, сердце начинало болеть очень сильно, потому он решил пока обождать.

— Идите без нас, — сказала она.

— Уверены? — Нацуно казался обеспокоенным.

— Уверена!

— Понял, Сома, оставляю ее на тебя, мало ли что...

— Не бойсь, в обиду не дам!

— Сам тоже руку не распускай! — Блондин явно понимал, чего опасаться. Дальше троица направилась вперед, там что-то светилось, скорее всего какие-то из видов яркой или светящейся руды. Действительно, когда они выбрались в более широкую пещеру, над их головами нависли светящиеся куски руды, которые были покрыты толстым, практически вековым слоем паутины. Всяческих кротов, крыс, пауков и многоножек в пещере было достаточно, но теперь к ним прибавились ещё и пауки? Отвратительно.

— Твою ж... — Нацуно отошёл от внезапно упавшей на голову личинки, после чего раздавил ее ногой, вот тут раздалось какое-то злобное шипение, от которого все присутствующие напряглись. Джек махнул рукой в сторону, откуда раздался отвратительный звук, металлический грузик с силой влетел во что-то, Ши отпрыгнула в и начала творить заклинание, но в этот самый момент ее рот оказался заклеен белым и толстым, ужасно липким слоем паутины, руки и тело тоже сковало, при этом ее прибило к полу, она не могла пошевелить ни единым пальцем. Джек побежал в сторону огромного лже-паука, сорвавшись с места тварь прыгнула, оказавшись над головой черноволосого, Нацуно оттолкнул Джека, от чего скотина упала прямо на него, сверху.

Джек дёрнулся, но Нацуно, ударом сломав прочные, как камень жвала, и, освобдя руку, кряхтя, поднял монстра над головой, Ши радостно запищала, тварь зловеще шипела. Золотовласый напрягся и бросил монстра в стену, при этом Джек подпрыгнул и вскрыл его брюхо, единственную часть тела, что не была покрыта броней, но оттуда полезло целое море мелких лже-пауков, которые, до определенного возраста, обладают смертельным ядом,

— Твою ж... — Джек, используя цепь и косу отрезал путы, что сковывали руку Ши, та дотянулась до палочки. Столб пламени сорвался с конца палочки, выжигая мелких тварей, наконец, обуглившись, последний лже-паук был повержен. Еще около пятнадцати минут ушло на то, что тремя парами рук избавиться от паутины, что сковала Ши.

— А монстры здесь не глупые, раз сразу начали атаковать мага... — Произнес Нацуно, после чего скрестил руки на груди.

— Это не слишком... Хорошие новости...

— И то верно, ладно, чем скорее мы с этим закончим, тем нам же будет лучше.

Ши осмотрелась, дальше был только один путь, по которому троица и направилась. Джек крутнулся и ударил косою огромную, покрытую бронепластинами многоножку, которая напала из трещины в потолке, коса отскочила от панциря, парень отпрыгнул, Нацуно ударил кулаком, но эффекта тоже никакого не было, тварь просто покрыта каким-то панцирем, который не берет обычные атаки, при этом она прыгала, пыталась укусить огромными жвалами, Нацуно крутнулся и ударил ее прямо туда, где у этой твари была морда, огромные усики были тому подтверждением, но опять таки, ей было совершенно плевать на любые удары, то Джек, то золотовласый били с разной интенсивностью, но это не имело никакого эффекта.

Внезапно раздался звук, будто просыпали какие-то мелкие камни, тварь обернулась, ощутив одними усиками колебание маны, и в тот же момент мощное лезвие льда разрубило ее почти наполовину, кровь, вперемишку с водой и мозгами, а также частью внутренних органов брызнула фонтаном, Ши фыркнула.

— Да сколько же их тут? — Наконец-то впереди показался источник зла, Ши и Джек видели такой на горе, только в этот раз не было слизи, а он будто пускал корни прямо в камень, больше напоминая не дерево, как в тот раз, а лилию на воде, при этом миазмы продолжали распространяться, зло поднималось столбом, будто бы говоря о том, что зла здесь собралось много. Как вообще образуются источники зла? Надо будет разузнать об этом подробнее, если есть такая возможность. Нашлась и хорошая новость, была здесь светящаяся руда.

— Фу... Что за вонь?! — Нацуно зажал нос.

— Зло вонючее, — произнесла Ши, отчётливо ощущался запах протухшей рыбы. Нацуно и Джек ощущали во рту привкус скисшего молока, блондина тошнило, но ничего страшного. Ши села на колени, игнорируя мелкие камни и твердый пол. Она начала неспешно читать заклинание, вычерчивая в воздухе белые символы, ее глаза вновь были закрыты. Джек и Нацуно любовались этим зрелищем.

— Как и... В тот... Раз...

— Она уже очищала источник зла?

— Да... Не слышал про... Крупный пожар... И нападение нежити...?

— Да, было такое, если ты про недавнее.

— Так вот... В том городе тоже... Был источник...

— Понятно, — Наконец-то, из всех щелей посыпались крупные муравьи и поползли к Ши, Нацуно и Джек принялись давить их, избегая выстрелов кислоты, что, учитывая количество тварей, которые все продолжали пребывать, а вдобавок ещё и слишком ограниченное пространство, было совсем не просто. Кислота имела чуть-чуть фиолетовый оттенок, а потому ее было хорошо видно, она отражала свет от руды, что по прежнему опасно нависала над головами. В Нацуно попали, он зашипел от боли, но нанес ещё один короткий удар ногой, размозжив голову муравья вместе с мозгами, пол был полностью покрыт слизью и трупами, и тут все муравьи, как по команде, повернулись к Ши и выстрелили, та все ещё чертила символы. Джек прыгнул и накрыл девочку собой, часть кислоты попала на нее, от чего она зашипела, но в основном, кислота попала Джеку на спину, растворяя сидо, парень вскрикнул от невыносимой, жгучей боли, что напоминала ожог. Нацуно продолжал давить и рубить тварей одну за другой, когда Джек склонился на колени, его мышцы парализовало... Твари готовили новый залп, когда внезапно их кислота отскочила от воздуха. Вдали показались два силуэта, один из которых точно принадлежал

Лили, Сома телепортировался и взмахом меча съел десятки голов сразу, Лили оградила Джека и мессию барьером, а сама принялась орудовать двумя короткими мечами.

— Как вы тут оказались?

— Мы вышли из пещеры и принялись искать мага земли, в итоге нашли, он смог немного увеличить ширину прохода не вызывая обвал.

— Понял.

Джек наконец-то смог встать, его спину покрывал жуткий фиолетовый ожог, но, почему-то, мысль о том, что на его месте сейчас не Ши, грела его душу, девочке лишь немного обожгло руки. И всё-таки, пусть боль была адской, Джек подметил, что сильнее любых болей он рад, что она не пострадала, он и раньше замечал, что относиться к Ши по особенному, и заметил это снова, может кота был прав?

Коса сверкнула в воздухе и вонзилась в голову особенно крупному муравью, тот зашипел, остальные муравьи замерли, и Джек догадался, что только что поразил их королеву, та упала на пол, остальные принялись разбегаться в стороны.

Нацуно подошёл и взглянул на спину Джека, после чего произнес:

— Ого... Перед уходом посетите доктора, — Вскоре из ниоткуда выросли ещё два десятка многоножек, личинок, червей невиданных размеров, вдобавок вернулась армия муравьев. Все вздрогнули, поняв, что они истекают черной слизью... Лили мгновенно перекрыла вход барьером, но твари лезли отовсюду, потому троица парней тоже не стояла без работы, многоножки ломались, летела кислота, но Лили мужественно держала барьер, хотя из ее ушей начинала течь кровь, что означало, что продержаться так она сможет ещё очень недолго.

Внезапно пещеру осветил странный свет, обернувшись все увидели, что Ши поднимается от уже исчезающего в прозрачном пламени источника зла, при этом сама ее кожа покрылась будто бы чешуйками, а язык разделился на двое, она вся светилась, монстры начали визжать, но внезапная волна пламени, что сопровождалась резким взмахом саламандрового хвоста окутала пещеру, выжигая тварей одну за другой, простых монстров она не трогала, те разбежались сами, Джек ощущал, что его спина перестает печь с каждой секундой.

Ши неспешно пошла вперед, при этом остальные молча следовали за ней, замороженные зрелищем легендарной Саламандры, сейчас даже Сома не смел ничего сказать, глядя на чешуйки, которые так красиво сверкали, освещая тьму, Джек ковылял последним, когда девочка резко обернулась и оказалась рядом в один миг. Она просто обняла его, адское жжение прекращалось, хотя в самой пещере становилось почему-то теплее, парень выдохнул, боль постепенно исчезала.

— Идём быстрее, кто-то прямо сейчас колдует, боюсь, что они могут сварить нас прямо тут, или же обвалить пещеру, чего я пока не допускаю, — никто не ответил, но пошли все заметно быстрее. При этом все жарче и жарче было внутри, Ши этого не ощущала, но вот остальные обливались потом и тяжело дышали.

Когда она отпустила парня и продолжила свой путь, вскоре они оказались у расщелины она действительно оказалась немного шире, ожидавший их маг земли, что пытался поддерживать своды пещеры, используя столбы земли, вздрогнул и упал на колени, низко склонив голову.

— Госпожа мессия...

— Дитя человека, иди и возвести о радостной вести, более этот город не тронет

источник зла...

— Есть! — Маг побежал в город, Ши просто усмехнулась, чешуйки начинали исчезать. Внезапно Лили ухватила ее хвост, от чего девочка забавно пискнула.

— Такой холодненький, а ещё приятный... Странно, ящерицы отвратительные на ощупь, но это... Блаженство...

— Отпусти...

— Нет, не надо строить из себя крутую, что это было, а? Дитя человека, иди и возвести... Самой не смешно?

— Но ведь надо же выдерживать стиль...

— Какой ещё стиль?

— Спасителя мира!

— Интересно, в легендах саламандра могла быть девушкой с ангельскими крыльями, у тебя тоже будут?

— Наверное! — Пропищла Шинобу. В итоге и Джек, и Нацуно, и Сома принялись лапать Ши, чья прохлада была спасением от жара, но вскоре все ее чешуйки просто растворились, оставив только нимб, а Ши, красная от смущения, опустилась на камень.

— Ну вы все...

— Простите... — Джек улыбнулся, Нацуно снова взглянул на его спину.

— К врачу тебе все ещё надо, боль может и ушла, но ранение никуда не делись...

— Ранение? — Ши вскочила и, переиграв по скорости даже Джека, вмиг оказалась сзади. Растворенная одежда не могла скрыть фиолетово-красных волдырей, что возникли почти по всей спине, большие и маленькие, будто наполненные какой-то жидкостью... Ши выдохнула прикрыв рот руками. На свои-то волдыри она внимания не обратила.

— Пустяки...

— Нам надо к врачу! Срочно! — Сказала Ши. Никто не стал спорить, потому все собрались обратно в город, рабочие уже убрали большую часть трупов, но кровь на земле все ещё была. Нацуно и Ши отвели Джека в лечебницу, Сома пошел забирать телегу и вещи. Вскоре у городских ворот собралась толпа, во главе которой стоял тот самый маг земли. Лили и Нацуно подошли к телеге, на которой уже сидела троица, Нацуно пожал парням руки, а вот ладонь Ши поцеловал, Лили просто обняла мессию.

— Наше знакомство случилось не самым удачным образом, и все же знай, я на твоей стороне, и я знаю много таких, кто встанет за тебя даже не задумываясь, даже не встречаясь с тобой никогда...

— Спасибо. — С минуту они стояли обнявшись, наконец-то телега тронулась, вещи троицы почти не пострадали, хотя кое от чего пришлось отказаться, но Лили простым жестом, который пока никто не заметил, подкинула им немного денег, на покупку всего недостающего. Телегу ее люди тоже починили, да и лои выглядели ухоженно. Толпа завопила, засвистела, авиации слышали наверное на довольно большом расстоянии, Ши просто весело обернулась и помахала, смущенная таким вниманием, благо никто не пытался преградить путь или что-то продать, все только радовались тому факту, что лично видели мессию. Ветер сегодня был теплый и приятный, солнце красиво освещало путь, а голубое небо сверкало так же ярко, как и всегда. В голове Джека сама собой возникла картина города из которого они ушли молча, но теперь... Ши больше всего радовалась тому, что более у нее не будет воспоминаний о Леонарде. Так хотелось бы Ши, но, когда они оказались за воротами, то услышали ехидный голосок:

— О, так вы уже уходите? — Оперевшись на камни их встретил Хан Бей, он улыбался, на нем был праздничный белый халат, видно, что новенький и дорогой, правда одна его рука всё-также была свободна от рукава.

— Уходим. А вы уже вернулись?

— Мы к королю двинемся завтра, сегодня Леонард занят своей дикарей, а мне просто душно стало в городе. Даже жаль, что ваше впечатление было так испорчено. Удачи вам тогда, что ли, госпожа мессия. Кстати, а что вы, даже с Лео проститься не хотите? Вот же он, — Черноволосый указал на толпу, Ши и вправду различила в ней знакомые черты, персиковые волосы, а ещё рубиновые глаза. Радость поднялась в ее сердце на миг, до того, как она различила рядом дикарку.

— Передай ему от меня, чтоб был осторожнее.

— Как скажите, кстати, вот ещё что, вы куда путь держите?

— В Лорикс, а что? — Спросил Сома.

— Не надо вам туда ехать, там в это время года активность раагхов-поморникоа выше всего, да долго, но, когда доедете до леса Мери, то лучше просто поезжайте на запад, на неделю дольше, но лучше вам сейчас попасть в Рурк.

— Ясно, спасибо, что предупредил, с поморниками нам ещё рано тягаться, — произнес Сома.

— Ну, бывайте, госпожа мессия, и удачи, пацан! — Произнес уже оборачиваясь стратег. Сома вздрогнул, ему в тот момент показалось, что он уже бывал точно в такой же ситуации, но никак не мог, а вернее не хотел вспоминать, в какой именно момент его жизни он слышал эти слова. Ещё и этот взмах тыльной стороной ладони... Нет... Наверное просто совпадение, Хан Бей слишком молод и выглядит совсем по-другому. Погруженные в свои мысли все трое тихонько тронулись в путь, даже не подозревая, что вместо того мага земли стоял некто другой, принявший его внешность.

— План похорон в пещере провалился... Всё-таки в одиночку нагреть пещеру быстро невозможно, ещё и эта чертовка переиграла меня в магии земли... — Тихо произнес он и направился в сторону северных врат.

Глава 20 — Город у чёрной скалы

- То есть как сдать экзамен? Мы же не в другую страну въезжаем! Черт, да даже при въезде в другую страну с тебя никакого экзамена не требуется.

— И все равно, Ши, вот такие правила в этом городе!

— Но какой экзамен... Я же его провалю, при том я в этом уверена на сто процентов!

— Ну, ничего не поделаешь, провалишься, так провалишься, в конце концов ты мессия, не могут же тебя не пустить.

— Все будет... В порядке... — Произнес Джек.

С тех разборок с дикарями прошел месяц, мысли про Леонарда вытеснила всякая рутина, вроде того, где переночевать, что поесть, или ещё что-то подобное, пришлось прокатиться по некоторым местам, в поисках источников зла, оказалось, что люди уже давно отметили их на специальной карте, по которой теперь и приходилось ориентироваться, достали ее с большим трудом, и для этого пришлось подключить отца Джека, который передал им карту спустя три недели, после того как получил письмо с просьбой. Теперь оставалось уже совсем не так много этих самых источников, как было сказано самим вестрийским зверем, верный признак апокалипсиса самопроизвольно исчезновение источников зла. Зачем их очищать тогда? Все просто, когда они исчезают, то оставляют после себя кучу миазм, которые влияют на все живое в достаточно большом радиусе, потому их приходилось именно очищать. Впрочем их изначально было немного, по крайней мере в Лионии, так что переживать было особо не о чем.

Сейчас они ехали по большой равнине, где некогда происходила великая битва, здесь, в земле, и по сей день находили наконечники стрел, старые мечи, обрывки кольчуг и прочее. Места вокруг были красивые, горные пейзажи выходили напрямик к океану, большому, красивому и голубому, с пенящимися волнами, что прибывали на берег с приятным шумом. Отсюда правда не ходили корабли, почему было так Ши не знала, место вроде широкое и без особых рифов, бери, строй порт и имей уважение, но нет. Джек тихо медитировал, девочка тоже занималась с самого утра, так как поняла, что магия земли может быть достаточно полезна, она действительно стала немного сильнее, а Сома по прежнему не догадывался, что девочка лишилась ещё одной части себя. Саму Шинобу очень радовали слухи про "Божественную саламандру", что ходили по стране после истории с пещерой и ее очищением, да и город нежити никуда не делся, так что теперь передвигаться стало намного проще, бродячие торговцы предлагали помощь, иногда могли снабдить товаром за бесценок, а иногда просили сопроводить до города за награду, отказываться было по меньшей мере глупо, тем более, что пусть в Лионии много городов, зачастую они попадали на тех, кто ехал туда же, куда они сами. Культ тоже пока никак не проявил себя. Только яркое солнышко освещало большие городские стены, от чего постепенно уходили мысли о любых бедах и проблемах. В стены были заложены какие-то блестящие камни, от чего город сверкал яркими бликами издали. Это был лионийский город в котором жили по большей части иностранцы.

Вскоре они подъехали к воротам, после чего, как и все, получили короткие бланки с вопросами и перья, а Ши, вдобавок ко всему, какой-то странный взгляд от проверяющего. Подойдя к одному из свободных столов, (а таких было много, видимо из-за экзамена город не пользовался особой популярностью) они начали заполнять бланки. Ши быстро записала

свое имя Лионийскими буквами, после чего, немного поколебавшись, посмотрела на тот же пункт для вестрийцев, она умела писать по вестрийски и знала сам язык, но решила не показывать этого, мало ли, ещё заданий накинута. Сома быстро и уверенно заполнял бумаги, но часто пускался в неуместные рассуждения, натываясь на спорные вопросы, а вот Джек...

— Имя... Джек... Фамилия... У меня нет...

— Напиши что-нибудь, чтоб не создавать проблемы.

— Что...?

— Напиши Рейвен, красивая фамилия из Брахмуга, — произнесла Шинобу спокойным голосом.

— Хорошо... Рейвен... — Дальше по бланку никаких проблем не возникло.

Вскоре Ши описала почти все, экзамен был элементарен, и, вопреки всем ее опасениям, муштра Корры хорошо дала знать о себе, тут на самом деле не было ничего сложного. Больше всего времени она потратила на вопрос о том, кто такие эсперы и маги, в итоге она дословно процитировала Корру, которая, когда-то, давала определение этих понятий. "Эсперы это те, кто могут использовать необычные силы по средствам траты внутренней энергии, что именуется Праной. Маги же способны изменить вселенную по своим нуждам самыми разными образами, например нить маны, символы и заклинания"

Дальше шел вопрос о том, как именно появились и те, и другие, просили привести одну из существующих гипотез. Опять таки муштра Корры, (которая нередко помогала Ши с учебой), ощущалась сильно.

"Самым популярным объяснением является религиозное: или Бог или дракон Акатошия (в зависимости от страны) даровал людям ману и возможность использовать чары. Другая половина, которой сил не досталось, попросила их у Демона/Злого дракона Уштирии, так и появились маги с эсперами. При том активно эсперы стали рождаться только в последние сто тридцать лет, с явлением вестрийского зверя, что, некоторыми особо верующими также воспринято как доказательство нечестности"

После этого шел скучный вопрос про имена всех мессий, Ши, немного подумав, записала и свое. Потом ещё несколько скучных вопросов, и вот она самой первой подаёт бланк. Сома и Джек писали красиво, а потому задерживались, почерк Ши напоминал почерк курицы, которую насилует медведь во время землетрясения.

— Хорошо, хорошо, все правильно. Госпожа мессия, можете пройти и подождать своих сопровождающих в комнате охраны, — Охранник говорил вежливо, но вот косился как-то странно, вдобавок те, кто могли увидеть ее, проходя мимо ворот, тоже не казались особо довольными таким раскладом дел. Шинобу этого пока не поняла, но все смотрели на нее с подозрением и скрытым ужасом.

— Спасибо, пап, найдешь меня?

— Конечно, иди передохни — Другие, такие же, как Ши, кто сдал экзамен быстрее прочих членов своей семьи, смотрели на нее с некоторой завистью, им то приходилось оставаться на жаре. Были в толпе и взгляды ненависти, но девочка этого не видела, повернувшись к ним спиной. Ей сейчас повезло, что она мессия, хоть где-то плюсы. Комната охраны была в общем-то простой казармой, несколько солдат в почтении склонили головы, впрочем переглядывались они как-то странно, что нельзя было не отметить. Ши вошла и спокойно осмотрелась. Это было большое серое помещение, напоминающее подвальное, по углу расползалась плесень, с которой никто видимо и не планировал бороться, может стоило сжечь ее и помочь? Впрочем нет, как-то странно на нее смотрят, а потому не стоило делать

никаких лишних движений, спали здесь на небольших гамаках, что висели на специальных креплениях, на полу здесь лежал мягкий красный коврик. Ши усадили за большой деревянный стол, предложили выпить и перекусить, но она решила, что ждать особо долго не придется, а потому просто закинула ногу на ногу и, со скучающим взглядом, рассматривала стены. Трещинки сейчас напоминали силуэты магических существ, как, например, фавны. Стража ощущала некоторую неловкость, в присутствии мессии, когда один из них неожиданно подсел к девочке, та, в общем-то, против и не была, в конце-концов она тут гостя, вдобавок он был достаточно симпатичным. Сейчас Ши, что все это время играла со своими прядями, обратила внимание, что ее волосы достаточно отросли, и теперь достигали плеч, но ей это совершенно не мешало.

— Госпожа мессия, а как ваше имя? — Спросил неожиданно подсевший к ней стражник.

— Ши Твин.

— Отлично, госпожа Ши, вы тут по какому делу? Или просто погостить захотелось?

— Источник зла где-то за городом.

— Уж не на черной ли горе?

— Нет, где-то в проливе.

— Понятно, вы наверное про тот, что на острове... Ладно, не о том я поговорить хотел, вы случаем не знаете какого-нибудь опытного мага? Мой братишка хочет сдать на чародея, талант есть, да учитель ему нужен, а то совсем не в то русло он молодость тратит.

— Какого он типа?

— Типа?

— Поняла... Пройдите экзамен на тип магических сил, а потом... Ну пишите ведьме космоса Корре в Рубилон, может она согласиться, или сможет дать совет, ещё есть Марин Орвар в Дисии и Корн Рини в Мадэрни. Корра поможет если парень зелёный, Марин если чернокнижник, а если боевой, то Корн.

Стражник записывал все, что говорила Ши, та же перечислила старых знакомых, учителей, и просто разных магов, которые, как она знала по академической жизни, брали учеников. Солдатик все записал, после чего поблагодарил ее. Больше заговорить с ней особо никто не стремился, на нее только направляли странные взгляды, полные страха, гнева и недоверия, а вскоре в казарме показался Сома, Ши поднялась на ноги прыжком, придерживая при этом складчатое платье.

— Ну как?

— У Джека были проблемы, но вроде как сдал.

— Понятно. Ну, спасибо тогда за гостеприимство, мы пошли. — Солдаты попрощались, облегчённо выдохнув, а после троица воссоединилась на своей телеге. Ши немного боялась этого города, здесь не так давно, каких-то десять лет назад, сжигали ведьм. Над городскими воротами был специальный круг, руки мага прибывали специальными антимагическими гвоздями, оставляли на солнце в течении трёх дней, а после сжигали, разумеется еды или воды им никто не подавал. Почему его решили выставить как достояние непонятно, но было ясно, что магов тут не жаловали. Потому здесь и не было учителей, обычно в городах можно встретить как минимум одного.

Чтобы отвлечься от мыслей про инквизицию Ши спросила у Джека про экзамен.

— Я не знал... Названия столиц... Я всегда звал их... Столицами.

— Понятно, я и сама до недавнего времени их не знала, но слышала, пока мы стояли в

очереди к Гирну, там была группа торговцев.

— Вот как... Понятно...

— А как выкрутились-то?

— Шпаргалки, старые добрые записи на руках, — произнес Сома с ребяческой улыбкой, в его руке нашлась бумажка, где были записаны все названия страниц.

— Ужас, — Это заставило Ши посмеяться.

Весь город был выполнен в необычных цветах, домики приятного фиалкового оттенка, улицы красноватые, таверны зелёные... Глаза и болели, и нет, жители приветливо обращались друг к другу, но на Ши посматривали с недоверием, причина тому была ясна, как день, и находилась на горе за городом. Даже стоя тут, далеко, она ее ощущала. Ши не осуждала их за такие взгляды, оставалось только молиться, чтобы местные не решили забить ее камнями, но держались они вроде хорошо. В городе приятно пахло свежим хлебом, который, в больших количествах, встречался на рынках, в пекарнях, в простых магазинах. Помимо всего прочего в жизни Ши мечтала попробовать здешний хлеб, но теперь, когда она избранная, от мечты приходится отказываться, во благо человечества. Вдали виднелись скучное зеленоватое здание, краска которого давно выцвела. На металлической табличке виднелась надпись "Трактир" туда-то троюга и направилась. Сома должен был ещё заехать на почту, забрать деньги, что прислал Нико, Джек тоже что-то запланировал, а Ши планировала остаться в номере, и не травить душу запахами. Также она категорически не хотела, чтобы местные обращали на нее внимание. Даже сейчас она лежала на ногах Джека вовсе не от усталости, ей просто не хотелось, чтобы её видели, она итак сильно удивилась тому, как гостеприимно повела себя стража, хотя, скорее всего они просто хотели держать все под контролем, а в узкой комнатке за кем-то следить проще.

Сняли комнату в дешевом трактире, который, ко всеобщему удивлению, пользовался популярностью, из-за дешёвой и вкусной еды.

Когда они заселились, то были очень обрадованы тому факту, что здесь не водилось огромных крыс и тараканов, в номере, что имел желтоватые обои, было достаточно чисто, не было ни малейшего намека на пыль. Кровати идеальны застелены новеньким белым бельем.

— Такое вообще возможно? — Спросила Ши, когда, заглянув за тумбочку, не обнаружила там ни тараканов, ни крыс, ни мышей.

— Сам в шоке...

— Удивительно...

— Ладно, нам повезло с номером, это ли не хороший признак? Знаете ли вы, чем был знаменит этот город?

— Не особо... Знаю только про местные... Ядовитые растения...

— Ядовитые? — Переспросила Ши.

— Некоторые из них... Запрещены даже... Для применения на смертной... Казни...

— Ужас!

— Это, конечно, очень полезное знание, но я, вообще-то, не об этом. Этот город известен тем, что в нем как-то сражались два самых великих война Вестрии, Агафон, которого прозвали красным фонтаном, а также Риндо Кариа, в честь этого на главной площади даже установили памятник.

— Понятно, — произнесла Ши вспоминая, что когда-то она и вправду слышала нечто такое.

— Ага, ну, самую большую известность этот город приобрел из-за того, что в нем он...

получил свое самое первое прозвище, "Мясник с чёрной скалы"

— А с чем вообще связано такое прозвище? — Спросила Ши.

— Это тебе лучше у местных разузнать, если переживаешь из-за охоты на ведьм, то не стоит, виновных давно поймали и казнили.

— Нет, я лучше тут побуду, вы же с Джеком оба заняты?

— Да, оба, я планировал сходить на почту, Джек, ты вроде планировал встретиться с кем-то из своего клана?

— Да...

— Ну, тащиться по такой жаре мне совсем никуда не охота, так что я лучше вздремну. — Ши закрыла глаза, упав на мягкую постель, в этот самый момент она услышала звуки метлы, которой кто-то энергично подметал, но не обратила на это никакого внимания, Джек и Сوما вышли из комнаты, дверь зловеще скрипнула, предвещая события, что развернулись дальше.

Вскоре девочка открыла глаза, спина и шея сильно болели, голова тоже должна была вот-вот разойтись, но, наверное, прогулка на свежем воздухе должна была бы решить эти проблемы. Устало, скрипнув старой кроватью, девочка неспешно вышла из своего чистого и уютного номера обратно в серую действительность. Она будто покидала зону комфорта, но палочка была при ней, да и папа с Джеком наверняка не подведут. Пол скрипел от каждого неловкого или неаккуратного движения, убийца бы тут не прокрался, каким бы сильным навыком не обладал, такой пол с потрохами выдаст всех, и своих, и чужих.

Внезапно она ощутила на себе чей-то взгляд, резко обернувшись она встретилась глазами с совсем маленьким мальчиком, который смотрел на Ши с ужасом и интересом, но, едва заметив, что она его вычислила, он резко захлопнул дверь.

Не придав этому особенного значения мессия продолжила свой путь, вскоре, когда она тремя ловкими прыжками преодолела лестницу, то встретилась со старухой...

— Проклятая ведьма...

— И вам добрый вечер, — разочарованно сказала она, эта бабка наверное самую первую инквизицию застала, не то, что последнюю.

— Убирайтесь из нашего городу, мало ваш род проблем нам принес? Су*и дети.

— Бабуся, запомни-ка, я ведь дух, мне плевать, а вот у тебя жизнь одна, так что не надо меня трогать. Мне не то чтобы сильно нравился ваш город, так что, когда разберемся с тем, чтобы ваши же задницы не трогали монстры, тогда и уйдем.

— Отродье... — Старуха недовольно заковыляла дальше, а сама Ши, которой немного подпортили настроение, нервно выдохнула, направившись в зал.

Гости трактира напряглись, стоило ей показаться, стражники, как бы случайно, положили руки на оружие. Откуда столько агрессии? Хотя, если вспоминать слова отца о том, что некогда здесь разбушевался вестрииский зверь, то неудивительно, что к мессие тут отнесутся с подозрением.

— Можно чаю? — Спросила она у трактирщика, молодого юноши с густыми волосами и бакенбардами.

— Разумеется, черный или зелёный? С сахаром или без? — Он стал как-то неожиданно бледен, при разговоре с Ши, но старался выдержать, чтобы не потерять клиента и престиж. Местные недовольно косились на него, но он продолжал спокойно стоять, выдерживая давление двух десятков глаз.

— Черный, без сахара... — Как будто для нее была разница, просто сухость во рту хотелось смочить. Она села за свободный стол, и, пока ждала, обратила внимание, что те, кто пытались найти себе место, избегали ее столика. На стол, с лёгким звоном, опустилась красивая фарфоровая чашка с ароматным травянистым чаем. Ши принялась и произнесла:

— Мята, водоллистник, лаванда и... Что-то тут ещё...

— Шиповник... — Несколько смущённо произнес трактирщик.

— Поняла, спасибо. — Положив на стол один серебряный лионак девочка принялась пить чай. До чего же обидно, столь великолепный калейдоскоп запахов, что кружил, уносил за собой в неведомые дали, или наоборот, вызывал желание лечь под одеяло и пролежать там до завтрашнего дня, все эти запахи сильно разбавили ужасный, горький аромат табака и алкоголя, при этом Ши пила даже не воду, она пила ничто. Тот кто не пробовал холодной ключевой воды в жару может и не знает, но у нее бывают совершенно разные вкусы, а Ши пила просто воздух... Нет, вкус, пусть и своеобразный, есть даже у него, ведь когда цветет какое-то пахучее растение, то, в зависимости от запаха, во рту может присутствовать привкус сладости, кислоты или чего-то такого. Для чая, что подали Ши, самым правильным словом было именно "ничего". Она сидела и слушала, решив, что это лучшее, что она может себе позволить в данной ситуации, хотя местные мужчины посматривали на нее с любопытством:

— Слышала? Ещё одну нашли, Никова с третьего дома говорят преставилась, — за соседним столиком сидели два пожилых человека, что пытались шёпотом обсудить сплетни, но из-за их общей глухоты, это походило на весьма забавную сценку.

— Да ну? И все от того же?

— Ага, это болячка, откуда ее только принесло?

— Не знаю, не иначе, как саламандра пробежала...

Смысл последнего выражения остался для Ши непонятным, от чего она решила немного пораскинуть мозгами, раз речь шла о болезни и смерти, значит, как минимум, ничего хорошего. Поняв, что она и сама, в каком-то смысле слова, саламандра, она неслышно чертыхнулась, ну почему этот город так сильно ее отвергает? Она же не он...

Выдохнув, девочка грустно опустила пустую чашку, уже могли бы избавить ее от нужды пить и есть, раз вкуса лишили. Чайные ингредиенты она опознала легко, Вайн, в свое время, и не такими смесями заставляла дышать.

В трактире рвал струны одинокий, но очень симпатичный бард, что также как и все, украдкой бросал взгляд на мессию. Но он весело пел о дальних странствиях, о девушке и парне, что бежал к ней по цветочному полю... Ши заслушались дивной песней, а струны будто дёргали на ее собственной душе, но вместо девушки и парня она, почему-то, видела себя и Леонарда... Не могла она отделаться от этого, ведь, когда в песне было краткое описание парня, именно он первым возник в памяти.

Сама не зная, сколько она так просидела, но привели в сознание от влажных грез, о поцелуях на цветочном поле, такие слова:

— ...В том краю полей,

Где смерть цвела.

Жил совсем один прекрасный юноша...

Очень он хотел, найти любви.

Но не смог он счастья обрести.

И вот однажды он шел,

Тропой полевой,

И голос окликнул его молодой.

Там дева была, что прекрасна, как свет, и парень нырнул в объятия к ней.

Вот только не знал и не видел чудак, что ноги той девушки заросли в корнях.

То поле цветов смерть заняла, дева прекрасная его не спасла, влюбленный чудак остался с ней.

Той паре не покинуть тех золотых полей...

Самое страшное, что у истории был вполне себе реальный прототип, Ши лично знала несколько молодых волшебниц, что нашли такое поле. Такие поля сжигали сразу же, не давая и шанса распространить свои семена, это знали все, и маги, и эсперы.

Ши осталась недовольна, почему такая красивая история обязательно должна заканчиваться смертью, почему во всем мире так было принято, что это романтично? Она, со своей, позиции, готова была наплевать на эти слова, кто спрашивается вообще сказал этот бред, что в этом есть хоть доля романтики! Вот взять ситуацию Ши, что же в ней такого романтичного? Девушка была свято уверена, что если она предложит даже самому яркому влюбленному романтику смерть ради спасения всего мира, то он дважды подумает и откажется, а вот если согласиться, то потом сам же будет умолять о том, чтобы ему сохранили жизнь. Время жить, так надо жить, так принято, но вот почему-то время смерти все стараются оттянуть, будто милостивые баллады и придание этому процессу романтичности хоть кому-то сделали лучше. В смерти нет ничего такого высокодуховного, только грязь. Люди просто не хотели верить, что после наступления конца будет пустота, вот и романтизировали или сам процесс, или последствия. Теперь истории с романтическими концами, в которых юноша жертвует собой ради девушки, остаётся с ней до самого конца, и им подобные, Ши воспринимала совсем иначе, она теперь терпеть не могла этого, понимая, что когда дойдет дело до смерти, то и самый яркий герой будет дрожать, поджав коленки. Но вот как жаль, что за подобное понимание мессия вынуждена заплатить слишком высокую цену, правду ведь говорят, что не ценят то, что имеют, и теперь это было прекрасно видно.

Кто-то заплатил барду, чтобы он спел ту песню ещё раз, так как его то ли жена, то ли любовница, нашла эту песню очень красивой, да и раздался возглас: "Ах, как романтично!". И вот бард снова дёрнул струны, разрезая так недолго царившую тишину.

— История печальная вам из страны цветов... — Ши не стала переслушивать это, а просто вышла, по второму кругу она слушать не слишком хотела, и было бы намного лучше, если бы в конце истории был счастливый конец, но имеем, что имеем. А самое обидное, что почти все легенды и песни, что предложены лицам постарше, всегда оканчиваются трагично. Был даже случай, когда учительница из академии задала им книгу, а Ши не открывая ни страницы предугадала смерть основного персонажа. Надо ли говорить, что такие книги скучные?

Вообще она никогда не понимала какой толк заставлять читать? Одно дело логика, грамматика и математика, история там... Но чтение? Насильно мил не будешь, а более того, книги выбираются зачастую скучные и неинтересные. Так можно отбить желание читать в любом ребенке, а привычки детства самые сильные. И вдобавок ко всему если кто-то, как например та же Ши, рыдала над концовкой одной из классических книг, то Сома, прочитав ее вечером, рассмеялся.

Ладно если бы были идеи о том, что каждый должен прочитывать книгу, которая ему интересна, и на основе этого думать и гадать, анализировать ее сюжет и всё-такое, но ведь

нет! Учителя заставляют всех писать как под копирку, не принимая в расчет характера человека, и если кто-то, как например Ши, понять трагедию любви может, то есть и те, для кого это и не трагедия, а простая шутка на ночь. Одним словом к чтению Ши относилась с большим недоверием, и академия никогда не заставляла читать что-то, учителя говорили, что в жизни это им мало чем поможет, а кому надо, тот сам прочтет только то, что ему надо.

Нить мыслей катилась как клубок, постепенно уходя от изначальной темы романтизации смерти, но девочка этого не заметила. Она вышла на улицу, и, все ещё погруженная в свои мысли, пошла по улице, которую одиноко подметала девушка со снежно-белыми волосами.

Ши шла одна, в своем черном платье, а люди перед ней, как назло, одетые во все белое, неловко расступались, местные сплетницы невольно обсуждали произошедшие в городе неприятности и смерти, здесь разыгралась болезнь, так что надо было бы покинуть город поскорее, но Сома сказал, что есть одна проблема, из-за которой они, возможно, вообще не смогут очистить того источника зла, что был в этом городе, девочка слабо могла себе представить, что же заставило ее отца так думать, но всё-таки решила, что раз он сказал, что надо подождать, значит надо подождать и посмотреть. С горячей головой дела не делают. Впереди снова попалась книжная, от чего Шинобу вернулась в свою первоначальную струю мыслей, и, рассуждая о книгах, авторах и трудностях написания даже самых незначительных историй, она продолжала идти, сама не замечая, как вышла на главную городскую площадь. Люди продолжали озирались.

В центре площади был памятник, где были запечатлены два война, что сражались на клинках, оба были скрыты тяжёлыми доспехами и шлемами, от чего было не понятно, кто есть кто, единственное, что было различного, на одном из шлемов были рога, характерные вестрийцам. Ши присела на лавочку, наслаждаясь прохладным ветром, всё-таки сидеть в той комнате было невыносимо, отовсюду она ощущала какое-то странное давление, будто смотрят на нее, и улыбаться... Гаденько так улыбаются, явно не из-за симпатий в адрес молодой ведьмы.

Внезапно рядом с ней возникло нечто красное, она успела заметить это только боковым зрением. Отпрыгнув в сторону она хотела было пустить шар огня, но оказалось, что это был всего-то большой букет цветов в руках довольно симпатичного юноши с зелёными волосами, Ши удивилась. Нет, конечно эпидемия разноцветных волос оставила многих с необычными цветами, даже Сома пострадал, так что она допускала существование кого-то зеленоволосого, и всё-таки видеть кого-то с таким же оттенком как у Вайн было непривычно.

— О, я вас напугал? Прошу прощения, никак не этого хотел...

— Ничего страшного, — выдохнув сказала Ши.

— Просто вы так красивы, что мне захотелось вручить столь юной деве букет цветов... — Действительно, пышный букет переключал в руки смущенной донельзя Ши, цвет ее кожи теперь напоминал эти самые цветы, люди на площади с интересом наблюдали за этой ситуацией.

— Спасибо...

— Не за что, едва ли хоть один цветок сравниться с вами... — Теперь Ши окончательно смутилась.

— Я счёл своим долгом сообщить это вам, а теперь извините, мне пора...

— Спасибо вам... — Ши, все ещё краснея, глядела вслед юноше, что неспешно уходил с

площади, некоторые женщины смотрели на Ши с завистью, ведь юноша правда был симпатичный, а целый букет лионийских красных лилий стоил очень дорого, из-за того, что их крайне трудно собрать. Некоторые, напротив, смотрели с осуждением, представляя, чем, по их мнению, она за этот букет расплатится.

— А мальчик ведь женат... — Зашептала внезапно одна из старух, при этом недовольно косясь на Шинобу, казалось в этом городе кроме треклятых пенсионерок и не жил никто.

— Точно... Магичка, шляха... Точно саламандра ее принесла.

Девочка вздрогнула, и опять саламандра, да что же с этим городом не так? Наконец она нервно выдохнула, после чего заметила издали небольшой книжный магазин, забавно, читать тут видимо любили, по всей видимости если кто-то много читает, это ещё не значит, что он будет умным, этот город опровергал стереотип. Однако девочка заметила кое-что интересное, после чего подошла. Это был небольшой домик, в стене которого выдолбили большое отверстие, пристроив к нему, по-сути, большие ставни, таким образом открывая вид на то, что было внутри. А внутри была ещё одна книжная лавка, где на полках пестрели разными обложками новые и старые произведения, многие Ши читала, многие видела впервые, но привлекла ее одна единственная обложка:

— Извините, это у вас второй том выпечки, молока и хорошей музыки? — Спросила она указав на книгу в пёстрой обложке, это был лёгкий роман, что пользовался в Лионии популярностью. Незамысловатая, на первый взгляд, история любви попаданца в прошлое, который был вынужден присоединиться к коллегии бардов и влюбился в главу коллегии, читалось это впрочем на удивление легко, вдобавок очень приятно, первый том девочка перечитывала несколько раз, а потому с нетерпением ждала второго.

— Да, — холодно ответил молодой мужчина, при этом косясь на Шинобу таким взглядом, что ей захотелось исчезнуть.

— Сколько за него?

— Хоть бесплатно забирай, только уйди, от тебя воняет...

Он бросил книгу ей под ноги, Ши нервно выдохнула, и, под всеобщие смешки, нагнулась, спокойно подняла и отряхнула книгу, спасибо хоть, что не в лужу бросил. После этого она посмотрела на обложку, где значилась цена в пять бронзовых лионак.

Отсчитав нужную сумму она спокойно опустила ее на стол, за которым сидел мужчина, а после недовольно сжимая в руках букет и книгу, пошла в сторону трактира.

Долго гулять она уж точно не собиралась, куча чертовых старух, что возомнили о себе невесть что, только лишь из-за того, что Банши просто не хочет приходить за ними, и до последнего оттягивает этот прекрасный момент. Всякие наглые продавцы, что разбрасываться книгами, а если бы она еду купила? Впрочем проверять результат почему то не хотелось..

На большой, широкой улице, всё-также стояла девушка, что мела, прямо по центру улицы. Она сметала всякий мусор старенькой метлой, ее кожа и волосы были белы, как снег, а в волосах был красный цветок... Заметив на себе взгляд Ши она спокойно покачала головой и раскрыла свои глаза... Абсолютно черные глаза. Ши моргнула, но стоило ей раскрыть глаза снова, как она поняла, что ей привиделось, и то был лишь старый дворник в белом плаще... Помяни Банши вот и она, вдобавок даже если бы это вправду была она, пока Банши не поет ничего страшного не произойдет, ведь это всем известно. Ши вздохнула, ощутив слабость, после чего опомнилась. Надо поставить букет в вазу, пусть радуется глаз сначала ей, а потом тем, кто будет после нее, ведь лионийские лилии очень долго не вянут.

В этом городе, где против нее должен стоять каждый горожанин, ведь в девочке считались и ведьма, и мессия, она ожидала сначала ножа в спину, а только уже потом букета, но оказалось, что случилось все наоборот.

Вскоре она вошла в трактир, еле при этом протиснувшись в дверь, гости смотрели с недоверием и интересом.

— Простите, а ваза есть какая-нибудь? — Она подошла к стойке. Трактирщик сначала опешил, но после быстро подал вазу до половины полную водой, цветы теперь было нести намного удобнее.

— Не переживайте, считайте, что ваза входит в стоимость номера...

— Спасибо. — Ши поднялась наверх и вошла в комнату, после чего опустила вазу на тумбочку рядом со своей кроватью, немного поправив цветы рукой.

— Ого, кто это тебя так? — Ши вздрогнула, но это был всего лишь Сома, что, по-всей видимости, вернулся раньше ожидаемого и теперь проводил время в компании бокала вина и книги.

— Не знаю... Подошёл на площади и... Вот... — Ши снова заливалась краской, Сома хохотнул.

— Ну вот, а ты переживала из-за охоты на ведьм! Кстати, а вазу ты откуда взяла?

— У трактирщика, сказал, что входит в стоимость номера. Вышла прогуляться, так все настроение испортили, одни старухи и наглецы, купила вот книжку, так мне не под ноги бросили, мне даже Банши привиделась в старом дворнике. Спасибо хоть трактирщик не послал.

— Понятно. Нас с тобой Ши ненавидят, просто ты мессия, и, когда ты закончишь свой путь, то все места где ты побывала и тебе понравилось обретут огромный наплыв верующих клиентов, ты ведь живая святая дева. Конечно, каждый хоть сколько-то разумный трактир старается тебе угодить. Другое дело, что это город людей, меня здесь пока не избегают только по одной причине, я ещё не показывал навыки эспера. Ты же, когда гуляла, должна была обратить внимание, что большая часть города странно на тебя смотрит? Да и поняла уже, что не рады тебе тут. Нападать они конечно не будут, но да, это тоже важная часть твоего путешествия, ты должна понимать, что иногда тебя будут ненавидеть просто так, с сухого старта.

— Да, было такое...

— Так вот, Ши, напасть на тебя они не смогут, это значит пойти против короля, а грубить тебе они могут, на это король уж точно никакого запрета наложить не в состоянии. Может это все печально, но люди имеют право не верить магам и эсперам, и я хочу, чтобы ты поняла это как можно быстрее. Человек человеку-волк.

— Поняла... — Такие мысли как-то сразу настроили на негативный лад, а потому, чтобы отвлечься, Ши спросила.

— И как прошло, на почте?

— Ой, бабки чуть не съели храброго солдата, потом оказалось, что у меня лицензия путешественника просрочилась... В общем морока, завтра буду ещё по бумагам бегать.

— Что за лицензия?

— Тебе она пока не нужна...

— Поняла. Джек ещё не появлялся?

— Нет, я не видел.

— Печально... — Ши откинулась на кровать и в задумчивости начала болтать ногами,

вечерело, одной в такое время лучше не гулять, но и делать в номере было особого нечего, желание читать сейчас в ней отсутствовало, а папа, видимо, засел надолго, книга очевидно ему нравилась, раз пролистав треть книги он не осушил бокал досуха. Мысли опять унесли куда-то вдаль, услужливо рисуя картину прошлого, когда Ши, вот точно также, сидела и смотрела на папу. Почему-то картины прошлого вогнали мессию в сон, вдобавок, из-за тонких стен, она слышала тихую, вероятнее всего, колыбельную, что мама пела для своего ребенка.

— Ей богу, как котенок, — Усмехнулся Сома и накрыл дочь одеялом...

Ночью раздался странный скрип, Ши вздрогнула и открыла глаза, Сома жестом велел ей молчать, петучини угрожающе поблескивал зеленоватым светом. Вокруг распространялась зеленоватая тьма ночи.

Дверь медленно открылась, Сома направил точный удар, но тень мягко увернулась.

— Спокойно... Это я... Джек... — Произнесла фигура, включив свет оказалось, что это и взаправду был черноволосый.

— А, долго же тебя не было. — Сома выдохнул и опустил меч.

— Заминка... Наш связной... Потерялся...

— Как так?

— Ему было велено... Идти на север... Но аномалия... Что осталась на месте... От битвы с ним... Каким-то образом... Повлияла на его компас...

— Странно, не знал, что такое возможно, а хотя это же вестрийская чума, мало ли чего мог учудить. Ладно, спим дальше!

— Есть...

— Будет исполнено!

Глава 21 — Когда запоют цикады...

Открыв глаза утром следующего дня Шинобу, которая ощущала некоторую сонливость и подавленность духа, решила приоткрыть окно. Она увидела, что по улице несли несколько тел, было достаточно рано, детей на улице быть ещё не могло, солнце едва-едва взошло. Тела были покрыты гнойными кистами и нарывами, из них сочился гной, а убили их свои же, о чем говорили кровоточащие дыры в их телах. Девочка вздрогнула, болезнь, как видно, разгоралась все сильнее, а потому жители были очень обеспокоены таким положением дел, их было сложно в чем-то обвинять, так что девочка нервно выдохнула, закрыв окно обратно, она решила чуть позже приготовить несколько зелий для укрепления иммунитета.

Сома тихо храпел... Он опять сполз на пол, видимо действительно не нравятся ему кровати, он выглядел очень молодо, а такое место сна, как говорят, хорошо влияет на осанку. И всё-таки не стоило бы ему забывать, что он отнюдь не юноша, по годам своим он застал вестрийского зверя.

Она накрыла его одеялом, тот благодарно что-то промычал, укутавшись плотнее, Джека не было в номере, но он наверняка был где-то неподалеку, это выдавала магия ветра, что иногда проносились за окном, невидимая ни для кого. Тогда девочка зажгла огнем старую свечку, после чего, дабы не мешать отцу, поставила ее к изголовью кровати, погрузившись в чтение.

Ведь умеют некоторые люди хорошо писать, Ши и сама мечтала однажды написать книгу, не шедевр, чтобы о нем все в мире знали, а такую же историю, как ту, что читала сейчас, историю только для своих, впрочем теперь с этой мечтой приходилось проститься, ибо она не уверена в том, что доживёт до завтра, в том смысле, что можно утратить всю человечность разом. Тихое перелистывание страниц, где-то через два часа разбудило Сому, тот приподнялся, и, довольно потянувшись, произнес:

— Утречка, чего не спишь?

— Да вот, проснулась почему-то...

— А Джек где?

— На улице наверное, вон, потоки летают.

— Хорошо, просто чудесно.

— Ты так улыбался, что-то хорошее приснилось?

— Ага, твоя мама... — произнес мужчина. Забавно, жалости к матери у Ши не было, хоть вроде и не чужой был ей человек.

— Папа, не спи на полу, тут по городу болезнь какая-то гуляет, вон, с утра парочку тел понесли, при том погибли они явно не от самой болезни.

— Да, суровые тут санитарные нормы... Ладно, извини, не буду пока на полу дрыхнуть.

И мужчина отправился в ванную, сама Ши почему-то совсем не горела желанием, так, умыла немного лицо под холодной водой, да ничего больше.

Через пару минут пришел Джек, он выглядел устало, более того, видимо ему вчера передали новую форму, красивый костюм черного цвета, что выделялся золотыми вставками, выгодно подчёркивая его фигуру, облекая красивые мышцы с уплотнениями на локтях и коленях.

— Ты стал сильнее, — улыбнулась Шинобу.

— Спасибо... Может ещё раз проверим... Мое лезвие?

— Нет, извини, теперь я не совсем уверена, что все пройдет гладко, маловероятно, что сейчас оно меня ранит, но все же...

— Значит я стал... Лучше?

— Однозначно, ты же тренируешься каждый день. Терпение и труд, как известно, до добра не доведут.

— Смешно...

— Ой, ну и ладно, сиди тогда с лицом человека, который съел с утра несвежий гриб.

Вскоре Сома вернулся, после чего порешили, что надо спуститься и позавтракать, а после отправляться к проливу. Город сегодня расцвел ароматами свежей выпечки, которую вынимали из раскаленных докрасна печей, и, ещё горячую и мягкую, такую нежную, подавали с чашечкой чая и капелькой горячего, тягучего меда... Молодая мессия лишь уныло посмотрела на это дело, в конце концов теперь ей это не особо нужно, но, судя по довольным отзывам Джека и Сомы, выпечка удалась на славу. Теперь и мужчины заметили, что к Ши тут было особое, в плохом смысле слова, отношения, все наравили грубить, или же старались поддеть, а уж про шепот и тому подобное и говорить даже не стоило...

Наконец, после завтрака, когда все сытые и довольные вышли на улицу, то было принято решение немедленно отправляться на источник зла.

— Госпожа мессия! — К ней внезапно подбежал тот самый парень, при этом он снова был с цветами, но на сей раз то была прелестная роза, которую он, лёгким движением, впутал ей в волосы.

— Ой...

— Вам так к лицу!

— Алан, куда ты пропал?! — Раздался недовольный женский крик. Ши едва успела смутиться, как он произнёс:

— Ну, всего хорошего!

После чего скрылся из виду между домами, девочка вздрогнула, когда поняла, что старухи снова принялись обсуждать ее.

— Цветы тебе он же подарил? — Спросил Сома.

— Ага.

— Хороший парень, не то что инвалиды чёртовы, которых смерть на горшок отпустила, а они сплетничают! — Громко произнес Сома, заставив старух смолкнуть.

— Может мне их...

— Не надо Джек, я всё-таки мессия, — от смерти этих, конечно, Ши не то что жалости не испытала, она бы наверное только рада была, но стиль спасителя мира надо было выдерживать. Хотя, вспоминая вестрийского зверя...

Они вышли за город, после чего все втроём неспешно направились в сторону, где виднелся огромный столб черного пламени. Им конечно не кидали камни в спину, но уж взгляды ненависти отчётливо ощущали все.

Дело принимало скверный оборот, источник зла был расположен в таком отвратительном месте, что представить себе более неудачное место очень сложно. А все дело было в том, что место это было у выхода к океану, но то был маленький островок в центре пролива, где горел огромный столб черного пламени, пролетая над которым птицы заражались и падали в море, единственная причина, почему небо не наводнили стаи заражённых птиц, скрывалась под толщей солёной, очень темной воды. О нет, опасность тут была отнюдь не в том, что много острых камней могут потопить корабль, а птички при

падении ломали крылья, нет, была тут беда похуже.

А суть всея проблемы была в двух ужасающих монстрах по обе стороны пролива. То есть монстров нельзя было просто взять и обойти, но иного подхода к острову, кроме как морского, совсем не было. Больше того, те самые пороги на путях кораблей тоже были серьезной опасностью, ведь пролив был очень глубоким. Но обо всем по порядку.

За городом их ожидал страшный пейзаж, огромная гора, которая частично было разрушена, при этом она была покрыта чем-то черным, в чем Ши безошибочно опознала зло, при том не такое, как оно было в источниках... Гораздо глубже... Хуже... Темнее... При том у Шинобу не было сил очистить даже небольшой части этого черного океана, что растворял под собой скалу и землю, что поглощал камень, но, слава богу, не выпускал миазмов. То зло, что оставил он... простиралось на огромную, длиною почти в пять десятков километров воронку.

— Вот какова была его сила... — Удивлённо выдохнула девушка.

— Можешь очистить?

— Нет, мне и за сотни лет это не убрать.

— И долго он это...

— Это был один единственный удар, — произнес Сома, — вы же знаете, что битва с ним длилась больше месяца? Так вот, за весь месяц он никого не ударил, и более того, если вы думаете, что он не разу не был убит, это тоже ошибка. Мне самому довелось отрезать ему голову... Но кошмар никогда не умирает слишком надолго... Он уничтожил всех, при том в день он убивал только одного человека, когда пели цикады все понимали, что и сегодня чья жена останется вдовой... Даже в тот день, когда я сам его убил, уже тем же вечером они пели снова... А потом, в один день, когда наши уже почти сошли с ума, зная, что даже бегство не спасет, тогда он вышел перед нами, его рука почернела, а дальше последовал короткий взмах... — Сома слегка шевельнул кистью, будто комара отогнал.

— И вот это случилось...

— Ужасно... Как можно быть таким сильным?

— Не знаю дочка, не знаю.

— Пойдёмте... Мне не по себе...

— Конечно, я просто счёл, что вы должны были это увидеть

Просто пустая воронка, а ведь некогда тут был процветающий город, от которого не осталось никакого напоминания. Жители построили новый город, но больше он никогда не будет так процветать, потому что все металлы, ценные руды, все это он стер в одно мгновение.

Теперь понятно, откуда столько косых взоров, откуда весь этот страх... Тут и ведьмы в свое время бед устроили, но это... Это было воистину зрелище достойное вестрииской чумы. Вокруг царила какая-то зловещая тишина, не было ветра, не пели птицы, не жужжали насекомые, только лишь звук часов возвращал в реальность.

И все же не за этим они шли, путь их продолжился до пролива, дорога была относительно недолгой, полчаса пешком, с остановкой для того, чтобы посмотреть на блестящий золотым светом океан. Они были на высокой скале, потому видимость была очень хорошей, вдали резвились рыбки, но они избегали черноты, и к берегу старались не приближаться. Ветер, который неожиданно налетел через пару минут, трепал волосы девушки, трубил об опасности, а вдали виднелся огромный, черный океан, что становился намного темнее, когда приближался к проливу. Вероятно это влияние источника зла,

вдобавок стояла жуткая вонь, как от серы, хотя черная скала запаха не имела. Спуск в зловещий пролив, а вернее скалы, что разделяли его и океан, возвышался поодаль от берега.

Море было пугающе спокойно, но все ощущали, что толща воды скрывает в своей тьме жуткие вещи.

Корабли здесь не ходят которую сотню лет, сциллы и харибды боялись многие герои, даже Сома, что за время своих корабельных странствий повидал много всякого, и он признавал, что худшее, что могло ожидать моряка, после раагхов-поморника, это Харибда и Сцилла, что жили на расстоянии полета стрелы.

Стоял жуткий шпиль, вокруг царила какая-то тишина...

— Вот оно... — шепнул Сома, едва заметив шевеление водной глади. Постепенно вода начинала кружиться и пениться, шуметь, завывать, вызывая дрожь, страх перед величие морской стихии, а поодаль образовался маленький водоворот, который с каждой секундой увеличивался, вода с огромной скоростью вращалась в колесе смерти, убывала от берега, кружась зловещая тьма воды производила очень громкий шум, каменные образования скорее всего ничем иным, как зубами. Каждый человек, даже самый могучий невольно вздрагивал перед этим ужасом. При этом было отчётливо видно, как уменьшался ее уровень, настолько быстро и стремительно все происходило. Ши не смела даже вздохнуть, наблюдая за тем, как крупного дельфина, рыбок, что резвились вдали и даже небольшую акулу увлекала бездна... Вот неосторожная птица спланировала, пытаясь, видимо, поймать свою добычу, но с жуткими воплями и она погрязла в водовороте, видно, что она не могла преодолеть воздушное сопротивление...

Вода продолжала убывать, а после все закончилось также внезапно, как и началось, и никакого больше следа от того, что только что произошло, водная гладь снова затихла, снова став похожей на идеальное зеркало, вот только рыбок вокруг совсем не осталось...

— И как нам туда попасть? Я летать не умею. И то побоялась бы...

— Я не знаю. — Честно признался Сома. Джек просто молчал.

— Может... Попробовать ядом их?

— Не поможет, сцилла родилась от яда, а вот харибда просто ест, у нее нет желудка, это, по сути огромный рот...

— Плохо... Я спрошу совета... У своего клана...

— Может спросить Хан Бея или Леонарда?

— Я напишу Нико, может что подскажет... — В трактир тролица возвращалась испытывая самое настоящее отчаяние, никак им не попасть туда. Ши решила всё-таки написать Хан Бею, потому что гением стратегии его, скорее всего, прозвали не за красивые глаза.

Отписавшись всем, кому планировали, трое остались в трактире, сидели в мрачной тишине, каждый думал о своем. Они перекусили, пока горожане перенесли несколько трупов, а вскоре под окнами потихоньку стал собираться народ... Раздался стук, после чего вошёл солдат.

— Госпожа мессия, — внезапно окликнул девушку он.

— Да?

— Неудобно говорить... Но вам лучше покинуть город. Недавно произошла вспышка неизвестной болезни, и местные винят в этом ваше прибытие, ваша энергия ещё и харибду потревожила... Толпа под окном, чего доброго, просто сожжёт это место.

— Мы уедем, как только я допью свое пиво, — произнес Сома и одним взглядом велел

парнишке убираться. Тот, извиняясь, ушел. Горожане действительно с опаской косились на Ши, но камней пока не кидали. Без сомнения они выдохнули, когда телега выехала за территорию города.

— Будем ждать ответа от тех, кому писали, лагерь разобьём за горой, чтобы местных ее тревожить, и чтобы была возможность смотреть на пролив, так мы сможем понять поведение монстров, — велел Сома. Палатки разбила пока было светло.

— Папа, может тебе лучше в город? Выгнали только меня.

— Конечно я тебя не брошу, да и честно, я бы очень хотел снова увидеть Харибду, зрелище внушает животный страх, но завораживает ничуть не меньше.

— Вы ведь... Моряк...?

— Да. Моряк. — с грустью произнес Сома, соленый ветер, что стал ему таким родным, теперь вызывал лишь тревогу, трепая синие волосы. Он прижал к себе дочку, после чего решил развлечь всех старыми морскими историями, что с упоением слушал даже Джек.

По истечении пары дней никаких лазеек или потайных ходов обнаружено не было, победить их тоже возможности не было, потому было принято решение отправляться в порт до Вестрии, потому как нужно было стать намного сильнее. По-крайней мере Ши должна была освоить полеты на метле, а этого не будет раньше следующей вальпургиевой ночи.

Ранним утром Сома проснулся, после чего присел, соображая, что происходит, а после он шокировано осмотрелся, Ши в округе не было. Джека тоже не видать, отцовское сердце болело, ощущая какую-то тревогу. Он, прямо так, бросив лагерь, осмотрелся, нигде ни единого следа Ши, палатка пустая, пойти помыться она тоже не могла, банально не где, у берега слишком опасно. А Джек куда запропастился? Отец мессии нервно озирался, и тут ему пришло в голову одно единственное место, куда отсюда могла исчезнуть Ши.

Толпа шумела, вздымала кулаки и вилы, факелы, Ши была прибита гвоздями к кругу, по белым кистям стекала кровь, ее передело в белоснежное, тонкое одеяние, что даже немного просвечивало, бедняжка была без сознания, потеряла его, когда ладони пробили раскалёнными докрасна гвоздями. Покрытое ранами, синяками и ссадинами тело висело, между ее ног также стекала кровь, опускаясь вниз, стекая с кончиков тонких пальцев, рубаха вся была перепачкана, но особенно сильно пострадал живот и участок чуть пониже живота... Ее пальцы были сломаны, зубы выбиты, частично сточены напильником, часть уха была отрезана. Также то огромное кровавое пятно, что расплывалось на животе, было вызвано ударом меча...

Но людям все было мало. В воздухе витал аромат дыма, масла, стояла атмосфера давящая на разум, люди скандировали одно и то же, их голоса слились в единый, неразборчивый гром, словно внемля толстому проповеднику церкви драконов, что вещал со сцены, где подвесили виновную, от богов тут давно отреклись, им предпочли драконов, не мудрено, лионийцев тут почти не было.

— Сжечь! Сжечь! Сжечь! — Скандировала толпа так, что могла оглушить неподготовленного, люди были готовы разорвать ведьму на куски. Перед людьми активно размахивал руками святой отец, который топтался по букету цветов и новой книге, которая так и не была дочитана, у крепления круга была прибита расколотая надвое волшебная палочка, камень из нее был разбит.

— Люди, вы что, с ума сошли? — Глупца, что выкрикнул эти слова казнили на месте,

это был тот самый юноша, что подарил ведьме букет цветов. Теперь его тело, истыканное вилами лежало под ногами грешницы, заливая доски кровью, в которой топтался толстый, седой мужчина с заметными залысинами. Жители стояли тут не первый десяток минут, при этом активно рукоплеская всякому слову мужика в рясе.

— Таким образом я признаю ее виновной в напускании порчи на город! Приговор-сожжение! Мы спасём эту блудную душу священным огнем! — Взрыв аплодисментов, крики, свист, вздымались вилы и факелы. Один из них коснулся масла, что мгновенно вспыхнуло, постепенно подбираясь к тонким ножкам, залитым прозрачной кровью...

— Эй ты, *бище лысое... — Раздался тихий шепот. Старик обернулся, собираясь снова устроить показательную казнь, как вдруг святой отец завопил от боли. Его живот пронзило лезвие клинка, черная кровь стекала по нему, при этом его медленно протянули вниз, обнажая черные кости, вывалив и обрезав кишки, рассеченный желудок обливался своим же соком, только сердце слабо трепеталось, и то не слишком долго... Маленькое, чёрное сердце... Святой отец упал, и Сома наступил на его голову, было видно, что в его глазах пылает ярость, все сделали несколько шагов назад, потому что испугались, испугались мрачного отблеска покрытого черной кровью клинка.

Он без зазрения совести, наплевав и на детей и на стариков, что были на площади, взмахнул рукой, подняв фонтан крови, окатив глупцов с головы до ног, в толпу покатила голова. Она приобрела жёлтый оттенок, гнилые зубы, красные, теперь закрытые уже навсегда глаза, кровь этого существа не была человеческой. Не сказав более ни слова, оставив шокированных людей, которых обмануло непонятное существо, Сома снял девочку с круга, с каким трудом далось ему вытаскивание гвоздей, по щекам текли слёзы, огонь обжигал, он держался, чтобы не начать убивать всех подряд, только лишь потому, что простых людей было слишком много, они бы его, в конце-концов, убили. Подняв на руки девочку, чья белая одежда была обильно покрыта кровью, чье лицо и тело покрывали синяки, чьи пальцы были сломлены, ю, он не мог сдержать слез, что катились по его щекам.

— Но она же наслала чуму! — Крикнул кто-то. Сома вздрогнул от страха, другие священники медленно шли вперёд, а если он что и знал при вестрийцев, так это то, что они никогда не поставят под сомнения слова земляков. Священники указывали на него:

— Еретик! Предатель! Идиот не понимающий священных процедур и поправший память отца Густаво!

Толпа взревела, после чего рванула вперёд, кто-то продолжал:

— Мы отомстим им, эта болезнь их рук дело!

Сома не успел сделать ничего, как раздался тихий голос:

— Ошибаешься, ведьма ее таланта могла придумать кое-что получше. — Непонятно откуда, по площади, раздвигая толпу шла женщина, в ее волосах была курительная трубка, которую она неспешно вытаскила, волосы цвета спелой пшеницы трепал злобещий ветер, бледную кожу освещал свет, ее лицо не выражало ни одной эмоции, все довольно красочно обрисовывали широко раскрытые от гнева глаза...

Руки ее скрывали тонкие перчатки, они тряслись от ярости, одну из перчаток она стянула на ходу, показывая шрам на ладони.

— А ведь десять лет назад я вас пощадила... Что ж... Сегодня мое терпение подошло к концу...

— Нас больше, всех не победишь!

— Я нет, но думаю ваш старый знакомый, которого некоторые возвели в статус бога, он

сможет... Так смотрите же, смотрите кому поклоняетесь!

Ведьма сплетала нити с чудовищной скоростью, планеты меняли свое положение в пространстве, Сома смотрел с ужасом, Корра читала заклинание, это точно не предвещало ничего хорошего, толпа в страхе расступилась, они ее вспомнили... Смотрели с суеверным ужасом, точно помня, что ее сожгли. И тут раздались последние слова:

— Даруй силу моим словам, ибо имя мое Корра, ведьма космоса... — Внезапно все ощутили нечто странное воцарилась гробовая тишина...

Корра быстро очертила круг огня, используя свою трубку, так, что внутри оказались Сома и она.

Старый солдат закричал от ужаса, осознав, что его сердце заболело, потому что тишину разрезали вдруг громко запевшие вестрийские цикады, мучительно громко, до самых ужасных головных болей. Они стрекотали похожими на плач голосами, черными тучами закрывая небо, скрывая солнце, раздался жуткий женственный смех, что, однако, принадлежал не ведьме, а после один из крестьян завопил, его ногу схватило нечто чёрное, что торчало из земли, то была рука, настоящая рука, она двигалась, хватала за ноги, пыталась утопить тело в собственной тени, затягивая вниз любого до кого дотягивалась, вмиг площадь заполнили плач и вопли, женщины кричали, ноги обвивали эти руки, от которых на коже оставались ужасные черные следы. Затягивали руки отнюдь не полностью, нет, налетевший рой цикад покрытых черной слизью облепливал тело того, кто оказался пойман в ловушку собственной тенью, вопли ужаса сменялись агонией...

— Мамочка! — Завопил кто-то из детей. Старики не выдерживали и падали замертво от сердечного приступа, вмиг город наполнился плачем, люди топтали, забивали друг-друга в страшной давке, но их не выпускали те же ворота, что они сами заперли, дабы не пустить в город чудаков, которые не должны были увидеть праздник...

Солнце, что до этого ярко освещало небо, теперь было скрыто жутким роем насекомых, что обгладывал тела людей до костей. В этот момент палача, что вбивал гвозди, кто-то схватил за пояс, за его спиной показались чёрно-белые волосы, а после он начал уходить в собственную тень, ветер жутко завывал, падали на землю вилы и факелы, от которых загорелось небольшое деревянное строение, что являло собой пекарню,

Кто-то сумел вырваться из хватки рук, бросившись на Корру. Он упал не дойдя, цикады сжирали его. Сома с ужасом смотрел на это, человек упал выронил оружие, солдаты тоже были совсем бессильны, казалось эти руки и насекомые вытаскивают саму жизнь из тела... И тут, совершенно неожиданно, в центре площади появилось нечто странное, черная точка, что притягивала горожан, руки тянули их туда, цикады плотным кольцом окружили город, и постепенно начали сужать это самое кольцо, также приводя всех к этой точке, люди продолжали вопить, молиться, некоторые откусывали себе языки, надеясь умереть быстро. Синеволосого пробила крупная дрожь, он не впервые в жизни был испуган, однако так сильно ощущал это чувство животного ужаса только сейчас, но теплое тело на его руках напоминало ему о том, что этим идиотам дорога только одна, в самый темный закуток ада, гнев пылал по его телу с радостным наслаждением и суеверным ужасом. Люди умирали, их кости ломались от сильной гравитации, сгорали из-за сильного трения воздуха, поглощались ордами насекомых, утопали в тенях, они вопили от боли, внутренние органы разрывались, крошились кости, их тошнило кровью. Какие-то матери пытались спасти детей, вопли слышала наверное вся округа, кровь заливала центр площади, стекая вниз жуткой рекой, а тех же, кто бежал поодаль, хватали руки, после чего те взрывались кровавыми фонтанами,

разбрасывая внутренние органы на несколько метров от себя. Ветер гулко завывал, мужчина дрожал от ужаса и удовольствия. По его лицу текли слёзы, но и играла страшная улыбка.

Раздалась жуткая музыка, звучал рояль, тихие, аккуратные удары по ксилофону. Эта музыка звучала тихо, но почему-то заглушала крики и вопли ужаса. Наконец все было кончено. Тела обвили руки, а после утащили в пустоту.

Внезапно из всех теней вырос черный силуэт, белым был только рот, растянутый в улыбке, а ещё часть его длинных волос была белой. Свет на нем играл неправильно, там где лицо простого человека было светлым, его темнело, и наоборот, природа света исказилась.

— Выходите, я уведу вас под пение цикад и в вашей жизни более не будет проблем...

— Нет, — пискнула Корра

— Вот как... Хорошо, сделаем вид, что твой кружок может вас спасти. Да и потом, сейчас я сильно ограничен и все-равно не смогу нанести вам вреда.

— Ты же... — Неподдельным страхом пронзенный Сома нервно выдохнул. Корра тоже явно не ждала такого эффекта, трубка выпала из ее рук.

— А ты забыл? Я так не думаю, вон как коленочки дрожат, — Существо низко поклонилось.

— Ты жив... — Нервно сглотнул солдат.

— Ты не хуже меня знаешь, что мертв, но вы сами вытащили меня из ада, куда я вскорости вернусь. Как же славно... Пожалуй я даже готов сделать вам небольшой подарок, в честь прекрасной жертвы.

— Мне ничего не надо... — Корра была напугана, даже она не ждала столь сильного эффекта, тем более просить что-то у того, кто своим именем вытеснил дьявола со страниц священных книг, это дело страшное.

— Можешь спасти мою дочь и очистить источник зла между сциллой и харибдой? — Спросил Сома, более его сейчас ничего не заботило, Ши продолжала истекать кровью.

— Надо же, какие пустяки, с дочкой я тебе не помогу, ей только хуже будет, — тень щёлкнула пальцами, стояла тишина.

— Готово... А ты сильно обмелечал с нашей последней встречи... А всё-таки иронично, ведь когда-то ты защищал эти места, а сейчас с улыбкой хищника наслаждался криками людей, что жили тут.

Улыбнулся он, силуэт жуткой тенью поглощал окружающий свет, только белая улыбка и волосы были видны, но итак было понятно, что Рен торжествует, что ещё надо зверю как не крови? Эдакое торжество тирана.

— Да...

— А поджилки все также трясутся, как в тот день. Ладно, значит твоя дочь стала мессией?

— Да. — Ответил твердым голосом старый солдат.

— Не храбрись, люди боятся монстров, ведь ты даже не можешь посмотреть в мои глаза, они ведь у меня есть, — в тишине был слышен единственный звук, что напоминал работу старых часов, настолько стал пустым этот город, тиканье да далёкий плач миллионов насекомых, живых в нем осталось только трое. Работа шестерёнок казалась очень жутким дополнением к окружающей тишине.

— Вот что случится с этим миром в тот день, когда цикады снова запоют. Я мог бы просто стереть этот город с лица земли, но так совсем скучно, так что пусть это будет памятником человеческой глупости, которая позволила додуматься до того, чтобы призвать

из ада владыку бедствий. Буду надеяться, что и в следующий раз вы, госпожа ведьма космоса, составите мне компанию в баньке.

Корра отошла, ее трясло, на глаза навернулись слезы страха и бессилия... Даже после смерти его нельзя победить.

— Ну ладно, теперь мне хоть чуть-чуть веселее стало, а значит пора идти... Но прежде ответь, Сома. Почему было не попросить чего-то нормального? Например силу? — Тихий и холодный голос сейчас звучал крайне насмешливо.

— Твоей силы мне не надо.

— Опять бахвальство, тогда как только моя сила спасла твою дочь. Сам по себе ты бы умер здесь, люди жалкие твари, им следовало умереть давным-давно, и теперь ты понимаешь это также, как когда-то это осознал я. И поверь, если бы я вместо того, что поиграть лично, предложил бы тебе силу спасти ее, за которую тебе надо было бы совершить самое тяжкое из преступлений, и это защитило бы твою дочь... Думаешь, смог бы ты отказать мне? Ты изнасиловал бы всех женщин мира, топил бы детей, убивал людей, грыз им глотки, только потому, что вот это твое... Твоя кровь и плоть... Хотя нет, твоего в ней нет, и все же ты бы сделал именно так, как я сказал. И поверь моим словам, когда придет время, когда вновь запоют цикады, мы снова встанем под одни знамёна, потому что ты никогда не отдашь жизни своей дочери... Кстати, а зовут ее как?

— Ши...

— Ши? Красивое имя.

Он неспешно пошёл, Корра замерла, когда он прошел мимо, игнорируя защитный круг, подошёл к Соме, который, как и сто тридцать лет назад стоял, глядя в лицо самому злу, хотя у этого силуэта не было глаз, вернее были, но посмотреть в них было слишком страшно. Рен погладил руку девочки, как бы Сома не пытался показаться смелым, но двинуть даже пальцем он не мог, тем не менее если бы Рен решил навредить, то он бы это сделал, он вынул бы клинок и встал бы против него, как и тогда. Но предыдущий мессия только тихо произнес:

— Она ведь и вправду очень красива... Как и тогда, когда я видел её сам, те долгие пять тысяч лет назад.

— О чем ты?

— О дочери истинного зла... К слову, просто интересно, Корра, Я помню, ты человек больших талантов, так вот, почему из всего твоего спектра заклинаний ты решила устроить парад планет и призвать меня? Ты и сама знала, что твой круг ничего не сможет защитить, спасает тебя лишь статус призывателя, из-за которого я не могу нанести тебе или этой парочке урон.

— Они должны вспомнить... Культ вестрииского зверя, быть может увидев это... Им хватит мозгов перестать кланяться тебе как богу.

— Культ в мою честь? Интересно...

— Отвратительно, — произнес Сома,

— Почему? Если я им так нравлюсь, то получается, что призвав меня своей цели они достигли? Впрочем ладно, все-равно мне не нужны никакие культы. К слову... Сома, сила моя тебе не нужна, а вот почему не попросить было вернуть тебе руку? Здоровое сердце? Может быть вернуть тебе молодость.

— А ты...

— Я все могу, я само воплощение зла и порока... Зверь Вестрии, но увы, я давал вам

лишь одно желание... Забавно, мне даже после смерти удалось снова побесноваться в этом городе... И да, запомни эти слова, Сома... — Теперь затихли даже часы, цикады замолчали, замерло сердце:

— Кошмар никогда не умирает слишком надолго...

Тень просто растворилась, исчезли цикады. Оба молча осели на залитую кровью землю. Корра шокировано глядела на ставший пустым и холодным город, затихший всего лишь в один миг, при том до того затихший, что слышалась работа часов. А ведь ему было добрых триста лет, жили здесь одни люди. Корра усмехнулась.

— Такова кончина глупцов, что ничему не учатся.

— Это было...

— Да, я сильная ведьма, многое мне подвластно...

— А что за адская музыка?

— Наверное все его проделки, он просто резвился. Ладно, теперь... — Она подошла, Сома отпрянул в ужасе, но та мягко взяла руку Ши, после чего залечила раны, прирастила ухо и вернула ей зубы, все стало как было, только кровь между ног никуда не исчезла...

— Шрам, как напоминание, убрать его не в моей власти, он сделан чтобы клеймить таких как мы.

— Спасибо... Но почему ты пришла?

— Ши, когда ей начали вбивать гвозди она прочла старое заклинание связи, которое действительно было ещё при ее обучении на ведьму, обычно о нем забывают после выпуска, но она вспомнила, и потому позвала на помощь единственного, кого могла. Телепортация заняла время, и вот попала я сюда. Как ты сам наверное догадался, прежде на месте Ши была я, но меня сжечь они не могли, так как на тот момент их гвозди не имели способности блокировать ману. Это же чудовище, — Она указала трубкой, из которой уже валил дым, на труп священника, единственное тело, что не исчезло.

— Вернее того, что претворялись им, иронично, что монстра забирать не стали, хотя тела людей исчезли... Так вот он дал им настоящие антимагические гвозди времен инквизиции. — Сома обнял девочку и прижал ее к себе покрепче. И тут до него дошло ещё одно странное обстоятельство.

— А куда девался Джек? Среди всех его не было, и в лагере тоже...

— Это мне неизвестно. Ладно, когда Ши проснется передавай ей привет, а сейчас извини, мне надо напиться в ноль.

Ведьма исчезла. Сома стоял шокировано глядя на туманную дымку, что осталась на месте ведьмы. Он неспешно зашёл в пустой трактир, отворил пустую комнату, что жутко заскрипела, а после положил девочку на кровать. Посидев так с пару минут, он понял, что от давящей на уши тишины они казались вечностью, мужчина не выдержал и поднял девочку обратно на руки, после чего направился к лагерю, совсем не хотелось оставаться в этом пустом городе мертвых дураков. Получается, что монстры начинают становиться умнее, раз они уже решили использовать народ для победы над мессией, и болезни наверное они распространили. Трава жутко шелестела, ветер вздымал большие волны в океане, вдали, за проливом, виднелся женский силуэт, то была сцилла, харибда тихо спала, но столба чёрного пламени на островке более не было. В ушах всё-также тихо звучала адская музыка.

Девочка тихо плакала во сне, пыльная тропа шла мимо черной воронки, и если прежде даже она смотрелась несколько преувеличенно, то сейчас, увидев его жуткую силу снова Сома нервно выдохнул, он и забыл, как когда-то точно также говорил с ним лицом к лицу, в

этом самом месте, и тогда он... Поощаил его только потому, что настала пора пить чай.

Впервые они с вервольфом Вестрии встретились, когда молодой моряк только заступил на службу, и тогда он произвел на него сильное впечатление, они плавали на одном корабле неделю, но за это время личность тогда ещё молодого мессии показалась Соме приятной. То был мальчишка, что любил свободу, любил сочинять стихи, любил жить. Его шоколадная кожа и его глаза сводили с ума многих, но никто не мог получить даже одной минуты внимания. А вот в глазах и таилась вся суть. Они были полны какого-то одиночества, и скорее всего это и объясняло его болтливость. В один миг в нем что-то изменилось, будто вторая личность.

А во вторую их встречу он стёр город с лица земли, теперь Сома отчётливо вспомнил о том, как он тогда вот также, как те жители, вопил от страха, увидев, как город в один миг окутало черным куполом, а солдаты покрылись злом и начали убивать друг друга, разум за сто лет отодвинул этот ужас в самые темные глубины и теперь, спустя столько лет, суеверное дрожание коленок вернулось, на этом самом месте они встретились дважды. Он снова поощаил Сому. Одним лишь голосом внушал перевозанный ужас, теперь навсегда Сома запомнил, какова разница простого человека и настоящего монстра.

Вояка тяжело и часто дышал, в тенях ему мерещился он... Тогда Сома сел в телегу и покрепче обнял, сейчас это было нужно им обоим, ему хотелось согреть ледяную от ужаса душу родным теплом, а вот Ши перестала плакать.

Он долго сидел прижавшись к ней, просто плача, плача от осознания того, что было бы, не имей он этой чертовой телепортации, точно бы не успел, он никогда не верил в некое чувство, что могут испытывать матери, но сегодня, пусть он и отец, он ощутил эту боль на сердце. Понимал он также и то, что Ши давно проснулась, теплая рука гладила его волосы. Сома никогда не хотел, чтобы его дочь видела его таким, но сегодня он просто не мог себя сдерживать.

— Папа... Почему так тихо...? — дрожащим, плачущим, надломленным голосом спросила девочка.

— Я видел... Я говорил с...

— С кем, папа? — Сома побоялся сказать это имя вслух, он указал на огромную черную воронку. Ши тихо выдохнула.

При упоминании этого Сома задрожал всем телом.

— Прости... Если бы я... Ты молодец... Молодец... Что позвала Корру... — Ши с ужасом посмотрела на собственные руки, после чего тоже чуть не расплакалась, но понимала, что если это сделает, то отцу станет намного хуже. В ее теле ещё были те ужасающие фантомные боли от того, как раскаленные докрасна гвозди с адской болью вонзились в ее кожу, как ее били, как сорвали с нее одежду... Ноги болели до сих пор...

— А где Джек?

— Не знаю... Не смог его найти. — Произнес мужчина. Сома продолжал тихо плакать.

— Если бы я тебя потерял... Я... Я... — Нет, это был не просто плач, то была настоящая истерика полная ужаса, синие волосы, казалось, поседели. Кожа стала очень бледной, ее отец, всегда бывший бравым солдатом, теперь был седым, бледным стариком, она поняла это в один миг, увидев трясущиеся руки, увидев бледность... Он осунулся и похудел в один миг.

Сегодня же они уехали из этого проклятого города. Ночевали в старенькой таверне, Джек так и не появился, юный трактирщик пустил их бесплатно, он подал Соме бутылку

вина, Ши не слишком любила привычку отца выпивать, но сегодня они напились вместе. Один Сома спать отказался, так что и спали они в обнимку, да Ши сама и не уснула бы. Над свечкой, что одиноко горела в уголке, пархал мотылек, что был освещен зеленоватым светом луны, Сома никогда не думал, что будет как ребенок, бояться тени небольшой бабочки, но сегодня он понял, что тени скрывают за собой чудовищ. Перед его глазами стояла жуткая тень с белой улыбкой. Когда он моргал он видел его... Он слышал цикад...

Руки Ши ещё сильно болели, антимагические раны можно вылечить, но боль не уходит сразу, от нее катились слёзы, нижняя губа предательски дрожала, но теплая рука отца, что тоже не спал согревала сердце. Однако теперь Ши поняла ещё кое-что. Отец не сможет спасти ее от всего, до того в путешествиях она почти не пострадала, но теперь была так близка к смерти, что осознала слабость и человечность своего отца. За драконом севера скрывался лишь человек, что любит жизнь и не хочет умирать, а потому встаёт, встаёт раз за разом, и все же, пусть у силы духа предела нет, но он есть у позвоночника, и предел этот небольшой. Ши внезапно поняла, что именно она должна будет сделать, и теперь только мысленно готовила себя к этому, пока она ещё могла это осознать... Глубокой ночью Сома таки уснул, поглаживания руки дочери его успокоило, и теперь он спал, а Ши смотрела на старое лицо, такое родное. Он уже достаточно сделал для нее, и теперь в девочке навсегда укрепилась решимость в ее походе, не ради кого-то другого, ради отца, который должен прожить счастливую старость. Она должна будет отправить Корре письмо с благодарностью. Также ее сильно печалило то, что такой дорогой подарок ее отца, ее палочка, была отнята священником и куда-то делась, но ничего страшного, отец ещё жив, она тоже, а вот остальное приходит и уходит. Почему-то она теперь ощущала что-то странное, сегодня в ней что-то сломалось, при том навсегда, и теперь она всегда будет ходить по тонкой верёвочке, падение с которой ведёт ее в пучину тьмы, к тому, чьи чёрно-белые волосы вселили в бесстрашного некогда солдата мальчишеский, детский страх темноты. Вскоре дверь скрипнула совсем беззвучно, в нее прокралась одинокая тень, что привела на кровать напротив опустив голову, золотые глаза тихонько сверкали в темноте, но сегодня Ши не хотела и не могла заговорить больше ни с кем, а потому, успокоив свою душу, она тихонько засопела рядом со своим отцом, пьяная и совсем маленькая, но вскоре, в порту, она навсегда должна будет проститься с этой девочкой.

Глава 22 — Прощание

Последующие три дня Сома не мог продолжить пути, ему было плохо, трясло от каждого шороха.

То был четвертый день их пребывания в трактире, старый солдат сидел за деревянным столом и пил вино, Джек сидел с ним рядом.

— Сома... А вы...

— Прекрати уже выкать. Мы с тобой уже почти братья.

— Хорошо... Сома... А как мы продолжим свой путь?

— Через город Акто, отсюда самый короткий путь, — И Сома на карте указал примерное положение единственной тропы через лес. Парень обеспокоенно взглянул на отца мессии, его лицо исказила боль, но он скрыл эти эмоции спустя короткий миг.

На самом деле у него в последние дни сильно болело сердце, в тот день он пережил слишком многое, но он старался не подавать виду, и, кажется, вполне успешно мог обманывать собственную дочь.

— Понятно...

— Папа, — Ши внезапно окликнула Сому, тот поднял старые глаза, а после просиял радостной улыбкой, чуть не расплакалась слезами счастья... На Ши было белое платье, коих она сроду веку терпеть не могла, то самое, как на старом портрете, что висел в их доме, а ещё она заплела два хвостика, пусть и коротких. Ши явно была смущена, опускала свои глаза, но все же подошла к отцу и села рядом, тот обнял ее одной рукой положив голову на ее макушку. Джек не смел нарушить такой идиллии, просто смотрел на то, чего сам был лишён.

— Может назовешь меня так ещё раз...? — Спросил Сома смахнув скупую мужскую. Ши сильно смутилась, но не могла отказать...

— Папочка... — Произнесла она тихонько, но Сома обнял ее прижал к себе, и плевать ему было на странные взгляды немногих посетителей трактира.

Он плакал, его маленькая девочка, дочка, единственная причина его жизни должна умереть. Да пусть все люди горят в аду, после последнего посещения города Сома уже не был уверен, а достоин ли этот мир спасения. Ши просто обнимала отца... Они сидели так достаточно долго, пока Джек не напомнил про скорый подъем. Тогда Ши провела Сому до кровати, он был немного пьян, но она понадеялась, что он не забудет сегодняшнего вечера, ибо она хотела остаться в его памяти именно такой, милой девочкой в белом платье и с двумя хвостиками. Джек не мешал, они заранее обговорили, что именно сегодня случиться, когда Ши подслушала жалобы отца на здоровье, и не только на него...

— Знаешь, Джек, на самом деле все куда хуже, если бы шалило только сердце, это ещё одно... — Произнес он думая, что Ши была в бане.

— А что... Ещё случилось? — Джек заметил Ши, но та показала ему молчать, он кивнул, едва заметным движением.

— Я бы и не обратил внимания, но, перед тем, как исчезнуть в тот день, он... — Солдат вздрогнул, — Он произнес те самые слова, что я сказал у черной скалы, он так и сказал: "Кошмар никогда не умирает слишком надолго". И с тех пор мне нет покоя, когда я на улице я чувствую, он все видит... Вернее нет, он не видит, он именно смотрит, глядит мне прямо в спину, слышит каждый вздох и каждое слово, дышит мне а затылок, неважно один я,

неважно сколько нас, он смотрит... Потом я начал слышать шаги, сначала идущие вровень с моими, но позднее, позавчера, если быть точным, Я услышал лишний шаг... Он был один, и сначала я не придал тому никакого значения, но потом они начали слышаться мне все чаще... А сегодня... — Сома сглотнул, переводя дух, делая глоток вина. Он не переставал пить ни на один день. В тот день он выглядел достаточно таки плохо, бледный, с синяками под глазами, с опухшими красными глазами.

— Что... Сегодня...?

— Я так и не смог заснуть, он стоит, стоит прямо над моей кроватью, смотрит пристально, и знает... Знает, что я боюсь его, знает, что теперь вижу его в каждой тени. Даже сейчас я ощущаю на себе этот взгляд.

Ши вздрогнула, не мудрено, что папа никак не хотел прекратить пить, окажись она в такой же ситуации, вообще бы руки на себя наложила, по счастью с самим вестрийским зверем она не встретилась, иначе быть может сидела бы в том же паническом страхе, что и Сома. Но в тот вечер она ясно поняла, что пришла пора действовать решительно, она знала это ещё с того дня, как была спасена отцом, но теперь, когда услышала это, сомнения и неуверенность навсегда исчезли из ее души.

Итак ночью четвертого дня Ши написала записку, и, взглянув в последний раз на лицо спящего отца, что до сих пор было искажено гримасой счастья и грусти одновременно, погладив его по голове, она направилась к выходу из трактира. Внезапно она поняла, что Сома начал крутиться от страха, он сжался в комок, после чего прикрыл руками голову.

— Эй, кошмар, ты ведь тут? Я тебя не слышу, но знаешь, мессия не он, а я, если тебе так скучно, донимай меня, а отца оставь в покое...

Неожиданно Сома перестал ворочаться и стал лежать спокойно, Ши сглотнула, но произнесла:

— Вот интересно, в туалет ты за мной ходить будешь? Извращенец, — произнесла она и спустилась по лестнице.

Трактирщик встретил ее удивлённым взглядом, она попросила не говорить отцу, куда именно она направится, даже хозяин трактира заметил, что последние пару дней у Сома были проблемы со здоровьем, и теперь Ши ещё больше уверилась в правильности своего поступка. Тот согласно кивнул, после чего пожелал им удачи, дав с собой немного еды. Поблагодарив Ши открыла дверь и вышла в ночную тьму, на улице ее встретил Джек, они решили не забирать телегу, а потому направились пешком, Ши была очень рада, что не останется одна, но огромного одиночества, что возникло в ее душе, теперь, не было средства заполнить.

Отец старый человек, он итак достаточно сопровождал Ши в путешествии, он научил ее большей части всего, что она знала о путешествиях. Теперь же настало время птенцу опериться и оставить отчее гнездо, но это было очень тяжело.

— Что ты ему... Написала...?

— Чтобы не переживал, завел семью, в конце-концов с тех пор, как мама умерла прошло достаточно времени, и многие женщины и сейчас находят его красивым. Потом сказала, что буду ему писать, объяснила, что уйду ночью потому, что он не отпустил бы меня днём. Попросила прожить счастливо и за меня. Сказала, что до своей кончины хотела бы увидеть брата или сестру, написала, что оставила ему целебное зелье... А потом расплакалась, — улыбнулась Шинобу, стараясь скрыть те слезы, что покатались по ее щекам сейчас.

— Понятно... — Джек заранее узнал планы дальнейшего маршрута, потому даже сейчас Сома их направлял, пусть и спал в таверне.

А ночь одиноко светила луной и вторым солнцем. Сегодня не было звёзд.

— Джек, как считаешь, то, что папа говорил... Это правда? Что он ходит за ним?

— Вполне... Кошмар не просто так... Носит такое прозвище... Когда меня схватили селяне... То решили скормить Харибде... А потому я видел... Как небо накрыли тучи цикад... Те... Кто меня держал... Испугались... После чего принялись бежать... И я их убил... Но сам... Почему-то потерял сознание... Скорее всего мне ввели... Наркотик...

С минуту шли молча, но всё-таки Ши решила осведомиться о дальнейшем плане их путешествия:

— Куда мы дальше?

— В город... Акто... Что за горой...

— Понятно... — После этого короткого разговора Ши молчала всю дорогу, до тех самых пор, пока они не устроили привал. Они шли по темной тропе, ветки угрожали выколоть глаз, неверный шаг мог вести в обрыв, кусали комары, где-то завывали одинокие волки, и только зеленоватый свет луны, да тусклое второе солнце насмешливо плохо освещали тёмную дорогу, что петляла между деревьями, уходя то влево, то вправо.

Вскоре настало утро, Джек и Ши проснулись практически на рассвете, Сома, вопреки надеждам Ши, в лагере не оказался, лишь бы его после прочтения письма удар не хватил, можно принять его за ещё довольно молодого парня, но молод он был тогда, когда жил на свете Вестрииский зверь, теперь Ши просто молча лежала в палатке, она понимала, что отец не вечен, а будучи мессией она ещё менее вечна, и конечно, в час расставания будет болеть сердце и душа, но и таскать папу за собой она больше совсем не могла. Она всё-таки была ему очень благодарна, он много ей дал, слишком много, чтобы она и дальше пользовалась им как ей вздумается. Джек был рядом, только его присутствие приводило мысли в порядок, душа болела, красные глаза опухли от ночи без сна, но настало время преодолеть тот самый этап жизни, когда пора расставаться. Ши быстро ополоснула тело в холодном озере, обычно она старалась заняться тем, чему научила ее Аяно, но сегодня правильно дышать у нее совсем не получалось. После этой короткой помывки они с Джеком направились пешком вдоль узенькой горно-лесной тропы, которая вела в Акто, самый короткий путь до города пешим ходом был именно через эти горные тропы, что опасно сужались, да так, что даже Ши приходилось идти прижимаясь к скале спиной, но бывало здесь конечно и очень широкие участки, поверху был более длинный путь, но там был риск того, что они заблудятся не зная дороги, да и припасы их были отнюдь не вечными.

Казалось вот-вот сверху послышатся крики, отец взмахнет рукой и подъедет на телеге, но нет, этого не случилось. Ши нашла хороших лоев, те, что были с ними с самого города нежити после встречи с ужасом Вестрии просто попадали замертво спустя пару дней.

Для отца она слёзно попросила новых отвезти его куда попросит и природа сжалилась, парочка крепких лоев были запряжены в телегу, денег у Сома тоже осталось предостаточно, также Ши оставила ему белое платье и две резиночки для волос, на добрую память.

Она никак не могла обуздать того, что предательски дрожала нижняя губа, и глаза стояли на мокром месте. Джек шел впереди понимая, что сейчас он ничего не может для нее сделать, только хуже разве что. Но он снова был восхищён мужеством этой маленькой девочки, ведь она плакала, когда предлагала эту идею, но она позаботилась об отце. Почему-

то теперь его решение уйти от неё казалось парню глупым и смешным, из них двоих она куда сильнее, чем он.

Сегодня привал пришлось делать чуть раньше, и, когда палатки были разбиты, Ши сидела у костра, ей было холодно, грустно, тоскливо и одиноко. И тут Джек вспомнил одно старое воспоминание, и сделал так, как когда-то сделали с ним, когда он вот точно также сидел у костра, один одинешенек. Он молча подсел и обнял Ши за плечо, та прижалась к нему, слезы стекали по ее щекам, парень медленно гладил ее по волосам, за последний месяц он приобрел то, чего когда-то давно, ещё в детстве хотел, младшую сестру, Томоэ под это описание едва ли подходила, Джек не был влюблен и Ши тоже, сердца обоих принадлежали тем, кого нет и не может быть рядом.

Наконец девочка тихо заснула, Джек так и не смог разбудить ее, чтобы отвести в палатку, просто потому, что не мог, его руки дрожали, он не хотел отнимать у девочки последнее счастье, последнюю радость детства — яркие сны. Сам Джек снов давно не видел.

Утром следующего дня Ши проснулась с улыбкой на лице, и с удивлением обнаружила, что спит в объятиях Джека, одеяло он держал руками. Теперь, отплакав, ей стало немного легче, она тихонько встала, чтобы не разбудить парня, после чего накрыла его чуть плотнее. Пока он спал девица сходилла в лес, набрала хвороста и разожгла костер, у них оставалось немного мяса, так что она решила приготовить его, парень выглядел столь умиротворенно, так что будить его совсем не хотелось. Вскоре завтрак был готов, она аккуратно коснулась плеча парня, тот вздрогнул и открыл глаза.

— Доброе утро... Ши...

— Доброе, Джек, я приготовила завтрак, только не солила, сам понимаешь почему.

— Да... Не хотелось бы умереть... От переизбытка соли...

— От этого можно умереть?

— Потому Аяно в тот раз... И велела тебе так не делать...

— Понятно.

— Кстати... Вроде ложка соли и есть... Смертельная доза...

— Ну, может оно и так, но я ещё жива.

— Действительно... Завтрак вкусный... — Произнес парень, обычно он не столь разговорчив, но теперь ему хотелось, чтобы девочка чуть меньше грустила, потому он решил попробовать восстановить собственный голос.

— Спасибо.

— Ладно... Тогда... Пока не высохнет роса... Предлагаю заняться магией...

— Да, надо бы. — После завтрака Джек и Ши принялись за тренировки, Ши уж давн начала делать огромные успехи, по-крайней мере на голову больше не сыпались валуны.

— Ши... Хочешь покажу... Что-то крутое...?

— Давай!

— Подбрось это... Яблоко... — Джек протянул Ши красивое золотое яблоко. Ши послушно подбросила его по команде. Джек что-то начертил на бумажке, вторя Аяно, а после произнес:

— Техника "Ласточка"... — Внезапный порыв ветра охватил гору, после чего поднялась куча зелёной листвы, Джек исчез, а после вырос прямо рядом с яблоком, которое будто встретилось с мечом из листьев. Ши приоткрыла рот от удивления, и в этот самый момент ощутила сок у себя во рту, маленькая долька яблока оказалась прямо у нее на языке, другие

были нанизаны на листовный клинок.

— Кфуто... Вот значит, чему тебя учила Аяно. Ты у нас смешанный тип, а не классический...

Сказала девочка жуя, пусть вкуса и не почувствовала, но техника "Ласточка" действительно выглядела красиво.

— А почему меч? Ты же пользуешься косой.

— Я хорошо использую... Любое оружие, просто косу... Легче всего выдать за... Сельскохозяйственный предмет... — Джек вынул свое небольшую косу с цепью и в один миг ее отцепил, после чего в его руках оказался обыкновенный серп, просто с красивым лезвием.

— Этому тоже учат в клане тринадцати? — Спросила Ши.

— Да...

Вскоре они уже отправились в путь, Джек был очень доволен, так как Ши теперь была занята придумыванием разных вариаций и применений для его листовного перемещения и меча, это была старая техника Аяно, совмещённая с магией ветра. Тут внезапный вопрос девочки ее удивил:

— Джек, скажи, а ты в кого-то влюблен?

— Никогда и ни в кого... — Ложь, но вспоминать ту девушку Джек не хотел.

— Понятно, а я...

— А в кого влюблена ты... Итак не секрет...

— Что, правда? — Спросила она

— Абсолютно.

— Ужас... — Девочка выглядела очень смущенной. Пеший путь по горам сильно утомлял, но оба продолжали идти.

— Господа, вы не до Акто идти планируете? — Раздался крик сверху. Ши, с какой-то потаенной надеждой на обернулась, но это был какой-то короткий и достаточно толстый человек с черными волосами и заметными залысинами, на нем был дорогой костюм. Он ехал на какой то птице, при этом сзади шли ещё несколько таких же.

— Вам чего...? — Спросил Джек

— Давайте поможем друг другу, раз вы идете по этой тропинке, то идете в Акто, мне нужно, чтобы эти птицы не разбежались, а вам, наверное, хотелось бы сократить путь.

— Хорошо... — Человек скинул им верёвку, после чего они забрались наверх. Джек помог Ши залезть на самую маленькую птицу, что имела дивный синий цвет, ростом и весом они были почти в одной категории. Сам парень залез на красную птицу, толстяк ехал на золотой. После этого, хлестнув птиц, они ускорили шаг.

— А что это за птицы? — Спросила Ши.

— Это вестрийские Птуччо, таких используют для одиночных или групповых поездок, как замену лошадям и лоям. Они бегают быстрее, и способны делать это дольше, чем лошади.

— Понятно, дорогие наверное птицы?

— На самом деле не слишком, по меркам Вестрии есть звери и подороже, но при этом гораздо менее полезные.

— А что здесь забыли... Птицы из Вестрии...?

— А, я был артистом цирка, но не так давно пришлось распустить труппу. Денег не

хватало, потому мне передали Птуччо.

— Понятно...

— Но разве эти птицы не милашки? — Ши обнимала шею своего транспорта, а птичка довольно щурилась, издавая какое-то птичье звучание, описать словами которое почти нельзя, но это было нечто похожее на улюлюканье и скрип телеги одновременно.

— А вам, юная леди, понравилась птичка, — произнес циркач.

— Ага, она красавица.

— А как это вы так ее пол определили? — Спросил удивленный владелец.

— Спросила.

— Что?

— Она мессия... Ей дано понимать природу...

- То есть та самая мессия? Из легенд?

— Ну да, Ши — мессия...

— Мать Акатошия благослови столь юное дитя в путешествии... — Произнес религиозно торговец вознося глаза к небу.

Дальше разговор не пошел, потому как человек испытывал сильное смущение и отвечал короткими, односложными словами. Джек молча выдохнул, после чего исчез в один миг. Ши напряглась и приготовила заклинание огня, внезапно из лесу показался огромный черный волк, который бежал прямо на нее, волна жаркого пламени полетела прямо в него, но тот спокойно врезался в столбы огня, искры рассыпались по его шерсти не причинив урона, тогда птица рванула в сторону, волчара преследовал их.

Птица совершила резкий поворот, в который преследователь не вписался и снёс небольшое дерево, но острые когти вонзились в землю и волк снова продолжил погоню, Ши закончила заклинание ветра, в тот же момент рядом появился Джек и резко взмахнул руками с цепью, обвивая сильные ноги волчары, тот просто и легко разорвал цепь, будто это была шелковая ниточка, удар лезвия косы и листовенного меча он пережил вполне спокойно, более того, он совсем не планировал отвлечься от Ши, четко понимая, кого именно преследует. Сложность добавлял крутой спуск и постоянные деревья на пути, волк умудрялся сносить достаточно толстые стволы в один прыжок. Ни одно заклинание Ши его не брало. Джек тоже был бессилён. Птицы продолжали свой бег, и живы они были только поэтому, но волк и не думал отстать или устать, преследуя добычу, утробно рыча, жёсткая черная шерсть будто поглощала окружающий свет, тогда Ши начала читать и вырисовывать заклинание серебряного пламени, птица почувствовала прилив сил, Джек все ещё пытался ударить тварь, но бил будто по металлу.

И тут до Ши дошло, что именно происходит, она вскинула руку с ее кулоном, ввиду отсутствия нормальной палочки, и начала вить плетения, при этом скреживая нити земли с нитью огня и воздуха... Оставалось только молить богов о том, чтобы она не напутала с порядком огонь, воздух, земля. Несколько раз, из-за элемента земли, пришлось переделать плетение, и тут Ши поняла, что для самого простого атакующего заклинания нить земли не нужна, а потому напряглась, выставив руку с талисманом, который всё время висел на ее шее, с кончика акульевого зуба сорвалась яркая вспышка молнии... Она поразила волка прямо между глаз и была первым заклинанием, которое нанесло существенный урон, волчара заскулил, расплываясь какой-то зловонной массой.

— Ну конечно, молния, вспышка света!

— А почему огонь... Не помог?

— Элементы обладают только одним типом урона, в данном случае температурным, но молния это сплетение нескольких нитей, и потому она имеет несколько типов урона, температурно-электрический и световой! — Крикнула Ши, когда птица неожиданно подпрыгнула, перескакивая упавшее дерево, проблема в том, что волчара не умер и продолжал преследовать жертв.

— Может его... Магией света?

— Я ее не знаю!

— Проблема...

— Ага, ну ладно, ещё разок ударю молнией! — Ши снова начала готовить заклинание, волк подпрыгнул, Джек прыгнул следом и подставил руку прямо ему в пасть, удивленный волк попытался сомкнуть челюсть, но в верхнюю часть впился меч из листьев.

— Изнутри ты... Уже совсем не такой прочный... — Усмехнулся Джек и получил удар лапой, который мужественно приняла на себя коса, что переломилась от силы атаки, Джек отлетел на добрую сотню метров, но свое дело он сделал, магия была подготовлена и сорвалась с конца палочки в хищника, который по прежнему не успел опомниться, угодив прямо в широкую грудь. В этот раз волк растворился полностью.

— Магия тени действительно опасная штука, — выдохнула Ши останавливая птицу и поглаживая ее по голове.

— Спасибо, ты меня просто спасла.

— Молодец... — Джек погладил птицу, на которой ехала Ши, его собственная попыталась подлезть ему под руку и тоже получила немного ласки. Ши захохотала.

— А ты ей нравишься!

— Ага... Пойдем... Надо вернуться к тому мужику... — Джек направился обратно, птица Ши бежала следом, дорога была видна очень хорошо из-за того, что деревья были переломаны а трава затоптана массивными лапами, также хорошо дорого указывали следы когтей в мягкой черной земле.

Наконец-то поднявшись обратно, они вышли на дорогу...

Артист лежал в таком состоянии будто его истыкали копьями, при том на нем было очень много свежих, кровоточащих ран, его птица лежала рядом, мертвая. Птуччо подошли к мёртвому собрату и склонились над ним, Джек осмотрел тело циркача, а после этого произнес:

— Скорее всего это плохо спланированное... Нападение... Кто-то заплатил каким-то местным... Головорезам чтобы нас убили... Их проинформировали о том... Что нас будет трое... Скорее всего его... приняли за твоего отца...

— Вот как?

— Брать с нас нечего, и это сразу видно... Нужны были бы птицы, не стали бы... — Джек начал задыхаться, потому был вынужден снова взять перерыв на подышать.

— Я поняла, нужны были бы птицы не натравили бы волка и не убили бы птицу.

— Да, но и на нападение культа не слишком похоже, они....

— Отдышись. — Произнесла коротко Ши, после чего подошла к телу мертвой золотой птички. Она была разодрана непонятным оружием, жуткие раны обнажали кости, сосуды и внутренние органы. Девочка вырвала два целых, не запачканных кровью пера, и прикрепила их на ошейники каждой из двух уцелевших.

— Так вот... — Продолжил спустя некоторое время Джек, — В тот раз они действовали... Куда как более оригинально... Да и в этот раз... Думаю там тоже не без их...

Вмешательства...

— Скорее всего ты прав, но что ещё остаётся?

— Может какие-то местные... Фанатики...?

— Вполне, в любом случае надо его похоронить.

— Здесь... Не получится... Земля твердая...

— Но тот волк легко пробивал ее когтями.

— Только поверхность... Дальше камни... Лучше просто сжечь тело... Так принято в

Вестрии...

— Поняла, — Джек подтащил тело человека к телу птицы, Ши сотворила заклинание огня, мертвые тела вспыхнули едким черным дымом... Парочка смотрела, как догорает артист, дабы почтить его память они склонились, как некогда Сома перед полем трупов... Ши думала о том, что по прежнему не ощущает ни капли жалости, когда артист внезапно вскочил.

— Чего? — Джек исчез и вырос позади, после чего ударил мечом прямо в его грудь... Мертвеца это не остановило, как и пламя, коим он был объят. Птичка тоже неожиданно встала, птучко забеспокоились, Джек мгновенно вскочил на высокое место, образованное ветвями и небольшим камнем, после чего окинул лесное пространство взглядом.

— Бежим...

— Поняла! — Оба сели на птиц и понеслись во весь опор, следом за ними, вскоре, бежали мертвые зайцы, олени на последних стадиях разложения, летели птицы...

— Что за чертовщина? — Завопила Ши, посылая назад мощный поток воды, одновременно замораживая ту воду, что попала на землю, чтобы сбить с ног вонючую армию, вонь источалась неистово сильная, свежая кровь и аромат недельного гниения вызывали тошноту, а армия мертвецов преследовала их молча.

Джек вскоре осознал, что убить этих монстров нельзя, голова, даже если отрубить, катилась следом. Раздавишь череп, но путь продолжит тело. Одним словом не было никакой возможности сделать что-либо, кроме как подогнать птицу, которая и сама понимала степень опасности, а потому бежала на максимальных скоростях. Пока что им удавалось скрываться, но долго ли так продолжиться? До города птицы точно не доберутся, им тоже нужен перерыв.

— Ши, а можешь использовать магию... Как в случае с источником зла...?

— Нет, у меня нет палочки! В тот раз с волком огонь не создался.

— А как же магия молнии?

— Я хорошо знаю магию ветра и огня и могу использовать простейшие плетения, проблема была только с землёй, но больше простых атакующих заклинаний мне сейчас недоступно ничего.

— Понятно... А талисман... Он не подходит как катализатор?

— К катализатору нужно очень долго привыкать, так что я не смогу использовать силу месии сейчас!

— Плохо... — Птицы начинали сбавлять темп, они уставали, а вот армия мертвяков, казалось, вовсе не знакома с понятием усталости.

— Эй, Джек, а теперь ты все ещё веришь, что культ напал не оригинально?

— Беру свои слова... Назад...

— А вообще-то у нас проблемы, — Впереди был узкий мост через широкую горную реку, тут оба мгновенно поняли, что это их единственный шанс, потому, едва они оказались

по другую сторону, как Джек перерубил веревки и, уже ступившие на мост мертвяки полетели вниз.

— Отлично, теперь есть время перевести дух, благо крупных птиц среди мертвецов нет, а мелочь хорошо горит... — Произнесла Ши, поглаживая свою спасительницу, та устало опустилась на землю и наслаждалась лаской, Джек тоже немного погладил свою, после чего осмотрелся. Не похоже, что в этой части леса водился кто-то опаснее белок, но, на всякий случай, он приготовился атаковать. Птицам надо было дать передохнуть. Вскоре с неба послышался шелест, приглядевшись, Джек узнал совсем небольшую, синюю птичку. К ее лапке было прислано письмо.

— Из клана... Они не пользуются чопи без крайней... Необходимости...

— Понятно. — Джек развернул бумагу и начал читать вслух:

— Джек, наш клан опозорили навсегда, твой Томоэ предала нас... Немедленно вернись в клан...

— Ты уйдешь? — Спросила Ши стараясь скрыть в голосе грусть. Джек отправил назад пустой кусочек бумаги.

— Я остаюсь... Отец сильный... Сами разберутся... Потому что если нет... И отец не справится... То я так тем более...

— Если это из-за меня, то иди.

— Нет, если только ты не хочешь... меня прогнать...

— Понятно, спасибо тебе.

— Птицы отдохнули?

— Похоже на то.

— Отлично... Потому что мне не очень нравится то... Что сюда летит поморник...

— Поморник? — Запищала Ши от ужаса и упала на землю, закрыв голову руками.

— Я не про того поморника... Но тем не менее он разложился почти... Наполовину... Так что и это не несёт... В себе ничего хорошего.

— Слава богу, речь не про Раагха.

— Да... — Птуччо поднялись и бег продолжился. Армия трупов здесь их не преследовали, даже птицы, почему-то они не хотели пересекать территорию этой реки. Джек подметил это, после чего сбавил ход.

— Что-то останавливает их от выхода за реку... Можно не спешить...

— Справедливо. — Ши тоже подметила это, после чего облегчённо выдохнула, обняв теплую птицу, что пахла молоком, та довольно улюлюкала.

— Когда доберёмся до города... То лучше никому не говорить... Что тут в лесу такое... Иначе нас выгонят, посчитав... Что раз нападавшие могут такое... То могут и чего получше...

— Поняла, буду молчать.

Лес приветливо шелестел золотой листвой, в Вестрии совсем нет золотых деревьев, это лионийское достояние, которое, вскоре, должно будет навсегда исчезнуть из жизни Ши. Ветра Лионии всегда холодные, считается, что они несут за собой смерти. В народе было старое поверье, что жнец скачет на прозрачном коне так быстро, что человек его не видит, а когда на какой-то город надвигается буря или ураган, значит где-то в этот момент идёт кровопролитная битва. И тем не менее Лиония, это дом, свободный и суровый, а местами наоборот похожий на адское пекло, зелёный и золотой своими лесами, это милый дом,

второго такого нет и не будет. Все же Ши провела свое детство среди золотых деревьев и светящейся травы.

Вскоре вдали послышался странный звук, похожий на удары металла, подъехав к его источнику оказалось, что там шел бой, высокая девушка с нежно-розовыми волосами защищала маленького ребенка, против нее стоял какой-то чужак в черной мантии. На девушке была желтая безрукавка, под которой была белая рубашка, на ее ногах была черная юбка. Также колготки, что примечательно тело девушки казалось хрупким, но вот ноги... Наверное у Коты мышцы были не столь объемны.

Прежде, чем Джек успел одернуть Ши, она спрыгнула, магия огня, посланная противником, могла убить мальчика, а девушка осталась без оружия.

Тесса вздрогнула, как вдруг перед ней мелькнуло нечто бело-красное, пламя расступилось в стороны, маг захрипел, в его шее был небольшой листовидный кинжал.

— Ох... Спасибо вам... — Выдохнула спасенная поглаживая мальчика, что с восхищением смотрел на крутого парня с черными волосами и шрамом на левом глазу.

Вторая куда больше волновалась из-за девочки лет пятнадцати, волосы которой напрямую говорили о том, что она мессия.

— Вы в порядке...?

— Да, мы вроде целы, ты как парень?

— Нормально. Ты был так крут! — Паренёк подбежал к Джеку, тот молча подошёл к девушке, а после протянул ей найденную на земле рапиру.

— Ой, да это моя.

— Что здесь случилось? — Спросила Ши, поглаживая подошедшую птицу. Мальчонка с интересом смотрел на диковинное животное.

— Я сидела на занятиях, когда увидела из окна академии, как группа детишек отвлекла стражника, а вот этот... — Взгляд зеленоглазой красавицы стал в один миг очень серьезным.

— Простите...

— Он в лес выбрался, а лес ведь, сами понимаете...

— Ага, понимаем. Но ты забралась довольно далеко от города. — Подметила Ши.

— Это вам так кажется, никто из приезжих не знает, но помимо известного серпентина, по которому вы скорее всего и ехали, можно спуститься тут недалеко, пройти через сеть тоннелей, и выйти прямо к стенам города.

— Почему об этом нигде не написано?! — Недовольно вскрикнула Ши.

— Вообще-то, туристов привлекают виды и большой рынок дальше по горной дороге, торговцы сами платят, чтобы никто не печатал данные про этот проход, но все местные о нем знают, — пояснила девушка, после чего смущённо прикрыла грудь руками, потому как Джек откровенно пялился.

— Ты и в этом хочешь на папу походить? — Спросила Ши.

— Значок... — Джек показал на значок, который висел на груди девушки.

— А... Ой... Извините... Я из академии города Акто, третий год обучения, факультет магологии, меня зовут Тесса Ван-Ардириблайз. Старшая дочь семьи Ардириблайз. — Тесса, смущенная своей оплошностью, поклонилась. Значок подтверждал ее статус ученицы.

— Ничего себе... Обучение в этой академии же очень дорогое.

— Да, вдобавок ко всему мы и не самая престижная академия Лионии. Но мы можем похвастаться многолетней историей и традициями академии, а также тесными связями со многими другими учебными заведениями. Так, например, каждый от мала до велика может

назвать вам имена последней десятки ведьм, что получили свой титул в единственной академии ведьм на острове Карит.

— И какие же имена? — Спросила Ши усмехаясь. Все таки кое на что она обратила свое внимание, прежде это не так сильно бросилась в глаза, а вернее в нос. Запах, от Джека исходил грубый, но по-своему приятный запах, да, с нотками железа, но запах не вызывал отторжения.

А вот Тесса, она пахла духами, дорогими, такими, каких Ши себе даже представить не могла... Но запах... Резкий запах не давал ей покоя, Ши не нравился этот запах.

— Самая молодая ведьма выпуска шелковая ведьма Шинобу Твин, она же признана ведьмой с самыми тонкими плетениями заклинаний. Марика Фиалка, специалист по боевой магии... — Дальше последовали ещё несколько имён, все из которых были хорошо знакомы Ши.

— Вот как...

— Да, и конечно я прекрасно понимаю, с кем сейчас разговариваю, — подмигнула Тесса.

— Рада знакомству, мессия, Ши Твин. — Девочка протянула руку, которую Тесса пожала.

— Джек-Рейвен... Друг семьи... — Произнес черноволосый.

— Я Митяй, рад знакомству! — Мальчишка подбежал к птице, та от него отошла.

— Эй, иди сюда, я не хочу пропускать лекции в академии только из-за того, что гоняюсь за тобой!

— Тесса страшная! — Парень показал язык и побежал, но в один миг Джек вырос перед ним, а после схватил за ногу. Парень оказался вниз головой, начал крутиться и вопить.

— Джек, ты чего?

— Когда мы проказничали... Нас воспитывали так... — Произнес недоумевая Джек.

— Сурово! Давай, отпусти его. — Джек просто разжал руку и мальчонка мешком больно упал на землю.

— И это часть вашего воспитания? — Спросила Тесса успокаивая рыдающего мальчика.

— Да... Так нас тренировали... Чтобы мы группировались... Ещё могли раскручивать, перед падением... Для тренировки равновесия.

— Откуда же ты родом? — Спросила Тесса рассматривая черноволосого.

— Он из семьи отставного военного, — соврала наскоро Ши. Мальчика усадили на птицу, и Тесса повела их в город путями, которые могли знать только местные или те, кто бывал здесь прежде. Мальчик вскоре успокоился, Ши особо не винила Джека, так как, судя по всему, он не особо разбирался в воспитании нормальных людей.

— У нас в академии сейчас как раз праздник! Я не позволю своим спасителям уйти просто так.

— Кстати, а что за мужик на вас напал?

— Местный некромант, академия давно за ним следила, но прежде он вел себя относительно адекватно. Хотя, конечно, следить за ним мы могли только в городе.

— Ага... Так это наверное были его... Прodelки... — Шепнул на ухо Ши Джек, видимо имея ввиду лес.

— А в честь чего праздник?

— Богиня знаний празднует свое день рождения.

— Вот как? Интересно наверное...

— Да, планируют гулять три дня, и если вы в Акто за тем, чтобы отплыть куда-то, то сможете это сделать только через три дня.

— Понятно...

Город Акто даже с довольно-таки приличного расстояния казался воистину большим, портовым городом, где стояло великое множество кораблей, рыбацких суденешек, лодочек и тому подобных плавательных средств, где место нашлось и лионийской хаотичности, с ее странными и необычными домами всех форм и расцветок, и вестрийской симметричности и упорядоченности, даже брахмутские, будто рубленные топором домики иногда встречались. Город жил и праздновал, и это было слышно ещё на подходе к Акто, веселая музыка, запах алкоголя, шум и пляски. Тесса неспешно шагала вперед, точно зная путь, уверенно и ровно, она держала осанку, свойственную для каждой знатной девы, и, если честно, своей внешностью, фигурой, манерой держаться и какой-то окружающей атмосферой, вызывала зависть в Ши, которая, на ее фоне, казалась деревенской дурочкой, да так ведь оно и было. Роскошное платье монашки и одежда жрицы в ее сумке никак не могли скрыть деревенского происхождения, не могли скрыть того, что она однажды ела человеческое мясо, и что она не человек вовсе... Пожалуй, такой как Тесса, Ши только мечтала стать, вернее она мечтала стать тем идеалом, что Тесса не стесняясь выставляла на показ.

Джек обратил внимание, что мессия как-то притихла, но его радовало уже хотя бы и то, что это не связано с Сомой, ведь она с какой-то странной задумчивостью смотрела на идущую впереди девушку. А Сома... Ведь он наверное специально так все подгадал, чтобы побывать на празднике. Он может просто хотел показать ей это, а может и сам прежде здесь не бывал. Парнишка верхом на птице недовольно косился на Джека, но тот не обратил на это внимания.

Шинобу задумчиво смотрела в спину Тессы, которая весело рассказывала разные истории и сплетни, что, как ей казалось, могли заинтересовать мессию и ее друга, в конце концов развлекать гостей города тон хороших манер. Впрочем она совсем не была глупой, сразу понятно, что с ними... По-крайней мере с Шинобу, что-то не так.

Девочка же, вздрогнула, от неожиданно упавшего перед ней слизняка, пискнула, при этом резко остановившись на одном месте. Все бы ничего, трава привычно зашелестела под ее ногами, и мир не замер, как это описывали в книгах, но было в этом, вроде как совсем обычном и естественном моменте что-то, чего, по мнению девушки, в нем быть было не должно... Что же? С минуту она соображала, просто пропуская мимо ушей слова Тессы и Джека, волнение собственной птицы. Что было не так? Вот она резко остановилась, когда перед ней упал слизняк и она немного отшатнулась, от чего зашелестела... Стоп... Вот что было не так, теперь она поняла. Она не сдвинулась с места, нет, она вздрогнула, но стояла недвижимо, Джек и Тесса слизня не видели... Так кому... Кому принадлежал этот мелкий шажок? Она обернулась, после чего, не обращая внимания на остальных, протянула руку вперед, ощутив какое-то знакомое тепло, но и страшный холод, от которого мурашки шли по коже, от которого кровь стыла в жилах так, как никогда прежде.

— Значит, — шепнула она спокойным тоном, страхась, что голосок предательски дрогнет, — ты здесь? — Ответа не последовала, но Ши итак поняла, что в цену за спасения отца она принесла свое собственное спокойствие...

— Ну и ладно, за молоденькой девочкой наблюдать поинтереснее...

И она пошла вперед, пока никто не обратил внимание, что она остановилась.

Музыка слышалась очень хорошо, играли веселые мелодии, которые брали за душу,

музыка явно была Вестрийской, так как вызвала больше образов в голове, ветра в жаркой пустыне, оазис, смертельная угроза и смелые путники верхом на верблюдах, красивые девушки с открытыми животами и прелестными загорелыми телами танцуют изгибаясь перед не менее красивыми и стройными мужчинами.

Ах Вестрия, сказочный край, где всегда жарко, край песков, край тепла. Говорят, что девушки с бледной кожей пользуются там особой популярностью, а Ши, что видела вестрийскую танцовщицу лишь однажды, помнила этот танец и по сей день. Вестрия, тот самый край откуда был родом тот самый... Что шел за ней сейчас, невидимой тенью.

— Тесса, а вестрийские танцовщицы у вас выступать будут? — Спросила неожиданно мессия.

— Да, но только одна, ее зовут Ситра, она вестрийка и обещала станцевать для нас в последний день, кажется ее труппа даёт представления все три дня, но она-гвоздь программы, и ее выступление будет единичным.

— Понятно. Видела такие танцы лишь одежды, но и по сей день помню.

— Настолько впечатлило?

— Вот именно.

Джек осматривался, самое идеальное место для нападения, более выгодной позиции нет и не будет, толпа, крыши, полным полно лазеек.

Ши наслаждалась музыкой, даже невольно начала вспоминать ту танцовщицу, но вскоре мелодии Вестрии сменились простыми Лионийскими балладами, которые да, были достаточно хороши, но мелодии Вестрии манили своей неизвестностью, притягивали и не желали отпускать. Тесса засмеялась, при этом смех... Будто она хотела что-то спросить. Нет, не спросить, а именно попросить.

— Ши, тебе больше по вкусу музыка Вестрии?

— Да, наша тоже конечно хорошая, но вестрийская совсем другая... Наверное потому она так и притягивает.

— Понятно, кстати, раз ты фанатка, то скажи, не согласишься ли ты сыграть для нашего академического курса?

— В каком смысле?

— На третий день празднества будет выступление каждого года академии, то есть все пять курсов подготовят что-то и исполнят. Мы хотели показать танцы

, плюс сценку брахмутского боя, танцевального конечно, между нынешним мессией и вестрийским зверем. Нашли уже девочку, которая готова была пострадать, исполняя твою роль, но может это сможешь сделать ты? Мы даже можем попросить Ситру подтянуть тебя в танце?

— Но у нас осталось меньше двух дней.

— Мы и не планировали слишком затягивать это представление.

— Ну... Я попробую. По-крайней мере это должно быть весело?

— Обещаю, заскучать не получится!

— Отлично, а то мне хочется праздника души, — честно призналась девочка, после того, как пожала руку какому-то старику, что подошёл, узрев девушку, что была нарисована на плакатах церковей, уведомляющий о том, что она мессия.

— Джек, ты тоже скучать не будешь, у нас много мужских конкурсов, например красоты... — Произнесла Тесса, а после поняв, что именно сказала, от чего милейше смутилась, так, что даже у Шинобу появилось желание защитить ее во что бы то ни стало.

Впрочем это ощущение быстро рассеялось, своей кожей Шинобу ощущала, что Тесса говорит отнюдь не так, как думает. Почему? Все просто, семья Ардирблайз широко известна отнюдь не своими добрыми делами, чета самых отпетых, отъявленных бандитов, которые, если верить слухам, не гнушались никаким методом, если только он подводил их к собственным целям.

Глаза — зеркало души, быть может Тесса вправду была готова рискнуть жизнью и спасти мальчика, но вот ее глаза, равно как и ее отвратительные духи, говорили, что верить ей не стоило.

— Я... Подумаю...

— Вот и отлично! —

Ши обратила внимание, что они вошли через городские ворота, которые были очень маленькими и неприметными, видимо чтобы туристы случайно их не увидели, вдобавок они были расположены за рядом больших домов, тут даже если и захочешь что-то увидеть, не зная куда смотреть все-равно не сможешь. Она вспомнила об этом, потому что основные ворота были огромными, вычурными и богато украшенными, такими, что сразу бросались в глаза из любой точки города.

Тесса куда-то отбежала, а после вернулась с какой-то сладостью в вафельном стаканчике, это было похоже на воздушный крем, белоснежный, с добавлением кусочков каких-то фруктов. Это было очень воздушное и мягкое нечто, даже кусать не получалось, только лизать, так это лакомство есть и полагалось. С потаенной надеждой девочка лизнула воздушный крем... Ничего... Только сладковатый запах, но ничего больше.

Ши отдала свою порцию какой-то девочке, а на вопрос розоволосой девушки ответила, что объяснит все позже. Тесса даже немного расстроилась, но Джек уверил, что все в порядке.

Мальчика, вскоре, успешно вернули в семью, а студентка, через чур радостно улыбаясь, указала на огромный замок с остроконечными башнями, что высокой белой тенью возвышался над морем. Пейзаж был сказочным, башни рассекали облака, об высокие скалы разбивались, орашая вековые стены сотнями брызг, морские волны, пели птицы, что с огромной скоростью проносились над головой, ветер трепал волосы, вздымал подол платья, но сейчас Ши это не заметила, ее мышцы, напряжённые и уставшие, наконец-то расслабились, под действием соленого морского ветра, что нес с собой сотни ледяных брызг.

— Это наша академия! Пойдёмте, на три дня поселитесь у нас в общежитии, для таких знатных гостей места точно найдутся.

Тесса в каждом своем движении излучала грацию, и Ши заметила, что ей это нравится. Теперь она ещё больше хотела посмотреть на Ситру, потому что настоящая вестрийка ходит так, как нельзя описать словами, но это всегда очень красиво и притягательно, никто из мужчин не может отвести взгляд, говорят, что даже самый праведный человек может смотреть на танцовщицу, потому что отвести глаз от ее танца не смел даже дракон, а ещё говорят, что когда танцовщица из Вестрии проходит по песку, то тот не издает шума, а ещё не остаётся никаких следов. Собственно раньше танцовщицы часто убивали людей, используя тонкие шпильки, которые могли скрыть их, обыкновенно открытые наряды, но об этом как-нибудь в другой раз.

Люди выглядели красиво и нарядно, лионийцы не стеснялись демонстрировать оголённые участки тел, получивших естественную закалку, Лиония, край свободы и ветров, страна таверн! Но даже так, пойти на Лионию войной, возможно, самое глупое, что можно

сделать.

Если кожа лионийца была лишь немного бледна, то вот у вестрийцев она была шоколадной. Вестрийские жители старались показаться красивыми используя одежду и макияж, как и водиться у них все было пышно и красиво, ровно так, как подобает тем, кого принято считать детьми искусства. Пустынные же жители и вовсе ходили оголив смуглый торс, девушки едва-едва прикрывали груди, но тело того, кто жил в пустыне, всегда красивое, получившее закалку самой пустынной жизнью.

Брахмутские ходили в особых праздничных халатах, (как Хан Бей в их первую встречу), расписанных самыми причудливыми образами. Лионийцы украшали себя одеждой, вестрийцы украшали одежду собой, эти же дополняли друг друга.

Горанторцев тут не было, они не особо то любили путешествовать, Кота и тот старик были скорее редкими исключениями, чем постоянной величиной.

Все оживлённо о чем-то переговаривались, обсуждали, спорили, кто-то хвастался высокими оценками, кто-то красотой. Ши смотрела на это удивлённо, ее студенческая жизнь была другой, по выходным работа, а по будням учеба, от мыслей о прыжке со скалы ее удерживало отсутствие необходимых сил, чтобы доползти до этой скалы.

— Точно, Тесса, а где можно разжиться палочкой? Мою недавно украли... — С грустью выдохнула Ши прикрывая шрамы от гвоздей, что портили вид красивых девичьих рук. Тесса обратила внимание на то, что Шинобу подсознательно пыталась скрыть свои ладони, сама она делала также, но прятала лишь свою левую руку, на которой красовались отвратительные ногти... Она ощущала, что все смотрят на них, а может ей казалось? В любом случае беглый взгляд дал понять, что Шинобу прятала шрамы, отвратительные шрамы, красные, но тонкие и ровные, лишь совсем немного порванные, как будто ей что-то вогнали в руку, а потом достали кустарным способом.

— Палочкой? Слушай, я не знаю.

— Ты же маг?

— Нет, эспер.

— А почему изучаешь магию?

— А разве надо быть вестрийцем, чтобы любить их танцы? Я изучаю теорию и общее положение вещей, — было видно, что о своей учебе она говорила с удовольствием, но Шинобу слишком хорошо знала этот ненавидящий, уставший от жизни взгляд, казалось, что если она моргнет, то уже никогда не сможет взяться за учебу, она не могла скрыть этих глаз, ведь Ши точно знала, что у нее когда-то были такие же, когда она знала, что по приезду домой отца не будет дома, что ее ждёт холод, пустой темный дом, и едкие насмешки детей, которые завидовали тому, что она одна оказалась достойной, чтобы пройти обучение на ведьму, дети не понимают много чего, потому да, ей завидовали. А того, кто хоть как-то выделяется из толпы, надо уничтожить.

— Понятно.

— Но не переживай, если тебе нужна палочка, то наверняка ты найдешь их на рынке, я же не думаю, что ты просидишь в общежитии все время... Хотя... Ситра довольно сурова, когда дело касается танца... А ещё интересно, что с птицами делать? — Две птицы, что были почти в человеческий рост, и имели столь яркие окрасы, сильно выделялись на фоне всего праздника, люди расступались, улыбались, пытались погладить, а птичкам похоже нравилось это. Детишки попытались залезть, но не достали, Шинобу лёгким движением погладила перья своей пташки, которая довольно улюлюкала, остальные последовали ее

примеру. В ее ошейнике красовалось золотое перо, при взгляде на которое Ши ощущала лишь пустоту...

— Красивые они у вас... А как зовутся?

— Это вестрийские Птуччо, правда имен у них нет, так как с нами они оказались недавно, и при совсем нерадостных событиях. — Ши заметила одну смущенную девочку, что тоже робко смотрела на прекрасное создание, после чего, не спрашивая, легко подняла и посадила девочку на птицу, та смущенно покраснела.

— Держись крепче. — Посоветовала Ши.

Теперь и вовсе началась суматоха, все пытались попасть на спину птички, некоторые пытались сами, иные просили Джека или Ши посадить, но те отказывались, потому как вообще не имели понятия, что делать с этими чудными зверушками дальше, ведь не тащить за собой в Вестрию, ведь из надо чем-то кормить, да и наверняка уход за этими созданиями совсем не прост. Лучшим выходом было бы найти тех, у кого они жили в цирке, да отдать на попечение, но увы, раз тот старик ехал в Акто один, значит здесь вряд-ли есть другие, и адреса их теперь узнать никак не выйдет. Вскоре детишки смогли сами влезть на спину птички Джека, тот не стал сгонять детвору, но, когда подошли к лестнице, которая вела к академии, детишки разбежались обратно на праздник, петь, играть и танцевать.

Ши с какой-то завистью смотрела на этот праздник, осознавая, что в ее жизни скоро навсегда исчезнут любые праздники и радости. И в тот самый момент, когда она шагнула за Тессой, снова неосторожно сбавив темп ходьбы, снова услышала, что за ее спиной кто-то был, кого там быть явно не должно, но она не испугалась, нравиться? Пусть смотрит, пусть хоть портреты с нее рисует, лишь бы отцу спать не мешал.

— Госпожа... Вас что-то... Напрягает? — Шинобу посмотрела на Джека, ее взгляд был более надёжным, чем зелёные глаза студентки, потому она решила всё-таки рассказать о шагах, но преподнести это несколько иначе...

— Джек, скажи, не кажется тебе, что за нами следят?

— Не уверен...

— Проверь пожалуйста.

— Хорошо, — действительно, если задуматься, то это вполне возможный вариант.

Джек подошёл и что-то шепнул на ухо Тессы, та кивнула и потащила мессию наверх.

Вскоре они вышли к обзорной площадке, с которой весь шумный и пестрый праздник был как на ладони.

— Вон там рынок, — Тесса указала на большое скопление разных людей, где радостно бегали детишки. Сцена была почти пустой, так как пока что никого не пускали стражники. Ветер плескался и играл лазурными водами океана, на пристани стояли самые разные корабли, люди толпились у памятника богини мудрости и у церкви. Интересно, а видел ли это Сома? Шинобу устало подняла вверх свои глаза, после чего увидела летящих вдали белоснежных птиц... А ведь кто-то наверняка прицелился и готовится сбить их, вскоре они уже упадут, обливаясь кровью, стоило лишь одной, шальной стреле угодить в жизненно важные органы. Девочка глядела на птиц, те летали высоко, очень красиво, хорошая песня радовала людские уши, а красивые белоснежные перья, на фоне серебристых облаков радовали глаз, но вот, как она и думала, медленно-медленно полетела стрела, сердце должно было забиться чаще, но нет, девочка даже не моргнула, глядя, как белоснежная туша летела вниз, подбитая кем-то, может из желания что-то доказать кому-то, может потому что без этой жертвы кому-то было не выжить.

И вот она скрылась, напрямик за далёкими домами.

— Госпожа... Вы в порядке...?

— Извини, задумалась, — произнесла девочка, после чего отвернулась, кажется никто, никто больше не заметил короткого, но яркого полета.

Они издали наблюдали за счастливыми семьями, а по мессии щекам невольно катились слезы, Тесса вздрогнула, подумав, что сделала только хуже, Джек тихо положил руку на ее плечо, после чего негромко произнес:

— Лучше ей... Побывать одной... —

Тесса кивнула и, сообщив, что ее будут ждать наверху, повела птиц и Джека вверх по широким каменным ступеням.

С горы было видно, что часть моря покрывал туман, что серым ковром скрывал горизонт, но тучи были далеко, и не похоже, что местные маги позволят испортить праздник.

Ши размышляла о Соме, наверняка он смог бы рассказать что-то интересное про этот праздник, может следовало бы хотя бы позволить ему проехать с ними до порта? Но ведь он ни за что не отпустил бы Ши, а с его здоровьем, каким бы молодым он не казался, он наверняка бы сильно страдал. Вдобавок шаги за спиной никуда не делись, вряд-ли за ними кто-то следил, только за девочкой, что решила спасти своего отца. Детишки весело играли, барды весело распевали свои баллады, некоторые танцевали, иные плясали. Шинобу припомнила, что у нее было кое-что, что можно было бы использовать как талисман, так что решила, в конце концов теперь здесь не было ее отца.

Она спокойно посмотрела на браслет, на саламандру, что пожирала свой же хвост, объятый пламенем. Сердце забилося чаще, когда холодный металл коснулся девичьей кожи, она буквально увидела укоризну во взгляде отца, холодным пламенем новый катализатор обжигали ее теплую руку.

Шум праздника, смех детей, хлопки разной цветной магии, игры и гуляния, песни и музыка, шумная пляска на площади, все это заглушало тихий плач, который утопал в радостных гуляниях, и в итоге был унесен ветром далеко за океан. Даже палочки при себе у Ши не осталось, теперь об отце было только одно физическое напоминание, талисман в виде акульего зуба, который, как катализатор, на самом деле был плох. Стоит ли говорить, что ей повезло, что она смогла использовать магию молнии? Ши сидела на холодной лестнице. Порой мимо нее проходили студенты, но, видя ее состояние, никто не рискнул подойти и заговорить, боясь потревожить мессию, и теперь Ши ощущала себя ещё более одиноко, интересно, а будь она простой девочкой, то подошли бы они к ней, попытались бы утешить? Какой-то бард очень знакомым, но негромким голосом, будто только ей одной, пел песню... А ведь сейчас жизнь Ши действительно схожа со струной, сталь, но увы, слишком тонкая, готовая лопнуть в любой момент, а бард продолжал залиvistую песню. Девочка продолжала тихо плакать не поднимая головы, которая сейчас налилась болезненным свинцом, любая мысль приносила ну практически физическую боль, не спасал шелест природы, плеск волн и пение птиц, все это сейчас ушло на второй план, уступив место нахлынувшим эмоциям. Единственное, что теперь немного радовало, вскоре плакать она не сможет.

Вскоре Ши совсем устала, слёзы кончились, а праздник продолжался, будто подтверждая, что одному никогда не победить весь мир, большая сила, это большая ответственность, и, глядя на эти шумные гуляния, она понимала, за что именно должна

отдать свою жизнь. Наконец она снова нашла в себе утраченные силы, после чего встала, отряхнув от пыли платье.

Подъем по лестнице дался ей тяжело, первые полсотни ступеней были ещё ничего, но вот остальной участок пути напоминал скорее пыточную. В конце пути она успела проклясть всех и каждого архитектора, выяснив, что ей пришлось преодолеть триста и две ступеньки.

— Какого лешего? Об этом нужно предупреждать сразу! А не заставлять подниматься в такую высь! — Проблем добавил разряженный воздух, снова вспомнилось ее первое уничтожение источника зла. Головная боль продолжала усугублять ситуацию.

— Полностью с вами согласна, юная леди!

Рядом была запыхавшаяся старушка, на вид ей было лет семьдесят, а учитывая, что она, возможно, маг или спрей могут быть и все двести. На ней была строгая юбка и блузка, а также рубашка, седые волосы собраны в пучок. В молодости, да и сейчас, она имела красивую фигуру. Добрые глаза имели оттенок морской волны. Ростом она была немного повыше Ши, а также использовала какие-то дорогие духи, которые, в отличие от духов Тессы не вызвали отторжение.

— Ужас! Издевательство!

— Действительно, тот кто проектировал это место отличался любовью к садизму!

— Мазохист чертов!

— Гадина!

— Скотина! — Бедного архитектора, который, к слову, был ещё вполне себе жив, в этот момент раздирало от икоты.

— Простите... А вы кто? — Опомнилась наконец-то Ши, когда вылила на бедолагу с полсотни разномастных оскорблений, при этом в душе воцарилась самая настоящая радость, будто вот только что снизошло на нее божественное озарение.

— Директриса академии.

— Ой...

— Да ничего страшного, хоть один поток свежего воздуха, а то все выкают, и поговорить нормально не с кем. Вы наверное к кому-то пришли, госпожа мессия? — Мило улыбнулась старушка, после чего достала из сумки флягу с водой, и предложила девочке, Ши решила не отказываться, она и так порядком вспотела, а вода, холодная, с запахом лимона, сейчас казалась спасением. Девочка немного охладила ее своим дыханием, на столь простое магическое заклинание ее и без катализатора хватило. Разделив воду они заулыбались, а Ши, чье горло до того было сухим, как самая огромная пустыня, теперь смогла ответить.

— Встретила студентку с третьего курса, и та пригласила меня выступить на их мероприятии...

— Надо будет присовоить им немного баллов, за смелость и сообразительность. Надеюсь вы окажете нам честь, и сможете с нами поужинать?

— Конечно, мы планировали уплыть сразу же, но не сошлось.

— Да, празднество идёт три дня, так что, если захотите, можем поселить вас в нашем общежитии. Вы одна?

— Нас двое, я буду очень благодарна, если места найдутся

Ши с директрисой вошли в академию. Надо ли говорить, что толпа столпилась давным-давно, посмотреть на диковинных гостей и птиц, Тесса сразу же нашлась, недалеко стоял и Джек, они пытались говорить с кем-то, на совершенно неизвестном им языке. Стоило только

появиться Ши, как любые разговоры затихли. Девочка, смущенная таким вниманием, постаралась быстренько прошмыгнуть к Джеку, а после скрыться за своей птицей, что вышло не совсем удачно, но всё-таки.

— Вижу, с директорисой ты уже познакомилась? — Спросила Тесса.

— Ага, мы минут пять поливали архитектора грязью...

— Из-за лестницы?

— Ага.

— Это в нашей академии уже, своего рода, традиция, каждый день пара сотен человек непременно будет крыть его самыми разными словечками. — Внезапно Ши самым наглым образом схватили за пятую точку, зажав рот ладонью, потом перевели руку пониже... Потом начали ощупывать талию и грудь... Джек не мешал, парни с интересом наблюдали, Тесса смотрела с некоторым сочувствием, а Ши пыталась вырваться, вскоре уже наглец знал каждый уголок тела юной мессии, по щекам юной девочки катились слёзы.

— Да за что вы так со мной? — Спросила она опустившись на колени и чуть не плача.

— У тебя хорошее тело, но кушать тебе надо чуть больше, — Раздался приятный голос. В наглеца был послан огненный шар, внезапно девушка, чьи волосы имели красивый черный цвет, а кожа была прекрасного шоколадного оттенка закружилась, делая пламя частью некоего шоу, ее взмахи руками играли с огнем, что был успешно перехвачен, пламя окутало тонкую талию, красиво играя на ее коже, она будто бы и не ощущала огня, будто выросла прямо в огне, танец с пламенем выглядел волшебно, плавные движения походили на поток воды, но по нему скользили языки пламени, девушка будто могла контролировать это пламя силой своей мысли, а оно послушно кружилось и подрагивало, выглядело все просто невероятно, сейчас ей любовался весь двор, а она сама лёгким движением предавала огню то форму трепещущего на ветру сердца, то уверенного дракона.

Яркое пламя прошло между ее пальцами, задержалась на кончиках губ, подрагивая от дыхания, взметнулось вместе с лёгким покачиванием головы, девушка крутнулась, сделав изящное движение руками, а после опустилась, очень плавно, пламя растаяло в воздухе, перед этим красиво сверкнув над самой ее головой. Напоследок уже искорки опустились на землю, эффектно завершая танец.

Ши невольно залюбовалась столь прекрасным и изящным танцем. Она уже и без слов догадалась, кого именно чуть не поджарила до хрустящей корочки. На Ситре был лёгкий розоватый топ, такая же воздушная юбка, и красивые туфельки, скорее всего с тем же эффектом, который был у монашеской обуви Ши. Она выглядела очень красиво, ее запах был приятным и сладким, а глаза казались живыми и любящими, также рядом с ней отвратительные духи Тессы смешивались, от чего становилось даже приятно, вдобавок взгляд розоволосой студентки при встрече с глазами Ситры наполнялся живой радостью, из него уходила вся боль, заставляя сердце биться в потоке счастья.

— Ты как обычно чарующе красива, Сит, — Улыбнулась Тесса помогая Ши, которая так и смотрела танец сидя на земле, подняться, девушка улыбнулась и изящно поклонилась, её глаза лукаво сверкнули. Тело танцовщицы было воистину привлекательно, тонкое и изящное. В отличие от коровы Лили и слишком накачанной Аяно у нее было идеальное соотношение, грудь и бедра хорошо смотрелись с тонкой талией и длинными ногами. Тонкие пальцы заканчивались бежевыми ногтями, губы имели от природы красивый розовый цвет. Вдобавок она была довольно высокой.

— Я Ситра, меня уже успели посвятить в подробности всего дела, так что я хотела

понять, а возможно ли вообще твое обучение, и да, я вполне могу научить тебя нужному танцу за какие-то пару часов... Ада... — Чуть тише добавила она.

— Что? — Спросила мессия но ее проигнорировали. В итоге она выдохнула:

— Понятно. А лапоть зачем?

— Говорю же, осматривала твое тело. Кстати, тебе ведь понравился танец с огнем? Хочешь я научу тебя, ты ведьма, сможешь освоить это намного быстрее меня, да и всё-таки тебя ведь не просто так кличут саламандрой? Ты с зверем Вестрии в родстве, тебе ли пламени бояться? А шоу от этого только выиграет, я все-равно хотела с молниями выступить.

— Ты владеешь магией молний? — Удивилась Ши.

— Ага, но я не владею магией ветра или земли, просто у меня предрасположенность. Знаешь что это, Тесса?

— Да, слышала, это когда ты можешь использовать магию, для которой нужно сплести сложное плетение так, как будто это обычное заклинание.

— Да, и я предрасположена к молниям, огонь смогла выучить, но дальше не пошло.

— И все-равно круто, молния самая мощная из общедоступных атакующих чар! — Произнесла Шинобу.

— Общедоступные чары...?

— Есть стандартные чары, то есть те, первые четыре элемента. Есть ещё чары плетения, это любые чары, в которых больше одной нити заклинания, они вместе называются общедоступными. А чары уникальные это те, которым не имея дара нельзя научиться. Например сколько бы кто ни старался космической магии учителя им не повторить, потому что она уникальная, — пояснила Ши, Джек сделал вид, что все понял, хотя прозвучало несколько муторно, но вроде если пораскинуть мозгами становилось понятно, что девочка имела в виду.

После этого коллектив направился к столовой, откуда доносился дивный букет запахов, Ши присоединилась ради получения удовольствия от атмосферы, в ее старой школе столовая считалась местом постоянного веселья, там всегда что-то горело, взрывалось тонуло или получало разряды электричеством. Столовая место, где вершились судьбы миллионов, потому что воистину там всегда что-то происходило, всегда было шумно и весело, а потому почти все обожали проводить там куда больше времени, чем на парах, за что поплатились на первых же экзаменах. Если припомнить, то почти никто не воспринимал всерьез рассказы о том, что после любой, даже самой мелкой оплошности на учебе можно вылететь... Так было ровно до первого экзамена, когда за невыполненные домашние задания, за проваленные тесты, неудовлетворительные ответы Корра своей суровой рукой перечеркнула мечты больше, чем половины первокурсников. Ши, по счастью, не слишком легко сходилась с людьми, потому что привыкла, что ее деревню недолюбливали, а потому первое время всю себя отдавала учебе, что искренне нравилось учителям. Позднее и у нее появились подруги, в конце концов там никто не знал и знать не мог, что Ши довелось однажды пережить, что она не просто так не пропускает ни одного обеда и всегда наедается от пуза, будто боясь, что ее еду попросту отнимут.

Но здесь все было на удивление цивилизованно, стояли большие и длинные столики, которые были заполнены тарелками с едой, куча студентов с восхищением смотрели на Ситру, но больше всего мессия удивилась тому, что на себе тоже ловила взгляды, при том почти все исходили от загорелых красавцев из Вестрии, которые обучались на тех или иных факультетах. Здесь было шумно, компании студентов играли в игры, читали и обсуждали

разные книги, вместе делали домашние задания, или просто сидели наслаждаясь обществом друг-друга, особенно интересно было наблюдать за разного рода парочками, которые не стесняясь проявляли друг к другу знаки внимания.

— Ши, если кто понравится, то ты только скажи, в твои года в Вестрии уже вполне можно выгодно выскочить замуж. — Произнесла Ситра, после чего довольно посмотрела в сторону Тессы, которая отвлеклась на переговоры с каким-то из преподавателей.

— Чему ты ее учишь? — Спросила она, когда освободилась. При разговоре она отошла, от чего снова стали ощущаться ее духи, а взгляд стал похож на взгляд мертвеца. Впрочем это мгновенно исчезло, стоило лишь ей взглянуть на Ситру.

— Знаешь, я думаю не нам с тобой о приличиях, милая Тесса.

— В каком смысле...? — Спросил Джек.

— Ну... — Тесса заметно смутилась.

— Рановато вам о таком знать.

— Вот именно.

— Ладно... — Ни Джек, ни Ши не поняли, что именно случилось, но Тесса и Ситра странно переглядывались. Ужин выдался славным, все хвалили местную кухню, но мессия ела не ради того, чтобы насладиться вкусом, просто она понимала, что необходимо поддерживать энергию.

— Ши, кушай больше, у тебя же наверняка все ребра видно! Надо конечно быть худенькой для наших танцев, но если при очередном изгибе ребра проткнут кожу, то это тоже плохо.

— Я не ощущаю вкуса.

— Что? — Ши сказала это уже с мрачной обреченностью. После этого она совершенно спокойно протянула руки к лимонам, что предназначались для чая. Поняв, что даже директриса с интересом смотрит на происходящее, Ши просто взяла и улыбаясь съела добрую половину лимона, вообще не изменившись в лице. Ситра смотрела удивлённо, а Тесса, попробовав съесть лишь одну дольку, сплюнула, после чего выдохнула:

— Так ты поэтому не стала арим есть? Бедняжка... — Она слегка погладила Ши, причем глазам ее было совершенно наплевать.

— Я уже привыкла... — Вскоре разговоры продолжились, только четверка сидела помрачневшая, особенно плохо было Ши, ведь она шла сюда за тем, чтобы ощутить радость, а в итоге снова оказалась в печали.

И все же мир удивительное место, вот вроде все только что жалели того, кто должен погибнуть за них, а теперь продолжают есть, пить и веселиться, и конечно это нормально, жизнь, это колода карт, а если один выбывает из игры, то партию никто не останавливает.

— Ситра, слушай, а правда, что вестрийская танцовщица может ходить по песку и снегу не издавая шороха и не проваливаясь? — Спросила Ши, которой надоело сидеть молча. Большое помещение в синих тонах было наполнено разговорами, но с Ши боялись заговорить, а потому она решила завести разговор со знакомыми.

— Чистейшая, — ответила за нее Тесса, — Я сама видела, ещё танцовщица никогда не уйдет под лёд, а ещё может ходить по кувшинкам и не тонуть. И да, я все это видела своими глазами.

— Ты меня смущаешь...

— Покажешь? — Спросила Ши.

— Ну, снега не обещаю, но песок и трава, это пожалуйста.

— Хорошо, буду ждать.

— Я уверен... Что смогу также... Нас тренируют ходить тихо с детства... — Произнес Джек.

— Правда? — Усмехнулась танцовщица.

— Да... Нам часто приводят в пример... Танцовщиц...

— Вот оно как? — По всему было видно, что Ситра все больше заинтересовывалась в Джеке, что совсем не нравилось Тессе.

— Как когда-то сказал Хан Бей: Делайте ставки! — Произнесла Ши.

— Ставлю на Сит!

— Джек! — Тесса и Ши положили по одному серебряному, вскоре афера набрала достаточное количество средств, и в итоге половина академии, включая главу, собирались третьим днём идти на пляж и смотреть, чьи же шаги тише. Кто-то отправился делать специальные приготовления, а Ши в компании новых знакомых отправилась в общежитие.

Академия была большой, и содержала на внутренней территории два немаленьких помещения, троица девиц отправилась направо, Джека вызывались проводить несколько студентов, и они пошли налево.

Внутри общежития было красиво и просторно, по решению всех девочек потолок имитировал звездное небо, в комнатах было чисто и уютно, большие кровати заправлены новеньким и свежим постельным бельем. Приняв небольшой душ Ши завалилась спать, ощутив накопившуюся за усталость, а за окном все сверкали огни праздника и продолжались гуляния. Местные любили танцевать до утра.

И даже так она слышала странный часовой механизм.

Праздник пылал самыми яркими огнями и красками, пестрил разномастными дорогими одеждами, яркие вспышки сверкали на небесах, море освещалось сотнями тысяч магических салютов. Еда продавалась буквально на каждом шагу, от немного островатых лионийских закусок до сладких вестрийских тортиков и яблок в карамели. Те, кто не был активно вовлечен, с удовольствием наблюдали детьми, что соревновались между собой в разнообразных играх, за парочками, что старались найти уютное место для того, чтобы придаться наслаждению друг-другом...

Ши не щадя себя, демонстрируя все, чему за пару дней смогла обучиться, танцевала, в компании парня с чёрно-белыми волосами и рубиновыми глазами, и вроде отвратительный день привел к такому прекрасному итогу.

Два долгих дня Ши тренировалась танцевать, Ситра действительно была строга, а метод ее воспитания был, мягко говоря, шокирующим. То есть она выжигала движения прямо в подкорке головного мозга используя какие-то особо мощные разряды, которые не убивали, но больно делали. Вдобавок ко всему девочке приходилось учиться немного по другому, как стало понятно Ситра не училась в академии, а была здесь руководителем кружка для тех девочек, что мечтали попробовать себя в вестрийском танце, она учила их долго и основательно, куда менее жестоко, а самое главное за деньги. Короткий танец Ши был бесплатным, вдобавок она учила ее использовать на сцене огонь и прочие стихии, от чего нагрузка на шею девочки только возрастала, впрочем это отвлекало от негативных мыслей, так как под конец такой тренировки она не то что спокойно думать, она стоять ровно не могла.

Когда Джек попытался вмешаться, тоже получил разряд, Ситра была удивительно хороша в использовании магии, и это было видно, так как Джек честно попытался уйти от атаки, но у него ничего не вышло.

Утро уставшей Ши, впервые за все время в городе, началось не с того, что ее шибанули током, чему она была несказанно рада.

Проснувшись на мягкой, теплой постели, накрытая нежным и лёгким одеялком она понимала, что в этом мире есть прекрасные вещи, и кровати, особенно большие и мягкие, это определенно одна из таких вещей. Мечтательная улыбка расплылась по ее лицу, от чего настроение сразу поползли вверх, сколько можно грустить в конце концов? Она встала и посмотрела на себя в зеркало, ее волосы сильно отрасли, но это, пока что, не было проблемой.

В городе уже гремели трубы и пелись разные баллады, ах Лиония, край простоты и свободы. Комната у Ши имела прекрасный вид на город, отсюда было видно очень многое, рынок, игры, все-все в городе было пред ее глазами, прямо как на ладони, вся хаотичность, простота и упорядоченность трёх континтов, что смешалась здесь, в этом действительно красивом городе, что был окрашен огромными стенами. К слову горная дорога вела к широкой равнине, где начинался великолепный золотой лес, который вел к нескольким деревням поменьше. Сама комната, в которой поселили девочку, была выполнена в приятных кремовых тонах. У стены стоял шкаф и столик, а ещё, как знала Ши, сегодня с нее нарисуют портрет, прямо во время танца, вроде это сделает с помощью навыка эспер,

потому портрет получится точной, копией жизни, будто фрагментом вырезанным из этой самой жизни, портрет ее, в костюме вестрииской танцовщицы, она планировала послать своему отцу с первым же письмом.

Сейчас же на ней было ее простое, но столь полюбившееся складчатое платье.

Осмотрев себя не слишком придирчиво, (всё-таки с местными девушками она сравниться бы не смогла), девочка выдохнула и улыбнулась своему же отражению. На ее руке сверкал браслет в виде Саламандры, и всё-таки она хотела опробовать одну штуку, о которой узнала наблюдая за Касуми, та, при использовании магии, очевидно полагалась на два браслета, то есть два катализатора, быть может это в состоянии усилить ее?

Открыв двери своей комнаты она вышла в узкий коридор общежития, несколько девочек поздоровались, остальные предпочитали игнорировать Ши, понимая, что долго здесь она пробыть не сможет, хотя, конечно, скрыть завистливых взглядов полных негодования и интереса они не могли.

Спустившись по ступенькам она сразу же направилась к столовой, надо было найти хоть кого-то знакомого, но вот почему-то никто не попадался. Хотя здесь было множество людей, что были разодеты кто как, потому может быть в толпе она и не узнала кого-то. Некоторые подходили, здоровались, что-то дарили, просили пожать руки или расписаться, порядком уставшая Ши, конечно, была польщена вниманием, но ее руки и по сей день немели от воспоминаний о мощном разряде электрошоком.

Вскоре она спустилась в город, так как в забитом холле академии ей было тесно и душно, да и палочку себе она найти еще не успела, а сделать это надо бы, потому что возможность усилить свою магию или ускорить ее применение может сделать ее чуть полезнее, чем мешок с картошкой, ведь она всегда остаётся на заднем плане. Как она знала на Вальпургиеву ночь ей дадут какое-то особенное зелье, которое расширит ее магические железы, тогда она сможет начать постигать более мощные заклинания, а сейчас ее тело попросту ещё не готово, Впрочем не стоило себя обманывать, не то чтобы зелье особо меняет положение, но по-крайней мере с Ситрой она вполне может сражаться на ее территории, то есть используя заклинания молнии. Девочка уже доказала это сама себе, когда с непривычки к катализатору смогла сотворить хорошее атакующее заклинание.

Сейчас она вышла на улицу, стояла чудесная теплая погода, в воздухе царило множество ароматов духов, а перегреться не давал насыщенный морскими каплями ветер, что налетал, вздымая белоснежные паруса, юбки девушек, а также унося мячики, которые делали из тканей и наполняли воздухом используя магию. Удовольствие было не из дешёвых, но разве хоть кто-то из родителей в состоянии отказать умоляющему взгляду ребенка? Птуччо тоже нашли свое место, их приняли в академию, для того, чтобы разводить, вроде как хотели внедрить столь полезных птичек в обиход.

Как и говорила Тесса много разных лавочек встретились ей на пути, очереди стояли огромные, куда не посмотри, шумная квадратная площадь почти полностью была забита людьми, лавочка магических предметов совсем не была исключением, вот в эту очередь девочка и встала, некоторые торговцы пытались подозвать ее к себе, едой, напитками, одеждой драгоценностями, но Ши знала главное правило таких мероприятий, покупать надо только лишь то, за чем конкретно ты пришла, иначе в критический момент денег не хватит на что-то важное, а вдобавок их итак было не слишком много. Некоторые пытались уступить свое место, но бабушки в очереди плевать хотели, мессия или ещё кто, они в свое время свое отработали, и не обязаны никого пропускать. Шумное празднество увлекало Ши, некоторые

детишки ее узнавали, подходили, здоровались. Люди ходили, торговали, пили, пели и гуляли, город действительно был наполнен шумной жизнью, пёстрыми нарядами, разными сладостями, некоторые устраивали показательные дуэли, фокусы, а также различные цирковые номера.

Вскоре Ши оказалась у прилавка, добродушный мужчина показал ей несколько экземпляров волшебных палочек, Ши выбрала небольшую, но хорошо лежащую в руке палочку, которая имела синеватую сердцевину, после этого она попробовала сплести плетение... Лопнуло... Тогда она отложила этот экземпляр и потянулась к другому, снова создала плетение, ничего не вышло и со второго, и с третьего раза. Продавец каждый раз все более точно предлагал палочку, пока наконец не сказал.

— Вот эта должна идеально вам подойти. — И протянул черную палочку, которая была обвита белой линией, по которой пульсировала мана. Ши взмахнула палочкой, создавая плетение...

— Простите, у меня нет подходящей для вас палочки...

— Зря стояла...

— Может посмотрите что-нибудь другое, ведь палочка не единственное, чем может колдовать классический маг.

— Да почему все об этом знают, но молчат, когда наступает время поступать!?

— А... Так вы потеряли палочку? Ведьма должна использовать палочку, потому что магическая сила ее выше, чем у простых людей, и таким образом палочка, как наиболее мощный стабилизатор, уменьшает количество маны. Конечно, это только на время, пока она не станет опытнее... Ну и ещё, только по секрету, у ведьм и изготовителей палочек контракт.

— Понятно.

— Колдовать можно с использованием чего угодно, но, как показывает практика, лучше всего это если колдовать через палочку, драгоценный камень, гримуар или рунические письмена.

— Мне это известно! Я вообще-то квалифицированная ведьма! — Произнесла Ши гордо выпятив грудь, вызывая множество завистливых вздохов.

— Правда? — Было видно, что продавец сильно удивился

— Ну... Стала только в этом году, но тем не менее. Шелковая ведьма, Ши Твин!

— Тогда попробуйте определить, что вам подойдёт сами. — Ши выдохнула, катализатор тем лучше, чем более теплые чувства к нему испытываешь, и конечно что-то, что ты любишь будет более мощным, чем самая дорогая палочка, но, все-равно, надо же с чего-то начинать?

Ши видела все нити, что тянулись от предметов, после чего просто вытянула руку, несколько предметов потянулись нитями к ее ладони.

— Дайте мне, пожалуйста, вот это... — Ши указала на дорогой с виду браслет, в который были надёжно встроены несколько видов драгоценных камней. Среди них Ши хорошо узнала камни элементов зелёный-Сильфий, то символ ветра, желтоватый-геом что относился к земле, также ундиный, имевший синеватый блеск, а ещё саламандру, яркий красный камень. Была ещё россыпь каких-то камней проводников усиливающих те или иные плетения, но камни элементов сейчас нужнее всего, ибо особых чувств к браслету Ши пока не питает.

— Хорошо, с вас двадцать золотых... А хотя, как часто в моей лавочке что-то покупает

мессия? Давайте так, вы улыбнитесь, я дам вам скидку в половину?

— Спасибо... — Ши смущённо улыбнулась, и, оставив всего десять золотых, разжилась красивой и полезной вещью, хозяин тоже был доволен, сам факт покупки чего-то ведьмой, пусть и совсем молодой, это уже сама по себе хорошая реклама, а Ши заявила о профессионализме довольно громко, кара лжеца ее не поразила, что значило, что титул ведьмы она себе совсем не присвоила. Вскоре она получит брошь, которая и будет признанием ее силы, а также года практики. Да, ведьмам не сразу дают опознавательные знаки для управления транспортом и получения привилегий, они должны пройти год условной практики, а там, на Вальпургиеву ночь, им будет дарована брошь и метла, а также остроконечная шляпка. Ши все также мечтала узнать, правда ли, что ведьмы не носят трусов, дескать так это дело проходит намного веселее, но это она узнает только через пару месяцев, хотя, вспоминая бурную реакцию Корры она, по-крайней мере, точно пробовала

Браслет смотрелся на руке хорошо, он был выполнен как зелёный ромб, который был зажат двумя белыми квадратами. К нимбу, глазам и волосам подходило идеально, и катализатор явно был очень неплох. Внезапно ее остановил стражник, нагло схватив ее за руку.

— Покупать магические предметы можно только с достижения двадцати лет, — сурово сказал он. Толпа обратила свои глаза в их сторону, Ши заметно нервничала, вообще-то она мессия, но его это почему-то не остановило, а ведь над ее головой бал нимб, а церковные портреты, что щедро развесили по всем закоулочкам, так и вовсе не оставляли шансов обознаться.

— Я же мессия, я ваши задницы спасаю, что мне это руками делать? — Недовольно спросила она, готовясь к долгой дискуссии.

— Если бы я не следил за порядком, то было бы много проблем, а перед законом, как известно, все равны, — Судя по голосу и телосложению он совсем ещё молодой. О том говорили и его наплечники выкрашенные в голубой цвет, как Шинобу поняла тут была примерно та же система, что и с пончо экзорцистов, то есть этот был ещё совсем зелёным и от того, видимо, наглым.

— Мы можем договориться.... — Произнес он ехидным голосом. Из-за шлема было не видно, но он уже пускал слюни.

— Можем, но для начала предъявите-ка лицензию, в ином случае вас можно осудить за, загибайте пальчики: превышение должностных полномочий, попытку изнасилования, грабежа, шантажа, лжесвидетельства, а также гос. измене и препятствию деятельности молодой мессии. Пожалуй за такое вас одновременно: сожгут, повесят и ударят молнией, а тело после ещё и обезглавят и четвертуют, — раздался какой-то знакомый, очень ехидный голосок из-за спины, экзорцист вздрогнул.

— Можем договориться... — Он мгновенно присмирел и заговорил очень нервно.

— Можем, вали отсюда пока я добрый, но вали так, как будто ты милая принцесса. Давай-давай! — Стражник изобразил поклон, используя накидку, которую носил, как подол платья и, держа осанку и манеры зашагал прочь. Звонкий смех окатил площадь, а Ши встретила глазами ни с кем иным, как с Хан Беем, чьи голубые глаза задорно горели. Теперь Шинобу обратила внимание, что от этого человека исходил манящий запах... Странно, кажется она не обращала на это внимания никогда, а в последнее время запах ощущается практически постоянно и очень отчётливо.

Мужчина был одет в новенькую красную рубашку, поверх черный брахмутский халат, он

всё-также имел длинные волосы, которые, видимо для удобства, заплел в низкий хвост, который достигал по меньшей мере половины его спины.

— Добрый день, госпожа мессия.

— Смени приветствие.

— Здоров, братан?

— Уже лучше. Спасибо за помощь. — Произнесла Ши и подошла к стратегу. Они, сопровождаемые неприятным шепотом, смешками и прочим, отошли туда, где было чуть поменьше людей.

— Хотел сказать, если тебе ещё нужна моя помощь с тем источником зла, то тебе понадобятся две очень длинные веревки и ничего больше.

— Нет, скажем так, его мне удалось очистить.

— Судя по лицу не самым приятным способом? И наверняка это как-то связано с нашествием цикад и пропажей всех людей в том городе?

— Ну... Мой отец повстречал вестрийского зверя...

— Да ну? Хорошая шутника! — На словах оно так, но глаза Хан Бея выразили явную обеспокоенность, он нервно озирался, видимо после услышанного он решил, что рядом с мессией находиться не стоило, но искал приличный повод для побега.

— Это не шутка.

— Лаадно... — Хан Бей протянул "а" так, что сама Ши засомневалась в словах отца.

— Сменим тему?

— Сменили, но прежде, меня давно мучает вопрос, разве род Нейт не должен был прерваться на нем...? Вряд-ли ему хоть одна женщина наследника выносила.

— На самом деле, как я слышала, он... Давно был усыновлен родом Нейт.

— Забавно... Итак, как тебе праздник, братан?

— Почему не сеструха или просто по имени?

— Ну, как скажешь, я могу вообще величать тебя "Эй ты" и не знать никаких проблем, — по его лицу было понятно, что он не шутил, и что вся эта беседа крайне его забавляла, наверное теперь, подтрунивая над Шинобу, он использовал те самые слова, что и вестрийский зверь.

— Давай просто по имени.

— Хорошо, — с минуту царило неловкое молчание, когда Шинобу наконец-то озвучила свои мысли.

— Кстати, а что в твоём имени имя, а что фамилия? Я поняла, что ты не особо вестриец,

— У меня было цельное имя Ханбей, но тогда я жил в далёком отсюда крае, в Брахмуте, там мне про фамилии ничего не говорили, так что я просто разделил свое имя поровну.

— Понятно, так твое полное имя Ханбей?

— Да, но можешь звать меня братан.

— Хорошо. А Леонард тут? — Взволнованно спросила девочка оглядываясь.

— Конечно, он будет играть его... как раз сегодня, вроде как его какая-то знакомая третьегодка попросила. Может твой отец его в гриме встретил? — Мужчина понял, что шутка не удалась.

— О, наверное мы с ним будем на одной сцене...

— Понятно. Ну ты тогда поосторожнее, ты может и не знаешь, но прежде чем выучить хотя бы самый популярный танец, тот вальс, что вы танцевали, он сделал инвалидами пару сотен человек, включая меня, ту дикарку, и, кажется, Нацуно. Так что лучше следи за его

ногами сегодня.

— Хорошо, спасибо за совет, — Ши от души прыснула, услышала рассказ стратега, видимо она не одна будет сегодня позорить себя перед толпой людей.

— А как вообще идут дела? Дружка твоего не видать, да и отца тоже...

— Ну... Это долгая история, с папой... А Джек наверное выясняет с Ситрой кто из них тише ходит.

— В каком смысле?

— Джек говорил, что он умеет ходить бесшумно, про вестрийских танцовщиц говорят также, вот и решили проверить..

— Понятно, ставки были?

— Разумеется!

— Моя школа! Ставлю серебряный на паренька, вложи в общий фонд, если выиграю отдашь при встрече, — произнес стратег и положил в руки Шинобу монетку, та кивнула. После этого мужчина взглянул на большие часы, что возвышались над одной из башен академии и сейчас как раз били полдень.

— Ну ладно, удачи тебе, гос... Ши, встретимся позже на гулянии, а мне пока надо по своим делам прошвырнуться. Возникнут проблемы со стражей, просто пригрози моим именем, они отстанут. — И Ханбей ушел махнув рукой.

Ши прошла до пляжа, там сегодня устроили конкурс купальников, опять таки, учитывая, что жили они в Лионии, все девушки выделялись просто отменным телосложением, при виде некоторых участниц Лили и Аяно могли бы начать комплексовать о собственной внешности.

Был конкурс среди мужчин, кто сможет ниже всего пригнуться и пройти под палкой, при этом становиться на четвереньки было нельзя, но, учитывая, что это была Лиония, даже самый трезвый участник ровно стоять не мог, потому условия чуть упростили.

Также проходило два волейбольных турнира, при том большая часть мужчин была на втором, где играли девушки, а девицы, напротив, разглядывали игроков. Шинобу неспешно гуляла по песку, она сняла босоножки и шла пешком, ощущая ногами нагретый песочек и наслаждаясь теплотой, что распространялась снизу, вдобавок песок приятно щекотал ее стопы. Море приятно шумело, успокаивающе обдувало мягким морским бризом, от которого становилось заметно легче на душе, ветер приносил аромат йода и соли. Природа, однако, потихоньку начинала меняться, при том совсем не в лучшую сторону, и это предупреждение, пока не слишком ясное, было адресовано лично Ши.

Была идея остаться и позагорать, но, в конце-концов ее кожа слишком легко обгорает, да и на это время у нее ещё будет, потому как корабль будет идти до Вестрии неделю, и это при том условии, что спокойный океан не решит неожиданно поиграть в "Море волнуется раз", впрочем нет, пусть ветер крепчал, но погода по-прежнему была хорошей.

Вскоре Ши остановилась и решила опробовать свой новый катализатор. Если верить словам какого-то предыдущего мессии, то, получается, что она должна отправиться в горы Курангара, там ей дадут силу духи, хотелось бы, по возможности, не ударить в грязь лицом.

Она подняла обе руки, на левой руке сверкнул ундиный, а на второй засветился дэ: иний, после чего морская вода сотней мелких капелек начала подниматься вверх, следуя плавным взмахам рук молодой мессии, вообще-то вода не была первородным элементом, но культ какого-то лысого мальчика возвел воду в абсолют, потому все почти забыли, что первородным был лёд, который имел куда меньшее распространение, но, несмотря на это,

Шинобу легко могла контролировать воду. Более того, рассматривали возможность внесения в оригинальный квадрат первоэлементов нового, как раз таки воды, но Ши очень сильно сомневалась, что старообрядцы дадут свершить это. Самой ей было плевать, зная то, как в Лионии делались дела, она все-равно, даже если только под конец жизни своей дойдет до храма в Горанторе, все-равно не увидит этого закона в действии.

И вот девочка напряглась и использовала новое плетение, которое одноmomentно лопнуло, причинив тем самым лёгкую боль, похоже было на то, как если бы сердце качнуло разом слишком много крови, от чего она немного переполнила вены и артерии. Ши ещё не привыкла к этим браслетам, но капли повели себя необычно, плетение оборвалось а вода продолжила следовать за ним, аккуратно по нити заклинания, как бусы по порванной ниточке, сотня капель на большой скорости полетела в сторону мессии... Не убьёт, но больно будет, Ши напряглась и закрыла глаза, даже если захочет, щита создать не успеет, а в сторону прыгать бесполезно, спасибо она нашла безлюдное место.

Внезапно раздался громкий хлопок, а после такой звук, как будто начался дождь.

Открыв глаза Ши поняла, что перед ней возникла Тесса, в руках которой была большая железная крышка от одного из мусорных ведер, которые в огромных количествах встречались на улочках города, на крышке остались заметные вмятинки, также немного пострадали ноги розволосой, но только ее, так как она понимала, что Ши необходимы здоровые ноги для танца. Удивительно, но Тесса даже не пискнула, хотя синяки будут заметные. Впрочем глаза ее говорили куда красочнее слов, Ши поняла, что если бы не была мессией, получила бы по шее.

— Ты как? — Спросила она посмотрев на Ши.

— Если бы не ты, было бы хуже...

— Что такое? Ты же вроде имеешь титул ведьмы? Так почему с магией такое случилось?

— Я испытывала новый катал... Катала... Короче штуку, с помощью которой можно ускорить и усилить сотворение чар, мой старый украли...

— Понятно. Ну, тогда понятно, с непривычки можно и напортачить.

— Ага.

— Ты только поосторожнее, нам нужно, чтобы твои ноги были целыми, иначе зрителям не понравится. — Улыбнулась Тесса.

— Кстати, ты тоже умеешь телепортироваться? — Спросила девочка снова вспомнив Сому.

— Не совсем, это не телепортация, а рывок, разница в том, что меня в таком состоянии можно ранить, да и перемещаться я могу только по прямой, да и ноги устают... — Действительно, это и раньше казалось странным, но теперь стало понятно, почему ноги Тессы так резко контрастировали с остальным телом, они были развиты так, будто она опытный бегун, так и оказалось.

— Поняла, а что ты вообще тут делаешь?

— Я? Ходила по магазинам с подругами, хотели прикупить кое чего, — девочка догадалась, что это что-то предназначалось только для Ситры, ибо только при мыслях о ней Тесса приобретала столь дивное личико, — и было так пока стражника не встретили.

— А что со стражником?

— Он сообщил, что прибыл гонец из соседней с нами деревни, там не осталось никого живого...

— Что? — Ши удивилась очень сильно, ближайшая деревня была достаточно большим местом, как это никого живого? Вдобавок, если прикинуть, она не то чтобы была далеко.

— К нам приближается монстр и я спешила в академию на всех парах.

— Проблема... Надо найти Джека, срочно.

— Не надо... — Парень возник прямо позади, снова используя технику ласточки.

— Джек, ты знаешь какие-нибудь способы разведки, при которых не надо покидать города? Надо понять как далеко тварь, и кто вообще сюда идёт. Хорошо если заражение злом, там кроме меня никого не понадобится, но вот если нет...

— Таких методов не существует... Вернее конечно есть... Но я ими не владею... Я отправляюсь на разведку...

— Не надо, ты же можешь погибнуть! — Произнесла Шинобу громким тоном, привлекая внимание всех кто был на улице.

— Если меня обыграет глупый монстр... То я очень плохой телохранитель...

— Нет! — Но Джек уже исчез.

— Лучше бы сказала, что веришь в него, ему было бы приятнее, — выдохнула Тесса смотря туда, где только что стоял черноволосый юноша.

— Но он же... Если он... Я... — Ши не могла связать больше пары слов, Джек с ней почти с самого начала путешествия, он сильный... Но он ещё такой молодой. Если с ним что-то случится, то дальнейшего путешествия Мессии не будет. Она сломается, недавно она рассталась с отцом, а теперь может потерять ещё и друга... Если бы она лишилась чувства сострадания сразу было бы проще, но нет, она была привязана к этому юноше по-настоящему, ведь он был готов защитить ее, защитить ценой своей жизни.

Внезапно Тесса рукой, очень мягко, тремя пальцами подняла голову Ши вверх, так, что она смотрела прямо ей в зелёные глаза. Ее кожа была такой нежной, жест полон тепла и какой-то, прямо таки, материнской любви. Глаза девочки были наполнены небывалой до того любовью, от чего становилось немного страшно, ее губы приглашающе приоткрыты, будто вот сейчас она увлечет мессию жарким поцелуем...

Через мгновение она услышала какой-то шлепок... Ощутила резкую боль в области правой щеки...

— Успокойся! — Тесса опустила руку... Ши удивлённо опустила руку на свое лицо. Кажется впервые с ней так поступил друг, щека болела.

— Больно же!

— Неважно. Сейчас нам надо успокоиться, здесь нет источников зла поблизости, так что остаётся загадкой, почему монстр летит сюда? — Теперь Ши ощутила прямо таки ледяное спокойствие, понимая, что Тесса права. Раз источников зла не было, значит все намного хуже, монстры редко отходят от них, предпочитая охранять свой источник энергии и пищи, а потому этот монстр, что стёр с лица земли целую деревню, наверняка был обычным, тебеж ее прозрачное пламя сейчас никак не спасет. Понимая это становилось также ясно, что в одиночку справиться на сей раз не выйдет, никак, только вместе, иначе погибнут вообще все, кто сейчас в этом городе.

— Хорошо, что будем делать?

— Для начала надо поговорить с директрисой академии, пусть она думает, у нее голова большая.

— Понимаю... — Тесса обняла Ши. После чего у девочки земля ушла из под ног, в ушах свистел ветер, город в один миг стал лишь расплывчатым силуэтом, волосы и одежду трепал

невероятно сильный ветер, людей идущих впереди, небольшие лавочки, это все просто раскидывало в стороны.

— Приготовься! Сейчас будет поворот, я выйду из рывка, тебя сильно тряхнет.

— Подожди! — Ши попробовала использовать магию воздуха и создала мощный толчок, который повернул Тессу в нужную сторону и та продолжила бег не сбавляя огромной скорости, город позади был лишь мутным силуэтом, но то, что было впереди видно было четко и ясно, люди удивлённо смотрели на происходящее, смотрели как от внезапного порыва ветра опрокидывало мужчин и женщин, как разлетались небольшие киоски... На секунду Ши осознала, что ей это даже нравилось, от чего засмеялась, Тесса тоже давила улыбку, но смеяться не могла, иначе задохнулась бы, впрочем ее глаза и так красочно говорили, что ей нравится.

— А вообще-то мне запрещено так бегать... Только в крайнем случае... — Сказала она уже ощущая одышку, которая, возможно ее убьет, но это того стоило, так смешно разлетались все эти толпы празднующих зевак, а киоски, то как взлетали вверх хрупкие товары, как они разлетались вдребезги... Волшебное зрелище.

Вскоре они взмыли вверх по лестнице, оказавшись у ворот, Тесса задыхалась, присела на колени, оперевшись руками в землю, с нее градом тек пот, одежда промокла насквозь, но девушка махнула рукой, чтобы мессия шла вперед.

Все пили пели и гуляли, барды играли свою музыку и на вбежавшую девочку никто не обратил внимания, крики заглушала толпа...

— У меня дежавю... Ну тогда! — Ши вскинула руку, в тот раз был огонь, значит в этот следует применить лёд... Может магия воды, у нее и не вышла, но вот с элементом льда, (стоило сказать спасибо ужасному преподавателю), проблем у Ши не было. Она создала нужную нить, после чего весь пол вокруг нее мгновенно покрылся льдом, тонкой корочкой, что мгновенно начала источать холодный пар, столкнувшись с ясной и теплой погодой вокруг, студенты и гости праздника тут же разъехались и попадали забавно вопя при этом. Жаль Тесса не видела, еда, вино, все полетело на пол, на костюмы, от чего снова появилась злорадная ухмылочка, с отцом она себе такого позволить точно не могла, вот и первый плюс. Некоторые пытались встать, но поскользываясь снова падали.

— Теперь... — Ши глубоко вздохнула прежде чем сказать эти слова, — Теперь, ё* вашу, меня слышно?!

— Госпожа мессия, за что вы так? — Спросил кто-то пытаясь встать, теперь, если задуматься, все эти скучные костюмы делали гостей похожими на пингвинчиков, что катались по льду на животах, миленькая была картина.

— Где директриса?!

— Она в своем кабинете! — Ей указали на необходимое окно.

— А теперь убери чертов лёд! — Ши кивнула, она просто прыгнула, лёд под ней стал огромным столбом, так, что он оказался под ее ногами, поднимая ее вверх, после чего до одного из окон протянулась горка, по которой Ши съехала, влетев при этом в окно. Шокированные учителя смотрели на то, как мессия проехала по столу, при этом довольно улыбаясь, и, по итогу, она сделала некое подобие реверанса, используя полы платья, от чего-то она верила, что даже монстра они победят легко. На учительском совещании, однако, воцарилась неловкая, гробовая тишина.

— Сюда летит монстр! Гонец из соседней деревни сообщил что в ней мертвы все! — Громко произнесла Ши. Учителя мгновенно стали серьезнее, видимо поняли, что без

причины она не стала бы творить такого, директриса похлопала по столу.

— Надо готовить оборону города! Что известно о монстре?

— Пока ничего, но скоро вернётся Джек с разведки.

— Прекрасно! — Теперь Ши обратила внимание, что в навыках ее черноволосого друга никто не сомневался, директриса улыбнулась, воцарилось бурное обсуждение, все начали приставать с расспросами, никак не могли видимо взять в толк, что мессия и сама пока что никакими знаниями не владела, Тесса могла знать чуть больше, но она осталась у ворот.

Директриса прокашлялась, после чего использовала навык эспера и ее голос услышал весь город.

— Тревога! Приближается монстр! Всем приготовиться к сражению! Третий отряд экзорцистов пусть отправляется на дозорные вышки вдаль от города, остальным прибыть к академии! — Ши, тем временем, вышла как и вошла, слава богу проблем с элементарной магией у нее нет, ведьма может использовать магию элементов даже тогда, когда совсем не привыкла к катализатору. В случае Ши проблем могла доставить только магия земли.

Удивительно, но студенты не паниковали, напротив все вели какие-то приготовления к обороне, лёд исчез, как только Ши оказалась в кабинете у директрисы, так что ходить большая часть людей могла вполне. Девушка подошла к Тессе, которая все ещё сидела пытаясь отдышаться. По ее обу градом стекал пот, вся одежда была мокрой, она тяжело дышала и держала глаза закрытыми.

Тогда Ши немного охладила свое тело магией льда, после чего обняла подругу, та облегченно выдохнула...

— Ты предупредила директрису? — Спросила она, когда смогла остыть и восстановить дыхание.

— Ага, сама ведь слышала.

— Нет, я ненадолго потеряла сознание.

— Рывок так опасен?

— Сама посуди, я же просто бегу на большой скорости. Не будь я эпером, сердце бы остановилось.

— Поняла... — Внезапная вспышка молнии ударила в землю, Ши автоматически начала исполнять вестрийский танец, который разучивала.

— Отбой боец! — Произнесла улыбнувшись Ситра, после чего осмотрелась.

— Джек отправился на разведку?

— Ага.

— Знаешь, а он ведь вправду ходит почти также тихо, как я...

— Но ведь ты же его победила.

— На самом деле официального соревнования ещё не было. Вот не признать его мастерства было бы большой глупостью.

— Спор можно отменять?

— Нет, просто ставьте все поголовно на меня, а я буду делать вид, что точно проиграю, представь сколько мы выручим! Джек разумеется в курсе всего, так как сказал, что хочет помочь тебе с деньгами и сам это предложил.

— Горжусь... — Чуть не плача сказала Шинобу.

— Вы мне отвратительны, — произнесла Тесса.

— Замолчи богачка!

— Вот именно! Ты хоть представляешь каково это, отплясывать за нищенскую медную

монету?!

— Ты так не плясала с тех пор как мы... — Тесса покраснела.

— Да все итак все поняли, — произнесла Ши, вогнав в краску обеих.

— Ну и ладно! В любом случае я спонсор для тебя последние три года!

— Ладно, успокойся, я может просто хотела сделать тебе подарок не за твои деньги.

— Ой... — Тесса снова изменила цвет лица на пунцовый. Спустя некоторое время

подул сильный ветер, принеся с собой листву, а с ней и Джека...

— Я сообщил... Директрисе все... Что узнал...

— Ты молодец!

— Красава! — Ши, просто молча, не сказав ни слова обняла Джека, тот выдохнул.

— Все в порядке... Так вот, к нам приближается... Ну как бы вам так описать... Это черный крылатый змей...

— Дракон что ли? — Удивилась Ситра.

— Мелковат он для дракона... В соседней деревне правда не осталось никого...

— Что это за монстр такой?

— Аспид, госпожа мессия, — произнес преподаватель монстрологии.

— Аспид? Подождите...

— Вспоминайте, мисс Ардирблайз, вы сами готовили мне доклад на эту тему. — Улыбнулся старик.

— Аспид... Он ненавидит звук труб, его можно победить только огнем, ничто другое его не берет.

— Правильно, он также использует огонь и яд в качестве оружия, вдобавок у него есть острые клюв и когти. Но думаю мы справимся, с нами ведь божественная саламандра, король демонов Леонард, толпа экзорцистов, да и мы сами отнюдь не промах! — Старик улыбнулся и направился в город.

— Это определенно будет очень весело... — Выдохнула Тесса.

— Напомни, Сит, ты можешь использовать магию огня? — Спросила Ши.

— Конечно, пусть я и спец магии молний, тем не менее магию огня я освоила, пусть и не слишком хорошо.

— Но в тот раз ты перехватила... Огонь Ши... Разве нет?

— Если бы она всерьез хотела меня поджарить, то поверь, я бы и пикнуть не смогла, да думаю даже с молниями она бы меня под орех разделала.

— Новый спор?

— Хватит, а то подозревать начнут.

— Так ладно, эй, божественная саламандра, скажи, ты сможешь в случае чего использовать силу мессии?

— Не думаю, что она поможет, если аспид заражён злом, тогда да, но скорее всего он простой монстр, а значит только огнем.

— Поняла.

— За аспидом следует толпа мелких монстров... Без работы даже вы не останетесь...

Глава 25 — Прыжок веры

— Мочи ублюдка! — Завопили студенты маги и эсперы запуская тонну огненных снарядов всех форм в небо, которое окрасилось в красный от количества пламени, пущенного ввысь, стоило только показаться огромному черному змею. Тот летел не слишком быстро, будто насмехаясь над тщетными потугами всяких глупцов, что пытались как-то навредить его прочной, как сталь, чешуе, из его клюва капал яд, мощный настолько, что стоило ему попасть на землю, как гибла вся трава в радиусе никак не меньше пятидесяти метров, хвост, что небрежно болтался по земле, оставлял глубокую борозду, которая тянулась издали.

Путь этого монстра было видно очень хорошо, он сопровождался мертвой травой и растениями, которые стали серыми, более не сверкая изумрудным светом и не радуя своими запахами. Больше того, говорят, что теперь никакой растительности там не будет расти ещё с десяток лет. Тварь была очень большая, вряд-ли десяток взрослых человек смогли бы обхватить эту мощную, постоянно извивающуюся тушу.

Ши, некоторые эсперы и классические маги стояли на стенах города, боееспособные же жители и студенты побежали вперёд, за тварью, как и сказал Джек, за аспидом было множество монстров, включая химер самых разных размеров, ни один не был поражен злом, что могло значить, что они по доброй воле следовали за этим чудовищем, что продолжало лететь, сверкая своими перепончатыми крыльями, похожими на крылья летучей мыши.

Здесь были скрещенные с поморниками одноножки, какие-то слоны-крокодилы и прочая ересь, все это, вздымая мощный столб пыли приближалось вопя, шипя, квакая и улюлюкая, и все же ни одна тварь не смела подойти к аспиду. При этом, что точно было известно, так это то, что химеры запрещены всеми возможными законами магической ассоциации, это считалось настолько отвратительным, что за изучение магии болезней и яда вам дали бы меньше, чем за создание химер.

Ши приготовилась, огненный смерч она использовать не могла, потому что могла сжечь к чертям вековой лес. Вдобавок ко всему где-то неподалеку было ещё несколько поселений, которые возможно избежали атаки, так что жертв в случае пожара и задымления точно не избежать, да и память о руке отца была свежа. И вроде бы самой ей было наплевать, но умом она понимала, что столь огромный пожар будет катастрофой.

Тем не менее маги не могли подпускать тварь к городу, это было чревато большими жертвами, потому приходилось обстреливать точно и не слишком сильно, вдобавок аспид защищали монстры, которые прикрывали его своими телами, тварь извиваясь, шипела, сверкая множеством черных глаз, что с ненавистью смотрели на все живое, и скотина летела прямо к воротам, где столпились те, кто, подобно Лили, мог бы создать барьер.

Был ещё один, особый отряд магов, которые не имели боевой магии, но передавали свою ману в тело молодой мессии.

Девочка стояла, взирая как белоснежное войско теснило монстров, при этом раздумывая, как бы лучше поступить, с одной стороны точечный обстрел будет более эффективным и мощным, с другой стороны тварь была крайне изворотлива, многие снаряды попросту уходили в землю, а если и нет, если и умудрялся кто-то в него случайно попасть, то ему было совершенно наплевать, так, будто он и вовсе не ведал никакой слабости, ни огромные метеориты, что создавали эсперы, ни магический огонь, ни огонь, созданный за

счёт праны, ничего не могло пробить столь прочной чешуи. Люди начинали паниковать, это было не слишком хорошо, наконец Ши встала, скрестив обе руки так, что ладони оказались у плеч, она поняла, что стоило делать.

— Уверена? Ты можешь сжечь весь лес и добрую часть войска, которое сражается на твоей стороне, — произнес один из эсперов, что возник рядом, его лицо скрывал капюшон, также на нем была маска, он был достаточно высок ростом, а его голос звучал громкоподобно, в руках он удерживал шест оранжево-синего цвета.

— Смерть сейчас дело святое, — фыркнула Шинобу, — мне должно быть их жаль, но увы, более жалости к незнакомцам во мне нет, — ее голос звучал очень уверенно, безжалостно и сухо, не дрогнул ни на миг, девочка описала круг обними руками, пламя образовало четко очерченный круг, границы которого провели кончики пальцев юной ведьмы, после чего круг взмыл в небо, при этом расширились, огненный дождь ударил по земле, бил безжалостно и беспощадно... Против монстров самое то, вдобавок каждый шар, что падал из круга, при контакте с землёй, взрывался.

Эспер вздохнул и исчез.

— Могла бы использовать это в тот раз! — Раздался недовольный голос, после чего сзади самым наглым образом ее приобнял Ханбей.

— Не могла, меня сейчас питает с десятков магов, вдобавок я напилась зелий, что расширяют железы, если я после этого смогу обойтись без посещений настройщика, уже будет отлично!

— Вот как... Да уж, то-то я думаю, что заклинание будто слишком крутое для тебя... Ладно, надо бы начинать исполнять свои прямые обязанности. Лучше перестань растрачивать ману понапрасну, смотри, взрывами ты ему не вредишь, а шары не попадают, ударь лучше смерчем, так гадина точно не увернется.

Действительно, в словах Ханбея была четкая логика, он не соврал, аспид не получил ни малейшего урона.

Раздался утробный свист, вой ветра, а после огненное кольцо озарило поляну, лес вспыхнул, загорелись монстры, крики людей звучали как музыка в аду, но Ши ясно поняла, что они были готовы погибнуть защищая город, меньшее, что она может, так это уважить их волю и не допустить жертв среди мирного населения. Вдобавок ко всему, со второй руки, она создала и то заклинание, что опробовала там, в особняке Лили, до предела перенасытив пространство вокруг змея воздухом, который сжала в плотное кольцо, которое моментально подожгла, раздался жуткий взрыв пламени, трава, искры, все в один миг полыхнуло пламенем пожара, люди, что не успели отойти в сторону теперь обратились в угольки...

Ханбей нервничал, от чего было заметно, что его всего трясло, но он громко крикнул, поднимая боевой дух, весь отряд магов вторил ему, снова полетели сотни огненных шаров ещё сильнее усиливая итак бушующее пламя шторма, вдобавок маги воздуха, взглянув на чары мессии, нашли себе новое применение, раздувая итак огромный пожар, жаркий воздух которого долетал до стен, оплавливая их, люди неистово рубили монстров. Огромная мантикора нещадно била людей хвостом, рубила и колола хвостом скорпиона, когда неожиданно сверкнул рубиновый свет и там показались персиковые волосы. Видимо Леонард уже был в гуще битвы. И точно, на поле боя стремительно ворвался отряд в рогатых шлемах, которые рубили на щадя себя, они прикрывали раненых щитами, вели обстрел их луков, рубили топорами и мечами, заливая пламя кровью, не щадя себя и не боясь яркого пламени и адского жара. Ханбей самым причудливым образом взмахивал руками, отдавая

приказы видимо мысленно, но при этом зачем-то подражая действиям дирижёра, секунду спустя Ши поняла, что так он указывал лучникам и магам, которые послушно выпускали град стрел и чар, следуя взмахам его рук.

Наконец девочка поняла, что ощущала слабость, но Ханбей ее поддерживал, он не перестал махать второй рукой, все ещё помогая своим бойцам, но второй он держал Шинобу, которая уже начала терять сознание. Если Ши потеряет сознание, смерч исчезнет, несмотря на то, что остальные маги тоже вливали ману в смерч и ветер, продолжая его усиливать.

А лес горел и дымился, шипели деревья, столб жуткого, как сама ночь, дыма можно было увидеть за много километров, это был ядовитый черный дым, от него несло жженой плотью, но никто не смел даже подумать о прекращении, аспид не мог покинуть огненного кольца, но он не умирал, да, бился в агонии, нервно крутился и шипел, но никак не желал сдохнуть! Внезапно Ши увидела что-то зеленое...

— В нас плюнули ядом! — Завопил какой-то маг, Ши едва могла понимать речь, все что она имела ушло на поддержание шторма из пламени.

Яд внезапно столкнулся с преградой. В тот же момент вылетевшую из ниоткуда химеру сразила золотая молния...

— Должна будешь! — Раздался до боли знакомый голос от которого у Ханбея пошла кровь из носа, Лили и Нацуно тоже каким-то образом оказались тут, при том блондин рубил тварей не ведая жалости или усталости, не пугал его даже бушующий огненный торнадо, вздымающийся выше гор. Теперь его было видно всем, кроме Ши, перед глазами которой расплывалось темнота, стало понятно, что и они тут давно, они тоже сражались не щадя себя, на Лили был надет дорогой доспех, Нацуно же обошёлся без этого, сказав, что он только помешает. Итак блондин врезался в ряды противника, поддерживая Леонарда, Лили же исполняла функцию щита закрывая магов то тут то там идеально перемещая барьер, ни одного мага пока не ранило. Ханбей отдавал приказы ещё и тем, кто создавал щиты, при этом идеально указывая координаты, где надо было установить щит, ибо чем меньше площадь, тем сильнее защита, так он сузил все поле щитов до нескольких десятков сантиметров, которые не пропускали атак.

Он продолжал также отдавать какие-то команды и вскоре студенты, солдаты и экзорцисты начали слаженно теснить монстров обратно в горящий лес в объятия шторма.

Огромная похожая на медведя тварь с ревом вылетела прямо из пламени объятая им, как самый настоящий демон, она сбила десяток человек одним ударом, при этом жутко рыча, Ханбей цокнул. Он уже утрачивал контроль, постоянно координируя стрелков, магов и щитовиков...

Жители города вопили от страха пытаясь скрыться в пещерах с другой стороны.

Ничего не видно, все заполнил дым, а тварь продолжала атаковать.

Нацуно внезапно оказался рядом с ней и ударил прямым по челюсти, монстр вскинул голову от силы удара, в тот же момент Леонард ударил со всей своей рубиновой мощи, столб красного свечения стал выше ближайших деревьев, которые рассек напополам, тварь завопила, бросилась в сторону избегая удара, но в тот же момент лишилась обеих передних лап, а дождь листьев направился в другую сторону, медведя рассекло напополам.

— Пустое буйство, глупо. Ши, отменяй смерч, эту тварь почему-то не берёт. Видимо надо ударить точнее, — спокойно произнес Ханбей, аспид вылетел стоило только развеяться пламени, жаль жара, от которой покраснело само небо, никуда не делась. Люди вопили и бежали назад, стратег окончательно утратил контроль над ситуацией, на передовой конечно

осталось несколько сотен человек, включая Нацуно, Джека и Леонарда, но их атаки твари не вредили.

Внезапно вперёд снова рвануло белое войско, экзорцисты рубили тварей легко и эффективно, вмиг окрасив все черной кровью монстров, они рассекали тварей легко и просто, совсем не задумываясь погибали в лапах химер, но никто из них не отступал.

Маги продолжили обстрел уже всем, чем могли.

— А у вас тут весело! — Раздался ещё один знакомый голос, от которого мессия вздрогнула. Знакомая рыжая макушка мелькнула впереди, соскочив с огромной стены, два топора влетели в огромного минотавра, что, размахивая огромным каменным молотом, видимо добытым в бою, бежал на стену, и Кота ворвался в гущу сражения неся смерть и разрушения. Он мгновенно вошёл в тот самый транс, после чего снова начал атаковать так, будто сама боль ему не помеха, рубил нещадно, вкладывая в свои удары такую силу, что летящие в него камни, которыми монстры активно забрасывали стены, разлетались напополам. Он улыбался, зло и безумно, но так воодушевляюще, что люди рванули следом. Тем временем тучи летающих паразитов начали подбираться к городу. Летящих виверн поражали чакрамы, обладательница которых тоже танцевала на поле боя... Она была едва ли не самым сильным из всех бойцов, так как одной рукой могла сразить минотавра, при этом ей даже не оружие было не особо и нужно, от чего те, красными молниями проносились, умудряясь не задеть своих, но рассечь чужих напополам, перед ней даже монстры расступались, жалобно скуля.

Ситра и Тесса тоже сражались с какими-то тварями.

Розоволосая легко и точно колола своей рапирой, танцовщица раскидывалась молниями. Были здесь и боевые маги, они создали оружие, и, придав ему стихийного зачарования прорывались вперёд, при этом распевая бодрую боевую песню, о чести и отваге.

— И все же нет ничего веселее хорошей драки! — Улыбнулся Хан Бей, поляна была усеяна трупами монстров и людей, но даже студенты снова воспрянули духом, после чего крича ринулись на помощь.

И все бы хорошо, но аспид продолжал свой путь, Аяно ничего не могла сделать, а она была самой сильной из всех присутствующих, рубиновые атаки Леонарда просто отскакивали от твари. Кота встал, глядя прямо в глаза монстра, после чего рванул прямо на него, с такой силой впечатав в него оба кулака, что его отбросило, пусть урона и не нанесло, Аяно пыталась рубить, но, видимо, от чар чешуя спасала, ведь броню Коты ими она легко рассекала, а тут диски отлетали так, будто игрушечные.

Шинобу потеряла сознание, но постепенно начала приходить в себя.

Вставшие на пути твари были сожжены, отравлены или попросту разрублены мощными когтями, при том тварь жутко свистела. Она медленно приближалась к городу.

Ханбей смотрел на трупы людей спокойно, но Ши начинала ощущать страх, ведь даже огонь, слабое место этой твари, и тот не вредил.

— Заткнись! — Завопил внезапно Ханбей схватившись за голову и упав на колени, — Нет! Завали! Замолкни тварь! Никогда! Да я лучше сдохну! — Аспид продолжал приближаться, а стратег сидел, пытаясь справиться с головной болью, мессия лежала совсем без сил. Маги продолжили нестройный огонь. Эсперы тоже не сидели без дела, они продолжали бушевать даже несмотря на то, что уже истекали кровью, вот например Тесса металась по всему полю, от чего мелкие монстры разлетались, а после разрывались, при поддержке других эсперов, с неба посыпался дождь из мечей, а вон какой-то смельчак

просто вырвался вперёд, позже стало понятно, что атаки монстров, направленные на него, отлетали в них же. Взрывы, трещины в земле, хлопки, резкие порывы ветра и даже частичная остановка времени, все это вытворяли эсперы, которые наносили существенный урон, хотя их было не то чтобы слишком много.

Трубачи начали играть по команде директрисы, при этом некоторые эсперы усилили этот звук своими способностями, не щадя ни своих не чужих, звук стал похож на раскаты адского грома, но он сработал! Да, тварь опустилась на камни, при этом склонив голову, но это могло только ее задержать, потому что любые атаки отскакивали. Благодаря ещё нескольким эсперами звук не вредил людям, иначе барабанные перепонки превратились бы жидкую кашу.

Джек разрубил пополам очередную химеру и вырос прямо рядом с Ши, та немного пришла в себя, но стояла все ещё опираясь на Ханбея, которого продолжало штормить... Наконец он выдохнул.

— Маги земли! Создайте здесь огромную чашу! Мы просто сварим эту тварь изнутри! — Произнес громко стратег. Быстро начали возникать стены из камня, аспид ещё мучался от игры трубачей, но те были на последнем издыхании.

— Кто может, накройте все это пространство барьером, только вы тут на такое способны, остальные, убейте самых крупных тварей!

— Понял, — Лео принялся активно истреблять монстров, число которых довольно быстро сокращалось, Кота и Нацуно работали удивительно слаженно, Аянами и Джек отбивали атаки с воздуха.

Трубы стихли...

— Сейчас! — Крикнул Хан Бей. Экзорцисты и прочие быстро покинули чашу закрыв последний проход камнем.

Лили при поддержке других наложила огромный барьер, остальные маги начали создавать внутри воздух и огонь, дополнив это водой. Монстры шипели и бились, но это было бесполезно, они просто закипали под крышкой, от того пара, что возник внутри, стало жарко всем, даже вестрийцы ощущали, что ещё немного, и они начнут падать без сил, а ведь они выросли в пустыне. Бойцы вернулись к городским воротам.

Стоило только завопить о победе кому-то из солдат, как Лили вскрикнула и потеряла сознание, при этом сплюнув кровью, от чего Нацуно, забыв обо всем, рванул к ней, аспид пробил барьер и взмыл, после чего неожиданно набрал скорость.

Ши поняла, что нужно было сделать, увидев, что за аспидом тянулся странный след.

Она ощутила под ногами ветер, ее волосы теперь отросли, она будто стала взрослее вместе с ними, ощутив в себе готовность умереть сейчас. Вытащив из кармана резинку она собрала не слишком длинный, низкий хвост за спиной, оставив только две пряди, которые теперь доходили ей до ключиц. Волосы вздымал ветер, сама природа запела песнь в ее честь, насыщая воздух магическим эфиром.

Она увидела своими глазами, как Мейс вихрь одним заклинанием разгромил огромный флот врагов, при этом его гримуар сверкал ярко, как никогда. Ши видела, как Алор используя свое призванное оружие уничтожил взмахом руки целую армию ударной волной, которая сожгла просто огромные полчища монстров.

Она вспомнила, как Аири разрушила метеорит своими веерами.

Ощутила, как Уилла раздвинула земли, отделяя остров от континента.

По коже прокатилась память о том, как Элиа призывала армию кукол следовать за

собой против настоящего, пусть и не легендарного дракона.

Она ощутила кожей тот страх, то дикое волнение, что ощущал в тот миг каждый из мессий, каждому она смотрела в глаза и видела все их глазами, она видела свои белоснежные глаза, видела их полными решимости, ее тело трясло от адреналина и волнения, она тяжело дышала, ее температура поднялась. Пять голосов произнесли ей, что настал ее час для "Прыжка веры". Она ощутила в себе злость Мейса, решимость Аири, страх Алора, волнение Элии и мощь Уиллы. Она смотрела на себя будто со стороны, сама ужасаясь тому, как на ее лице промелькнула странная ухмылка. Она ощутила это, весь мир замер перед ней, она могла все! Она была готова, ее продолжало трясти, она хотела смеяться, наконец-то она ощутила в себе то, чего прежде не было. Она ощутила, что она Мессия, достойная принять бремя, что тащили на себе предыдущие, она тряслась, по ее телу разливался горячий адреналин, прозрачная кровь кипела, нимб сверкал, преломляя лучи солнца, белоснежные волосы трепал ветер. Она перестала слышать что-либо, перестала видеть. С трудом подняв налитую свинцом ногу она шагнула вперед, навстречу бездне. Тут она услышала крики и поняла, что летела вниз со стены... Она увидела, как аспид мчал прямо на нее, раскрыв пасть... Ей вспомнился такой же момент своей жизни, тогда она струсилась, но теперь в ней столько чувств, что она просто перестала ощущать страх на фоне волнения, это был вызов, судьба дала ей второй шанс.

Мощный толчок воздуха, и вот она, подобно ангелу, летит по небу. Зверь кинулся на нее, раскрыв свою широкую пасть, из которой вырвался поток вони. Ши улыбалась, воздух оттолкнул ее в сторону, она приземлилась прямо на спину огромной химеры, помеси медведя и быка, впрочем его голову тут же снесло ледяным копьём.

Ши осмотрелась, Аяно готовила свои талисманы, множество кукол сражались вместе, но сейчас все это было неважно, ни Леонард, ни Аяно, ни экзорцисты... Это был только ее звездный час.

Удар воздуха получился настолько сильным, что аспида, к неожиданному удивлению всех отбросило в сторону. Ши поняла, что ей следовало делать. Подлетев высоко в небо она создала над головой огромный ледяной шар, а мощным лезвием ветра прибила тварь к земле, оставив в ней глубокую выбоину. С жутким грохотом шар обрушился вниз, вздымая столбы пыли, грохот стоял жуткий, ударная волна сбила с ног некоторых мелких монстров. Но она знала, этого было недостаточно. На секунду все замерли, аспид резко пробил толстенный слой льда и нанес ей удар своими когтями...

Снова прыжок с магией воздуха, и вот Ши откинулась назад, повинувшись инстинкту, зову природу, когти просвистели в сантиметре от ее лица, удар хвоста, она, однако, получила.

Девочку отбросило, на та приземлилась используя лёд, на ходу посылая несколько огромных волн огня прямо в тварь, та утробно зарычала и кинулась на нее со скоростью стрелы, Ши не двигалась с места... Тварь была опасно близка, когда ее атаковали куклы и эсперы, застав резко развернуться, Ши, используя этот момент, создала огненный хлыст, которым с силой ударила прямо по твари, звук разрезания ветра, мощный хлопок и огромный сноп искр. Люди завопили воодушевленно, а Шинобу была единственной, кто опустил взгляд на землю, при этом не меняя своей хищной улыбки победителя. Спустя секунду ещё несколько огненных ударов были обрушены на чешую монстра, тот бился, давя хвостом других монстров, разбрызгивая яд, от которого мессию ограждал воздушный щит. Остальные тоже начали атаковать монстра, которому, вроде, было наплевать.

Она улыбнулась, понимая, что у нее осталось ещё три заклинания, на больше не,

которую питали сотни магов и сама природа не хватит.

— Джек, я обещала тебе показать лезвие ветра? Смотри!

Джек вздрогнул, раздалось громогласное "Ложись!". Спустя пару мгновений воздушная волна пронеслась из горящего леса, срезая многовековые стволы деревьев, как горячий нож масло, с огромной силой лезвие ветра, которое подхватило ещё и поток пламени с черным дымом, впечаталось в тварь, отбросив ее на сотню метров назад. Ши выдохнула, ощущая, что сейчас ее разорвет... Джек взглянул на нее и вздрогнул, глаза и волосы девочки окрасились в золотой!

Второе заклинание было ещё сильнее, Ши выдохнула, после чего, по всеобщему удивлению, вверх взмыли огромные куски земли, которые объединялись в огромный шар, подобный метеориту, тот закрыл собой солнце, его тень накрыла аспида, что ударами по земле сбивал с себя огонь. Тот, быстро осознав ситуацию, рванул в сторону, но совместная атака Нацуно, Лили, Леонарда, Аяно, множества кукол, сотен экзорцистов, студентов и прочих, которую все нанесли по команде Ханбея, повалила тварь на землю, с ее тела слетела какая-то черная туча, что быстро осыпалась на землю, аспид зарычал. Внезапно над ним выросла маленькая тень...

— Я тоже должен показать что-то! — Прокричал неожиданно громко Джек, а после начал быстро чертить что-то на листках бумаги. Аяно усмехнулась, подмигнула парню... После чего громадная туча листьев и ветра собрались в его руках, образуя огромный клинок, ветер трепал его волосы, отбросил назад всех, кроме Аяно, а сам парень прицельным ударом вонзил огромное лезвие прямо в тело аспида, пригвоздив его к земле, самого Джека Аяно отбросила, используя диск, который влетел в парня плоской частью, женщина мгновенно ушла из зоны удара.

— А вот и третье! — Крикнула Ши, ее глаза и волосы окрасились в красный, метеорит вспыхнул адским пламенем, после чего с жутким грохотом обрушился на тварь, накрыв ее полностью. Ши улыбалась... Пока этого никто не видел, но она истекала кровью, тем не менее остальные благодарно вопили, поднимая гром аплодисментов. Сама Ши бессильно упала на землю, оказавшись рядом с грудной мелких чешуек черного цвета, которые она и остальные так старательно сбивали, сражаясь на пределе своих сил.

— Слава божественной саламандре!

— Слава саламандре! — Они вздымали вверх щиты, на которых, по большей части, были лионийских гербы, одним из которых была ящерица, что могла танцевать в огне. Дальше Ши окончательно потеряла сознание, она перенапряглась слишком сильно.

Вскоре стало понятно, что монстры не собирались сражаться, после того, как их вожака разорвало на сотни тысяч чешуек, они быстро начали разбредаться, остатки магов, что были способны хоть на что-то сейчас тушили огромный лесной пожар, в земле образовался огромный кратер, при этом заполненный кипящей водой, трава выжжена на много километров вперёд, страшный дым заполонил собой все пространство...

Но сейчас было впрямую не это, а то, что люди аккуратно, на руках несли не жалкую соплячку, что испугалась и из-за которой погибло множество хороших людей, сейчас на своих руках горожане бережно несли самого настоящего героя, в теле хрупкой девочки, что лежала без сознания, рядом шли верные товарищи и друзья.

Вечером следующего дня толпа рукоплескала у сцены, наблюдая за изящной девушкой, чьи волосы достигали плеч, и были покрыты белым платком, на ней был красивый черный

топ и белая юбка с разрезами по бокам, она, изгибая руками под красивую мелодию флейты, танцевала, по кончикам ее пальцев блуждал самый настоящий огонь, который не наносил ей вреда, ткань красиво сверкала, немного шелестела, подчеркивая изящную, но юную фигуру. Напротив в похожем стиле танцевал парень чьи волосы касались его плеч. На нем был белый плащ, но вот рубиновые глаза выдавали в нем всего лишь подделку, толпа замороженно наблюдала за этим танцем, они то отходили и шли по краю сцены, то внезапно сплетали руки.

— Ботва! — Произнес сидящий в столика в компании бутылки вина Ханбей, — Ненавижу музыку! Ещё больше ненавижу зеркала!

— Была бы у неё грудь побольше... — выдохнул Кота получив подзатыльник.

— Красиво она танцует.

— Откровенность наряда и такое детское личико...

— Эм, у тебя кровь идёт... — Ши лишь улыбнулась. Кто бы что не говорил но этот вечер был только ее, ее и Леонарда, что вместе с ней двигал телом, она ощущала, что сейчас никто не может оторвать своих глаз от нее, и сейчас ей отчётливо вспоминался момент, когда она бежала с поля боя, гонимая взашей всеми, теперь она танцевала гордо поднося голову, не ее спасли, а она спасла. Да, теперь люди смотрели на нее радостно, без ненависти, теперь никто не смел сказать ничего дурного в ее адрес. Более того, рубиновые глаза направлены на нее, ловят ее движения, и в них появилось обожание, небывалое до того, быть может это радость победы так влияла на Леонарда, а может и вправду влюбился, но однозначно можно сказать, что сегодня он принадлежит ей и только ей, а те, чьи взгляды полные зависти буравили ее из зала пусть катятся ко всем чертям!

В тот день в кафе "Несчастный жених" было достаточно много посетителей, но особо выделилась группа людей, снявшая отдельное помещение и заказавшая тонну еды и напитков.

Выделялись они тем, что в группе было две взрослых красавицы, три парня, студентка, танцовщица и мессия. Помимо прочего главный стратег и полководец Вестрии присоединились к ним.

Люди нервно оборачивались при виде такой толпы в не самом популярном месте.

Они осели в большом деревянном зале, здесь на стенах и на полу были достаточно дорогие по меркам простых людей ковры, расшитые иллюстрациями разных легенд и сказок.

Сидевшие за столом принялись сначала есть, после недавнего боя им нужно было восстановить свои силы, после трапезы, когда животы всех были достаточно набиты они перешли к разговорам, музыка и шум из города им нисколько не мешали. Они радовались, радовались, что пережили ещё одну битву, что смогли спасти множество жизней и теперь могли с честью отметить тот факт, что они победили.

— Так, Аяно, Кота, а вы то что тут делаете? — Спросила Ши глядя во все те же холодные глаза, которые, после хорошего боя, сверкали веселостью.

— Да мы были в той деревушке, которая была уничтожена этим монстром, — пояснил Кота, — видишь ли, там говорят притаился паренёк, который очень уж нам нужен.

— Да, к сожалению сами мы ничего не смогли сделать, сама видела, мои атаки даже не наносили урона, а на пинки Коты ему было плевать.

— Понятно, и тем не менее вы достаточно таки сильные... — Произнес в задумчивости Нацуно, который с интересом смотрели на рыжеволосого, который самым наглым образом

пялился на Лили, а вернее на глубокий вырез ее платья.

— Ты на драку нарываешься? А, блондинчик?

— Ты мне не ровня, рыжик...

— Это даже мило выглядит, — произнесла Лили.

— Уймитесь оба! — Спокойно но резко произнес Леонард.

— Ты следующим огребешь!

— Я сейчас... Всем вам... Выпишу...

— Ну давай, ты мне ещё с того раза не даёшь покоя, значит так, сначала блонда, потом ты, а потом и тебя персик можно отлупить!

— Пожалуйста помолчите... Иначе я могу разозлиться, — Спокойно произнесла Аяно, но уже никто не посмел проронить ни словечка, все очень забавно сникли, после чего преспокойно принялись обсуждать начинку для пирожков.

— Ладно, хорошо, Лили, Нацуно, а вас сюда каким ветром?

— А, так мы у них для тебя костюм на праздник заказывали, — произнесла Тесса, которая нежилась на коленях танцовщицы.

— Да, помню помню, вестрииская танцовщица и студенточка... Выходит вы припрягли мессию танцевать?

— Да, она весьма способна...

— У меня хороший учитель.

— Спасибо, — смутилась Ситра.

— Я про электричество.

— А... Ну это тоже...

— Так... Хорошо... Но вы же вроде виноделы? — Спросил Джек поднимая бокал и стучаясь с Аяно.

— Мы много чем промышляем, вином в том числе, денег много не бывает.

— Лили, ты сегодня не планируешь дурочку включать? — Спросила Ши.

— Зачем? С Нацуно, Джеком, Леонардом и Хан Беем я знакома. Рыжий парень вроде не из знати, потому и выставять себя глупой мне незачем... Да и я явно тебе не конкурент.

— Купи себе лес и заблудись в нем!

— Слушай, сестрица, а ты... Какой у тебя размер? — Спросила Ситра, встречаая в их беседу.

— Большой, — улыбнулась Лили.

Молча пока что сидел только Ханбей, который о чем-то призадумался. Он старательно избегал любых жидкостей, зеркал, и всего, что имело хоть какое-то отражение.

— Ты живой? — Спросил Нацуно глядя на стратега.

— Да я вот прикидываю одну схему для заработка денег... Но боюсь если я ее сейчас озвучу, то меня пришибут.

— Что за схема?

— Не скажу, а то огребу.

— Ладно...

— Ты ведь не собирался использовать их тела в качестве какой-то сомнительной идеи типа клуба, где девушки пьют с парнями за деньги в откровенных нарядах...

— На кой хрен я тебя обучал? Лео, ты предатель.

— Я просто адекватный.

— Интересная схема... — Лили с интересом осмотрела всех присутствующих.

— Отказываюсь! — Спокойно сказала Аяно.

— Да ладно вам, учитель, вы же принесёте нам миллионы!

— Деньги-брызги.

— Не согласна.

— Дело твое...

— Ши, ты чего притихла? — Спросила Тесса.

— Тебе... Нехорошо...?

— Да так, задумалась...

— Не пытайся, тебе не к лицу. — Произнес Ханбей.

— Замолкни.

— Так о чем... Задумалась...?

— Об отце.

— А правда, где старик, что-то его не видно...

— Ну... Долгая история.

— Он жив? — Спросила Тесса с печалью.

— Жив, но недавно... В общем после истории в городе охотников на ведьм мы решили... Что ему лучше прожить остаток старости спокойно.

— История в городе? Что там случилось? — Спросили Лили и Тесса..

— Ну... — И мессия вкратце пересказала детали истории, всех здесь она считала надёжными людьми, говорила открыто и не стеснясь, при этом Ханбей заметно нервничал. В доказательство своих слов она подняла руки, на которых остались шрамы.

— Ужасно... — Выдохнула Тесса. Остальные смотрели на девочку с печалью в глазах. Аяно взяла руки девочки и аккуратно погладила шрамы от гвоздей.

— Ты поступила правильно. Только не забывай ему писать. — Произнесла Лили..

— Давайте сменим тему, а то я не умею плачущих девочек успокаивать! — Громко произнес Ханбей. Почему-то эта выходка сильно подняла всем настроение. Дальше разговоры пошли о самых разных вещах. Все пили, пели и смеялись, в разгаре очередного анекдота Ханбей как-то горестно вздохнул.

— Что такое? Не любишь пошлых шуток? — Спросила Лили будто специально покачивая грудью.

— У него просто отвалился... — Произнес Леонард.

— Чего? — Лили и Аяно шокировано моргали.

— Ханбей раньше в проклятия не верил, ну и послал одну шаманшу на три веселые буквы... Она и прокляла.

— Серьезно? — Спросила Ситра.

— Дай посмотреть! — Произнесла Лили.

— А если это всего лишь... Шутка?

— Не шутка. — Произнес Ханбей.

— Давайте сменим тему, а то я не умею плачущих стратегов утешать! — Произнесла Ши...

Дальнейшие шутки и смех сильно подняли настроение мессии, она ощущала себя по-настоящему живой и опьяненной. Всем было весело, потому никто особо уже и не стеснялся отвечать самые разные шалости, в итоге вечера Нацуно даже смог выиграть у Аяно поцелуй, от чего получил парочку ненавистных взглядов Коты. Лео обсуждал с Лили недавние события в одном из городов, потому что он тоже был одним из тех, кто имел

некоторый бизнес по продаже алкоголя, правда не вина, да и касалось это больше Вестрии.

Джек с интересом слушал истории и планы Ханбея, Ши молча любовалась юношей с персиковыми волосами, а Тесса и Сит обсуждали грядущий праздник.

Вечером один человек неспешно вышел из трактора, где остановилась вся ватага, если присмотреться, то в нем легко угадывался Ханбей, он шел неспешно, многие на улице узнали того, кто командовал большей частью людей во время обороны города.

Он быстро свернул за угол и пересекая взглядом со стоявшим в углу человеком.

— Ага, так и думал, что мне не показалось... — Тишина скрывала их двоих, будто стремясь, чтобы никто не слышал этого разговора..

— Вот как, так меня заметили.

— Она выросла, и не хочет подвергать тебя опасности, по-меньшей мере это грубо, что ты игнорируешь ее собственные желания.

— Может и так, но почему меня заметили не бравые солдаты, а стратег?

— У всех свои секреты...

— Ну, как скажешь, лезть я не буду.

— Отлично, ты останешься на праздник?

— Конечно.

— Постарайся не попасться на глаза...

— Не переживай, я совсем не так прост... — Светлые пряди оранжевого цвета сверкнули, оглашая начало ночи...

— Ты куда пропал? — Спросила Шинобу, что внезапно вышла из-за поворота.

— По-маленькому отошёл...

— Ты отвратителен... Впрочем ладно, что с тобой случилось там, на стене?

— Ты о чем?

— А сам как думаешь? За голову схватился, кричать начал...

— Понимаешь... У меня есть очень печальное прошлое, которое я надеюсь забыть, и если когда-то, из-за какого-то глупца, я его вспомню, поверь, об этом пожалеют все, — произнес мужчина, после чего поднял голову ввысь, говорил он серьезно, без намеков на шутки и иронию, от чего на самом деле его становилось немного жаль, но, вспоминая, что он позволял себе на стене, Ши лишь ухмылнулась. Медленно поднималась луна, освещающая все мрачным светом, холодный ветер смог остудить жару, которую вызвал сегодняшней бой, потому на улице было много зевак и прохожих, а этого прохода все будто специально избегали, даже ветер здесь не резвился.

— Понятно...

— И что, ни капельки интереса, может жалости?

— Нет, у меня ее забрали.

— В любом случае пойдём, надо бы нам возвращаться, мало ли какие слухи поползут...

Утром следующего дня город снова жил, правда не так активно, многие всё-таки отказались прийти на праздник будучи огорченными смертями близких. Академия как могла старалась поднять всем настроение, и танец Ши был несомненно частью этого.

Также с самого утра мессия ощущала, что что-то не так, но что именно она не могла понять, наблюдая за тем, как девочка со сломанной ногой пыталась достать ленточку, она задумалась о том, чтобы и простые люди научились магии, ведь всем же будет лучше, но это

невозможно. Манные железы, что позволяют влиять на волю вселенной есть далеко не у всех.

Сняв для нее украшение Ши удостоилась слов благодарности. Уже скоро юная мессия будет вынуждена покинуть Лионию, что же ждёт ее в Вестрии? Совершенно непонятно, край песков, где тебе отрежут нос, коли ты не понравишься лицом.

Внезапно ее мягко обняли за плечи.

— Волнуешься?

— Ханбей, ты многовато стал себе позволять.

— Не будь так холодна, я вообще-то по делу, так вот, твой портрет в момент танца доставить твоему отцу?

— Разумеется, приложи ещё это письмо.

Мессия опустила руку в сумку и протянула Ханбею письмо, тот кивнул и улыбнулся.

— Ладно, так скажи, волнуешься?

— Конечно...

— Ши, запомни это очень хорошо... — Неожиданно стратег стал серьёзен.

— Вау, ты и так умеешь?

— Слушай меня внимательно. Вестрия не то место, где тебя будут принимать с распростёртыми объятиями. Я и Лео одно, остальные вестрийцы совсем другое. Ты не представляешь, как сплочена эта нация, твое слово там гроша ломанного стоить не будет.

— А как будто до этого принимали с распростёртыми объятиями и верили всему, что я говорила?

— Скидки, товары за бесценок, помощь... Там такого не будет. Лиония очень религиозная страна, Вестрия конечно тоже понимает важность такого понятия, как мессия, и всё-таки это не то место где ты сможешь так запросто пробродить все время в относительно неплохих условиях.

— Ладно...

— Запасайся едой, водой и запомни, как бы страждущие не просили, ты не дашь им ни глотка, иначе плевать им кто ты такая, ты будешь убита, захвачена в рабство, или ещё чего похуже, — Шинобу кивнула, стратег явно не шутил, его голос был холоден и рассудителен, видно, что шутить он, как и вчера, не собирался.

— Спасибо за предупреждение.

— Ши, — внезапно рядом оказалась Аяно.

— Да?

— Первый город который ты посетишь при пересечении границы, это Эдин, постарайся по возможности найти торговца Линдра. Он мой должник, скажи что ты от меня и многие полезные вещи получишь за пол цены.

— Поняла. Спасибо вам большое.

— Не стесняйся попросить помощи, — раздался внезапно голос позади, это уже была Лили.

— Конечно. Кстати, ты меня ещё не устала нарядами спонсировать?

— Нет, ты же теперь, когда носишь мою одежду, по сути делаешь мне рекламу, ведь на мессию люди смотрят по другому.

— Хитрая же ты... — Улыбнулась девочка, обнявшись с Лили.

— Спасибоочки, — хихикнула она...

Позже, где-то ближе к полудню, когда корабль уже отчаливал и многие собрались на площади, дабы поблагодарить мессию, проводить, да и просто пожелать ей удачи.

В толпе было много самых разных людей, Ханбей и Леонард стояли поодаль, ближе всего были Нацуно и Лили, Аяно и Кота вообще были вынуждены покинуть город из-за того, что получили какое-то письмо.

Джек, впрочем как и всегда, безмолвной тенью стоял рядом.

Соленый ветер трепал волосы и одежду, вздымал белоснежные паруса, на которых красовался герб Лионии-божественная саламандра. Ши стояла прямо у борта и махала рукой всем собравшимся, экзорцисты почтенно подняли оружие, после чего принялись громко ударять либо по щитам, либо по камням.

— Прощай, милый дом... Вряд-ли мы ещё когда-нибудь увидимся...

— Ты так спокойна...

— Я свое уже отплакала, так что остаётся только идти вперёд

— Мудрые слова...

— Ну, хоть зиму тут не застанем, ненавижу снег!

— Измените ли вы... Свое мнение... Пожив в песке...

Корабль медленно отплыл рассекая голубую гладь воды, волны разбивались о причал, город постепенно оставался позади, только величественное здание академии, из которого на отбытие также смотрели две девушки по прежнему высилось, отражаясь в многочисленных волнах, яркое солнце и сильный ветер предвещали более менее удачное путешествие длиной чуть больше, чем неделя

Весь путь до Вестрии лежит через красное море, море крови. На самом деле красное оно по какой-то другой причине, но это море своими жестокими штормами не раз уносило жизни моряков, отсюда столь злое название.

Корабль неспешно рассекал водную гладь, вскоре город и суша совсем перестали быть видны...

И все же человек, это очень жестокое создание, мои глаза открылись в тот самый момент, когда, в этой странной, темной пещере, где с верхушки свисают сталактиты, между которыми сплели вековую паутины огромные пауки, моя мать пыталась задушить меня, ещё младенцем, больно, неприятно, отвратительно... Но вот другие люди схватили ее, после чего вспороли ее живот, она кричит, бьётся в агонии, старается вырваться, пока ее кровь медленно стекает в жестяную ванночку. Вот уже меня омыли в ее крови, я уже понимаю, что мое существование в этом мире — одна большая ошибка. Так зачем это? Зачем все это было...

Больше книг на сайте - Knigoed.net